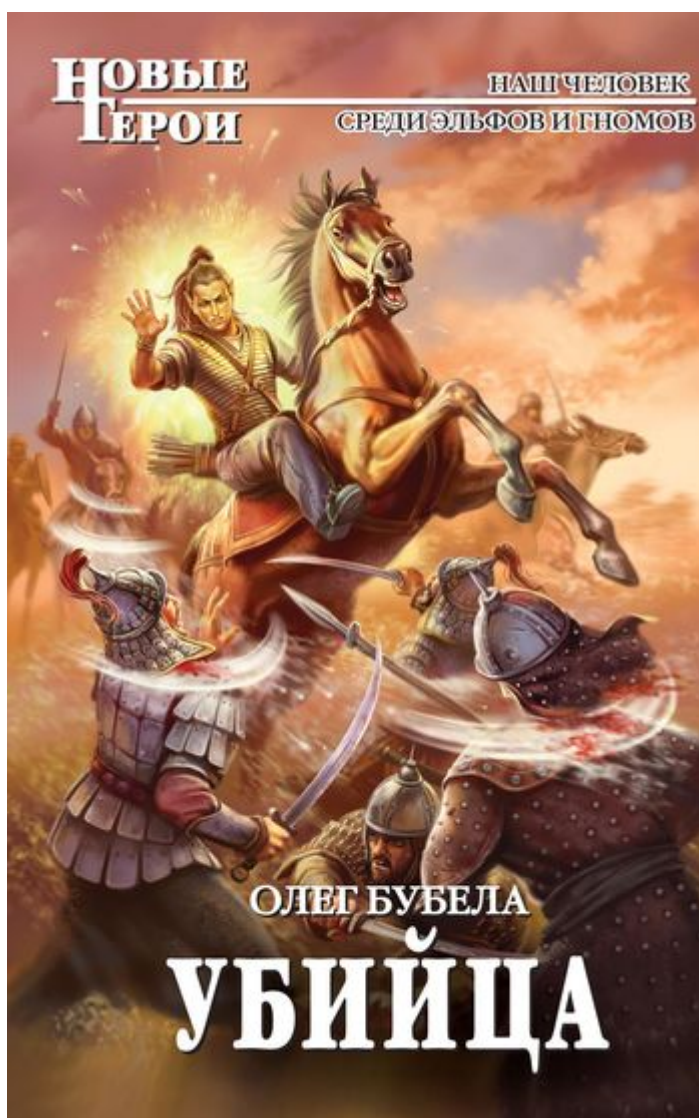


Олег Бубела Убийца

Совсем не герой – 3



Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=599667
«Бубела О. Убийца: фантастический роман»: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-48343-3

Аннотация

Любимец загадочной Темноты Алекс Эльф эр'Таррин, принц Подгорного королевства, на Земле носивший имя Алексей Ветров, продолжает вести сражения на просторах чужого мира. Его летучий отряд Королевских Кэльвов мстит кровожадным кочевникам за разорение Города, освобождает попавших в неволю людей, наводя ужас на степняков.

Алекс проникает в самое сердце степи, в город Мараху, потом к диким горцам, и все это делается ради того, чтобы обеспечить спокойную жизнь в королевстве Мардинан, уберечь его от посягательств воинственной Империи с ее могущественными магами. Он и сам становится Темным магом, способным достойно ответить ударом на удар.

И приходит день решающей схватки...

Олег Бубела Убийца

Глава 1 Клятва верности

Наверное, у каждого в жизни бывали неудачи, у кого-то крупные, у кого-то помельче. В прошлом и у меня случались такие ситуации, когда мои желания не сбывались, надежды не оправдывались, а на душе было тяжело и горько. Но еще никогда я не переживал такого краха. Я потерял Город, потерял его жителей, не сумел выполнить поставленную перед собой задачу. Самое время напиться напоследок и повеситься на ближайшем суку. Именно так я и сделал бы еще годик назад, но моя жизнь в этом мире необъяснимым образом повлияла на мой характер. Поэтому сейчас у меня не было чувства обреченности, нежелания жить, наоборот – я жаждал отомстить тем сволочам, которые заставили меня ощутить эту горечь поражения. Я хотел отплатить им той же монетой.

– Алекс, ты собрался отправиться воевать со степняками? – с сомнением спросил стоящий напротив меня Дин.

– Да. И предлагаю вам составить мне компанию, – ответил я с улыбкой, которая больше напоминала хищный оскал.

Парни удивленно переглянулись, и только Ламин все еще смотрел мне в лицо с решимостью во взгляде. Я знал, что он не откажется и пойдет вместе со мной, но всех остальных просто был обязан предупредить, рассказать о том, что ждет их впереди. Да, формально они являлись моими подчиненными и всегда должны были выполнять приказы своего командира, но они стали моими друзьями, поэтому я решил дать им возможность самим сделать выбор.

– Послушайте, что я вам скажу, – обратился я к парням. – Сейчас вы должны решить, что будете делать дальше. У вас есть лишь два варианта: первый – вы остаетесь в Городе, дожидаетесь прибытия людей старосты Залина и продолжаете вместе с ними защищать этот населенный пункт. А второй – вы приносите мне клятву верности, после чего я делаю вас лучшими воинами в этом мире и мы вместе отправляемся уничтожать кочевников. Выбор за вами.

Я скрестил руки на груди и принялся ждать, уставившись в землю. Я не знал, сколько их последует за мной после такого предложения, но все же надеялся, что, кроме Ламина, наберется хотя бы еще человек пять, иначе вся моя задумка полетит к демонам. А может, зря я им сказал про клятву верности? Но ведь без нее не обойтись, причем по многим причинам. И дело не только в том, что я просто боялся, что они выйдут из-под контроля. Да, я слегка опасался, что способности, которые они получают от меня, могут вскружить им голову, породить в их сознании чувство вседозволенности, которое приведет к весьма плачевным последствиям. А после клятвы они будут знать, что у них есть вожак, господин, командир – да можно назвать как угодно! – который всегда сможет их контролировать. Думаю, уже сам факт этой клятвы должен был сработать неким психологическим тормозом, остужая некоторые горячие головы...

– Алекс! – оторвал меня от тяжелых мыслей голос Крота. – Неужели ты думаешь, что мы можем тебя бросить, когда начинается самое интересное?

Я поднял глаза и обнаружил слабые улыбки на многих лицах.

– Не переживай, командир, – подошел ко мне добродушный Трит и опустил руку на мое плечо. – Ты же знаешь, мы всегда с тобой!

Он повернулся и встал рядом, а его место занял Ламин. Он очень торжественно положил мне ладонь на плечо и заявил:

– Я должен тебе уже три жизни и поэтому пойду с тобой хоть к демонам!

Я взглянул в его глаза, в которых не смог обнаружить ни капли иронии, и только молча кивнул в ответ. Ламин убрал руку и встал рядом с Тритом. А потом приблизился улыбающийся Крот, хмурый Ринок, серьезный Дин... Все ребята, словно исполняя какой-то торжественный ритуал, по очереди стали подходить ближе и, положив руку мне на плечо, говорить о том, что они уже сделали свой выбор. А я в это время стоял, чувствуя неприятный комок в горле, не дающий мне вдохнуть полной грудью, и неприятное напряжение в глазах. Последним подошел Волчонок. Чтобы дотянуться до моего плеча, ему пришлось встать очень близко. Со слезами в глазах он прошептал:

– Командир, у меня, кроме тебя, больше никого нет... Я пойду с тобой.

Я положил руку ему на макушку, пригладил растрепанные кудри и сказал:

– Ты ошибаешься. У тебя есть все мы. Ведь мы же один отряд.

Парни услышали и улыбнулись, соглашаясь со сказанным. Я посмотрел на них, стоящих рядом, и решил, что просто обязан добавить несколько слов. Все еще чувствуя неприятный комок, мешающий говорить, я негромко произнес:

– Парни, впереди вас ждут не геройские подвиги, не славные сражения, а только боль, кровь и смерть. И неизвестно еще, сумеем ли мы достичь своей цели или навеки ляжем в этой степи, как и то, назовут ли нас после этого героями или же осудят и оболют презрением.

Ответил мне все так же улыбающийся Крот:

– Командир, мы уже давно не маленькие дети. И не те зеленые новички, которыми пришли сюда. Нам всем приходилось терпеть боль... А крови и смерти мы уже насмотрелись. Вдоволь.

Он помрачнел и замолчал, а его тираду продолжил Ламин:

– Алекс, даже если мне суждено в скором времени погибнуть, я должен знать, что перед смертью сделал все, чтобы прихватить с собой как можно больше этих выродков!

В который раз оглядев ребят, я понял, что все они поддерживают эти слова. Черты их лиц заострились, губы были крепко сжаты, а в глубине глаз полыхала ненависть. Я чувствовал их эмоции и знал, что, кроме злости, они испытывают еще и уверенность. Уверенность в том, что кочевники еще пожалеют, что связались с нашим отрядом. Что ж, они приняли решение, и теперь я постараюсь дать им все необходимое, чтобы они смогли выжить. Выжить, а может, даже и победить.

Проглотив надоедливый ком в горле, я перешел к действиям:

– Тогда не будем терять времени, у нас его осталось очень мало. Сейчас вы все по очереди будете подходить ко мне и приносить клятву верности. Это совсем не сложно.

На лицах некоторых парней появилось выражение сдерживаемого страха. А ведь я совсем не шутил, когда предлагал им это. Вот только они сейчас напрасно полагали, что я собираюсь превращать их в своих рабов. Мне это было вовсе не нужно, поскольку такими свойствами обладает самый простой вариант клятвы, а я собирался использовать кое-что посложнее и во много раз эффективнее. Первым, как всегда, нарисовался Крот. Следуя моим указаниям, он протянул руку, на которой я сделал маленький надрез своим кинжалом и выдавил пару капель крови. Это была стандартная процедура, которая свойственна многим клятвам, ведь лучшую гарантию, чем собственная кровь, трудно отыскать. Формируя плетение, я использовал полученный материал и одновременно подсказывал Кроту текст клятвы, который он повторял слово в слово:

– Я, Теренс из деревни Рамица, клянусь быть верным своему командиру Эльфу Алексу отныне и до самой смерти. Я клянусь не обращать свои умения против него, не причинять зла его близким словом или делом. Я клянусь, что никогда не предаю своего командира и свой отряд. И пусть моя кровь будет свидетельством того, что я не нарушу эту клятву!

Плетение, подчиняясь моему приказу, коснулось тела Крота и моментально встроилось в его ауру так, что стало ее неотъемлемой частью. Теперь разрушить его можно только со смертью носителя, вот в чем и заключался главный недостаток этой клятвы. Именно он и вызывал страх людей, так как они прекрасно понимали, что в любом случае пути назад уже

не будет. Вот почему такая клятва применялась только в крайних случаях или, как показала практика в Рассветной школе, в весьма небольших кланах единомышленников. Поглядев внимательно на ауру Крота и проверив результат, я кивнул и отпустил его руку, а потом тоном стоматолога на приеме заявил:

– Следующий!

Место пациента сразу же занял Ламин, и понеслось. Несмотря на все мои сомнения, от принесения клятвы никто не отказался. И даже те, кто испытывал страх, воодушевленные примером товарищей, собирались с духом, подходили ко мне и произносили нужный текст. Вообще-то слова в клятве мало что значили, для меня было достаточно и капель крови. Просто я не хотел портить торжественность гробовым молчанием в тот момент, когда возился над созданием очередного плетения, поэтому парни и произносили всю эту чепуху, почерпнутую мной из фантастических книжек. Там тоже новички частенько клянутся в верности своему командиру, подразделению и еще правителю, которого я сейчас решительно вычеркнул. Пусть знают, что для них царь и бог – это я, а все остальные и не важны вовсе. Это было нужно еще и потому, что при конфликте моего приказа и распоряжения, скажем, вышестоящего начальства парни должны будут без раздумий исполнить то, чего хочу я, а не мучиться в сомнениях.

Закончив с Волчком – он подошел последним, – я начал формировать еще одно плетение, которое частенько по понятным причинам выбрасывается из стандартной клятвы верности. Парни стояли и во все глаза смотрели на то, как из моих ладоней вырастает нечто шевелящееся, со множеством отростков-щупалец. Своим магическим зрением я видел только сложное многофункциональное плетение, но прекрасно знал из книг, каким оно должно казаться человеку, не владеющему магией. Поглядев на притихших парней, я улыбнулся:

– А теперь последний штрих!

Мое плетение развернулось и протянуло свои стрелы-щупальца к ребятам. Многие в испуге отступили на шаг, некоторые задержали дыхание, когда длинные отростки коснулись их тел. Зря они так волнуются, мне ведь будет намного больнее. Чтобы успокоить парней, я начал произносить совсем необязательный текст второго этапа клятвы верности:

– Я, Эльф Алекс, клянусь заботиться обо всех, кто сейчас принес мне клятву верности. Я клянусь всеми своими силами сохранять их жизни и здоровье, не причинять зла им и их близким. Я клянусь не предавать свой отряд, и пусть моя кровь будет гарантией моих слов.

Я надрезал себе ладонь и выдавил из ранки пару капель крови, которые были моментально подхвачены почти полностью развернувшимся плетением. А теперь будет больно. Я отдал мысленный приказ своему творению. Плетение коснулось аур ребят и сплелось с тем образованием, что уже сидело там. Одновременно основная его часть вошла в меня и начала встраиваться в мою ауру. Это было действительно больно. Нет, это было просто невероятно больно, так что в первую секунду я даже успел обругать себя за то, что решился на такую глупость.

«Нужно было небольшими партиями», – пришла запоздавшая здравая мысль, и я погрузился в пучину боли.

Барахтаясь в волнах мучений, я решительно отверг протянутую мне руку Темноты, предлагавшей нырнуть вместе с ней в беспмятство. На это у меня катастрофически не было времени, поэтому я предпочел терпеть.

Пока плетение встраивалось и активировалось, я едва не сошел с ума от невыносимых страданий, хотя это заняло всего несколько минут. Когда глаза начали различать хоть что-то, дикий грохот в ушах стих, а сознание прояснилось, я обнаружил себя лежащим на земле в окружении моих обеспокоенных парней. Поглядев на них, я понял, что их этот болезненный процесс совсем не затронул, значит, все прошло удачно.

– Ты как, Алекс? – спросил Ламин, помогая мне встать на дрожащие ноги.

– Командир, это что с тобой сейчас было? – поинтересовался встревоженный Дин.

– Ничего страшного, – хрипло прошептал я, сплевывая на землю кровь из прокушенных губ и запуская в теле процессы восстановления. – Просто не рассчитал

немного. Нужно было провести обратную клятву со всеми по очереди, а я решил время сэкономить.

– Ну и как? – простодушно полюбопытствовал Волчонок.

– А что, не видно? – иронично спросил я, слегка пошатываясь. – Чуть не сдох от невероятных ощущений! Все, больше такие фокусы повторять точно не буду! Экономист, мля...

Да, я сказал Марику чистую правду, потому что действительно едва не умер от ощущений. Дело в том, что вторая половина клятвы верности накладывает обязательства на господина по отношению к его вассалу и именно поэтому все ее так решительно опускают. Кстати, мне вот интересно, какой же формой клятвы пользуется мастер Лин? Наверняка первой, так как он не является одаренным, а специальными амулетами можно достичь только ее. Вторая обязательно должна проводиться опытным магом, который будет контролировать правильное построение канала обратной связи. Ну, во всяком случае, в книгах, что я удостоился получить от своего учителя, было написано именно так.

Но я не просто наложил на себя такие обязанности по отношению к ребятам. Обратная клятва помимо этого недостатка имеет массу преимуществ, которые я даже и не смогу перечислить полностью. Главным было то, что я теперь имел возможность всегда знать, где парни находятся, чем занимаются, видеть их глазами, а при большом желании даже брать их тела под полный контроль. Согласитесь, это весьма немало. И теперь при необходимости я мог присутствовать одновременно в двадцати пяти различных местах. Правда, с этим придется быть немного поосторожнее, так как человеческая психика для такого явно не предназначена.

И болевой шок в момент активизации плетения появился у меня потому, что я сразу почувствовал через каналы плетения ощущения всех моих парней одновременно. Думаете, это ерунда? Нет, я не говорю в данный момент об их эмоциях, которые также захлестнули меня по самую макушку, я говорю об их ощущениях. Если бы я проводил обратную клятву с одним, я просто ощутил бы кратковременное удвоение своих чувств, как тогда, когда сливался воедино. Хотя в тот момент мне было легче, ведь тело-то было одно, и только эмоции усилились. А когда же я размахнулся и самонадеянно провел клятву с четвертью сотни человек...

Все еще непонятно? Хорошо, поясню на примере. Вот представьте себе легкое касание одежды к вашей коже, которое вы даже не замечаете. Представили? Усиьте его вдвое. Заметили нажим? Усиьте еще вдвое. Ну и как, приятно? А если увеличить нажим еще в несколько раз, то получится приблизительно то, что почувствовал я. А ведь есть еще слух, обоняние, про зрение вообще молчу, искренне радуясь, что не ослеп в процессе.

Короче, после этой клятвы я приказал себе запомнить, что больше никогда не нужно пытаться экспериментировать с плетениями на себе. Только на других... Кстати, как я уже говорил, ребята этот процесс вообще не почувствовали, так как полной двусторонней связи у плетения не было. Да это и правильно, ведь тогда при особом желании они получили бы то же, что и я. А ведь никакому господину не понравится осознание того, что слуга в любой момент может взять под контроль его тело, поэтому маги, придумавшие данное плетение, первым делом учли этот момент.

Придя в себя окончательно, я заявил ребятам:

– Садитесь поудобнее, сейчас будем учиться.

Парни недоуменно переглянулись, а Рокин спросил:

– Ты хотел сказать, тренироваться?

– Нет, учиться, – повторил я. – Сейчас я буду передавать вам свои знания мастера Рассветной школы, а также еще кое-что...

– А может, ты нас колдунами сделаешь? – деловито спросил Юрлон.

– Нет, магов из вас не выйдет, – вздохнул я. – Способностей никаких. Так что придется вам удовлетвориться тем, что вы станете непобедимыми воинами. Или вам этого будет мало?

Раздались смешки, и парни начали рассаживаться на земле. Я сел напротив них и тут

же нырнул на свою знакомую полянку, постаравшись растянуть субъективное время до предела. Бродя по ней, я отыскивал нужные растения, сразу же запуская их копирование или даже тиражирование, так как этих копий мне было нужно очень много. Первым делом я размножил тот самый радужный цветок, отвечающий за интуицию, понимая, что у ребят магического кокона нет и не будет, а значит, от стрел кочевников им придется защищаться только таким образом. Доспехи не являются надежной гарантией, да и уязвимых мест в них много, так что этот цветочек поможет парням сохранить свои тела от лишних отверстий.

Дальше копирование пошло без остановки. Понимая, что наше будущее весьма неопределенно, я копировал им свои навыки разведчика, все знания, полученные в Рассветной школе, умения эльфийского лучника... да много чего. Посмотрев в итоге на получившийся внушительный объем, я мысленно нашел все каналы, тянувшиеся от меня к парням, и, распределив все эти растения по группам, начал перекачку информации. Процесс шел медленно, так как я совсем не хотел повторения случая с подопытным кочевником, которому выжиг мозг, перестаравшись со скоростью передачи. Ведь в таком случае я буду ощущать то же самое, что и «счастливчик», у которого начнут плавиться мозги. Это также было одним из недостатков обратной связи, поэтому я четко осознавал, что, когда кого-нибудь из моих ребят убьют, мне будет очень и очень плохо. Да, мое тело при этом не пострадает и после этого я смогу очнуться, но все последние ощущения умирающего испытая целиком и полностью.

Посмотрев на информацию, я отметил, что она перекачивается с разной скоростью. Один «пакет» уже полностью был отправлен, поэтому я мысленно скользнул по каналу в разум того парня, у кого были наибольшие способности к усвоению новой информации. Как я и предполагал, это оказался Марик. Самый молодой в отряде, он легко принял все полученные знания, и мне даже не осталось работы на его лесной опушке. Я лишь плеснул немного энергии, добываясь более плотного проникновения навыков в разум парнишки.

«Это нисколько не помешает», – подумал я и вернулся.

А дальше пошел конвейер. Я едва успевал следить за перекачкой и помогал моим знаниям усваиваться в головах парней.

«Нет, все-таки идея клятвы верности была просто гениальной», – подумал я, насильно внедряя свои навыки в разум Трита.

К сожалению, он настойчиво отторгал новые знания, поэтому мне в конце концов пришлось самому высаживать все растения на его деревенский огород и тщательно следить за тем, чтобы они еще и нормально схватились корнями за землю. Закончив с этой проблемой, я продолжал радоваться экономии времени. Ведь если бы не клятва, я бы провозился очень долго, а так процесс пошел практически одновременно и довольно успешно. Были бы ребята магами, я по этому каналу мог бы им перекачивать еще и энергию, ведь он был полифункциональным. Но эту мысль пришлось оставить до лучших времен.

Нет, я сказал парням правду, способностей у них не было никаких. Но ведь и у меня в самом начале было так же. Ведь в свое время я долго занимался раскачкой своих задатков, да и – чего скрывать? – занимаюсь этим до сих пор. Может быть, и парням также можно вложить в голову информацию об основах магии, а потом они сами будут кропотливо развивать свои силы? Или обеспечить им резкий сдвиг, использовав слияние аур, как получилось с Алоной? Но, поразмыслив немного, я отказался от этой идеи. Нет, друзья и родственники – это разные категории, и не стоит пока переводить ребят из одной в другую.

Хотя магами им стать совсем не помешало бы, но у нас не было времени на это. Чтобы стать весьма средним магом, мне понадобилось больше полугода. Нельзя сказать, чтобы я занимался ежедневно и с большим упорством, ведь, как правило, свободного времени у меня оставалось очень мало. А ведь сейчас у нас его вообще нет. Степняки уже рядом, до активных боевых действий остались считанные дни. Я просто не сумею настолько раскачать парней, чтобы они смогли магически противостоять врагу. Сталью и стрелами у них выйдет в десятки раз лучше. Поэтому я оставил все мысли по этому поводу и закончил с последней передачей. Вынырнув из подсознания, я оглядел ребят. Некоторые недоуменно мотали

головой, многие массировали себе виски.

«Знаю-знаю, – подумал я. – Теперь головы у вас будут еще долго болеть, но ничего – глоток лимэля, и все как рукой снимет!»

Поднявшись, я сказал парням:

– Вот и все! А вы боялись...

– Но я ничего не чувствую, – сказал Крот, неуверенно поднимаясь следом.

Я взглянул в его недоуменное лицо и решил, что лучше будет один раз показать. Молниеносно выхватив из-за спины клинок, я нанес удар в горло парню. Этот удар был смертельным, и если бы я не был уверен, что все получилось, то такого делать бы точно не стал. Но я только что лично проследил за усвоением его разумом новых знаний и действовал наверняка. Крот, не меняя выражения лица, лишь чуточку сместился влево, пропуская мой клинок, а затем так же быстро выхватил свой и рефлекторно нанес мне удар в ответ. Я едва успел поставить защитный кокон, но меч парня замер в сантиметре от моей шеи. Усмехнувшись, я порадовался, что парень все же сумел в последний момент остановить удар, значит, новые знания благодаря моим стараниям прочно перешли в разряд навыков, которые уже могут контролироваться разумом. На рефlekсах ведь далеко не уедешь.

Убрав клинок в ножны, я пару секунд смотрел на Крота, наглядно демонстрирующего, насколько у обычного человека может отвиснуть челюсть.

– Еще вопросы будут?

Парень опустил свой клинок и закрыл рот, а потом огляделся. Все остальные ребята, стоящие рядом, также выглядели весьма удивленными. Быстро придя в себя, Крот широко улыбнулся и радостно заявил:

– Вот теперь можно и воевать!

Я кивнул и отдал приказ:

– Сейчас отправляйтесь к воротам, где остались тела защитников. Всем, кто еще не имеет за спиной пары клинков, взять себе подходящий меч у погибших, а потом как можно быстрее найти своих лошадей и ждать меня там. Куда мы поедem, объясню по дороге, – добавил я, чтобы не было лишних вопросов.

– А... – начал было Дин, но я рывкнул:

– Выполнять! Каждое мгновение дорого!

Ребята резво покинули двор и побежали за лошадьми, а я начал прикидывать, что мне нужно взять с собой. Затем на всякий случай зашел в дом и вынул из сумки второй колчан с эльфийскими стрелами, а также кинжал моего учителя, который прикрепил на пояс слева. Пригодится, ведь, как говорится, запас карман не тянет. Остальное я брать не стал, так как планировал в скором времени сюда вернуться. Кстати, нужно было еще сказать ребятам... Стоп! А что мешает мне сделать это сейчас? Улыбнувшись, я сформировал мысль-приказ и отправил ее по всем магическим каналам, связывающим меня с парнями. Все еще улыбаясь, я побежал к воротам, представляя, как каждый из парней вдруг отчетливо услышал мой голос у себя в голове:

– Возьми не меньше сотни стрел у мертвых кочевников и проверь свой лук!

Пристраивая колчан за спиной, я прикидывал план предстоящей операции. Напасть с разгону не получится. Вернее, получится, однако ни к чему хорошему это не приведет. Да, нам удастся завалить несколько сотен степняков, но потом в дело вмешается маг, которому некто из вышестоящего начальства приказал использовать магию только в крайних случаях. Интересно, почему? Чтобы не пало и тени подозрения на то, что в дело влезла Империя? Но ведь о ней и так знают все, кто имеет уши. Хотя... Если бы я не раскопал сведения о финансировании, знал бы Фариам о том, что нападение степняков – дело рук имперцев? Вряд ли. Догадываться мог, ведь голова у него варит, но точной уверенности у него бы не было, а значит, и с военной помощью соседей он вполне мог пролететь, как фанера над Парижем.

М-да, тут имперцы грамотно рассчитали. Разве станет умный правитель оголять границы, со дня на день ожидая нападения? Разумеется, нет. Именно поэтому, до

окончательного выяснения того, что удар будет нацелен на Мардинан, Фариам на помощь соседей рассчитывать не мог. Сейчас же ситуация изменилась, что не могут не сообразить имперцы. Я подозревал, что шпионов у них хватает, поэтому вряд ли останутся незамеченными разговоры о военной поддержке, что идут сейчас в верхах. Вот только как они на это отреагируют? Снимут магам запрет на использование своих сил или будут до последнего надеяться, что все это не вылезет наружу?

Ладно, эти мысли можно оставить. Что в первом, что во втором случае моя роль не изменится. Будем надеяться, что Фариам достаточно умен, чтобы не рассказывать все это каждому встречному, а постарается договориться с соседями по-тихому, чтобы никто из имперцев не пронюхал. Так, оставляю это у него на совести, но завтра, если выживу после боя, нужно будет связаться с ним и объяснить ситуацию, ведь про магов я ему сообщить вроде бы не успел, хотя и обещал докладывать почаще. Так что пускай порадуется вместе со мной!

К нашим лошадям я подоспел не самым последним, обнаружив свою уже отдохнувшую кобылку мерно щиплющей траву. Забравшись на нее, я машинально проверил свой лук и оглядел парней. У всех за плечами торчали по две рукояти клинков, что меня весьма обрадовало. Так как я владел техникой двуручного боя, то и парням легче будет управиться с двумя клинками, чем таскать с собой еще и щит. Интересно, сколько же невостребованных клинков из эльфийской стали осталось в Городе? Если последнюю партию мечей кузнец начал делать с расчетом только на моих парней, в то время как воины Хагела уже имели по паре, то можно предположить, что парни забрали почти все клинки у мертвых защитников. Ничего, полную ревизию имущества можно провести после возвращения в случае удачи, а если наше нападение провалится, то вопрос с оставленной без присмотра эльфийской сталью будет волновать меня меньше всего.

Ладно, хватит терять время. Я пересчитал парней и выяснил, что не хватает всего двоих, но и те с колчанами наперевес уже выбегали из раскрытых ворот. Не дожидаясь их, я скомандовал:

– Вперед!

На скаку я продолжал обдумывать план будущего боя, от которого меня отвлекли посторонние мысли. Итак, на чем я остановился? На том, что маг, вступив в схватку, просто передавит по одному моих ребят, а меня, обезумевшего от боли, возьмет тепленьким, если раньше степняки в капусту не покрошат. Вывод – сперва нужно валить мага. А как это сделать? Только незаметно, потому что на открытое противостояние у меня умений не хватит.

Дорога – это не проблема, я ее хорошо знал по воспоминаниям Макра. Только одно мне непонятно, почему он поперся с юга, когда самый прямой путь пролегал через мои сигналки на юго-востоке? Через мгновение мне пришло воспоминание о том, как Макр с Лооном спорят над картой, как лучше всего провести отряд, и первый выбирает длинный путь только для того, чтобы насолить брату и напомнить, кто в походе главный. Что ж, Макр, можешь порадоваться где-то там, в ином мире, твой выбор принес отряду успех, вот только весьма ненадолго...

– Командир, ты обещал рассказать, куда мы едем, – обратился ко мне скачущий рядом Крот, когда мы проехали уже примерно час.

– Извини, задумался, – ответил я и громко сказал, чтобы было всем слышно: – Коротко ситуация такова: ранним утром мы должны достигнуть тренировочного лагеря кочевников. Он располагается у места, которое называется Белая Скала. Там нас будут поджидать около тысячи степняков (ну, это я слегка приуменьшил), десяток наемников-имперцев, один имперский герцог, которого все зовут Советником, и маг, который устроил нам нападение мертвяков.

Несмотря на шум скачки, я услышал, как справа Ламин закрипел зубами. Обернувшись, я увидел, что и остальные ребята начали злиться, видимо, то нападение сильно потрепало им нервы.

– Действовать будем так, – продолжил я, переходя на мысленную речь, чтобы не драть горло. – Мы подъезжаем к небольшому овражку рядом с лагерем, где оставляем лошадей. Затем вы окружаете степняков на равномерном удалении друг от друга, бесшумно вырезаете дозоры, которые там непременно будут, и ждете моей команды, приготовив луки и стрелы. В это время я расправляюсь с магом, беру за шкуру Советника и оттаскиваю его подальше, чтобы после боя расспросить хорошенько. Как только я вернусь в лагерь, то наведу там шороху, чтобы степняки проснулись и попытались меня прирезать. В это время вы подбегаете поближе и расстреливаете их, следя, чтобы не ушел ни один, поскольку это не единственный лагерь, который я планирую распотрошить таким образом. У кого-нибудь возникли вопросы? Можете задавать их мысленно, я услышу.

– А ты что, теперь всегда наши мысли читать будешь? – удивился Крот.

– А я уж было думал, откуда у меня голос в голове появился... – донеслась радостно-облегченная мысль Рика.

– А мы теперь друг с другом тоже можем общаться, не раскрывая рта? – простодушно поинтересовался Трит.

Остальные спустя несколько секунд также поддержали какофонию голосов в моей голове. Я мысленно сплюнул и ответил всем сразу:

– Нет, так общаться друг с другом вы можете только через меня. А если в будущем захотите ко мне обратиться таким образом, то просто сосредоточьтесь и мысленно закричите мое имя. Я услышу.

Тут же донесся оглушивший меня мысленный вопль Нимоша:

– А-а-але-е-екс!!!

Я даже голову пригнул, спасаясь от шума, поэтому почти не услышал его вопрос:

– Вот так примерно?

– Твою мать, Нимош! Я же сейчас с тобой разговариваю, на хрена так орать?! Это я сказал для того, чтобы вы могли дозваться меня в экстренных ситуациях. Или ты думаешь, что я ваши мысли буду теперь всегда читать? Да что в них интересного? Одни желания – поспать, поесть и по бабам!

Парни захохотали, а я закончил:

– Короче, пока план такой – скачем и скачем. Когда в нем будут изменения, я вам сообщу.

И я прервал связь. Очень удобная штука – это плетение, с каждым разом при его использовании я убеждался в этом все больше и больше. А главное – невозможно ни снять, ни уничтожить, а значит, теперь в парнях я был уверен на все двести. Интересно, а у наемников стоит такое же? Или все-таки их «наниматели» не утруждали себя и ограничились первой ступенью? Ведь если обратная связь присутствует, то валить их нужно в первую очередь, иначе проблем потом не оберешься. Нет, я не думал, что их хозяева вдруг воплотятся в них и будут использовать наемников в виде кукол при нашей атаке. Просто в тот момент, когда они будут умирать, тот, кому они принесли клятву, обязательно будет видеть, кто их убил, а информацию о нас я пока не хотел разглашать. Рано еще, ведь наше главное преимущество – внезапность, и я не хотел бы его лишиться.

Сейчас перед нами стояла задача уничтожить один лагерь и разведать, где поблизости расположены похожие, а уже потом мы целенаправленно будем отвлекать на себя силы кочевников, вынуждая их задействовать все больше людей... Так, что-то я сильно забежал вперед. А ведь пока даже не представлял, сумею ли справиться с этим магом, который сейчас находится у степняков, но уже размышлял о будущем. Отставить! Слишком часто в последнее время все мои четко расписанные и продуманные планы отправлял к демонам маленький пушистый зверек. Так что и сейчас не стоило загадывать так далеко. Кто-то из известных людей на Земле говорил, что нужно жить одним днем. Я, конечно, понимал, что он далеко не это имел в виду, но сейчас предпочел последовать его мудрому совету.

Глава 2

И возмездие придет

Мы скакали долго, выжимая из наших лошадок все, на что они были способны. Когда усталые животные уже начинали спотыкаться, мы переходили на шаг, давая им немного отдыха, а потом снова понукали их бежать быстрее. Я понимал, что единственный наш шанс на благополучный исход дела – напасть на сонных кочевников. Если ко времени нашего прибытия они уже успеют проснуться, то нам придется лишь развернуться и убираться подальше. И дело не в том, что мои ребята хотя и получили мои знания, но еще недостаточно хорошо владеют своими телами, чтобы их применять (но и это тоже было немаловажной причиной). Просто я очень надеялся убить мага спящим, понимая, что мои шансы на успех становятся минимальными, если застать его бодрствующим и полным сил.

Именно поэтому мы не жалели бедных четвероногих и гнали что было сил. Если бы я отправился один, можно было применить одно весьма жестокое плетение, превращающее лошадь в неумолимый механизм, что способен сутками держать предельный темп. Почему жестокое? Потому что оно обладало весьма гадким побочным эффектом, разрушающим организм животного и приводящим четвероногих к смерти в страшных муках. Однако не это было главной причиной, из-за которой я не стал его применять. Просто плетению должна даваться постоянная подпитка от создавшего его мага, что обеспечивалось простым присутствием последнего в седле лошади. А так как я одновременно не мог касаться стольких скакунов, чтобы передать им свою силу, то этот вариант пришлось вынужденно отбросить.

Большие проблемы начались после того, как наступила ночь. И хотя я, обладая превосходным зрением, позволявшим мне хорошо видеть в абсолютной темноте, старался скакать впереди, выбирая ровную дорогу, остальные испытывали неудобства. Мы пробовали передвигаться и плотной группой, но все равно это не очень помогло. Когда несколько лошадей чуть не переломали себе ноги о неожиданно попавшиеся на пути камни, я решил рискнуть и зажечь светляк. Толку от него было немного, потому что я боялся придавать ему большую яркость, так как в темноте свет виден далеко. Спустя несколько минут парни попросили меня его потушить, потому что он ничуть не помогал им выбирать ровную дорогу.

Задумавшись над этой проблемой и дав лошадям полчасика передохнуть, я нашел выход – изменил плетение светляка, превратив его в слабо светящийся туман, который благодаря привязке ко мне стелился впереди и освещал путь. Он был неярким, но вполне достаточным, чтобы парни и их лошади могли ехать, не опасаясь неприятностей в виде камней, корней и кочек. Больше всего это походило на то, что в отдельном месте ночи каким-то образом вдруг наступили предрассветные сумерки. Благодаря моему изобретению мы вновь смогли увеличить скорость передвижения, но все равно я сомневался в том, что мы успеем вовремя, поэтому не жалел лошадей, да и задниц своих ребят. К слову, они уже успели освоить навыки верховой езды, которые я передал им, скопировав из доставшейся памяти Макра, поэтому парни в седлах держались уверенно, как прирожденные всадники, причем даже не осознавая этого, и ничуть не напоминали неумех, с десятков дней назад впервые увидевших лошадей.

В итоге дикой скачки, несмотря на все мои опасения, мы достигли нужного овражка, уложившись в отведенное мной время, где и оставили взмыленных, тяжело дышащих лошадей. Неслышными тенями мы пустились дальше на своих двоих. До лагеря было недалеко, поэтому мы сразу же условились, что я пойду первым, а ребята двинутся следом чуть позже, чтобы ненароком не вспугнуть врага раньше времени.

– И чтобы ни один не ушел! – напомнил я парням и бесшумно направился к лагерю.

Первым делом своим магическим зрением я увидел впереди дозор из трех человек, которые сидели и упрямо таращились в темноту за пределами лагеря. Видимо, тут были строгие порядки, раз никто из них не позволял себе вздремнуть на посту. Понаблюдав за ними немного, я выпустил три магических стрелы и подождал, пока энергия из трех мертвых

тел не перейдет туда, где ей было самое место – в мой сафрус, который все еще находился у меня в желудке. Оглядев местность, я заметил еще два дозора, которые также состояли из троек степняков и охраняли южный и северо-западный подходы к лагерю.

Для моих магических стрел расстояние было явно великоватым, поэтому я мысленно обратился к парням:

– У большого камня с юга сидят трое дозорных. Когда будете обходить лагерь, или сразу убейте их стрелами, или сделайте так, чтобы они вас не заметили. У этих дураков костер горит, так что они вряд ли что-то увидят, вам будет проще. Еще трое сидят в пятидесяти шагах от крайнего высокого шатра, эти без огня, так что постарайтесь их убивать только тогда, когда будете уверены, что сделаете это бесшумно. И начинайте выдвигаться, уже светает. Конец связи.

Да, небо уже светлело, поэтому нам следовало поторопиться. Здесь никакой утренней дымки не будет, поэтому дозорные, как только немного прояснится, сразу же заметят перемещения моих парней и поднимут тревогу.

«Лишь бы сами ребята шума не наделали», – подумал я, добравшись до крайнего ряда шатров.

В лагере было тихо, но кое-какие шевеления все-таки уже начались. Повара в южной части стойбища собирались готовить завтрак, а сбоку от меня некто, страдающий бессонницей, натачивал меч. Решив отыскать палатку с магом, я усилил магическое зрение. Но, тщательно оглядев лагерь, я не обнаружил характерного яркого пятна ауры мага и озадачился. Неужели этот гад успел слинять? Тогда и Советника я здесь тоже не увижу, хотя и очень хочется поговорить с ним по душам. Вздохнув, я уже хотел было скомандовать ребятам, чтобы приступали к активным действиям, но моя интуиция посоветовала мне не торопиться. Еще раз оглядевшись, я начал искать малейшие признаки магических плетений, проверяя все шатры один за другим. Хоть лагерь был значительно больше Города, но и я теперь не тот неумеха, который не мог качественно пользоваться своим магическим зрением, поэтому мне не составило труда целиком охватить всю его площадь.

В нескольких палатках я заметил магические плетения в свернутом виде и догадался, что это наверняка какие-нибудь амулеты. Но вот в самом центре обнаружилось нечто странное – один шатер был буквально оплетен тончайшей магической паутиной, которая была разновидностью моей сигнальной нити, но покрывала пространство гораздо плотнее. В этом шатре магический фон явно был завышенным. Судя по всему, маг недавно опять занимался своими экспериментами. Прикинув направление, я неслышно стал пробираться к цели. Пару раз мне пришлось вжиматься в землю, надеясь, что проходящие мимо кочевники, которым внезапно приспичило отлить, меня не заметят. Убивать я их не стал, так как не был уверен в том, что их товарищи не дождутся возвращения этих писунов. И поэтому мне пока приходилось изображать из себя статую и терпеливо дожидаться, когда они пройдут мимо.

Но на третьем встречном мне не повезло. Видимо, этот кадр вечером выпил довольно много жидкости и сейчас решил, что добежать до конца лагеря просто не успеет, поэтому просто завернул за ближайший шатер и достал свой инструмент, которым принялся увлажнять каменистую почву, шатер своих товарищей и мои штаны. Я стоял, вжимаясь в шкуры, и мрачно наблюдал за тем, как он опорожняется, одновременно запоминая его лицо, с блаженным выражением обращенное к звездам. Ну, поссыкун, я тебе еще припомню! Нет чтобы, как все нормальные люди, стоять спокойно, так он еще и вертится в разные стороны! Художественный писун, мать бы его! Умудрился изгадить мои форменные штаны, которые я только недавно постирал!

Кочевник наконец выдохся и, подтянув штаны, отправился досыпать, не меняя блаженного выражения лица.

«Как мало нужно человеку для счастья», – прокомментировал я про себя его поведение и направился дальше, благо до нужного шатра осталось всего три десятка шагов, а больше желающих облегчиться на мою одежду в округе не замечалось.

Подойдя к незнакомому плетению, я остановился и задумался. Понятно, что трогать его руками было бы неразумно, но вот как бы снять паутинку, чтобы при этом не разбудить хозяина?

Я внимательно рассматривал магическое образование. Все правильно – обычная сигналка, никакого боевого механизма тут не стояло. Она была накинута на весь шатер и сообщала владельцу о незваных гостях, даже если те надумают пробраться через крышу. Правда, от сигнала до того момента, когда вооруженные гости ворвутся внутрь, прошло бы всего несколько мгновений, но опытному магу их будет достаточно, чтобы проснуться и укрыться защитой. И как же мне теперь избавиться от этой дряни? Я начал искать источник энергии, без которого всю структуру плетения можно будет легко развеять, и вскоре обнаружил его. Как я и предполагал, он располагался рядом с блоком, отвечающим за механизм срабатывания сигналки. Имперская школа, стандартная схема.

Я уже было мысленно дотронулся до источника, чтобы быстро перекачать всю его энергию себе, как вдруг моя интуиция опять посоветовала не спешить. Приглядевшись, я через некоторое время обнаружил еще один совсем незаметный блок-образование, который представлял собой своего рода тревожную кнопку со своим собственным маленьким зарядом энергии, так сказать, страховочный вариант. Рассматривая его, я подумал, что сегодня моя советчица уже дважды уберегла меня от необдуманных поступков. Конечно, хорошо, что у меня есть такая помощница, но может быть, и мне следует перестать себя вести как зеленый простачок?

Спустя несколько мгновений я аккуратно опустошил этот блок, стараясь не повредить линию паутинки, к которой он крепился. И ежу было понятно, что, когда некто обесточит сигналку, линия пропадет, а блок пошлет сигнал владельцу. Не очень хитро, но, не будь у меня такой интуиции, вполне могло бы сработать. Расправившись с блоком, я легко обесточил сигналку и развеял плетение, после чего достал кинжал и аккуратно разрезал слой шкур в одной из стенок шатра. Клинок скользил мягко и благодаря бритвенной остроте не производил никакого шума. Разрезав шкуру по вертикали примерно на метр, я вернулся к началу и стал делать горизонтальный надрез, но тут же остановился и замер, так как из отодвинувшегося угла шкуры наружу пробился неяркий свет. Именно тот, какой может издавать только слабый магический светляк.

Это заставляло задуматься. Дело в том, что светляк является не полноценным плетением, а представляет собой своего рода слегка оформленный сгусток сырой силы, которая медленно превращается в свет. Это не магический светильник, который горит более ярко и который можно включать и выключать. Вот в нем уже есть полноценное плетение, хотя и предельно простое. Но главное заключалось не в этом. Такие светляки используются в основном тогда, когда маги работают над особенно сложным плетением. Ведь любая магическая структура, пусть даже самая простая, может легко наложиться на то образование, которое хочет создать маг, и приведет к печальным результатам. Бабахнуть, может, и не бабахнет, но структуру плетения точно придется создавать заново.

Но это я отвлекся на изначальные принципы магии, прошу меня простить. А в тот момент я просто замер с клинком в руке, четко осознавая, что маг находится внутри и, более того, сейчас бодрствует. Магическим зрением я заглянул внутрь, но снова увидел только пустоту. Никакого следа ауры – маг не пожелал определяться! Хотя я прекрасно понимал, что тот должен находиться внутри, ведь сигналку он поставил не просто так, чтобы пойти прогуляться, да и светляк горит. Впрочем, все может быть. Но тогда... Поспешив развеять свои сомнения, я заглянул в щелку.

Я не ошибся, маг был в шатре, и сна у него не было ни в одном глазу. Это я понял исключительно по его движениям, нервным, отрывистым, поскольку маг стоял ко мне спиной и чертил что-то на листке бумаги, лежавшем на столе перед ним. Понаблюдав за магом, я понял, что он настолько увлечен своим занятием, что у меня вполне может получиться застать гада врасплох, ведь отступать я просто не имел права. Особенно теперь. Поэтому я продолжил делать разрез своим клинком, смотря магу поверх головы и напевая

про себя: «Я тучка, тучка, тучка...» Несмотря на все заверения скептиков, я знал, что любой человек может почувствовать устремленный на него внимательный взгляд, поэтому перестраховывался.

Доведя разрез до одной из деревянных стоек шатра, я медленно отогнул край шкуры и так же медленно, не издавая ни малейшего шума, перешагнул через преграду. Больше всего я волновался, что маг услышит шорох моей одежды, но тот в это время бормотал нечто себе под нос. Экспериментатор опять что-то придумывает, понял я, а может быть, и совершенствует то плетение, которое только недавно испытывал на нас. Лично мне все его исследования были по барабану. Сейчас важно было понять, почему же я не видел его ауры. Оглядев стоящую передо мной фигуру, я перешел на магическое зрение и стал внимательно рассматривать мага.

Да, я понимал, что поступал глупо, как и то, что мне нужно было поскорее валить его и начинать общую атаку, но все же продолжал изучать пространство перед собой. Вначале я не увидел ничего, но потом заметил что-то вроде колышущейся дымки в том месте, где должна была находиться аура. Она повторяла контуры фигуры, но была слабозначима. Спустя минуту я начал понимать, что каким-то неведомым образом маг создал некий кокон, который своей внутренней поверхностью просто не выпускает излучение ауры за пределы тела, а наружной изображает обычный воздух. «Хитро», – с уважением подумал я. Ведь если бы этого наружного слоя не было, то я бы увидел черную дыру в пространстве, а так только воздушное марево. Вот только оставалось непонятным, как же он этого добился...

И тут маг повернулся. Рефлексы сработали моментально, и клинок ласточкой выпорхнул у меня из руки. Я перешел на обычное зрение и увидел перед собой мага, которому мой кинжал пробил висок. Нет, экспериментатор не обнаружил непрошеного гостя, а лишь протягивал руку к стоящему на столе блюду с фруктами. Именно это движение оказалось последним в его жизни. Через мгновение тело начало падать, а я вышел из ступора и все же успел подхватить его магическим захватом, избегая шума. Перейдя на магическое зрение, я увидел, как со смертью своего носителя постепенно разрушается то плетение, которое он наложил на себя, чтобы остаться незамеченным. В дымке появились прорехи, из которых проглядывала яркая аура умершего мага, начавшая стремительно терять форму и превращаться в обычную энергию. Подскочив к мертвому магу, я прикоснулся к телу, надеясь, что мои смутные догадки, промелькнувшие в голове за доли секунды, окажутся верными.

Мне невероятно повезло, плетение почувствовало мое тело и, словно разумный организм, стало переползать на мою кожу, тут же восстанавливая разрывы в своей структуре и начиная подпитываться моей энергией. Я замер и стал наблюдать, как плетение медленно захватывает мою ладонь и поднимается выше. Подождав, пока оно полностью не перейдет на меня, и оставив мертвое тело, я начал внимательно изучать структуру маскировки. Она была не просто сложной, она напоминала произведение искусства. Мне, со всеми моими познаниями, потребовалось бы немало времени, чтобы придумать это плетение, даже если бы я знал, в каком направлении нужно копать. Хорошо, что я вовремя вспомнил «свиной грипп», подаренный мне этим же магом, и понял, что все его работы имеют явно выраженный принцип самоподзарядки и самовоспроизведения. Рассматривая структуру плетения, я продолжал поражаться той гениальности, которую продемонстрировал ее создатель, но быстро оборвал сам себя. Сейчас на это не было времени.

Я повернулся к магу и стал поглощать его силу, которой он накопил немало. Поглотив кляксу энергии, оставшуюся от разрушившейся ауры, я подобрал всю энергию мертвого тела, а потом проверил плетение маскировки. Оно на мои действия никак не отреагировало. Для пробы я создал лезвие, таран, щит, защитный кокон – все это не причиняло плетению никакого вреда, а защитный кокон даже не пытался с ним взаимодействовать. Видимо, в плетение был еще заложен автоматический принцип сохранения своей структуры. Еще раз повосторговшись изобретением и отвесив мертвому изобретателю уважительный поклон, я выбрался из шатра и отправился на розыски Советника.

Справедливо полагая, что маг нужен был главным образом для защиты герцога, я подумал, что Советник должен быть неподалеку, и начал обыскивать шатры, расположенные рядом с этим. В первом обнаружился отряд стражи, который после моего посещения заснул навеки. Я не стал с ними церемониться и раздал каждому по магической стреле в лоб, уменьшая количество противников. Так как опасаться мне уже было некого, я не особо таился, и в результате, когда я собрал энергию мертвых и вышел из шатра, меня обнаружил один из воинов. Судя по его виду, он целенаправленно обходил лагерь, а не просто вышел отлить, так как был вооружен луком.

Я запустил в него лезвием, но он все же успел издать сдавленный писк, когда перерубленный пополам, валился на землю. На этот звук из шатра напротив показалась бородатая голова, которая получила магическую стрелу и с недоуменным выражением на лице и аккуратной дыркой во лбу снова скрылась в шатре. А потом из этого же шатра раздался яростный крик, видно, там не все спали. Посланное на звук лезвие погоды уже не сделало, крик подхватили, и лагерь степняков загудел, словно разбуженный улей. Я мысленно обратился к ребятам и спросил:

– Как продвигается дело с окружением лагеря?

– Все нормально, три поста дозорных полностью мертвы, мы все сидим вокруг лагеря, так что ни один не прошмыгнет! – доложил Крот.

Остальные ребята тоже загомонили, и я, поморщившись, подумал, что нужно сделать парочку или тройку сержантами, чтобы прекратить такой бардак.

– Слушайте все, мы начинаем. Можете стрелять.

Я оборвал связь, понимая, что в этот момент ребята поднимаются со своих мест и подбегают поближе к лагерю степняков, чтобы начать расстреливать сонных кочевников, с недоуменными лицами выскакивающих из шатров. Раздавая не в меру любопытным степнякам магические плюхи, я продолжал осматривать соседние шатры. Второй оказался напрасной тратой времени – я быстро запустил десяток лезвий, перерубивших находившихся там степняков, и выскочил оттуда. На подходе к третьему я понял, что именно с него и нужно было начинать, потому что в этот момент из него выбежал Советник в окружении пятерых наемников. Пришлось мне кинуться к ним и исправлять свою ошибку.

Первый наемник получил хороший удар в висок и рухнул мне под ноги. Второй оказался более прытким и успел взмахнуть мечом, вот только пропустил мой удар в солнечное сплетение и согнулся пополам, получив вдогонку удар кулаком по макушке. Третий и четвертый наемники старательно закрывали Советника вместе с пятым, пытавшихся в этот момент удрать, прорвавшись сквозь толпу подоспевших на место боя степняков. Решив не отвлекаться, я просто стянул шеи ближайших наемников магической петлей и подержал пару секунд, понадобившихся мне, чтобы основательно проредить набежавших кочевников с саблями. Когда тела перестали дергаться, я отпустил петлю и проверил их ауры. Как я и рассчитывал, оба наемника были живы, но в их аурах мой взгляд сразу выделил чужеродное плетение, совсем не похожее на то, что накладывается при клятве верности. Пообещав себе разобраться со всем этим, я рванул вслед за Советником.

А вот дальше стало совсем плохо. Проснувшиеся кочевники схватились за луки, и первый же залп чуть не задел меня. Лишь благодаря моему шестому чувству я сумел за мгновение до удара стрел метнуться в сторону и врезаться в попавшийся по пути шатер. Мысленно обматерив свои рефлексy, которые были заточены на рукопашный бой, а не на магическое сражение, я отлип от стенки шатра, активировал свой защитный кокон и швырнул в лучников пару гранат, разорвавшихся с оглушительным треском. Только при этом не было картинного разлетания трупов, так как никакой ударной волны мои гранаты не создавали. Просто несколько десятков степняков вдруг осели на землю, украшенные многочисленными сквозными отверстиями в телах.

Видя, что на подмогу им приближается более мощный отряд, состоящий минимум из сотни воинов, уже с дальнего расстояния начавших осыпать меня стрелами, я вспомнил о своей цели и продолжил погоню за Советником. Миновав несколько шатров, я увидел, что

тот уже почти достиг границы лагеря. Вытянув вперед магическую петлю, я захватил шею Советника и крепко сжал, стараясь не повредить позвоночник. Последний наемник, видя такое издевательство над охраняемым, кинулся ко мне. Это было очень кстати, потому что далеко бегать мне не хотелось. Подождав его приближения, я встретил его меч раскрытой ладонью. Наемник очень удивился, когда его удар, который должен был развалить меня надвое, был остановлен моей рукой без оружия. Пользуясь его секундным замешательством, я левой рукой врезал мужику в лоб, лишая сознания. Наемник упал на землю передо мной, получив вдобавок стрелу в правое плечо от подоспевших кочевников.

Я поморщился от боли в руке, так как этот гад чуть не сломал мне кисть. Ведь мой кокон – это не доспехи, он эластичный. Хотя и может выдерживать сильные удары, но все же прогибается под ними. Так, я сейчас, например, чувствовал, что моя спина под ливнем стрел медленно, но верно превращается в сплошной синяк. Повернувшись к кочевникам, я обругал себя еще раз и просто расширил свой защитный кокон, отдалив от тела еще на два сантиметра. Сразу же неприятные ощущения от попаданий исчезли, и я занялся тем, для чего мы сюда пришли, – уничтожением живой силы противника.

Сегодня я знал, что времени у меня масса, поэтому не только оттачивал свои магические навыки, но и пробовал новые элементы и ранее не использовавшиеся плетения, делая соответствующие выводы. Несколько сот кочевников, напавших на меня с луками, были полностью уничтожены десятком гранат второго типа. Затем пришел черед тех, которые думали, что кожаные доспехи спасут их от моих магических стрел. Еще на десятерых я испытал молнию и решил, что хоть и выглядит это эффектно, но энергии на нее тратится непозволительно много. «Свиной грипп», испробованный мной на нескольких подопытных, показал плачевные результаты. Зараженным умирающим людям не давали вступать в контакт с другими самими кочевники, поэтому после двух удачных попыток дело стало ограничиваться всего одним трупом. Признав «свиной грипп» неэффективным в бою, я попробовал совмещенный огненный шар и лезвие. Получилось красиво, но весьма слабо.

А потом кочевники рядом со мной внезапно закончились, а остальные вспомнили об осторожности и начали отступать в центр лагеря. Подумав о том, что гора не всегда идет к Магомету, я отправился за ними. Уничтожив еще пару сотен, я добрался до главного шатра, у которого суетился Юсув, отдававший приказы группе оставшихся в живых опытных воинов. Почему опытных? Да просто они были в доспехах и на новичков не тянули. А ведь я даже и не знал, что у кочевников есть свои латники, хоть и немного, но все же есть. На них я потратил всего одно лезвие, ради эксперимента наполнив его предельным количеством энергии. Сразу с полсотни кочевников лишились голов в один миг. Тех, кто не попал под действие этого плетения, я быстро добил, понимая, что доспехи вполне могут помочь им добраться до моих ребят.

На этом все практически закончилось, так как это был последний очаг организованного сопротивления. Я еще немного побродил по центру лагеря, уничтожая без лишних изысков и экспериментов отдельные малочисленные группки. Бой подходил к концу, и организованный лагерь степняков моими стараниями превратился в кровавую мясорубку. Сотни тел, разбросанные по округе, где поодиночке, а где и целыми грудями, навевали на меня мысли о жуткой нереалистичности происходящего. Отогнав сомнения, я продолжил кровавую работу. Бездумно, механически я уничтожал людей, отключив эмоции и оставив только цель – убить их всех. Но и этот кошмар скоро закончился. Последние несколько сотен кочевников, спасая свои жизни, организованно рванули на всех парах прочь, спеша выбраться из обреченного лагеря, и попали прямо под стрелы моих подоспевших парней...

Спустя еще несколько минут бойня прекратилась, так как в пределах моей видимости не осталось ни одного живого кочевника. Сосредоточившись, я стал собирать энергию, щедро разлитую вокруг. Когда-то у меня была мысль о том, что после смерти от человека остается гораздо больше энергии, чем тратится магом на его убийство. Сегодня я понял, что это именно так: в четыре раза больше. Поэтому дармовой силы я собрал массу, слив ее в свой сафрус. После этого, обследовав лагерь магическим зрением, я обнаружил около

тридцати живых кочевников, которые своими аурами явно выделялись среди мертвецов. В их числе были и мои оглушенные наемники, которых срочно следовало связать, чтобы они не наделали глупостей.

Закончив осмотр, я связался с ребятами:

– Как у вас дела? Кто-нибудь ушел?

– Нет, все, кто пытался ускользнуть, погибли от наших стрел, даже мечи обнажать не пришлось, – проинформировал меня Крот.

– А с моей стороны даже никто и не пытался уйти, – недовольно отозвался Глен.

– Ничего, будут и на твою долю подвиги, – ответил я ему и приказал всем: – Проверьте все тела. Я вижу, те двое, что валяются в стороне, с которой мы пришли, все еще живы. А потом подходите к лагерю. Мне будет нужна ваша помощь с пленными.

Сказав это, я отправился к лежащему Советнику с намерением его допросить. Проходя мимо тех шатров, где, как показывало мне магическое зрение, все еще находились люди, я заходил внутрь и методично превращал их в мертвецов. К счастью, мне не попадалось ни женщин, ни детей, поэтому угрызения совести меня не беспокоили. Больше всего меня волновало то, что сегодня мне одному пришлось убить больше восьми сотен человек. Если сравнивать это число со вчерашним днем, то налицо явный «прогресс», но только у меня не было по этому поводу никакого раскаяния. Даже злость, испытываемая ранее, куда-то исчезла, вот именно это меня слегка беспокоило.

А может, я действительно стал на путь Темного мага древности, но просто не знаю об этом? И как бы я себя ни обманывал, заверяя, что не буду повторять чужих ошибок, может быть, именно сейчас уже всюду начал ошибаться? Я вздохнул, переступая через трупы. А если посмотреть с другой стороны? Могу ли я сейчас поступить по-другому? Нет. Значит, и сопلي по этому поводу распускать не следует. Я уже давно решил, что враг должен быть наказан, значит, нет иного пути, чем тотальное уничтожение. Вернее, я его не вижу, да и не хочу видеть, если честно. Да, можно найти оправдание действиям степняков, сказав, что их на Мардинан надушили напасть имперцы, а если так, то они и есть истинные виновники происшедшего. Но в моих глазах кочевников это не оправдывало, ведь они сами согласились на подобное предложение, значит, будут и ответ держать по всей строгости. И я пойду по этой дороге, пусть даже она ранее проделана Темным магом, ведь всегда же можно свернуть в сторону и протоптать свою тропинку, не так ли?

Дойдя до Советника, я смачно выругался, потому что он был безнадежно мертв. Две стрелы кочевников весьма «удачно» пронзили его насквозь, причем одна пробила череп. Вот что значит не повезло! Сплюнув, я повернул назад и увидел, как в лагерь входят мои ребята.

– Осторожно, тут еще есть живые степняки, – предупредил я их мысленно. – Так что пока всех не убивайте, мне будет нужна информация. В центре лагеря валяются четыре имперца, их нужно будет связать покрепче, но аккуратно. Все понятно?

– Ясно!

– Сделаем!

– Хорошо, командир! – донеслись до меня мысленные ответы ребят.

Вздохнув, я понял, что сержантов нужно выбрать сегодня же, а то так и будет бедлам в отряде. Переступая через мертвые тела, я добрался до пятого наемника, что лежал со стрелой в правом плече. Все-таки я немного поторопился с выводами, решив, что наемников здесь десяток. Подвели воспоминания Макра, которому было на это совершенно наплевать, поскольку он ненавидел своих инструкторов и презирал их за то, что они пытались научить его совершенно не нужным, по его мнению, вещам. Опустившись перед наемником на колени, я не стал пока его трогать, а просто взгляделся магическим зрением. Как я заметил ранее, у каждого наемника в ауре сидело плетение-паразит, другим словом его назвать было сложно. Если для мага было нормальным держать у себя в активном состоянии такую гадость, то это вполне понятно, ведь резерв силы у него в сотни раз превышает человеческий. А вот для обычных людей такое плетение было практически смертельным, потому что питалось энергией ауры носителя и постепенно пожирало ее изнутри.

Как я и предполагал, это плетение было своеобразным аналогом клятвы верности. Точно такие же блоки, отвечающие за контроль подопечного, такие же командные центры, отвечающие за переработку получаемой информации. А как вы думали? Любое плетение такого типа ежеминутно собирает информацию о подопечном и анализирует ее в соответствии с заложенной программой. Например, если носитель вдруг подумает о том, чтобы предать своего хозяина, то плетение организует ему небольшую боль, если он попытается его убить – тут же обеспечит остановку сердца. И это только самые простые примеры. Самое главное – плетения такого типа ставятся временно, потому что самые активные из них разрушают ауру носителя за считанные месяцы.

И мое плетение в первой стадии также питалось бы аурами ребят, но только оно являлось не таким активным, не потребовало бы больших затрат энергии, и для них опасности не представляло. Когда же я перевел его во вторую стадию, обеспечив обратную связь, оно стало потреблять больше энергии, но не у парней, а у меня, потому что каналы, связывающие меня с ними, спокойно передают плетению от меня необходимую силу. Ведь зачем ее по капле выжимать из ауры носителя, словно воду из едва влажной тряпки, если совсем рядом есть целый океан?

Тщательно осмотрев плетение, я пришел к выводу, что его сделали таким энергоемким намеренно, так как обратной связи у него не было. Да и его структура не внедрялась в ауру носителя, как клятва верности, а просто питалась ею, поэтому оно вполне могло быть изъято. Кроме того, судя по всему, плетение-паразит было однофункциональным, то есть требовало лишь подчинения, а не обеспечивало контроль за выполнением более сложной задачи, поэтому его мне снять было не проблематично, хотя и немного мучительно. Все-таки первый раз имею дело с таким, могу и накосячить с непривычки. Как я помнил из книги учителя, при изъятии плетений такого типа нужно сперва отключить командные центры, затем сигнальные, а после аккуратно извлечь плетение из ауры. Конечно, если у мага нет ключа, который автоматически мог разрушить плетение по истечении определенного срока. Разумеется, подобного я не имел, а поэтому, еще раз поглядев на паразита и отмахнувшись от вопроса подошедшего Крота, принялся за работу.

Блоки я нашел быстро, отключение также не вызвало проблем. Труднее всего было извлечь плетение из ауры, потому что эта гадость, словно тесто, цеплялась и растягивалась, но никак не желала отдираться от своей добычи. Под конец я догадался, как нужно действовать, и «уговорил» паразита перелезть на предложенный островок чистой энергии, на который он с радостью перебрался и был мной моментально уничтожен. Поглядев на ауру человека, я только вздохнул. Она была слабой, едва светилась и очень напоминала решето. Через несколько дней у него начали бы отказывать внутренние органы, а через неделю наемнику была гарантирована мучительная смерть. Направив на нее энергию, я принялся методично латать дыры и восстанавливать повреждения. Подобным я тоже занимался впервые, но легкомысленно предположил, что мне это по плечу.

Это все же была энергетическая составляющая организма, а не живая плоть, поэтому результаты появились быстро, хотя терпения мне понадобилась масса. Аура наемника сперва никак не хотела срастаться, уже привыкнув быть в дырах, поэтому я вскоре додумался просто выжигать края пораженных участков, а потом наполнять их своей энергией. По субъективному времени прошло не меньше часа, но когда я вынырнул в реальный мир, то увидел Крота, все так же стоящего рядом со мной.

– Сколько прошло времени? – поинтересовался я, поднявшись с колен и отряхивая штаны.

– Ты тут сидишь примерно сотню стуков сердца, – ответил парень.

– Понятно, – пробормотал я, все больше убеждаясь, что во внутреннем мире понятие времени совершенно искажается.

– Алекс, а ты его что, допрашивал? – спросил Крот, уставившись на приходящего в себя наемника.

– Нет, я его лечил, – ответил я и стал наблюдать за действиями моего «пациента».

– А зачем? Ведь он наш враг, а ты сам говорил...

– Крот, у него в голове было вражеское плетение, которое заставляло его слушаться приказов хозяина или умереть. Сейчас я избавил его от этого плетения и надеюсь, что он добровольно, в благодарность за спасение, поделится со мной нужной информацией. Понятно?

– Понятно, чего ж тут непонятного, – буркнул Крот.

А наемник тем временем открыл глаза и попытался осмотреться. Вскоре его взгляд остановился на моем лице. Я широко улыбнулся и тоном доктора Семеновича поинтересовался:

– Ну-с, больной, как ты себя чувствуешь?

Наемник сначала посмотрел на меня недоуменно, а потом все же прислушался к своим ощущениям. Спустя несколько мгновений он тоже растянул губы в счастливой улыбке и прошептал:

– Прекрасно.

– Ну, тогда скажи нам, кто ты такой и как вы все тут оказались. Только поторопись, пожалуйста, потому что у нас еще работы много.

В ответ наемник попытался подняться, но охнул и схватился рукой за грудь, в которой торчала стрела. Я оставил свой шутливый тон и серьезно заявил:

– Нет, двигаться не нужно. Просто говори, а я уже после решу, что с тобой делать. То ли лечить дальше, то ли прирезать по-быстрому.

Наемник оглядел меня еще раз и легонько кивнул, подтверждая, что понимает мои намерения и не осуждает их, а потом заговорил:

– Мы раньше были отрядом наемников из города Калева. Соглашались идти и в охрану, и на тварей разных охотились, но как-то предложили нам очень хорошее дельце – отправиться тренировать солдат. Причем деньги за это посулили немалые, но и сказали, что придется поклясться молчать обо всем. А для того, чтобы клятву мы нарушить не могли, наниматели позвали какого-то мага, который наложил на нас свое заклятие. Мы не сопротивлялись, так как это была весьма распространенная практика, а денежное вознаграждение оправдывало всякий риск. Но когда это случилось, оказалось, что нас просто-напросто обманули и заставили принести клятву верности... Двое наших тут же попытались убить и нанимателей, и мага, но умерли, даже не успев до них дотронуться. Уже после нам объяснили, что это заклятие никогда не позволит нам причинить вреда хозяевам... А после начался настоящий ад. Тайком нас переправили из Империи в эту дыру и разделили на несколько групп... Ну, тех, которые выжили. Просто еще двое пытались сбежать, а один намеренно ослушался прямого приказа хозяев, чтобы выяснить, насколько длинным является наш поводок. Вот так мы и оказались...

– Ладно, мне все ясно, а теперь не дергайся, – сказал я и наклонился над наемником.

Крепко зажав стрелу, я обернул ее коконом, захватывая всю грязь, что попала с ней в рану, а затем выдернул из тела. Наемник содрогнулся, но не издал ни звука, хотя стрела сидела глубоко и почти прошла его тело насквозь. Достав флягу из куртки, я полил немного на рану и дал сделать ему несколько глотков. Пообещав себе в будущем научиться экономить, я спрятал почти пустую флягу и сказал другу:

– Крот, проследи за лечением, а потом присмотри за ним. Хотя я и понимаю его историю, но до конца в нее не верю. Сейчас просто не имею права. Так что ты за него в ответе, а я пойду к остальным.

Я повернулся и хотел было отправиться к центру лагеря, чтобы разобраться с четырьмя наемниками, которые наверняка еще не пришли в себя, но Крот остановил меня:

– Алекс, а он ведь сказал, что тоже давал клятву верности...

Парень, наткнувшись на мой взгляд, смутился и не закончил свой вопрос, а я твердо сказал:

– Крот, его просто обманули. Это была не клятва верности, а обычное плетение полного подчинения. Его хозяева благодаря этой клятве сделали из него раба, а я сделал из

нас единый организм, единый отряд. Бывшим хозяевам этого человека было наплевать на него, а я поклялся о вас заботиться. Если он умрет, то обманщик, который вынудил его дать клятву, не почувствует ничего, а если умрет кто-нибудь из вас, то я буду умирать вместе с ним...

Я запнулся, потому что ощутил знакомый комок в горле. Меня душила обида на несправедливые подозрения моего друга, поэтому я просто сжал губы, повернулся и пошел в сторону главного шатра. Пару раз глубоко вдохнув, я приказал себе успокоиться, потому что мне предстояла долгая и кропотливая работа. Спустя несколько секунд сзади послышались торопливые шаги. Крот обогнал меня и обхватил руками за плечи, вынудив остановиться. Глядя мне в глаза, он произнес:

– Прости, Алекс, я подумал демоны знают что!

Я хотел было отмахнуться, но почувствовал его глубокое раскаяние и стыд за нанесенное мне оскорбление. Ведь он на короткий миг предположил, что я просто превратил их в своих рабов, и теперь остро чувствовал свою вину. Я вздохнул и тихо ответил:

– Знаешь, если бы ты меня просто ударил, это было бы менее болезненно.

– Прости, друг, я не подумал, что говорю, – покаялся Крот.

Я махнул рукой, уже совсем успокоившись:

– Ладно, я и сам виноват, что не объяснил все это еще перед клятвой, так что не нужно извиняться. Но сам пойми, у нас тогда просто времени не было поговорить спокойно.

– Командир, так ты больше не обижаешься? – с надеждой спросил мой друг.

Я ответил, досадуя, что дал себе настолько размякнуть:

– Ладно, я же не девушка, чтобы обижаться, поэтому просто забудем то, что произошло. А ты запомни, что в любом разговоре, прежде чем говорить, нужно немного подумать, иначе тебя все приличные люди сторониться будут.

– А неприличные? – усмехнулся Крот, поняв, что я его простил.

– Ты давай не мели языком, а присмотри за нашим пленником, а то он уже встать пытается.

Парень охнул и побежал к наемнику, а я улыбнулся и быстрым шагом направился к центру лагеря, сожалея, что потратил на эти пустяки очень много времени. Интересно, почему же меня так задело недоверие Крота? Поразмыслив немного, я пришел к простому выводу: мне ведь только недавно посчастливилось узнать, что такое настоящая дружба, и поэтому было очень обидно почувствовать, что она рушится на моих глазах. Ничего, теперь Крот будет знать истинную сущность нашей клятвы и другим парням расскажет. Не такой он человек, чтобы удержать эту новость в себе, да и я не запрещал ему говорить об этом. Так что уже сегодня все ребята будут знать, во что на самом деле превратился наш отряд.

Глава 3

Наемники

Дойдя до центральных шатров, я увидел, что там всю хозяйничают мои ребята. Они уже успели связать не пришедших в сознание наемников, а также пройти по лагерю и найти всех кочевников, которые остались в живых. Им они также плотно спутали руки их же поясами, да и ноги заодно, чтобы особо не дергались. Всех живых пленников снесли в одно место, где трупов было поменьше, и оставили там. Еще на подходе я просканировал магическим зрением всю округу в поисках незамеченных врагов и, к своему удивлению, обнаружил одного в главном шатре, мимо которого я сейчас проходил. Интересно, кто же это догадался там спрятаться.

В шатре была знакомая по воспоминаниям Макра обстановка. Остановившись посередине, я прислушался. Судя по моим ощущениям, кочевник зарылся в груды шкур в углу и отчаянно трусил. Я почувствовал его липкий холодный страх, даже не подходя близко, и понял, что как пленник он может оказаться весьма полезным. Подойдя к углу и откинув груды шкур и всякого тряпья, я обнаружил насмерть перепуганного Заниуна.

– Опа, старый знакомый! – расплылся я в улыбке и поднял за роскошный кафтан вождя кочевников.

Со страху он попытался пырнуть меня красивым кинжалом, который сжимал в руке, но я легко перехватил его кисть и вывернул. Заниун издал жалобный крик, и кинжальчик упал мне в подставленную руку. Поднеся его к глазам, я принялся рассматривать трофей, все еще выворачивая кисть вождя и заставляя того нагибаться все ниже и ниже. Когда Заниун рухнул на колени, я пришел к выводу, что этот клинок не больше чем обычная безделушка. Да, золотая рукоять, да, красивые камешки на ней, но абсолютно никчемная сталь, что тупится после второго удара. Бросив его на ковер, я поднял за шиворот скулящего вождя и поволок его к выходу. Сперва нужно было разобраться с наемниками, а потом уже и расспросить пленников.

Вытащив Заниуна наружу, я передал его поджидавшим меня ребятам:

– Связать и следить, чтобы с собой ничего не сделал со страху.

После потери Советника у меня остался только такой источник информации, поэтому его нужно было беречь. Проверив еще раз на всякий пожарный, не осталось ли в лагере неучтенных кочевников, я убедился, что все живые уже связаны и находятся передо мной. Во время сканирования я еще раз порадовался удобству плетения, которое связывало наш отряд. Ведь если раньше ауры моих бойцов были для меня практически неотличимы от любого другого человека, то теперь каждый из них виделся мне ярким оранжевым пятном с искорками, которые перепутать с кочевниками было невозможно. Нет, излучение их аур не поменяло свой характер, просто так парней показывало мое подсознание, воспринимавшее их как маленькую частичку меня самого.

Подойдя к наемникам, которых ребята сгрудили с остальными пленными, я увидел, что один из них начинает приходить в себя. Это было плохо, поскольку я даже не знал, как плетение-паразит отреагирует на плен подопечного. Подбежав к нему, я стал работать на пределе своих возможностей. Выдрав с корнем из плетения нужные блоки, я стал переманивать паразита на чистую энергию, легонько его подталкивая. Мне казалось, что он движется крайне медленно, но когда я уничтожил эту тварь и взглянул на наемника обычным зрением, то понял, что он только открыл глаза. Выдохнув и порадовавшись, что успел провести операцию до того, как плетение успело что-нибудь натворить, я сказал лежащему человеку:

– Не двигайся, сейчас лечить буду.

После этого я занялся латанием дыр в его ауре. Благодаря наметанной схеме этот процесс протекал у меня намного быстрее, чем в первый раз, а когда я закончил и вынырнул в реальность, то обнаружил счастливо улыбающегося наемника. Конечно, ведь он почувствовал, что исчезла дикая боль в почках, вот уже несколько дней не дававшая ему спокойно спать. Хмыкнув, я перешел к следующему подопытному и повторил процесс. Через десяток минут все наемники были освобождены от паразитов в ауре, которые, к слову, успели порядочно им нагадить. Это лишь подтверждало мою теорию: наемники являлись расходным материалом, заведомо списанным своими хозяевами. Поднявшись с корточек, я с наслаждением потянулся и взглянул на приходящих в себя наемников, а затем сказал парням:

– Этих четверых развязать.

– Но, Алекс... – попробовал было возразить Дельв.

– Без «но». Развязать и отвести к пятому, которого охраняет Крот. Я потом с ними поговорю, но сначала закончу с пленными.

Двое бойцов стали развязывать наемников, а я повернулся к кочевникам. Их осталось восемь, и один из них мне был интересен в особенности. Заниун, номинальный вождь этого лагеря, должен был оказаться кладезем информации. Но для допроса необходимо было еще кое-что добыть, поэтому я обратился к парням, которые почти все собрались вокруг меня:

– Теперь план действий такой: пятеро отправляются в главный шатер и вон в тот, что за ним, – я показал рукой. – Там ищите карту. Да, будьте осторожны. Во втором шатре жил

Советник, у которого было при себе несколько магических амулетов, так что доверьтесь своим чувствам. Если они вам подскажут, что какую-то вещь лучше не трогать, то не пытайтесь побороть себя. Пятеро во главе с Кротом охраняют наемников, а еще трое следят, чтобы пленные не разбежались. Остальные отправляются на южный край лагеря и находят там кухню, где соображают, как можно накормить два с лишним десятка голодных парней. Понятно?

Услышав про кухню, ребята немного оживились и поспешили выполнять мои приказы, так как желудки настойчиво напоминали, что мы вчера не ужинали. Больше всего времени у них отняло разбирательство, кто куда пойдет, вновь убедив меня, что сержанты в отряде просто необходимы! А я в это время схватил Заниуна, оттащил подальше, чтобы остальные пленные его видеть не могли, и начал допрос. Я не хотел просто копировать его знания себе, опасаясь, что в моем мозгу существует некая граница накопления информации, достигнув которой я могу потерять старые знания или просто стать идиотом, обнаружив в голове мешанину информации.

Как говаривал Шерлок Холмс, не следует тащить на свой чердак всякий хлам, так последуем его совету, тем более что пленник сам желает поделиться нужными сведениями. Мимоходом я подумал, что же довело его до нужной кондиции, и пришел к выводу, что, когда я использовал лезвие, уничтожившее сразу полсотни латников, Заниун находился рядом и не на шутку перепугался. В этом я его понимаю, ведь не каждому под силу оставаться спокойным, видя, как прямо перед тобой распадаются на кровавые части закованные в сталь люди.

Дело пошло быстрее, когда мои парни принесли обнаруженную в сумке Советника карту, а вскоре мне были известны все интересующие меня сведения. Поблагодарив за сотрудничество вождя кочевников, я свернул ему шею и пошел к пленным. Теперь они мне были уже не нужны, ведь вряд ли кто-нибудь из них может рассказать больше. Карту, на которой Заниун любезно показал мне места расположения соседних лагерей, я бережно сложил и спрятал во внутренний карман. Такие вещи стоят очень дорого и необходимы мне как воздух, ведь было у меня подозрение, что по степи нам придется еще долго шляться.

На площадке, где находились пленные и наемники, я увидел любопытную картину. Связанные кочевники стояли на коленях шеренгой, а напротив них, с комфортом, на вытасненных из главного шатра коврах, уселись наемники и мои ребята и дружно общались. Видно было, что наемникам хотелось хоть немного излить душу после перенесенных ими мучений, а парням оставалось только слушать и уточнять детали. Судя по всему, они уже перезнакомились, так как называли друг друга по именам, и никакой напряженности в разговоре не присутствовало. Остановившись, я прикинул: вполне возможен вариант, что наш отряд в будущем немного пополнится. Хотя для этого я должен очень постараться, и начинать нужно прямо сейчас.

- А-а-але-е-екс!!! – донесся до меня мысленный зов Юрлона.
- Что случилось? – спросил я, задействовав канал, связывающий меня с ним.
- Завтрак готов! – весело проинформировал меня парень.
- Понял, сейчас будем, – сказал я в ответ и прервал связь.

Выйдя из-за шатра, я подошел к площадке с пленными и остановился между кочевниками и дружной компанией, которая при моем появлении прекратила разговоры. Повернувшись к пленникам, я, недолго думая, сформировал длинное лезвие и одним махом срезал всем им головы. Мертвые тела упали на землю, а я быстро забрал всю их энергию, повернулся к ребятам и наемникам, которые смотрели на меня с неприкрытым испугом, и спросил:

- Ну что, пошли завтракать?

Мои парни облегченно выдохнули, наемники остались бледными и задумчивыми, а Дельва прорвало:

- Алекс, демоны тебе в зад! Ну нельзя же так пугать!
- А что такое? – изумился я.

– Да, действительно, командир, прекращай свои штучки, – поддержал его Дин. – Сидим мы тут, мирно общаемся, и вдруг появляешься ты, весь такой задумчивый-задумчивый. Кинул взгляд на пленников, и у них разом головы слетели, а потом вдруг оборачиваешься к нам. Ну, думаю, сейчас и мы станем немного короче, а ты просто предлагаешь нам пойти завтракать!.. Тьфу! Заканчивай ты с этим, а то мы по ночам плохо спать будем! – закончил он, поднимаясь.

Остальные ребята тоже начали подниматься, издавая нервные смешоки. Я въехал в ситуацию и сказал, потупив взор:

– Ладно, извините, больше так не буду.

– Да уж постарайся, командир, а то мы ведь только второй день знаем тебя как мага и еще не привыкли ко всем твоим выкрутасам! – сказал Рин, хлопнув меня по плечу.

– А что делать с ними? – спросил меня подошедший Крот, кивнув на оставшихся сидеть наемников.

Я задумался, хотя мне и так все было ясно. Теперь необходимо, чтобы к наемникам пришла мысль к нам присоединиться, а для этого совместный завтрак не помешает.

– Вы есть хотите? – поинтересовался я у имперцев.

Несколько из них кивнули в ответ, чего я и добивался.

– Тогда вы сейчас идете с нами завтракать, а потом можете валить на все четыре стороны. Или, если есть не хотите, можете сразу ехать, куда пожелаете. В выборе лошадей и трофеев я вас ограничивать не буду, так что возьмите себе все, что приглянется, так сказать, за моральный ущерб.

Я повернулся и вместе с ребятами направился в ту сторону, где, по моим расчетам, располагалась кухня степняков. Наемники переглянулись и остались сидеть на коврах. Их действия мне были понятны – сейчас они будут совещаться без свидетелей и решать, что им делать дальше.

– Алекс, а почему ты их не попросил присоединиться к нам? – шепотом поинтересовался идущий рядом со мной Крот. – Ведь они отличные ребята, нам их помощь сейчас очень пригодилась бы.

Подумав о том, что не только у дураков мысли сходятся, я ответил:

– Потому что сейчас мы можем справиться и без их помощи. Потому что без клятвы я все равно не смогу сделать из них воинов, равных вам. Ну и наконец, потому что принимать кого попало в наш отряд я не собираюсь и тебе посоветую привыкнуть к мысли, что мы теперь не просто одно из подразделений армии Мардинана. Мы – элита, которую не всякий король может себе позволить содержать. Поэтому меняй свое отношение к нашему отряду, да и ребятам шепни, чтобы осознали. У тебя это лучше получится.

Я улыбнулся и добавил уже мысленно, слыша, что сзади нас догоняют наемники:

– Просто я хочу, чтобы они сами пришли к такому выводу, поэтому не собираюсь даже заикаться об этом. Как ты сказал, они довольно неплохие парни и очень бы намгодились, но главным условием для этого может стать только то, что они сами очень сильно захотят к нам присоединиться. Понял, в чем разница?

– Понял, – так же мысленно ответил Крот.

Я уже давно понял, что голова у него варит неплохо, так что со временем он вполне сможет меня заменить, став во главе отряда. Главное только научить его просчитывать все заранее, а то хитрости у него еще пока маловато, иногда вон даже позволяет себе ляпнуть что-нибудь, не подумав. Спустя пару секунд нас догнали наемники. Видно, все-таки решили пока остаться на завтрак, а как дело пойдет дальше, зависело уже от меня. Одна задумка так и вертелась в голове, главное – выбрать подходящий момент...

Оглядевшись, я понял, что довольно долго провозился с допросом. Из-за края равнины уже медленно выползло солнце, золотя лучами верхушки шатров и превращая далекую Белую Скалу в нагромождение причудливых теней. Наступало утро, предвещавшее новый день, полный тревог и волнений. Ну, во всяком случае, так обстояло дело у меня, ведь парням не о чем было волноваться. За них буду решать я, предоставив им возможность

немного отдохнуть после бессонной ночи.

Подойдя к полевой кухне, что встретила нас разными ароматами, заставившими мой желудок спазматически сжаться, я увидел, что все уже давно готово. Парни во главе с нашим бессменным поваром Тритом сообразили, как можно использовать запасы степняков, и приготовили для отряда шикарный завтрак, состоявший из груды полусухих лепешек, некоего мясного варева и ароматной каши, что уже дымилась на тарелках, аккуратными рядами расставленных на коврах. Степняки мебель принципиально не признавали, в лагере был лишь один стол – в шатре мага. Мы тоже были весьма неприхотливыми, а потому уселись перед тарелками, скрестив ноги.

Вообще я никогда не понимал преимуществ данной позы, которую упрямо используют восточные народы на Земле. Ведь это жутко неудобно, затекают ноги, немеет копчик, в результате чего обычная трапеза превращается в пытку. А может, это так и было задумано? Чтобы гости поменьше объедали хозяев и стремились поскорее покинуть гостеприимный дом, где их заставляют так мучиться? Хмыкнув, я дождался, пока все парни возьмут в руки тарелки, а потом торжественно сказал:

– Ну-с, приступим!

И мы набросились на пищу, которая показалась сегодня особенно вкусной. И, несмотря на то что мясо было жестким, а в каше попадались мелкие камешки, хрустевшие на зубах, никто не отрывался от этого замечательного процесса – набивания пустого желудка. Более того, каждый из нас неоднократно подходил к большому котлу с остатками каши и наполнял свою тарелку снова. Наемники не отставали от нас, ведь исцеление хорошо повлияло на их аппетит. Они сидели рядом, однако держались немного настороженно. Я понял, что разговор о присоединении их к нашему отряду затевать пока рановато, но зерна этой мысли в их головах нужно посеять при первой же возможности. И таковая представилась под конец трапезы, когда парни с осоловевшими глазами подчищали свои тарелки кусочками лепешек. Отставив пустую чашку, ко мне обратился с вопросом сонный Юрлон:

– Командир, а что мы будем делать дальше?

Сказать, что я ждал этого вопроса, – это ничего не сказать. Я уже начал всерьез сомневаться, что кто-нибудь из парней додумается до этого, и хотел мысленно связаться с кем-нибудь из отряда, но все медлил. Ведь риск, что это будет выглядеть ненатурально, был весьма большим, а обращаться к Кроту я не собирался. Он хоть и сделает все как нужно, но со стороны это может показаться продуманным заранее. Именно поэтому я хмыкнул, глядя на то, как Юрлон усиленно старается держать глаза открытыми, и ответил, подавляя радость от подвернувшегося удачного момента:

– Сейчас вы все поспите до полудня. Ну а после нас ждет скачка в лагерь степняков, что находится к северо-востоку отсюда. Там нас должны встретить более трех тысяч воинов и с десятков наемников-имперцев. Насчет магов я не уверен, так что придется определяться на месте.

– То есть мы опять поедем бить этих гадов? – уточнил Нимош, зевнув во весь рот.

– Да, – кивнул я и поднялся, разминая затекшие ноги. – А теперь всем отбой!

Парни тоже стали подниматься, а самые ленивые просто откинулись на спину и с облегчением вытянулись на ковре, собираясь вздремнуть прямо здесь. Я же собирался выйти из лагеря и в спокойной обстановке поразмыслить над нашими дальнейшими действиями и над тем, что сообщить Фариаму.

Но не успел я далеко отойти, как меня догнала пятерка наемников, возглавляемая все тем же воином, который получил стрелу в плечо. Видимо, он был у них командиром или просто самым опытным.

– Алекс, можно вас задержать немного?

– Да, конечно.

Видимо, мои слова про наемников, что могли нас ждать в соседнем лагере, принесли свои плоды, поэтому я остановился и стал ждать закономерного продолжения.

– Прошу меня простить, что отвлекаю от дел, но скажите, что делать нам?

Оценив его вежливость (не иначе как уже встречался с магами и понимает, что с ними нужно держаться аккуратно, чтобы не получить хитроумным плетением в ответ на грубость), я спросил:

– Как вас зовут?

– Даркин, – представился наемник.

– Ну, меня вы уже знаете, будем считать, что познакомились. Так вот, Даркин, как я уже сказал, вы можете делать все, что пожелаете, и идти, куда захотите.

– А мы можем отправиться с вами?

– Зачем? – спросил я, хотя прекрасно знал ответ.

– Вы же сказали, что в соседнем лагере есть наши товарищи, и мы хотим помочь вашему отряду разделаться со степняками и попросить вас избавить наших друзей от их клятвы верности.

Я сделал вид, что глубоко задумался, а потом произнес:

– Хотя помощь нашему отряду не помешала бы, но я пока не хочу рисковать, привлекая незнакомых мне бойцов. Надеюсь, вы меня поймете.

Еще бы, если я соглашусь сразу, будет очевидно, что в моем отряде банально не хватает людей. Причем настолько, что я вынужденно буду цепляться за любую соломинку, даже в виде воинов другого государства. Поэтому я и рискнул отказаться, полагая, что наемник так просто от меня не отвяжется. Мои расчеты оказались верными на все сто.

– Конечно, это вполне разумно, – сказал Даркин. – Но я бы хотел настоять на своей просьбе, так как сейчас мы просто не можем остаться в стороне.

Я подумал, что тут будет весьма нелишним уточнить:

– А сколько человек было в вашем отряде до того, как вы попали сюда?

– Почти полсотни.

– Я знаю, что в среде кочевников ходят слухи о том, что некоторые имперцы были доставлены в степь прямо с рудников. Это правда?

Наемник презрительно сплюнул и ответил:

– Да, наши «наниматели» не ограничились одним нашим отрядом и стали собирать всякое отребье, вытаскивая его из тюрем, каменоломен, шахт. Мы встречались с некоторыми на стоянках. Это чистой воды разбойники, только умеют чуть больше...

– Тогда почему вы уверены, что в соседнем лагере находятся именно ваши друзья, а не этот сброд?

– Дело в том, что нас привезли сначала в Мараху, где мы и встречались с этими отбросами, а потом отправили на север, всем отрядом. И только спустя три дня пути разделили на четыре группы. Нас отправили сюда, а остальных наших должны были распределить по соседним лагерям.

Я понял по виду наемника, что он не уверен в своих словах, но это мне было только на руку.

– Хорошо, допустим, ваши товарищи находятся в соседнем лагере, но мы их и так освободим... если получится. Так зачем вам нужно участвовать в этом?

Наемник твердо посмотрел мне в глаза и тихо ответил:

– Чтобы точно получилось.

Я кивнул:

– Хорошо, думаю, я смогу удовлетворить вашу просьбу. Только у меня есть некоторые условия, которые я хочу попросить вас соблюдать. Первое: вы на время этой операции вливаетесь в наш отряд и безоговорочно подчиняетесь моим командам и приказам моих сержантов. Второе: нашей задачей является полное уничтожение степняков, а не спасение ваших друзей, прошу это учесть. И напоследок вопрос: почему вы сегодня защищали Советника?

Даркин нахмурился:

– Потому что он приказал.

– То есть именно он был вашим «нанимателем»?

– Нет, просто нам сказали еще в самом начале, что все граждане Империи, которых мы встретим в степи, для нас имеют статус хозяев и их приказам мы должны подчиняться беспрекословно.

Да, где-то так я и думал. Что ж, достаточно удобно, ведь не потащится же хозяин в степь объезжать все группы наемников, когда ему что-то понадобится. Проще возвести до «господина» всех имперцев. Случайных людей поблизости не окажется, а нужным это намного облегчит задачу.

– А вы друг другу приказы отдавать не пробовали? – поинтересовался я. – Ведь вы тоже являетесь гражданами Империи, не так ли?

Даркин вздохнул:

– Мы думали об этом, но ничего не вышло.

Понятно. Если бы они были уверены в том, что это сработает на все сто, тогда бы вышло. А так плетение чувствовало сомнения наемников по поводу своего статуса, изменившегося с «граждан» на «рабов», поэтому и не позволило провернуть такую хитрость.

– А сколько всего в степи вы видели граждан Империи, разумеется не считая тех, кто попал сюда насильно? – задал я самый важный вопрос.

– Около десятка, – ответил Даркин. – Но мы были только в Марахе, а в других крупных городах не останавливались, потому я даже не знаю, сколько их сейчас в степи.

Не на это я рассчитывал, но выбирать не приходилось.

– Что ж, тогда как насчет моих условий?

Даркин обернулся к своим, дождался их кивков и ответил:

– Мы согласны временно присоединиться к вашему отряду.

– Хорошо, – сказал я. – Тогда слушайте мой приказ: займитесь сбором трофеев. Обыщите все мертвые тела и соберите все оружие, деньги и драгоценности... Ну, сколько успеете, пока мои ребята отдыхают. Только тела мага и Советника не трогайте, а то мало ли какие у них остались сюрпризы. И в их шатры пока не входите, я сам в них пошарю. Вопросы есть?

– Да. Как называется ваш отряд?

Я этого совсем не ожидал, но понял, что ответить нужно моментально, чтобы не потерять статус элиты войск Мардинана, который мы уже заработали в глазах наемников.

– Королевские Кэльвы, – ляпнул я первое, что пришло на ум.

Даркин уважительно на меня посмотрел, переваривая информацию, а потом отдал честь, приложив кулак к сердцу (видимо, и в Империи был в ходу такой жест), развернулся и пошел вместе со своими товарищами выполнять мой приказ. А я продолжил свой путь за пределы лагеря с горой трупов, большая часть которых была результатом моих стараний. Мне нужно было в спокойной обстановке поразмыслить над тем, что делать дальше.

Для раздумий я выбрал большой камень, что выпирал из земли неподалеку от лагеря. Забравшись на него, подставил лицо восходящему солнцу и оперся подбородком на кулак. Наверное, со стороны это выглядело ужасно красиво – усталый воин в раздумьях, на фоне рассвета. Как сказали бы люди, не чуждые искусству, на заднем плане можно заметить причудливые нагромождения каменных изваяний, оттеняющие центральный образ благородного героя. Но мне в тот момент было не до красот пейзажа. Я просто думал, что мне делать с захваченным добром.

Ладно, оружие можно и закопать в приметном месте, чтобы забрать его впоследствии, ведь такую кучу металла я не собирался оставлять без присмотра. С деньгами и украшениями все ясно – разделить между всеми, так удобнее. Но что делать с лошадьми, которые обнаружили в загоне неподалеку от лагеря? Конечно, можно было просто оставить их здесь, но велика вероятность того, что кочевники найдут их и опять же пустят в дело, а зачем увеличивать их конницу? Конечно, можно было отправить Рема с ними к отцу, но это дело долгое, а ослаблять свой отряд в такой момент я не собирался. Еще одним вариантом могло стать полное их уничтожение. Да я бы так и сделал, будь их сотня или меньше, но пять сотен великолепных четвероногих бессмысленно убивать мне очень не

хотелось.

Внезапно я поймал себя на мысли, что думаю вовсе не о том, о чем должен, и неосознанно оттягиваю разговор с Фариамом. Я что, боюсь? Да ни капельки! Фыркнув, я достал из кармана золотую монетку и сжал ее в кулаке. Ответа долго не было, так что я даже всерьез начал опасаться, что амулет короля накрылся. Но наконец из моего разговорника донесся голос Фариама:

– Алекс, это ты?

– С добрым утром, ваше величество! – радостно поприветствовал я короля. – Как спалось?

– Отвратительно. А как дела на границе и почему ты не связывался со мной так долго?

Я вздохнул и начал доклад:

– Для начала факты: имперцы отрядили в степь несколько десятков своих людей, наделив их широчайшими полномочиями и большими деньгами. Кроме того, для обучения и тренировки степняков они переправили еще примерно сотню или больше наемников. Подозреваю, что ими дело не ограничилось и сюда также были посланы более сведущие военные консультанты, но это только мои догадки. Это все несущественно, главное, что для надежной защиты, а также обеспечения безопасности имперских советников сюда было послано несколько магов, причем такого уровня, что мне становится очень завидно. Один, встреченный мною пару часов назад, вообще был гением-изобретателем, перед которым я мысленно снимаю шляпу и кланяюсь в ножки. Однако, судя по их словам, некто в Империи запретил магам действовать открыто и приказал вступать в схватку только в крайних случаях. Почему так вышло, я догадываюсь, но хочу узнать, как много людей знает о твоих переговорах с соседями по поводу военной помощи.

– Ты не делай из меня дурака, – усмехнулся король. – Я прекрасно понимаю, что, пока имперцы не узнают о наших совместных действиях, мы имеем еще немного времени. Поэтому кроме меня о планах знают всего пятеро, двое из которых тебе известны.

– Это кто же?

– Шаракх и Карин.

– Что ж, тогда можно быть спокойным. Теперь перехожу к новостям. Их две, хорошая и плохая. С какой начать?

– Давай с плохой.

– Город захватили кочевники, все жители убиты.

Повисло тягостное молчание, которое, однако, было недолгим. Переважив новость, Фариам осторожно поинтересовался:

– И какая же тогда хорошая новость?

– Я и мой отряд выбили кочевников из Города, полностью их уничтожив, затем по их следам отправились в один из тренировочных лагерей в степи, окружили его и поголовно вырезали всех степняков, которые там находились. В итоге наших действий за неполные сутки враг потерял две тысячи человек. Пользуясь случаем, хочу поинтересоваться: тебе пять сотен лошадей не нужны?

Фариам немного помолчал и ответил:

– Алекс, ты продолжаешь меня удивлять. Откуда ты узнал, что у нас проблема с лошадьми?

– Это был выстрел вслепую, – признался я. – Так что можешь расслабиться, способностями провидца не обладаю. Но что будем делать с животными?

– Их нужно переправить в один из городов на границе. Там уже начинают потихоньку собираться наши войска.

– Нет у меня такой возможности, – со вздохом сказал я. – А у тебя карта под рукой есть?

Из амулета донеслось шуршание и шелест пергамента.

– Теперь есть, – произнес Фариам.

– Найди на ней в десяти часах езды верхом от Города место, которое называется Белая

Скала. Оно должно быть приметным, так как место древнее и пользуется недоброй славой.

– Нашел.

– Мы сейчас там. Здесь же находятся и трофейные лошади, которых необходимо забрать как можно быстрее, чтобы их не вернули себе степняки. Проще всего будет послать всадников из ближайших городов, чтобы еще до вечера были здесь.

– Сделаю, – сказал король. – Что-нибудь еще?

– Что будем делать с пустым Городом?

Фариам задумался, а потом сообщил мне свои выводы:

– Оставлять его без присмотра рискованно, но мои войска подойдут туда только через три дня... А за это время там вполне могут обосноваться степняки, ведь место идеально подходит для начала вторжения. Лучше будет, если ты туда вернешься и подождешь прибытия моих отрядов.

– Нет, это исключено, – отрезал я. – Я узнал места еще трех тренировочных лагерей и планирую также их уничтожить в ближайшие дни, а после вплотную заняться магами, которые сейчас представляют для нас главную угрозу. Поверь, один имперский маг может легко уничтожить все войско Мардинана, в этом я недавно убедился на своем примере. Так что единственным выходом будет нанести удар первыми.

– А ты уверен, что справишься с ними? – спросил король.

– Нет, – честно ответил я. – Более того, если бы мы заключали пари, на себя я не поставил бы.

– Так почему ты хочешь с ними связываться? Ведь если им приказали не применять магию, то их угроза для нас минимальна.

– Не запрещали применять, а сказали использовать в крайних случаях, – поправил я Фариама. – Как думаешь, поголовное уничтожение немалой части войска степняков тянет на «крайний случай»?

Король молчал, и я продолжил:

– И, как показало мое знакомство с этим магом-экспериментатором, которого мне удалось прикончить сегодня ночью, имперские колдуны отнюдь не гнушаются пользоваться магией. Просто стараются это делать без свидетелей или не оставлять тех в живых. Если представится такой случай, маги будут просто травить население в городах, подавляя сопротивление, или насылать отряды зомби с ближайших кладбищ. На примере Города я убедился, что мирное население для них ничего не значит и, если будет нужно, маги запросто уничтожат все живое в приграничных городах.

Король вздохнул и заметил:

– Ты нарисовал совсем уж безрадостную картину. Но как же ты сможешь с ними справиться, если их уровень, по твоим же словам, намного выше, чем у тебя?

– Будем надеяться, что мне повезет, – ответил я. – Ничего другого не остается.

Мы помолчали, а потом я услышал весьма странный вопрос:

– Значит, ты допускаешь вероятность того, что они могут тебя убить?

– Более того, я знаю, что, если совершу ошибку, так оно и будет, – честно ответил я.

– Но зачем же тогда ты ввязываешься в такую опасную схватку?

– А ты почему готовишься воевать, зная, что твоих солдат враг превосходит как минимум втрое? – задал я встречный вопрос.

– Но у меня нет другого выхода, я же защищаю свое королевство! А вот у тебя всегда есть возможность отступить...

– Уже нет, – сказал я. – Уже нет.

– Почему? – спросил король.

Я очень не хотел ему это выкладывать, но все же заговорил:

– Потому что совсем недавно узнал, что на свете есть такие вещи, как дружба, привязанность, ответственность. Я раньше считал их пустым звуком и не понимал, почему они так влияют на поступки людей... Но сейчас я вдруг понял, почему многие уделяют им так много внимания, и решил, что должен ввязаться в эту драку... Понимаешь, Мардинан

стал для меня домом, куда я хотел бы вернуться, поэтому я буду его защищать. И пусть я простой странник, но сейчас не хочу оставаться в стороне, когда враг попытается уничтожить все, что мне дорого... Может быть, это покажется глупым, но еще я не могу бросить доверившихся мне людей... Я, наверное, говорю не слишком складно, но просто раньше об этом не думал, и поэтому мне сейчас сложно подобрать нужные слова... Короче, просто знай, в этой войне я пойду до конца, каким бы он для меня ни был!

Фариам долго молчал после моей речи, а я мысленно ругал себя последними словами за то, что вот так раскрыл душу незнакомому человеку. Это же не психоаналитик, что может разложить твои слова по полочкам, а потом поставить диагноз («маниакально-депрессивный синдром» или чего похуже) и дать кучу разных советов, как жить дальше, не обращая внимания на эти мелочи. Нет, блин, меня прорвало именно сейчас. Теперь король ясно понимает: мало того что ему достался маг весьма среднего уровня, так еще и сильно озабоченный комплексом героя-защитника. Прочистив горло, я смущенно сказал:

– Слушай, извини, что я тебе наговорил столько ерунды, и не обращай внимания на мой треп. Это я, наверное, просто устал после схватки, потому позволил себе настолько размякнуть. Мне сейчас нужно поспать пару часиков, и я буду в норме, выбросив из головы все эти патристическо-возвышенные сопли. Так что забудь про бред, который я тебе только что нес, и продолжим общаться, как нормальные деловые люди. Как тебе такой вариант с Городом, если я попрошу жителей одной из деревень неподалеку кратковременно туда переселиться? Это выход?

– Да, Алекс, это будет самым лучшим вариантом, – задумчиво ответил король.

– Ну, тогда вроде бы все. Я постараюсь в будущем с тобой связываться почаще. Скажем, каждое утро, чтобы ты точно мог знать, когда меня прихлопнут. – Я издал сдавленный смешок, который Фариам, однако, не поддержал. – Ладно, если у тебя нет вопросов, тогда до завтра.

Я уже было собрался прервать связь, когда король вдруг остановил меня:

– Подожди, Алекс, у тебя ведь еще есть время?

– До пятницы я совершенно свободен, – ответил я фразой из любимого мультика.

– До чего? – не понял Фариам.

– Не важно, – ответил я, вспомнив, что в этом мире дни в десятице называются совершенно иначе. – Когда я не выспался, могу молоть всякую чепуху.

– Послушай, Алекс, после твоих слов я совсем не думаю, что ты вдруг превратился в начитавшегося сказок подростка. Наоборот, только теперь я начал тебя понимать... Знаешь, ведь до сих пор я предполагал, что ты в этой войне преследуешь свои цели, которые я никак не мог просчитать, – признался Фариам. – Сначала я думал, что твое появление в ряду моих воинов является продолжением интриги имперцев, но теперь окончательно убедился, что все время ошибался и искал подвох там, где его не было. Если можешь, прости мне мое недоверие, но я просто не мог позволить себе думать иначе... И сейчас я вдруг увидел тебя не как мага, не как непонятную фигуру на игровой доске, а как человека, и знаешь... – Король замолчал, а потом так же смущенно продолжил: – Знаешь, похоже, что мы сегодня оба немного не выспались.

– Точно, – поддержал я его. – Притворимся, что никаких глупостей мы друг другу не говорили, наоборот – с моей стороны был четкий и грамотный доклад, а с твоей – похвала и указание приступить к дальнейшей работе. В общем, до связи!

– До связи, – облегченно произнес Фариам. – Алекс...

– Что?

– Спасибо за все, – просто ответил король.

– Пока еще не за что, – сказал я и разжал кулак, прерывая разговор.

Вздыхнув, я задумался над услышанным. Правильно, что король мне не доверял, я его прекрасно понимал. Правитель королевства ничего не должен принимать на веру, а я в этой игре всегда был «темной лошадкой». Но сейчас я мог честно признаться, что мне было приятно, когда Фариам увидел во мне личность, увидел обычного человека со своими

достоинствами и недостатками. Да, я прекрасно осознавал, что он мог просто подхватить мой тон и таким образом заручиться еще бóльшим моим доверием, ведь не только я знаю основы психологии, а у Фариама были хорошие учителя. Но сейчас мне хотелось думать, что он не лгал и не лицемерил в тот момент, когда просил у меня прощения.

Я просто очень в это верил и надеялся, что все окажется именно так.

Глава 4

Заботы и трофеи

Солнце поднималось все выше над бескрайними просторами пустынной степи. Тени, отбрасываемые причудливым нагромождением камней, видневшимся вдаль, становились все меньше и словно испуганно втягивались обратно к подножию Белой Скалы, что их породила. Я щурился на светило этого мира и думал, что, вполне возможно, нам просто не хватит времени и сил разгромить эти три тренировочных лагеря кочевников. Хотя «тренировочных» – это сказано с большой натяжкой. Я так и не понял, чем они тут вообще занимаются. Судя по воспоминаниям, наемники гоняли степняков на совесть, обучая в рекордно короткие сроки принципам сражений на городских улицах, действиям в связках. Но только пользы от этого было мало.

Можно посчитать, что, если все начало организовываться несколько месяцев назад, а наемников переправили сюда гораздо позднее, когда отряды степняков уже начали собираться... Кстати, тоже вопрос – неужели никто не заметил, как переправляли сотню человек? Даже если у них отняли свободу передвижения, то все равно такой многочисленный отряд будет замечен любому заинтересованному. Хотя, по словам наемника, их отряд перевозили отдельно, ведь с отребьем они повстречались уже в Марахе. Как я знал из воспоминаний Макра, это был чуть ли не единственный настоящий город степняков. Он находился в самом центре их вотчины и являлся столицей, а также крупнейшим рынком рабов. Значит, до Марахи наемники добирались отдельно. Нужно будет потом спросить, какими путями, удовлетворить свое любопытство. Но это не к спеху.

Возвращаясь к теме лагерей, можно предположить, что тренировка степняков – это далеко не главная их задача. Ведь каждый кочевник с детства умеет хорошо стрелять из лука, превосходно держаться в седле и обращаться с саблей. Сами по себе они уже представляют довольно приличных воинов, так зачем же им еще нужно умение сражаться в ограниченном пространстве городских улочек, если их потери для имперцев ровным счетом ничего не значат? И достаточно просто сказать им о том, что сначала нужно перебить всех жителей, а уже потом отвлекаться на разбой, и дело пойдет. Отсюда можно сделать вывод – имперские наемники играют роль своего рода воспитателей в детском саду. Они просто следят, чтобы детки не расшалились и не пошли самостоятельно нападать на города или не передрались друг с другом. Ведь все войско было собрано из разных племен, а у некоторых из них между собой довольно натянутые отношения, в простонародье именуемые кровной враждой. Вот потому няньки и занимали их различными полезными и развивающими играми.

Причем самим наемникам это, разумеется, никто не объяснял. Да и зачем посвящать в планы рабов, которым осталось жить всего ничего? Вот и старались Даркин со своими парнями таким способом лишить кочевников свободного времени, полагая, что их работа действительно важна. Но на самом деле тот, кто задумал все это грандиозное наступление, только тянул время, необходимое ему для... Чего? Подготовка практически завершена, ведь если отряд Макра присоединился одним из последних, то, значит, все основные силы уже собраны. Так почему стратеги медлят, если уже все готово? Почему они ежедневно тратят немалые деньги на прокорм этой массы воинов?

Закрыв глаза от ярких солнечных лучей, я искал причину, по которой войско кочевников еще не двинулось к Мардинану, и понимал, что ответ на этот вопрос действительно важен. Ведь если сейчас я ошибусь, то это может привести к

непредсказуемым последствиям. Да, я могу разбивать силы степняков по частям, но кто сказал, что потеря двух, ну, пускай, десяти (это я себе лыщу) тысяч бойцов может повлиять на ход вторжения? Ведь их войско превышает тридцать тысяч, а есть еще и загадочные горцы... Горцы! Вот она, разгадка! Пока их силы не подойдут поближе, степняки будут сидеть на месте. А когда наступит этот момент, только Единый ведает, если он вообще есть.

Так, значит, планы поменялись. Если раньше я мог беспрепятственно заняться уничтожением живой силы противника, то сейчас опять главной задачей для меня становится разведка. Где же можно добыть интересующие меня сведения? Только в Марахе. Именно там проходил большой совет вождей, именно там с комфортом расположились имперские советники. Но и именно в этом месте я имею весьма высокие шансы нарваться на имперских магов, которые порвут меня на мелкие клочки, не делая лишних усилий. Это один раз мне повезло нарваться на мага-экспериментатора, который не стал ставить мощную защиту, чтобы она ненароком не помешала его опытам. Да что там, сейчас я понимал, насколько глупо было надеяться застать его спящим. Ежу понятно, что в момент своей наибольшей уязвимости маг мог поставить такое охранное плетение, которое оставило бы от меня только пепел. Во всяком случае, на его месте я бы поступил именно так, а этот колдун хоть и был гением, но глупостью не страдал.

А, ну и ладно! Я беспечно махнул рукой. Когда-то же мне с ними придется столкнуться, ведь уничтожать магов все равно будет необходимо, как ни крути. Значит, наши планы меняются кардинально. Теперь на разгром лагерей я отводил нашему отряду всего двое суток. За это время мы должны успеть посетить три места, тем более что два из них располагались неподалеку, всего полдня пути друг от друга. Именно поэтому я дал ребятам время выспаться, ведь тактика нападения перед рассветом себя показала великолепно, так зачем ее менять? Одно плохо, последний лагерь находился далеко на северо-западе, поэтому, добираясь до него, я буду отдаляться от Марахи... Ладно, там посмотрим. Если с первыми лагерями выйдет быстро, то можно будет отправиться и туда, а если нет, плюнем на это дело и рванем в степную столицу.

Ну а теперь нужно будет заняться мелкими бытовыми делами. Я достал из кармана еще один разговорный амулет. Залин отозвался практически сразу. Я понял, что он уже давно проснулся, да и вообще в деревнях обычно встают с рассветом.

– Желаю здоровья, уважаемый маг, – поприветствовал меня староста.

– Залин, хоть вы не доставайте, – вздохнул я. – Как там дела в деревне?

– Живем, вашими стараниями, – почтительно отозвался старый воин. – Всех погибших жителей похоронили, этих собак степняков тоже закопали в общей яме. Оружие и всю добычу решено оставить до вашего приезда, чтобы поделить честь по чести. Коней также решили пока сохранить, чтобы вы сказали потом, что с ними делать, а еще...

– Залин, вы же раньше ко мне на «ты» обращались или не так? – осведомился я. – Мне бы хотелось и дальше так общаться с вами, а не чувствовать себя правителем на троне.

Хоть мне и было на руку такое почитание, но все равно неприятно, что человек почти в два раза меня старше и опытнее преклоняется передо мной, как перед королем.

– Так это же было до того, как обнаружилось, что ты маг, поэтому я решил перестраховаться. А то, думаю, еще, чего доброго, за панибратство ты меня в лягушку превратишь, а я с детства жаб не люблю, – перешел на свой обычный тон староста.

Я вздохнул с облегчением. Вот таким он мне нравился куда больше.

– У меня сейчас мало времени, поэтому излагаю новые сведения. Город пал, степняки перебили всех жителей. Мы примерно наказали вторгшихся врагов, вырезав их поголовно, а потом нашли их лагерь и в нем также устроили погром. Теперь нам нужно отправляться дальше в степь на поиски других лагерей, а Город в это время оставлять без присмотра нельзя.

– Что предлагаешь? – деловито осведомился Залин.

– Я предлагаю кратковременное переселение нескольких жителей вашей деревни в Город до прибытия туда регулярных войск Мардинана, которое ожидается через три дня.

Можно это организовать?

Залин подумал и спросил:

– Срок точный?

– Так мне только что сказал король, а он, думаю, врать не станет.

Залин, выслушав такой аргумент, задал еще один вопрос:

– Насколько пострадал Город?

– Пара сожженных домов, поврежденные ворота, остальное – мелочи, – ответил я, чувствуя, что староста уже согласен, что он тут же и подтвердил:

– Тогда мы могли бы на это время присмотреть за ним, вот только чувствую, что от больших отрядов мы вряд ли долго сможем обороняться. Сотню еще осилим, но больше...

– Больших сил в округе не осталось, а крупных отрядов напрямик к вам не пошлют, поскольку за захват Города отвечал именно разгромленный нами лагерь. Так что пройдет еще не меньше двух суток, прежде чем степняки сообразят, что их план провалился, и отправят новый отряд. А там уже и армия подоспеет.

– Добро, – сказал Залин. – Какие еще будут указания?

Похоже, старый вояка принял мое главенство как должное и наделил меня правом приказывать. Нужно воспользоваться этим.

– Первое: придя в город, вам следует опять заняться похоронами и достойно провести погребение всех жителей Города. Также нужно будет прикопать и степняков, чтобы воздух не портили. Второе: оружие степняков используйте, как хотите. Можете хоть все себе забрать. Но только деньги и ценности, которые обнаружите на их телах, оставьте для нашего отряда. Оружие и доспехи защитников Города сложите отдельно и берегите особенно тщательно. Кроме того, в кузнице вы найдете много очень прочного металла, который можно обрабатывать только в нагретом состоянии. Им пускай займется ваш кузнец. Задание такое – сделать из всего запаса как можно больше клинков по образцам, которые вы сможете обнаружить в сумках в одном из домов. Естественно, для клинков нужно изготовить подходящие ножны. Кузнецу скажите, что заказ срочный, и подчеркните, что металл можно затачивать только в нагретом состоянии. Сумки мои сберегите у себя, я потом заберу. Кстати, найденные у степняков деньги и ценности положите в них.

Нет, я не жадный, я запасливый. Но нужно было еще добавить кое-что, чтобы староста не считал меня последним негодяем.

– Это касается только тех денег, которые вы найдете у степняков в Городе. Всю добычу, что вы уже собрали в деревне, оставьте себе. Это будет справедливо.

– Как скажешь, – ответил Залин, и по его голосу я понял, что он доволен таким подходом.

Только это было еще не все.

– И последнее. В доме знахарки и рядом с телами жителей Города вы обнаружите фляги с жидкостью. О ее действии вы уже знаете, а многие ваши воины испытали его на себе. Так вот, все эти фляги нужно собрать и аккуратно, ни в коем случае не открывая, положить в одно место, чтобы наш отряд в любое время смог заехать и пополнить запас лечебного зелья. Чтобы вы не считали меня скрягой, разрешаю вам взять два десятка этих фляг. При экономном и правильном его использовании всей вашей деревне хватит этого запаса лет на десять.

«Если лимэль раньше не выдохнется», – напомнил я себе.

Его запас я не собирался оставлять без надзора, как и полностью отдавать в загребущие руки старосты. У моих ребят после опрометчивого лечения воинов деревни осталось в лучшем случае полфляги на брата. Надолго этого не хватит, особенно если кого-нибудь из них серьезно ранят. Поэтому передо мной повсю поднималась проблема пополнения ценного продукта. Так как в степи, по понятным причинам, я его изготовить не мог, то оставался только вариант скорейшего возвращения в Город, что опять отвлекало меня от планов посещения Марахи.

– И в завершение я хочу попросить вас передать всех трофейных коней королевским

войскам.

– Хорошо, сделаем, – сказал довольный староста.

Еще бы! Мало того что я практически всю добычу с кочевников ему отдал, так еще и лимэлем обеспечил. Прямо Дед Мороз какой-то. Не сомневаюсь, староста разденет степняков до последней нитки, все в дело пустит. Ну и ладно, чего копейки считать? Главное, что эльфийская сталь, мои вещи и запас лимэля окажутся под надежным присмотром. По поводу доспехов и будущих клинков была у меня одна мыслишка, но пока для нее еще рановато. Должно пройти какое-то время, чтобы все сложилось по моему плану.

– Тогда все, – сказал я. – Если вдруг что-нибудь будет нужно, я свяжусь. Всего хорошего!

– И вам всем удачи! – попрощался со мной староста.

Я положил амулет в карман и задумался над своими текущими делами. Конечно, очень хотелось вытянуться на земле и поспать часиков шесть под ласковыми лучами солнышка, но куча забот прямо-таки жаждала моего внимания. И первое – это вывод из моего организма сафруса, так неосмотрительно мной проглоченного около полутора суток назад. Дело это не слишком приятное, но подходящего момента у меня в ближайшее время не будет. Спрыгнув с камня, я присел за ним и сделал свое грязное дело. Но по завершении процесса не ощутил, что границы моего магического резерва изменились.

«Видимо, в школе хреново изучал биологию, раз не знаю точный срок прохождения пищи по организму человека», – подумал я, возвращая штаны на место.

Печально, придется опять ждать. А может... Я задумался. Ведь я же маг, так почему бы не вывести камень принудительно? А нужно ли вообще выводить? А если оставить его внутри? Ведь что я собирался с ним сделать – опять поместить в тело, но на этот раз основательно вживить в ткани. Так зачем же извлекать его оттуда, если он уже в моем организме? Ведь, по сути, не будет никакой разницы, помещу ли я его между мышцами под ключицей, как планировал ранее, или спрячу среди внутренних органов. Придя к такому выводу, я вернулся на облюбованный мной валун, устроился поудобнее на нагретой солнцем поверхности камня и расслабился. Операция началась.

Первым делом я активировал магическое зрение и скользнул взглядом внутрь себя, любимого. Мне не составило труда обнаружить искомый объект. Сафрус, наполненный энергией, сиял очень ярко. Он путешествовал по лабиринту моего кишечника, и я попробовал мысленно подхватить его и немного протащить в нужном направлении. Камешек подчинился охотно, следуя за моим захватом, и покатился дальше, перемещаясь между комками полупереваренной пищи. Остановил я его неподалеку от старого шрама, что остался напоминанием об аппендиксе, который мне удалили несколько лет назад. Можно было вживить сафрус именно туда.

Для начала я аккуратно раздвинул ткани кишечника и вытолкнул камень в брюшную полость, а затем аккуратно заштопал отверстие, постаравшись, чтобы вместе с сафрусом туда не попало ничего лишнего. Я-то знаю, как иногда после операции пациентов режут еще раз, чтобы удалить гной, образовавшийся в результате оставленной в ране из-за недосмотра грязи. Насмотрелся на это дело, лежа в больнице после операции. А одна моя знакомая из прошлой жизни так вообще рассказывала ужасные вещи из своего личного опыта. Коротко – она решила удалять себе аппендикс по новомодной схеме, то есть без разреза, а только с помощью одного или нескольких проколов. Ну, хотелось ей, чтобы шрама не осталось на ее нежной коже. В итоге она из-за той самой причины, о которой я упоминал выше, провела в больнице три месяца, лишилась чуть ли не полуметра кишечника, а взамен приобрела ужасный длинный шрам на боку. Как она потом жалела, что не захотела сделать все по старинке...

Ну, это я отвлекся. После проталкивания камня я начал аккуратно вживлять его в мышечную ткань, добиваясь полного проникновения волокон в сафрус. Поначалу это не получалось, так что я было подумал, что энергия камня не даст осуществить задуманное. Но я был весьма настойчив, и после многочисленных попыток одна из нитей протянулась сквозь

камешек и засияла ярким светом. Дальше пошло проще, как будто я преодолел некую невидимую защитную преграду, создаваемую сафрусом, и нити устремились сквозь него, оплетая его со всех сторон и превращаясь в своеобразный клубок, наполненный огромным количеством силы.

Когда нити перестали формироваться, я остановился и оценил результат. Теперь в правом боку у меня появился мощнейший накопитель энергии, уже на две трети заполненный. Посмотрев на творение своей мысли, я решил напоследок проверить то место, куда вживлял предыдущие камни, и весьма удивился, их не обнаружив. Вместо камней меня встретили клубки ярких нитей, а никаких сафрусов не было и в помине. Камни как будто растворились у меня в теле, наделив своими свойствами окружающие их ткани. Я рассматривал яркие нити и думал: когда же произошел этот процесс? Давненько я не копался в себе, так что это могло произойти и месяц, и два, и три назад. Вот только при этом совершенно не ощущалось уменьшение резерва, значит, на мне такое растворение камней нисколько не отразилось. Интересно, это хорошо или плохо для меня? Конечно, доставать я их и так не собирался, но не означает ли это, что у меня в крови теперь появились частички этих драгоценностей? Или того хуже...

Так, меня опять повело не в ту степь! Точно, не выспался, вот и забиваю голову всякой хренью. Факт остается – камни растворились, но ничего мне это знание не дает, кроме предположения, что и большой сафрус вскоре поступит подобным образом. Ну и ладно, от этого мне ни холодно, ни жарко. Пускай себе теоретики головы забивают, как это произошло. Хотя, может быть, среди магов это является обычной практикой, просто я не в курсе? Ладно, пора тебе, Нео, возвращаться в реальность.

Я открыл глаза, а дальше... Словами я не могу передать это ощущение. Когда совсем недавно я взял сафрус в рот, то почувствовал себя равным богу. Теперь же все это умножилось раза в три. Чувствуя, что слетаю с катушек, я увидел внезапно все вокруг, но не зрением, а неким чувством пространства, внезапно обнаружившимся у меня. Я ощущал всех живых в лагере, я внезапно понял, что Дину снятся кошмары, а Марик плачет во сне. Я почувствовал раздумья Даркина и даже знал, по какому поводу он так хмурит брови. Я услышал сильное желание Рорка оставить себе кинжал с золотой рукоятью, который он нашел в главном шатре, и понаблюдал за его борьбой с этим желанием. Когда он, выйдя из шатра, швырнул клинок в грудку оружия на ковре, я оценил этот поступок и взял честного наемника на заметку.

Чувствуя себя всемогущим, я всецело отдался своим новым ощущениям и возможностям, пьянящим, словно игристое вино. Лежа на камне, я открывал себя заново. Теперь я знал, что могу в любой момент взять под контроль любого человека в округе, так что он и не почувствует. Я знал, что теперь мое тело превращается в один большой магический артефакт. Я знал, что с легкостью могу повторить окружающее меня плетение мага-экспериментатора и даже улучшить его, доведя до совершенства. Я знал все это и еще тысячи вещей, о которых ранее и не догадывался. Я упивался своими новыми возможностями, радуясь им, как маленький ребенок новой яркой игрушке... И вдруг услышал шепот, проникающий мне в мысли, далекий и едва различимый:

– Остановись...

Это меня слегка отрезвило, так что я прислушался к своему состоянию. Где-то на грани сознания маячила боль, она все ближе подступала ко мне и грозила вскоре захлестнуть меня с головой. Лихорадочно соображая, что я не учел и почему начали проявляться такие негативные последствия, я посмотрел на свое тело. Первое впечатление было шоковым – я увидел, как стремительно разрушаются мои органы чувств, не рассчитанные на такую перегрузку. Я увидел, что работающее на пределе сердце вот-вот откажет, я ощутил, что через минуту буду окончательно и бесповоротно мертв.

Не теряя времени на мат, я стал мысленно восстанавливать повреждения организма, но этот процесс шел гораздо медленнее, чем разрушалось мое тело. Тогда я решил сменить тактику и начал методично уменьшать потоки энергии, направленные от камня к моим

внутренним органам. Это помогло. Не сразу, но я ощутил, что с уменьшением притока силы мои чувства приходят в норму, повреждения в тканях начинают постепенно исчезать. Я наблюдал за этим процессом внутренним зрением и контролировал его ход. Когда организм более-менее восстановился, я попробовал еще раз вернуться в реальность. Как выяснилось, зря.

Барахтаясь в пучине боли, которую ощутил, вновь осознав себя в своем теле, я понял, что это решение было преждевременным. Нужно было еще немного подождать, прежде чем возвращаться. Все мои чувства словно взбесились. В ушах стучал отбойный молоток, яркое солнце выжигало глаза, а на кожу словно плеснули раскаленным металлом, который сжигал ее до костей. Те ощущения, которые я получил при клятве верности, были вполне терпимыми по сравнению с моим теперешним состоянием. Посопротивлявшись еще немного, я поднял руку, весившую не меньше тонны, и нащупал в кармане куртки флягу с остатками лимэля. Вот только достать ее у меня уже не хватило сил, и в следующее мгновение я почувствовал, как ко мне подходит Темнота, собираясь унести мое сознание, спасая тем самым от невыносимой боли.

– Почему так произошло? – мысленно спросил я, не очень надеясь на ответ.

Но он пришел. Ласковый шепот моей подруги проникал, казалось, в середину моей души:

– Твое тело еще не готово управлять такой силой.

– Но ведь я справился с ней... мне так кажется, – ответил я, продлевая мгновения зыбкой грани между реальностью и сном.

– Ты всего лишь сумел ограничить ее, – прошептала Темнота, нежно погладив меня по щеке.

– И что же мне теперь с ней делать, если я никак не смогу с ней совладать? – поинтересовался я, чувствуя приятное прикосновение. – Мне нужно извлечь камень?

Темнота засмеялась, но ее смех не рождал обиду, скорее понимание, что я для нее всего лишь глупый маленький ребенок, который жалуется матери, что у него не получается собрать свою игрушку.

– Нет, Алекс, тебе просто придется научиться пользоваться этой силой, – прошептала Темнота, улыбнувшись.

Как можно увидеть улыбку абсолютного мрака, как можно заметить усмешку тени? Никак. Поэтому я не увидел эту улыбку, я ее почувствовал и сам улыбнулся в ответ, признавая свою глупость. Темнота достала свое черное одеяло и стала укрывать меня с головой, а я подумал, что задал еще не все беспокоящие меня вопросы.

– Как тебя зовут?

Может быть, это было глупо, но я отчего-то подумал, что этот вопрос действительно для меня важен. В ответ Темнота опять улыбнулась и прошептала:

– Ты ведь уже дал мне имя. И оно мне нравится...

– Тогда скажи, кто ты? – спросил я, чувствуя, что еще пара мгновений, и я провалюсь в беспмятство.

– Ты узнаешь... – донесся шепот.

– Когда? – сделал я последнее усилие.

– Как только немного подрастешь... – прошептала подруга и погрузила меня во мрак.

А пробуждение было весьма и весьма болезненным. Когда я открыл глаза, то почувствовал, что тело весьма решительно настаивает на том, чтобы в будущем я не проводил с ним подобных экспериментов. Пробежавшись по нему внутренним зрением, я отчетливо понял, что теперь мне не нужно особо напрягаться. Новое качество для меня стало как будто само собой разумеющимся и перешло в разряд чувств, вроде слуха или обоняния. Как ни странно, особых повреждений я не обнаружил, но общая слабость говорила, что организму пришлось хорошенько потрудиться, залечивая себя, пока я был в руках у Темноты.

Принудительно активировав процессы исцеления, я начал шаг за шагом

восстанавливать разрушенные ткани, образуя на их месте целые клубки нитей, таким образом делая их крепче, выносливее. Я понимал, что как и мои мышцы в процессе тренировок в Рассветной школе наливались силой благодаря такому подходу, так теперь и весь организм должен привыкнуть к новому уровню нагрузок, медленно, но верно раскачивая свои возможности. Значит, теперь мне нужно будет почаще оперировать большим количеством силы, но, разумеется, не доводить тело до такого плачевного состояния. Именно так я и смогу постепенно овладеть той энергией, которую получил вместе с камнем.

Проводя процессы лечения, я одновременно размышлял над словами Темноты, которые отчетливо помнил, и приходил к выводам. Первое: Темнота – это не кто иной, как сама Смерть, с которой, по легендам, заключил контракт Темный маг, живший в этом мире около полутысячи лет назад. Второе: у нее на меня определенно имеются планы, так как иначе она не стала бы нянчиться со мной, как с ребенком. Третье: меня в них она посвящать точно не будет, так как считает, что я еще не достиг нужного уровня развития. В общем, попал я, судя по всему, капитально. И здесь были как положительные, так и отрицательные моменты.

Конечно, иметь такую покровительницу в этом мире мне очень не хотелось, но кто меня спрашивать-то будет? И отказываться от такого пристального внимания моей давней подруги я вовсе не собирался. Потому что это весьма чревато, ведь в один прекрасный момент я могу просто не проснуться, а пожить мне еще ой как хотелось! Сопrotивляться тому, что из меня вполне может выйти новый Темный, я не буду, поскольку это глупо и бессмысленно. Характер ведь не изменишь, а он у меня весьма и весьма подходит для классического образа Черного Властелина. Одно радует, пока до моего «вzрoсления» есть еще масса времени (насколько я это понял по смеху Темноты), потому можно жить в свое удовольствие, чем я и займусь.

Однако, закончив с самолечением, я напомнил себе, что пожить в свое удовольствие у меня вряд ли выйдет. С этими новыми проблемами я совсем забыл, что текущие дела запускать нельзя. А что у нас на повестке дня? Правильно – война с кочевниками. Поэтому надо вернуться с небес на землю и снова вспомнить, зачем я здесь оказался. Приподнявшись на камне, я ощутил мерзкий солоноватый привкус крови во рту, а также неприятное тянущее ощущение на лице. Проведя рукой по физиономии, я понял, что в процессе эксперимента у меня опять пошла носом кровь, которая теперь сухой коркой стягивала кожу. Поморщившись, я соскочил с камня и с трудом удержался на ногах. Усталость давала о себе знать, а тело было чужим и непослушным. Взглянув на солнце, я понял, что оно упрямо ползет вверх, значит, с момента начала эксперимента прошло немногим более четырех часов. Скоро нужно будет поднимать ребят и вместе с ними продолжать сбор трофеев, а пока стоит немного размяться. Вспомнив свои тренировки в Рассветной школе, я потратил еще полчаса, чтобы вновь полноценно почувствовать свое тело. Когда усталость ушла, сменившись чувством легкости, я направился обратно в лагерь, чтобы умыться и перекусить.

Но уже на подходе заметил другую странность. Хотя я и не активировал плетение магического зрения, но вполне отчетливо видел ауры ребят, а в шатрах Советника и мага заметил несколько неактивных плетений в находящихся там амулетах и один источник энергии, который ярко светился. Это было весьма странным, но я принял свою новую способность как должное. Если после вживления первых трех камней я стал хорошо видеть в темноте, не используя плетение ночного зрения, то логично было предположить, что после сегодняшнего опыта мое зрение опять перешло на новый уровень. Блин, как в стандартной игрушке. Не хватает только подсказок типа: «Вы получили еще десять очков опыта, какие способности желаете улучшить?»

Хмыкнув, я огляделся, пытаюсь вычислить границы своих новых возможностей. Бросив взгляд на степь, я различил мелкие пятнышки аур грызунов, а вдали маячила Белая Скала, источающая слабый магический фон. Остановившись, я посмотрел внимательнее. Что-то было странным в этом нагромождении камней, но что конкретно, я так и не догадался, однако магический фон взял на заметку. Если у меня останется время, то можно будет

быстренько смотаться туда и обратно и посмотреть на эту аномалию вблизи. Нутром чую, не все так просто с этой скалой, как кажется на первый взгляд.

Не теряя зря времени, я направился в лагерь, где подошел к кухне, которая все еще оглашалась храпом моих спящих бойцов. Ребята и не думали просыпаться, утомившись после бессонной ночи и последовавшей за ней схватки, поэтому я не стал их пока расталкивать, решив дать им еще часок полноценного отдыха. Тем более что наемники пока отлично со всем справлялись. Как я заметил, половина тел кочевников уже была лишена оружия и всего ценного. Подивившись трудоспособности Даркина с товарищами, я начал тщательно оттирать засохшую кровь с лица, пользуясь для этого запасом чистой воды из деревянной бочки, что стояла рядом с котлами. Кочевники отчего-то не стали разворачивать кухню рядом с источником питьевой воды, поэтому им ежедневно приходилось эту бочку наполнять, совершая многочисленные рейсы к колодцу и обратно. Из моих новых воспоминаний я знал, что такая работа была своеобразным наказанием за любые проступки, поэтому «желающие» поработать водоносами стараниями вождей отрядов находились всегда.

Оттерев кровь с лица, я напился, схватил пару сухих лепешек и отправился к наемникам, которые продолжали сбор наших трофеев. Судя по грудам оружия и доспехов, сваленных в кучи на расстеленных коврах и просто на земле, они неплохо постарались. Груда с деньгами и драгоценностями выглядела не столь внушительно, но на первый взгляд там уже была тысяча золотых монет, и это не считая колец, цепочек, сережек и прочей серебряной и медной мелочи. Оценивая приблизительную стоимость всех украшений, я дождался приближения Даркина, нагруженного десятком мечей и луков, и после того, как он свалил все это добро в общую кучу, поинтересовался:

– Как дело движется?

Утирая трудовой пот со лба, наемник устало ответил:

– Мы собрали все ценное с тел за пределами лагеря, проверили все шатры, кроме тех двух, о которых вы говорили, а сейчас обыскиваем тела в лагере. Дошли примерно до половины, но еще осталось сотни четыре...

Я хмыкнул, а в ответ на удивленный взгляд Даркина сказал:

– Признаться честно, я и не рассчитывал на такой результат. Поэтому можете сейчас отдохнуть, а через час я подниму своих ребят, и мы закончим работу. И еще...

– Да?

– Может, уже перейдем на «ты»?

– А разве это не будет для вас оскорблением? Вы же маг!

– Прежде всего я человек. Просто умею чуть больше других.

– Человек... – протянул Даркин, рассматривая мои остроконечные уши.

– Ладно, по большей части эльф, а это что, имеет значение? Или вы в Империи эльфов не любите?

– Да где же их любят? – махнул рукой Даркин и осекся, а потом осторожно посмотрел на меня.

– А с этого места поподробнее.

Наемник мялся и молчал, смущенно глядя на меня.

– Не нужно стесняться, во всяком случае, сразу не убью, – приободрил я его.

– Ага, только после долгих пыток... – Даркин вздохнул. – Ладно, расскажу. Не любим мы вас потому, что вы заносчивые и нахальные, а за ваши шутки вас всех вообще убить нужно!

Посмотрев на меня, наемник понял, что за такие слова убивать его пока никто не собирается, и, немного расслабившись, продолжил:

– Вы не испытываете никакого уважения к людям, считаете их созданиями низшего уровня, а если и соблаговолите осчастливить разговором, то общаетесь с нами, как с детьми малыми. А еще...

– Спасибо, я уже понял, что некто из моих братьев вам крупно насолил, поэтому вы в

каждом встречном эльфе теперь видите заносчивую сволочь с отвратительным чувством юмора. Жаль...

Я задумчиво потер подбородок. Похоже, что мои планы опять накрывались медным тазом. Если у наемников такое отношение к эльфам, то, само собой разумеется, ни о каком пополнении моего отряда и речи быть не могло. Так что наемники со мной останутся только до того момента, пока мы не освободим их товарищей, а потом моментально свалят, даже не попрощавшись. Обидно. Впрочем, со всей своей подготовкой они и в подметки не годились моим ребятам, значит, в бой их не пошлешь, лягут в первые же минуты, в качестве отвлекающего маневра использовать также не получится... И выходило, что нужны они мне как корове седло. Может, лучше сразу...

– Не в каждом, – вывел меня из задумчивости голос Даркина.

– Что? – переспросил я, потеряв нить разговора.

– Я сказал, что не в каждом эльфе, – повторил наемник. – Теперь не в каждом.

Я усмехнулся:

– И чего во мне такого, что убедило вас, будто я отличаюсь от своих собратьев?

– Все, – решительно ответил Даркин. – Может быть, потому, что вы эльф только большей частью, как вы сами сказали, но сейчас я вижу перед собой не эльфа, а человека. Не заносчивую сволочь, а прекрасного воина и умелого командира, обладающего вдобавок возможностями колдуна... Да и ваши парни мне много чего рассказали о своем командире.

– Вот трепачи, – сокрушенно вздохнул я.

– Не стоит переживать, – улыбнулся Даркин. – У меня сложилось глубокое убеждение, что все они вами очень гордятся.

Я решил быстренько поменять тему:

– Так что, может, все-таки перейдем на «ты», как-никак мы ведь в одном отряде? Хоть и временно.

– Но ведь вы наш командир. Разве это не противоречит воинскому уставу?

– В нашем отряде устав состоит всего из одного пункта: все члены отряда – друзья и братья, а тех, кто не согласен, не держим. Пока вы временно вливаетесь в нашу дружную семью, извольте соответствовать требованиям, да и мне так проще будет. Так что, согласны?

– Согласен! – кивнул наемник и протянул мне руку, которую я с удовольствием пожал.

– Ну, вот и ладушки, – весело заключил я. – Теперь я пойду, покопаюсь в шатрах мага и Советника, а потом будем обедать.

Заметив подходящего Рорка с охапкой оружия, которая едва умещалась у него на вытянутых руках, я добавил:

– Да, и хватит надрывать, отдохните. Нам еще ночью предстоит работка.

Повернувшись, я зашагал к шатрам, где планировал найти много интересного, но потом обернулся и с ироничной улыбкой обратился к наемникам:

– Кстати, Даркин, к вопросу об эльфах. Предупреждаю сразу, сволочь я еще та, да и шутить люблю частенько...

Оставив наемника размышлять над моими словами, я продолжил путь к интересующим меня шатрам, думая, что иногда лучше сразу понизить планку своей оценки в глазах других, чтобы потом не вышло несоответствия. Ведь если человек не оправдывает твоих ожиданий, это намного хуже, чем когда ты убеждаешься, что зря думал о нем настолько плохо. Пускай Даркин не возводит меня в ранг идеала, потому что мне соответствовать этому статусу будет весьма сложно. М-да... все-таки хорошо, что я уделил несколько минут этому вопросу, ведь в результате на чашу весов попало еще несколько камешков. А помогут они мне или нет, время покажет.

Дойдя до шатра мага, я опять пролез сквозь отверстие в стенке и принялся оглядываться. Вначале меня заинтересовал столик с бумагами. Подойдя к нему, я убедился, что пользы от них маловато – на пергаменте были начерчены неизвестные мне схемы, в которых я не смог разобраться, как ни старался. Нет, я понимал, что таким образом маг выстраивал структуру плетения, рассчитывая необходимые параметры компонентов и

нужные блоки. Вот только мне эта писанина была не понятнее китайских иероглифов. До теории построения плетений мы с учителем так и не успели добраться, а жаль. Вздыхнув, я аккуратно взял листки, сложил их и спрятал в карман. Возможно, в будущем, когда я основательно приступлю к изучению магии, мне это пригодится. Да, я понимал, что уже завтра какой-нибудь имперский маг вполне может стереть меня в порошок, но, даже будучи реалистом, все же не собирался отказываться от радужных надежд на счастливое будущее, светлое или темное – не столь важно.

Спрятав листки, я приступил к осмотру сумки, которая валялась рядом с грудой мехов, служивших постелью. В результате осмотра мне достался один разговорный амулет в виде гладкого камешка с веревкой, пара амулетов незнакомого действия, которые я, памятуя прошлый опыт, просто развеял, одна книга на общем языке, которую я тоже прихватил, надеясь выкроить время на ее изучение, а также кошель с золотом. Взвесив последний в руке, я понял, что имперские маги живут весьма неплохо. Спрятав кошель в карман, как свою законную добычу, я продолжил осмотр сумки, которая порадовала меня кучей хлама, похоже, весьма нужного колдуну. На свет появились различные склянки с сушеными насекомыми, обломки костей, пучки травок, половину из которых я узнал, и прочий мусор.

Кстати, впервые в этом мире я увидел изделия из стекла, поэтому уделил им пристальное внимание. Склянки представляли собой маленькие бутылочки, заткнутые пробками, и вид имели ну очень грубый. Похоже, что искусство стеклодувов тут находится в зачаточном состоянии, значит, мне можно нажиться еще и на производстве стеклянной тары. Тем более что из школьного курса химии я помнил, что для получения стекла необходимы всего лишь песок, сода и известь, которые тут точно водились в изобилии. Я даже знал, как придать стеклу разнообразные оттенки, так как в свое время писал по этой теме реферат, а потому информации у меня в голове сохранилось достаточно. Если выберусь живым из этой заварушки, дам задачу гномам, налажу производство, да и буду снимать сливки, так как это товар весьма ходовой, а если его сбывать по цене глиняной посуды...

Так, опять я замечтался и принялся строить планы на будущее, когда еще не разобрался в настоящем. Смотря на гору мусора, которую я вывалил из сумки мага, я решил не брать ничего, кроме книги и разговорного амулета. Разумеется, саму сумку я тоже прихватил, так как мои остались в Городе, а трофеи девать куда-то было нужно. Кинув книгу в сумку, я приступил к самому интересному – осмотру тела мага. Как я понял своим магическим зрением, у него было несколько амулетов и два неслабых источника энергии, находившихся на руке, которые я издали принял за один. Приглядевшись, я понял, что это перстни с печатками, украшавшие указательный и средний пальцы экспериментатора.

Подняв руку мага, я взглянул на перстни и понял, что они сделаны из серебра и на первый взгляд содержат треть резерва, который был у меня до вживления большого камня. Для меня это стало большим открытием, я и не предполагал, что серебро способно аккумулировать энергию. Решив, что перстни мне, несомненно, пригодятся, я начал стаскивать их с пальцев мага. Они поддавались неохотно, сидели плотно, будто намертво вросли в тело. Поковырявшись с одним, я добился того, что сломал палец, естественно, не себе, но перстень сдвинулся ненамного, прочертив глубокую борозду на коже. Осмотрев эту канавку, я понял, что под печаткой находится какая-то выпуклость, которая буквально вонзается в тело. Именно поэтому перстни так не хотят покидать руку хозяина. Вздыхнув, я достал кинжал и после не слишком приятной работы получил в свое распоряжение два немного запачканных украшения.

Вытерев их об одежду трупа, я поднес их к глазам и попытался выяснить, что же мешало мне их снять. А все объяснялось очень просто – внутри, прямо под печаткой, был помещен ограненный камень с острым концом, которым он и впивался в тело мага. Вы спросите, зачем же погибший подвергал себя таким пыткам? Все дело в том, что камнем был сафрус. Осмотрев второй перстень, я обнаружил еще один сафрус, немного меньшего размера. Эта находка заставила меня о многом задуматься. Значит, имперские маги не вживляют сафрусы в тело, они носят их наподобие украшений, обеспечивая камням более

плотное соприкосновение с кожей. Но почему? Разве не проще поместить их внутрь и забыть о проблеме? Или в среде магов они считаются разменной монетой, которую необходимо иметь под рукой? Но, судя по пальцам мага, лежащего передо мной, он носил их уже не первый год, так что моя теория не выдерживала критики.

И тут я неожиданно задумался о своем первом опыте по вживлению камней. Я словно заново пережил весь процесс своего эксперимента и ощутил, что знаю, почему маги используют сафрусы только таким способом. Я вспомнил, что камень, помещенный мной в тело, всеми силами отторгался живыми тканями. Он был инородным предметом, с которым мой организм боролся, пытаясь вывести его прочь, а ведь регенерация у меня в то время еще не была такой сильной. Я мог только догадываться, что бы вышло, реши я поэкспериментировать с ними сейчас. Наверняка камень бы вытолкнуло наружу спустя секунды три, а если бы я продолжал упорствовать, то окружающие волокна попросту начали бы отмирать. Ведь процесс в первый раз прошел успешно только потому, что я с настойчивостью идиота добился того, что камень стал восприниматься организмом как его часть. Я вспомнил, как сквозь него проходила первая нить, сравнил с теми ощущениями ломающейся преграды, что испытал сегодня утром, и понял, что до этого имперские маги отчего-то не дошли. Много это мне не давало, но все-таки приятно было осознавать, что хоть в чем-то я утер нос здешним профессионалам.

Сунув перстни в карман, я продолжил осмотр тела и обнаружил скрытые плетения в браслетах мага, золотых, с причудливым узором. Рассмотрев их, я пришел к выводу, что это своего рода защитный артефакт, наподобие моего кокона, но с более сложной структурой. Посмотрев, нет ли на них некоего подобия опознавательного блока, который реагирует на прикосновения чужаков, я понял, что до такого убитый мною маг опускаться не стал. А потому без опаски снял украшения и надел их себе на руки. Оценив приобретение, я решил с тестированием пока не спешить и занялся последним амулетом – серебряной цепочкой. Плетение в нем было настолько сложным и хитрым, что я не смог определить его назначение, а потому просто развеял его, сорвал цепочку и присовокупил к трофеям. Больше ничего интересного для меня здесь не было, поэтому я выбрался из шатра и направился к месту обитания Советника.

Там меня поджидал небольшой облом. Единственным амулетом, который я обнаружил, был очиститель воздуха. Его структуру я опознал, так как у моего учителя в туалете рядом с домом находился именно такой. Довольно удобная штука, правда, менять нужно часто и не пропускать момент, когда начинается процесс возвращения всех удаленных запахов. Мой учитель в этом был не слишком внимателен, поэтому как-то раз забежав по нужде в его домик, я испытал непередаваемые ощущения, а моя одежда еще долго после этого сохраняла устойчивый аромат. Даже сейчас, вспомнив об этом, я инстинктивно задержал дыхание, но потом опомнился и принялся ворошить вещи Советника. В итоге я стал обладателем небольшого мешочка с золотом, записной книжки с расчетами расходов и комплекта шелковых портянок, которые я тут же использовал по назначению, оценив все прелести данного материала.

Выйдя из шатра, я подумал, обыскали наемники тело герцога или еще не успели до него добраться. Решив на всякий случай проверить, я отправился в дальний конец лагеря, где так глупо закончил свою жизнь имперский интриган. Дойдя до нужного места, я обнаружил, что тело еще никто не тревожил, поэтому принялся это исправлять. Украшения и роскошный кинжал в не менее роскошных ножнах привлекли мое внимание меньше, чем разговорный амулет, висевший у герцога на шее. Он также представлял собой гладкий камешек, видимо, имперцы просто обожают работать именно с этим материалом. Спрятав его в карман, я прихватил также и туго набитый напоясный кошель с монетами, а потом отправился назад. Теперь оставалось только пообедать и решить, что же делать с доставшимся нам оружием.

Глава 5

Тайна Белой Скалы

Когда я подошел к куче наших трофеев, то обнаружил возле нее отдыхающих наемников, которые удобно устроились в тени шатра и негромко разговаривали. Подойдя к ним, я кинул кошель Советника в общую кучу ценностей, затем вытряхнул туда же украшения из карманов и обратился к воинам:

– Ну что, пойдем пообедаем?

Возражений не последовало, и я направился к кухне, передавая мысленно всем ребятам грозный рык: «Подъем! Обед проспите!» Когда подошли мы с наемниками, на кухне уже царил оживление. Некоторые бойцы во главе с Тритом начинали разводить огонь под большим котелком, некоторые еще только продирали глаза, а пара человек подходили откуда-то с окраин лагеря. Когда все собрались и стали ожидать готовности обеда, я объяснил ребятам наши текущие планы:

– Значит, так, закончив с обедом, все отправляются собирать трофеи, которые не успели собрать наши новые товарищи. Потом состоится самая приятная часть – дележ добычи, после которого мы собираемся и скачем ко второму лагерю. Пока вопросов нет?

Ребята встретили мое сообщение с энтузиазмом и заверили, что им все понятно.

– Тогда перейдем к официальной части. Для улучшения организации нашего отряда я принял решение присвоить некоторым бойцам звание сержантов. Каждый из них возглавит пятерку солдат и будет руководить их действиями в бою, выполняя мои мысленные и обычные приказы. Теперь объявляю тех личностей, которым не повезло: это Крот, Ринок, Дин и Рик. Пятерки определите уже вы сами.

Ребята одобрительно закивали, а я перенес внимание на наемников:

– Даркин, кто будет командиром у вас?

– Я, – ответил наемник.

– Так я и думал. Напомни мне после обеда, чтобы я сделал тебе разговорный амулет.

– А что, со мной ты мысленно связаться не сможешь?

Я отрицательно покачал головой:

– Нет, ведь наш отряд связан одной клятвой, а вы в нем в качестве добровольных помощников.

– Клятвой? – переспросил Даркин и обвел взглядом ребят, глядящих на него с нескрываемой гордостью. – Ну вы даете, Кэльвы!

Пока выражение лиц бойцов не успело поменяться, я мысленно обратился ко всем:

– Парни, наш отряд теперь называется Королевские Кэльвы, так что не удивляйтесь. Просто, когда меня об этом спросил Даркин, я не смог придумать ничего лучше, а быть без названия нам уже не солидно... Или я не прав?

До меня донеслись мысленные ответы ребят:

– Правильно, командир!

– Отлично придумал!

– Хорошее название!

Убедившись, что до всех дошла новость, я прервал мысленную связь и спросил Трита уже вслух:

– Что там с обедом?

– Сейчас будет готов, – спокойно ответил парень, помешивая варево, источающее аппетитный запах.

Стремясь заполнить свободную минутку чем-нибудь полезным, я достал книгу, которую захватил с собой вместе с сумкой, и начал ее листать. Быстро просматривая страницу за страницей, я понял, что это исторический трактат о здешних землях, начинавшийся с древнейших времен, отраженных только в легендах. Пролистав обзор этих бабушкиных сказок о страшных чудовищах, населявших эти земли в период, когда здесь были болота, я не задержался и на перечислении давно вымерших рас, населявших эту территорию, когда она была покрыта лесами. Остановился я только тогда, когда добрался до событий трехтысячелетней давности. Читая через строчку, я узнал, что в тот период здесь

бушевали войны всех со всеми. То люди отправлялись бить орков, то гномы цапались с эльфами, то тролли объединялись с ящерами и шли бить всех подряд. Короче, веселое было время!

Так продолжалось почти два тысячелетия. Потом множество рас просто вымерли, некоторые сами, другим помогли это сделать доброжелательные соседи, а остальные немного окультурились и порастеряли свой буйный нрав. Люди все больше воевали друг с другом, хотя нападали и на совсем остепенившихся нелюдей, от которых неизменно получали звездюлей. За многие века на этих территориях земля истощалась, климат становился все жарче, а после нескольких столетий взаимного истребления человеческих народов здешние обитатели стали представлять собой весьма жалкое зрелище. Все нелюди давно уже вымерли или переместились в места получше и побогаче, только люди упорно цеплялись за эту землю, неуклонно превращавшуюся в степь. А вот тут-то и началось самое интересное.

Лет пятьсот назад родился в здешних местах человек, странный, обладающий большой силой. И решил он вскоре себя показать остальному миру и отправился путешествовать да набираться новых знаний. Учился он у разных людей, много видел всякого в пути и решил в один прекрасный миг устроить свое собственное королевство. Да вот только одна незадача – все хорошие территории уже давно были заняты, а заниматься просвещением диких племен зверолодей, живущих далеко на юге, он отчего-то не захотел. Вот тогда и решил он взять да и захватить одно из существующих государств, называемое людьми Марошем. Хорошее это было государство или плохое, уже точно никто не знает, только факт остается фактом – меньше месяца понадобилось ему, чтобы собрать там воедино всех недовольных существующим ладом, организовать переворот и самому сесть на трон.

История не замалчивала тот факт, что это королевство после смены власти стало стремительно богатеть, что не могло не вызвать зависть у соседей, одним из которых была Империя, в те годы еще очень молодое образование, однако с неумными аппетитами. Собрав армию, она двинула войска на захват лакомого куска, да только облом вышел. Человек тот отдавать свою землю не пожелал и вломил захватчикам так, что остались от их армии только рожки да ножки. На свою беду, он пощадил тогдашнего императора и не стал устраивать ответный удар, а зря. Император тот, не смирившись с поражением, стал распускать слухи о том, что человек тот вовсе и не хороший, а, можно даже сказать, плохой. Ведь ему удалось разгромить мощную армию, что не под силу было сделать даже сильнейшим магам того времени. Да и вообще, он продал свою душу дьяволу, на костер его!

Ну, это я, естественно, иронизирую, но очернили его по полной программе. Вот только в роли дьявола выступала Смерть, ведь в здешних религиях Сатана как персонаж напрочь отсутствовал. Хотя это странно, не иметь антипода Единому, чтобы им оправдывать все неприятности в жизни... Короче, сделали из него общими усилиями Темного мага. Фигуру грозную, сильную, не заслуживающую права на существование. И началась травля. Во-первых, массовая резня в соседних государствах всех тех, кто был как-то связан с Марошем или был оттуда родом. Несомненно, под шумок избавились от всех неудобных, отчего жертв стало еще больше. Во-вторых, поскольку открытого противостояния соседи боялись, начались диверсии, уничтожавшие абсолютно мирное население Мароша.

Темный маг терпел долго, целый год. А потом взял да и прошелся по соседним землям огненным мечом. Запылали города, вырезаемые подчистую, застонали жители соседних стран и попросили пощады у Темного. Но тот не обращал на крики внимания и сполна отомстил за мучения своего королевства, после чего вернулся с победой и богатой добычей обратно. Но спокойной жизни опять не получилось. Теперь уже затаили обиду все и начали готовиться к решающей битве, призванной стереть с лица земли это ненавистное королевство. Были заключены многие договоры, объединившие вчерашних врагов, были привлечены все обитатели этой части мира. Но и Темный маг не сидел сложа руки. Он тоже готовился. Готовился исчезнуть, понимая, что враги так просто его не оставят.

Втайне он перебрасывал жителей королевства сюда, на эти земли, бывшие когда-то

давно его родиной. Конечно, согласились перебраться далеко не все, кое-кто, верящий в успех предстоящей войны, предпочел остаться дома и подождать. Когда началось решающее сражение, когда союзные армии с огромными потерями уничтожили всех оставшихся в Мароше воинов и подошли к стенам столицы, их встретили лишь пустые дома. Все жители исчезли, а в тронном зале захватчиков ждал сам Темный маг, который предложил всем разойтись миром. В итоге этих переговоров на месте столицы осталась одна большая воронка, унесшая жизни половины захватчиков.

После этого наступило затишье на целых десять долгих лет. Соседи зализывали раны, начиная потихоньку собачиться друг с другом, территория Мароша была поглощена Империей, все оставшиеся жители этого королевства были либо убиты, либо превращены в рабов. Тогда это было обычной практикой. В общем, мир возвращался к нормальной жизни. И тут как гром среди ясного неба грянула новость – Темный, оказывается, весьма жив и здоров и живет себе спокойно на окраине земли, окруженный верными людьми. Непорядок! Срочно нужно исправить!

Первый рейд на эти земли окончился неудачей. Маг в этот раз учел свой предыдущий горький опыт и успел создать сильную оборону. Во-первых, он понастроил кучу магических ловушек, так что первое войско даже не смогло далеко зайти на территорию его владений. Во-вторых, когда захватчики сумели-таки встретиться с защитниками, то обнаружили, что те успешно владеют магией. Средне, конечно, но зато все поголовно. Так как с хорошими магами всегда была напряженка, этот факт заставил многих призадуматься. Но не всех. Самые рьяные продолжали на собственном опыте убеждаться, что с Темным лучше не связываться.

Однако твердолобые упрямцы, потеряв немало своих воинов на подступах к сердцу владений Темного мага, все же сумели выяснить, где у него слабое место. И тогда началась настоящая агитация народа, ведь свои силы уже иссякли, а новых воинов набирать было нужно. Короче, «Все на борьбу с Темным!», «Долой узурпатора!» и прочее. Все ограничилось бы разрушением близлежащих государств, но в дело вступили маги и церковники. Первые объединились, чтобы свергнуть, как им казалось, единственную угрозу их абсолютной власти, вторые – просто из идейных соображений. Совместными усилиями был создан магический артефакт для уничтожения Темного, собрано грандиозное войско, привлечены все маги – и началось...

Не буду описывать всю эту эпопею, которой в книге было посвящено страниц десять. Коротко итог битвы был таков – из захватчиков осталась в живых только пятая часть, население владений Темного мага было вырезано полностью, сам Темный повержен, а земля окончательно превращена в степь. Соседние королевства были обескровлены, большие потери понесли и гномы с эльфами. Империя, воспользовавшись этим, захватила все, что смогла. А на этих безлюдных территориях, большей частью перекопанных и выжженных магическими битвами, стали селиться дикие племена кочевников, пришедшие с юга и позвавшие всех своих знакомых. Их захватчики не тронули, потому что с Темным те не являлись, так что формально были чисты, как младенцы.

Да и брать у них было нечего, если честно, поэтому с представителями отсталых народов никто не захотел связываться. А те, пользуясь случаем, захватили всю степь, потому что на эти земли никто из «условно светлых» не претендовал. Уцелевшие из армии победителей просто забрали всю добычу и вернулись восвояси. И вот стараниями бывших дикарей с юга степь постепенно начала оживать, кочевники расплодились, чувствовали себя все более уверенно и даже пытались нападать на соседний Мардинан и горцев, обитающих на востоке, но получали отпор и там, и там. Вот с тех пор такая ситуация и сохранялась. Были конфликты людей с гномами, были попытки Империи расшириться за счет эльфов, были стычки на границе Мардинана, но все это никак не коснулось этих пустынных земель. Конец фильма.

Отложив книгу, я принялся за давно остывшую кашу, поставленную передо мной заботливым Тритом. Надо же, каким увлекательным бывает чтение, особенно если читать

между строк. Автору сего трактата нужно было при жизни поставить памятник за полное извращение фактов. Ведь судя по его трактовке событий, имел место никак не захват, а освободительная война угнетенных, не тотальное уничтожение нации, а избавление мира от тьмы, ну и так далее. Короче, все как всегда, наше дело правое, и не важно, что другая сторона говорит так же!

А вообще жалко мне было Темного, прямо очень жалко. И чего, дурак, полез в верха? Сидел бы себе тихо и незаметно, глядишь, пожил бы в свое удовольствие, а так – только кучу народа угробил бессмысленно. Нет, я понимаю, что враги, что их жалеть не нужно, но почему он просто не уничтожил правящую верхушку соседних стран, а пришедшим им на смену не пообещал, что если они только посмотрят в его сторону, то с ними случится та же петрушка? Что, сил не хватило? Или просто опасался, что не поймут? Хотя уж чего там опасаться было... Да и вообще, мог бы не останавливаться на достигнутом, а рискнул подмять под себя полмира. Или от природы скромным был, считал, что много на себя возьмет? Короче, не человек, а сплошная загадка. Одно название – Темный маг.

Доев обед, я положил книгу в сумку, надеясь подарить Алоне, чтоб сестренка порадовалась поучительной истории, и пошел в центр лагеря, размышляя, что делать с грудой оружия. По своей запасливой натуре я бы все это отправил в Мардинан, где толкнул оружейникам, но времени на это не было, так что придется все добро спрятать. Только как? Закопать – неразумно: во-первых, степняки, когда здесь объявятся, поймут и отыщут, во-вторых, неизвестно, когда я его откопаю, а луки так хранить нельзя. Значит, нужно спрятать все это дело где-нибудь в скалах. Найти подходящую сухую пещерку и завалить вход в нее камнями. Там это все хоть десять лет пролежит, и ничего ему не сделается.

Подойдя к уже собравшимся ребятам, я взглянул на колоссальный склад вооружения и внушительную кучу денег с драгоценностями и спросил:

– Все собрали?

– Все, – ответил Крот.

– Тогда у меня для вас задание – разделить деньги и драгоценности, чтобы всем досталось поровну.

Я услышал мысленный зов Крота и так же мысленно ответил:

– Да?

– Алекс, наемникам тоже давать долю добычи?

– Сейчас они в нашем отряде, поэтому делите на всех, а если артачиться будут, скажи, что я приказал, – ответил я мысленно, подумав еще, что Крот просто идеальный помощник – все схватывает на лету.

Крот молча кивнул, а я обратился к Даркину:

– Ты и твои парни подберите из этой груды себе стоящее оружие и доспехи, если не хотите, чтобы вас стрелами заделали.

– Но нам как-то привычнее без них... – засомневался Даркин.

– С ними надежнее, – отрезал я. – Взгляните на моих парней – потеют, устают, поминают демонов, но не снимают!

Действительно, мои бойцы, привыкшие за десяток дней к доспехам из эльфийской стали, уже даже и не снимали их после боя. Видно было, что защитная броня для них стала второй кожей, а шлемы давно перестали мешать. Из общей массы выделялся только Ламин со своим ведром, остальные бойцы щеголяли в аккуратных легких шлемах, которые успел им сделать кузнец по моим рисункам, и представляли собой образцы классических легких латников. Погордившись немного видом своих ребят, я сказал:

– Короче, занимайтесь дележом, а я пока съезжу к скалам, посмотрю, где можно припрятать все остальное барахло.

Оставив парней, я отправился к тому овражку, где мы оставили лошадей. Мимоходом оглядел подходы к лагерю своим обострившимся зрением, но ничего подозрительного не обнаружил. Видимо, сообщение между лагерями поддерживалось на минимуме, если вообще существовало, так что пока гостей можно было не ожидать. А судя по запасам еды,

следующая ее поставка планировалась не раньше, чем дней через пять. Это вполне отвечало моим планам – привлечь внимание к нашему отряду мне не хотелось. Выходя из лагеря, я увидел стайку харзинов, степных падальщиков, похожих одновременно на койотов, гиен и шакалов. Они с аппетитом занимались оставленными на подходах к лагерю трупами и никакой угрозы для ребят не представляли, так как, по воспоминаниям Макра, отличались трусостью и на людей не нападали. Поэтому я не стал разгонять стаю, оставив ее лакомиться халявным угощением.

Вскоре я дошел до овражка и увидел, что наши четвероногие уже давно разбрелись по округе и всю щиплют редкую траву. Отыскав свою лошадку, я оторвал ее от увлекательного занятия, привязал сумку к седлу и поскакал к Белой Скале. Так как мой путь опять пролегал мимо лагеря, я решил потратить еще пару минут и напоил животное, остановившись у колодца. Кобыла пила долго, жадно, про запас, словно в далеких родичах у нее были здешние верблюды. Поняв, что с такими темпами она может просто лопнуть, оставив меня без средства передвижения, я оттащил недовольную лошадку от корыта с водой и снова запрыгнул в седло.

На протяжении всего пути я мог наблюдать, как впереди медленно вырастает громада Белой Скалы. Если издали она казалась не очень большой, то вблизи приобрела поистине гигантские размеры. Я долго размышлял, что же мне кажется в ней таким неправильным, таким нехарактерным, но понял, что именно, лишь остановив лошадь у подножия. Эта скала была совсем не природной частью пейзажа, а скорее инородным телом в степи. Таких темно-серых камней во всей округе не было, а ведь любой мало-мальски знакомый с геологией скажет, что такого просто быть не может. И тем не менее все камни, что были разбросаны по степи, да даже тот валун, на котором я грелся, были совсем иные, чем эта скала. Это было странно и заставляло задуматься. Создавалось впечатление, что громадную часть горы некто большой и могучий перенес откуда-то издалека, просто чтобы дополнить живописную картинку.

Я начал медленно обходить скалу, ища пещеру или расселину, чтобы спрятать все добро, что мне досталось. Мимоходом я отмечал, что камни лежат очень неравномерно, а некоторые находятся довольно далеко от основной массы, как будто их отбросило взрывом... Взрывом? Я зацепился за мысль и принялся рассматривать Белую Скалу более тщательно, подмечая детали. Вот верхушка одной из глыб будто срезана гигантским ножом, вот на этом пике сбоку видны потеки, как будто на гигантской свече. Это какая же должна быть температура, если камень плавился, словно воск? Вот нестандартный круглый обломок, а вот осколок с явно неприродным угловым вырезом строго девяносто градусов, а вот...

И тут я вышел к обратной стороне Белой Скалы, и все стало понятно. Это была не скала, вернее, когда-то очень давно она была скалой, каким-то неведомым образом появившейся здесь, которую позднее превратили во дворец, крепость, последнее пристанище Темного мага. Стоя перед ней, я рассматривал это грандиозное творение и пытался мысленно воссоздать его первоначальный облик. Вот это был главный вход с большой парадной лестницей, там даже еще сохранились остатки нескольких ступенек. Массивный навес поддерживали полтора десятка колонн, сейчас валявшиеся расколотыми на мелкие части. Многие обломки говорили о том, что вход украшали статуи, но какие, уже невозможно было определить. Сам дворец был массивным, но представлял собой вырубленное в дикой скале пространство, слегка оформленное для большего удобства. Наверняка это было красиво – сочетание дикой первозданной природы и высочайшего архитектурного искусства, но сейчас ничего из этого уже не осталось.

Огромное главное помещение ранее окружали высокие шпили, не меньше шести. Сейчас их осталось два – один со срезанной верхушкой, а второй – оплавленный донельзя. Сам дворец был намного выше, но так как я не замечал никаких окон и балконных проемов, осколки которых можно было разобрать среди прочих камней, то можно предположить, что несколько жилых этажей были просто лишены стен гигантскими взрывами и просели, придавленные сверху массивом природного камня. Теперь понятно, отчего осколки так

далеко разбросало. Нападавшие явно постарались, чтобы ни следа не осталось от бывшего величия Темного. Представляя себе первоначальный вид дворца, я поймал себя на мысли, что мне он очень нравится. Если бы мне предложили пожить в подобном, я бы не отказался.

Стерев картинку, маячившую у меня перед глазами, я вспомнил о цели своей поездки и продолжил осмотр. К сожалению, никаких пещер или расселин не обнаружилось. Вредители очень постарались, уничтожив все, до чего могли дотянуться. Оставалось только надеяться, что перед своей смертью Темный им хорошенько навешал. Вот же гады! Нет чтобы просто захватить, обязательно нужно было рушить, ломать, портить. Прямо варвары какие-то, никакого уважения к искусству! Обходя скалу, я поражаюсь размерами сооружения и строил предположения о том, каким же образом его можно было сюда доставить. Ничего в голову так и не пришло, моих знаний было недостаточно даже для догадок.

Осматривая камни, я все больше замечал, что магический фон тут немного завышен, но это было понятно. Полтысячи лет назад тут бушевала такая битва, что до сих пор остаточные явления не смогли рассеяться. Почти полностью обойдя скалу, я вконец разочаровался и всерьез начал подумывать, что закопать оружие в землю – совсем неплохая идея, но тут вдруг в одном месте почувствовал за камнями пустоту. Не увидел, не догадался, а именно почувствовал. Приглядевшись, я понял, что в этом месте магический фон чуть выше, чем в других, а спустя еще минуту обнаружил почти незаметное плетение, прятавшееся где-то в земле.

Порадовавшись находке, я принялся раздвигать нагромождение обломков, загораживающих то место, откуда явно доносилось это ощущение скрытого пространства. Опираясь магическими захватами и помогая себе плетением левитации, я с трудом отвалил четыре массивные глыбы, загораживающие нужное место, а потом просто устроил сильный поток воздуха, который смел все мелкие обломки, песок и землю, за долгие годы накопившиеся в этом уголке. Увернувшись от особо крупного обломка, рикошетом отлетевшего от скалы и метившего мне прямо в лоб, я прекратил уборку и оглядел полученный результат.

Сначала я не заметил ничего, но потом обнаружил, что пустотой тянет из-под плоского участка в скале. Он явно выделялся на фоне остальных своей ровной поверхностью и прямоугольной формой. Создавалось такое впечатление, что передо мной была своеобразная дверь, только без ручки, но зато с замочной скважиной. Подойдя ближе, я посмотрел на этот участок скалы, отчего-то совсем не тронутый временем, на идеально круглую выемку в нем и едва различимое плетение, тянувшееся от этой выемки вниз. Попытавшись проследить за ним, я не смог ни увидеть, к чему оно крепится, ни вычислить его энергетический блок. Складывалось впечатление, что это магическое образование намеренно было сделано совершенно незаметным, чтобы никто, не обладая нужным ключом, не смог попасть внутрь.

Поглядев на выемку знакомых размеров, я пробормотал:

– Да ну вас всех! Не может же все оказаться так просто!

Но тем не менее, чтобы проверить догадку, я полез во внутренний карман и достал свой мешочек, из которого вытряхнул на ладонь черное колечко. Скептически оглядев украшение, я приложил его к выемке и торжественно сказал:

– Сим-сим, откройся!

Кольцо вошло просто идеально. Казалось, что зазор между скалой и материалом кольца составлял доли микрона. На всякий случай я перестраховался и отошел подальше, наблюдая за тем, как колечко медленно наполняет энергией магическое образование в камне, как то в свою очередь разрастается и начинает активироваться. Я запоминал принцип, поскольку мне было ужасно интересно, как одно плетение может без подпитки и самоподзарядки продержаться пятьсот лет. Оказывается, магическую структуру можно еще и складывать весьма хитрым способом, чтобы обеспечить ей максимальное сохранение в неактивном состоянии. Запомнив это себе на будущее (авось пригодится), я увидел, что активация плетения завершилась и начался процесс его действия.

Скала передо мной вздрогнула, а затем та ее часть, на которой был гладкий участок,

вдруг стала приподниматься, обнажая глубокое темное отверстие. Подъем прекратился, когда отверстие стало высотой примерно в мой рост. Прикинув, сколько энергии потребовалось на открывание этой «дверцы», я понял, что Темный был весьма неэкономным. Нет чтобы просто организовать всего лишь небольшую заслонку, он придумал такой хитрый механизм, да еще и сделал так, чтобы нагибаться ему не пришлось. Каким бы ни был человеком Темный, одно можно было сказать точно – жил он с размахом и ни в чем себе отказывать не привык.

Оглядев подъемный механизм, я удивился, как его не обнаружили те, кто громил этот замок. Ведь они не оставили практически ничего, разрушив дворец, так как же могли пропустить это плетение? Но, поразмыслив немного, понял, что в то время, когда здесь бушевала битва, нападавшим было не до обследований, а после сражения вход оказался завален теми булыжниками, которые я сдвинул с большим трудом. Именно поэтому никто не обратил внимания на гладкий участок скалы. А плетение в то время было скрыто мощнейшими выплесками силы, которые разрушали дворец, плавили камень и уничтожали все живое. Естественно, что в таком океане энергии невозможно было заметить практически невидимый механизм, открывающий вход в недра Белой Скалы.

Всеми этими ненужными размышлениями я отстранялся от неизбежной мысли, настойчиво бившейся у меня в голове. Да, теперь я уже точно понял, что иду по пути Темного мага, и от этого мне уже никуда не деться, как бы ни старался. Нет, я мог сколько угодно говорить себе, что это простая случайность, что этот разрушенный дворец с тайником поджидал не меня... Но существовала одна маленькая проблемка – даже я сам в это совсем не верил.

Глава 6

Схрон

Я медлил, рассматривая проем и уходящие в недра скалы ступени, но понимал, что заходить все равно придется. Вздыхнув, я подошел к скале и взглянул вверх, но не успел даже подумать о том, как мне теперь доставать мое колечко, как оно само выпало из выемки и мягко опустилось прямо на мою подставленную ладонь. Спрятав этот диво-ключ в мешочек, я убрал его в карман и решительно встал на первую ступеньку, активировав свой защитный кокон. Вопреки моим опасениям, меня не окатило огненной струей, не посыпались камни на голову, да и лестница из-под ног уходить не собиралась. Видимо, наличие нужного ключа автоматически отключало все ловушки, если здесь таковые имелись. Приободрившись, я решительно зашагал вниз, в темноту подземелья.

Лестница была прямой и длинной, видимо, скала уходила в землю очень глубоко. Спустя полсотни ступенек сзади послышался шорох. Обернувшись, я увидел, как медленно опускается плита, закрывавшая вход в подземелье. Первым моим желанием было броситься назад, но я громадным усилием воли подавил свои инстинкты и остался на месте, наблюдая, как медленно уменьшается полоска света. Через пару секунд я оказался в полной темноте и сформировал небольшой светляк, чтобы видеть хоть ступени под ногами. По поводу возвращения я не волновался, это подземелье уже признало меня своим хозяином, администратором с неограниченным доступом, поэтому не стоило переживать, что я не смогу из него выбраться. Наверняка и с этой стороны есть подобный механизм активации двери, ну а если нет, то в крайнем случае можно просто лезвиями пробить себе выход наружу. Там слой камня весьма небольшой, так что для меня это было парой пустяков. Поэтому, не став долго размышлять над проблемой возвращения, я продолжил путь вниз.

Через несколько десятков ступенек мое зрение приспособилось к темноте, и даже неяркий свет светляка начал казаться мне сиянием прожектора. Передвинув его за спину, чтобы не раздражал глаза, я спускался все ниже. Ход вместе с лестницей начал постепенно забираться вправо, а еще через сотню ступеней впереди показалась арка, напоминающая дверной проем, но уже без заслонок, дверей, замков и прочих атрибутов. Видимо, первый

вход являлся главной защитой этого места. Добравшись до арки, я мимолетно оценил изящные барельефы на ее поверхности, но не стал их рассматривать и пошел дальше.

За аркой находилась пещера поистине гигантских размеров. Нет, я видел помещения и побольше. Любой земной торговый центр минимум раз в десять превосходит величину этого подвальчика. Но один тот факт, что передо мной помещение, выдолбленное в скальной породе, заставлял меня уважать его создателя. Комната была не пустой. Увеличив яркость светляка и запустив его под куполообразный свод, я смог разглядеть пещеру во всех подробностях.

На ее стенах располагались полки со свитками и книгами. Да и вообще, чего на них только не было! В одном месте я увидел нагромождение стеклянных банок, напominившее мне запасы солений в погребе, в другом – кучу непонятных приспособлений, похожих на инструменты автомеханика. Рассматривая полки, я обнаружил, что на некоторых из них находятся странные предметы со скрытыми в них плетениями. Наверняка это были амулеты или артефакты. В центре помещения стояли несколько громоздких деревянных столов, которые также привлекали внимание. На одном из них лежали груды бумаг, на втором располагался набор «Занимательная химия» в средневековом исполнении, на третьем останки какого-то тела, надо полагать, не человеческого, так как скелет явно был не тех пропорций, да и череп напоминал древнюю рептилию.

Короче, буквально все говорило о том, что пещера являлась одновременно складом, лабораторией и рабочим кабинетом Темного. Можно считать, что мне дико повезло попасть сюда. Теперь благодаря его запасам я смогу заметно повысить свой уровень знаний в области магии, да и материально буду обеспечен до конца своих дней. Вон там, у дальней стены, свалена груда доспехов, оружия, причем не самых дешевых вариантов. А рядом стоят сундуки, явно не пустые. Не в силах сдержаться любопытства, я сразу подошел к ним, тщательно просканировав один, но не обнаружил никаких ловушек и понял, что в своем доме Темный не страдал паранойей.

Открыв сундук, я увидел груды золотых монет, по виду тысяч тридцать-сорок. Обрадовавшись такой добыче, я открыл следующий сундук, где также были золотые монеты. В третьем сундучке, бывшем поменьше своих братьев, я обнаружил многочисленные мешочки. Достав один из них, я высыпал на ладонь горсть крупных рубинов. Смотря на переливающиеся камешки, я думал о том, что такой шанс выпадает только раз в жизни, да и то не каждому. Ну, все, теперь можно было ни о чем не беспокоиться и зажить в свое удовольствие!

Ссыпав камешки обратно в мешочек, я спустил себя с небес на землю. В какое удовольствие? Через десяток дней начнется нападение на Мардинан, который я пообещал защищать. А от своих обещаний я еще никогда не отказывался, да и сейчас не собирался. Так что все это богатство пускай останется здесь до лучших времен. А конкретно сейчас меня очень интересовали книги, ведь в них должно найтись описание способа, которым Темный пользовался для того, чтобы противостоять сильнейшим колдунам своего времени. Да и вообще, если бы я нашел записки хозяина этого замка о своей жизни, было бы просто замечательно. Мне не пришлось бы набивать шишки, постигая все методом проб и ошибок, а сразу следовать верным курсом.

Подойдя к столу с грудой пергамента, я стал изучать записки Темного. Ничего начинающегося словами «Здравствуй, мой преемник, это руководство написано специально для тебя...», я не обнаружил. А жаль. Я ведь всерьез надеялся найти нечто вроде «Пособия для начинающих Темных магов» или учебника «Темная магия для чайников». Более того, все записи хозяина Белой Скалы были на неизвестном мне языке, не похожем ни на земные письмена, ни на общий, ни на гномьи и эльфийские руны. Короче, здесь меня поджидал полный облом, так что я решил перейти к книгам.

Подойдя к полкам на стене, взял первую попавшуюся. Она встретила меня теми же непонятными закорючками, какими были украшены куски пергамента на столе. Пролистав ее немного, я понял, что это была книга о магии, так как местами там были приведены

схемы, элементы которых угадывались на листках убитого мной мага. Вздохнув, я достал свой трофей и вложил в книгу, после чего поставил ее обратно. Таскать с собой такую добычу я не собирался, ведь для меня она была бесполезной, так что я решил оставить ее здесь, на будущее. Бродя вдоль полок, я выбирал свитки или книги наугад и пытался разобраться в их содержимом. В результате такого метода я узнал, что маг пользовался как минимум тремя языками, которые были мне неизвестны. Некоторые свитки сохранились очень плохо и рассыпались трухой прямо у меня в руках.

В общем, постепенно я приходил к выводу, что мои надежды в краткие сроки подтянуть магические знания накрываются медным тазом. А кончилось все дело тем, что, в очередной раз стряхнув труху с пальцев, я оставил бесполезные попытки отыскать полезную информацию и перешел к полке с артефактами. Их было много. Большинство представляли собой странные сочетания стали и дерева, некоторые были сделаны из костей каких-то животных, парочка невзрачных камней показала мне, что данный материал использовался еще полтысячи лет назад. Также было множество украшений, причем во многих из них даже не осталось следов находившихся там плетений. Видимо, на такой долгий срок они не были рассчитаны и развеялись задолго до моего появления. Но с десятков еще сохраняли полную активность и не подавали никаких признаков разрушения. Видимо, были созданы самим Темным и могли существовать еще века, пока не разрушатся их носители. Вот эти мне были особенно интересны, поэтому я потратил пару минут на сличение их структуры с известными мне плетениями. Ничего похожего не обнаружив, я понял, что и здесь меня поджидала неудача.

Вздохнув, я не стал дальше осматривать полки, а задумался над дальнейшими действиями. Понятно, что сохранение оружия только ради будущей тысячи-другой золотых теперь теряет всякий смысл. Не такой уж я Плюшкин, чтобы трястись над каждой копейкой. Но и оставлять трофеи так просто тоже не было резона. Уверен, кочевники найдут им применение, и все эти сабли и стрелы в скором времени полетят в воинов Мардинана. Так что придется все же спустить их сюда, ведь портить их мне было просто лень, да и жалко, откровенно говоря. До сих пор я с содроганием вспоминал, как безжалостно уничтожил три десятка великолепных эльфийских луков только потому, что у меня не было возможности забрать их с собой. В общем, решено! Оружие останется здесь, деньги и драгоценности также пускай полежат. Если доживу до финала, обязательно сюда наведаюсь. А пока можно сделать вот что...

Я подошел к сундукам с монетами и достал свой тощий кошелек. Наполнив его золотом, я сунул его обратно в карман, почувствовав, что такая тяжесть доставляет мне неудобства. Ведь у меня еще был кошелек мага, который я не стал отдавать ребятам, считая его только своим трофеем. Снова открыв сундучок с драгоценностями, я достал наугад мешочек и обнаружил в нем крупные бриллианты. Подавив первое желание забрать весь мешочек, а потом обрадовать ребят, дав каждому по камешку-другому, я достал только три самых крупных камня и положил их в мешочек рядом с колечком. Будет НЗ на черный день, если золото закончится.

Закрыв сундуки, я постоял еще немного в раздумье. Возвратился к идее о превращении своих ребят в весьма состоятельных людей, а затем решительно ее отбросил. Нет, с такими камнями у них могут появиться нехорошие мысли. И даже не о том, чтобы уйти со службы, а мечты вроде «Вот вернусь я домой и...». Эти мысли до добра довести не могут, поскольку, по отзывам своих знакомых, побывавших в «горячих точках», я уяснил главное правило войны: выживают те, кто не думает о смерти. А вот если ты будешь стараться свести риск к минимуму, не лезть в самое опасное место, то очень велика вероятность, что ты погибнешь просто по глупости. Не знаю, почему у всех сложилось именно такое мнение, но их многочисленные рассказы меня вполне в этом убедили. Да и сам я понимал, что труднее всего идти на риск, зная, что тебе это совершенно не нужно, что ты можешь в один момент потерять все свое счастливое будущее, уже давно расписанное в розовых тонах...

Короче, я решил, что парням становиться богатеями пока рановато, а поэтому окинул

последним взглядом пещеру, проверяя, не упустил ли чего важного, а затем прошел через арку и стал подниматься по лестнице. Хреново, что такой облом вышел и с книгами, и с артефактами. Запоздалую мысль о том, что нужно было прихватить парочку, хотя бы в понятном виде кинжалов, я отмел как очень глупую. Трогать незнакомые артефакты руками меня отучил тот самый «свиной грипп», едва не лишивший меня пальцев. Кроме того, носить с собой опасные предметы, даже приблизительно не представляя их назначения, чревато серьезными последствиями для организма. Это только в книгах я встречал описание того, как главный герой, словно хомяк, тащит к себе все, что под руку подвернется. И самое главное, что это все срабатывает правильным образом и в необходимой для него ситуации. Меня такие вещи сразу настораживали и заставляли скептически хмурить брови. Одну сагу популярного писака я из-за этого вообще бросил на середине. Просто меня очень напрягало, что герой за время своих странствий нахватал кучи непонятного барахла, которым даже не представлял как пользоваться. Нет, я, конечно, понимал, что автор таким образом оставлял себе неограниченную свободу маневра, но вскоре начало создаваться такое впечатление, что и он сам книге к десятой начал забывать, что и когда дал своему персонажу. В общем, бросил я эту мутноватую сагу и только по слухам знал, что где-то книге в двадцатой писатель решил эту проблему радикально, избавив героя от всех артефактов одним махом. Видимо, ему самому уже порядком надоела эта неопределенность.

В общем, итог посещения схрона Белой Скалы был неутешительным – я стал богатым, но магических знаний не прибавилось. Да я бы все это золото променял только на одну возможность расшифровать книги из библиотеки Темного, а камешки отдал бы за знание назначения и свойств его амулетов! Вот только мне почему-то никто этого предлагать не собирался. Тяжело вздыхая, я поднимался по лестнице и утешал себя тем, что стал богаче многих королей, так что могу себе ни в чем не отказывать до конца своей жизни... который может наступить уже завтра.

Дойдя до каменной заслонки, наглухо запечатавшей вход, я был приятно удивлен, когда она при моем приближении начала подниматься. Подивившись такому факту, я пришел к выводу, что это всего лишь магическая реализация своеобразных дверей с фотоэлементом. Только здесь, что вполне естественно, активация связана не с реагированием на движение, а с появлением в зоне действия хозяина с колечком. Дождавшись, пока каменная глыба приподнимется еще немного, я нагнулся и выскользнул из подземелья на волю. Прошел десяток шагов и услышал, как сзади опускается камень, замуровывая вход в пещеру и подтверждая мои предположения об автоматическом механизме заслонки. Это только в первый раз мне пришлось вставить колечко в замочную скважину, чтобы наполнить энергией плетение, в дальнейшем же этот шаг был вовсе необязательным.

Пройдя еще сотни две шагов, я обнаружил свою кобылу, легко запрыгнул к ней на спину, получив от четвероногой укоризненный взгляд, и поскакал обратно, кинув мешочки с золотом в сумку, болтавшуюся на седле. Мчась галопом, я быстро достиг окраин лагеря степняков и увидел заметно увеличившуюся стаю падальщиков. Подумав, что вскоре здесь соберутся все окрестные хищники, я понадеялся, что солдаты, посланные королем из ближайшего города, вовремя успеют увести отсюда лошадей, иначе схарчат всех коняшек за милую душу, так как падаль падалью, а свежее мясо все же вкуснее.

В центре лагеря, развалившись на коврах, как восточные ханы, сидели мои ребята, ведя неспешную беседу о жизни с наемниками. При моем появлении они начали подниматься, но я остановил их жестом, слез с лошади и поинтересовался:

– Ну как? Все поделили? Никто обиженным не остался?

Ответил, как обычно, Крот, иронично улыбнувшись:

– Все поделили честь по чести, даже тебе немного осталось.

Я тоже ухмыльнулся, показывая, что даже такой юмор умею ценить, а потом спросил у Даркина:

– Вы себе все взяли, что нужно?

Тот в ответ только кивнул, да я и сам видел, что все наемники щеголяют в хороших

доспехах, с мечами и кинжалами на поясе, а возле каждого я заметил лук и несколько туго набитых колчанов.

– Вот твоя доля, командир, – сказал Нимош и протянул мне небольшой, но очень туго набитый кожаный мешочек.

Приняв его и взвесив в руке, я уточнил:

– А почему так много?

Вроде когда куча драгоценностей лежала на одном из ковров, я успел прикинуть, что моей добычей должна быть где-то сотня золотых.

– Всем досталось поровну, – пожал плечами Нимош.

Ну, или они решили сгрузить мне всю медную и серебряную мелочь, или тут далеко не самая обычная доля, которая досталась каждому. Короче, я решил не тратить на это время и просто засунул мешочек с монетами в сумку к остальным.

– Теперь слушайте приказ, – обратился я к отряду. – Пятерки Рика и Крота отправляются за нашими лошадьми к оврагу и приводят их сюда, пятерки Дина и Ринока собирают продукты в дорогу, поскольку ужинать мы будем в седлах. Даркин и его парни отправляются в загон с лошадьми степняков, выбирают там себе коней по вкусу, а также седлают еще пятерых, на всякий случай, вдруг несколько наших успели далеко отойти. Кстати, их всех надо будет напоить, не забудьте. А я тем временем заберу все оружие и спрячу в пещере у Белой Скалы. Вернусь, и сразу тронемся в путь, так что прихватите и мне что-нибудь пожевать, ладно?

Парни заверили, что со всем этим справятся, но расходиться не спешили. Мне их любопытство было понятным, ведь им очень хотелось посмотреть, что я буду делать со всей этой грудой оружия, да еще и в одиночку. Хмыкнув, я сформировал плоскую платформу, использовав немного измененное плетение щита, а затем несколькими захватами поднял за углы ковры, на которых были свалены сабли, луки, стрелы и прочая ерунда, и переместил все это добро на мою платформу, снабдив для удобства плетением левитации. Парни, не владеющие магическим зрением, в этот момент увидели, как несколько ковров, расстеленных на земле, вдруг поднялись в воздух и замерли передо мной, звеня сваленным на них оружием. Кинув взгляд на удивленных парней, я повернулся и подошел к своей лошади. Ковры-самолеты послушно последовали за мной, ведь я не забыл обеспечить плетению крепкую привязку, потому что не хотел добрых полчаса контролировать их местоположение. Забравшись в седло своего «внедорожника», я поскакал обратно к схрону.

Минут через пять я понял, что на этот вариант переноса вещей тратится довольно много энергии, причем больше всего приходится ее на левитацию. Деактивировав это плетение, я перераспределил массу трофеев по всему щиту. Вышло не лучше, он начал потреблять столько же. Задумавшись над решением проблемы экономичности плетений, я почти весь остаток пути экспериментировал со щитом, уменьшая его диаметр, плотность, добиваясь сокращения расхода силы.

Доигравшись до того, что в один прекрасный момент все оружие полетело на землю, я прекратил опыты, снова поднял эту грудку и добрался-таки до нужного места. Заслонка открылась сразу же при моем приближении, раскрывая темный зев хода. Я быстро спустился, оставил в пещере все трофеи и вернулся, после чего повторил путь к лагерю. Там меня дожидались уже готовые к походу парни, сидевшие в седлах, поэтому я просто скомандовал всем выступать.

И опять мы скакали по степи, поднимая пыль копытами своих коней, изнывая от жары и набивая синяки на копчиках. Наш путь лежал на северо-восток, где располагался второй лагерь степняков. В дороге мы перекусили захваченными продуктами, не останавливая лошадей. Наступал вечер, стало не так жарко, и приятный ветерок охлаждал лицо. Интересно, что творится в степи в сезон тепла? Ведь если такая Африка началась уже в конце сезона дождей, то вскоре тут будет самая натуральная преисподняя. Воспоминания кочевника щедро снабдили меня всей необходимой информацией. Оказывается, через шесть десятиц начнется самый жаркий период, когда полностью пересыхают маленькие речки и степняки

вынужденно гонят свои стада на восток, где более влажный воздух, где есть зеленая растительность и вода. Ежегодно предгорья дают возможность кочевникам переждать это неблагоприятное время, а затем снова возвратиться в свои владения. Исключения составляют десять племен, живущие на крайнем севере, и парочка на юге степи. Те уже стали практически оседлыми и всю занимают не только разведением скота, но и земледелием, с успехом ведя торговлю со своими кочевыми соседями.

Хмыкнув по поводу такой «полезной» информации, я стал слушать веселые истории, которые под стук копыт рассказывал Холос, один из наемников. По его словам выходило, что дома он каждую десятицу попадал в ситуацию, которая могла закончиться для него позором или смертью (причем, что было хуже, я так и не понял), но он неизменно выпутывался из них благодаря своему дикому везению. Хотя ехал он от меня довольно далеко, мой тонкий слух позволял не пропускать ни словечка из его баек. Улыбаясь полуправдивым рассказам, я узнал, что приобрел еще одну весьма необходимую способность – избирательность слуха. Настроившись на один объект «прослушки», я убирал все лишние шумы и слышал только определенный голос. Почему так происходило, я не знал, но свою способность оценил.

Так мы и ехали, пока заходило солнце, но когда на степь опустились сумерки, случилось одно событие, заставившее меня понервничать. Предаваясь мыслям о бренности жизни, а точнее, размышляя о том, как бы мне узнать, сколько магов приперлись в степь из Империи, я почувствовал вызов разговорного амулета. Недоумевая, кто же это спешит мне сообщить неприятные известия (а какие же еще они могут быть?), я сунул руку в карман и обнаружил, что вызов идет от одного из камней, которые были у мертвых имперцев. Наверное, я изменился в лице, потому что едущий рядом Крот спросил:

– Что случилось?

Решение созрело мгновенно, поэтому я быстро ответил:

– Езжайте дальше, мне нужно сказать кое-кому пару слов.

Остановившись, я пропустил отряд вперед, а потом достал вибрировавший камешек и понял, что не представляю, кому он принадлежал, Советнику или магу. Понадеявшись на удачу, я сжал амулет в кулаке и голосом первого, который хорошо запомнил из воспоминаний Макра, произнес:

– Слушаю.

Из амулета раздался недовольный басок с легкой хрипотцой:

– Алусий, почему не докладываешь? Как продвигается дело?

– Все идет согласно намеченному плану, – четко ответил я.

– Так почему я об этом не знаю? – поинтересовался неизвестный собеседник с такой интонацией, что, будь я Алусием, у меня бы уже мурашки по спине забегали.

– Дело в том, что у нас возникли некоторые сложности, которые сильно повлияли на время выполнения задачи и потому...

– Что за сложности? – спросил начальник Советника.

– Дело в том, что стараниями одного экспериментатора, – это слово я выделил язвительной интонацией, – захват произошел без проблем, но вот его последствия...

– Что у вас там произошло? Рассказывай толком! – похоже, что собеседник начал терять терпение.

– Хорошо, – вздохнул я.

Это было сложно, так как имени мага я не знал, поэтому для того, чтобы выкрутиться, мне понадобилось приложить немалые усилия.

– Наш великий изобретатель решил провести одно магическое испытание... – я даже сам удивился, как хорошо прозвучала эта фраза, – ...после которого Город достался аллинцам без проблем. Единственное, что создало неприятности, – это тот факт, что после эксперимента этого магического гения там осталось множество полуразложившихся тел. Их уборкой и приведением населенного пункта в приемлемый вид кочевники и занимались все это время. Потому я и не спешил с докладом, полагая, что пока Город не пригоден к приему

войск.

– Так, значит, Парсол опять вздумал играть с огнем! – рассердился неизвестный собеседник. – Я же его уже один раз предупредил!

Не знаю, какие у двух имперцев были между собой отношения, но я решил выступить в поддержку мага, чтобы не вызвать подозрений:

– Никаких свидетелей этого эксперимента в живых не осталось, так что не стоит беспокоиться...

– Не нужно указывать, что мне стоит делать! – отрезал бас из амулета.

– Прошу прощения, я просто хотел сообщить, что этот эксперимент в целом вышел довольно удачным, поэтому, возможно, целесообразнее будет его повторить на других объектах. Это поможет сохранить фактор внезапности, а кроме того, даст возможность...

– Нет! Я уже говорил тебе по поводу четких инструкций контракта, которые следует выполнять, поэтому магия будет применяться только в крайнем случае!

Последние слова собеседник буквально прокричал, поэтому я испуганно пробормотал в ответ:

– Конечно-конечно, только в крайнем случае...

– А Парсолу я еще сделаю выговор за неподчинение прямым приказам... Да и ты тоже вполне можешь лишиться части своего жалованья за то, что не сумел остановить этого... экспериментатора!

Я вздохнул и ничего не сказал в ответ. Любые оправдания будут лишними, а согласиться правильно я не смогу – есть риск выйти из роли. Может, у них там есть своеобразный отзыв вроде «Есть!» или банальное «Служу Империи!», а я же этого не знаю, так что лучше просто помолчать.

– Ну, ладно, официальный разнос закончен, теперь рассказывай, как там у тебя дела? – собеседник внезапно перешел на панибратский тон.

Я лихорадочно соображал, что это за финт. Проверка или действительно собеседник был другом Советника? Вздохнув, я решил рискнуть и ответил:

– Вообще?.. Кругом одна вонь, трупы, от ароматов даже амулеты Парсола не спасают! Я вдохнуть лишний раз боюсь, а вся одежда уже полностью пропиталась запахом разложения. В таких условиях мне еще никогда не приходилось работать! Хочется все бросить и отправиться назад, на свежий воздух, в чистую постель...

– Неужели все так плохо? – сочувствующе спросил мой собеседник.

Я только и успел порадоваться, что вовремя вспомнил о наличии характерного амулета в шатре Советника, что дало мне возможность добиться большего реализма в его образе, и продолжил раскладывать лапшу на ушах собеседника.

– Хуже придумать просто нельзя! – убедительно воскликнул я. – Да если бы я знал, чем обернется этот опыт, предложил бы Парсолу поставить его на себе!

– Я с ним поговорю, – сказал собеседник.

– Только нежно, мне ведь с ним еще долго работать придется, – попросил я, вжившись в роль.

– Как получится, – хохотнул бас и вернулся к деловому тону: – Так у вас уже все готово?

– К утру точно будет.

– Значит, я посылаю гонцов в третий, четвертый и пятый лагеря, чтобы подходили к Городу? – полувопросительно сказал мой собеседник.

– Нет нужды, я уже сам обо всем позаботился. Завтра, не позднее чем к вечеру, все эти лагеря уже будут оповещены.

– Молодец, – похвалил бас. – А почему ты меня не поставил в известность?

– Не хотел отвлекать по пустякам, – ответил я, понимая, что эта отмазка довольно слабая, тем более что только недавно сам же говорил, что Город еще не готов, но придумать что-нибудь получше в тот момент у меня просто не вышло.

– Ладно, но на будущее запомни, пожалуйста, что в таких вопросах меня лучше все-

таким извещать.

– Непременно, – с готовностью ответил я, понимая, что разговор подходит к концу и неизвестный мне начальник Советника, к счастью, не заметил моего огреха.

– В общем, действуй по плану, особо на рожон не лезь, ведь для этого у нас есть остальные.

Тут басок снова хохотнул, я тоже издал смешок, показывая, что оценил его плоский юмор, а мой собеседник добавил на прощание:

– Ну, и удачи тебе, герцог!

И тут у меня мелькнула одна дикая догадка, которую я тут же решил проверить. Понимая, что действую глупо, необдуманно, рискую всем, чего добился этим разговором, я сказал:

– И вам удачи, ваше высочество!

Задержав дыхание, как перед прыжком в воду, я ждал реакции собеседника. И спустя мгновение она последовала.

– Алусий, ну я же тебя просил! – недовольно произнес бас.

– Помню-помню... – весело ответил я, сдерживая облегченный выдох.

– Жду доклада, – отрезал голос и прервал связь.

Вот только теперь я облегченно выдохнул. Мой выстрел наугад неожиданно попал в десятку. Действительно, кто же может так доверительно разговаривать с герцогом, кто может обращаться к нему на «ты» и быть его начальником? А ведь герцог – это фигура, не задрипанный виконт, барон или даже граф, он точно требует к себе особого отношения. Значит, ответ здесь может быть только один – командир должен быть равным или выше его по чину. Герцогов в Империи не должно быть настолько много, чтобы двое из них могли безболезненно сорваться из своих владений и умчаться на край мира. Сам император в степь точно бы не отправился, а в том, что координатор действий имперцев находится в степи, я нисколько не сомневался, поэтому и сделал такое дикое предположение, которое тем не менее оказалось верным. Более того, эта информация стоила риска. Значит, сын императора сейчас здесь, наверняка в Марахе, и под охраной одного или нескольких сильных магов двигает фигурки на игровой доске и строит грандиозные планы вторжения.

– А вот теперь я выяснил, кто ты, мой главный противник, – сказал я, усмехнувшись. – Что ж, поиграем!

Но для начала мне нужно было еще выслушать обвинения в адрес Парсола, великого экспериментатора, разговорник которого уже вибрировал в моем кармане. Достав его, я сжал амулет в кулаке и постарался поточнее изобразить скрипучий голос мага:

– Слушаю.

Вроде бы получилось неплохо, потому что знакомый басок сразу же без приветствия начал обвинять меня в преступной халатности, небрежности и недобросовестном отношении к инструкциям, изложенным в контракте. Судя по некоторым словам и терминам, проскакивающим в гневной речи, я сделал вывод, что магов императорской семье представляла не Гильдия. Они заключали частные договоры на временную работу, в которых кроме всего прочего были подробным образом изложены распоряжения Совета Магов, запрещавшего использовать своих специалистов неподобающим образом, поскольку это может бросить тень на репутацию всех магов Империи. А с Советом императорский сынок ссориться не хотел, поэтому сильно занервничал, узнав о нарушении инструкции. Я же понял, что маги в степи сейчас формально выполняли функции телохранителей имперцев и не должны были использовать свои возможности для уничтожения армии Мардинана. Это дарило надежду на благополучный исход дела, но все равно проблемы не решало. Ведь если сын императора будет участвовать в сражениях, то по-любому маги будут его защищать, а с такой «защитой» успех кочевников в битве гарантирован.

Постаравшись пару раз вставить слово, я бросил эти бесплодные попытки и просто стал слушать поток обвинений, не особо вникая в их смысл. Внезапно из амулета донесся отдаленный возглас на аллинском, после чего мои сомнения в том, что мой собеседник точно

находится в этой местности, отпали за ненадобностью. Обвинений было много, тирада собеседника длинной, и закончилась она словами:

– В предыдущий раз я оставил это без должного внимания, поэтому вы не запомнили мои указания. Сейчас же я за нарушение условий нашего договора лишая вас двадцатой части гонорара в виде наказания. Вам все ясно?

Я отметил это «вы» и подумал, что маги в Империи заставили всех с собой считаться, даже членов императорской семьи, которые хоть и могут обвинять их в небрежности, но весьма уважительно, чтобы ненароком не обидеть. Я автоматически принял стиль беседы и спросил в ответ:

– Ваше высочество, позвольте узнать, этот штраф является стандартным наказанием за нарушения такого типа? Если это так, то можете лишить меня половины гонорара, так как у меня есть еще несколько новых плетений, которые просто необходимо опробовать на живом материале...

– Нет! – рявкнул собеседник. – В следующий раз я просто отправлю жалобу в Совет Магов и найму другого мастера, без склонности к ненужным экспериментам!

Я помолчал, а потом резко ответил:

– Хорошо, мне все предельно ясно. В дальнейшем я обязуюсь соблюдать все условия договора неукоснительно.

– Этого я от вас и требую, – заключил собеседник и прервал связь.

«Вот и поговорили», – довольно подумал я, спрятал амулеты в карман и бросился догонять отряд.

Глава 7

Перед бойней

Пока я догонял свой отряд, то понял самое главное правило передвижения по степи – не стоит ехать позади всех. Пока я осознавал эту мудрость, пыль, поднятая копытами лошадей, успела равномерным слоем покрыть мою одежду, лицо, засесть в носу и сделать мои волосы пепельными. Прежде чем занять свое законное место во главе кавалькады, я успел чихнуть не раз и не два, а потом под веселыми взглядами Крота и окружающих долго отплевывался, пытаюсь избавиться от мерзко скрипевшего песка на зубах, вызывающего дикое раздражение. Самое главное, что воды я с собой прихватить не догадался, а моей слюны надолго не хватило. Наконец наиболее догадливый Даркин достал из своей седельной сумки флягу и протянул ее мне. Поблагодарив его, я прополоскал рот, сделал пару глотков, прочищая горло, и вернул воду хозяину.

– Даркин, а кто был вашим нанимателем?

– Те, кто предлагал нам работу, были всего лишь посредниками, обычного договора наемников мы не заключали, и я даже не знаю, кто был организатором всего этого.

– Но ведь посредники должны были вам кое-что сообщить? Пусть даже какую-нибудь вымышленную легенду, – не отставал я от него.

Согласно заповедям шпионов, в каждой легенде должна быть доля правды, иначе в нее нельзя поверить. Ответ оправдал мои ожидания на все сто.

– Нам сказали, что мы будем работать на императорскую семью. – Даркин сокрушенно вздохнул. – И мы поверили в эту сказку, как малые дети...

– Не переживай, – утешил я его. – Это не сказка.

Лицо наемника после моих слов стало ну очень удивленным. Полюбовавшись несколько секунд на это зрелище, я продолжил расспросы:

– Сколько у императора детей?

– Трое. А почему ты решил...

– Расскажи мне о них все, что знаешь.

Наемник посмотрел на меня, но на моей хитрой физиономии ясно прочел, что получит ответ на свой вопрос не раньше, чем удовлетворит мое любопытство, а потому начал рассказ.

Он был долгим, на степь успела опуститься ночь, поэтому мне пришлось снова активировать свой рассеянный светляк. Появление светлого тумана впереди нас, позволявшего прекрасно ехать ночью в седле, было восторженно встречено наемниками. Мои же парни только довольно улыбались, делая вид, что это им привычно.

Даркин знал много, но большинство сведений были мне абсолютно не нужны, хотя я и откладывал их в памяти. Вкратце я узнал следующее: было у императора три сына, и пришла пора им жениться... Тьфу! Это я не в ту сторону зарулил. А интересующая меня семейка оказалась весьма колоритной, любой сказке фору даст.

У императора было трое отпрысков – один сын от первой жены, и два получились от второго брака. Первый, Викерн, естественно, считался наследником, а остальные под раздачу пряников не попадали. Среднему, Биринаму, на это было наплевать, так как занимался он делами искусства и в политику не лез. Ну, душа у него была чуткая, тянувшаяся к прекрасному, вот он в меру своих сил и разума и развивал культуру Империи, покровительствуя художникам, скульпторам, певцам, циркачам и прочим представителям этой культурной братии. И, между прочим, довольно успешно, так как устраиваемые им празднества, выступления певцов и музыкантов, поэтические соревнования, выставки и прочие мероприятия неизменно собирали толпы знати и другой заинтересованной публики, спешащей показаться на глаза общественности.

Поговаривали, что десятая часть доходов казны обеспечивается деятельностью именно Биринама, ставшего своеобразным монополистом в культурной сфере и собиравшего налог со всех творческих людей. Некоторые платить отказывались, но за десяток лет успешной деятельности мецената они стали наглядным примером, что так поступать не следует. Было несколько столичных художников, превосходный певец и танцовщица, которые не стали отдавать часть своих доходов в казну, заявив, что ничего от Биринама им не нужно. Мол, они настолько талантливы, что добились признания, значит, проживут и без его покровительства. Ага, разбежались! После своего отказа художники выяснили, что их картины больше не продаются, голос певца внезапно стал вызывать раздражение у знати, а танцовщица узнала, что она, оказывается, раньше работала в дешевом борделе. Так наступил крах их карьеры, надежд и мечтаний. Один художник спился, второй стал подмастерьем сапожника, певец покончил с собой, а танцовщица канула в неизвестность, оставив после себя слухи, что возвращается к прежней профессии.

Эти примеры были самыми известными, но наверняка были сотни похожих случаев, только они происходили в провинциальных городках и не получили широкой огласки. И вот поэтому многие предпочитали платить и помалкивать, а некоторые даже в открытую этим пользовались. Ведь если заплатить немного больше, чем твой коллега, завтра ты с удивлением можешь узнать, что твои картины намного лучше прочих. А если прийти на поклон к Биринаму и пообещать половину доходов со своих бездарных скульптур, то уже через несколько дней вся столица будет чествовать гения, открывшего совершенно новое направление в скульптуре – примитивизм! Да, я немного утрирую, но смысл рассказа остается тем же.

Со средним сыном вроде все было понятно, он нашел свое место в Империи, а вот младшему спокойно не сиделось. Ну, не давала ему покоя мысль, что Империя достанется другому, заставляла строить хитроумные планы, мутить воду. Поглядев на такое непотребство, отец пару раз сделал сынку внушение, но это не помогло. А потом случилась одна темная история, после которой амбициозный сыночек почти полностью потерял рассудок. Причем в буквальном смысле. Чем это было вызвано, ядом, магическим воздействием или посохом папаши, остается тайной, покрытой туманом слухов и недомолвок. Факт один – младшенький навсегда отказался от претензий на императорский трон по причине своего большого сходства с овощем и был отправлен в далекий монастырь тихо заканчивать свои дни под заунывные моления церковников.

Но самым колоритным в этой семейке, несомненно, был Викерн. Став к своим двадцати летам правой рукой отца и остававшийся ею на протяжении уже довольно долгого

времени, он внушал всем уважение и страх. Уважение, потому что являлся будущим императором, а страх, потому что уже несколько лет руководил тайной службой Империи, давая волю своей паранойе. За время его руководства были раскрыты десятки крупных и мелких заговоров, причем сказать с уверенностью, сколько из них были реальными, не мог никто. Вообще с приходом Викерна тайная служба стала жестокой и беспощадной. Одно только ее упоминание вызывало панику среди населения, а о ее деятельности ходило множество самых разнообразных сплетен и слухов, один страшнее другого.

Даркин поведал о резне в одном графском поместье, когда виновных не нашли, и перешел к рассказу об уничтожении Братства Веры. Оно рискнуло поставить себя в противовес основной религии и не желало подчиняться властям. Тут я попросил его остановиться. Таких слухов и рассказов могло быть много, но полезную информацию они мне вряд ли принесут. Если моим собеседником был не кто иной, как Викерн, то мне достался сильный противник. Почему «если»? Потому что я оставлял несколько процентов для других вариантов. Со мной мог разговаривать сын одного из мелких корошков Севера, или потомок царского рода одного из захваченных Империей государств, или просто человек с большим воображением... Стоп! А что мне мешает уточнить и добиться полной уверенности?

– А какой голос у Викерна? – поинтересовался я у наемника.

– Низкий, хриплый, гудит, словно из бочки.

– А ты откуда знаешь? Виделись, что ли?

– Да что ты, – усмехнулся наемник. – Просто по Империи ходит много историй об этом, некоторые довольно забавные, но их обычно рассказывают шепотом и тем, кому полностью доверяют. Ведь иначе можно и за решетку угодить или в каменоломни...

– А что в них такого?

– У Викерна очень маленький рост, как будто сам он из гномов родом, да и комплекции он весьма и весьма...

– Понятно, можешь не продолжать.

Теперь уверенность была достигнута на все сто. Надо же, какой парадокс – щуплый невысокий человек обладает очень низким голосом, подходящим широкоплечему гиганту. Немудрено, что это стало известно всем и каждому в Империи благодаря народным анекдотам. Я мог представить себе их содержание...

– Алекс, а почему ты сказал, что наши наниматели не соврали? – отвлек меня от мыслей голос Даркина.

В неярком свете светляка я увидел, что его товарищи, заинтересовавшись разговором, уже давно скачут рядом с нами и прислушиваются к беседе. Усмехнувшись, я решил не делать из этого секрета. Даркин весьма умен и не будет совершать каких-нибудь глупостей.

– Потому что так оно и есть. Вас действительно нанял член императорской семьи, а точнее – Викерн, с которым я совсем недавно разговаривал по амулету убитого Советника. Именно поэтому я так заинтересовался составом семьи хозяина Империи и уточнял о голосе его первенца.

Даркин недоуменно посмотрел на меня:

– Ты хочешь сказать, что Викерн и есть та сволочь, которая наняла наш отряд и отобрала жизни у многих моих парней?!

Значит, все-таки Даркин является командиром всех наемников? Хорошо! Вроде мы с ним уже нашли общий язык, так что можно надеяться на благополучную реализацию моей идеи.

Я кивнул ожидающему ответа наемнику.

– И он сейчас в степи? – мрачно уточнил Даркин.

– Уверен, что это так.

Наемник помрачнел еще больше, а я поставил ему еще один жирный плюс и занес в виртуальную характеристику следующее: умеет держать себя в руках, расчетлив и может представлять последствия своих действий. Очень хотелось добавить «характер нордический»

и прочее, но мне не хотелось шутить по этому поводу, так как я понимал, что на его месте уже давно бы начал спрашивать о конкретном местоположении Викерна, а потом кинулся бы туда и попытался надавать своему обидчику по морде. Сапогом.

– Даркин, не переживай. Будем живы, доберемся и до Викерна, это я тебе обещаю. У меня к нему тоже накопился длинный список претензий.

Даркин только молча кивнул, но я и не требовал ответа, понимая, каково ему сейчас, и чувствуя лютую ненависть, захлестнувшую душу наемника. Бросив взгляд на остальных наемников, что скакали рядом со своим командиром и слышали весь наш разговор, я увидел, что и их лица восторга не излучают: брови нахмурены, на скулах играют желваки, глаза источают злость. Похоже, что Викерн нажил себе кучу кровников, а я постараюсь увеличить их число. Если в следующем лагере также есть люди Даркина, то нам нужно действовать предельно осторожно, а то кто знает какие им были отданы приказы.

Говоря о том, что десять наемников находятся неподалеку, я сильно рисковал, так как Заниун ничего мне о них не рассказывал. Поэтому этот момент меня сильно беспокоил, но отговорку я придумал уже загодя – неверные сведения пленного. На это можно списать все что угодно, и у Даркина не будет никаких сомнений. Главное, что он со своими людьми отправился со мной, а это стоило подобной лжи. Да, я прекрасно понимал, что мой отряд в четверть сотни, пусть даже с фантастическими знаниями боевого искусства, против тридцати или больше тысяч врагов – это капля в море. Ведь даже Фариам в недавнем разговоре не делал большую ставку на учеников Рассветной школы во главе с Лином. Да, как подспорье они подойдут вполне, но как основная сила – вряд ли.

Поэтому мне нужно было срочно увеличивать свой отряд. Мне нужны были наемники, скакавшие рядом. Причем нужны не просто как боевые единицы, а как часть моего клана, поскольку посторонним я передавать свои знания не собирался. Иначе можно было просто рвануть в Мардинан и поработать с его армией. Дня два – и все ее бойцы уже равны мастеру Лину. Но я четко отдавал себе отчет в том, что это послужит основой больших проблем. Если на халяву тебе дается такая сила, то сразу хочется ее применить, так что многие не удержатся от соблазна после войны опробовать себя в другом деле. А зачем королевству сотни ловких воров, десятки неуловимых убийц и множество других потенциально опасных элементов? Ведь моих ребят будет держать клятва, об этом я позабочусь, а все войско Мардинана поклясться не заставишь. Именно поэтому я трезво оценивал ситуацию и понимал: то, что сейчас может спасти королевство, обернется для него гибелью впоследствии.

Наши лошади отмахивали километр за километром по ночной степи, а я просчитывал стратегию нападения на лагерь номер... Интересно, под каким он номером значится у степняков? Нужно будет уточнить, чтобы при следующем разговоре с Викерном не ляпнуть чего-нибудь. Вроде моя тактика уже показала себя неплохо, значит, будем действовать так же – парни окружают лагерь, я отправляюсь на разведку, быстро ликвидирую мага, если он там присутствует (вот я размечтался-то!), а потом начинаю тихую бойню до сигнала тревоги. После этого начинаю шуметь, привлекая к себе внимание, бью самых смелых, а трусов расстреливают ребята. Отличный план, он просто обречен на успех!

Потом я потушил светляк, и дальше отряд передвигался в полной темноте. Мы сбавили шаг, понимая, что звуки, как и свет, далеко разносятся, а я в это время начал осматривать пространство вокруг, аккуратно доводя свои чувства до опасного предела. Пока ничего видно не было. Проехав еще полчаса, я обнаружил справа от нашего отряда огромное скопление аур. Видимо, мы немного сместились и, если бы не мои новые способности, запросто могли проехать мимо. Скомандовав поворот, я развернул лошадь и направился туда, оглядывая степь в поисках удобного укрытия. Когда мы приблизились к лагерю, я решил не рисковать и дальше пойти пешком. Мысленно отдав парням приказ спешиться и приготовиться, я сам прыгнул на землю и начал разминать порядком затекшие ноги.

Ребята молча покинули седла, надели шлемы, забросили на спины колчаны со стрелами и подошли ко мне, ожидая дальнейших указаний, наемники последовали их примеру, а я

подумал, что мне нужно срочно изобрести нечто, что сможет обеспечить с ними мысленную связь. Разговорники в бою использовать неудобно, а плетения мысленной связки мне неизвестны. Нужно будет потом подумать над выделением некоего элемента из плетения клятвы, который обеспечит канал между нами, но без самой основы. Вряд ли это получится, но попробовать все же стоит, а пока я шепотом начал объяснять Даркину и его парням план действий:

– Значит, так, я сейчас выдвигаюсь на разведку, зачищаю первые дозоры, которые встречу по пути, затем мысленно связываюсь со своими парнями и обрисовываю им план действий. Так как с вами таким способом я связаться не могу, то приказы вам передаст Крот. После этого отряд выступает, окружает лагерь и начинает убивать всех, кто будет из него выбегать. Ни один кочевник не должен удрасть, иначе это обернется катастрофой. Вы все хорошо владеете луком?

– До императорских лучников не дотянем, но кое-что умеем, – уверенно ответил Даркин.

– Плохо, – поморщился я.

– Я не думаю, что мы будем сильно уступать бойцам отряда, – хмыкнул наемник.

– Рин, выдели им двух своих парней в помощь, – обратился я к своему парню и услышал его мысленный ответ:

– Хорошо, командир.

Даркин ничего не сказал, но скривил недовольную гримасу, думая, что в темноте я не увижу его лица. Вот только для меня ночь уже давно стала днем, и видел я все просто замечательно, поэтому счел нужным пояснить:

– И не надо обижаться. Если, по твоим словам, вы не дотягиваете даже до императорских лучников, то все парни моего отряда имеют навыки лучших эльфийских стрелков. Так что, если вдруг не будете справляться, обязательно зовите на помощь, и гордость тут совсем не уместна. Ясно?

На вытянувшееся лицо наемника стоило взглянуть. Он прошептал:

– Эльфийские стрелки... – его изумлению не было предела. – Но вы ведь не эльфы... то есть кроме тебя... И как же вам удалось заставить эльфов взять в обучение людей, еще и... Демоны, да кто вы тогда такие?!

– Мы – Королевские Кэльвы! – ответил я с улыбкой, видя, как на лицах моих парней появляется гордость.

А затем я развернулся и бесшумно побежал к лагерю, думая о том, что хорошее название для отряда много значит. «Как вы судно назовете...» – из той же серии, ведь имя подразделения должно вызывать гордость у его бойцов и страх у противников. Гордость я уже получил, осталось заработать репутацию своему отряду, но над этим мы уже работали. А неплохое я придумал название. Я усмехнулся, переходя на шаг. Звучное. Лучшего и пожелать нельзя. С таким мы еще поплаваем, поплаваем...

Увидев лагерь, я понял, что такая же тактика в этот раз не сработает. Во-первых, этот лагерь был больше, во-вторых, с востока к нему подступал лес. Хотя какой там лес – название одно! Но тем не менее и среди этих нескольких сотен деревьев можно было неплохо затеряться степнякам. Окружить его нам точно не получится – чтобы контролировать все подходы, потребуется как минимум сотня человек. Значит, мне нужно будет сделать так, чтобы степняки бросились не в лес, ища там надежное укрытие, а направились в степь, напрямиком под стрелы. Но как этого добиться, нужно придумать позже. Сначала поищем мага.

Рискуя здоровьем, я приоткрыл каналы силы, наполняя ею свои органы чувств, и стал разглядывать лагерь, но, как ни старался, присутствия мага обнаружить не сумел. Я лишь заметил десятки очень слабых амулетов разного действия, но по их структуре понял, что они определенно не имперские. Также я обнаружил более сотни амулетов одного типа, расположенных кучно, но представляющих собой нечто странное. По сути – это была жалкая пародия на защитный амулет разового действия. Она была сделана настолько бездарно, что

работать эффективно никак не могла. Структура плетения была донельзя примитивной и в сравнении с правильным вариантом выглядела песочным замком рядом с каменным домом – ненадежная, хрупкая, совершенно бесполезная.

Сделав себе заметку на память – узнать, что это такое, – я перешел к лесу. Оказывается, там степняки держали лошадей, причем без загона. Там стояли несколько шатров с людьми, судя по всему, определенных смотреть за животными. Сделав еще одну заметку, что начать нужно с них, я принялся изучать сам лагерь, а конкретно – ауры находящихся там людей. С удовлетворением я отметил, что среди них есть те, кто обладает характерным плетением-паразитом, пожирающим их энергетическую составляющую. Значит, наемники тут были, поэтому моя отмазка не пригодится. Причем количество их меня немного удивило – целых пятнадцать человек. Видимо, тут готовилось нечто посерьезнее или похитрее, но об этом нужно будет узнать после. Главное – как их оттуда вывести.

«Что-то не о том думаю, – оборвал я себя. – Нужно работать быстрее, организм и так на пределе».

Оглядев лагерь по периметру, я обнаружил целых семь дозоров, один из которых находился в двухстах шагах от меня. Закрыв каналы силы, я «вернулся» в себя и ощутил значительную слабость и недомогание, а проведя рукой под носом, убедился, что несколько капель крови все же вытекли из него. Оглядев себя внутренним зрением, я выяснил, что повреждения, которые оставила моя разведка, были гораздо слабее, чем в первый раз, и пришел в полный восторг. Ведь это значило, что потихоньку я начинаю обучаться владению своей силой. Еще пару десятков подобных тренировок – и мне не нужно будет перекрывать доступ к энергии, главное только не надорваться, иначе весь процесс пойдет насмарку.

Я постоял еще немного, пока тело приходило в норму, а потом начал обходить лагерь с южной стороны, стараясь не напороться на глазастых дозорных. Временно я решил оставить их в покое, так как не знал режима смены караулов, а шум в лагере раньше времени мне был не нужен. Успеется еще, тем более что мне они были видны как на ладони и угрозы не представляли, а парни будут атаковать не раньше рассвета. Прикинув свои дальнейшие действия, я решил рискнуть и обеспечить себе свободу маневра. До рассвета оставалось немного, нужно было спешить. Уже подходя к лесу, я мысленно связался с Кротом и сказал:

– Прикажи всем пока поспать, возникли сложности. А у Даркина спроси: приказ подчиняться имперцам отдавали всем наемникам или только им?

– Сейчас, – коротко отозвался Крот, а затем последовала небольшая пауза, во время которой я осматривал подходы к лесу.

Судя по всему, раньше он был намного больше, но благодаря стараниям кочевников уменьшился как минимум вдвое. С грустью я наблюдал пеньки и кучу пожухлой листвы, которая осталась на месте обширной вырубki. Похоже, что здешний лесок снабжал древесиной все лагерь в округе. Вот уроды, тут и так деревьев мало, а эти изверги еще и немилосердно их уничтожают. Только за одно это их всех перебить нужно! Бобры, мать их! Тут наконец отозвался Крот:

– Даркин говорит, что этот приказ они получили еще в Марахе, когда были всей группой. А зачем это тебе?

– Я обнаружил полтора десятка наемников, хочу обойтись без шума и крови. Если удастся, скоро выведу их к вам, так что тем, кто останется на страже, прикажи быть поаккуратнее.

– Сделаю, командир.

Я прервал связь и подумал, что не распорядился поставить часовых, что в нашем случае было необходимо. Все-таки опыта командира у меня немного. Хорошо, что хоть сейчас вспомнил и не облажался, а то Даркин это точно бы подметил. Эх, интересно, какие мысли бродят в голове наемника по поводу нас? Отряд молодых, но уже умелых воинов под началом мага, причем недавно собранный – ведь даже сержантов назначили после боя, – объединенный клятвой верности... Странностей хватало, но именно на это я и делал ставку. Необычное привлекает, поэтому можно было надеяться, что, когда наемникам придется

делать выбор, они останутся с нами.

Я осторожно двинулся по вырубке, стараясь обходить ветки и благодаря творца этого мира за то, что он не догадался придумать луну. В свете звезд я был практически неразличим, а если бы степь озарялась стараниями владычицы ночи, которая привычна мне как жителю Земли, ни фи́га бы из моей затеи не вышло ни в первом случае, ни сейчас. С востока слегка повеяло влагой, видимо, недалеко текла речка, обеспечивая водой здешнюю растительность и кочевников заодно. Это было весьма кстати, так как мысль о том, чтобы помыться, терзала меня с самого утра.

Минут через десять я достиг нужного места – шатров лошади́ков – и начал работу. Не обращая внимания на спящих четвероногих, я аккуратно разрезал шкуры ближайшего и проник в него. После этого я отключил свои эмоции и начал убивать. Восемь степняков, лежащих на шкурах в шатре, ничего не успели почувствовать и заснули навсегда благодаря моим магическим стрелам. Машинально забрав их энергию, я отметил, что хотя теперь вижу в темноте гораздо лучше, это стало доставлять мне некоторые неудобства. Все-таки посылать плетения в бесформенные силуэты гораздо проще, чем дырявить обращенные к тебе безмятежные лица. Подивившись вывертам собственного сознания, я тихо выбрался из шатра и направился к следующему.

А вот тут меня поджидал сюрпри́з. Когда я очутился внутри, то увидел, что не все люди в шатре принадлежали к народу аллинцев. Двое парней лет восемнадцати, худые и обритые наголо, явно были не из их числа, ведь все кочевники отличались густой растительностью и специфическим разрезом глаз. Отметив еще и то, что места этих парней были у дальней стенки шатра, а сами они были одеты в какую-то рванину, я пришел к выводу, что это невольники. Другого объяснения пока не нашлось, поэтому я стал думать, что же делать дальше. В принципе, можно было убить их вместе со всеми, чтобы исключить всякие неожиданности, вроде ранней тревоги, но что-то не давало мне это сделать. Может, совесть проснулась, а может, жалость вылезла невовремя, но я решил сперва с ними поговорить.

Быстро наградив спящих кочевников магическими стрелами, я опустошил их тела от энергии и отметил, что это у меня получается все быстрее и проще. К чему бы это? Отогнав пока эту мысль подальше, я подошел к парням, присел над одним и аккуратно зажал ему рот рукой. Тот моментально проснулся и начал дергаться.

– Тихо, иначе сломаю шею, – прошептал я.

Парень понял и перестал дергаться, смотря расширенными глазами в темноту.

– Я сейчас уберу руку, но если ты попытаешься закричать, то моментально умрешь. Если понял, то кивни.

Дождавшись слабого кивка парнишки, я осторожно убрал ладонь и сказал:

– Теперь поиграем в игру. Она очень интересная, называется «вопрос – ответ». Правила простые: я задаю вопрос, а ты на него отвечаешь. Если я слышу хоть слово лжи или болтовню не по делу, игра прекращается, а ты умираешь. А теперь начнем. Твое имя?

– Гожин, – шепотом ответил парень.

– Как ты сюда попал?

– Меня и еще нескольких жителей нашей деревни захватили кочевники и привезли в какой-то город, где надели рабские ошейники. Потом нас продали одному вождю и привезли сюда. Меня и Када оставили следить за лошадьми, а остальных...

– Так, делаем паузу, мне нужно подумать.

Демоны, ситуация осложнялась еще больше. Теперь в лагере появляется еще одна категория людей – рабы. Они могут затруднить мне работу, хотя и ненамного. Я тщательно взвесил все «за» и «против» освобождения рабов. Конечно, это было мне абсолютно не нужно, так как я не герой-спаситель, да и что мне с ними дальше делать, было непонятно. Проще перебить всех, прочесав лагерь частой гребенкой, оставив в живых только наемников, но мои ребята могут этого не понять. Ладно, как ни крути, придется их освобождать, может, лошадей помогут в Город переправить, хоть какая-то польза будет. Я снова обратился к Гожину:

– Парень рядом с тобой – Кад?

– Да, господин.

– Оставь рабские замашки, буди его и коротко объясни ситуацию.

Пока я продумывал вопросы, Гожин растолкал своего друга и в двух словах попросил его не раскрывать рта не по делу. Решив, что для дальнейшего мне будет нужен свет, я зажег маленький светляк, поместил его под свод шатра, чтобы не слепил, и обратился к перепуганным парням:

– Значит, так, на вступление и знакомство нет времени. Коротко – я пришел сюда с отрядом, чтобы уничтожить кочевников. Не предполагал, что тут будут еще и рабы, поэтому вам придется мне помочь.

Я откинул пару шкур в сторону, обнажая землю под ними, и вынул кинжал из-за пояса. Начертив клинком овал, я поставил крестик и прокомментировал:

– Мы здесь. А теперь нарисуйте мне те шатры, в которых есть еще рабы, назовите численность и скажите, охраняют ли их степняки или нет.

Я протянул кинжал рукояткой вперед, но парни брать не спешили. Кад, задрав голову, восторженно рассматривал светляк, а Гожин вообще смотрел на меня с испугом.

– Почему ты так меня боишься? – спросил я.

– В-вы ведь эльф, – запинаясь, проговорил он.

– И что?

– Но вы же ненавидите людей и при любой возможности убиваете их и мучаете, да и вообще... – парень замолчал, осознав то, что сейчас ляпнул.

– Это кто тебе такие сказки рассказывал? – улыбнулся я.

– Все в нашей деревне знают... знали, – поправился Гожин, опустив взгляд.

Кад тоже подал голос:

– А вы колдун?

– Маг.

Парни замерли, смотря на меня во все глаза, а я подумал, что напрасно теряю с ними время, но решил предпринять еще одну попытку:

– У меня мало времени, скоро мы будем уничтожать лагерь кочевников. Так что, если хотите сохранить жизни ваших друзей и других невольников, советую показать мне, где они находятся.

– Давайте я, – осмелевший Кад протянул руку за кинжалом.

Он начертил три крестика в овале, пояснив мне:

– Это большой шатер, тут человек тридцать, охраняется всегда несколькими воинами. Здесь шатер поменьше, в нем десятка два человек, они работают на кухне, потому присматривают за ними только повара и один-два кочевника. А тут находятся клетки с проявившими непокорность, возле них всегда большая охрана. Вроде бы все...

Поглядев на схему, я понял, что все может пройти гладко, если рабы не попадут под стрелы моих парней. Прикинув, что наемники спят где-то в центре лагеря, я сказал пацанам:

– Ясно. Теперь слушайте приказ: из шатра ни ногой, лечь на землю и на всякий случай накрыться шкурами. Возможно, мне придется организовать небольшой взрыв или кое-что похуже. Когда все закончится, вот тогда вас должны будут отыскать мои воины, а пока лежите тихо и незаметно.

– А если проснутся кочевники? – махнул рукой Гожин в сторону лежащих тел.

– Они уже не проснутся, – сказал я, поднялся и потушил светляк.

– Господин маг, – обратился ко мне Кад, – а что вы потом с нами делать будете?

– Оставлю на завтрак, блин! Вот люблю я мясо с кровью! – с иронией ответил я, подходя к дырке в стене, но понял, что переборщил, потому что эти двое даже дышать перестали, и добавил: – Парни, да не будьте вы дураками! После боя мы еще побеседуем о том, кто вам такие сказочки об эльфах рассказывал.

Выбравшись из шатра, я услышал слаженный облегченный выдох и улыбнулся. Нет, все-таки очень интересно, откуда у них такие бредни?

Глава 8

И снова здравствуйте!

Я медленно подходил к шатрам, направляясь к тому месту, где, по моим ощущениям, должны были находиться наемники. Сейчас они для меня были первоочередной целью, а остальные невольники могли и подождать. Я неслышно передвигался по лагерю, подходя к его центру все ближе и ближе. Наконец остановился возле больших центральных шатров и стал сканировать их один за другим. Найдя нужный, я понял, что все наемники были там, но кроме них внутри находилось еще несколько людей, у которых ауры были чистыми, без вредных плетений. Отметив их расположение, я аккуратно разрезал стенку шатра и проник туда. В центре шатра мирно спали пятеро степняков. Именно их ауры были без паразитов. Я несколько секунд размышлял, кто это – надсмотрщики или друзья наемников, но решил не рисковать, так как времени оставалось мало, и наградил каждого магической стрелой в голову. Потом зажег светляк и негромко скомандовал:

– Всем подъем!

Двое наемников, лежащих недалеко от меня, открыли глаза и машинально схватились за оружие, остальные тоже зашевелились. Не двигаясь с места, я твердым уверенным голосом произнес:

– Я из Империи. Меня наделили правом вам приказывать, это вам ясно?

Я посмотрел на тех двух, что проснулись первыми и уже успели подняться на ноги. Остальные только-только принимали сидячее положение и разглядывали мой светляк, висевший в центре шатра.

– Что прикажете, господин? – произнес один из наемников, который стоял на ногах.

Я отметил, что хоть он и обращался ко мне уважительно, но самого уважения в его голосе не было. Присутствовали только злость и презрение, говорившие о том, что сломать его еще не смогли. Обрадованно улыбнувшись, я понял, что моя затея удалась, они признали меня имперцем, а значит, полдела уже сделано.

– Мой приказ таков: всем немедленно подняться, взять оружие и бесшумно следовать за мной.

– Слушаемся, господин! – ответил тот же наемник и принялся надевать пояс с ножнами.

Остальные последовали его примеру. Как я увидел, ни у кого из них не было ни лука, ни стрел. Это создавало еще одну проблему, которую нужно было решать в самое ближайшее время. Спустя минуту, когда почти все наемники встали и уже начали обращать внимание на мертвые тела степняков, я увидел, что один из воинов в углу силится подняться, но не может. Мельком глянув на его ауру, я понял, что плетение давно сожрало ее большую часть и поэтому наемнику уже перестали подчиняться ноги. Двое товарищей кинулись к нему и начали помогать, но толку от этого было мало.

– Просон не сможет пойти с нами, – решительно обратился ко мне тот самый наемник, с которым я говорил.

Видимо, он был тут за старшего, потому что остальные пока не произнесли ни слова.

– Пойдут все, – ответил я.

– Он серьезно болен, поэтому прошу вас, отмените приказ, господин, – попросил наемник, спрятав свою злость подальше.

«А он довольно приличный человек, – подумал я, – раз ради товарища может наступить на горло своей гордости».

– Все равно он отправится с нами, – сказал я и кивнул тем двоим, которые поддерживали несчастного за плечи. – Вы его понесете. А теперь исполнять приказ – ни звука, идти бесшумно и следовать за мной, не отставая. Ясно?

– Да, господин, – ответил все тот же наемник, уже с сомнением глядя на меня. – Только нам было велено не выходить за пределы лагеря.

Вот какой молодец, уже начинает кое о чем догадываться, раз напомнил мне о такой важной детали. Да и я, дурак, не подумал, что им могли поставить ограничение на передвижение. Вот весело было бы, когда наемники начали бы умирать, выйдя за границы лагеря, а я бы и не успел сообразить, в чем тут дело.

– Я отменяю этот приказ, – сказал я так, чтобы всем было слышно. – За мной!

Погасив светляк, я откинул полог шатра и вышел, осматриваясь, нет ли поблизости свидетелей. За мной начали выходить наемники. К сожалению, их одежда была намного светлее моей, поэтому была более заметна, но я понадеялся, что дозорные сейчас должны глядеть в степь, а не в центр лагеря. Когда все вышли, я скорым шагом направился к той стороне лагеря, где дозоры располагались на большом расстоянии друг от друга. Через пять минут бесшумной ходьбы мы достигли первого поста, который я расстрелял магическими стрелами еще издали, отметив, что дальность моих выстрелов увеличилась во много раз.

– Троицкие, взять луки и колчаны убитых, – приказал я наемникам.

Тут же трое бросились к мертвым степнякам и начали собирать их оружие, а я мельком взглянул на лица остальных. На них была надежда и радость.

– Продолжаем движение, – приказал я, когда трое, вооруженные луками, присоединились к группе.

А дальше был скорый шаг. Переходить на бег я пока опасался, так как даже при таком движении наемники умудрялись спотыкаться о камни, вызывать шорохи, которые моему обостренному слуху казались громоподобными. Но все было спокойно, никто из кочевников не заметил, что наемники покинули лагерь, поэтому, отойдя подальше, я перешел на бег и поменял направление, следуя напрямик к своему отряду. Спустя десяток минут бега, когда двое, что несли наемника с отказавшими ногами, уже вконец запыхались, мы достигли нужного места.

– Тихо, свои! – предупредил я издали человека с луком, стоявшего в дозоре.

Остальные, как я видел, последовали моему приказу и использовали свободное время с толком, растянувшись прямо на голой земле. Дозорным был Даркин. На его лице появилась дикая радость, когда он в предрассветном сумраке увидел, кого я привел. Он уже было открыл рот для приветствия, но я опередил его:

– Ни слова! Мне нужно поработать!

Обернувшись к наемникам, я приказал:

– Лечь на землю, глаза закрыть и ждать!

Я не без оснований полагал, что могут быть еще некоторые приказы, отданные им, которые просто нельзя было учесть и вовремя отменить, поэтому следовало поспешить. Я начал с того, у которого плетение извлекало из ауры последние остатки энергии. Паразита извлечь было несложно, гораздо больше времени заняло восстановление ауры. Тут нельзя было пользоваться моим методом, так как от нее почти ничего не осталось. Поэтому я, мысленно плюнув, начал строить ее заново, используя те жалкие остатки как основу. Провозившись минут пять, я понял, что это не так уж и сложно. Было бы желание и силы вдоволь. Когда лежащему передо мной наемнику вновь начали подчиняться ноги, я перешел к следующему.

Процесс удаления паразитов занял гораздо больше времени, чем я планировал. И даже когда я осмелел и начал проводить две, а потом и три операции по извлечению одновременно, это мне не помогло. Я провозился с полчаса, прежде чем очистил и восстановил все ауры наемников. Глядя на их счастливые лица, я сам улыбнулся и сказал:

– Теперь глаза можно открыть и подниматься.

Наемники зашевелились, прислушиваясь к новым ощущениям, и начали вставать с земли. Оглянувшись, я увидел, что все мои бойцы тоже давно проснулись и в полной готовности стояли позади меня, наблюдая за ходом операции. И ведь никто из них не произнес ни слова! То ли Даркин предупредил, то ли сами поняли, что мешать нельзя. Молодцы!

– Теперь проясню ситуацию, – обратился я к счастливым наемникам, что стояли передо

мной. – Мы – Королевские Кэльвы, элитное спецподразделение армии Мардинана, я – командир отряда, а это – мои бойцы. – Я кивнул на моих ребят и перешел к делу: – Я освободил вас от плетения, которое превратило вас в рабов, поэтому можете идти, куда пожелаете. Но я предлагаю вам по примеру ваших товарищей оказать посильную помощь в разгроме этого лагеря степняков. Дело в том, что моих людей мало, а лагерь большой, качественно окружить его не получится, а нашей задачей является уничтожение всех врагов, – слово «всех» я выделил, глядя на лица людей передо мной. – Так что сейчас вы должны решить, останетесь здесь или пойдете с нашим отрядом. Решение должно быть быстрым, поскольку времени остается все меньше.

– А тут и думать нечего, – ответил мне тот самый наемник. – Если уж Даркин с вами пошел, то и мы не откажемся! Так хочется проучить этих тварей! – наемник потер руки, злорадно оскалившись.

– Все с ним согласны? – уточнил я, глядя, как выражения их лиц начинают меняться со счастливых на яростные и злые.

Ответы были единодушными:

– Конечно!

– Еще бы!

– Руки чешутся прикончить пару десятков!

Я хмыкнул и сказал:

– Тогда слушайте план. Сержанты, Даркин, подойдите, и ты тоже, – я кивнул наемнику.

– Меня зовут Аскор, – представился он.

– Алекс.

Я быстро зажег маленький светляк и, достав кинжал, принялся чертить на земле схему, комментируя по ходу дела:

– Действуем так: Рин и Крот заходят с севера, Ринок с востока, Дин вместе с Аскором и новыми бойцами будут контролировать вот это расстояние, а Даркин и двое парней Рина возьмут на себя этот участок. Дозоры с вашей стороны вот тут и тут, – показал я Рину и Кроту. – Их уничтожить в первую очередь. Выдвигаемся немедленно. Я сам пробегусь по дозорам с южной стороны, они здесь, – я начертил еще три крестика. – Тем, кто еще не имеет лука, забрать у трупов. А теперь важная информация: вот в этих шатрах находятся невольники, постарайтесь понапрасну стрелы туда не выпускать. Аскор, ты стреляешь хорошо?

Наемник кивнул в ответ.

– Тогда возьми мой лук, он на седле, парни покажут. А теперь начинаем, потому что уже светает!

Закончив эту речь, я поднялся и побежал к лагерю, чувствуя, как секунды утекают сквозь пальцы. Все-таки с наемниками я провозился долго, а положиться на них стопроцентно все равно не мог, поэтому с юга мне нужно будет поработать более тщательно.

Промчавшись вихрем по трем точкам, где сидели дозорные, я уничтожил десяток степняков, а потом стал заглядывать в шатры, которые стояли прямо у вырубки. Кочевников было много, а времени мало, поэтому я не старался обходиться минимумом энергии, тратя на каждого по магической стреле, а использовал более мощные лезвия, тренируясь контролировать как можно больше активных плетений. Когда я очистил уже два с лишним десятка шатров, обойдя один с невольниками, то услышал крики и понял, что теперь нужно действовать иначе. Так как я пока уничтожил немногим больше восьми сотен степняков, остальная орава, когда признает во мне мага, закономерно рванет прочь, и не факт, что всех их перестреляют парни. Поэтому я достал свои клинки и подумал, что пришло время вспомнить то, чему меня обучали в Рассветной школе.

Из ближайшего шатра начали выбегать кочевники с оружием в руках, и я начал свой танец. Трое свалились с распоротыми животами, пятеро, выскочившие из шатра напротив, лишились голов, а я продолжал танцевать, чувствуя давно забытое ощущение легкости. Лагерь начал стремительно просыпаться, все больше кочевников выбегали из шатров и

попадали под мои клинки, падая на землю и обагряя ее темной кровью. Вот уже десяток попыток расстреливать меня из луков, но я даже не активировал защитный кокон. Зачем напрягаться, если можно просто уклониться и напасть на стрелков, за несколько секунд лишив их жизни?

«Хотя кокон не помешал бы», — пришла запоздалая мысль, когда струя крови из разрезанного горла одного из смельчаков, который попытался напасть на меня с мечом, окатила меня с головы до ног.

Это была моя последняя осознанная мысль, а потом я просто отдался на волю танцу. Дикому, неистовому, смертоносному. Я носился по лагерю, сея смерть в рядах кочевников и собирая энергию из их тел. Это происходило автоматически, моему сознанию уже не нужно было контролировать этот процесс. Вскоре я начал слегка уставать, а кочевников становилось только больше. Некоторые, успевшие надеть кожаные доспехи с металлическими вставками, попытались напасть на меня слаженной группой, но не менее слаженно рухнули на землю, не успев понять, что для моих мечей их ерундовая защита вовсе не является преградой.

Спустя очень много времени, по моему ощущению, я почувствовал опасность и закрылся коконом. И вовремя — по нему тут же забарабанили стрелы. Оглянувшись, я увидел полсотни лучников, которые издали пытались меня расстрелять, не понимая еще, что никакого вреда это мне не наносит. В ответ я сформировал огромное лезвие, которое разом перерубило всех стрелков пополам. И только тогда кочевники поняли, с кем имеют дело.

— Колдун! Это колдун! Спасайтесь! — прозвучали крики на аллинском.

Я понял, что большего для ребят сделать не смогу, поэтому помчался на западный край лагеря, понимая, что за этот край сам несу ответственность. Парней я туда не ставил, потому что потребовалась бы половина нашего отряда, чтобы полностью перекрыть лесок. Теперь же это направление осталось на моей совести. Пробегая по лагерю, я награждал удирающих кочевников смертоносными плетениями, не жалея энергии на них, послал пару гранат вдогонку группам, спешившим выбраться прочь из лагеря, сразу уменьшив их число. Добежав до конца, я понял, что чуть было не опоздал. Более сотни кочевников кинулись через вырубку к лошадям и через несколько секунд должны были достигнуть края леса. Самых прытких я схватил магическими захватами, свернув им шеи, а потом просто залил все пространство до рощицы огнем, слыша крики умирающих в мучениях людей.

Плетение огня было самым энергоемким в моей коллекции, но зато его размеры можно было изменять практически неограниченно, поскольку они напрямую зависели от силы, вложенной в него. Я не поскупился и накрыл плетением всю вырубку, постаравшись, чтобы между ней и лесом осталась небольшая полоса. Мне очень не хотелось, чтобы эти зеленые деревья, невероятными усилиями сохранившиеся посреди степи, пострадали. После этого наступила рутина. Поскольку путь к лошадям был закрыт, кочевники больше не пытались прорваться на запад, а как тараканы разбегались во все стороны. Помня, что наемники — не мои парни, у которых скорострельность гораздо выше, я уничтожал всех гадов, которые бежали на юг. Отдельным степнякам все же чудом удавалось избегать моих ударов, но и они падали от стрел наемников. Некоторые даже пытались стрелять в ответ, но таких превращали в ежиков в первую очередь.

Внезапно до меня донесся мысленный крик Рина:

— Алекс, мы не справляемся! Их слишком много!

— Сейчас, — ответил я и мысленно скользнул по связывающему нас каналу.

Взгляд чужими глазами сперва ошеломил меня, поскольку это был первый опыт подобного рода, и у меня в сознании наложились две картинки — шатры с трупами на земле и приближающаяся группа в триста человек. Через секунду я понял, что мои-то глаза можно закрыть, и картинка сразу стала четкой и понятной. Я прикинул направление, дальность от меня, а потом вернулся в свое тело, сформировал огромный огнешар и отправил его в недолгий полет, после чего снова скользнул в сознание Рина. Мой выстрел был весьма точен. Шар угодил почти в самый центр группы, моментально окутав пламенем больше сотни

человек. Посмотрев на то, как остальные разбегаются в панике и становятся легкими мишенями для моих ребят, я понял, что больше моей помощи здесь не потребуется...

Все закончилось, когда уже совсем рассвело. Мои ребята стали докладывать о том, что к ним больше никто не спешит выбегать из лагеря. Я видел, что живых людей в нем осталось не больше двух сотен, поэтому скоординировал всем приблизиться и половине начать тщательный осмотр шатров. Сам я потушил пламя на вырубке, попросту вобрав в себя всю энергию, питающую его, и начал зачистку с западной части, сразу обнаружив несколько десятков кочевников, которые пытались отсидеться в шатрах. Не мудрствуя лукаво, я просто выволакивал их за шею из укрытий, а затем аккуратно убивал.

Но когда я вытащил наружу еще одного человека, меня ожидал сюрприз. Это оказалась женщина лет тридцати, с рабским ошейником, одетая в поношенную одежду с многочисленными заплатками. Пару секунд я недоуменно смотрел на ее испуганное лицо, но потом все же опомнился и разжал магический захват. Женщина упала на землю и схватилась за горло, еще помнящее безжалостные невидимые пальцы, которые вытащили ее из шатра. Я внезапно почувствовал, что кое-что изменилось, но не в окружающем мире, а во мне самом. Будто включился другой режим действия или произошла смена программы, но я только сейчас начал ощущать усталость, боль в кистях, отвыкших от долгой работы клинками, и чувство животного страха, излучаемое находящейся передо мной женщиной. Я прочистил горло, опасаясь, что после боя оно пересохло, и обратился к невольнице, надеясь, что она понимает общий:

– Простите, я думал, что схватил кочевника, поэтому и обошелся с вами так грубо.

Страх женщины стал менее слышимым, но до конца не ушел, а я тем временем вспомнил, что еще не весь лагерь очищен, поэтому обратился к ней снова:

– Побудьте пока тут, по лагерю постарайтесь не ходить, а то мои бойцы могут задеть ненароком.

Я направился дальше, оставив женщину приходить в себя, а сам недоумевал, зачем тратил время на разговор. И тут же вспомнил о заминке в своих действиях, вызванной самим фактом ее появления. Что это было? Ощущение, что в этот момент я стал другим, никак не проходило, поэтому я стал анализировать свое состояние до этого случая и после. И первым, что ощутил, было желание как можно быстрее помыться, поскольку я был обрызган кровью с ног до головы. Это ощущение было очень неприятным, хотя до встречи с женщиной я его просто не замечал и никакого дискомфорта не чувствовал... Вот оно! Я просто не чувствовал, то есть у меня выключились все эмоции, все мысли, все ощущения. Я просто превратился в бездушную машину смерти, у которой всего одна задача – уничтожить всех врагов. Стал эдаким Терминатором, только без большого ружья, но зато с мечами и магией. Вот гадство!

Заметив ауру живого в шатре, мимо которого я проходил, я заглянул туда и едва успел увернуться от просвистевшего клинка. Затем выматерился и запустил лезвие в ответ, заставив рослого степняка развалиться надвое и рухнуть на шкуры с недоуменным выражением на лице.

Продолжаем размышления и подведем итоги. Во время боя... нет, не так, во время бойни я становлюсь абсолютно другим человеком. Впервые я это почувствовал, когда врывался с моим отрядом в захваченный Город. Почувствовал, но не осознал, поскольку моя память почему-то просто стерла большинство моментов боя. Второй раз тому было подтверждение, когда я один уничтожил большую часть живых в предыдущем лагере кочевников. Вот тогда я ощутил некую странность в том, что убийство такого количества людей не вызывает у меня никаких чувств. И, наконец, третий звоночек прозвенел именно сейчас, когда эта женщина обеспечила мне резкий переход из одного состояния в другое. Короче, факт налицо – медленно, но верно я переставал быть собой. Или... Или я только начинал собой становиться?

Эта мысль заставила меня замереть посреди лагеря. Может быть, то, что мне неприятно сейчас, является нормой для Темного мага, в которого я медленно, но верно начинал превращаться? Может быть, я постепенно терял все свои чувства, эмоции, которые попросту

отмирали, как ненужные органы? И кто же виноват в этом? Ответ лежал на поверхности, за ним не нужно было нырять в глубину. Та, кто уже давно сидела в моем подсознании, та, которая делала с моим разумом все, что захочет, в момент моего засыпания, та, которую здесь называли Смертью, а я величал Темнотой. Именно она являлась причиной изменений в моей психике, именно она делала меня тем бездушным убийцей, который ей для чего-то был необходим, именно ей сегодня придется ответить на множество моих вопросов...

Я продолжил путь, одновременно связываясь с ребятами и передавая всем одну мысль, которая по идее должна была меня беспокоить уже давно:

– Как дела? Потери? Раненые?

Первым отозвался Крот:

– У моих ничего, сейчас прочесываем северный край, нашли около полусотни рабов и двух недобитых кочевников. Оставить их в живых?

– Да, мне будут нужны пленные, – отправил я мысль по ниточке, связывающей нас, и стал слушать остальные отчеты.

В общем, никто из ребят не пострадал, мелкие царапины не в счет, но Санк, отправленный Рином страховать ребят Дарека, сообщил, что у троих наемников серьезные проблемы. Кочевники оказались меткими, и одному из наших добровольных помощников стрела досталась в грудь, совсем рядом с сердцем, а двум другим в живот. Санк и Ламеш, оказавшиеся к раненым ближе всех, уже извлекли стрелы у тех двоих и залили раны лимэлем, так что беспокоиться было не о чем, но тем, у которого стрела оказалась в груди, Санк заниматься не рискнул.

– Командир, я опасюсь, что наконечник может задеть сердце, когда его будем вытаскивать, так что без тебя ничего не выйдет.

– Ладно, сейчас приду, не отходи от него, – ответил я Санку, моментально определив его местонахождение, и побежал туда.

Хоть наемник и не был «нашим» во всех смыслах, но его жизнь я попытаюсь спасти, хотя бы потому, что он был с нами и помогал. Союзников нужно ценить. А тех, которые в перспективе еще и могут стать твоими друзьями, в особенности. Добежав до Санка, я увидел лежащего на земле человека, совсем не подающего признаков жизни. Но аура в нем еще теплилась и не собиралась пока распадаться, так что наемник был жив, а остальное – второстепенно. Раздвинув стоящих вокруг товарищей раненого, я увидел, что пострадавшим оказался Аскор, и порадовался столь удачному стечению обстоятельств. Лишний плюсики в отношении наемников ко мне не помешает. Нет, я не был рад, что стрела досталась именно Аскору, но по привычке просчитывал варианты развития событий и приходил к неизменному выводу, что для меня лучшего подарка судьбы и быть не могло.

Присев над телом, я взялся за древко и стал обволакивать стрелу своим коконом. Как и сказал Санк, ранение было очень опасным. Правильно, что никто не стал трогать стрелу, ведь она мало того что задела сердце и оставила на одной его стенке глубокую борозду, так еще и плохо закрепленный наконечник повернулся в ране так, что извлечь его было невозможно. Но не мне. Я сперва аккуратно отделил его от древка, отбросив последнее в сторону, чтобы не мешало, а затем сосредоточился и начал мельчайшими захватами раздвигать ткани, чтобы аккуратно развернуть железяку и вывести ее из тела, ненароком не зацепив сердце. Слаженный вздох раздался вокруг меня, когда наконечник будто сам собой начал вылезать из раны. Отбросив и его, я посмотрел на рану, зачерпнул кровь и попавшие со стрелой частички грязи и удалил это все, а затем щедро полил рану лимэлем из протянутой мне Санком фляги.

Это было кстати, так как у меня осталось этой жидкости всего глотка два, а позориться перед наемниками не хотелось. Посмотрев на то, как медленно начинают сходить края раны, я приподнял голову Аскора и влил несколько глотков ему в рот. Наемник сразу же пришел в себя, когда живительная жидкость ошпарила его пищевод. Он открыл глаза и попытался пошевелиться, но я сердито сказал, придавив его тело ладонью к земле:

– Лежи спокойно, рана еще не затянулась! – и, обернувшись к товарищам раненого,

наблюдавшим за операцией, добавил: – Двое присмотрите за ним, чтобы не спешил рану грязными руками трогать и не вставал раньше времени, а остальные за мной. Пока весь лагерь не осмотрели, расслабляться рано.

Я вернул флягу Санку и поднялся с колен, провожаемый благодарным взглядом Аскора. Наемник ничего не сказал, но я не сомневался, что этот разговор еще последует. Вместе с остальными наемниками и Санком мы отправились обратно. По пути я добил всех раненых, которые остались после выстрелов наемников. Все-таки у них нет эльфийских рефлексов – бить в глаз, чтоб наверняка, поэтому несколько десятков кочевников стонали и дергались на земле, получив стрелы кто в грудь, а кто в живот. Милосердно облегчив их страдания, я подумал, что в будущем постараюсь не ставить наемников отдельно. И даже несколько моих парней – плохая гарантия, что кочевники не прорвут оцепление, так что нужно будет это учесть на будущее. Сегодня получилось только благодаря тому, что им активно помогал я, поэтому и возникла опасная ситуация на севере, но в другой раз может и не повезти. Значит, тактику нужно будет менять.

Дойдя до лагеря, я обнаружил, что наша помощь уже и не требуется. Парни вместе с Даркином и наемниками организованно добились всех раненых, согнали десятка полтора пленных кочевников и усадили в рядок, связав им руки и ноги. Также обнаружилось, что среди моих ребят присутствует та самая женщина, с которой я столь бесцеремонно обошелся. Подойдя к отряду, я подумал, что нужно сказать что-то торжественное, а то лица у ребят больно напряженные, видимо, не отошли еще после схватки. Оглядев их всех, я громко произнес:

– Парни, бой окончен, мы победили. Но расслабляться пока рано, нужно прояснить еще пару моментов, и тогда вы сможете заслуженно отдохнуть. Сейчас слушайте мои просьбы. Рин, сходи, пожалуйста, в лесок за вырубкой, найди там в одном из шатров двух парнишек и приведи сюда.

– Сделаю, командир, – ответил добродушный здоровяк и потопал в указанном направлении.

– Рин и Даркин, найдите всех невольников и приведите сюда, раз тут самое свободное место. Следите, чтобы среди них не оказалось кочевников, которые под шумок могут слинять.

– Слушаюсь, – ответил Рин и отправился с бойцами к шатрам с рабами.

Даркин только молча кивнул и махнул рукой своим наемникам.

– А Трит и все те из наших добровольных помощников, кто хорошо умеет готовить, – отправляйтесь прямиком на кухню и сообразите что-нибудь на завтрак. Кухня... – я втянул носом воздух и показал рукой, – в той стороне.

Наш бессменный повар кивнул и вместе с тремя наемниками, выделенными Даркином, направился в указанном направлении. Передо мной остались только женщина и Крот с парнями.

– Крот, на тебе пленники, а я сейчас... Вы что-то хотели спросить? – обратился я к женщине, которая внимательно меня рассматривала.

– Да.

У нее оказался приятный голос, да и сама она выглядела уже не так испуганно, как в момент нашей первой встречи. Она сейчас излучала какое-то достоинство, уверенность в себе. Прирожденный лидер, даром что женского пола.

– Я хотела узнать, что будет со всеми рабами, – сказала женщина, глядя прямо мне в глаза.

Я оценил ее смелость, ведь сейчас я выглядел весьма устрашающе – нелюдь, весь забрызганный кровью своих жертв. Мне бы еще оскалиться и зарычать – самое то для образа. Жалко, клыков нет, как у темных эльфов, смотрелось бы впечатляюще.

– А как вас зовут?

– Снежана.

– Просто Снежана и все? Без титулов и званий? – уточнил я.

– Пока все, вы ведь тоже не представились, – ответила она с вызовом.

А это уже становилось интересным. Я вновь окинул взором Снежану. Да, было в ней нечто благородное, что роднило ее с Алоной. Осанка, властно поднятая голова, все ее поведение говорили о том, что она из знатной семьи. И то, что, находясь в рабстве, она не сломалась и не превратилась в запуганного зверька, говорило в пользу этой теории.

– Алекс Эльф, – сказал я и церемонно поклонился, постаравшись щелкнуть каблуками. – Командир спецподразделения войск Мардинана.

– Графиня Снежана Лисецкая, урожденная ден Лей.

– Мля-я... – протянул я, потом опомнился и добавил: – Простите за мой французский... А разрешите узнать, кем вам приходится Чарнок?

– Братом, – ответила Снежана с легким удивлением.

Я лихорадочно прикидывал, как бы и этот шанс обернуть в свою пользу. Ясен пень, что семейка ден Лей попала в немилость к императору, ведь что-то же послужило причиной того, что брата пытаются убить, а сестра попадает в рабство. Но зато теперь она может послужить ценнейшим источником информации, правда, не для меня, а для Фариама. Ее род наверняка довольно знатный, а его представители вращались в высших кругах власти, так что масса сведений, которыми она обладала, могла послужить основой для хитрых интриг и шпионских игр Мардинана. Это я в такие грязные политические дела влезать не был намерен, а король наверняка должен выжать из этой графини максимум. Так что моя задача сейчас – просто обеспечить готовность этой Снежаны добровольно сотрудничать, а дальше пускай разбирается Фариам.

– Что, уже планируете, как меня получше использовать? – иронично спросила графиня, подходя ко мне поближе.

Ага, мы показали зубки. Нужно скорее щелкнуть по носу, чтобы ограничить ее самомнение. Так, самую малость.

– Да, вот представьте себе, у меня еще не было секса с графиней, и теперь я думаю, что использовать вас подобным образом будет весьма продуктивно, – ответил я, постаравшись, чтобы мое лицо оставалось серьезным.

Графиня сжала губы, как будто я залепил ей хлесткую пощечину. Я уже понял, что это было чересчур, но других вариантов осадить начинающую показывать норы аристократку у меня пока не было.

– Можете использовать меня, как вам будет угодно, – холодно процедила Снежана. – Только ответьте, что вы будете делать с рабами?

Я подумал, что графиня, похоже, не так уж плоха, как я предположил. Обычная аристократка спрашивала бы, что собираются делать с ней, а эта беспокоится о каких-то рабах. Стоящий рядом Крот недоуменно поднял брови, он от меня явно такого не ожидал, но я-то понимал, что, если буду вести себя вежливо и культурно, мне ничего не перепадет из той информации, которая находится в этой прелестной головке. Графиня начнет отнекиваться, уклоняться от ответов, ведь будет знать, что ничего плохого с ней я себе не позволю сделать. Мой же вариант позволял разговорить ее быстро, с минимальными затратами усилий.

– Это целиком зависит от вас, уважаемая графиня, – ответил я, оскалившись. – Если мы с вами поладим, то жизни невольников ничего не будет угрожать, если же нет...

Я многозначительно замолчал. Остальное пусть додумает до конца, ведь озвученная угроза страшит в меньшей степени, чем незнание и кошмарные предположения. Осталось подождать минуты две, пока она дойдет до нужной кондиции, и можно будет спокойно доить графиню, снимая сливки знаний. Такой вариант был для меня более приемлем, чем допрос с пристрастием или обычная перекачка ее знаний в мой мозг. С этим я вообще не хотел связываться, так как мой единственный подопытный, с которым я проделал подобную процедуру (себя-эльфа я в расчет не принимал, так как это другое дело), был мужиком. А что будет твориться у меня в мозгу, если я запихну в него воспоминания женщины, даже страшно представить. Поэтому, если с разговором не выйдет, этот вариант я уж точно не

буду использовать.

Тем временем под надзором наемников начали стягиваться рабы. Их было много, человек семьдесят, все одетые в какую-то рвань, некоторые измождены, у многих на лицах видны следы побоев. В общем, довольно жалкое зрелище. Некоторые даже не могли передвигаться самостоятельно. Так, например, высокий мужчина нес на руках то ли мальчика, то ли девочку, а одну пожилую женщину поддерживали двое парней.

Когда группа невольников приблизилась, один из мужчин, увидев Снежану, встревоженно обратился к ней:

– Госпожа, как вы?

Графиня подняла ладонь в успокаивающем жесте, останавливая подходившего к ней:

– Спокойно, Лорок. Командир этого отряда пообещал, что убивать никого не будет.

– Точно, – подтвердил я. – Но потрудиться на благо нашего отряда вам все же придется. Пусть те из вас, кто работали на кухне, сейчас же отправятся туда и помогут приготовить завтрак на всех моих бойцов и невольников. Те же, кто готовить не умеет, должны обыскивать трупы кочевников и собирать в одну кучу все их оружие, а в другую – все их деньги и драгоценности. Кто слишком слаб, может никуда не ходить, – кивнул я на тело на руках мужчины. – А сейчас всем разойтись, а Рин – ко мне! Ну как, кочевники среди них были? – спросил я, глядя на то, как высокий мужчина бережно сгружает худое тело на одну из накидок, которые невольники достали из ближайшего шатра.

– Был один, попытался убежать, когда рабы выходить стали. Мы его стрелами догнали, подумав, что пленные у тебя и так есть.

– Правильно, – кивнул я.

– И что теперь? – спросил меня подошедший Даркин.

– Отправляйтесь завтракать, только оставьте нескольких человек для охраны пленников, потом всем отдыхать до обеда.

– А ты чем будешь заниматься? – спросил Крот.

– Сначала займусь Снежаной, – показал я графине свою фирменную улыбку.

Женщина демонстративно отвернулась.

– Потом поговорю с пленниками и решу, как действовать дальше.

– Удачи, командир, – усмехнулся Крот и первым пошел к кухне.

Проходя мимо графини, парень окинул ее сальным взглядом, вызвав только презрительную усмешку на лице женщины.

– Крот, ты чего? – послал я ему мысль, видя, что остальные парни задумчиво на меня посмотрели.

– Алекс, для тебя же стараюсь, – недоуменно ответил Крот. – Я ведь догадался, что тебе для хорошего разговора нужно довести ее до нужной кондиции.

– А-а-а... – протянул я. – Тогда спасибо, что понял. Ты только Даркину и Рину объясни свои выводы, а то уж больно странно они на меня взглянули, могут все дело испортить.

– Ладно, командир, – весело ответил Крот.

Я прервал связь и поглядел на графиню.

– А с вами мы отойдем к речке. Не люблю, знаете ли, заниматься этим прилюдно. Прошу вперед!

Я показал направление фыркнувшей Снежане и сам последовал за ней. Проходя мимо лежащего маленького тела, я кинул на него взгляд. Зря я это сделал. Это оказалась девочка с бледным, но довольно миловидным лицом, причем очень и очень больная девочка.

– Идите дальше, я догоню, – сказал я в спину графине, а сам склонился над малышкой.

Она была без сознания, а потрогав ее лоб, я выяснил, что температура буквально зашкаливает. Но что послужило этому причиной? Скосив взгляд на живот девочки, я увидел, что он туго перемотан грязными тряпками. Достав кинжал, я вспорол тряпки, чтобы не мучиться с их развязыванием, и обнаружил на животе у нее большую рану, по-видимому, от сабли, длиной в две ладони и глубиной примерно в полпальца. Оторвав тряпки вместе с присохшей кровью и вызвав слабый стон у девочки, я тщательно осмотрел рану. Все было

плохо, края почернели, плоть начала отмирать, а цвет вокруг раны говорил о заражении. Не раздумывая, я тем же кинжалом срезал всю омертвевшую кожу вместе с неумелыми стежками каких-то ниток, стягивающих края, и гноем, сочившимся из раны, вызвав еще один протяжный стон. После этого достал флягу и колыхнул ее. Два глотка, не больше. Аккуратно поливая рану, я мысленно пошарил в округе, чтобы узнать, кто из наших находится ближе всех. Им оказался Нимош, отчего-то задержавшийся в сотне шагов от меня. Я послал по связующей нити мысль:

– У тебя лимэля много?

– Полфляги осталось, – пришел ответ.

– Тогда быстренько метнись в центр лагеря, а то мой весь вышел.

– Сейчас буду! – деловито ответил Нимош.

Я видел, как рана на животе девочки начинает медленно зарастать свежими тканями, и продолжал капать лимэлем, стараясь ничего не пролить мимо. Вскоре фляга опустела, но тут примчался Нимош. Откупорив его флягу, я поднял голову девочки и влил несколько глотков ей в рот. Реакция последовала незамедлительно. Ее глаза широко распахнулись, тело выгнулось дугой, поэтому я схватил девочку за плечи и прижал к земле, велел Нимошу придержать ноги. Через несколько секунд девочка перестала дергаться. Тяжело дыша, она уже вполне осмысленно посмотрела на меня. Отпустив плечи, я поднес к ее губам чудом не расплескавшуюся флягу и сказал:

– Сделай еще пару глотков.

Девочка послушно приникла к фляге и глотнула, закашлявшись после того, как активная жидкость вновь пронеслась по ее горлу.

– Теперь лежи.

Я осмотрел ее живот. Раны уже не было, она затянута и зарастала молодой кожей. Через несколько минут этот процесс должен был завершиться, оставив после себя длинный уродливый шрам. Но зато живой останется. Вернув флягу парню, я приказал ему:

– Проследи, чтобы не вставала еще пару минут, а потом отведи на кухню и хорошенько накорми. Только следи, чтобы не лопнула, а то в первый раз у всех тормоза отказывают.

– Знаю, командир, на себе испытал. Прослежу за девчонкой, все будет нормально, – заверил меня Нимош.

– Добро, – кивнул я и поднялся с колен.

И тут же понял, что весь мой недавний спектакль, все мои усилия пошли прахом. Не видать мне никакой информации, не понять, почему семья ден Лей попала в немилость, не уговорить графиню помочь Мардинану, да еще много всяких «не»... А все потому, что Снежана Лисецкая стояла передо мной и улыбалась.

Глава 9

Рассказ и прочие сюрпризы

– Японский городской! – выругался я, проглотив матерные выражения, а затем отряхнул землю с колен, хотя делать это было бесполезно, ведь все равно грязный, как свинья.

Не глядя на графиню, я обошел ее и потопал к лесу. Планы в который раз накрывались медным тазом, а все почему? Потому что я дурак! И ведь прекрасно понимал, что мог помочь девочке и через час, после разговора, никуда бы она не делась, так нет – взглянул в лицо и не смог пройти мимо. Кому скажи, блин, что безжалостный Алекс, режущий врагов многими сотнями, потратил свой последний глоток лимэля на безродную девочку, рабыню... Ладно, ребята поймут, а вот кто-то со стороны будет долго смеяться. Я бы и сам посмеялся, если бы услышал.

И самое главное, такой цирк устроил, так все прекрасно организовал. Да графиня уже была готова снабжать меня информацией день и ночь, только бы я рабов не трогал. А теперь все – прикрылась лавочка и никогда больше не откроется. Хотя я и мог пригрозить,

пообещать все, что в голову полезет, но она-то будет прекрасно понимать, что никого я трогать не буду. Просто не посмею. И мне теперь оставалось только убедить ее последовать к Фариаму и рассказать все ему. Как-никак ей обратно в Империю уже дороги нет, раз свои же в рабство продали, а вот в Мардинане вполне можно выгодно устроиться. И наверняка если король пообещает обеспечить ей нормальное содержание, то она будет из кожи вон лезть, чтобы только помочь ему выиграть войну. Жалко только, что утолить свое нездоровое любопытство я все равно не смогу.

Размышляя над будущим графини, я дошел до вырубki и потопал по пеплу, стремясь кратчайшим путем попасть к реке, что протекала неподалеку. Внезапно сзади раздался голос:

– Алекс, вы не могли бы идти помедленнее?

Я остановился и обернулся. Аккуратно ступая по головешкам, ко мне приближалась Снежана. Надо же, настолько задумался, что не услышал шагов за спиной.

– Можете не идти за мной, – сказал я.

– Нет уж. – Графиня догнала меня и встала рядом. – Я хотела бы прогуляться с вами.

– А что так? – удивился я.

– Знаете, просто меня поразили ваши замечательные способности комедианта, – невозмутимо ответила Снежана. – Вас бы чуток подучить – украсили бы собой столичный театр.

– Меня и тут неплохо кормят, – недовольно ответил я и продолжил свой путь.

Графиня пошла рядом. Некоторое время мы молчали, а потом Снежана ни с того ни с сего решила меня просветить:

– Да, Алекс, вы устроили замечательное представление. В какой-то момент я вам даже поверила, но вы не учли всех деталей вашего поведения, которые выбивались из образа.

– Уж простите, театральный не заканчивал и Станиславского не читал, – огрызнулся я. – А если бы вы сделали, что я приказал, этот спектакль продлился бы еще пару часиков.

– Не продлился бы, – уверенно ответила графиня. – Вы что, решили, что ваши усилия перечеркнуло лечение Марики? Зря. Я разгадала вас еще раньше, вспомнив ваше поведение в момент нашей первой встречи и сопоставив его с тем, как вы вели себя со мной после. А кроме того, вы забывали учитывать реакцию ваших людей, которых также очень удивил ваш спектакль.

Я слушал ее объяснения и понимал, почему мне никогда не нужно лезть ни в политику, ни в высший свет. Все потому, что они все научились такому вот актерскому мастерству еще в детстве, и куда мне до них... И все мое хваленое знание психологии перечеркнет одно невовремя сделанное выражение лица.

– Ладно, признаю, полез своими грязными лапами в тонкое дело искусства, – вздохнул я. – А вы идете со мной, чтобы только сообщить мне об этом?

Снежана усмехнулась:

– Не только поэтому. Мне показалось, что вы собирались со мной поговорить наедине, разве это не так?

– Так, – вновь вздохнул я. – Только боюсь, что теперь разговора не получится. Мне уже нечем на вас надавить, чтобы получить необходимую информацию, а разговоры о погоде и птичках... На это у меня нет времени.

Снежана задумалась, а потом полувопросительно произнесла:

– То есть вы хотели таким образом получить инструмент давления на меня? Запутывая участью невольников?

– Именно, – ответил я, подавая графине руку.

Мы уже зашли в лесок и приближались к речке. Я помог Снежане прыгнуть с невысокого бугорка, образованного причудливым переплетением корней, и отклонил ветку, которая могла хлестнуть ее по лицу.

– А почему вы думаете, что я просто так не смогу дать вам нужные сведения? – поинтересовалась графиня, идя рядом со мной и машинально положив руку мне на локоток, который я галантно приподнял.

Создавалось такое впечатление, что мы просто прогуливались с ней по лесу, как влюбленные или законченные романтики. Усмехнувшись такому сравнению, я ответил:

– Потому что любая информация имеет свою цену, а я не могу сейчас заплатить вам ее рыночную стоимость.

– И что вы собираетесь делать теперь? – поинтересовалась Снежана.

– Остается только одно – отправить вас к более состоятельному покупателю, который сумеет вам предложить за нее реальную цену, да и потом распорядится всей информацией не в пример лучше меня.

– И кто же это? – спросила графиня.

– Фариам, король Мардинана, – честно ответил я.

Мы помолчали, а потом как-то совсем внезапно оказались на берегу неширокой каменистой речки. Взглянув на чистую воду, я понял, что глубина тут максимум мне по плечи. Хватит и для того, чтобы искупаться, и для того, чтобы поплавать в свое удовольствие. Снежана подошла к самой воде и зачерпнула полные пригоршни.

– И зачем вы сюда меня привели? – спросила она, смотря, как вода медленно вытекает струйками из ее пальцев.

– Если вы вспомните, то вы сами сюда пришли, ради своего любопытства, – ответил я, принявшись стаскивать с себя пропитанную кровью форму.

Графиня несколько секунд смотрела на то, как я разоблачаюсь, а потом уточнила:

– То есть вы сейчас хотите утолить мое любопытство, показав, что вы были серьезны в своих намерениях меня... использовать?

Холода в ее голосе хватило бы на морозильную установку. Я снял сапоги и принялся стягивать штаны вместе с бельем, а оказавшись абсолютно голым, начал подходить к графине, которая опять плотно сжала губы и с вызовом смотрела мне в глаза.

– Я понял, что отвечать на мои вопросы вы все равно не будете, поэтому решил не тратить свое драгоценное время и сейчас собираюсь...

Я подошел почти вплотную к Снежане и ощутил ее ненависть, стыд и страх. Поняв, что шутка зашла достаточно далеко, да и смеха уже не вызовет, я завершил свою тираду:

– ...хорошенько выкупаться. Если это утолит ваше любопытство, можете посмотреть, я не стеснительный.

После этих слов я развернулся к берегу и вошел в воду. Какое же это наслаждение – плескаться в кристально чистой речке, смывая многодневный пот и усталость! Как же это хорошо – броситься в прохладную стихию и отдаться ее ласковым объятиям! Я купался долго, отмывая буквально въевшуюся в лицо кровь, затем развязал веревку на волосах и начал тщательнейшим образом промывать и их. Странная штука, когда я с ними хожу, то ощущаю, что все так, как и должно быть, а как только начинаю их мыть, то появляется непреодолимое желание их обрезать до приемлемой длины. Вот и сейчас, старательно вымывая пыль из своих прядей, я удивлялся их размеру – до середины спины, впору косичку заплетать. А что? Так и сделаю, парням будет над чем пошутить.

Наплескавшись вдоволь, напоследок я просто раскинул руки и полежал несколько минут в холодной воде, блаженствуя, пока не услышал с берега вопрос графини:

– А о чем бы вы хотели узнать?

Боясь спугнуть неожиданно повернувшуюся ко мне лицом удачу, я ответил:

– О сущих пустяках. Например, как вы оказались здесь, кто за этим стоял, почему некоторые личности оказались неуютны императору... Ну, и еще пару сотен подобных пустяков.

Серебристый смех разнесся над рекой.

– А вы нахал, Алекс, – сказала Снежана, отсмеявшись. – Так уж и быть, отвечу на пару ваших пустяков. Но перед этим дайте мне ответ на один вопрос. Кто вы?

Я в последний раз окунулся и стал выходить на берег.

– Уточните, потому что на этот вопрос существует масса ответов.

– По-моему, всего один, – улыбнулась графиня. – Остальные будут ложными.

– Я – Алекс, я – человек, я – эльф, я – странник, я – командир Королевских Кэльвов... Я могу вам дать еще десяток подобных ответов, и ни один из них не будет ложным, – сказал я, выжимая волосы.

– Назовите ваше полное имя и титул.

– А почему вы решили, что у меня должен быть титул? – поинтересовался я, тряхнув гривой.

– Ваши манеры и речь говорят о хорошем образовании. И только не нужно мне врать, что вы получили их от случайного человека, посетившего вашу деревню.

Блин! А я ведь уже придумал для графини такую прелестную историю о страннике благородных кровей, который был мне наставником и учителем. И что, сказать ей правду? Ладно, сама напросилась.

– Алекс Эльф эр'Таррин, принц Подгорного королевства, – пожав плечами, произнес я.

Эх, слава всем местным богам, что моя память вовремя подсказала, как называется моя новая семья, а то мог бы и впросак попасть. Хорошо обладать абсолютной памятью, ведь наверняка Алона когда-то, очень давно, упоминала об этом в разговоре, а я тогда не удосужился примерить это дело на себя, а сейчас вот вспомнил. Зато теперь как хорошо прозвучало, и лишним в этом полном имени оставалось только мое прозвище, но я от него отказываться не собирался. Привык к нему и даже гордиться начал.

Мои слова произвели колоссальный эффект. Гордая и неприступная графиня сначала изумленно поглядела на меня, наверняка решая, верить мне или нет, а потом определилась, глубоко присела в реверансе и произнесла, склонив голову:

– Прошу прощения, ваше высочество, за свое поведение...

– Оставьте, Снежана! – махнул я рукой. – Мы не во дворце, церемонии неуместны. А после того как вы меня видели голым, я думаю, будет немного нелепо общаться на придворном диалекте. Так что представьте, что я всего лишь командир небольшого отряда, и начинайте свой интересный рассказ о том, как вы дошли до такой жизни.

Графиня выпрямилась, и на ее лице я заметил слабую улыбку. Ну еще бы, целый принц расхаживает перед ней абсолютно обнаженным, где еще такой цирк можно увидеть?

– Рассказывайте, а я пока, извините, свои портянки постираю.

После моих слов над речкой снова пронесся серебристый смех.

Снежана рассказала мне много интересного. За это время я успел тщательнейшим образом отстирать свою одежду и сапоги от подсохшей крови, а потом просто слушал увлекательную историю, присев рядом с графиней на травку. В целом сведений было много, не все они относились к нашей ситуации, но проливали некоторый свет на недавние события. Оказывается, в Империи уже более тридцати лет шел раскол интересов. Половина знати придерживалась консервативных взглядов и не собиралась устремляться на захват новых земель, полагая, что то, что уже захватило государство, они будут переваривать еще долгие годы. Но вот новое поколение, молодое, энергичное и честолюбивое, которое заявило о себе с приходом к власти теперешнего императора, стало пытаться ориентировать политику на захват новых территорий.

Это противостояние перешло на новую ступень, когда на политической арене появился Викерн. Решительной рукой он навел порядок среди тех, кто желал покрыть себя славой в захватнических походах, подружился со многими знатными особами, которые стремились расширить сферу своих торговых интересов, в общем, организовал себе сторонников. Но и остальные знатные особы, видя, что накал страстей от разговоров начинает переходить к делам, также активизировались. Это привело к тому, что в правящих кругах образовались два диаметрально противоположных лагеря – «захватчики» и «мирные». Это я их так назвал, поскольку никакого самоназвания у них не было.

В Империи на текущий момент было три власти – нет, не исполнительная, законодательная и судебная, а император, совет знати и маги. Император подписывал указы, мог влиять на внешнюю политику, но во внутренних делах все контролировалось знатью. Маги в разборки не лезли и являлись властью абсолютной. То есть если им было что-то

нужно, никто: ни император, ни совет – не мог им противостоять. К чести магов, они в политику не вмешивались, даже платили налог в казну, хотя его символичность была всем очевидной. Также они должны были приходить на помощь населению при стихийных бедствиях, эпидемиях и прочих напастях. Короче, ситуация была довольно простая.

Вот только это многим не нравилось. Существовали недовольные такой расстановкой сил, и одним из них был Викерн. Судя по рассказу Снежаны, он хотел добиться, чтобы весь совет знати был у него в кулаке, да еще и чтобы многие маги питали к будущему императору любовь и уважение. Именно поэтому он начал собирать своих сторонников в единую организацию, а так как в основном все они были молодыми безземельными дворянами, то, естественно, главным оружием привлечения стали заверения, что вскоре они получают власть над новыми территориями. Император понимал, что таким образом сын укрепляет власть правящей династии, и не мешал ему. Более того, с недавних пор даже поставил Викерна главой тайной службы, дав ему карт-бланш на любые действия, о чем я уже знал.

С этого момента и началась самая настоящая грызня между двумя лагерями. Пострадало много весьма уважаемых семейств, которые вели активную политику, не устраивающую императорскую семью. Более-менее страсти попритихли, когда Викерн в открытую начал пользоваться услугами магов. И не только для устранения неугодных. Около двух лет назад он провел первую по-настоящему серьезную операцию – захват Лимерии, крупного приморского государства на севере материка. Обладая большим флотом, который и не снился Империи, Лимерия была идеальным кандидатом для пробы сил начинающего Наполеона.

Открытых схваток не было. Просто случилось множество несчастий, на первый взгляд никак между собой не связанных. Так, например, в Лимерии умер король, затем его сын на охоте неожиданно нарвался на странного зверя и почил вслед за отцом. Пока знать выясняла, у кого родословная длиннее, по стране прокатились несколько эпидемий, пожаров, набегов различных тварей, о которых никто и не слышал несколько сотен лет... Да еще и гражданская война началась...

Кончилось все тем, что в самый разгар этих бедствий появляется Викерн на белом коне и предлагает силы Империи для того, чтобы со всем этим справиться. Большинство знатных, естественно, соглашаются, ведь они уже давно куплены с потрохами, а недовольных демонстративно не замечают. И вдруг выясняется, что эпидемии сами собой исчезают, твари прячутся в норы, война прекращается, в стране наводится полный порядок. Вот только на руководящих постах теперь имперцы, поделившие страну по своему усмотрению, большинство старой знати руками и ногами поддерживает Империю и горит желанием к ней присоединиться, а неугодные просто испарились, вопреки всем законам физики.

Все довольны, все счастливы, вот только нехорошие слухи поползли, что все эти несчастья произошли по вине имперских колдунов. Это в магической среде вызвало большой резонанс, так как маги дураками не были, понимали, что такие возмущения нужно давить в зародыше. Радикально решили ничего не предпринимать, так как это означало только раздувать пламя, ограничились сбором всеобщего совета архимагов, магистров и остальных магических шишек Империи и принятием запрета на «действия, которые подвергают опасности мирное население и имеют цели, противоречащие моральным устоям веры».

Заткнув этим вердиктом рты всем недовольным, маги втихомолку пожурили императора с сыном и предупредили, что если в дальнейшем их услуги, оказываемые императорской семье, получат подобную оценку, то в будущем на их помощь можно не рассчитывать. Все это объясняло многие непонятки в действиях магов, давало обоснование моим недавним догадкам, а также позволяло понять, почему Фариаму отказали в его просьбах. Свои ведь своих бить не будут, а вся магическая среда высшего круга уже давно в курсе, чем ее коллеги здесь занимаются.

Затем я выслушал горькую повесть о злоключениях бедной графини. Род ден Лей был одним из самых знатных в Империи, к нему прислушивались и уважали. Вот только был он в лагере «мирных», поэтому с ним периодически случались досадные неприятности. И если

раньше они проявлялись больше в торговле, то сравнительно недавно началась и личная травля. Началось с грязи. Внезапно поползли слухи, что этот род замешан во многих не совсем приличных придворных интригах. (В этот момент, опустив глаза, Снежана призналась, что не все эти слухи были ложными.) Дальше было только хуже. Но, спасая свою честь, к тому времени ставший главой рода Чарнок прибыл во дворец и попросил аудиенции у императора.

После этого жизнь стала вроде бы налаживаться, император настолько воспылал доверием к графу, что отрядил его послом в Мардинан. Но, как выяснилось, только для того, чтобы спровоцировать политический скандал с убийством. После возвращения граф впал в немилость и, подозревая неладное, поспешил исчезнуть вместе с семьей, оставив свои владения доверенным людям, но его родственников это не спасло. Погиб младший брат Чарнока, служивший в императорских войсках, его дядя скоропостижно скончался от пищевого отравления. Эх, не нужно было ему грибочками закусывать... Хотя, думаю, даже если бы он объявил голодовку, его бы это не спасло. Сестре, Снежане, повезло больше, если смотреть с этой стороны.

Когда до них с мужем, графом Лисецким, дошли слухи о стремительной убыли в рядах семейства ден Лей, они решили скрыться. Даже успели переправить своих детей подальше от надвигающейся опасности, в руки знакомых. Но ошибкой графа было то, что он слишком увяз в делах своих земель, разбираясь в неприятностях людей, признавших его своим господином. Как стало ясно позднее, неприятности эти были для того и созданы, чтобы задержать семью Лисецких. Когда уже собирали сундуки, пришла грамота с императорской печатью, где говорилось о том, что их признают еретиками и подвергают соответствующему наказанию. Графа казнили сразу же, а его жену и всю челядь заковали в колодки и отправили в каменоломню.

Я очень удивился, почему у графа не оказалось нескольких десятков преданных солдат, которые смогли бы просто пристукнуть тех, кто привез грамоту. Но Снежана тихо ответила, что против полусотни воинов Инквизиции и еще трех десятков императорских латников нужна хотя бы сотня воинов, а подобное в Империи было запрещено специальным указом еще несколько веков назад. Надо полагать, подумал я, чтобы всякие графы и бароны не передрались, выясняя, чей замок крепче. Что ж, вполне цивилизованно, а я еще неразумно считал, что здесь царит дикое Средневековье. Виноват, исправлюсь.

Короче, когда все слуги и сама графиня отправились по дороге к каменоломне, маршрут внезапно изменили, и через несколько десятиц стало ясно, что их вместе с каким-то отребьем под охраной нескольких магов везут совсем не туда. Кончилось дело тем, что вместе со всеми они прибыли в Мараху, где и были подарены в качестве рабов местному вождю. Тот, разумеется, обрадовался подарку, отобрал несколько девушек для себя лично, крепких мужиков отправил на работы, а Снежану вместе с десятком слуг отдал в личное пользование одному из военных вождей в виде извинений за то, что не сможет предоставить тому еще сотню лошадей. После этого их долго везли вместе со всеми степняками в этот лагерь, где Снежана испытала все прелести своего положения.

Как я понял, единственное, что не давало ей сломаться все это время, была гордость. Именно она позволила ей стать своеобразной надсмотрщицей над рабами лагеря и как только можно облегчать их участь. Я понимал, каких усилий ей это стоило и каким образом она получила возможность влиять на военного вождя этого лагеря, но пусть это останется за кадром. Мое уважение к ней, возникшее после ее рассказа, этот прискорбный факт ничуть не уменьшил. Мимоходом я подумал: а если бы ее отправили сюда одну, без челяди, смогла бы она остаться собой, сохранить все то мужество, которое позволило ей это перенести? Но не нашел ответа. Главное, что я понял после ее рассказа, – теперь я должен ей помочь. Просто обязан, иначе упаду ниже плинтуса в собственных глазах. Один факт, что она выдержала жизнь в рабстве, говорил о том, что она достойна жить свободной. И жить хорошо, об этом я позабочусь особо.

Когда Снежана закончила рассказ и сидела, сжимая губы и стараясь не разрыдаться, я

поднялся и принялся высушивать свою одежду, давая графине время прийти в себя. Небольшим усилием я просто организовал струю подогретого воздуха, и уже через несколько минут моя одежда полностью высохла. А приятно быть магом, даже в таких вот мелочах. Наблюдая за моими действиями, графиня успокоилась и снова приняла невозмутимый вид. На ее лице уже не было той холодной отрешенности, что заставила меня так понервничать в начале знакомства, и это было только к лучшему. Напялив на себя одежду и распахав всю разнообразную мелочь обратно по карманам, я оглядел свою форму. Поизносилась она весьма изрядно, в скором времени в некоторых местах появятся прорехи. Одно хорошо, она была темной, поэтому пятна крови, которые не удалось смыть полностью, не слишком выделялись. Накинув перевязь с мечами на плечи и надев пояс с клинками, я подошел к Снежане и наткнулся на ее взгляд.

– Алекс, а разрешите еще один вопрос, – смущенно произнесла графиня.

– Вам я отказать не могу, – улыбнулся я. – Задавайте.

– Простите за бестактность, но как так получилось, что эльф является принцем гномов?

Ну, этого я первой встречной рассказывать не собирался, поэтому вежливо ответил:

– О, это весьма долгая история, поэтому я поведаю ее как-нибудь в другой раз. – Но, видя, что графиня собирается настаивать, добавил: – Кратко удовлетворю ваше любопытство только несколькими словами: кровное братство. А теперь позвольте проводить вас обратно в лагерь... Или, может быть, вы хотите искупаться?

Графиня отрицательно покачала головой, взяла меня под локоть, и мы направились через лесок обратно к нашим. Половину пути мы прошли в молчании, за это время я успел разложить по полочкам все важные сведения, встретившиеся мне в рассказе Снежаны. Как я и предполагал, они стоили моих усилий, и пусть получилось все не так, как задумывалось, но результат был налицо. Кусочки мозаики сложились в определенную картину. Правда, и без них полотно было узнаваемо, но с последними фрагментами все выглядело намного красивее...

– Ваше высочество, – обратилась ко мне графиня. – Вы узнали, что хотели, теперь просветите меня, пожалуйста, по поводу моей дальнейшей судьбы.

– Что, вас невольники уже не волнуют? – с иронией уточнил я.

– Я знаю, что вы зла им не причините, а поэтому спокойна за их жизнь, – без тени улыбки ответила Снежана.

Я вздохнул и подумал, что иногда показываю себя с такой отвратительной стороны, что даже самому потом становится стыдно. Остановившись, я посмотрел графине в глаза и ответил:

– Сейчас я вам опишу мой вариант развития событий, а остальное будете решать уже вы сами. Через несколько часов я отправлю всех бывших невольников из лагеря вместе с лошадьми и со всем добром, которое они пожелают захватить с собой, напрямик к Городу. Это такой населенный пункт на границе Мардинана, который находится к нам ближе всех. Дорога туда займет не более двух суток, и неприятностей в пути быть не должно. Вы, разумеется, отправитесь вместе с ними. А вот дальше у вас будет выбор. Первоначально я планировал отправить вас напрямик к Фариаму, чтобы вы смогли изложить ему все интересные сведения о ситуации в Империи, а за это получить средства для дальнейшей обеспеченной жизни в королевстве. Но когда я услышал ваш рассказ...

Я достал из внутреннего кармана мешочек и высыпал содержимое себе на ладонь. Я заметил, как широко раскрылись глаза графини, когда она увидела три весьма немаленьких алмаза, переливающихся на солнце. Вот и пригодился запас на черный день, взятый из схрона. Нет, я, конечно, понимал, что отдаю в руки абсолютно незнакомого человека солидное состояние, но поступить иначе мне не позволяла моя совесть, проснувшаяся так некстати. Я ведь от этого не обеднею, а женщина, стоящая передо мной, перенесла уже достаточно страданий и унижений. И это не жалость. Просто у меня было такое чувство, что она достойна моей помощи, поэтому я нисколько не сожалел, собираясь отдать ей камешки.

Подхватив темное колечко, выпавшее вместе с камнями, я спрятал его обратно в

мешочек, а три алмаза вложил в руку графине и продолжил:

– Я решил, что буду последней свиньей, если позволю вам унижаться, продавая свои знания за несколько золотых. Эти камешки позволят вам начать жизнь сначала, а решать, рассказывать что-либо Фариаму или нет, это уже ваше право. Так что я просто предложу вам встретиться с королем и поговорить с ним о своем будущем. Думаю, он не откажется, если вы выразите желание остаться в Мардинане. Но, я повторюсь, вы вольны поступать так, как вам захочется.

Я замолчал и посмотрел на графиню, которая уставилась на меня широко раскрытыми глазами. В них мелькало нечто странное, что-то, что я не мог с ходу распознать. Сначала мне подумалось, что это удивление по поводу того, что я так спокойно могу отдать гигантское состояние первой встречной, но, прислушавшись к чувствам Снежаны, я ощутил совсем иное. На меня внезапно нахлынуло искреннее восхищение, безмерное уважение, огромное удивление и... страх? Но почему именно страх, откуда он взялся?

– Что с вами? – спросил я, с беспокойством глядя на нее.

Мои слова, похоже, привели графиню в чувство, но дальнейшие ее поступки меня просто ошеломили. Вместо ответа она упала на колени и стала истово целовать мою руку. Отдернув ладонь, я быстро наклонился и схватил Снежану за плечи. Она взглянула мне в лицо, и я увидел, что по ее щекам быстрыми ручейками текут слезы.

– Спасибо, господин... – прошептала графиня и разрыдалась.

Вместо ответа я прижал ее к груди, начал гладить по голове и успокаивающим тоном шептать:

– Тише, не нужно плакать... Теперь все позади, все будет хорошо...

Я нашептывал всякие глупости, думая о том, что слишком резкая смена жизненной ситуации может болезненно отразиться на человеческой психике. Вот и графиня – все время в рабстве оставалась железной леди, а как только все закончилось, сказалось напряжение, и силы попросту оставили ее. Может быть, и я тому виной, нельзя же было так грубо с ней обращаться, все-таки женщина, у нее более тонкая нервная организация... Ну а привычки, приобретенные за месяцы рабства, у нее, судя по всему, останутся надолго. Вот, назвала меня господином, хотя уже и свободный человек. Тут я, глядя ее по волосам, наткнулся на рабский ошейник. Дебил, кретиноидный недоумок, раньше догадаться не мог?! Быстро сформировав миниатюрное лезвие, я разрезал цепь на ошейнике, а затем аккуратно снял его и отбросил подальше, продолжая нежно проводить рукой по волосам Снежаны. К слову, они у нее были цвета воронова крыла, а не белые, что оправдывало бы ее имя.

Почувствовав, что рыдания стали стихать, я немного отстранился от графини и взглянул ей в лицо. Слезы не добавили Снежане красоты, но и уродины не сделали, просто она стала более... человеческой, что ли. Пожалев, что не ношу с собой платков или просто тряпочек, я аккуратно вытер рукой влагу на ее щеках и помог подняться.

– Ну вот и все, – ласково произнес я. – Теперь пойдемте в лагерь, там уже завтрак нас давно дожидается...

Но Снежана и не думала двигаться с места. Вместо этого она сама вытерла глаза, решительно откинула волосы со лба и торжественно произнесла:

– Господин, позвольте мне принести вам клятву верности!

Песец, двинулась от радости! И что мне теперь с ней делать? Одну не отпустишь, не доедет, с собой тоже не возьмешь. Остается надеяться, что это помешательство временное и к обеду пройдет само собой. Нежно погладив графиню по плечу, я опять ласково, словно маленькому ребенку, сказал:

– Вы устали, натерпелись страху, поэтому пойдемте со мной, покушаете хорошенько и забудете все, как страшный сон...

Но графиня заартачилась:

– Я все же жду от вас ответа. Вы примете мою клятву?

Я вновь попробовал ее убедить:

– Снежана, вы сейчас не понимаете, что говорите. На вашу долю выпало слишком

многое, поэтому ваш рассудок слегка помутился... надеюсь, временно. Пойдемте в лагерь, там, среди знакомых лиц...

Но куда там! Убеждать сумасшедших в их неправоте – последнее дело, сейчас я это ясно понял. Графиня снова засмеялась серебристым смехом, а я подумал, что теперь она точно слетела с катушек. Уже и перепады настроения присутствуют. Надо же, блин, умудрился довести здоровую женщину до помешательства. Честь и хвала тебе, Алекс!

Между тем графиня успокоилась и посмотрела на меня вполне осмысленно. Если бы не ее слова перед этим, я был бы готов поспорить, что она вполне в своем уме, так как в ее глазах не было безумия или отрешенности, такой характерной для психов.

– Господин, я прекрасно осознаю себя и совершаю полностью обдуманные поступки. Не знаю, для чего вам нужно было притворяться, но теперь я наконец поняла, кто вы. И позвольте заметить, что я безмерно счастлива, что ваш путь повстречался с моей дорожкой. Я и не смела надеяться, что это когда-нибудь произойдет... А теперь дайте мне ответ, вы примете мою клятву?

Я был совершенно выбит из колеи и смотрел на нее непонимающим взглядом. Со стороны я наверняка представлял собой воплощение обалдения, но ничего не мог поделать, настолько меня ошеломила тирада графини. А самое главное – я никак не мог въехать, почему она так настойчива. Обычно это присуще лишь озабоченным или фанатикам. Почему вдруг случился такой резкий переход? Я четко вспомнил тот момент, когда графиня начала вести себя странно, и обомлел. Неужели?... Я решил проверить свою догадку и спросил, страшно боясь услышать ответ:

– И как вы думаете, кто я?

– Темный маг, Повелитель Смерти! – широко улыбаясь, торжественно ответила Снежана.

Мы не ждали, но песец все-таки пришел!

– Мля-я... – протянул я, закрыв лицо руками, и даже не стал извиняться перед женщиной.

Глава 10 Преемник

Как говорится, ничто не предвещало проблем на ровном месте и вдруг – получите, распишитесь! И теперь ведь не отвертеться, но зато становилась понятной реакция графини. Я-то думал, что она так удивляется камешкам, а она заметила совсем-совсем другое. Эх, не стоило мне так опрометчиво светить колечко, но сделанного уже не воротишь, остается только удовлетворить собственное любопытство и попробовать если не отменить предложение, то хотя бы отдалить принесение клятвы на неопределенный срок.

Казалось бы, чего проще – принять клятву и жить себе спокойно, но нет! Я так просто не мог. Дело в том, что обычную клятву не позволит мне принять моя совесть, так внезапно показавшая зубки, а полную я принимать не собирался, потому что забота о Снежане в мои дальнейшие планы никак не входила. Так что нужно было попробовать отвертеться и заодно осторожно расспросить ее о том, почему и как она пришла к таким выводам. Гадом буду, но чувствую, что узнаю много интересного! Убрав руки от лица, я посмотрел на восторженную графиню и спросил:

– Я так понимаю, что вас подтолкнуло к таким выводам мое колечко. Можно узнать, откуда вы знаете о нем?

Снежана с готовностью ответила:

– Потому что члены нашей семьи знают почти все о вас.

– Смелое заявление, – усмехнулся я. – Позвольте спросить, откуда такая уверенность?

– В нашей семейной библиотеке хранятся многочисленные записи истории тех времен, когда разразилась Великая Война. Правдивой истории, до которой не успели добраться церковники или маги. Немало книг в этой коллекции посвящено личности весьма

загадочного Темного мага. Именно в них я нашла подробное описание кольца из черного пламени, обладателем которого являетесь вы.

– И только на основе этого вы сделали вывод, что я и есть Темный маг?

– Да, – твердо ответила графиня.

– А вы не подумали, что обладателем кольца может быть любой?

– Господин, вы не сумеете поколебать мою уверенность, – с улыбкой заметила Снежана. – Хозяин у этого кольца может быть только один.

Так, с этим вышел облом. Попробуем с другой стороны.

– То есть вы уверены, что мне больше пяти сотен лет? Спешу вас разочаровать, мне не исполнилось еще и трех десятков, так что Темным по возрасту быть не положено.

Снежана задумалась на несколько секунд и сказала:

– Вы в силах принять любой облик, какой пожелаете...

– Но ведь поведение не изменишь? Согласитесь, стал бы я вести себя столь глупо, если бы имел опыт пятисотлетней жизни?

Графиня помолчала, обдумывая мой железный довод.

– Что ж, я готова поверить, что вам не пять сотен лет...

– Ну и отлично. А теперь, раз мы во всем разобрались, пойдете в лагерь. – Я обхватил женщину за плечи и мягко увлек за собой.

На этот раз она не сопротивлялась.

– Ваш возраст тоже говорит о многом, – вдруг произнесла она. – Вы сказали, что вам нет еще тридцати, а поточнее?

– Двадцать восемь, – не почувствовав подвоха, ответил я.

– Вы выглядите лет на десять моложе, – сказала Снежана и, видя, что я собрался уже привести достойное оправдание, подняла ладонь и остановила меня: – Простите, господин, я знаю, вы можете мне возразить, что являетесь магом и можете сменить облик в любой момент, но никакая личина не выдержит испытание в воде, это я знаю точно. А мне удалось вас рассмотреть очень подробно, когда вы купались. Вашему телу не больше восемнадцати лет, а значит, вы являетесь Темным магом. Ведь только о нем при жизни говорили, что он никогда не старел и даже в свои пятьдесят, по свидетельству очевидцев, выглядел беззаботным юнцом.

– Но я все могу объяснить... – попытался было я оправдаться.

– Не нужно ничего говорить, – Снежана остановилась. – Я понимаю, по каким-то причинам вы не хотите принять мою клятву. Что ж, вы не оставили мне выбора.

Графиня сделала шаг ко мне, разжала ладонь, и алмазы как крупные капли упали на землю. Машинально проводив их взглядом, я почувствовал, что рука женщины схватила один из моих кинжалов. Твою мать, она что, собралась совершить самоубийство? Я быстро накрыл ее ладонь своей, не давая вытащить клинок из ножен, а потом схватил и вторую руку, чтобы она не попыталась выхватить мой второй кинжал. Графиня пару раз дернулась, но я держал крепко. Во время этого действия мы, словно влюбленные, тесно прижались друг к другу, я увидел прямо перед собой ее лицо, полные решимости глаза и тихо сказал:

– Не нужно делать глупостей, просто послушайте.

Графиня немного расслабилась, и я осторожно отпустил ее руки. К моему облегчению, она не стала повторять попыток, поэтому я немного отступил от нее и заговорил:

– Да, я признаюсь, что являюсь хозяином этого кольца, признаюсь, что общаюсь с той, которую в этом мире называют Смертью. Вы считаете меня Темным магом и собрались принести мне клятву, я это понимаю, но хочу заверить, я – не он. Во всяком случае, пока. Я только-только стал на этот путь и еще даже не начинал свое ученичество. Как же я могу принять вашу клятву, когда не являюсь тем, кем вы меня видите? Поэтому я прошу вас повременить с ней, если это возможно.

Я говорил твердо, уверенно и видел, что в глазах Снежаны появилось сомнение. Это уже была победа, пусть и временная.

– Это правда? – спросила она. – Это не просто повод отклонить мое предложение?

– Клянусь кровью, – ответил я.

Эти слова убедили графиню, что я не шучу. Она несколько секунд раздумывала, а потом сказала:

– Хорошо, я забираю свою просьбу назад, но пообещайте мне, что вы ответите на нее в будущем.

– Обещаю, – легко согласился я.

Вот такие обещания мне нравятся – без указания сроков. Просто «ответите в будущем»! Для меня свобода маневра оставалась просто безграничной, в любой момент я мог отмазаться, сказав, что время ответа еще не пришло. Посмотрев на спокойную Снежану, я поднял алмазы с земли и опять протянул графине:

– Возьмите, я не собираюсь забирать свой подарок, он вам еще пригодится.

Снежана осторожно взяла камешки и спрятала в один из кармашков платья.

– Что ж, пойдемте, господин, – Снежана подала мне руку.

Я принял ее, поморщившись от такого обращения, и попросил:

– Зовите меня просто Алексом, я не рабовладелец.

– Как скажете, – с готовностью отозвалась графиня.

– А можете ответить мне на один вопрос? – ступая по пеплу и старательно обходя горелые пеньки, спросил я. – Почему вас не смутило, что мне так мало лет? Ведь понятно же, что я не могу являться тем самым Темным магом, а он был всего один в истории. Это обычных магов полно, а Темный – один-единственный. Так почему вы были так уверены, что это именно я?

Снежана в ответ улыбнулась:

– Теперь я верю, что вы еще только начинаете учиться, раз не знаете о таких простых вещах. В наших книгах говорится, что Темный маг как-то сказал, что он не единственный. Были такие же до него, будут и после. Многие посчитали эти слова пророческими и потому записали в летопись. Вот почему я уверена, что вы являетесь его преемником, и рада, что смогла с вами повстречаться.

– Похоже, что вы в семье просто заикнулись на этом Темном. Почему такой интерес? Или это вроде хобби? – спросил я, подумав, что наверняка недавнее обвинение в еретичестве возникло не на пустом месте.

– Хобби? – переспросила Снежана.

– Ну, увлечение. То, на что тратится большая часть свободного времени, – пояснил я.

– Понятно, – кивнула графиня. – Интересное слово, нужно запомнить... Нет, наша семья не была увлечена Темным магом, это только моя страсть. Просто все наши предки очень уважали историю, коллекционировали древние свитки, летописи. У нас огромная библиотека... была. Сейчас она наверняка уничтожена церковниками или разграблена, а жаль, многие книги в ней сохранились еще со времен Великой Войны.

– И вы все их читали?

– Почти все.

Блин, да это же бесценный источник информации. С нее пылинки нужно сдуть! И чего я, дурак, раньше об этом не спросил? Зная это, я бы принял ее клятву за милую душу, но момент уже был упущен, и возвращаться к нему будет по меньшей мере некрасиво. Хотя необходимо кое-что проверить, быть может, мне повезло еще больше.

– А сколькими языками вы владеете? – поинтересовался я.

– Могу общаться на пяти, еще на трех могу только читать, а два знаю в общих чертах.

– А можете прочесть вот это? – Я вынул клинок и быстро по памяти воспроизвел на земле первую строчку одной из книг в схроне Белой Скалы.

Взглянув на надпись, Снежана, не раздумывая, сказала:

– На общем это будет звучать как «размышления по поводу строения магически усовершенствованных существ с нестандартной...». Дальше я не могу разобрать, у вас плохой почерк, извините.

– Что ж, спасибо. И могу обрадовать вас: если я выберусь из этой заварушки живым, то

обеспечу вас такой библиотекой, в которой все книги были написаны до Великой Войны, а большинство, как я подозреваю, самим Темным магом. От вас потребуется только все это привести в порядок, восстановить некоторые плохо сохранившиеся свитки, упорядочить все это дело и перевести на общий... Хотя, чтобы было быстрее, можете просто потом дать мне разрешение скопировать знания языков из вашего разума, чтобы не трудиться понапрасну.

Вот такой я меркантильный. Действительно, мне подумалось, что совсем не помешает человек, который будет разбираться в старых полуразложившихся свитках, так как для меня заниматься подобным просто лень. А ведь в них может содержаться масса полезной информации, которую жалко оставлять без внимания. Поэтому я уже по-новому взглянул на предложение Снежаны и оценил его с другой стороны. Мне совсем не помешает личный библиотекарь, который не только сможет со всем разобраться для меня, но еще и обеспечит сохранность знаний, особенно касающихся магии.

Снежана с недоверием посмотрела на меня:

– Вы не шутите?

– А что, похоже?

– Конечно, я согласна на ваше предложение... Но ведь эта коллекция книг просто не имеет цены...

– Все имеет свою цену, – веско произнес я.

Мы продолжили путь к лагерю, и Снежана опять «порадовала» меня, задумчиво сказав:

– Так же говорил и Темный маг. Он утверждал, что для всего в мире есть цена, и раньше я этого не понимала.

– Что ж, поздравляю вас. Для многих эта мысль кажется дикой, а церковники вообще кричат, что жизнь бесценна. А вас что убедило в справедливости такого утверждения?

– Последние события, – вздохнула графиня. – Понимаете, Алекс, я всю свою сознательную жизнь мечтала о встрече с Темным магом. С того самого момента, как узнала о его существовании. Я прочитала множество книг, ему посвященных, кипу летописей и страстно желала с ним познакомиться, поговорить. Думала, что готова все отдать за это... Так и вышло. Я лишилась дома, мужа, семьи, чести, но встретила вас...

– Это слишком дорогая цена за мечту, – сказал я, сжимая ее ладонь. – Вас заставили заплатить ее, но я постараюсь, чтобы те, кто это сделал, тоже получили за все сполна.

В этот момент я думал о Викерне и страстно мечтал с ним познакомиться. Так страстно, что готов был заплатить за это жизнями всех кочевников степи. И такая плата была мне вполне по карману.

– Спасибо, – тихо произнесла Снежана, сжав мою ладонь в ответ.

Дальше мы шагали в молчании. Я подумал, что все сложилось просто восхитительно. Теперь Снежана останется в Мардинане, а в будущем обеспечит меня возможностью воспользоваться знаниями Темного, да еще и с удовольствием расскажет о подробностях его жизни. Пока мне такая информация была не нужна, да и до книг, что-то мне подсказывало, в ближайшее время я не доберусь, мотаясь по степи, но вот в будущем... В будущем я приму ее клятву, если к тому времени Снежана не передумает, и буду тщательно заботиться о своем новом библиотекаре.

Так мы дошли до лагеря и первым делом направились на кухню, где сутились несколько бывших невольников. Мои ребята уже давно спали, устроившись где попало, плотно перед этим позавтракав, судя по их довольным лицам. Я даже позавидовал им, ведь мне еще нужно было давать утренний отчет Фариаму, а меня так и подмывало зевнуть. Зато наемники бодрствовали и ложиться явно не собирались. Я их прекрасно понимал, ведь им нужно было пообщаться со своими. Когда мы приблизились к ним, рассевшимся в кружок на роскошно вышитых коврах, судя по всему вытащенных из главного шатра, они прекратили разговор. Тут не нужно быть гением, чтобы понять тему их обсуждений. Они всем составом перебивали мне косточки. Я невозмутимо прошел мимо, галантно ведя под руку Снежану. Все, что было в моих силах, я уже сделал, а остальное от меня не зависело. Наемники сами должны решить, остаться им с нашим отрядом или идти дальше. Хотя в соседних лагерях

еще должны находиться их товарищи, значит, пока спрыгивать с состава на ходу они не будут.

«Уже хорошо», – подумал я и непроизвольно зевнул.

– Извините, – пробормотал я улыбнувшейся графине. – Никак не могу отучить свое тело от необходимости изредка спать.

– У вас еще все впереди, – ответила она, и я даже не смог определить, шутит она или нет.

Дойдя до кухни, я увидел ту самую девочку, которую недавно вылечил. Она сидела рядом с мирно спавшим Нимошем, прислонившись спиной к деревянному столбу, и жадно жевала лепешку, изредка поглядывая на своего надзирателя. Подойдя к ней, я забрал это жалкое подобие хлеба у нее из рук и укоризненно сказал:

– Тебе же говорили, что нельзя наедаться! – Девочка, вздрогнув, опустила взгляд. – Посмотри на свой живот, сейчас же лопнешь. А зачем, спрашивается, я тогда вообще тебя лечил?

– Но ведь очень хочется... – жалобно протянула девочка, кажется, Снежана называла ее Марикой.

– А ты считаешь, что когда нельзя, но очень хочется, то можно? – с иронией спросил я.

Марика взглянула на меня непонимающе, видимо, смысл фразы до нее не дошел. Я вздохнул и приказал:

– Брысь отсюда и ложись отдыхать. Тебе нужен крепкий здоровый сон, а поесть в своей жизни ты еще успеешь.

Девочка взглянула на Снежану и после ее кивка быстро вскочила и скрылась с глаз. Воистину, лимэль творит чудеса! Жалко, что его запасов у нас все меньше и меньше.

– А вы хорошо умеете ладить с детьми, – сказала графиня. – Интересно, откуда это у вас?

– Сам удивляюсь, – ответил я и нагнулся к Нимошу.

Бедняга, уснул на посту, да еще сидя и в доспехах. Это нужно исправить. Когда я легонько потряс его за плечо, парень не отреагировал. Тогда я аккуратно приподнял его и положил на землю, пододвинув под голову валявшийся рядом мешок с какой-то травой. Пусть отдохнет нормально, ночью нам предстоит аналогичная работа, и мне он нужен свежим и бодрым.

Разогнувшись, я встретился с вопросительным взглядом Снежаны:

– Это ваш друг?

– Да, – ответил я и направился к котлу, окруженному бывшими рабами. – Все мы в отряде друзья.

Первым делом я избавил поваров от ошейников. Они были менее красивыми, чем у Снежаны, и представляли собой кожаную полоску с металлическими пластинами. Отбросив их в сторону, я поинтересовался, дадут ли нам поесть. Заметно повеселевшие работники выделили нам по две тарелки с наваристым супом и кашей с мясом. После этого я сосредоточился только на еде и пришел в себя, лишь когда кинул в рот последние крошки. Переживая блаженное состояние сытости, я наткнулся на вопросительный взгляд Снежаны.

– Вы что-то сказали?

– Я спросила, что делать нам.

Я понял, что она имеет в виду всех бывших рабов, поэтому ответил:

– Проследите, чтобы все хорошо поели, а затем продолжали собирать оружие и ценности степняков. Когда закончат, пускай подберут все необходимые вещи для дороги и займутся лошадьми. Их нужно будет переправить в Город. Дело это хлопотное и трудное, но двое лошадиников у вас есть, это Гожин и Кад. Пускай они подойдут ко мне и сообщат, возможно ли это в принципе. Лошадей много, а вас мало, но оставлять их здесь нельзя. Если всех взять не получится, остальных придется просто уничтожить. Ну и позаботьтесь, пожалуйста, о подготовке к пути. Я думаю, вы с этим справитесь, и не буду детально объяснять, что нужно взять с собой.

Снежана кивнула и по-военному ответила:

– Все будет сделано.

– Отлично, – сказал я, поднимаясь.

Идти куда-то не хотелось, но дела не ждали. По плану первым у меня стоял допрос, который не отнял много времени. Своих ребят, стороживших пленных и мужественно боровшихся со сном, я похвалил за долгое ожидание и сразу отпустил отдыхать. После, выяснив у пленных месторасположение Марахи, близлежащих стойбищ, лагерей и прочие детали типа времени подвоза продуктов к этому лагерю, я вспомнил о зарубке в памяти по поводу странных амулетов. Один из них висел на груди крайнего степняка и представлял собой клык на веревке. Я сорвал его и внимательно изучил. Примитивное плетение, хотя энергии в нем для разового амулета было вполне достаточно.

– Что это? – поинтересовался я у степняка.

Тот оказался весьма разговорчивым, особенно после того, как я пару секунд подержал его магическим захватом за горло, и сообщил, что такие амулеты сделал шаман племени для всех воинов. Они призваны отклонять стрелы, ножи и прочее метательное оружие от тела. Подумав немного, я решил проверить действие амулета и повесил его обратно на степняка, затем отошел и метнул в того кинжал. Амулет подействовал хреново. Нет, он вроде активировался и даже окутал степняка каким-то примитивным коконом, в котором было больше дырок, чем в рыболовных сетях, но клинок отклонить не смог.

Однако когда я вытаскивал его из мертвого тела, то понял, что кинжал вонзился все же на пару сантиметров левее, чем я метил. То ли такая защита не показывала хорошего результата при небольшом расстоянии, то ли я просто устал и не смог точно метнуть клинок, но заметку на будущее я себе сделал. Если уж степняки додумались до такого, то почему я не могу сделать подобное для своих ребят? Ведь одно плетение я уже знаю, оно, правда, весьма недолговечное, но что мешает мне увеличить заряд амулетов? Нужно будет думать и экспериментировать. В идеале, можно вообще создать амулет защитного кокона с ограниченным временем действия. Если снабдить его хорошим запасом силы, десяток ударов он должен выдержать. Понимаю, что мои парни обладают хорошей интуицией, но ведь бывают такие ситуации, когда от всех ударов не увернешься...

Вспомнив, что должен пообщаться с королем, я по-быстрому закончил разговор с пленными, а потом убил их. Заметив, что опять ничего не ощутил, кроме легкой брезгливости от того, что пара капель крови попала мне на только что выстиранные штаны, я напомнил себе о своих намерениях сегодня побеседовать с Темнотой. Но не успел я достать монетку связи с Фариамом, как ко мне подошли два знакомых паренька-лошадника.

– Ну что, вам объяснили задачу?

– Да, – ответил Кад.

– Справитесь, с таким-то количеством народа?

– Лошадей всего шесть сотен. Должны справиться, – уверенно ответил Кад, но по его эмоциям я понял, что он сомневается.

– Может, одну сотню все же зарезать, чтобы вам полегче было? – спросил я у парня.

Тот сжал кулаки и ответил:

– Я не дам вам просто так их убивать!

Ого, нарвался на настоящего лошадника. Прямо как Рин. Ну, не совсем точная его копия. Готов защищать скакунов до последнего вздоха. Молодец, нужно будет обратить на него внимание отца Рина, пусть возьмет в дело, а то потеряется парень в какой-нибудь захудалой деревне и не раскроет свой потенциал. А ведь то, что парнишка может далеко пойти, для меня отчего-то было очевидным, не иначе интуиция разошлась не на шутку, поэтому я сказал:

– Кад, если переправишь лошадей в Город, будет у тебя хорошая работа, гарантирую. Но если не справишься, сам проследишь, чтобы они не достались кочевникам.

Парень сглотнул, но решительно кивнул в ответ.

– Иди, готовься к походу, – сказал я. – Не позднее обеда вы должны уже быть в пути...

Да, кстати, расскажи мне напоследок, кто вам всякие гадости об эльфах наговорил, что вы прямо от страха тряслись, когда меня увидели?

Парни смутились, и Кад нерешительно ответил:

– Это все отец Ламен, он сказал, что эльфы не поклоняются Единому, поэтому они все мерзкие, гадкие...

– Я понял, – прервал его я. – Но ведь ты уже убедился, что это не так?

Парень кивнул.

– А что стало с Ламеном?

– Его кочевники убили, – ответил Гожин.

– Жаль, – вздохнул я, но не стал уточнять, почему именно, и сказал паренькам: – Ладно, ступайте, у вас еще много работы.

Ребята убежали, а я достал разговорный амулет. Фариам на этот раз ответил моментально, как будто ждал моего доклада.

– Доброе утро, Алекс! – жизнерадостно воскликнул король.

– Утро добрым не бывает, – хмуро ответил я, всеми силами сдерживая зевок. – Есть новости, какие – поймешь по ходу рассказа. Первое: мы уничтожили еще один лагерь, потери степняков – тысячи три, точнее не скажу, не считал. Второе: как там с лошадьми, которых я оставил в прошлом лагере?

– Командир одного из пограничных отрядов только что мне доложил, что их уже пригнали в Пороск. Им пришлось ехать всю ночь, но оно того стоило. Лошади, по оценкам сведущих людей, просто великолепны.

– Отлично, я захватил еще шесть сотен. Постараюсь их переправить в Город подручными средствами. О них я сейчас расскажу особо. Во-первых, это с полсотни бывших рабов, во-вторых, есть один паренек, который должен встретиться с отцом одного из моих парней, торговцем лошадьми, который, по его словам, держит в кулаке половину рынка скакунов в Мардинане. Ты его должен знать, если он не преувеличивает.

– Наверное, это Ринальд Тровель, – предположил Фариам. – В последнее время именно он поставляет лошадей для моей армии. Например, несколько дней назад он предоставил две сотни отменных степных скакунов...

– Это тоже моя работа, – скромно похвастался я. – Так вот, ему нужно передать, что тот парень, который пригонит лошадей в Город, просто требует обратить на себя внимание. Пусть вышлет кого-нибудь, чтобы его там встретили.

– А тебе-то это зачем? – удивился король.

– Парень показался мне очень способным лошадиником, хочу ему немного посодействовать. Возможно, в будущем он поможет Тровелю взять в кулак и вторую половину Мардинана, а может, просто будет заниматься любимым делом.

Фариам немного помолчал, а потом задумчиво произнес:

– Знаешь, Алекс, я тебя не узнаю. То ты показываешь себя крайне расчетливым торговцем, для которого мораль не имеет значения, то вдруг забота о судьбе какого-то паренька...

Я вздохнул:

– Знаешь, сегодня я вдруг почувствовал, что вскоре могу стать одной очень неоднозначной фигурой на доске этого мира. Меня это одновременно и привлекает, и пугает. Причем так, что хочется забиться куда-нибудь поглубже... Вот я и подумал, что если я буду стараться сохранить в себе все человеческое... ну, хотя бы попытаюсь это сделать... то, может быть, мне удастся избежать этой участи... или стать хотя бы не той фигурой, к которой ведет меня мой путь... Короче, я опять начинаю нести всякую чушь...

– Тебе опять нужно выспаться, – сказал король. – Я и половины не понял из того, что ты мне сейчас наговорил. Ясно одно, ты хочешь остаться человеком. Но ведь ты эльф?

– Не притворяйся, что не понял смысла этой фразы.

– Извини, – смущенно произнес Фариам. – Но разве кто-то тебя заставляет лишиться твоей человечности?

– Ох, давай об этом поговорим в другой раз. Я только начинаю со всем этим разбираться... И вообще, я же тебе еще не все рассказал. Вместе со всеми людьми, которые придут в Город, если им повезет и ничего не случится по дороге, будет некая Снежана Лисецкая, урожденная ден Лей. Ничего не говорит имечко?

– А она не...

– Сестра, – ответил я, не дослушав вопроса. – Может поделиться весьма полезными сведениями, если сможешь хорошо и вежливо попросить. Так получилось, что ее семейство сейчас в опале, и будет нелишним, если она останется в Мардинане. В общем, сам решай, что с ней делать и как ей помочь.

– В ее положении, не думаю, что она окажется несговорчивой, особенно если я ей просто предложу... – начал король.

– Прежде чем предлагать, знай, что она сейчас довольно состоятельная личность и у меня на нее имеются очень большие планы. Так что действуй максимально культурно и осторожно, она – дамочка с характером, может и послать подальше... Хотя тебя наверняка вежливо и цензурно.

Из амулета раздался смешок:

– Что, уже обжегся?

– Ну, вроде того, но зато узнал много полезной информации. Кратко перескажу, чтобы ты хотя бы приблизительно имел в виду, что она знает, а уже дальше думать будешь сам. Я в эти дразги лезть не собираюсь.

Я поведал обо всем, что узнал от Снежаны, а напоследок сказал:

– И у меня для тебя сюрприз. Координатором действий степняков является не кто иной, как Викерн.

– Сын императора? – ошеломленно произнес Фариам. – И он сейчас в степи?

– Да, я в этом уверен.

– Откуда знаешь?

– А мы с ним вчера вечером мило побеседовали, поэтому ошибка исключена. В общем, делай выводы, строй планы, а я пока должен несколько часиков поспать. Завтра ночью у меня намечается уничтожение еще одного лагеря, а потом... Потом и буду думать, больше чем на сутки я уже не рискую загадывать.

– Хорошо, Алекс, спасибо за информацию. Она... многое меняет.

– Не за что, – ответил я, зевая. – Буду жив, завтра свяжусь.

– Удачи, – попрощался король и прервал связь.

А я растянулся на земле, прислонившись затылком к стенке одного из шатров, и закрыл глаза. У меня по плану был еще один разговор, который откладывать было никак нельзя.

Вскоре я начал погружаться в сон и почувствовал рядом с собой присутствие Темноты. Она уже собиралась подхватить мое угасающее сознание, но огромным усилием воли я задержался в этом состоянии и попросил мою подругу:

– Подожди. Ответ на пару вопросов... Пожалуйста!

Моя просьба была услышана. Темная фигура ласково провела рукой по моей щеке и прошептала:

– Спрашивай...

– Что ты делаешь со мной? Почему я начал превращаться в бездушное чудовище?

В ответ раздался смех. Мягкий и нежный, он ласкал мой слух, но я не понимал его причины. Отсмеявшись, Темнота прошептала:

– Почему ты решил, что я в этом виновата?

– Но разве не ты безраздельно владеешь моей душой? Ты же можешь делать с ней все, что пожелаешь, изменять, как тебе захочется... А в последнее время я замечаю результаты таких изменений. Я начал понимать, что теряю себя, и просто хочу уяснить, к чему это все приведет.

Темнота обняла меня и прошептала на ухо тоном матери, уставшей от шалостей своего ребенка:

– Глупенький, я ничего не могу сделать с твоей душой. И никто не может. Когда же ты наконец поймешь, что только сам разумный является хозяином своей души?

– Но как же так? Я ведь уже забирал душу... – начал было я, но Темнота не дала мне закончить.

– Ты можешь стереть душу, уничтожить ее или покалечить. Но тебе никогда не удастся изменить ее так, как тебе захочется, без согласия разумного.

– А как же со мной? Ведь во мне две души, и они прекрасно слились воедино.

– А ты вспомни, как все было... – прошептала Темнота.

И я задумался, воскрешая в памяти тот эпизод слияния, и понял, что моя подруга права. Это было нашим общим решением. Мы хотели, чтобы наши души соединились, и в результате все получилось. Я также вспомнил, как одним ударом размазал душу пленного кочевника... Но тогда что же выходит?

– Почему же тогда я превращаюсь в другого человека? Почему мне становится все безразличнее убивать? Почему я становлюсь иным в бою?

Мне почудилось, или все-таки Темнота вздохнула, как бы сетуя на мою недогадливость, а потом еще раз прошептала:

– Вспомни, Алекс...

И я, подчинившись ласковому голосу, вспоминал. Вспоминал тот момент боя, когда я волевым усилием отключал в себе эмоции. Вспоминал, как говорил себе, что других вариантов нет. Я вспоминал... а потом снова обратился к Темноте:

– Значит, это я сам делаю из себя бездушного монстра?

– Тебе решать, кем быть, и я никогда не смогу повлиять на твое решение, – пришел ответ.

Это было приятно слышать. Эти слова полностью успокоили меня и лишили всех подозрений в адрес моей подруги, оставив только чувство стыда. Да, я чувствовал себя виноватым перед ней. За свои необоснованные обвинения, подозрения и недоверие. Теперь я понял, как глупо выглядел, когда начал этот разговор.

– Прости меня, – извинился я перед Темнотой. – Я не должен был тебя обвинять, даже толком не поразмыслив над случившимся. Это было очень глупо. Прости...

В ответ я услышал смех, а потом шепот:

– Алекс, тебе незачем просить извинений. Я все понимаю и не осуждаю тебя.

Она потрепала мои волосы, которые я так и не успел сегодня заплести в косичку, и я вдруг понял, что она действительно не обижается. Для нее я всего лишь неразумный ребенок, только-только делающий свои первые шаги. Я улыбнулся, почувствовав облегчение, и услышал ее шепот:

– А теперь спи...

Ощувив, как меня подхватывают ее ласковые руки и уносят прочь от волнений и тревог, от переживаний и сомнений, я еще успел угасающим сознанием понять одну простую истину. Я сам хозяин своей души, и только от меня зависит, каким я стану в будущем. Может быть, я и иду по пути Темного мага, может быть, я и действую, как он в свое время, но у меня есть свобода. Свобода выбора. Свобода пути. Свобода воли. И никто ее у меня не отберет...

Глава 11

Результаты

Проснувшись, я почувствовал себя просто прекрасно. Не было никаких следов усталости, хотя тело после нескольких часов лежания на земле настоятельно требовало разминки. Я встал, с наслаждением потянулся до хруста суставов, а потом сделал несколько простых упражнений, разгоняя по жилам кровь. Приятно было осознавать, что мои тревоги оказались напрасными и не стоили выведенного яйца. Теперь можно сосредоточиться на текущих делах, а конкретно – пойти чего-нибудь пожевать, так как время было уже

обеденное. Взглянув на солнце, я понял, что провалялся больше четырех часов, а значит, у меня осталось еще два-три на подготовку.

Шагая по направлению к кухне, я разглядывал валявшиеся на земле трупы степняков. Оружия рядом с ними не было, это говорило о том, что бывшие невольники хорошо постарались. Ну и прекрасно, нам же меньше работы будет. Только вот что делать с оружием, я еще не придумал. Скал тут нет, значит, придется зарывать в землю, а это весьма нерационально. Ну и ладно, главное, чтобы степнякам не досталось.

Бредя по лагерю, я услышал недалеко от себя лошадиное ржание и голоса людей. Заинтересовавшись, я пошел в ту сторону и, обойдя пару шатров, увидел, как освобожденные рабы пытаются собрать лошадей в табун. Получалось у них весьма неплохо, с таким старанием, может быть, и удастся переправить всех лошадей в Город. Главным был Кад, он распоряжался весьма умело, и я подумал, что не зря беспокоился его судьбой. Парнишка может далеко пойти, если захочет. Посмотрев на то, как на некоторых лошадок грузят полные мешки, привязывают туго свернутые ковры и шкуры, я понял, что лагерь степняков обобран знатно. Вряд ли после такого шмона здесь осталось что-нибудь более-менее ценное, ну, кроме оружия и денег, которые я велел собрать. Ах да, котлы с кухни также не стали брать, слишком громоздкие, а телеги в лагере не нашлось.

Посмотрев на весь этот бедлам, я усмехнулся и пошел обедать. Дойдя до кухни, я увидел там нескольких своих ребят во главе с Тритом, которые готовили что-то в большом котелке, судя по запаху, очень вкусное. Поприветствовав их и перебросившись парой слов, я подошел к Снежане, которая сидела рядом с Марикой и наблюдала, как та с аппетитом доедает кашу. Присев рядом, я поинтересовался:

– Как дела?

Графиня похвасталась успехами:

– Как вы и приказали, люди собрали все оружие и ценности степняков и сложили их в центре лагеря. После этого они забрали все, что сочли необходимым, и сейчас загружают это добро на лошадей. Через полчаса мы сможем отправиться.

– Отлично, – кивнул я. – Перед отъездом пришлите мне, пожалуйста, несколько человек, которые хорошо ориентируются на местности, я им должен показать карту, чтобы вы не заблудились в дороге.

– Я поняла, кто вам нужен. Не беспокойтесь, я прослежу, чтобы они поговорили с вами.

Тем временем Марика буквально вылизала свою тарелку и посмотрела на нас голодными глазами.

– А можно мне добавки? – жалобно попросила она.

Ее вид мне очень кого-то напоминал. Мгновением спустя я понял, что если она еще прижмет руки к груди, то будет похожа на котенка из «Шрэка» в его знаменитой позе просителя.

– Нет! – хором рявкнули мы со Снежаной.

Я понял, что графиню своими просьбами она также успела достать. Ну, ничего, побочный эффект пройдет через пару дней. Марика насупилась, а Снежана рассмеялась, дав мне возможность еще раз послушать ее серебристый смех, который, словно пушистый мех, ласкал мои длинные уши. Отсмеявшись, графиня отправила девочку собираться к остальным, а сама извинилась и попросила разрешения удалиться, чтобы проверить, как идут сборы. Оставшись без собеседников, я начал прикидывать наши планы. Первым делом нужно было узнать, захотят ли наемники дальше с нами сотрудничать, ведь, несмотря на все усилия, я так и не смог выяснить, есть ли их товарищи в том лагере, куда мы вскоре заглянем. Он располагался южнее этого, всего в трех днях пути верхом от Марахи, и представлял для меня громадный интерес. Ведь если все сложится удачно, можно будет навестить Викерна и, если повезет... Нет, не прикончить гада, а незаметно выяснить его дальнейшие планы. Если он дал задание стягивать силы в Город, значит, и само вторжение уже не за горами, поэтому нужно было срочно понять, когда подойдут горцы. Сейчас они являлись самым главным неизвестным в уравнении и могли доставить множество проблем.

Ничего путного не придумав, я понял, что напрасно ломать голову не стоит. На недостатке информации нельзя строить предположения, результат может в лучшем случае завести в тупик. Поэтому нужно попробовать разгромить еще один лагерь, а затем заняться сбором данных. Лучшего плана я выдать не смог, поэтому принялся размышлять над идеей защитных амулетов, но меня отвлекли. На кухню, ведомый ароматами съестного, заглянул проснувшийся Крот и попытался добыть порцию горячего, но безуспешно. Получив от Трита совет не путаться под ногами, он сел рядом со мной и поинтересовался:

- Алекс, ты придумал, что будем делать дальше?
- То же, что и обычно, – ответил я.
- Что, сначала опять скакать, а потом бить кочевников?
- Ага.
- Это понемногу начинает надоедать, – вздохнул Крот.
- Обычный конвейер, – пожал я плечами.
- Что? – не понял парень.

– Конвейер – это однообразная работа, которую человек выполняет ежедневно, – пояснил я. – Буквально это означает всего одно действие, которое человек повторяет в течение дня тысячи раз. В моем королевстве многие считают, что любая работа, не связанная с творчеством, в один прекрасный миг превращается в конвейер. Вот тогда это плохо.

– Почему?

– От конвейера люди тупеют. Не сразу, а постепенно, изо дня в день, сами того не замечая, они становятся все более ограниченными и вскоре качественно не могут выполнять никакую другую работу.

Крот вздохнул:

– Страшные порядки в твоём королевстве. Я бы не хотел так работать.

– А ты уже на конвейере, – обрадовал я парня и посмотрел на ошеломленное выражение лица, которое продемонстрировал Крот после моих слов.

– Почему?

– А мы вот уже который день только и делаем, что выполняем одно и то же действие – мы убиваем. Это тот же самый конвейер, только с другой направленностью движущейся ленты. Ты ведь уже почувствовал, что тебе это начинает надоедать? Это первый признак конвейера. Сначала неудобство, потом раздражение, потом злость, ну а после – безразличие и скука.

– И что, нет никакого выхода?

– Почему, выход всегда есть, иногда там же, где и вход. Можно сменить деятельность, можно сделать ее более разнообразной, творческой, а можно привыкнуть и смириться – это самый простой вариант.

Видя, что Крот не понимает, я пояснил:

– Можно потерпеть все эти стадии раздражения, злости и безразличия и дожидаться последней стадии. Удовлетворения. Дело в том, что когда конвейер добьется того, что человек отупеет настолько, что больше не сможет делать ничего другого, то эта работа станет доставлять ему удовольствие. Наш мозг хитро устроен и может подстраиваться под любые изменения окружающей среды, иначе мы бы все просто свихнулись. Именно поэтому человеку через определенное время будет казаться, что работа на конвейере доставляет ему удовольствие.

Мы немного помолчали, и Крот, переварив услышанное, уточнил:

- Значит, чтобы не отупеть, нужно сменить работу?
- Или сделать ее более творческой, – ответил я.
- Это как?

– Это значит – делать то, что нравится именно тебе, творить, реализовывать себя. Для классического конвейера это мало подходит, но в других случаях это обычно помогает.

– Я все равно не понял, – сказал Крот. – То есть ты предлагаешь мне не просто убивать степняков, а еще делать это так, чтобы мне самому нравилось?

Я хмыкнул:

– У нас даже такое выражение есть: «Любая деятельность должна доставлять удовольствие». Поэтому, говоря откровенно, ты абсолютно прав.

– Но это ведь дико и... неправильно! – сказал Крот.

– Согласен, но это всего лишь один из вариантов.

Парень тяжело вздохнул, и я понял, что с этим нужно завязывать. Решил блеснуть своими знаниями, да так, что мой собеседник практически ослеп. Не вовремя это, да и абсолютно не нужно ему. Я понял, что думал в этот момент именно о себе, возвращаясь к своему разговору с Темнотой. Хотя я сам не хотел превращаться в бездушного монстра, но конвейер вполне может из меня его сделать. Еще с десятков лагерей, и мне будет уже абсолютно на все наплевать. Нет, с этим нужно заканчивать или переходить на новый уровень действий, но перед этим необходимо успокоить Крота.

– Слушай, не принимай близко к сердцу все, что я сейчас сказал. У нас всех есть еще время, чтобы остаться собой. Просто я хотел сказать, что нужно быть готовым к таким изменениям в себе и прислушиваться к своей душе, иначе в один прекрасный момент можно обнаружить, что стал хладнокровных убийцей или законченным насильником. Ты первым почувствовал этот звоночек, поэтому я тебе все это и рассказал, остальные еще даже и не подозревают об этом... Да и не нужно им забивать головы. Большинство просто не поймет, а многие еще и скажут, что я раньше говорил совсем другое. В общем, запомни одно – каждый решает сам для себя, и у всех есть свобода выбора.

Крот выслушал все это и сказал:

– Алекс, но мы же не можем сейчас остановиться, ведь так?

– Да, – кивнул я. – Нам нужно закончить войну, а потом проблема конвейера решится сама собой.

– Фу-ух! – облегченно выдохнул Крот. – Ну и напугал же ты меня, Алекс. А зачем же ты мне все это рассказал, если все равно все скоро кончится?

– А ты уверен, что скоро? – посмотрел я на него.

Крот не нашелся, что ответить, а я добавил:

– Я просто зацепился за твои слова, что все это тебе начинает надоедать, и решил кое-что рассказать. Просто чтобы ты знал. Я не думал тебя пугать, просто хотел заставить задуматься.

После моих слов наступило молчание, нарушенное возгласом Трита:

– Обед готов!

Я быстро послал приятную новость всем спящим парням и велел заодно разыскать наемников и пригласить их присоединиться к нашей трапезе. Выслушав отзывы просыпающихся парней, я поднялся и пошел за своей порцией. Крот тоже встал с задумчивым видом. Вероятно, мои слова все же не были напрасной тратой времени.

– Алекс, значит, я тоже могу в один прекрасный момент превратиться в насильника? – спросил он, когда щедрый Трит выделил каждому из нас по две миски с мясным супом и пшенной кашей под соусом.

– Нет, ты же задумался над моими словами, значит, будешь теперь размышлять над своими действиями и теми чувствами, которые они у тебя вызывают. Так что если ты заметишь начало подобного превращения, то сможешь его остановить. Хотя возможен вариант, что тебе понравится то, что ты ощутишь, и тогда это превращение пройдет быстро и осознанно. Как я и говорил раньше, все зависит только от тебя.

– Понятно, – пробормотал Крот, задумчиво сидя над дымиющимися тарелками. – Спасибо, что просветил, Алекс.

– Не за что, – ответил я с набитым ртом. – Ешь давай!

К нам постепенно присоединялись ребята, отдавая должное обеду и нахваливая мастерство Трита. Наемники также осыпали нас своим присутствием, прибыв в полном составе. Судя по их виду, Даркин с компанией так и не успели отдохнуть и выглядели измотанными, но, похоже, успели прийти к определенным выводам в своих обсуждениях.

Знать бы еще, какими они были, а то я прямо начинал нервничать. Одно дело – расчет и планирование, и совсем другое – результаты, которые могут быть противоположными.

Когда я приканчивал свой обед и раздумывал, не попросить ли у Трита добавки, ко мне подошли двое бывших рабов и сообщили, что Снежана велела им узнать у меня маршрут. Расстелив на земле карту, я подробно объяснил, как быстрее всего попасть в Город, рассказал обо всех ориентирах по пути и добился того, чтобы они запомнили все назубок. Теперь точно не потеряются. Максимум через двое суток они должны достичь Города, если ничего непредвиденного не случится. Хотя доставка продовольствия в лагерь пока не планировалась, разъезды степняков по пути также не должны были попадаться... Короче, главное – чтобы степные хищники не напали, и все будет замечательно.

Объяснив маршрут, я отправился с ними. Просто потому, что захотелось еще раз увидеться с графиней. Подойдя, я не пожалел о своем желании. Снежана как раз отдавала последние указания по поводу запасов воды, причем сама сидела на лошади, ничуть не стесняясь того, что на ней мужская одежда, а на поясе болтается кинжал. Заметив меня, графиня прищипорила лошадку и подъехала ко мне, кивком отпустив двух проводников. Продemonстрировав мне навыки неплохой наездницы и соскочив на землю, она лукаво поинтересовалась:

– Ну и как впечатления?

– Потрясающе! – искренне ответил я. – Если бы не было войны, я бы предложил вам выйти за меня замуж.

Снежана улыбнулась:

– Мне приятно это слышать. Это первый комплимент за последние несколько десятиц.

– Уверяю вас, далеко не последний, – усмехнулся я.

Да, когда тяжесть рабства осталась позади, графиня помолодела лет на пять. Если дать ей возможность привести себя в порядок и одеть ее в приличное платье, она будет просто неотразима. Не сумев отказать себе в удовольствии, я еще немного поразглядывал Снежану, а потом спросил, кивнув на бывших рабов:

– А вы хорошо их знаете?

– Да.

– Не поделитесь соображениями, что они планируют делать дальше?

Графиня задумалась и с сомнением ответила:

– Мои люди наверняка останутся со мной, а остальные будут искать себе новое место в Мардинане. Ведь у многих из них кочевники убили всех родных или же угнали в рабство. А почему вы спрашиваете?

– Просто Город, куда вы направляетесь, остался без жителей, поэтому предложите всем поселиться там. Место хорошее, удобное, да и соседи помогут. Все лучше, чем попрошайничать в других городах.

– Хорошо, я поговорю с ними. А разрешите задать вопрос: почему вы не приказали всем этим людям вооружиться?

– А они владеют навыками боя?

– Двое умеют неплохо обращаться с клинками, трое – хорошие лучники. Да и остальные будут чувствовать себя увереннее с оружием...

– Нет, это плохая идея, – заявил я и, видя, что графиня собирается возразить, добавил: – Объясню почему. Если вам в степи встретится разъезд кочевников, то от него вы вряд ли отобьетесь, так как против умелых воинов все эти люди ничего не стоят. Значит, у вас будет шанс выжить, хоть и угодить в рабство повторно. Вряд ли степняки будут убивать безоружных, им выгоднее будет взять вас с собой и продать. Именно поэтому я не хочу, чтобы вы вооружались, и прикажите тем, кто взял оружие, немедленно его выбросить или спрятать, чтобы издали не было заметным.

Снежана решительно смотрела на меня и не собиралась сдаваться:

– Алекс, эти люди лучше умрут, чем попадут в рабство...

– Знакомая песня. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях! Так говорили многие и у

меня на родине, но большинство из них даже не представляло, что такое рабство. А я же говорю, что можно и постоять на коленях, изображая смиренного раба, чтобы в один прекрасный миг вцепиться в глотку своему хозяину!

Графиня теперь смотрела на меня несколько иначе. С гордостью и надеждой. Не успел я поинтересоваться, чем вызвана эта смена настроения, как она сама сказала:

– Алекс, вы настоящий Темный маг! И даже не важно, что сами вы думаете, будто еще не готовы, я знаю, что это именно так. И я прошу вас, когда придет время, вспомнить о своем обещании.

Она глубоко поклонилась и поцеловала мою руку, а затем решительно вскочила в седло и умчалась к остальным. Через минуту караван отправился на запад, а я все еще стоял и смотрел на оседающую пыль, поднятую тысячами копыт, и думал: что же Снежана нашла во мне такого? Вроде бы и истины излагаю прописные, и действую местами глупо и нелогично, но что-то же ее убедило в этом настолько, что она даже и слышать не хочет обратного. И дело вовсе не в кольце, а только во мне.

Так ничего и не придумав, я плюнул и пошел обратно. Стоило прояснить ситуацию с наемниками, а копаться в себе сейчас было бы просто глупо. Ну, найду я пару черт своего характера, которые показались Снежане наследием Темного, и что? Убирать я их не собирался, я такой, какой есть, и мне это нравилось. Контролировать их дальнейшее развитие также бессмысленно... В общем, вывод один, когда-нибудь мне все-таки придется принять клятву верности от графини, признавая себя Темным. Да и приму. С радостью!

Вернувшись в лагерь, я опять пошел на кухню, где все еще обедали мои парни. Трапеза уже подходила к концу, и я сообщил всем, что вскоре мы выезжаем, поэтому все, кто хочет, могут пойти на речку и искупаться, а заодно напоить и помыть своих лошадей. Это сообщение вызвало восторг, так как несколько дней в степи под палящим солнцем – это довольно неприятная штука. И если мне еще было как-то полегче, то ребята, облаченные в доспехи, испытывали всю гамму ощущений курицы в микроволновке. Понятно, что после такого путешествия они пахли отнюдь не розами, что им самим было весьма неприятно. Повторять подвиги кочевников, которые мылись раз в сезон, парни явно не собирались, поэтому, быстро прожевав остатки обеда, веселой гурьбой отправились принимать водные процедуры. Все, кроме наемников.

Те стояли в отдалении и явно дожидались, пока я обращу на них внимание. Не став обманывать их ожидания, я подошел к ним и спросил:

– Ну как, вы уже определились, что будете делать дальше?

Ответил мне Даркин, выразив, видимо, общее мнение:

– Мы хотели бы остаться с вами.

– Ладно, – кивнул я. – Мои требования вы знаете, я уже высказывал их вчера, подберите себе трофейное оружие, доспехи и лошадей... Демоны!

Я вспомнил, что четвероногих уже забрали из лагеря. Придется теперь догонять табун, чтобы обеспечить наемников средством передвижения. Блин, не могли раньше сообщить о своем решении, создали такую проблему! Но не успел я приказать взять наших лошадок и догнать караван, как Даркин, понявший ход моих мыслей, сказал:

– Лошадей мы уже себе подобрали, не стоит беспокоиться.

Я облегченно выдохнул.

– Ну, тогда, как я уже говорил, у нас есть немного свободного времени. Можете трофеи разобрать и добычу поделить на всех, пока мои ребята купаются.

Я улыбнулся, но, видя, что наемники еще смотрят на меня выжидающе, спросил:

– Что-то еще?

Даркин отделился от группы и подошел ко мне. Взглянув мне в глаза, он сказал:

– Алекс, когда я говорил, что мы хотим остаться с вами, я имел в виду не в качестве добровольных помощников. Мы хотели бы стать членами вашего отряда и быть с вами до самого конца.

Я недоуменно посмотрел на него. Нет, я предполагал такое развитие событий, надеялся

на это, но все же не рассчитывал, что это произойдет так скоро. Я даже не успел подготовиться, поэтому стоял столбом, как дурак, и не находил нужных слов. Чтобы просто прервать затянувшееся молчание, я спросил:

– Почему?

– Потому что мы хотим помочь остальным нашим товарищам, потому что так велит Кодекс наемников, потому что для нас это будет лучшим вариантом... Да просто потому, что мы так хотим! – решительно ответил Даркин.

– Кодекс наемников? И что же он вам такого велит?

– Одно из главных правил наемника – долг жизни, – пояснил Даркин, видимо цитируя. – Пока он не вернет его, то не может считать себя свободным. Алекс, ты спас всех нас от неминуемой гибели, от позорной смерти в рабском ошейнике, и теперь мы в долгу перед тобой.

Я возразил:

– Даркин, я не считаю, что вы мне что-то должны, и попрошу вас оставить эти мысли. Иначе получается, что я освободил вас от рабства, чтобы сделать своими рабами.

– Это не так... – начал было наемник, но я его перебил:

– Ты мне сам сказал: «Не может считать себя свободным...», так что все правильно. Поэтому я говорю всем и каждому: у вас нет долга передо мной. Я ненавижу рабство и не собираюсь становиться рабовладельцем, это понятно?

Даркин кивнул, а остальные наемники не спускали с меня глаз.

– Также наш Кодекс говорит, – продолжил цитирование Даркин, – что смерть любого наемника не должна остаться безнаказанной. Наши братья погибли в этой степи, и мы обязаны отомстить за них. Еще в Кодексе есть строчка, которая гласит, что наниматель, который нарушил договор, должен быть примерно наказан. Благодаря тебе мы знаем, что у нас появилась такая возможность, поэтому мы просим, Алекс, возьми нас в свой отряд. Клянусь, ты не пожалеешь об этом!

– Э-э-э... – я собирался с мыслями. – Я смотрю, серьезная у вас организация, раз в ней существуют такие порядки. Но Кодекс я бы немного поменял, какой-то он немного устаревший...

– Наемники – одна из самых уважаемых гильдий в Империи, а Кодексу уже больше тысячи лет. Он является главным сводом наших законов, – просветил меня Даркин.

– Хорошо, допустим, я понял, что вам нужно отомстить и выручить остальных, но ведь можно и не вступать в ряды Королевских Кэльвов, чтобы сделать это.

– Алекс, – улыбнулся Даркин. – Мне Крот рассказал очень многое. Он говорил, что именно ты научил всех своих ребят сражаться так, что они стали демонами битвы. Я видел, как они стреляют из лука, я видел, как некоторые из них владеют клинками, я видел сегодня тебя в лагере... Никто из нас не может похвастаться такими умениями, а без них мы будем для вас просто обузой.

Я подумал, что длинный язык Крота нужно немного укоротить. Так, самую малость, чтобы не разбалтывал все секреты первому встречному. Да, пусть он отличный парень и свой в доску, но вот трепаться мог бы и поменьше.

– Ну, раз вы уже знаете так много, что, скажу по секрету, меня не радует, то должны догадаться: для вас пути назад уже не будет. Чтобы овладеть этими знаниями, вам нужно будет принести мне клятву верности, готовы ли вы на это?

Я заметил, что при словосочетании «клятва верности» некоторых наемников передернуло.

– Мы согласны, – сказал Даркин.

Его слова подтвердили и остальные, кто кивком, кто словами. Я поглядел на них и решил дать им последний шанс, чтобы в будущем в отряде не возникало различных неприятных ситуаций.

– Но ведь тогда вам придется разорвать все, что связывало вас с прошлым. Вы больше не вернетесь в Империю, к родным, знакомым. Ну и, кроме того, после клятвы вы не

сможете покинуть отряд и будете служить королю Мардинана. Разве это не противоречит вашему Кодексу?

Даркин улыбнулся в ответ, явно потешаясь над тем, что я не знаю прописных истин.

– У наемника нет своей семьи, а его родные знают, что однажды он может погибнуть, так что это не является для нас веской причиной. А то, что мы будем служить королю другой страны, для нас не преграда. Ведь нам же будут выплачивать жалование, значит, это всего лишь долгосрочный контракт. А по поводу того, что мы не сможем покинуть отряд, я скажу так. За то время, пока я был с вами, я успел приглядеться к ребятам и к тебе. Нет, я не скажу, что успел изучить всех досконально, но могу с уверенностью заявить, что все Кэльвы – достойные парни, для которых честь – не пустой звук. Однако больше меня поразило то, что вы все являетесь... одной семьей, одним кланом, совсем как имперские наемники. Поэтому я думаю, что для нас всех будет огромной удачей, если ты возьмешь меня и моих людей в свой отряд.

Я задумался. Все выходило даже лучше, чем я планировал, а это настораживало. Странная штука, даже моя интуиция молчала по этому поводу, а я все раздумывал, делать этот шаг или нет. Слишком уж все быстро произошло, я даже не успел изучить наемников как следует, не знал, чего от них ожидать... А с другой стороны, разве у меня есть иной выход? Ладно, чего тут думать, нужно действовать, положившись на известное русское «авось». А наемники... Если у них такой правильный Кодекс, вряд ли среди них попадутся гнилые личности. Такие в их среде долго не задерживаются, а команда Даркина сложилась уже давно. В общем, хватит думать!

– Хорошо, я приму вас в отряд, – сказал я и увидел, как Даркин сдерживает облегченный вздох. – Клятву придется приносить сейчас же, времени мало.

Заметив настороженность на лицах многих наемников, я добавил:

– Кто не желает, я заставлять не буду.

Подождав, чтобы те, кто не готов к такому шагу, подумали и в последний раз взвесили все «за» и «против», я сказал:

– Тогда приступим.

В этот раз процесс происходил немного быстрее, сказывалась практика. Ко мне по очереди подходили наемники, говорили по моим подсказкам текст клятвы и отдавали несколько капель своей крови, на основе которой я формировал плетение и встраивал в их ауры. Все шло быстро и почти безболезненно, заодно мне стали известны все имена спасенных. Закончив с последним наемником, я начал формировать финальный элемент, который должен был обеспечить обратную связь. Наемники молча смотрели на то, как у меня в руках формируется клубок, из которого вылезают щупальца и тянутся к ним. Судя по их реакции, ничего подобного они раньше не видели, так как некоторые с трудом подавили желание бежать от этого плетения куда подальше. Но процесс уже было не остановить, и я начал произносить свой текст клятвы:

– Я, Алекс Эльф эр'Таррин, клянусь заботиться обо всех, кто сейчас принес мне клятву верности. Я клянусь всеми своими силами сохранять их жизни и здоровье, не причинять зла им и их близким. Я клянусь не предавать отряд, и пусть моя кровь будет гарантией моих слов.

Плетение развернулось и коснулось аур наемников, соединяясь с ними и формируя каналы, которые будут связывать нас. Приготовившись к боли, я глубоко вдохнул и зажмурился. Помогло это, конечно, слабо, но чисто психологически мне показалось, что сегодняшняя процедура прошла немного легче. Я даже умудрился не растянуться на земле, а просто упал на колени, корчась от неземных ощущений. Увидев Темноту, я не стал удивляться, а просто улыбнулся ей и постарался вернуться в свое тело, плавая в огромном океане боли и пытаясь умирить свои чувства.

Когда я открыл глаза, то сквозь яркие пятна света увидел склонившиеся ко мне лица Даркина и Крота. Слегка проморгавшись и вытерев непрошеные слезы, я заметил, что Крот стоит практически голым, если не считать сапог. Усмехнувшись, я понял, что они что-то мне

говорят, но слух еще не восстановился, поэтому я просто прошептал:

– Со мной все нормально, через несколько минут приду в себя.

На лице Крота я увидел облегчение, он повернулся к Даркину и стал что-то торопливо ему объяснять, а я в это время начал восстанавливать свой организм. Одновременно я размышлял, почему это мне понадобилось так много времени, чтобы очнуться. Вон, даже за Кротом успели сбегать, хотя до речки далековато. Но потом я понял, что мои новые способности сыграли в этом немалую роль. Я ведь на время потерял контроль над блокировкой энергии, поэтому мои ощущения так невероятно усилились, что мне пришлось довольно прилично провозиться, прежде чем удалось прийти в норму. Да и сейчас я с трудом брал под контроль свое осязание, сращивая разорванные нити и восстанавливая разрушенные ткани.

Когда ко мне вернулся слух, я начал с любопытством слушать пояснения Крота:

– ...и в первый раз он без сознания рухнул, а потом сказал, когда очнулся, что это для него было очень опасно и в следующий раз он так делать не будет.

Я не удержался и хмыкнул, вспомнив о своем обещании, чем привлек внимание Крота.

– Выкидыш хропа, какого... ты тут вытворяешь! – закричал он.

– Тихо, Крот, – я зажал руками уши. – Не так громко, я еще не полностью восстановился.

– Чтоб тебя кашна за задницу укусила, нельзя же так пугать! Мы уже думали, ты совсем окочуришься!

Я смущенно улыбнулся в ответ, увидав, что вокруг нас стоят все ребята в разной степени одетости, все с мокрыми волосами, а с некоторых еще капает на землю вода. Похоже, что не только Крота мои эксперименты оторвали от купания.

– Ага, лыбится он! – негодуя воскликнул друг. – А ты представь, как мы, ничего не подозревая, плещемся в речке и тут прибегает Аскор и кричит: «Там Алекс кончается, что делать?» Мы и дернули, кто в чем был. Прибегаем, а ты тут корчишься и стонешь, а что нам делать, не знаем. Хорошо, что хоть Дарек соизволил рассказать, что вы клятву проводили, иначе бы вообще все с ума посходили.

Я за время его тирады уже полностью пришел в себя и тихо сказал:

– Спасибо, ребята. Спасибо и... извините, если напугал. Я опять не рассчитал последствий.

– Извините! Не рассчитал! – передразнил меня Крот. – Если бы не клятва, так бы врезал, чтобы больше таких шуточек не устраивал! Сам же обещал, что больше подобными вещами не будешь заниматься, так нет! Мало того что сам чуть не сдох, еще и нас всех перепугал до заикания.

– Ну, если хочешь, можешь меня ударить. Разрешаю, – ответил я взбешенному парню.

Я думал пошутить, но тот сделал шаг и с размаху отвесил мне подзатыльник, да так, что звон пошел в голове. Помотав тыковкой, я сфокусировал зрение на лице Крота и с иронией спросил:

– Ну как, полегчало?

Тот в ответ только сплюнул, а я задумчиво протянул:

– И за что же ты так меня не любишь?..

– За все хорошее, – мрачно ответил Крот и, развернувшись, потопал обратно к речке.

Первым засмеялся Волчонок, за ним смех подхватили остальные ребята, и вскоре все ржали как кони во весь голос. Даже наемники и то улыбались, лишь Даркин хмурил брови.

– Привыкай, – сказал я ему. – У нас в отряде все равны, и командир также может иногда получить по голове от подчиненных.

Я почесал пострадавший затылок и обратился к своим ребятам:

– Идите, мойтесь дальше, а мы будем учиться!

Глава 12 Операция

Наемники довольно быстро восприняли и усвоили мои знания. Правда, процесс проходил немного дольше, чем в первом случае, но я все списал на возраст. Ведь наемники были старше моих ребят лет на пять-десять, а кое-кто и побольше, поэтому их способность к обучению в среднем была намного ниже. Одно хорошо, никаких ЧП за время передачи не произошло, чего я втайне боялся и потому старался не форсировать передачу информации. После того как она завершилась, я сказал:

– Все. Теперь вы владеете знаниями Рассветной школы и кое-чем еще. Рекомендую немного потренироваться и привыкнуть к новым навыкам, а потом отправиться повторять подвиг моих ребят – хорошенько помыться, чтобы ночью вас кочевники издали не учуяли.

Я поднялся на ноги и почувствовал, что, несмотря на то что прошло довольно много времени, встряска от эксперимента давала о себе знать.

– А я ничего такого не чувствую, – с сомнением протянул Аскор.

Вместо ответа я молниеносно метнул в него кинжал. Тот машинально, абсолютно не задумываясь, перехватил его в сантиметре от своего тела и развернул для обратного броска, но опомнился и с удивлением посмотрел на клинок в своей руке.

– А сейчас почувствовал? – усмехнулся я и протянул руку.

Аскор сначала непонимающе посмотрел на мою раскрытую ладонь, а потом догадался и швырнул кинжал обратно. Я поймал его и засунул в ножны.

– У вас есть время, чтобы опробовать новые навыки. Но только не переусердствуйте, чтобы ночью были в форме. А сейчас давайте подберем вам оружие и доспехи по плечам.

Всей толпой мы отправились в центр лагеря, где нас поджидала груда трофейного вооружения. Рядом с ней лежала кучка монет и украшений, выглядевшая гораздо скромнее, чем в прошлый раз. Ну, это понятно, ведь в этом лагере было не так уж много знатных особ с большими кошельками. Я немного понаблюдал, как парни с энтузиазмом роются в этой куче железа, надеясь найти что-нибудь стоящее, а потом решил пройтись и позаботиться о своей лошадке, да и искупаться еще раз напоследок. Вместе со мной отправились и те наемники, которые путешествовали с нами от предыдущего лагеря. Им не нужно было подбирать себе вооружение, всего пару колчанов стрел для пополнения боезапаса.

По пути я связался с Кротом и поинтересовался, где обретается мое четвероногое. Он уже оттаял и вполне спокойно объяснил, что сейчас все лошади находятся у реки, так что, если я пожелаю, могу помыть свою кобылу сам. В ответ я заявил, что такое дело я точно не могу доверить никому, чем вызвал веселый смешок и понял, что Крот уже не злится. Дойдя до речки, наемники сразу принялись снимать доспехи, а я нашел свою кобылу, флегматично объедающую какой-то особо вкусный кустарник. С трудом оторвав ее от него, я расседлал лошадь, разделся и вместе с ней вошел в воду, которая была уже не столь кристально чистой, как в первый раз. То ли ребята взбаламутили речку общими усилиями, то ли это был результат помывки, но я решил долго в ней не плескаться и наскоро помыл свой «внедорожник», блаженствовавший в прохладной воде, пока я оттирал соль с его боков.

Мои парни так же тщательно мыли своих скакунов и стирали пропыленную одежду. По-моему, здешняя речка такого обилия посетителей не встречала уже давно. Кочевники ведь совсем не мылись, то ли религия им запрещала, то ли просто нравилось ходить, источая благоухание немытого тела. Почему это являлось в их среде нормой, я не знал, а моя память молчала. Размышляя по этому поводу и дивясь обычаям отсталых племен, я закончил с водными процедурами и увидел, что к нам присоединяются остальные наемники, уже подобравшие себе железо из кучи трофеев. Многие из них были в кожаных доспехах, видимо, просто не нашлось подходящих лат, но у всех за спиной висел лук и три полных колчана со стрелами.

Осмотрев их вооружение, я одобрительно кивнул и предоставил им возможность смывать с себя пот, появившийся после кратковременной тренировки. По довольным лицам наемников я понял, что они успели оценить полученные ими знания и горят желанием опробовать их на практике. Дождавшись, пока все закончат с водными процедурами, я

подсушил желающим одежду, и мы отправились обратно в лагерь. Там состоялась приятная процедура дележа золота, доставшегося от кочевников. На каждого вышло примерно по тридцать монет, десятку колец и прочей мелочи. Ну а после я отправил парней собирать продукты в дорогу, а сам подхватил все оружие и прикопал поблизости, просто подняв метровый слой каменистой почвы и свалив железки в образовавшуюся яму. Получилось практически незаметно – со стороны виден только небольшой холмик. Если еще раз сюда загляну, нужно будет откопать все это добро и пустить в дело, ведь в этом мире металл на дороге не валяется.

Когда отряд был почти готов выехать, Асмор попытался вернуть мне мой лук, но я не стал его забирать, решив подарить бойцу. После вживления в тело большого сафруса мои магические стрелы ненамного уступали обычным, так что мне он был уже без надобности. По загоревшимся глазам бывшего наемника я понял, что лук нашел себе хорошего хозяина. После окончания всех приготовлений я скомандовал: «По коням!» – и мы отправились на юг, к следующему лагерю. Как я узнал, расспросив пленников, этот лагерь был немного меньше, но зато там было много очень умелых воинов, поэтому я решил начать именно с него. Был еще один лагерь, на севере, но он представлял собой, по словам тех же пленников, довольно жалкое зрелище. В общей сложности, считая с рабами, там находилось не больше тысячи человек, в основном пешие, так как лошадей при дележе им не досталось, а своих практически не было. Его я решил пока не трогать, так как назревала у меня одна задумка по поводу разведки обстановки, которую следовало осуществить в ближайшие дни.

Наш увеличившийся отряд быстро приближался к цели. При такой скорости мы могли достичь лагеря около полуночи, когда будет совсем темно, но меня это не беспокоило. Я все свои мысли сосредоточил на защитных амулетах. В принципе, вещь хорошая, может здорово помочь парням, но имеет и ряд недостатков, которые достоинств отнюдь не превышают. Во-первых, зарядка амулета. Если сделать так, что он будет выдерживать прямые попадания стрел, то больше чем на пять случаев его не хватит, дальше потребуется подзарядка. А магами ребята не были и не могли знать, когда в амулете иссякнет заряд. Во-вторых, его может легко обнаружить маг противника, а вряд ли амулет сможет защитить от прямого магического удара. Чтобы учесть это, придется делать амулеты наподобие моих браслетов, но они собственного резерва не имели и питались напрямую от мага, а переделывать плетения смысла не было никакого. Существовало еще и в-третьих, и в-четвертых, но первых двух пунктов хватало за глаза. Поэтому, поразмыслив немного, я пришел к выводу, что идея с амулетами себя не оправдывает. Нет, пусть лучше ребята учатся доверять своей интуиции, так будет гораздо надежнее.

Я оглядел отряд. Пока признаков усталости не подавали ни люди, ни лошади, поэтому я решил скакать дальше и не размениваться на привалы. В крайнем случае можно просто перейти на шаг. Хотя время не поджимало, но его оставалось все меньше. Было отчего-то у меня такое чувство, однако чем оно вызвано, я совершенно не понимал. Вроде бы делал все правильно, но только сидела в душе какая-то заноза, настойчиво твердившая: «Поспеши, иначе не успеешь!» Может, это моя интуиция наконец-то научилась говорить?

От размышлений меня отвлек Даркин, скачущий рядом и уже добрых полчаса демонстрирующий мне задумчивое выражение лица.

– Алекс, а можно задать вопрос? – скромно поинтересовался он, видимо так ничего и не придумав.

– Мог бы сразу спросить, без вступлений, – ответил я.

– Ты сказал, что твое родовое имя эр’Таррин... Я очень долго вспоминал, почему оно мне кажется знакомым, и сейчас наконец сообразил. Алекс, кем ты приходишься королю Шаракху?

«Вот какой догадливый на мою голову, – недовольно подумал я, взглянув на Даркина. – Никто из ребят не заподозрил, а он насторожился. Ладно, чего уж тут скрывать, между своими?»

– Сыном, – ответил я.

Бывший наемник выглядел очень удивленным, несколько новичков, скачущих рядом с ним, также смотрели на меня, широко раскрыв глаза. Чувствую, будет им сегодня тема для обсуждений. Даркин тем временем переварил новость и спросил:

– А как так получилось...

Я не дал ему закончить:

– Даркин, у меня сейчас нет никакого желания рассказывать, как все это произошло. Как-нибудь в другой раз. Но предупреждаю сразу: попробуешь назвать высочеством, обижусь.

– Договорились, – улыбнулся бывший наемник.

Дальше скакали в молчании, потом Жилан затянул грустную песню о нелегкой доле наемника, мы послушали, прониклись. В ответ на это Трит спел о красавице-селянке легкого поведения, мы посмеялись, а после завязалась песенная дуэль, в которую включились практически все члены отряда. Песни, которые были очень известными, умудрялись даже петь хором, пугая лошадей, нервно поводящих ушами в ответ на изумительные вокальные способности своих седоков. Растянувшийся было цепью по степи отряд во время этого импровизированного концерта сгруппировался, в буквальном смысле наплевав на пыль, летевшую из-под копыт. Даже Даркин после долгих уговоров выдал балладу о герое-наемнике, ценой своей жизни защитившем короля от подлых убийц. После его выступления все стали на меня поглядывать, и я не стал ждать уговоров и исполнил «Дезертира» моей любимой «Арии» в вольном переводе на общий. Конечно, пришлось помучиться, чтобы добиться хотя бы какого-то подобия рифмы и приспособить текст к понятным всем реалиям.

Песню восприняли на ура, заставили еще два раза повторить, а под конец даже умудрялись подпевать. После этого концерт продолжился, я вспомнил некоторые тексты «Эпидемии», исполнил еще парочку хитов «Арии», которая пошла лучше всех, и завершил концерт по заявкам, сославшись на то, что уже песок на зубах скрипит. Парни были в восторге и единогласно высказались в том духе, что «эльфы могут сочинять хорошие песни». Я с улыбкой промолчал, понимая, насколько эти песни «эльфийские», и подумал, что, если сильно припрет, можно податься в менестрели, их здесь все любят. А что, неплохая идея, можно будет потом постранствовать в свое удовольствие... если из Марахи живым вернусь, а то что-то в последнее время было у меня неприятное предчувствие...

Мы перекусили взятыми из лагеря запасами и с новыми силами поскакали дальше. Начинало темнеть, потянуло приятным холодком, слева пролетали деревья и кусты. Значит, и речка была неподалеку. Она на карте не была отмечена, поэтому я мог только строить догадки, откуда и куда она течет. Может быть, прямо до самой Марахи, а может быть, исчезает по дороге, питая собой всю эту буйную зелень, радующую мой глаз. Все-таки лес для меня более приятен, чем степь, сказывается эльфийская половинка, наделившая меня многими своими привычками и пристрастиями.

Свернув мыслями на свою характерную эльфячьсть, я начал размышлять о том, что и ребятам наверняка вскоре придется почувствовать изменения в своем организме. Все-таки лимэля они выхлебали немало, и он уже должен давать о себе знать. Надеюсь, что до ушей у них дело пока не дойдет, но волосы выпадать со всего тела будут буквально на днях. Я усмехнулся, представив себе живописную картину, как Крот возмущается по поводу потери растительности на теле и требует вернуть ему все как было. Машинально я заправил локон, выбившийся во время скачки, себе за ухо, чтобы не висел перед глазами... и тут внезапно осознал нечто странное. Слишком уж высоко я поднял локон, чтобы завести его себе за ухо, даже как-то непривычно показалось.

Спрятав улыбку, я ощупал рукой свой локатор. Нет, мне не показалось. Ухо действительно стало больше и уже почти вплотную приблизилось к натуральному эльфийскому размеру. Нет, не к тому, который любят изображать наши художники, рисуя анимешных эльфов, а к совершенно обычным эльфийским ушам, распространенным в этом мире, то есть заостренным и почти в два раза больше человеческих. Прекратив мять свое ухо, а то уже Крот как-то странно начал на меня смотреть, я стал вычислять, когда же

произошло изменение моих локаторов и почему я этого не ощутил. Вроде раньше у меня были практически нормальные уши, пусть заостренные, но вполне человеческие. Хотя... Вот в Городе и деревнях меня все принимали за эльфа, а я не думаю, что небольшое отличие стало бы так бросаться в глаза.

Чем больше я размышлял, тем яснее становился вывод — мои уши уже были практически эльфийскими, когда я закончил обучение у мастера Лина. Просто до этого я их не замечал или замечал, но думал, что этот размер в порядке вещей... Нет, что-то не сходится. Все равно мои локаторы хотя и были немного больше обычных, но сохраняли стабильный размер — где-то посередке; так сказать, ни то, ни се. А сейчас они стали того размера, который был у меня в Эльфийском лесу в мою бытность эльфом. Что же произошло? Ответ тут мог быть только один — результат моего эксперимента. А почему он так повлиял на мое тело и чем мне это аукнется в дальнейшем, гадать не имело смысла. Лучше просто спросить, тем более что моя подруга уже ответила на несколько вопросов, так что мне мешает задать еще?

Наступила ночь. Мы снизили скорость, чтобы исключить всякие неприятности вроде незамеченной ямы, я зажег рассеянный светляк, так как до лагеря было еще далеко, и мы продолжили путь с его неярким светом. Спустя еще несколько часов езды на грани моего восприятия появилось размытое пятно. Я понял, что лагерь близко, и потушил светляк, предупредив всех, чтобы не шумели. Заодно произвел небольшую реорганизацию в наших рядах, сделав сержантами Даркина и Аскора и еще двоих по их советам, велел им взять себе по пятерке бывших наемников. Я решил не разбавлять новичков старожилami отряда, но на первый раз проконтролировать их действия, ведь они еще не овладели полностью своими новыми знаниями.

Вскоре я отдал мысленный приказ остановиться и спешиться. Заметив своим обострившимся зрением небольшую ложбинку невдалеке, я велел отвести наших лошадей туда и ждать моих приказов, а сам отправился на разведку. Неслышно подойдя поближе к лагерю, я увидел, что он располагается на развалинах древнего города и занимает довольно большую площадь, а это ломало все мои планы. Поглядев на лагерь, я пришел к выводу, что здесь придется сильно постараться. По количеству аур можно было подсчитать, что живых здесь больше двух тысяч. Если представить, что все сведения верны и там собрались лучшие воины кочевников, то мне придется основательно потрудиться. Прислушавшись к себе, я ощутил, что мысль о том, что опять нужно будет убивать, вызывает у меня недовольство и отвращение. Значит, я пока еще оставался человеком, что не могло не радовать. А если в этот раз попробовать не отключать эмоции? Может, так будет лучше? Причем не легче, а именно лучше. Нужно рискнуть.

Я просканировал весь лагерь и обрадовался, не обнаружив там практически никаких следов магических образований. Пара десятков амулетов, явно сделанных шаманами степняков, не в счет. Оглядывая лагерь, я искал характерные ауры наемников с плетениями-паразитами, но не находил. Слишком много было камня, затрудняющего обзор, и если ауры я еще кое-как видел, то детали различить не мог, особенно на противоположном от меня конце лагеря. Жалко. Придется проводить более детальную разведку, но пока нужно сообщить ребятам, чтобы выдвигались. Рисковать и ждать утра не стоит, в крайнем случае я посвечу парням, устроив парочку пожаров в центре. Думаю, на их фоне они смогут разглядеть выбегающих из лагеря степняков.

— Всем внимание, — мысленно обратился я к отряду. — Выдвигайтесь и аккуратно окружайте лагерь, только близко пока не подходите.

И тут я подумал: а если каналы спокойно передают мысли, то почему бы им не передать и образы? Я представил себе схематичный вид лагеря с высоты птичьего полета, набросал туда ярких точек, а потом интуитивно синхронизировал этот образ, передавая его всем парням.

— Всем видно, что я показываю? — спросил я.

— Ух ты! — восхищенно воскликнул Крот.

– Ого! – поддержал его Аскор.

Остальные отозвались не менее восторженно.

– Тогда смотрите дальше, – продолжил я. – Вот тут находятся дозоры. – Я сделал некоторые точки на схеме немного ярче. – Их всего четыре, на каждой стороне. Располагаются в развалинах домов, так что стрелами их достать будет проблематично, поэтому определитесь, кто ими займется и вырежет по моей команде. Группа Даркина заходит отсюда и контролирует эту дорогу, – я принялся показывать яркими стрелками направление движения моих бойцов. – Парни Ринока и Крота пойдут с севера и будут находиться там. Аскор и его парни будут приглядывать за западным направлением. Там располагается загон с несколькими десятками лошадей, следите, чтобы никто не слинял под шумок. Группа Карта следит за югом, там большая стена, поэтому больших прорывов быть не должно. Остальные группы собираются тут, – я высветил на схеме красную стрелку, – и после уничтожения дозоров направляются в лагерь, убивая все, что шевелится.

Красная стрелка, повинаясь моей команде, стала вытягиваться, устремившись в лагерь. Затем она разделилась на несколько стрелок помельче, а те, в свою очередь, – на еще более мелкие. Маленькие красные стрелки двинулись во всех направлениях, и яркие точки на их пути угасали. Я развеял план, достаточно поэкспериментировав, и спросил у ребят:

– У кого-нибудь остались вопросы?

– Да куда там... после такого-то, – ответил Даркин.

– Тогда ждите сигнала, а я пойду на разведку.

Я прервал связь и начал неторопливо приближаться к лагерю. Хотя привычным лагерем степняков это назвать было сложно. Скорее это просто был город, пусть и полуразрушенный, в некоторых местах сильно занесенный землей, но все же город. Когда-то давно здесь стояли двух- и трехэтажные каменные дома, но все они были безжалостно разломаны. Сохранились только низенькие строения, да и они выглядели жалко, кое-где без одной стены, с дырявой крышей, а иногда и вовсе без нее. Остатки городской стены не давали рассмотреть больше, но, кажется, раньше это было довольно красивое место. Никем из дозорных не замеченный, я миновал груды развалин и очутился на широкой улице, когда-то вымощенной камнем, а сейчас уже основательно запорошенной землей.

Первые четыре домика оказались пустыми, наверное, потому, что у них не было крыш и зияли огромные дыры в стенах. Зато в следующем строении, сохранившемся чуть лучше, обнаружилось сразу четыре степняка, мирно спавших на шкурах. После того как я заглянул к ним в убежище, они получили по магической стреле и тихо умерли. Постояв немного, я понял, что ничего особенного не почувствовал – легкое омерзение и небольшую усталость. Может быть, сказывались полдня, проведенных в седле. Я забрал энергию из мертвых тел и пошел дальше.

В соседнем домике спали еще трое, получившие свое, а дальше было большое строение, где даже сохранилось некое подобие крыши. В нем я обнаружил шестерых бородатых воинов, коих также наградил магическими стрелами, а потом тихо двинулся дальше по улочке и обнаружил, что она стала не совсем тихой. А все дело было в том, что впереди прямо по курсу был один домишко без крыши, откуда доносился крепкий мужской храп. Причем, судя по его силе, вероятнее всего, этим и объяснялось отсутствие кровли на данном строении. Заглянув через оконный проем, я увидел настоящего гиганта, храпевшего в одиночестве. Хмыкнув, я не стал его убивать, так как отсутствие храпа могло привлечь внимание окружающих, но зато прошелся по соседним домам, лишив жизни еще два десятка степняков.

Прикинув, что такими темпами не справлюсь и до утра, я решил поторопить процесс и удвоил скорость движения. Теперь я не приглядывался к спящим, а просто тихо их убивал, не обнаруживая знакомых паразитов в аурах, и выкачивал энергию из их тел. На тридцатом домике и неизвестно каком трупе я достиг небольшой площади, где располагалось внушительное строение, бывшее ранее неким храмом. Во всяком случае, я так решил, потому что простые здания вряд ли будут украшать барельефами. Внутри, по моим ощущениям,

находилось десятка три людей. Я не стал мешкать и забрался туда.

Там оказалось несколько перегородок, разделяющих главный зал и четыре небольшие комнатки, зиявшие пустыми дверными проемами. В первых двух никого не было, а в третьей обнаружилось три степняка, сразу же перешедших в разряд физических тел. Но в четвертой я увидел трех личностей, явно на кочевников не смахивавших. Хоть они и были бородатыми, но разрез глаз и рабский ошейник говорили об их принадлежности к совсем другому народу. Решив оставить невольников на потом, я заглянул в главный зал и повосторгался остатками роскоши. Я даже зажег маленький светляк, чтобы посмотреть на причудливую лепнину на потолке, пока впитывал энергию всех мертвых кочевников, ранее спавших в зале на каких-то подстилках.

Впечатлившись мастерством древних жителей, я вернулся к той четвертой комнатке с рабами, надеясь получить от них немного информации, чтобы дальше не бродить вслепую. Повесив на комнату полог тишины, я громко сказал:

– Подъем!

Один из невольников сразу зашевелился и начал недоуменно крутить головой. Обнаружив меня на пороге комнаты, он поднялся и спросил:

– Чего желаете, господин?

– Разбуди остальных, у меня есть к вам пара вопросов.

Мужик немного помедлил. Вероятно, мой голос показался ему незнакомым, а видеть меня четко он не мог. В комнате было темно, а зажигать светляк я не стал, так как боялся, что его свет может кто-нибудь увидеть через оконный проем. Растолкав остальных, мужик повернулся ко мне, ожидая дальнейших указаний, а двое других спустя несколько секунд к нему присоединились.

– Сколько еще рабов в лагере? – спросил я.

– Около двух десятков, – ответил мужик, а потом робко спросил: – Кто вы, господин? Я не узнаю ваш голос.

– Меня зовут Алекс, я со своим отрядом пришел уничтожить кочевников. А теперь быстро ответь мне, есть ли в лагере наемники.

Реакция мужика меня удивила. Вместо того чтобы обрадоваться или хотя бы удивиться, он открыл рот и завопил во все горло:

– Тревога! Нападение!

Не успел он набрать воздуха для следующего крика, как я костяшками пальцев разбил ему кадык. Мужик упал на пол, сиюсь вдохнуть, а я спокойным голосом повторил вопрос для двух других, понимая теперь, почему они находятся без охраны и в довольно приличном месте, имея крышу над головой, что не всем кочевникам доступно:

– Есть ли в лагере наемники?

– Есть, господин, – залепетал один из них. – Я все скажу, только не убивайте!

– Где они находятся?

– В бывшей ратуше вместе с вождями.

– В какой стороне?

– В той, – указал мужик на оконный проем.

– Где находятся остальные невольники?

– Шестеро рядом с поварами, четверо у загона с лошадьми, а все остальные – женщины, сейчас они наверняка у вождей или командиров отрядов, – с готовностью ответил раб.

– Спасибо, – поблагодарил я и проводил взглядом два падающих тела с отверстиями во лбу.

К тому времени первый уже перестал дергаться, и я спокойно забрал у всех троих энергию и деактивировал полог. Никогда не любил таких скупсов и жополизов, которые попадались мне и на Земле. Я смотрел на них как на любопытных зверушек, с усмешкой наблюдая за их попытками выслужиться перед начальниками, добиться их внимания и благосклонности. Они вызывали у меня только жалость, так как их поведение напоминало

повадки домашних собачек, при случае радостно облизывающих лицо хозяев. Я никогда не позволял себе опускаться до подобного, что в редких случаях вызывало непонимание, а иногда и конфликты с окружающими. Но я однажды решил для себя, что лучше молчать и тихо делать свою работу, чем лизать чужие зады в попытках продвинуться немного выше или устроиться чуток получше, и никогда своего решения не менял.

Выбравшись из оконного проема, я отправился в указанном направлении, надеясь, что уж ратушу точно не пропущу. Так и случилось. Широкая улица упиралась в высокое здание с почти полностью разрушенным верхним этажом. Там можно было заметить остатки большого купола. Подходя к ратуше, я внимательно рассматривал окружающее пространство, ведь мне не улыбалось поднять тревогу именно сейчас. К своему удивлению, я обнаружил, что ратуша охраняется. Четверо кочевников бодрствовали, тихо беседуя прямо за дверным проемом. Стрелами и лезвиями их было не достать, стены были слишком толстыми, поэтому их энергии явно не хватило бы, поэтому я решил тихонько подобраться поближе.

Стараясь ступать аккуратнее, я направлялся ко входу, но тут остатки древних ступеней сыграли со мной злую шутку. Плохо лежащий камень с легким шорохом сдвинулся у меня под ногой и привлек внимание стражей. Один из них встал и выглянул из проема, уставившись на меня, и получил магической стрелой между глаз. Понимая, что счет пошел на мгновения, я впрыснул в кровь изрядную дозу адреналина и привычно для себя замедлил течение окружающего времени. Однако на этот раз получилось не совсем так, как я ожидал.

Ускорившись, я побежал по лестнице вверх, чувствуя, что все мои движения внезапно становятся медленными, а воздух вокруг постепенно густеет, обволакивая мое тело, словно кисель. С трудом преодолевая эту вязкую субстанцию, я достиг дверного проема и с удивлением обнаружил, что кочевник с аккуратной дырочкой во лбу еще даже не начинал падать. На ходу я развернулся и буквально влетел внутрь, награждая лезвиями трех замерших кочевников, держащихся за рукояти сабель. Видя, как плетения неторопливо достигают цели и разрезают тела степняков, я попытался остановиться, но мои ноги внезапно заскользили по полу, отказываясь сцепляться с ним.

А потом я понял, что неумолимая сила инерции несет меня прямо к внутренней стене. Выставив вперед руки и правую ногу, я дождался, пока меня подтащит к ней, а потом уперся и наконец-то остановился. И только тогда я понял, что мне нечем дышать, и, словно рыба, начал хватать воздух, но все никак не мог наполнить легкие. Опомнившись, я постарался успокоиться и вернуться в реальное время. Спустя несколько секунд мне это удалось, и я смог вдохнуть полной грудью живой кислород. Услышав шорох у дверного проема, я повернулся туда, чувствуя страшную слабость во всем теле и бешеные удары сердца, грозившего вырваться из грудной клетки, но это лишь рухнуло на пол тело первого кочевника. Остальные воины также начали разваливаться на части, оседая грудami мяса. Все-таки я с лезвиями перестарался, хватило бы и трех.

Отойдя от стены на ватных подгибающихся ногах, я стал успокаивать сердцебиение и шумное дыхание, одновременно пытаюсь осмыслить происшедшее. Обалдеть можно! Я ускорился настолько, что все действие не заняло и одной секунды окружающего времени, но как же такое возможно? Раньше ведь было все нормально, и при непродолжительном применении таких сильных побочных эффектов не замечалось, а теперь за подобное ускорение сразу пришлось расплачиваться дикой слабостью. Нехорошо. Новые способности – это приятно, но когда получают такие сюрпризы, поневоле пропадает все желание экспериментировать дальше.

Приведя себя в относительную норму, я подумал, что однозначно нужно будет научиться дозировать ускорение, чтобы не загнать организм. Это хорошо еще, что моя регенерация также усилилась, иначе я бы долго тут простоял, сращивая порванные связки. А вот интересно, это предел или еще нет?.. Так, хватит! Обещал же себе, что не буду безрассудно испытывать свой организм. Нужно заняться делом!

Прежде чем направиться по коридорам ратуши, я осмотрелся и вычленил характерные

ауры наемников с плетениями-паразитами. Они располагались совсем недалеко от меня, но я решил пока к ним не заходить, а разобраться с остальными обитателями ратуши. В центре строения оказался большой зал, сейчас совершенно пустой, в котором было четыре проема. Обследовав один из них, я обнаружил две комнатки, где крепко спали пять воинов. После моего заглядывания они заснули еще крепче. Во втором проеме я увидел только ауры наемников и оставил его на потом. Из третьей комнаты доносились звуки, характерные для порнофильма.

Эта комната была даже с дверью, чудом уцелевшей с древних времен. Да, она покосилась и висела на одной верхней петле, но тем не менее это была дверь, из-за которой доносились стоны, плач и пробивалась полоска неяркого света. Рывком открыв ее, чем вызвал негромкий скрип, я зашел и сразу же повесил на комнату полог тишины, наблюдая открывшееся глазам зрелище. Степняки занимались банальной групповухой, развлекаясь со своими рабынями.

Пока я размышлял, что важнее – информация или спокойный тыл, бородатые воины наконец заметили меня и отвлеклись от своего занятия, похватав валяющееся рядом оружие. Их было шестеро здоровых звероподобных мужиков, от которых явственно разило потом и запахом давно не мытого тела. Когда они кинулись на меня, ревя от ярости за прерывание столь увлекательного процесса, я решил, что спокойствие важнее, и без всяких премудростей наградил каждого магической стрелой в голову, постаравшись, чтобы эти туши при падении меня не задели. Брезгливо поморщившись, я посмотрел на безжизненные обнаженные тела и перевел взгляд на женщин. Все они были украшены рабскими ошейниками и многочисленными синяками. Похоже, что эти животные любили грубый секс с элементами садизма, так что туда им и дорога! Не очень-то и хотелось мне их допрашивать, особенно в голом виде.

Женщины начали приходить в себя, но завизжать или издавать другие звуки не пытались. Они просто смотрели на меня широко раскрытыми глазами и ждали, что я скажу. Всего их было восемь, не соврал тот раб... Ой, извиняюсь, семь. Одна лежала у стены и не подавала никаких признаков жизни, видимо, умерла еще в начале оргии, так как я даже не смог увидеть остаточных следов ее ауры. Вздохнув, я обратился к рабыням, повторяя фразу, ставшую для меня традиционной:

– Меня зовут Алекс, я со своим отрядом пришел уничтожить степняков. Для вас у меня будет простая задача – оставаться здесь и во время боевых действий не путаться под ногами. Одевайтесь, приводите себя в порядок и ждите. Только не нужно кричать или пытаться подать сигнал тревоги степнякам, их это все равно не спасет, а я сильно расстроюсь. Вам ясно?

Две женщины кивнули, одна высказалась примерно так: «Надерите задницы этим ублюдкам», но гораздо грубее, а остальные еще находились в шоке. Я развернулся и вышел из комнаты, притворив дверь за собой и не став убирать полог тишины. Мало ли какие случаи бывают, может, у некоторых начнется истерика от пережитого, кто их знает, поэтому лучше перестраховаться.

Последний проем оказался выходом во внутренний дворик с разрушенным фонтаном и остатками бассейна, поросшего мхом. Никого там не обнаружив, я вернулся в ратушу и направился к наемникам.

Когда я тихо прошмыгнул в их комнату, то увидел восемь спящих человек. Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что будет лучшим вариантом оставить их здесь, а не тащить через весь город к нам, поэтому приступил к операции. Благодаря наработанной схеме на все я потратил лишь десять минут, поразившись тем изменениям, которые вызвало в ауре наемников чужеродное плетение. Судя по всему, им остался день, максимум два до смерти, а это говорило о многом. Но, главное, это знание заставило меня прочно поверить в то, что визит в Мараху просто необходим.

Закончив лечение, я тронул за плечо крайнего наемника. Тот в ответ схватился за кинжал на поясе и только тогда раскрыл глаза и принялся оглядываться. Помогая ему, я

зажег крохотный светляк, в свете которого наемник смог разглядеть мое лицо.

– Кто ты? – прошептал он.

– Друг, – ответил я, с тяжким вздохом представляясь уже в третий раз. – Меня зовут Алекс, я пришел помочь вам.

– Нам уже не помочь, – мертвым голосом ответил тот, не спеша подниматься.

– Да ну? – удивился я. – А ты прислушайся к себе.

Наемник наморщил лоб и закрыл глаза, а потом расплылся в улыбке и радостно прошептал:

– Боли нет...

– Так, у меня мало времени, поэтому поднимайся и буди остальных, я пока отдам необходимые приказы.

Связавшись со своими, я сказал:

– Начинайте действовать по плану. Если что-нибудь пойдет не так, сразу же мысленно зовите меня.

Я смотрел, как наемники поднимаются и с удивленными лицами прислушиваются к себе, а затем с недоумением смотрят на меня. Обращаясь ко всем сразу, я сказал:

– Значит, так, наш отряд будет зачищать город, а вам ответственное задание – охранять женщин в комнате напротив и отбиваться от степняков, если таковые туда полезут. Задание понятно?

– А может быть, мы сможем помочь вам в городе? – обратился ко мне совсем молодой парень.

– Вы поможете нам, если выполните это задание, – ответил я и услышал в голове голос Рика:

– Дозор с нашей стороны уничтожен!

Чуть погодя ко мне пришли доклады остальных о том, что все дозорные мертвы.

– Группам атаки, вперед! – приказал я и выскочил из комнаты.

Ну что же, теперь все зависит от того, насколько продлится наша тихая охота и насколько крепко спят кочевники.

Я начал работу от ратуши, зачищая ближайшие дома, и успел уничтожить сотни три степняков, когда со стороны главной атаки раздался крик, однако быстро оборвавшийся. Но его подхватили другие голоса, и вскоре лагерь степняков начал оживать. Я вертелся, как белка в колесе, лихорадочно убив всех степняков, выбегавших из домов. Наверное, я еще никогда не орудовал столькими плетениями одновременно, поэтому пользовался предоставленной возможностью, повышая свой уровень мастерства.

Ребята периодически докладывали мне о своем продвижении по городу. Их успехи были ненамного скромнее моих. Выходило, что больше тысячи кочевников умерли во сне, но оставалась еще тысяча с лишним, представляющая для нас нешуточную угрозу. О ней я понял тогда, когда дикая боль пронзила мое правое плечо. Машинально схватившись за него и ничего там не обнаружив, я понял, что пострадал кто-то из моего отряда. Поиск не занял много времени. Разбрасывая огнешары, я потянул за пульсирующую нить, связывающую меня с Ловиком, одним из бывших наемников, и взглянул его глазами. Парень держался рукой за стрелу, пробившую его ерундовый доспех и вонзившуюся глубоко в правое плечо.

– Не трогай! – рявкнул я. – У тебя нет лимэля, чтобы залить рану. Полежи тут, я пришлю помощь.

– Хорошо, – ответил Ловик и со стоном опустился на землю.

И тут я увидел, что в него с двадцати шагов целится кочевник. Рефлексы сработали моментально – я откатился в сторону и только тогда понял, что сделал. Тело Ловика подчинилось мне беспрекословно, перекатываясь по земле, вот только стрела, торчавшая из плеча, при этом сломалась и наградила его и меня океаном боли. Сквозь красную пелену в глазах я увидел, как стрела, выпущенная кочевником, впилась в землю, где только что лежало мое тело, а этот гад быстро доставал новую.левой рукой я нащупал кинжал на поясе, а потом швырнул его что было сил, надеясь, что глазомер меня не подведет. Клинок вошел

точно в глаз степняку, и следующая стрела пронеслась в стороне от меня.

– Ловик! – позвал я.

Ответа не было, видимо, парень отключился от боли. И тут моя интуиция заставила меня вернуться в свое тело. И вовремя. Окутавшись защитным коконом, я почувствовал, как в него попали сразу две стрелы. Проследив направление, я отправил стрелкам два огнешара, разорвавшиеся с треском и грохотом и залившие огнем стены домов и фигуры лучников. Не обращая внимания на крики сгорающих заживо, я опять нырнул в тело Ловика и увидел, что два степняка уже заносят мечи, чтобы добить его. Подскочив, я привычно замедлил время, уже контролируя процесс, и пропустил меч одного мимо себя, а его ударил правой ладонью по шее, ломая позвоночник. Второго же я наградил жестоким пинком в пах, а потом подхватил меч из руки степняка и снес тому голову. Вернувшись в нормальное состояние, я понял, что мой опыт удался и даже тело Ловика вследствие ускорения не получило никаких особых повреждений, кроме легкой усталости, ведь все-таки он не прошел суровую школу мастера Лина. Я мог контролировать свою способность, причем даже в чужом теле!

Но рано было радоваться, нужно было думать, как вытаскивать парня и при этом не пострадать самому. А если... Глупая идея, но может сработать. Я постарался представить два экрана, на одном из которых отображается картинка, которую я вижу своими глазами, а на втором – глазами Ловика. Получилось превосходно. Тогда я добавил еще и ощущений, разделив их подобным образом, а потом моторику. Поразительно, но мне это удалось! Я осознавал себе в двух местах одновременно и мог управлять двумя телами сразу. Ну что, пойдем развлекаться?

Я-Ловик рванул в центр города, по пути разделяваясь с маленькими группами степняков, выскакивавшими из зданий на улицу. Я-Алекс в этот момент зачищал восточную часть города, просто выжигая все подряд. Такая идиллия продолжалась недолго, вскоре я-Ловик получил еще одну стрелу в ногу, забыв о том, что в этом теле у меня нет защитного кокона. Хорошо еще, что стрела пробила ногу насквозь, поэтому я просто обломал оперение и извлек древко из раны, не обращая внимания на капающую кровь. Никакой артерии не было перебито, но моя скорость передвижения сразу упала, поэтому пришлось спрятаться в ближайший дом, жалея, что у меня нет с собой лука, чтобы достать стрелков. Выглянув в оконный проем, я увидел трех гадов, которые сразу же выстрелили, лишь чудом меня не задев. Выматерившись сквозь зубы, я начал искать поблизости своих парней, но, как назло, никого рядом не оказалось.

Тогда я-Алекс отдал команду отряду Рика сместиться на параллельную улицу и быстрым темпом пройти десять домов, хотя и понимал, что они не успеют. Лучники уже окружали дом, а долго играть в кошки-мышки со стрелами, да еще с ранеными рукой и ногой, у меня не выйдет. Придется идти на прорыв. Я выскочил из окна, пропустив стрелу у себя над головой, в три прыжка настиг одного лучника и вонзил ему меч в горло, затем повернулся и швырнул клинок во второго. Хоть мечи не предназначены для метания, но этот был послушен моей руке и вонзился в брюхо степняку, перерубая тому позвоночник. А третий уже готовился выпустить стрелу, и я понимал, что на таком расстоянии просто не смогу увернуться. И тогда я, забыв, в каком теле нахожусь, сформировал плетение магической стрелы и швырнул его в степняка. Стрела чиркнула меня по боку. Я обрадовался, что лучник промахнулся, и молниеносно выхватил кинжал из-за пояса мертвеца у моих ног. Но, уже занося руку, чтобы отправить его в полет, я посмотрел на стрелка. Тот оседал на землю с аккуратной дырочкой во лбу.

Постояв две секунды в полнейшем ошеломлении, я сперва подумал, что каким-то образом сумел сформировать плетение на таком удалении от себя, но потом понял, что дело совсем в другом. Именно частичкой своего сознания в теле Ловика я создал это плетение, а энергия, которая его наполнила, поступила из связывающего нас канала. Как все просто! Обрадовавшись, я продолжил зачистку, всю пользуясь своим новым открытием. Я создавал магические стрелы и снимал лучников, которые пытались меня остановить. Потом понял, что мне чего-то не хватает, и активировал магическое зрение. Сразу стало лучше,

ауры противников теперь были видны как на ладони. Развлекаясь таким образом, я попробовал лезвие, огнешар, но понял, что эти плетения потребляют слишком много энергии и грозят просто пережечь канал.

Частичкой разума, находящейся в своем теле, я вызвал по очереди всех сержантов и осведомился, как у них обстоят дела. Оказалось, что основная масса степняков уже уничтожена, половина города зачищена полностью, а вторая еще в процессе. Кочевники поняли, что противник им не по зубам, и принялись спасаться бегством, рассыпаясь во все стороны. Но пара организованных групп еще пыталась прорваться с западного направления, где Даркину уже пришлось схватиться врукопашную. Направив к нему в помощь несколько соседних отрядов, я решил образовавшуюся было проблему. В это время я-Ловик дождался отряда Рина и вместе с ним отправился зачищать остальные участки, где все еще оставались живые степняки. Новое умение превосходно помогало разглядеть врагов в темноте, поэтому дело пошло весьма весело. Особенно после того, как удивленный Рин разинул рот, глядя на то, как я лихо раздаю магические стрелы направо и налево.

Спустя еще минут пятнадцать степняки были полностью уничтожены. Пленных я приказал не брать, поэтому дело пошло быстрее. Поняв, что попыток прорыва больше не будет, я снял еще несколько парней с оцепления и послал на проверку территории. Развивая свои новые возможности, я на краткий миг подчинял себе всех своих бойцов и формировал им плетение магического зрения, дававшее возможность быстро и качественно проводить осмотр города. Были обнаружены еще двадцать кочевников, притворявшихся мертвыми, а также один, затаившийся на крыше дома.

Операция была завершена, настало время подводить итоги.

Глава 13

В Мараху!

Первым делом я велел сообщить невольникам, которых парни обнаружили на кухне и у загона с лошадьми и только чудом не поубивали, что они могут выходить из укрытий и готовить нам поздний ужин, а то после этой беготни аппетит разыгрался прямо не на шутку. Потом я приказал всем собраться у ратуши в центре города, чтобы оценить урон, нанесенный нам степняками, ну и устроить торжественную встречу. Пока все собирались, я в своем теле открыл себя силе, находящейся вокруг, и начал методично ее поглощать, заодно осматриваясь в поисках живых кочевников. Собрав всю энергию с мертвых тел, я потушил пожары и выяснил, что живых врагов точно не осталось. Мы замечательно поработали, покончив с лагерем в рекордно короткие сроки. Хорошо, что Даркин так вовремя подгадал со своим решением, без наемников отряду пришлось бы попотеть.

Небо уже начало светлеть, знаменуя приближение нового утра. Я стоял возле ратуши и ждал, пока подойдут все остальные. Одновременно с этим я, хромая, подтягивался вместе с отрядом Рина и был объектом пристального внимания последнего, в ответ на которое только загадочно улыбался. Парень крепился долго, но все же не выдержал:

– Ловик, так ты тоже маг? – спросил он. – А почему нам ничего не сказал?

Все остальные парни его группы также обступили меня и ждали, что я скажу. Решив, что хватит наводить таинственность, я ответил:

– Я не Ловик, я Алекс. Он сейчас в отключке, поэтому я на время занял его тело.

Челюсти отвисли у всех одновременно. Я немного полюбовался на эту картину, а потом спросил:

– А вы думали, что клятва – это ерунда? Нет, парни, все намного серьезней, и то, что мы можем мысленно общаться, далеко не все ее возможности.

У Ловика был басовитый голос, мне было немного непривычно слышать его из своих уст. Узнав причину, ребята накинулись на меня с вопросами, причем довольно глупыми. Так, например, они хотели знать, что будет, если меня в этом теле убьют, как получается, что я могу швыряться заклинаниями, если Ловик не был магом, можно ли и им попробовать... Я

отвечал односложно, не вдаваясь в детали, чем лишь разогревал их любопытство. Спасло меня только то, что мы уже пришли к ратуше. И тут я посмотрел на себя со стороны.

Знаете, странное ощущение – видеть себя чужими глазами. Одно дело – в зеркале, которое не дает полного представления, и совсем другое – вот так. Оглядев себя, я понял, что полностью превратился в эльфа. Куда делась моя бывшая нескладность, простая физиономия и невзрачные глаза? Передо мной стоял красавец-эльф, от которого так и веяло достоинством и силой. Молодое лицо, копна темных волос, перехваченных сзади веревкой, отчего-то светло-зеленые глаза, высокое тело атлета – мечта женщин. Я едва смог углядеть знакомые черты лица в этом представителе лесного народа, которые как будто бы и не изменились, но давали совершенно иную картину. С одной стороны, я был доволен, что из гадкого серого утенка превратился в... лесного кота, но одновременно понимал, что теперь для меня вернуться на Землю будет совершенно невозможно, даже если я когда-нибудь отыщу такой способ. В подобном виде меня и родная мать не узнает, так что планы по возвращению накрывались медным тазом. Хотя, если честно, их и не существовало, планов этих, так что тазу и накрывать-то было нечего.

Подойдя к себе, я остановился, а я в своем теле начал действовать. Модификацией защитного кокона я обхватил все обломки стрелы, оставшиеся в плече, и начал аккуратно их вытаскивать. Это было больно, причем боль я чувствовал в обоих телах. Наконец, вытянув всю дрянь из раны и проверив, не осталось ли в ней какого-нибудь мусора, я спросил у ребят, собравшихся рядом и смотревших на операцию:

– У кого лимэля много осталось?

– У меня еще полфляги есть, – ответил Трит и протянул мне емкость.

Я в теле Ловика взял ценную жидкость и капнул немного на рану, а затем сделал два небольших глотка. Горячий поток побежал по горлу и опустился в желудок, породив там взрыв, наполняющий тело энергией. Одновременно с этим очнулся сам Ловик и начал дергаться, переживая непривычные ощущения.

– Тихо, Ловик, не шевелись! – сказал я.

Ребята повернули ко мне головы с вытаращенными глазами. Взглянув на них, я понял, что ошибся и произнес это в теле Ловика. Усмехнувшись в обоих телах, я мысленно обратился к приходящему в себя парню:

– Ты как?

– Что со мной? Я не могу двигаться! – взволнованно ответил тот.

– Подожди, не суетись. Я занял твое тело, чтобы тебя кочевники не добились, поэтому ты сейчас не можешь полноценно им распоряжаться. Если ты уже пришел в себя, то я сейчас уйду, а ты приготовься снова взять тело под контроль.

Я скользнул в свое тело и стал цельным, а Ловик в это время пошатнулся и замахал руками, пытаясь обрести равновесие. Уже в своем теле я поддержал его за плечи и дождался, пока он полностью придет в себя. Затем осмотрел рану, которая уже почти затянулась, дырку в ноге, отметив, что она также стала стремительно заживать, и прислушался к себе. Чувствовалось, что некое удобство, которое я испытываю, находясь в одном месте, гораздо приятнее, чем ощущения в момент управления сразу двумя телами. Все-таки такое раздвоение не дает возможности полноценно почувствовать каждое из них, а значит, и эффективность действий падает. В общем, я пришел к выводу, что это свойство клятвы можно использовать, но только в крайних случаях.

– Что со мной было? – спросил Ловик.

– Ты потерял сознание от боли, – пояснил я. – А я сначала вывел твое тело из-под стрел кочевников, ну а потом немного повеселился, уж прости. Если хочешь подробностей, тебе парни расскажут, – кивнул я на Рина.

Посчитав проблему решенной, я нашел глазами Даркина и обратился к нему:

– В этой ратуше восемь твоих товарищей, я им приказал защитить женщин от кочевников. Пойди глянь, что там с ними.

Лицо бывшего наемника озарилось радостью, и он кинулся ко входу в ратушу. Приятно

было видеть командира, который так переживает за своих подчиненных.

– Только осторожнее там, не нарвись на меч, у нас лимэля мало! – крикнул я ему вдогонку, отмечая, что почти все наемники смотрят на меня умоляюще.

– Да идите уж, нечего на меня смотреть, – с улыбкой махнул я им рукой.

Сцена встречи в ратуше была весьма бурной, восторженные крики доносились до парней, стоящих на улице и проверяющих царапины, полученные в ходе битвы. Только две из них оказались серьезными, а на остальные хватило несколько капель лимэля. Оставлять их без внимания я не стал, потому что по такой жаре и в условиях антисанитарии очень опасался заражения. Поэтому решил пожертвовать одной флягой неприкосновенного запаса и быть абсолютно спокойным. Проверив наличие целебной жидкости, я убедился, что с такими темпами надолго ее не хватит. Остались всего две полные фляги и четвертинка. На полсотни человек, если они не будут лезть в самое пекло, должно хватить, но дело в том, что без этого как раз и не обойтись.

Закончив с лечением, я дождался, пока из ратуши вывалят наемники в увеличенном составе. За ними следовали женщины, уже одетые и в более-менее вменяемом состоянии. Видимо, общество наемников помогло им прийти в себя. Первым делом я обратился к Даркину:

– Ты не возражаешь, если я задам твоим друзьям пару вопросов?

– Нет, конечно, – ответил мой сержант и попросил освобожденных наемников подойти ко мне.

Окружив меня, все восемь человек представились и попытались выразить благодарность за спасение, но я жестом остановил их и начал расспросы:

– Что вы делали здесь для степняков?

– Обучали их бою на городских улицах, – ответил наемник, представившийся Вишоном.

– Как вы оцениваете их успехи?

– То есть? – не понял он.

– Чему вы их успели обучить?

– Да так, конкретно ничему особому, просто основам... Ну, как правильно двигаться отрядами, как нападать на укрепления, тактике продвижения по городу... Всему понемногу. Многие они схватывали буквально на лету, поэтому их уровень был довольно приемлемым.

– То есть уже сейчас они представляли собой немалую силу?

– Да, я бы сказал, что с такой армией они могли бы взять любой приграничный город, особо не пострадав, но мне показалось... – наемник замялся.

– Что?

– Мне думается, их собрали здесь для чего-то большего. Столько хороших воинов, причем не просто хороших, а превосходных. Если бы им дать еще десятки три на подготовку, они смогли бы взять любой город без магической защиты. Не скажу, что легко, но смогли бы.

Вишон еще продолжал расписывать достоинства уничтоженных нами степняков, а я понял, что мои догадки верны. Если наемников в остальные лагеря распределяли просто для того, чтобы хоть как-то занять такую массу народа, то здесь действительно велась серьезная подготовка. Подозреваю, что мы только что разгромили отряд, который должен был штурмовать столицу. Я, конечно, мог ошибаться, но уж больно хорошие тут были вояки, да и научиться они успели немало. Я вспомнил, как грамотно обходили меня стрелки, как слаженно действовали попадавшиеся мне по пути отряды. Если бы здесь была регулярная армия Мардинана, все ее воины были бы мертвы, хотя и потрепав степняков напоследок. Но мои бойцы, обладающие рассветной техникой, эльфийским умением передвигаться бесшумно, стрелять метко и моей интуицией, естественно, превосходили всех этих кочевников в несколько раз.

Так, теперь нужно было решить, что делать дальше. Как я и собирался, отправиться в Мараху или продолжать давить остальные лагеря поодиночке? Но ведь моя удача продлится

до первого не замеченного мной мага, который играючи перебьет всех моих парней, как я степняков. А стоит лишь одному из них умереть, как меня тут же скрутит боль. Недавно я почувствовал все прелести попадания стрелы в тело, но ведь это еще цветочки по сравнению с тем, что мне доведется пережить, когда одного из моих убьют. В книге, которую я читал, целая страница была посвящена этому недостатку плетения клятвы, так вот там красочно расписывались ощущения свидетелей, переживших подобное.

Значит, выход только один – сначала разведать обстановку, затем попытаться прикончить магов и только тогда заниматься всем остальным. Заодно и войско подрастет, не все же одному нашему отряду горбатиться.

Задумавшись, я не заметил, что Вишон перестал говорить, а все вокруг почтительно молчат, не рискуя нарушить течение моих мыслей. Ладно, тянуть нельзя.

– Все подойдите ко мне, – сказал я, – объясню план будущих действий.

Дождавшись, пока парни и наемники подойдут поближе и образуют кружок, я начал говорить:

– Теперь нам придется на какое-то время расстаться. Я отправлюсь в Мараху на разведку и постараюсь выяснить общее положение дел, вы же отправитесь уничтожать последний известный мне лагерь на севере. Он небольшой, поэтому без меня вы должны справиться. («Если там магов не будет», – подумал я.) Там еще должны оставаться ваши товарищи, – кивнул я Даркину с наемниками, – семь человек, если я правильно посчитал.

– Четыре, – поправил меня Даркин.

– Трое умерли в этом городе, – глухо добавил Вишон. – Вчера мы похоронили двоих, Сиплого и Шуху. Сиплый не выдержал боли, а Шуха просто не проснулся. Двумя днями раньше Рорк попытался проверить, действует ли еще запрет на выход из города...

Он замолчал, не договорив, хотя все было понятно и так.

– Тогда вам придется поспешить, – сказал я. – До последнего лагеря отсюда далековато.

Я же не мог им сказать, что так и так, ребята, можете расслабиться, вы все равно не успеете. Я же видел, что и этим парням, которых я избавил от паразита, жить оставалось не больше суток, но все же предпочел подарить бойцам надежду. Видя, как сжались кулаки у Даркина, а лица бывших наемников посуровели, я понял, что они будут пытаться успеть всеми силами. Что ж, не буду отбирать у них эту возможность, иначе меня просто не поймут.

– Даркин, я понимаю, что ты и твои люди долго думали, прежде чем принести мне клятву... Я вскоре отправлюсь в путь. Если твои друзья решат, что для них так будет лучше, я успею сделать их воинами нашего отряда. Если нет, такой возможности больше не будет... Теперь текущие дела. На этот раз возьмите всех бывших невольников с собой, здесь неподалеку располагаются несколько стойбищ кочевников, поэтому лучше им быть под вашей охраной. Лошадей заберите всех, будут вам заводные, если решите скакать без перерыва. Хотя я понимаю, что время не ждет, но нужно собрать все железо степняков и спрятать, а луки уничтожить. Все-таки лагерь слишком близко от Марахи, не стоит оставлять кочевникам оружие. Когда я уеду, за старшего остается Крот, в помощники ему назначается Даркин, если что-то случится, сразу вызывайте меня... Вроде все. А теперь, кто хочет есть, пошли со мной, надеюсь, что там уже все готово.

Есть хотели все, но несколько бывших наемников и Даркин все же остались с освобожденными, пересилив зов желудков. Им было о чем поговорить. В принципе, мне уже были не нужны особо эти восемь человек, но не разлучать же товарищей. В конце концов, я им дал выбор, пускай думают сами, неволить никого не буду.

За поздним ужином или ранним завтраком, приготовленным нам бывшими рабами, я размышлял, а не поехать ли в Мараху всем отрядом, так сказать, раздавить осиное гнездо и решить сразу все проблемы, но потом понял, что я начинаю страдать манией величия. Мараха – очень большой город, так просто его не захватить. Да и стоит ли вообще его захватывать, если можно всего лишь отрубить змее голову – убить Викерна, его приспешников и магов... А вот тут скрывался гвоздь проблемы. Маги представляли для меня один громадный знак вопроса, так как я не знал ни их силы, ни их количества, а это было

очень плохо.

Дожевав последнюю хрустящую лепешку, я так ничего лучшего и не придумал, чем просто следовать намеченному плану – отправиться в Мараху одному. Тем более что так будет проще, быстрее и незаметнее узнать все, что я хочу. Отряд, конечно, сила, причем немалая, но пока не нужно лупить со всей дури, а стоит лишь наметить место удара. Поднявшись, я попросил одного из бывших рабов собрать мне в дорогу еды и воды, так как ехать мне предстояло долго, а потом отправился обратно к ратуше узнавать, чем кончилось дело с совещанием.

Подходя, я наострил свои длинные уши и понял, что диспут еще в самом разгаре. Уже издали я услышал голос Даркина, обращавшегося к одному из своих:

– Да пойми ты, это будет самым лучшим выходом, иначе ты не сможешь быть вместе с отрядом. Разве ты этого хочешь? Тогда Алекс прямо сказал, что силой принуждать не будет.

– Но я не хочу давать клятву верности, только что получив освобождение от одной. Это то же самое рабство! – по голосу я понял, что это Орхен.

– Нет, это не так, я же тебе говорил, что его клятва другая. Благодаря ей он сегодня смог спасти Ловика...

– Да, заняв его тело, я уже слышал. Но именно это мне не нравится, что кто-то будет иметь возможность распоряжаться моим телом. Ведь я стану куклой в балагане и даже не буду иметь возможности сопротивляться!

Даркин вздохнул:

– Сегодня это спасло Ловику жизнь, так разве плохо, если тебе помогут, когда ты будешь сам не в состоянии сражаться?

– Что ему до наших жизней? – недовольно ответил Орхен. – Он же колдун! Ему на всех наплевать, как и всем им.

Я остановился и спрятался за углом дома, не выходя на площадь. Хоть подслушивать нехорошо, но мне ужасно интересно было узнать, что скажет на это Даркин.

– Нет, Алекс не такой. Вчера он спас жизнь маленькой девочке, потратив на это весь свой целебный напиток. Он заботится о своих парнях, как о себе самом, и, поверь, они платят ему только уважением, а не страхом клятвы. Знаешь, я действительно верю в то, что это лучший отряд Мардинана, да что там! Лучший отряд, какой я видел в своей жизни! А по поводу того, что Алекс не ценит жизни своих, я скажу так. Когда я впервые познакомился с ним, то еще не знал, что та дрянь, которой наградил нас проклятый маг, вовсе не была клятвой верности. Да и Крот, один из сержантов отряда, также этого не знал и спросил его про это... Знаешь, меня очень поразила реакция Алекса на недоверие. Он был ошеломлен и просто не верил, что о нем могли так подумать. Но мне запомнились сказанные им тогда слова: «Если вы умрете, я буду умирать вместе с вами», и я сегодня узнал, что это чистая правда.

– Почему? – удивился Орхен.

– Потому что я видел, что в тот момент, когда он вытаскивал стрелу из плеча Ловика, ему самому было очень больно. Все это видели. И еще, все в отряде Кэльвов друзья и братья, у них нет между собой недоверия, обид и вражды. Я не жалею, что теперь являюсь воином этого отряда.

Все замолчали, а я понял, что пора и мне выдвигаться на сцену. Подумаешь, один откажется, невелика потеря, тем более что такой настрой может только повредить общему делу. Отойдя немного подальше, чтобы не было впечатления, что я подслушивал и просто появился в нужный момент, я направился к ратуше, намеренно не стараясь идти бесшумно. При моем появлении вся группа спорщиков развернулась ко мне.

– Ну, что решили? – обратился я к ним, подойдя поближе.

– Мы отказываемся приносить клятву, – сказал Орхен.

Я постарался, чтобы на моем лице не дрогнул ни один мускул, выдавая мое удивление, и спокойно произнес:

– Это ваше право. Как я уже говорил, заставлять никого не буду. Даркин, бери своих и

отправляйся перекусить, там ребята вам оставили немного горячего, а я пошел к лошадям. И присмотри, пожалуйста, за Кротом, пока меня не будет. Хоть голова у него варит, но ни тактике, ни стратегии он не обучался, поэтому проконтролируй план будущей операции, ну а если что не выйдет, тогда связывайся со мной.

Я махнул всем рукой на прощание и добавил:

– Я в Мараху, всем удачи!

Повернувшись, я пошел прочь. Теперь нужно было найти коня повыносливее и забрать продукты в дорогу, а также навестить мою оставленную кобылку, чтобы снять с нее сумку с золотом. Оно мне пригодится... Нет, все-таки странно, что все отказались, ведь я заметил, с каким вниманием они слушали Даркина...

– Алекс! – раздался крик сзади.

Я обернулся и с недоумением посмотрел на подходивших наемников. На их лицах были улыбки, и только Орхен выглядел немного расстроенным.

– Прости, командир, но ребята попросили устроить проверку, – извинился Даркин. – Они сказали, что если ты будешь их уговаривать, значит, тут дело нечисто и твое предложение пахнет обманом. Мне так и не удалось их переубедить, уж не сердись.

– Разумно, – пожал я плечами. – Сердиться здесь не за что, я и сам наверняка поступил бы подобным образом. Но сейчас скажите, пожалуйста, ваше настоящее решение, у меня времени осталось очень мало.

– Мы согласны, – недовольно произнес Орхен. – Если все, что рассказал Даркин, правда, то лучшего для нас выхода не найти.

– Почему же? – удивился я. – Вы можете отправиться сами куда захотите и заниматься чем пожелаете. Разве вас что-то удерживает?

– Кодекс, – твердо ответил Орхен. – Я лучше умру, чем потеряю свою честь!

Наемники, стоявшие рядом, кивнули, подтверждая сказанное, а я в который раз подумал, что эта Гильдия намного серьезнее, чем ее жалкое подобие в Мардинане. Тем наемникам можно и убийцами поработать, никто их не осудит, а эти ставят честь выше жизни. Эх, сказал бы я им, что можно и жизнь сохранить, и честь потерянную найти, купить, украсть, или ее же, запятнанную, потом оттереть до блеска, но не стоило выбиваться из роли белого и пушистого отца-командира, которого тут нарисовал Даркин.

– Тогда приступим, – сказал я.

Первым делом я отправил одного из бывших наемников взять из загона скакуна получше, а затем на нем отправиться к тому месту, где мы оставили лошадей, за моей сумкой, а второго попросил забрать припасы, собранные мне в дорогу. Только тогда я начал процедуру клятвы. Она прошла как по маслу, только под конец появился взволнованный Крот и уже издали закричал мне:

– Ты что делаешь, дурья башка! Кто только вчера чуть не околел? А нет, глядите – снова за свое взялся!

В моей руке разворачивалось плетение. Улыбнувшись Кроту, я сказал:

– Надо, брат, надо.

А затем я произнес свой текст клятвы и отпустил плетение на волю.

В этот раз боль была терпимой. Мне даже удалось не рухнуть на землю, хотя и во многом благодаря поддержке Крота. Отдышавшись, я хрипло произнес ничего не понимающим наемникам:

– Добро пожаловать в отряд Королевских Кэльвов.

После этого я с облегчением сел на землю, пригласив их последовать моему примеру, и начал передачу информации. Завершив ее, я встал и обнаружил, что парни уже привели великолепного скакуна, на седле которого висели две сумки. Отдав последние советы, я попрощался с парнями, а Крот даже крепко обнял меня напоследок, шепнув на ухо, чтобы я не вздумал где-нибудь потеряться. Я махнул рукой, трогая четвероное с места, и на всех парах поскакал прочь из разрушенного города.

Хотя уже наступило утро, степь выглядела хмурой и неприветливой. Вдохнув, я

наконец сделал то, что так долго оттягивал, – накинул на скакуна известное мне плетение. Дикое ржание и внезапно ускорившийся бег показали мне, что магическая структура начала свою жестокую работу. Теперь я смогу достичь Марахи где-то за сутки, сэконобив при этом кучу времени, но уничтожив прекрасное животное, которое сейчас под моим седлом испытывало невыносимые муки. Да, это было именно то плетение, о котором я вскользь упоминал. Именно поэтому я поменял свою флегматичную кобылку на этого скакуна, испытывая к ней некую симпатию и не желая причинять страдания за ее безукоризненную службу. А к этому жеребцу я никаких чувств не испытывал, хотя и жалел этот великолепный экземпляр четвероногого. Но, как известно, цель оправдывает средства, хотя и не все это понимают.

Спустя часа два быстрой скачки я внезапно поймал себя на мысли, что начинаю задремывать. Это было довольно неприятно, так как остановиться я не мог, ведь после снятия плетения жеребца под седлом ожидала бы мучительная смерть, а другого поблизости я вряд ли смогу быстро найти. Поэтому я начал отгонять сонливость размышлениями над усовершенствованием плетения, которое мне досталось в наследство от преждевременно почившего экспериментатора. Я понял, что в него нужно встроить несколько очень необходимых элементов, еще тогда, когда переживал первые впечатления от вживления сафруса в тело. Именно в этот момент мне пришла в голову мысль добавить к этой магической маскировке еще и визуальную.

Да, это было вполне естественно и логично. Странно, что сам маг не подумал об этом. Его творение скрывало ауру и передавало в энергетическом спектре образ обычного воздуха, так почему бы не изменить его, чтобы вместо воздуха появился образ ауры обычного среднестатистического человека? Но, кроме этого, я задумал подвесить дополнительный слой к плетению, который бы накладывал еще и визуальную личину. Плетения такого рода мне были прекрасно знакомы, правда, до этого я никогда их не применял в таком качестве.

Помню, мы частенько с учителем подшучивали друг над другом, используя иллюзии, расположенные в самых неожиданных местах. Особенно удачной оказалась моя шутка с иллюзией большой фляги, в которой эльфы обычно хранили ягодную настойку, с изрядным постоянством появлявшаяся на столе учителя. Каково же было его удивление, когда после привычного развеивания настойка осталась на месте. Я едва смог сдержать смех, глядя из засады на ошарашенное лицо наставника, который еще несколько раз пытался развеять настоящую флягу. Кончилось дело тем, что он помянул меня нехорошим словом и достал из шкафа бокал...

Так вот, именно это плетение, естественно в подогнанном и усовершенствованном виде, я и собирался запихнуть в новый слой маскировки. Промучившись часок и заранее просчитав все в уме, я начал формирование плетения Парсола, одновременно встраивая в него новые элементы, которые, однако, тут же разрушались и поглощались основой. Хлопнув себя по лбу, я вычленил блок, отвечавший за самовоспроизведение, и немного покопался в нем, добиваясь того, чтобы новые элементы не воспринимались им как чужеродные образования. Ну а после этого дело пошло на лад, и через несколько минут готовое плетение обвилось мое тело и уютно устроилось на мне.

Эх, сейчас бы зеркало, поглядеть на получившийся результат, так ведь нет его. Единственное, чем я мог воспользоваться, – это полированная поверхность своих клинков. Взглянув на кривое отражение, я пришел к выводу, что моя затея целиком и полностью себя оправдала. По степи скакал не я. В данный момент по ней с большой скоростью на коне, роняющем изо рта клочья пены, передвигался ее коренной житель, степняк до последней детали одежды, которую я воспроизвел со всей тщательностью. А что? Мне же проколы не нужны, а память Макра по первому требованию была готова предоставить десяток подходящих образов реально существующих жителей племени Болотных.

С такой маскировкой я смогу спокойно передвигаться по Марахе, не беспокоясь, что меня там кто-нибудь узнает или в чем-нибудь заподозрит. А благодаря гениальности изобретения Парсола для любого мага я не буду представлять никакого интереса. Дело в том,

что данное плетение скрывало не только ауру носителя, но и все амулеты, какие имелись на нем, что для меня было просто замечательно.

Полюбовавшись на бородатого себя в отражении, я спрятал клинок, но не спешил развеивать плетение. По пути мне попадутся стойбища, а также конные разъезды кочевников, которые не должны увидеть во мне чужака, иначе будут трупы, а я хотел себе обеспечить хотя бы день спокойной разведки.

Зевнув, я понял, что нужно срочно опять что-нибудь придумывать, чтобы не заснуть, иначе будет большой сюрприз. Или я на скорости на землю шмякнусь, с риском вдобавок получить копытами по кумполу, или жеребец угодит ногой в какую-нибудь нору. В таком состоянии сам он выбирать дорогу не мог, поэтому мне приходилось тщательно отслеживать все попадающиеся на пути препятствия. Подумав, что содержательная беседа может помочь, я достал разговорный амулет и сжал его в кулаке.

На этот раз ответа Фариама пришлось ждать долго, но наконец его сонный голос произнес:

– Слушаю.

– Доброе утро! – преувеличенно бодро сказал я.

– Не ты ли мне еще вчера говорил, что утро добрым не бывает? – недовольно осведомился король.

– Если знаешь, что не один ты страдаешь, то утро становится намного добрее, – парировал я. – Перейду сразу к делу. Мы ночью разгромили еще один лагерь, в двух-трех днях конного пути от Марахи. Странный, я тебе скажу, лагерь. Похоже, что воины, там обитавшие, нацеливались именно на штурм столицы, судя по их подготовке. Но это только мои догадки, так как о пленных в этот раз я не позаботился, решив не тратить времени. В планах последний известный мне лагерь на севере...

– Алекс, ты сказал, что находишься недалеко от Марахи? А не мог бы ты...

– Я уже скачу туда, – перебил я Фариама с улыбкой. – Сегодня ночью должен уже быть там.

– Но ты же говорил... А, не важно. Значит, ты все-таки решился отправиться на разведку со всем отрядом?

– Нет, лично. Отряд будет громить последний лагерь.

– Но разве они справятся без тебя? – засомневался король.

Я вдруг вспомнил, что еще не говорил о тех изменениях, которые произошли в моем отряде. По-моему, сейчас самое время.

– Справятся, – уверенно ответил я. – Клинками и луком они уже владеют ненамного хуже меня. И кстати, как тебе идея создания спецподразделения под названием Королевские Кэльвы, состоящего из высокопрофессиональных бойцов, способных сражаться на равных с мастером Лином?

Фариам помолчал, переваривая услышанное, а потом спросил:

– То есть ты обучил всех своих подчиненных мастерству Рассветной школы?

Я же говорил, что голова у него варит, даже в сонном состоянии.

– Да.

– Понимаю, магические штучки... – пробормотал король. – Слушай, а ты не мог бы...

– Нет, – ответил я, прекрасно понимая, о чем хочет попросить меня король. – Такое умение может вызвать у простых солдат множество соблазнов в дальнейшем, а передавать его только на время, чтобы потом извлечь, я не собираюсь.

– Ты и это можешь? Но почему ты думаешь...

– А представь многие сотни неуправляемых мастеров Линов в королевстве, которым никто не указ. Кто сможет с ними справиться в случае чего? Зачем тебе такая головная боль? Лучше создать всего один отряд и держать его при себе. А по поводу временной передачи знаний... Я уверен, что практически все после того, как воспользуются новыми навыками, захотят оставить их себе. Некоторые просто будут недовольны, что из непобедимых воинов превратятся в обычных солдат, но ведь найдутся и те, кто рискнет сопротивляться удалению

знаний. Последствия ты также можешь себе представить.

– Хорошо, я понял твои доводы. Но как же ты собираешься держать под контролем своих людей?

– Все они принесли мне клятву верности, – сообщил я королю.

Тот задумался, а потом пробормотал:

– Ну, Алекс, я от тебя такого не ожидал...

Я сначала не понял, к чему он это сказал, а потом меня осенила догадка, которая меня не обрадовала. Значит, он решил, что я силой заставил их пойти ко мне в рабство? Ну, спасибо, ваше величество! Я холодно произнес в ответ:

– Все принесли ее добровольно, никого я не заставлял. А кроме того, это не тот вариант клятвы, которую ты знаешь, он накладывает на меня гораздо больше обязательств, чем на моих парней... И вообще, я, конечно, сволочь, но рабов из своих друзей делать никогда не собирался!

Я замолчал и постарался успокоиться, сдерживая обиду. Да, Фариам не мог подумать по-другому, но он не виноват, это просто недостаток информации.

– Извини, Алекс, – донеслось из амулета. – Я совсем не это имел в виду...

Да уж, конечно...

– Ладно, проехали. Так как идея про элитный отряд, понравилась?

– Да, – ответил король.

– Тогда ты не будешь против, если я увеличил свой отряд за счет освобожденных имперских наемников? Прости, конечно, что сообщаю об этом уже по факту, но мне интересно знать твое мнение.

После недолгого молчания Фариам спросил:

– И они тоже принесли тебе клятву?

– Да, разумеется. Иначе просто бы не попали в отряд.

– И как тебе это удалось? Ведь, насколько я знаю, наемники Империи – люди вольные, для их чести должно быть смерти подобно потерять свободу. Разве не так?

– Почти. Только они сами захотели этого, и даже не знаю, что на их решение повлияло больше – их Кодекс или мое несравненное обаяние.

Фариам хохотнул:

– Да уж, обаяшка из тебя еще тот... Что ж, если и они принесли тебе клятву верности, то у меня нет причин быть недовольным. Где они сейчас?

– Уже в пути. Если они там не нарвутся на неучтенного мной мага, через двое суток я прикажу им следовать в Город.

– Почему именно туда? – спросил Фариам, и по его тону я понял, что вопрос с подковыркой.

– Просто чтобы пополнить запасы и вооружиться, – ответил я, так и не догадавшись, к чему он клонит.

– А я-то думал, ты уже знаешь, что в Городе будет наш штаб, – хохотнул король. – Даже приготовился удивляться и задать вопрос, откуда тебе о нем известно. Что ж, ты меня изрядно успокоил, а то я уж было испугался, что ты мысли читаешь.

Я не стал комментировать это заявление, а вместо этого спросил:

– И когда ты там будешь? Я ведь пообещал жителям, что войска подойдут уже сегодня.

– Не переживай, мне уже доложили, что отряды приближаются к Городу и к обеду должны быть там. Я же подъеду только завтра днем, потому что сейчас нужно разобраться с последними деталями укрепления приграничных городов. Ты там постарайся выяснить хотя бы, куда будет направлен главный удар степняков. Это нам очень не помешало бы.

– Постараюсь, но ничего не обещаю. Пока я заморочил голову Викиерну и сказал, что в Городе уже находятся воины кочевников, а из соседних лагерей туда направляются войска. Не знаю, как долго я еще смогу водить его за нос, но думаю, что два дня у нас еще есть. Это крайний срок сбора всех окрестных сил, да и через это время степняки наверняка уже обнаружат трупы в лагерях, так что поднимется шум и, вероятнее всего, последует атака.

– Даже не буду спрашивать, как тебе удалось одурачить Викерна, расскажешь при встрече. А по поводу сроков, этого времени мне вполне будет достаточно для завершения подготовки, да и союзные силы потихоньку подтянутся.

– Кстати, как там с ними? – поинтересовался я.

Фариам немного подумал, прежде чем сообщать мне такую информацию, но не успел я сказать, что раз это такая тайна, то мое любопытство может потерпеть, как он заговорил:

– Эльфы выделили две с лишним тысячи превосходных воинов, треть из них конные, остальные – пехота и лучники. Они позавчера пересекли нашу границу, так что дня через три-четыре будут в Городе. Гномы направили три с половиной тысячи тяжелых латников, они сейчас маршируют вдоль границы со степью.

– Это хорошие новости. Жаль, что я не успел связаться с Вазом и лично попросить еще тысячку лучников, но теперь уже поздно...

– Скажу по секрету, – заговорщицки прошептал Фариам. – Эльфы выделили всех, кого смогли. Я даже сам удивился, когда узнал их количество. Наверное, им даже пришлось снять некоторые отряды пограничной стражи, увеличенные после того самого скандала.

Ну что же, оставалось надеяться, они будут хорошими бойцами, так как их количество, мягко говоря, меня не очень обнадеживало.

– Ладно, ты меня утешил, – сказал я. – Тогда вроде бы все. Я постараюсь выяснить, что смогу, и сразу тебе сообщу. Когда это будет, я даже сам не знаю, так что не обессудь... Да, обязательно поговори со Снежаной. Она должна приехать завтра к вечеру. И я был бы тебе очень признателен, если бы ты отправил графиню куда-нибудь подальше с надежной охраной, чтобы с ней чего-нибудь не произошло.

– Что, она так запала тебе в душу? – спросил король, и я даже не смог понять, шутит он или говорит серьезно.

Вздыхнув, я ответил честно:

– За то, что находится в ее голове, я не раздумывая отдам сундук алмазов.

– И что же она такого знает? – любопытствовал король.

– Кое-что о древних временах и несколько старых языков, а у меня есть огромная библиотека, которую я, к своей досаде, не могу прочитать. Так что после того, как выяснишь у нее все необходимые подробности, позаботься о ней, ладно?

– Хорошо, – согласился Фариам.

– Что ж, за это я буду тебе должен, – усмехнулся я.

– Между друзьями нет долгов. Удачи тебе, Алекс!

Связь прервалась, а я все задумчиво держал амулет в руке. Интересно, король и правда считал меня своим другом или просто обеспечивал своему разведчику необходимую мотивацию? Эх, если бы он был рядом, можно было прочитать его чувства, а так с абсолютной уверенностью ничего утверждать нельзя. И вот это меня бесило больше всего!

Глава 14

Степь да степь кругом

После разговора с королем я решил еще раз связаться с Залином. Староста отвечал мне радостно и приветливо. В ответ на мой вопрос о состоянии дел он четко доложил, что все тела уже похоронили, добычу собрали и поделили, а то, что я приказал сохранить для себя, лежит под надежной охраной в бывшей оружейной. Похвалив за такое рвение, я сообщил ему, что к обеду ожидается прибытие войск, так что он может скоро возвращаться в свою деревню. Но Залин, к моему удивлению, сообщил, что вместе со многими своими односельчанами решил обосноваться в Городе.

– Понимаешь, Алекс, нам в нашей деревеньке скоро станет тесно, многие семьи ютятся по десять человек под одной крышей, а расширять уже некуда, мы стену строили основательно, надежно. Если часть ее придется переносить, получится демоны знает что!

– Так вы же всего несколько лет назад обосновались на этом месте, – заметил я

логическую нестыковку. – Откуда такое пополнение? Или вы сразу так тесно строились, чтобы место экономить?

– Нет, закладывали мы деревню с запасом, да только слух о нас прошел по окрестным городам, что и места тут, богатые дичью, рыбой, ягодами, и кочевники не заходят, вот и повалил народ, кто победнее да кому терять нечего. Бывало, целыми семьями приходили. Да еще и наши деревенские сами же своих родичей пригласили, из тех, кто в городах остался. Вот так и получилось, что за то время, пока мы тут живем, население увеличилось раза в два-три. И это не считая детишек, которые здесь уже родились.

– Понятно. Значит, переезд в Город вам очень необходим.

– Да, ведь тут столько места, что можно запросто поместиться всем семьям, да и для обороны удобно. Нужно только в защите пару мест переделать, да сигнальных вышек еще понастроить – никакой враг не будет страшен! Да и я обращусь еще к его величеству, чтобы воинов выделил нам, когда вся эта война закончится. Глядишь, через пару лет уже прочно обоснуемся, встанем на ноги...

Я только диву давался грандиозным планам старосты и мысленно ему аплодировал. Такой может сделать все, что задумал. Не знаю, как там сложится ситуация, но, если все будет ладно, я сам попрошу короля, чтобы выделил отряд для спокойствия. Но это будет потом, а сейчас загадывать было еще рано. Я попрощался с Залином, предупредил, что в скором времени к нему приедут бывшие рабы, которые, вполне возможно, также захотят обосноваться вместе с односельчанами, пожелал ему успехов и терпения, так как понимал, что такое армия, которая временно будет располагаться в Городе, и спрятал амулет. После операции мои ребята также должны будут вернуться туда, вот там мы с ними и встретимся. Не думаю, что моя разведка в Марахе займет много времени.

А потом меня снова потянуло в сон. Чтобы не задремать, я начал думать о результатах своего ночного эксперимента. Меня они не обнадежили. Я же хотел выяснить, легко ли мне убивать, если я не отключаю свои эмоции. Теперь я понял, что легко. Во время ночного боя я чувствовал сначала недовольство, потом азарт, когда начал экспериментировать с нахождением в двух телах, затем еще массу чувств, но без отрицательной составляющей, как втайне надеялся. Ну и под конец я просто устал и убивал, как будто выполнял ежедневную рутинную работу. Без мыслей, без сожалений, без эмоций. Короче, результат эксперимента таков: уважаемый игрок, ваш статус изменен. Из «воина-защитника» вы превратились в «убийцу». Хотите играть этим персонажем или загрузить сохраненную игру?

Вздыхнув, я ответил сам себе:

– Естественно, буду играть дальше, ведь в жизни сохранения отчего-то не предусмотрены.

А вообще это было печально. Я лелеял мысль, что все-таки еще остался человеком. Ну, хотя бы чуть-чуть, но, увы, это оказалось совсем не так. Я медленно, но верно превратился в безжалостного убийцу, для которого уничтожение разумных существ является всего лишь работой.

«Ну и ладно, – зло подумал я, – пути назад все равно нет, а заниматься этим кто-то должен. Раз уже согласился, выполняй свои обязанности и надейся на то, что твои подвиги останутся неизвестными широкой общественности. Ведь убийц никто не любит, пусть даже они находятся на службе у короля».

Вздыхнув еще раз и окончательно отбросив всякие сожаления, я сосредоточил внимание на степи, которая стелилась под копыта моему скакуну. Продолжалось так недолго, вскоре я опять почувствовал, что мне с трудом удастся разлепить веки. Нет, нужно поговорить еще с кем-нибудь, иначе точно засну в седле. Достав монетку на веревочке, я сжал ее в руке.

– Привет, Алекс! – услышал я радостный голос Алоны.

– Привет, сестренка! – улыбнулся я. – Вот, выдалась свободная минутка, решил узнать, как у тебя дела. Что нового?

– Все почти хорошо, нового ничего не происходило. Только Мирин недавно с армией

отправился в степь, а так...

– Подожди, а почему «почти»? – спросил я.

– Ну, понимаешь... – сестренка замялась, видимо, она не очень хотела об этом рассказывать.

– Смелее, – подбодрил я ее. – Если что, я не буду смеяться.

Но она совершенно серьезно сказала:

– Алекс, со мной в последнее время что-то странное происходит. Я иногда чувствую такое, что мне становится страшно...

– Подробнее, – попросил я, сразу насторожившись.

– Ну, например, сегодня ночью я проснулась от боли в плече, хотя, когда засыпала, чувствовала себя прекрасно. Потом вдруг на меня, спустя некоторое время, накатил волна, растекаясь болью по всему телу. Чуть раньше, день назад, меня скрутило прямо на приеме так, что я чуть не упала во время танца, но тогда сумела прийти в себя и сбежать. А два дня назад я почувствовала такую боль, что сразу потеряла сознание... Лекари дворцовые уже с ног сбились, поят меня разными травяными настоями, всю осматривают, но ничего не могут найти. Ты не можешь сказать, что со мной такое? – с надеждой спросила Алона.

– Вот гадство! – не удержался я, но опомнился и добавил: – Извини, я не то хотел сказать.

– Что, все так плохо? – буквально помертвевшим голосом спросила сестренка.

– Все еще хуже, чем ты думаешь, – мрачно ответил я. – И я даже могу продолжить список твоих приступов. Если вернуться еще на денек ранее, то могу с уверенностью сказать, что ты почувствовала такую же боль, как на приеме. Так?

– Да, а откуда...

Но я не дал ей закончить:

– А ты не ощущала за час перед этим лютой ненависти, ярости и гнева?

– Да, я чувствовала что-то такое. Мне хотелось всех поубивать прямо на месте, я даже свою служанку перепугала до смерти, когда посмотрела на себя в зеркало, а потом запустила в него огнестрел, потому что мне не понравилось мое отражение... Так что, ты можешь это все объяснить?

Я вздохнул:

– Могу. Дело в том, что в то же самое время я испытывал эти чувства. И ненависть с яростью, и вспышки боли. А в тот момент, когда ты потеряла сознание, я едва не умер, не рассчитав последствия одного магического эксперимента.

М-да... Пришла проблема оттуда, откуда ее не ждали. И что, теперь Алонка будет чувствовать все, что выпадает на мою долю? А главное, почему так происходит? Из-за кратковременного слияния аур? Но ведь между нами не протянулась связующая нить, обеспечивающая передачу таких эмоций, так почему же она меня чувствует даже на таком расстоянии и как от этого избавиться?

– Алекс, а ты сейчас злишься? Или это я злюсь? – тихонько прервала мои размышления Алонка.

– Что, ты и это чувствуешь? – удивился я. – Ну, все! Теперь полный песец!

– А почему ты злишься? Потому что я могу узнать, что ты сейчас чувствуешь?

– Да, и не только сейчас, но и в будущем, – мрачно ответил я.

Сестренка помолчала немного, а потом решительно заявила:

– Что ж, я не хотела этого, но избавиться от такого дара вряд ли смогу. И теперь тебе тоже придется привыкнуть к мысли, что я чувствую тебя, – ее голос задрожал. – И если тебе это не нравится, можешь злиться сколько угодно, понял?!

Связь прервалась, и я с удивлением посмотрел на амулет в своей ладони. Что это с ней? Почему она так обиделась, когда узнала о том, что я злюсь? И тут я хлопнул себя по макушке. Идиот, кретин, бесчувственный чурбан! Несложно было догадаться, что Алонка подумала, будто я разозлился из-за того, что мне есть что скрывать. Естественно, ее обидело такое недоверие, да так, что она тут же накричала на меня и бросила амулет. Вот дурочка...

Ведь в тот момент я думал совсем не об этом.

Сжав амулет в ладони, я послал вызов, но ответа на него все не было. Видимо, настолько на меня обиделась, что не хочет разговаривать или плачет сейчас в подушку. Демоны, как плохо все вышло! Ну ладно, есть же другой способ, как теперь выяснилось.

Я представил себе сестренку, такую, какой я запомнил ее в день расставания. Маленькую, беззащитную, с выразительными глазами и милым носиком. И тут же на меня нахлынула волна чувств, ясно, что не моих, потому что это была обида, непонимание, печаль и тоска. Я потянулся к ней навстречу, пробуждая в себе чувства такие нужные и давно забытые. Чувства любви, нежности и заботы. Я старался смыть ими всю ту горечь, которую сейчас испытывала сестренка, залить всю ту боль, что я невольно ей причинил. Похоже, мне это удалось, потому что наконец пришел ответ из амулета, который я все еще сжимал в руке.

– Алекс? – слегка подрагивающим голосом произнесла Алона и всхлипнула.

Боясь, как бы она не передумала, я сказал:

– Алона, послушай меня и пока не перебивай. Я злился вовсе не потому, что мне неприятно осознавать, что ты можешь прочесть мои чувства, узнать мои секреты, просчитать мои мысли. Вовсе нет. Ты же знаешь, у меня от тебя никогда не было тайн, я же рассказал тебе то, что не знает больше никто в этом мире... Я злился только потому, что невольно причинил тебе боль... Здесь у меня нет никого, кто был бы мне дороже тебя, и меньше всего на свете мне бы хотелось, чтобы ты испытывала страдания. А тут я внезапно понял, что сам доставляю тебе невыносимые муки... Я злился на себя, я злился на ту связь, которая отчего-то образовалась между нами и передает тебе мою боль, я злился на то, что не догадался связаться с тобой раньше... Прости меня, сестренка. Прости, если можешь...

Я замолчал, так как мне отчего-то стало трудно дышать. И я даже не знал, это мои чувства заставляют наворачиваться слезы на глаза или это сейчас Алоне опять захотелось поплакать.

– И ты меня прости, – всхлипнула Алона. – Прости, братик, я подумала совсем-совсем глупое... Я подумала...

И тут ее прорвало. Она зарыдала в полный голос, всхлипывая и что-то бормоча. Я принялся ее успокаивать, говоря какую-то ласковую ерунду, но быстро понял, что это бесполезно. Тогда я опять представил образ Алоны. Отчего-то в этот раз он получился более ярким и объемным. Теперь сестренка выглядела немного старше, одетая не в дорожную одежду, а в серое кружевное платье, и лежала на кровати, края которой я рассмотреть не мог. Я подошел к ней и мягко обнял. Странно, но в ответ она также обхватила меня руками и крепко прижала к себе, уткнувшись лицом мне в грудь. Я молчал и нежно гладил ее волосы, чувствуя, как ее плечи сотрясаются в рыданиях. Через несколько минут Алона успокоилась, но я все еще продолжал ласково поглаживать ее, когда вдруг услышал ее голос из амулета:

– Алекс, я тебя вижу.

– И я тебя вижу, – прошептал я, продолжая тереть ее хвостик.

И только потом до меня дошло, что она сказала.

– То есть как это? – ошеломленно спросил я.

– Да, – хихикнула Алона. – Я тебя вижу и чувствую.

– Ну, про «чувствую», это понятно, мы уже с этим разобрались, но...

– Да я не про это, – образ Алоны у меня в голове махнул рукой. – Я чувствую, что ты сейчас теребишь мне волосы.

Я решил проверить и убрал руку.

– А сейчас перестал... Алекс, не хватай меня за нос!

– Извини, просто хотел проверить.

– Так ты сейчас на лошади? – удивленно спросила Алона.

– А ты в кровати, – ответил я. – Знаешь, я представил тебя, чтобы просто почувствовать твои эмоции и передать свои, а получилось... Ни фиги себе! Выходит, мы с тобой вполне можем общаться без разговорного амулета. Нет, над этим надо хорошенько подумать.

– Чего тут думать, это же прекрасно! – Алона отстранилась от меня и вытерла слезы со

щек рукавом платья.

– Нет тут ничего прекрасного, – хмуро сказал я.

– Почему?

– Алона, я уже и так доставил тебе уйму боли. А сколько еще будет впереди? Я даже не представляю, чем вся эта заварушка закончится и сколько мне придется еще набить синяков и шишек на моем пути. А ты радуешься, что все мои ощущения достанутся и тебе. Куда это годится? – Я вздохнул.

– Не переживай, Алекс. Главное, что я знаю, когда у тебя все хорошо, а боль... я могу и потерпеть.

– Нет, нужно найти способ разорвать эту связь или хотя бы ослабить ее проводимость... – пробормотал я, понимая, к кому мне следует обратиться с этим вопросом.

Но Алона гневно сказала:

– Не смей, слышишь! Я тоже имею право на это, поэтому без моего согласия ничего не меняй, понял?! А я хочу, чтобы все осталось как есть!

– Но...

– Не хочу ничего слышать! – Алона гордо вскинула голову. – Иди сражайся, защищай всех нас от кочевников и не думай ни о чем! Я умею терпеть боль, я справлюсь с ней, но для меня важнее чувствовать, что ты рядом со мной. Сейчас я знаю, что ты жив, здоров, и мне становится спокойнее за тебя, поэтому не делай ничего такого, чтобы лишить меня этого знания.

Я удивленно молчал и думал, что за то время, пока мы не виделись, Алона довольно сильно изменилась. Куда делась та бесшабашная девчонка, которую я знал? Теперь передо мной находилась настоящая леди, принцесса, гордая и сильная.

– Хорошо, обещаю, что ничего не буду менять, – сказал я. – Не волнуйся. Мне ведь тоже приятно осознавать, что где-то неподалеку есть та, которой я еще нужен. Спасибо, Алона, ты снова заставила меня почувствовать себя человеком.

– Но ты ведь и так человек, – улыбнулась сестренка.

– Уже нет, и при встрече ты меня вряд ли узнаешь.

– А что с тобой случилось? – обеспокоенно спросила Алона.

– Ничего плохого, просто мой внешний вид слегка изменился. Ну, не совсем слегка... Короче, при встрече сама все увидишь, сюрприз будет. А ты что, сейчас этого не замечаешь?

Неужели это только у меня работала такая связь, позволяя мне видеть сестренку? Вроде бы магические способности есть и у принцессы, а кроме того, она же обнимала меня только что?

– Ты как-то странно расплываешься у меня в голове, – призналась Алона после недолгого раздумья. – Я вижу тебя то с густой черной бородой, то без нее, да и одежда твоя как будто... разная. То черная, то серая, не поймешь. Что это такое?

– Это я плетение маскировки задействовал, именно оно не дает тебе разглядеть мой истинный вид, ты просто представляешь его по памяти. Ну, тогда точно сюрприз будет! – заключил я.

– Ловлю на слове! – заявила Алона.

– Ладно, был рад тебя услышать... и повидать заодно, а сейчас мне нужно возвращаться. До встречи, сестренка!

Я хотел уже вернуться в свое тело, но гномка воскликнула:

– Алекс!

– Что?

– Пожалуйста, пообещай мне, что не вздумаешь умирать! – весьма серьезно попросила Алона.

Улыбнувшись, я сказал:

– Я изо всех сил постараюсь, а ты держись там и не раскисай, помогай отцу по мере возможностей. Мирин ведь уехал, а кто за порядком в королевстве будет следить?

– Хорошо, – покладисто согласилась Алона.

– Удачи, – сказал я ей напоследок.

– И тебе. Помни, ты обещал! – строго сказала сестренка и прервала связь, разжав ладонь с разговорником.

«Вот ведь неутомонная», – подумал я и еще раз дернул ее за хвостик, вызвав на ее лице улыбку, а потом вынырнул из своего воображения в реальный мир.

Блин, как вовремя я это сделал! Передо мной возвышалась каменная глыба, а мой скакун мчал прямо на нее. Свернув, я понял, что мы заехали в какие-то развалины, так как всюду валялись камни и виднелись полуразрушенные стены. Выбирая дорогу получше, чтобы жеребец не сломал ноги, я поворачивал в разные стороны, виляя, как сумасшедший заяц. Если учесть, что скорость нашего передвижения была немаленькой, то можете себе представить, сколько трудов мне стоило выбрать оптимальный маршрут и заставить скакуна его придерживаться. Пару раз он спотыкался, и я уже был готов вылететь из седла, но животное выравнивало свой бег, позволяя мне облегченно выматериться.

Вскоре эти развалины подошли к концу, и, перепрыгнув через последнюю небольшую глыбу, конь опять поскакал по ровной степи. Я даже не стал размышлять о том, что бы произошло, если бы я пришел в себя на несколько секунд позже. Минимум, что бы мне грозило, – это долго топтать пешком, максимум... Короче, я решил, что общаться подобным образом нужно, только стоя на земле и будучи уверенным, что в это время тебя никто из доброжелателей не огреет по голове. Но все-таки странно выходит – с моими парнями я могу общаться мысленно благодаря каналу плетения, а с сестренкой... Даже не знаю благодаря чему, эффекту близнецов, наверное. Хотя какие мы, к демонам, близнецы? Нужно будет спросить у подруги, может, и ответит, если будет в хорошем настроении.

Быстрая скачка продолжалась, а окрестности становились все более оживленными. Я проехал мимо большой отары овец, мерно щипавших траву. Пастухов видно не было, но в том, что они находились где-то поблизости, я не сомневался. Потом миновал небольшое стойбище. Меня заметили несколько всадников на его окраине, а один из них даже помахал мне рукой. Я уже было думал помахать в ответ, но память услужливо подсказала, что такой жест означает приглашение путнику заехать и перекусить, а заодно поделиться последними новостями с гостеприимными хозяевами. Поэтому я, руководствуясь воспоминаниями Макра, протянул руку вперед открытой ладонью вверх. У степняков это означало примерно следующее: я вестник, нет времени на разговоры.

Все обошлось, воины равнодушно отвернулись, даже особого удивления скорость моего передвижения у них не вызвала, я же объяснил им причину. Ну а по реакции было понятно, что моя маскировка работает прекрасно. Машинально я оценил преимущества такого вида общения аллинцев. А ведь это здорово экономит время, так как жесты можно разглядеть издалека, откуда даже не докричишься. Для этих мест просто идеальный вариант. К слову, у кочевников существовала довольно развитая система подобных знаков. Например, если бы всадник помахал мне рукой с зажатым в ней оружием, это означало бы приказ остановиться немедленно, если бы он поднял две руки, это был бы вопрос, не могу ли я взять с собой спутника, ну и так далее. Эти жесты знали в степи все от мала до велика, и никакой путаницы никогда не возникало.

Дальше мне встретились еще три стойбища разного размера, где кипела своя жизнь. В одном из них мне также предложили остановиться, но я опять продемонстрировал свой жест и проехал мимо. Здесь начинались пастбища, земля была покрыта густой травой, попадались даже заросли кустов, зеленеющие на горизонте. Покопавшись в воспоминаниях Макра, я понял, в чем кроется причина такого разительного контраста здешних мест с безлюдьем окрестностей Белой Скалы. Корни этого уходили во времена Великой Войны, когда тут бушевали кровопролитные сражения, унесшие жизни многих тысяч разумных.

Темный маг, защищая свои земли, понастроил массу магических ловушек, охранных заклинаний и других смертоносных прелестей вдоль всей границы, чтобы без приглашения к нему никто не совался. Наступавшим армиям дорого обошелся прорыв обороны его владений. Каждый клочок земли был щедро полит кровью захватчиков, а в некоторых местах

земля превратилась в безжизненную пустыню, где до сих пор не выросло ни травинки. Вот почему на расстоянии дневного конного перехода от границы Мардинана нет ни стойбищ кочевников, ни их лагерей. Что им делать на бесплодных землях?

И даже после смерти Темного магам пришлось потратить немало сил, чтобы разрядить все ловушки самым простым способом – заставить их сработать. Поэтому пятьсот лет назад почва вдоль границы плавилась, замерзала, превращалась в стекло, взрывалась... и так далее. Не мудрено, что на ней через столько времени растет только сорная трава, да и то не везде. А окрестностям Белой Скалы не повезло еще больше. Так как сражения в основном проходили магические, то удивительно, что в тех местах вообще что-то сохранилось, ведь трудно даже вообразить, какие силы там бушевали в то время. Короче говоря, степь оказалась вовсе не той безжизненной и безлюдной местностью, какой она мне представилась на первый взгляд. В целом эта территория была довольно приличной и, если бы не кочевники, Мардинану давно можно было подумать о расширении своих владений.

Задумавшись, я краешком сознания отмечал, что пейзаж становится все более узнаваемым. Появилось ощущение дежавю, которое начало мне подсказывать, что находится впереди. Я понял, что воспоминания Макра уже основательно осели в моей голове, раз знания всплывают даже без моего осознанного желания. Благодаря им я объехал пару оврагов, затем миновал высокий курган, где степняки традиционно хоронили вождей племен. Этот курган вызвал у меня усмешку и веселые мысли о тупости кочевников. Дело в том, что этот обычай возник давно, когда несколько племен крупно повздорили и практически поубивали друг друга. Тогда выжившие решили, что распри необходимо прекратить, иначе племена просто взаимоуничтожатся. Они заключили союз, а всех мертвых сложили в общую яму и насыпали сверху небольшой холмик, поставив там нечто вроде языческого божка.

А в это время в соседнем племени умирает вождь и перед смертью завещает не сжигать его тело, как простого воина, а похоронить со всеми почестями на видном месте. Ну, сыновья решают, что места виднее, чем тот холмик, им не найти, и хоронят своего отца там, увеличивая размеры холмика и добавляя своего идола. Так и повелось, превратилось в традицию, а через двести лет на том кладбище стали хоронить не только вождей, но и знатных кочевников, которые таким образом хотели оставить о себе память. За несколько сотен лет небольшой холмик превратился в высокий курган, а количество идолов вообще не подлежало учету. Самое смешное, что частенько бывали случаи, когда вождь умирает в очень дальнем племени, например таком, как Болотные. И его тело, иногда по одуряющей жаре, приходится везти не один десяток дней, чтобы то, что от него осталось, упокоилось в этой земле. Я не мог без улыбки представить себе эту картину. Хотя и ходили слухи, что некоторые «особо мудрые» вожди, облегчая потомкам жизнь, велели после смерти их сжигать, но это широко не прижилось, и курган из года в год продолжал расти.

Миновав это кладбище, я понял, что еще до вечера буду в Марахе. Это меня приятно удивило, так как я на такую скорость даже не рассчитывал, но, видимо, жеребец мне попался самый быстроногий, что был в том лагере. Я начал планировать свои действия в самом городе. Перво-наперво мне нужно будет приобрести нового скакуна, а то воин без коня – это позор в глазах кочевников, а мне лишнее внимание было не нужно. После покупки нужно будет отыскать место, чтобы хотя бы несколько часиков вздремнуть, потом вывести, где обретаются имперцы, а ночью можно будет выползти на разведку.

В том, что я попаду в Мараху без проблем, я не сомневался. Воспоминания Макра подсказали мне, что город абсолютно не охраняется, так как всегда являлся своего рода нейтральной территорией, где велась торговля. Нет, был в истории степи случай, когда вождь одного из соседних племен занял Мараху и тотально ее разграбил. Вот только ни он, ни его племя добычей насладиться не успели. Все соседи разом объединились, пришли и надавали бойкому вождю люлей, а его племя... ну, то, что от него осталось, было продано там же в качестве рабов, чтобы другим неповадно было. Все вняли и больше попыток нарушить спокойствие Марахи не повторяли. Так что въезд в город можно было считать

наименьшей из моих проблем.

На ходу я перекусил мясом и вареным картофелем из сумки. Потом мне навстречу попались два конных разъезда, даже не подумавших меня остановить, увидев мой жест, а спустя час я выехал на утопанную дорогу, ведущую напрямик к городу, и поскакал по ней. Через некоторое время я замедлил бег своего жеребца и принялся подыскивать удобное место. Неглубокая ложбинка, обрамленная кустами, подходила для моих целей просто идеально. Добравшись до нее, я остановил коня и огляделся. Поблизости никого не было, а группа степняков, что маячила на горизонте, двигаясь к Марахе, на меня не смотрела. Соскочив на землю, я снял с седла сумки и развеял свое плетение.

Жеребец тут же рухнул на землю, закатив глаза и дергая ногами. Пожалев животное, я достал кинжал и одним коротким ударом облегчил его страдания, из чистой осторожности не применяя магию. Спасибо тебе, мой «внедорожник», ты сэкономил мне кучу времени, поэтому, я надеюсь, в лошадином раю тебе достанется самая сочная травка. Вытерев кровь с лезвия, я вернул клинок в ножны, перекинул сумки через плечо и скорым шагом двинулся по дороге. Вскоре мне удалось догнать группу, двигавшуюся тем же курсом. Это оказался работорговец на лошади, который в сопровождении конных надсмотрщиков вел товар на продажу – десятка три людей в знакомых ошейниках, связанных одной длинной веревкой.

Глядя на рабов, можно было сразу понять, что они идут уже не первый день. Пропыленная одежда, усталые и безразличные лица, последние в цепочке плетутся буквально из последних сил. Женщина, идущая позади всех, прихрамывает и опирается на плечо своей соседки, хрипло дыша. Когда я поравнялся с цепочкой невольников, она упала в дорожную пыль, увлекая за собой и товарку. К ней тотчас подъехал работорговец и резким властным окриком велел подняться. Видя, что женщина не горит желанием вставать, он слез с коня, достал из-за пояса длинную плетку, размахнулся и ударил лежавшую на земле рабыню по спине. Та только вскрикнула и попыталась закрыть лицо руками, но, судя по всему, потеряла сознание от боли. Повторный окрик остался без ответа, как и второй удар плетью. Тогда торговец засунул плетку за пояс и достал кинжал. Наклонившись, он полоснул женщину по горлу, а затем развязал веревку, связывающую ее руки. Закончив с этим, он скомандовал двигаться дальше, и цепочка рабов медленно, с печальной обреченностью баранов, вновь поплелась по дороге.

Я смотрел на это равнодушно, прекрасно понимая, что спасение всех рабов – это не моя работа. Я же не герой какой-нибудь, что помогает всем униженным и обездоленным. Я – разведчик, и у меня совсем другие задачи. Сказать по правде, меня эта сцена даже не взволновала. Может быть, благодаря врожденному цинизму, может, потому, что я уже вторые сутки не спал, но жалости к убитой женщине во мне не пробудилось. Если бы она хотела жить, то могла бы и встать, а так как предпочла отдаться на милость богов и потеряла волю, то ради нее я бы не стал утруждаться, даже если бы мне это ничем не грозило. Будь на ее месте Снежана, она бы сцепила зубы, но шла вперед, а я плюнул бы на все, но помог ей... Эх, что-то я совсем бесчеловечным стал, вот уже начал размышлять о том, кто достоин моей помощи, а кто нет. Еще чуть-чуть, и я буду похожим на этого торговца, для которого люди – всего лишь вид товара.

Вернувшись в седло, работорговец заметил мой взгляд, обращенный на него, и подъехал поближе.

– Приветствую, вольный житель степи, – произнес он традиционную фразу на аллинском. – Чем вызвано твое внимание ко мне?

– И я приветствую тебя, вольный торговец, – откликнулся я, копируя говор кочевников. – Я уже долго иду по этой дороге, так что просто рад случайным попутчикам. Сочувствую тебе, наверное, ты сейчас потерял много денег? – кивнул я на тело в дорожной пыли.

– Нет, – махнул рукой торговец. – Плохой товар, я бы за нее не выручил и четыре серебряные монеты. Просто обидно, что она сдохла почти в конце пути и только еду всю дорогу зря переводила!

– Да, прекрасно понимаю твои чувства, – вздохнул я. – У самого недавно так было. Купил в Марахе прелестную рабыню, хотел привезти отцу, похвастаться, а она после первой же ночи сама задушила себя, представляешь? Эх, надо было связать потуже...

– И много за нее отдал? – поинтересовался торговец.

– Целых десять золотых, – горестно вздохнул я, зная по воспоминаниям Макра приблизительную стоимость молодой красивой девушки на рынке. – Вот это действительно было обидно!

– Ну, ты хоть ночь с ней провел, значит, уже немножко свои деньги вернул, – усмехнулся торговец. – Хорошо повеселился?

– На восемь золотых, – ответил я с улыбкой.

– Ну, значит, она тебе еще два должна осталась, – сказал торговец и захохотал над своей плоской шуткой.

Я поддержал его, будто и впрямь услышал дивный перл. Отсмеявшись, торговец представился:

– Ямах, сын Варха.

– Ларох, сын Халама, – произнес в ответ я имя того, чей образ вплет в свою маскировку.

После этого мы скрепили знакомство рукопожатием и, мирно беседуя, пошли дальше. Вернее, я пошел, а он не слезал с лошади, краем глаза посматривая на своих рабов. По дороге я поведал печальную историю о том, как у меня пал жеребец, выслушал несколько случаев из жизни Ямаха, который уже не первый год водил рабов по степи. Здесь он выполнял роль перекупщика, посещая разные стойбища и скупая товар по дешевке, а затем отводя его в Мараху и получая за него реальную цену. Многие воины, живущие набегами, не желали опускаться до того, чтобы ехать торговать самим, потому Ямах всегда был в прибыли. Вот только в последнее время, из-за надвигающейся войны, его бизнес стал сбавлять обороты, но он поведал мне, что надеется вскоре заработать целое состояние на захваченных в плен жителях Мардинана.

Когда караван подобрался к первым шатрам, обозначающим пригород Марахи, мы с Ямахом уже были лучшими друзьями. Это получилось благодаря тому, что я уважительно отозвался о его профессии, которая в среде степняков была не слишком почитаемой. Я поддакивал, говоря, что быть воином много ума не нужно, а вот быть успешным торговцем весьма непросто, ведь, судя по виду, Ямах – торговец более чем успешный. Этим нехитрым приемом я завоевал его искреннее расположение, так что он даже предложил мне заходить в гости и объяснил, где в городе располагается дом его брата, в котором Ямах будет денька три отдыхать после перехода. Я пообещал навестить сегодня же, надеясь узнать у братца много интересного.

Шатры, а также небольшие каменные домики, изредка попадавшиеся по сторонам дороги, все тянулись и не желали кончаться. Это были так называемые бедные кварталы, пристанище тех, кто не мог себе позволить жить в самом городе, где проживание было не из дешевых. Когда Марх с отцом приезжали на Большой Совет, с них содрали полтора золотых только за одну ночь под крышей, чему старый вождь был невероятно удивлен и в расстроенных чувствах поклялся своим тотемом, что ноги его здесь больше не будет. Сейчас же в бедных кварталах находилось много воинов, которые занимались всем чем угодно: дрались, распивали ялинок в дружеском кругу, играли в кости... Было видно, что они довольны жизнью и уходить отсюда явно не собираются. Видимо, здесь располагался еще один отряд армии степняков, готовый отправиться туда, куда укажет Викирн. Я взял себе это на заметку и продолжил неспешную беседу с Ямахом.

Вскоре мы достигли городских стен, которые выполняли только декоративную роль, так как никем и никогда не охранялись, а ворот в них не было уже несколько столетий. Сами стены также представляли собой жалкое зрелище. Обваливающиеся, с отломанными зубцами, они являлись свидетельством неумолимого действия времени. В арке ворот, которая только чудом сохранилась от разрушения, возникла небольшая заминка, так как в

город направлялось еще десятка два всадников, которые не пожелали пропускать Ямаха с рабами и первыми въехали в город, кинув на последних презрительный взгляд. Подождав, пока отряд проедет, мы также вошли в Мараху – город рабов, столицу кочевников, сердце степи.

Глава 15

Разведка

С Ямахом мы вскоре расстались, так как он вместе с рабами отправился в невольничий квартал, а мне было нужно к торговцам лошадьми. Пообещав зайти после заката в гости, я направился за новым средством передвижения. В принципе, лошадь мне была не нужна, но только из-за возможности обмыть покупку стоило ее купить. Пьяные люди становятся намного разговорчивее, а именно это и нужно разведчику. Поэтому я потратил не меньше часа, чтобы выбрать себе приличного скакуна, который был бы достоин королевских конюшен. В этом мне очень помогла память Макра, который был с лошадьми знаком не понаслышке и мог определить, какой экземпляр является самым лучшим.

Остановившись на черном жеребце, я начал торговаться. Это было необходимым условием при покупке и своего рода традицией кочевников, поэтому я решил ей последовать. До хрипоты мы с торговцем обсуждали достоинства и недостатки этого скакуна. Я кричал, что сорок золотых за него – это явный перебор, а торговец в ответ заявлял, что в последнее время лошадей отрывают с руками, так что, если меня не устраивает цена, я могу убираться прочь. К нашему торгу стали прислушиваться прохожие и другие торговцы. Я продолжал спектакль, хлопая себя по бокам, посылая проклятия на голову жадного торговца, который сам от процесса торга получал огромное удовольствие. Уж это я чувствовал. С большим удовольствием я бы просто отдал запрашиваемую цену и отправился к дому брата Ямаха, но традиции, мать бы их! Такого поступка степняки просто не поймут, что привлечет ко мне совершенно ненужное внимание. Именно потому я яростно торговался и всеми силами сбивал цену.

Наконец мы остановились на тридцати двух золотых и пяти серебрушках. Просто я почувствовал, что торговец начинает беспокоиться, и понял – вскоре мы достигнем реальной стоимости коня, поэтому резко закруглился, обозвав лошаdnика помесью барана и козы, и начал отсчитывать требуемую сумму. Кстати, это тоже было в порядке вещей. В процессе торга можно было ругать друг друга как угодно, сочные выражения даже особо ценились, ради них к разговору и прислушивались зрители, но главное – не касаться ни родителей, ни других родственников, иначе можно нажать кровника. Сунув деньги лошаdnнику, я прикупил еще и седло, особо не торгуясь, а потом пошел прочь с этого рынка. Последней моей покупкой стали два больших кувшина хорошего ялинка.

Когда я подъехал к дому брата Ямаха, уже почти стемнело. Меня встретили радушно, отвели в гостевую комнату и даже (неслыханная честь!) предоставили бадью с водой, чтобы я мог смыть с себя дорожную пыль. Это было весьма кстати, поэтому я аккуратно закрыл дверь, подперев ее кинжалом, чтобы никто посторонний не смог войти, а потом сбросил маскировку и с наслаждением вымылся. После водных процедур я со вздохом надел свою грязную одежду и вновь натянул облик Лароха. Как только я закончил с омовением, хозяева пригласили меня на торжественный ужин, к которому я захватил те самые кувшины с ялинком.

Брат Ямаха, Ярник, оказался его точной копией и также пошел по торговой стезе, но, в отличие от своего родственника, занимался исключительно кожаными изделиями. Даже показал мне куртку, которую пошили его рабы. Я, разумеется, оценил и качество выделки кожи, и мастерство закройщика, и двойные швы, над которыми мастер наверняка возился не один день... Короче, беседа налаживалась и оживилась еще больше, когда я предложил распить принесенные с собой кувшины и отметить мое удачное приобретение. Естественно, все согласились, и наша мужская компания прогудела далеко за полночь, до того момента,

когда усталые хозяева уже с трудом ворочали языками. Я же пил мало, да и чтобы напиться этой бурдой, называемой ялинком, нужно было сильно постараться. Больше всего это поило напоминало соджу – рисовую водку, популярную в Корее, которую я однажды из спортивного интереса решил попробовать. Вердикт – градусов мало, вкус напоминает отрыжку, короче – гадость!

Когда сильно «уставшие» хозяева решили закончить попойку, я спросил у них, где тут поблизости можно снять угол, и в ответ услышал предложение остаться у них, на что, собственно, и рассчитывал. Братья, покрикивая на слуг-рабов, на пошатывающихся ногах проводили меня все в ту же гостевую, куда я загодя притащил свои сумки, а потом разошлись по своим комнатам, пожелав мне напоследок спокойных снов. Я лег на мягкую подстилку, пожалев, что степнякам понятие «кровать» неизвестно, и принялся ждать, пока суэта в доме стихнет. Заодно я запустил процесс оздоровления организма, устраняя последствия тех нескольких пиал ялинка, которые мне пришлось в себя влить, поддерживая компанию.

Уже через десять минут я начал зевать, а еще через некоторое время понял, что сейчас точно засну, поэтому встал и начал неслышно расхаживать по комнате, систематизируя информацию, полученную от братьев-торгашей. Беседа дала хороший результат. Благодаря моим незаметным наводящим вопросам брат Ямаха выложил практически все нужные мне сведения, даже не пришлось прилагать дополнительных усилий. Так, например, я узнал, что сейчас имперцев в Марахе осталось всего шестеро, так как сегодня утром отсюда ушел целый караван, сопровождаемый тремя советниками, которые, по слухам, были целиком и полностью черными колдунами. Они взяли с собой большую охрану и повезли что-то к горам. Что это было, не знал даже Ярник, но предполагал, что после заключения перемирия горцам отправили кое-какие товары для продажи. Ярник и сам пытался отправиться с этим караваном, чтобы продать партию своих изделий, но получил резкий отказ. Однако он не расстраивался, так как предвоенное состояние подняло спрос на кожаную продукцию и его рабам работы хватало. Итого в Марахе, если верить сведениям торговца, засели шестеро имперцев, водящих близкую дружбу с вождем Холахом. Сколько среди них было магов, он не знал, так как все они имели очень грозный и представительный вид, за исключением коротышки, который считался у них главным. Все они располагались в ратуше, находящейся в самом центре города, под усиленной охраной, и выползали оттуда весьма редко.

Расхаживая по комнате, я прикидывал план действий. Пробраться – осмотреться – навести шороху. Последнее – если получится. План был предельно прост, но требовал большой осторожности и внимания, которое по причине сонливости у меня совсем отсутствовало. Прислушавшись, я отметил, что шум в доме затих, и решил, что пора выдвигаться. До ратуши еще шагать и шагать, а к рассвету я должен со всем закончить. Осторожно открыв дверь своей комнаты, я тихонько прокрался к выходу.

Дом торговца был большим, что говорило о достатке хозяев. Ох, чувствую, не только кожей и рабами здесь торгуют, раз могут себе позволить так шиковать. Одних только слуг-рабов я насчитал семь, а ведь есть еще семья Ярника, дети и жена, которые, правда, за ужином не показывались, чтобы не мешать мужчинам. Да, не простая семейка, но мне это было совершенно по барабану, долго задерживаться у них я не собирался.

Выйдя на улицу, я заглянул в маленький домик во дворе, где вывел из своего организма всю отраву, которую здесь по ошибке принимали за напиток настоящих мужчин, а потом направился к центру города. На улицах, несмотря на поздний час, можно было встретить прохожих, спешащих по своим делам. Как я отметил, жизнь здесь не замирала с приходом ночи, многие дома были наполнены весельем и криками. Увеселению приезжих здесь уделялось огромное внимание, поэтому по всей Марахе были в ассортименте представлены игорные дома, бордели с рабынями на любой вкус, питейные заведения и прочие места, призывающие всякого хорошенько повеселиться и оставить там кровно заработанные денежки.

Проходя мимо одного особо темного угла, я почувствовал опасность. Быстро

просканировав пространство, я увидел троих, которые вышли из закутка и пытались незаметно следовать за мной. Ага, классический гоп-стоп. Только для стандартной версии впереди меня должна поджидать еще одна группа. Да, так и есть. Стоят впереди, не скрываясь, загораживают мне путь. Они что, мечей за моей спиной не замечают и потому так нагло себя ведут? Или надеются на численное превосходство? Ладно, это не существенно, а что теперь делать мне? Магией светить опасно, могут заметить имперцы, придется работать руками и, по возможности, тихо. Я отметил, что троича, преследовавшая меня, стала сокращать расстояние, а двое, которые стояли впереди, заметили свою жертву, и начали неспешно приближаться ко мне, на ходу поигрывая извлеченными кинжалами.

– Эй ты, жить хочешь? – с мерзкой ухмылкой спросил меня здоровый степняк.

– Конечно, хочу, – невозмутимо ответил я и привычно ускорился.

Дальнейшее заняло всего пару секунд. Я рывком сократил расстояние до грабителей и вырвал у них из рук кинжалы. Не оборачиваясь, кинул назад, метя в их приближающихся напарников. Затем синхронно ударил стоящих передо мной ребрами ладоней по шеям, благо находились они близко друг от друга, достал свой клинок из-за пояса и, развернувшись, швырнул в уцелевшего бандита. Вздохнув, я расслабился и позволил времени продолжить свой привычный бег. Тела оседали на землю, но один из грабителей все еще был жив. Кинжал, вырванный мной из рук заводилы, оказался слишком легким и не попал степняку в сердце, как я метил, а всего лишь пробил легкое. Подскочив к раненому, я не дал ему произнести ни звука и быстрым ударом в горло разбил кадык и повредил позвоночник. Пару раз дернувшись, незадачливый грабитель затих. Забрав всю энергию из пяти тел, я вытащил свой клинок, тщательно вытер его от крови, сунул в ножны и продолжил свой путь.

Скоротечная схватка очень мне помогла. Я больше не ощущал никаких следов сонливости, а благодаря адреналину, еще кипевшему в крови, был готов горы свернуть. Сохраняя такое приподнятое настроение и боевой азарт, я дошел до центральной площади, на которой располагалась ратуша. Вот это была действительно Ратуша, с большой буквы. Не то жалкое развалившееся подобие, что я видел в разрушенном городе. Во-первых, ее огораживала зубчатая стена в два человеческих роста с обитыми железом воротами. Во-вторых, к основному зданию примыкали три высокие башни с наблюдателями на них, ауры которых я отчетливо видел. В-третьих, ратуша была увенчана впечатляющим куполом.

Короче, это был чистой воды дворец, и охранялся он соответственно. Укрывшись за углом одного из домов, я тщательно обследовал стену. С моей стороны ее охраняли двое, еще трое сторожили на противоположной стороне и были мне неинтересны. Осмотревшись, я пришел к выводу, что лезу в самое осиное гнездо. Дело в том, что ратуша так и фонила магией, а в некоторых местах я увидел множество разнообразных плетений. С такого расстояния я не мог даже прикинуть на глаз, для чего они предназначены, и решил лезть напролом. Предполагаемое место проникновения нашлось сразу же. Одна из башен стояла близко к стене, и рядом с ней не было сторожей. Видимо, они надеялись на дозорного на самой башне, который, судя по отсутствию малейшего движения ауры, сейчас просто спал. Пока не настала смена караула, я начал действовать.

Вначале немного изменил свою маскировку, превратившись в сгусток тени, а потом стал неспешно продвигаться к стене. Добрался я до нее никем не замеченным и увидел, что препятствие, которое оказалось передо мной, легко преодолимо. Стена была древней, с многочисленными выщербинами и трещинами, так что мне не составило труда перелезть через нее и поблагодарить богов за то, что ночные стражи не устраивают регулярные обходы.

Тихо прыгнув во двор, я обнаружил, что попал в ухоженный сад. Меня окружали аккуратные кусты и другие зеленые насаждения, призванные радовать глаз хозяев ратуши. Стараясь не помять цветы, я подбирался к зданию. Собак здесь не держали, воины по саду ночами не шлялись. Единственные стражники, охранявшие покой обитателей, находились на стене и обзорных башнях, таращась в темноту, так что моего перемещения по саду никто не заметил. Дойдя до самой ратуши, я увидел, что она украшена различными барельефами, как

простыми, так и затейливыми, с различными завитушками. Это очень облегчило мне задачу и помогло быстро забраться на один из балконов второго этажа.

Заглянув в окно, я увидел спальню какого-то степняка, возлежавшего на роскошных перинах и мирно спавшего. Оглядев помещение, я понял, что интересного мне тут ничего не светит, а потому просто вылез на карниз и аккуратно перешел к следующему балкону. Здесь я обнаружил кабинет с огромной библиотекой, состоящей из трех книжек, занимавших почетное место на полках резного шкафа у стены. По полу были разложены шкуры различных зверей, на другой стене висел ковер с десятком клинков. Низенький стол с двумя свитками и чернильницей довершал картину.

Решив, что мне повезло, я вошел и направился к этим двум кускам пергамента. Активировав небольшой светляк, я обнаружил, что первый из них является картой с непонятными значками. Поразглядывав ее немного, я с огорчением не обнаружил на ней никаких стрелочек с грамотными подписями на общем, типа «направление главного удара» или «здесь тогда-то состоится штурм». Какие же все-таки имперцы гады, никак не хотят облегчать жизнь честному разведчику! Я постарался запомнить эту карту как можно точнее, чтобы на досуге, если такой представится, разобраться во всех этих крестиках, галочках, закорючках и прочей мазне, которая была нанесена на пергамент.

Второй свиток также ничем меня не порадовал, это был список имен с указаниями статуса людей и краткими пометками. Как я понял, некто из советников составил его себе для того, чтобы не перепутать знатных кочевников. Так, я увидел в списке такие надписи, как «Карп, сын Данава, вождь Быстроногих, нет левого уха» и «Сулей, сын Савина, сын вождя Пятихолмовых, воняет, как мокрая кошка». Усмехнувшись, я попробовал себе представить запах мокрой кошки, но не смог и положил свитки так, как они лежали до моего прихода. Запоминать второй я не стал, эти знания были для меня бесполезными. Книги, стоящие на полке, меня разочаровали. Одна из них была неким гроссбухом, куда заносились все расходы имперцев. Пролистав ее, я ничего полезного не обнаружил, так как специалистом не являлся, и понять что-либо в этой мешанине сумм и товаров было для меня нереальным. Меня насторожила только последняя запись, гласившая: «23 000 – горцам».

Нечто забрезжило у меня в голове, но не сформировалось в полноценную идею, а так и осталось лежать на задворках подсознания. Я лишь отметил, что цифры, которыми пользовались имперцы, были весьма похожими на привычные мне арабские. Конечно, имелись и небольшие отличия, например девятка писалась с хвостиком, как латинская Q, семерка была сильно наклонена, а двойка выглядела маленьким кружочком с кривой палочкой. Благодаря полученному знанию языка я был уверен, что их значение было абсолютно таким же, как и на Земле, и с удивлением отметил сходство разных миров.

В двух других книгах оказались закорючки, которые отказывались складываться в слова, и я разочарованно поставил их обратно на полку, решив продолжить осмотр ратуши. Поняв, что блуждание по комнатам отнимает много времени, я отправился к магам. Первый находился, судя по скоплению различных плетений и повышенному магическому фону, совсем неподалеку. Тихонько открыв дверь кабинета, постаравшись, чтобы петли не скрипнули, я прошмыгнул в коридор, затем неслышной тенью миновал две закрытые комнаты и остановился перед третьей. Здесь, несомненно, находился имперский маг. Для меня этот вывод сделать было несложно, поскольку дверь опутывало сильнейшее защитное плетение, которое буквально разрезало бы на десятки частей всякого, кто посмел бы войти без приглашения.

Приглядевшись, я понял, что такое же плетение защищает и окно комнаты. Сам маг, судя по ауре, сладко спал и совсем не думал о непрошенных гостях, которые могли потревожить его сон. Я постоял немного перед дверью и понял, что плетение этого типа мне не по зубам. Ни снять, ни изменить его без ведома мага я не смогу. Нет, был, конечно, альтернативный вариант – пробить лезвиями проем в каменной стене, а потом попытаться прикончить гада, но он граничил с банальной дуростью. Для того чтобы проделать это абсолютно бесшумно, понадобится много времени, маг может почуять мои действия, а

сделать все быстро означает перебудить всех. Поэтому я решил оставить этого кадра на потом и разведать пока местонахождение других.

Пройдясь по второму этажу, я нашел еще два скопления магических плетений. Первое находилось совсем рядом со спящим магом и представляло собой собрание десятков различных амулетов, среди которых преобладали разговорные. Судя по ауре человека, находившегося в комнате, магом он не был. Прикинув, что это, должно быть, Викерн, я не стал вламываться к нему и убивать подонка. Да, было соблазнительно закончить войну одним ударом, уничтожив ее зачинщика, но меня терзали опасения по поводу дальнейшего развития событий.

Как известно, даже обезглавленная змея еще продолжает некоторое время извиваться, а курица бежит по двору. Так и здесь. Не повредят ли ее судорожные трепыхания Мардинану? А если император воспылет мстью и пошлет войска, чтобы наказать нерадивых степняков, заодно под шумок оставив часть из них в Мардинане? А если магам по контракту в случае смерти нанимателя диктуются определенные условия, которые не сулят нам ничего хорошего? А если... И таких «если» набиралось довольно много, так что я решил Викерна оставить в живых, пока не разберусь со всеми магами, в чем уже обоснованно начал сомневаться. Защита на двери одного из них заставила меня призадуматься: а не переоцениваю ли я свои силы?

Пройдя немного дальше, я увидел второе сосредоточие плетений разного уровня сложности и назначения. Здесь обитал маг, который даже не считал нужным прятать свою ауру. Она у него была совсем странной – нечто вроде переплетения нитей, и светилась не так ярко, как у меня, хотя и гораздо ярче, чем у обычного человека. Посмотрев на его защиту, щедро развешанную по всей комнате, я едва удержался от того, чтобы не сплунуть. Хрен я попаду внутрь! Тут одних ловушек и сигналок штук десять, причем они соединены попарно, так что обезвредить их по очереди не выйдет. А кроме этого, есть еще и защита, причем не слабая, которая может оставить от меня в худшем случае кучку пепла, в лучшем – хорошо прожаренную тушку, что тоже не вариант.

Размышляя о том, как же мне теперь быть, я спустился по каменной лестнице на первый этаж и осмотрелся. Место, где были заметны магические образования, тут было только одно, и я пошел туда. Просто так, для очистки совести. Уже на подходе к комнате, где находились плетения, я на пределе слышимости уловил нечто, похожее на женский крик. Подойдя к месту с магическими образованиями, я услышал еще один крик, на этот раз громче первого. Осмотрев плетение, привлечшее мое внимание, я понял, что это стандартный полог тишины. Значит, третий маг, судя по крикам, сейчас бодрствует и развлекается вовсю. Когда моих ушей достиг еще один приглушенный вопль, я удивился: это насколько сильно должна кричать женщина, если ее голос пробивает полог? Что он там с ней делает, на кусочки режет, что ли? Хотя все может быть. Судя по отсутствию сдерживающих факторов, у имперских магов морали нет вообще никакой, поэтому их причуды и фантазии могут быть самыми извращенными.

Взглянув на комнату еще разок, уже повнимательнее, я отметил плетение, окутывающее ауру мага, а также несколько более сложных, находящихся в неактивном состоянии. Я понял, что это парочка артефактов и один разговорный амулет. Аура женщины, находившейся рядом с магом, светилась красным. Это означало, что она испытывает дикую боль. Понаблюдав за ней немного, я увидел, как аура постепенно стала расплываться, теряя свои очертания. Женщина умирала. Доигрался, гаденыш... Я поспешил ретироваться подальше, пока любитель садо-мазо не вздумал прогуляться. О том, чтобы нападать на него сейчас, не было и речи. Двое магов на втором этаже вполне могли почуять смерть коллеги и поспешить на выручку, а я очень сомневался, что хотя бы с одним из них смогу справиться.

В общем, в расстроенных чувствах я стоял в пустом коридоре и размышлял, что делать дальше. Возмнив себя победителем магов после убийства одного из них, я очень переоценил свои возможности. Теперь планы навести шороху откладывались на неопределенный срок, а мне нужно было придумать, как добыть необходимую информацию.

Ведь если с магами у меня не выйдет, то Фариам должен получить хотя бы шанс выстоять против степняков. Так как магам запретили лезть в открытую, то вряд ли они сами будут активно влиять на ход событий. А кроме того, трое из них уже отправились к горцам, и если связать это с записью в книге, то ежу понятно, что они повезли плату за участие диких в предстоящей войне.

Хотя размер платы немного настораживал. Разве за эти деньги можно нанять огромное войско? Ну, тысяч пять максимум. Хотя кто его знает, может быть, эти горцы настолько дикие, что из-за одной золотой монеты будут согласны отправиться на войну? Тогда следует ожидать полновесные двадцать тысяч вояк. Короче, одни вопросы и никакой ясности, а догадки на пустом месте строить бессмысленно.

Подождав еще немного, я понял, что маг из комнаты выходить не собирается. Он что там, с трупом спать собрался? М-да... Как говорил один замечательный сатирик, «человек все может, это меня и настораживает». Похоже, что извращения конкретного представителя магической братии просто не поддавались оценке. И как таких еще земля-то носит? Я вздохнул. Рискнуть, что ли, помочь и избавить ее от столь тяжелого груза? Нет, пахнет самоубийством. Был бы он один, я бы еще рискнул, а так... Поразмышляв еще минут пять, я решил, что у меня просто нет другого выхода, чем отправиться восвояси. Информации особой я не раздобыл, даже никого не убил – просто бездарно проведенная операция!

Что бы сделал знаменитый Бонд на моем месте? Аккуратно проник в ратушу, вызнал бы все детали, взорвал что-нибудь в нужном месте, а потом один на один завалил бы Викерна и с какой-нибудь очаровательной рабыней улетел отсюда на воздушном шаре. Красиво! Я, конечно же, не знаменитый шпион-алкоголик, но кое-что из его приемов могу применить. Ведь мне важнее что? Информация. А ее можно добыть и банальной прослушкой. Если есть разговорные амулеты, почему бы мне не взять их принцип за основу и не наклепать магических «жучков»?

Эта идея меня настолько захватила, что я на краткий миг выпал из реальности, рассчитывая новое плетение, а спустя пять минут я уже был готов к действиям. Сильно изменять знакомую структуру не пришлось, достаточно было сделать связь односторонней и постоянно действующей, а заодно уменьшить энергозатраты, чтобы маги не нашли мои творения. Выйдя в сад, я набрал несколько десятков маленьких камешков, решив воспользоваться техникой имперцев, а потом поместил внутрь каждого свое новое плетение, сведя все выходящие каналы воедино и внедрив их в последний камень, который аккуратно положил себе в карман.

После этого я опять прошелся по всей ратуше и разложил своих насекомых в самых труднодоступных местах, особое внимание уделив общему залу и кабинету с книгами. Посчитав свою миссию завершенной, я тихо удалился восвояси. Стражник на башне в этот раз бодрствовал, но так и не заметил тень, медленно пересекающую площадь и скрывающуюся в переулке.

Неспешным бегом я добрался до дома Ярника и вернулся в свою комнату, где лег и постарался расслабиться. До рассвета оставалось совсем немного, поэтому, чтобы выспаться, мне нужно будет очень постараться. Но я не забыл, что хотел еще кое-что узнать, и появление Темноты встретил радостной улыбкой.

– Привет. Не откажешь мне в любезности ответить на пару вопросов? Пожа-а-алуйста? – протянул я тоном капризного ребенка.

В ответ я услышал тихий смех и шепот Темноты:

– Задавай...

– Скажи, как так получилось, что я стал превращаться... да что там!.. уже превратился в эльфа? Это не твоими стараниями? – задал я первый интересующий меня вопрос.

– Нет, ты этого захотел сам, – ответила Темнота.

Я был просто ошарашен подобным заявлением и не нашел ничего лучше, как глупо спросить:

– Как это?

– Просто твое сознание само приказало телу перестроиться, и оно подчинилось, – разъяснила Темнота.

– Так, подожди, – пробормотал я. – Это получается, что если я очень захочу, то могу превратиться в кого угодно?

– Да, – ответила Темнота. – У тебя есть для этого сила и возможности. Только это произойдет не сразу, а постепенно, поэтому я не думаю, что ты сможешь столько времени этого хотеть.

Моя подруга потянулась ко мне, но я поспешно спросил:

– Еще один вопросик можно? Как мы с Алоной можем чувствовать друг друга и общаться на расстоянии, если между нами нет связующего канала? Это из-за того, что я с ней слился аурами?

– Не только, – ответила Темнота. – Все дело в крови.

– То есть?

– В этом мире кровь разумного – не просто жидкость. Она может дать силу, знания, власть, способности. Многие из этого ты уже знаешь, хотя и не осознаешь.

Я вспомнил клятву верности, основой для которой была кровь, но для меня было непонятно все остальное.

– Знания, силу, способности? Можно подробнее?

Темнота вздохнула, и я опять почувствовал себя дураком, хотя даже не представлял, в чем моя ошибка.

– С кровью Алоны тебе достались некоторые знания ее рода, о силе ты догадаешься сам, а способности... Тебе еще предстоит узнать, что ты получил.

Я задумался. Крепко задумался. Кровь – не просто жидкость... Странное заявление. Хотя, если учесть, что в этом мире немного другие порядки, может быть и так. Тогда становится понятным, что самой страшной клятвой считаются слова «клянусь кровью». Может быть, и мне не следует так пренебрежительно к ней относиться, иначе хрен его знает, чем это мне откликнется? Ладно, об этом потом, но почему именно кровь дает силу, знания и способности? Хорошо, силу можем откинуть, понятно, что Алона в магическом плане после моего лечения превратилась в очень одаренную магичку. Знания... Демоны, почему знания? Я ведь ничего не получил от Алоны, кроме знания языка, и то гораздо раньше, чем ее кровь. Откуда знания? И тут мне пришел на память эпизод, когда я назвал Снежане свой род, и до жирафа дошло. Алона никогда не говорила мне родовое имя, я это узнал сам! И другого объяснения тут не было, кроме как то, что оно мне досталось с ее кровью. Блин, как все сложно, но тогда способности...

– Алекс, – донесся до меня шепот Темноты. – Тебе нужно отдохнуть.

Оставив догадки, я удивился, почему же она до сих пор не забрала мое сознание к себе. Неужели я научился сам растягивать момент перехода ко сну и теперь могу полностью контролировать этот процесс? Ладно, примем как данность, но сейчас мне действительно был необходим отдых. Я улыбнулся подруге и постарался выбросить все мысли, погружаясь в блаженное состояние сна. Последнее, что я почувствовал и услышал, были ее ласковые объятия и тихий шепот:

– Засыпай...

Глава 16

Покупка

Когда я проснулся, на дворе уже было солнечное утро. Чувствуя себя помятым и разбитым, я проверил маскировку. Спросонья даже не понял, что в ней не так, а обнаружив, обматерил себя последними словами и вернул плетению первоначальный вид, порадовавшись, что ко мне никто не заходил. Это же надо было так лопухнуться, чтобы забыть про свой внешний вид! Если бы кто меня увидел спящим, воплей бы было... Могу себе представить – вчера гость заснул обычным человеком, а наутро превратился в сгусток

темноты. Тут любого проймет. Хорошо, что обошлось, но в будущем надо тщательнее следить за собой. Сделав несколько разминочных упражнений, чтобы кровь быстрее побежала по жилам, я вышел за дверь.

Хозяева, поджидавшие меня в общей комнате, выглядели еще помятее. Видимо, вчерашняя пьянка давала о себе знать. Позавтракав через силу, братья извинились и сказали, что им нужно бежать по своим торговым делам, но я могу остаться. Если нужно, в гостевую комнату доставят бадью с водой или девушку-рабыню, чтобы скрасила мой отдых. Я поблагодарил гостеприимных хозяев, но отказался, пояснив, что мне нужно поспать, потому что голова гудит после долгой дороги. Братья понимающие покивали и сказали, что вернутся к вечеру, а я пока могу спокойно отдыхать и ни о чем не заботиться.

Проводив торгашей, я под бдительным оком жены Ярника вернулся в гостевую комнату и улегся на лежанку. Нет, поспать бы я не отказался, но сейчас меня больше занимало другое – как работает моя прослушка. Найдя в кармане камешек, я аккуратно засунул его в ухо, активировал плетение и сразу же услышал речь кочевников. Из разговора я понял, что это болтают стражники, охраняющие главный вход и негромко спорящие о том, чьи прелести лучше – жены их командира или здешней кухарки. Я обрадовался: моя прослушка работала как часы. Единственным недостатком было то, что спустя три дня запас энергии в камнях должен был истощиться, но и этого времени будет вполне достаточно. В общем, я расслабился, закрыл глаза и стал слушать.

К обеду я стал обладателем ценнейшей информации о жизни обитателей ратуши. В частности, мне сообщили, что одну из работниц обрюхатил здешний повар и скоро ее вышвырнут на улицу, также я узнал, что вчера садовник опять стащил кувшин ялинка прямо из-под носа у хозяйственника, а тот умудрился ничего не заметить и, что характерно, наутро у обоих был несвежий вид. На меня обрушивались разговоры служанок, стражников, гостей, временных хозяев ратуши, но никто из них не стал вываливать мне планы по ближайшему вторжению. Все говорили о разной ерунде, даже маги и те обсуждали различные житейские мелочи, а Викерн совершенно не подавал голоса по делу. Его басок временами прорезался сквозь мешанину звуков, но все ограничивалось решением бытовых проблем с мелкими вожжами вроде подвоза продуктов или закупки еще одного десятка лошадей.

Вскоре у меня мозги опухли от подобной болтологии, и я уже стал жалеть, что «жучков» поставил так много. Ограничился бы общим залом и кабинетом – было бы в несколько раз проще, а так приходилось напрягать все свои извилины, чтобы не утонуть в ворохе голосов. Вскоре я начал отбрасывать в сторону все ненужные голоса, не содержащие никакой информации, и тогда гул немного утихал, позволяя мне размышлять о своем. Вспоминая ночной разговор, я думал, почему постепенно превратился в эльфа. Разве я действительно этого хотел? Ведь сам еще недавно признавал, что некоторые качества эльфийского тела мне нравятся, но вот уши могли бы быть и помельче, да и волосы давно пора отрезать, все никак не соберусь. Так почему же я настолько «обэльфячился»?

Вскоре я нашел причину, оказавшуюся очень простой. Я ведь наполовину эльф. И именно эта половинка захотела, чтобы ее тело соответствовало содержимому, а человеческая просто не сопротивлялась этому, оставив себе только лицо, которое хотя и помолодело лет на десять, но свои основные черты не изменило. Значит, если я очень сильно захочу, то смогу опять медленно, но верно превратиться в человека? Ладно, запомним. Пока мне это было ни к чему – и так неплохо, но в будущем могло пригодиться.

Разобравшись наконец в причинах изменения своего тела, я опять вернулся к скучному прослушиванию чужих бесед. Когда я начал отчаиваться и уже хотел вытащить камешек из уха, один разговор привлек мое внимание, причем я даже не понял сперва чем. Разговаривали маги, отдыхая в саду после сытного обеда.

– Что, Селен, опять неудача? – спросил первый голос.

– Да, наверное, опять ошибся в расчетах, – ответил, по всей видимости, Селен скрипучим тенорком.

– И что будешь делать?

– Сегодня попробую еще раз.
– Слушай, тебе ведь уже не раз говорили, воспользуйся стандартным плетением, – произнес третий голос. – Не мучайся и не изобретай телегу!

– Али, ты ничего не понимаешь. Моя задумка должна намного превосходить стандарт! Так выходит по расчетам! – жестко ответил Селен.

– Но пока расчеты что-то себя не оправдывают, – ехидно заметил Али.

– Сегодня я проведу последнее испытание, и вот тогда посмотрим! – самонадеянно заявил Селен. – Мое плетение будет работать! И вы все еще будете им пользоваться, вот увидите!

– Ну, это случится еще не скоро, – усмехнулся Али.

– Но это случится! – уверенно сказал Селен. – Запомните мои слова, это плетение принесет мне известность и поставит в один ряд с такими мастерами, как Нипар Щит или Авзунг Молния!

– Верим-верим, – произнес Али. – Представляю, как твоя слава будет катиться впереди тебя и все молодые адепты будут шептаться при твоём появлении: «Смотри, это же сам Селен...» Какое же у тебя будет прозвище? Наверное, Селен Мужественный или Селен Стойкий?

Ему поддакнул первый голос:

– А может быть, Селен Большой Х...

Я с трудом сдерживал смех. Так вот что разрабатывал этот доморощенный экспериментатор – плетение для увеличения потенции! Ну и ну! Вот старикашка озабоченный! Парсон хоть действовал из чисто научных побуждений, а этот... Тьфу! Позор! И самое главное, скольких уже подопытных замучил своим... этим самым.

Тем временем маги перестали хихикать над своим озабоченным коллегой и начали строить планы на день.

– Ну, я охраняю Викерна до самого ужина, потом вы меня смените и будете дежурить на совете, – сказал Али.

– Ладно, – согласился первый голос. – Только завтра с утра я буду отдыхать, и так уже целую седмицу рано встаю, а ведь давно уже не мальчик.

– Хорошо, завтра я беру на себя утро, – сказал Селен. – А сейчас пойду прогуляюсь.

– Куда это? – поинтересовался Али.

– На невольничий рынок, – ответил Селен. – Нужно же подобрать новый материал для опыта.

– Ага, ты только сегодня полог посильнее поставь, а то я среди ночи не хочу просыпаться из-за твоих опытов. Больно в последнее время они у тебя стали голосистые.

– Тебе, Шол, нужно снотворное принять, тогда хорошо спать будешь, у меня есть пара настоек...

– Знаем мы твои настойки, – усмехнулся Шол. – Небось опять по собственным рецептам.

– Ну и ладно, – зло ответил Селен. – Я к вам по-хорошему, а вы...

Послышался звук шагов, а потом голос Али:

– Как думаешь, выйдет у него что-нибудь?

– Уверен, что нет, – ответил Шол. – Сел каждый год с момента окончания Академии загорается очередной идеей создать плетение, которое его бы прославило. И что, ты замечаешь его славу?

– Нет.

– То-то и оно! – назидательно сказал Шол.

Они начали говорить о достоинствах различных канонических плетений, а меня вдруг подбросила с лежанки мысль. Селен останется один! Можно будет попытаться! Дальше я уже не думал, а, мигом подхватив свои сумки, выпрыгнул в окно и метнулся в дальний угол двора, где держали лошадей. В небольшой конюшне никого не было, если не считать четверки хороших скакунов, один из которых был моим. Я быстро оседлал жеребца и вывел

его из стойла, привязал свои сумки, а затем поскакал в ту сторону, где находился огромный рынок рабов, занимавший почти всю западную часть города.

Вскоре я был там и сразу же принялся искать ауру мага, не обращая внимания на яростные крики зазывал, рекламирующих живой товар. Проталкиваясь на коне сквозь толпу, я миновал загоны, где, словно дикие звери в клетках, томились невольники. Женщины, мужчины, дети – все они были объектами купли-продажи. Проезжая весь этот рынок насквозь, я то и дело натывался на взгляды этих несчастных людей, избитых, с рабскими ошейниками, в лохмотьях. Разумеется, никого из них я не собирался освобождать, повинаясь благородному порыву. Такие глупости не для меня. У меня была одна цель – найти того, кого я хочу убить. Найти мага. А он все никак не обнаруживался. Вокруг были ауры, десятки, сотни различных аур, но ни одна из них не была аурой Селена.

Отчаявшись, я продолжал прочесывать рынок и вскоре выехал на небольшую площадь, заполненную народом. В центре находился большой деревянный помост, на который торговцы выводили рабов. Сегодня был День торга, понял я. Из воспоминаний Макра я знал, что это событие случается примерно раз в три десятицы. На продажу выставляются все те рабы, которых торговцы припрятавали до лучших времен. Ну а потом, как на аукционе, покупает тот, кто предложит лучшую цену. За участие в этом действе торговцы отдают десятую часть прибыли, но оно того стоит. Ходили слухи, что иногда цена на одного раба могла подниматься до сотни золотых, когда несколько спорщиков не хотели уступать друг другу. Именно поэтому Дни торга всегда привлекали множество людей, как зевак, так и потенциальных покупателей, надеявшихся забрать какой-нибудь лежалый товар совсем по дешевке.

Судя по всему, торг был в самом разгаре. Теперь понятно, почему братья слиняли так быстро: хотели либо сами поучаствовать, либо просто посмотреть. Оглядев толпу, я зацепился взглядом за всадника, стоявшего почти перед самым помостом. Это оказался нужный мне маг Селен, плетение, прикрывающее его ауру, а также одно слабое защитное не давали повода в этом сомневаться. Навскидку ему можно было дать лет шестьдесят. Этакий пожилой, начинающий сидеть мужчина с пивным брюшком и чуток оттопыренными ушами. Ничего особенного, но весь его вид почему-то создавал отталкивающее впечатление, хотя вроде бы и одежда была в порядке, и сам он бомжа мало напоминал. Но мне, глядя на него, хотелось вымыть руки.

Оглядев толпу перед собой, я понял, что мне через нее не проехать, значит, близко подобраться к магу не удастся. Придется просчитывать пути его отхода, а потом, по дороге к ратуше... Блин, рискованно. Рыбка может сорваться с крючка в последний момент или позвать на помощь. Что же делать? Бить отсюда? Не факт, что я пробью его щит одним ударом, а толпа – просто неуправляемый фактор. Она может как помочь мне, так и навредить. Кто знает, как поведут себя аллинцы, когда я затею нападение...

В раздумьях я наблюдал за магом и краем глаза смотрел на помост. Вот на него вывели двух детей лет восьми, близняшек, оторвав их от подола матери. После довольно оживленного торга они ушли за девять золотых толстому кочевнику в дорогом платье. Мать же купил один из всадников за пятнадцать серебрушек. Отдавая деньги, он, как лошади, проверил женщине зубы, а потом перекинул плачущую рабыню через седло и покинул торг.

Я смотрел на мага и думал, как бы его гарантированно вырубить одним ударом. А если накачать энергией сразу десятков лезвий, да еще добавить парочку молний, выдержит ли его щит или накроется? Такую структуру плетения я не изучал, поэтому не знал даже приблизительно его сильные и слабые стороны. Так что вполне могло быть такое, что этот щит просто вольет в себя всю энергию моих плетений и даст магу возможность ответить...

Тут Селен заметно оживился и уже не так равнодушно глядел на помост. Это было связано с объявлением распорядителя аукциона:

– А сейчас для состоятельных покупателей у меня приготовлен сюрприз! Давненько на нашем торге не было подобного экземпляра! Спешу вам представить очаровательную девушку, породистую кобылку, дитя тьмы, волей судьбы попавшую к нам. Встречайте!

Двое дюжих молодцев вывели на помост... эльфийку! Я забыл о маге и принялся ее рассматривать. Да, несомненно, это была эльфийка, но не моя одно... э-э-э... Короче, не моя соседка по лесу, а темная эльфийка. Цвет ее кожи напоминал кофе с молоком, поэтому распорядитель и назвал ее дитем тьмы. Интересно, как же она сюда попала, ведь кочевникам в Фантаре дали от ворот поворот. Неужели сама отправилась в гости?

Начались торги.

– Десять золотых! – кричал один всадник.

– Двадцать! – набивал цену дородный кочевник.

– Двадцать пять! – доносилось откуда-то сзади.

– Тридцать!

Да, эльфийки тут нечасто появлялись, судя по оживлению в толпе, и торговаться участники будут до последней монеты. Всем же хочется заполучить такое сокровище. А на эльфийку действительно стоило посмотреть. Во-первых, у нее были связаны руки за спиной, это говорило о том, что ее еще не удалось сломать. Во-вторых, она стояла, гордо выпятив подбородок и поглядывая на степняков как на тупых животных. В-третьих, ее фигура, которую едва прикрывали остатки одежды, говорила о силе и выносливости. Залюбовавшись этой представительницей слабого пола, я пропустил тот момент, когда в игру включился маг.

– Двести! – донесся до меня его крик.

Ничего себе, хорошая цена за материал для опытов. Или он надеется, что в этот раз все пройдет удачнее?

– Двести пять! – крикнули в толпе.

Торг продолжался, а я пригляделся к магу. Да этот старичок просто жаждет обладать эльфийкой, вон даже пальцы трясутся. Неужели наконец проснулась потенция и без всяких плетений? Судя по виду мага, я был недалек от истины. Он все повышал и повышал цену, а я прикидывал, можно ли на этом сыграть. Когда цена остановилась на двухсот сорока пяти золотых монетах, я решил рискнуть. Выгорит или нет, посмотрим.

– Триста! – крикнул я и поднял руку.

Вся площадь, как один человек, повернулась ко мне. Маг также обернулся и посмотрел с недоумением и злостью. Еще бы, какой-то кочевник посмел отнимать у него мечту!

– Триста двадцать! – крикнул Селен, в ярости сжимая кулаки.

– Четыреста, – спокойно сказал я.

Все присутствующие на площади прекратили даже дышать, было слышно, как мимо пролетают мухи, садясь на крупы лошадей. Селен задыхался, не зная, что сказать в ответ. Не дождавшись других предложений, распорядитель крикнул:

– Кто может назвать цену выше?

Похоже, мысль о том, что сегодня он озолотится, основательно снесла ему башню. Он подошел к эльфийке и сказал:

– Посмотрите, какая красавица!

Он одним рывком сорвал с нее жалкие остатки одежды, выставив на всеобщее обозрение ее обалденную фигуру.

– Кто же предложит больше? – не унимался торгаш.

Я посмотрел на упрямо сжатые губы девушки и усмехнулся. Молодец деваха, не сдается, настоящий боец. Такая спокойно может прирезать своего хозяина и сбежать, не то что остальные тупые бараны, которые смиренно и покорно идут на бойню.

– Четыреста пятьдесят три золотых и девять серебрушек! – крикнул маг и до крови закусил губу.

Распорядитель уставился на меня, ожидая, что я скажу. Меня удивило, что и эльфийка посмотрела мне в глаза, а потом фыркнула и отвернулась, явно напоказ. Интересно, почему же она не хочет достаться старичку, ведь по идее от него и сбежать проще? На площади стояла тишина, изредка прерываемая всхрапами лошадей. Все ждали, что скажу я.

– Пятьсот, – спокойно прозвучал мой голос.

Распорядитель поглядел на Селена, но ничего, кроме яростного взгляда, от него не

получил. Видимо, тот просто не имел больше денег, поэтому молчал и лишь сжимал кулаки. Поняв, что больше предложений не поступит, торгаш крикнул:

– Продано!

И вот тут на площади поднялся рев. Кто-то поздравлял меня с удачной покупкой, кто-то восхищенно кричал, кое-кто просто матерился от восторга, что оказался свидетелем такого события. Равнодушных не было. Поняв, что торг окончен, я слез с коня и, взяв свои сумки, начал проталкиваться сквозь толпу к помосту, на котором стояла моя покупка. Это было сделать нелегко, потому что буквально все окружающие вдруг страшно захотели со мной познакомиться и посмотреть на того, кто может выложить фантастическую сумму за одну рабыню. Я проталкивался сквозь эту живую гомонящую массу и гадал: сработает или нет?

Когда я приблизился к помосту и легко запрыгнул на него, сияющий распорядитель поинтересовался:

– Желаете сделать рабыне личное клеймо?

– Позже, – ответил я и принялся доставать из сумки мешочки с деньгами.

Первым я взял кошель мага, в нем находилось три сотни золотых и немного серебра, затем достал свой и выложил недостающие монеты. Избавившись от нескольких килограммов металла, я тем не менее никакой потери не ощутил, видимо, уже привык считать себя миллионером, для которого подобные траты весьма обыденны. Забрав золото, распорядитель с улыбкой до ушей свистнул молодцам, и те подвели ко мне эльфийку.

– Постойте, я через час дам за нее шесть сотен! – крикнул Селен, которого я все это время не упускал из виду.

– Сделка состоялась, – холодно сказал я. – Или ты хочешь пойти против обычаев Марахи?

Толпа на площади, слышавшая мои слова, возмущенно загомонила. Одно из правил торговли в Марахе гласило: когда сделка совершилась, уже ничто не может ее отменить. Можно только заключить новую. Именно поэтому я не боялся, что Селен побежит сейчас занимать деньги у своих коллег, степняки такого просто не допустят. Его глаза налились кровью, а из плотно сжатых губ вырвалось шипение:

– Ты еще пожалеешь!

Я увидел, что он формирует плетение, и уже приготовился ответить и начать его убивать прямо здесь, но в следующее мгновение понял, в чем дело, и позволил себе расслабиться. Маленькое плетение маячка, повинаясь воле мага, коснулось эльфийки и спряталось в ее теле, а сам Селен решительно повернул свою лошадь прочь, выбираясь из толпы. Я же понял, что моя задумка оправдалась на все сто, и подошел к своей покупке, отметив краем глаза, что толпа опять замерла, ожидая моих действий. Я ухмыльнулся и оценивающе взглянул на прекрасное тело. Эльфийка в ответ посмотрела на меня с вызовом, и ее высокомерный взгляд вызвал странное чувство, будто на меня опрокинули ведро помоев. В ответ я, как и недавний покупатель, схватил девушку за подбородок и приоткрыл ей рот, осматривая зубы. Та яростно клацнула ими, чуть не оставив меня без пальца. Толпа засмеялась, но вскоре затихла, ожидая, как яотреагирую. А я еще раз ухмыльнулся и, подражая удалому воину аллинцев, сказал:

– Хорошая кобылка! Приятно будет тебя объездить!

Под восторженные вопли, смех и свист я подхватил ушастую и перекинул через плечо, а потом вместе с ней сел на своего скакуна, определив покупку спереди на седло.

– А ну, разойдись! – крикнул я. – У меня кобылка необъезженная, как лягнет, зубов недосчитаетесь!

В этот момент эльфийка, лежащая поперек седла в очень пикантной позе, действительно дернула ногой, что вызвало волну хохота окружающих. Одно хорошо: передо мной сразу образовался проход, которым я не замедлил воспользоваться. Выехав с площади под громкие крики толпы, я направился прочь из города к западному выходу, что был ближе всех. Краем глаза я продолжал ловить ауру мага, который ждал меня неподалеку.

Естественно, встречаться с ним в городе сейчас мне уже не хотелось, ведь если фортуна повернулась ко мне лицом, то почему бы и не понаглеть, раз все так отлично складывается?

Проезжая по улочкам, провожаемый восхищенными взглядами прохожих, я старался не упустить мага из поля своего магического зрения. Это у него был маячок, который может показать мое точное местонахождение, а я руководствовался только своими чувствами. Минувя одну из одежных лавок, я притормозил и кинул золотую монету торговцу со словами:

– Плащ, рубашку, штаны. Любые и быстро!

Он почти мгновенно подал мне сверток. Я принял его и поехал дальше. Через несколько домов я остановился и, видя, что магу потребуется не меньше минуты, чтобы нас догнать, прыгнул на землю и снял эльфийку с седла. Затем одним быстрым движением достал кинжал и разрезал путы на ее руках. Протянув ей сверток, я приказал:

– Одевайся, живо!

Эльфийка посмотрела на меня полными ненависти глазами, но быстро натянула штаны, рубашку, а сверху накинула плащ. Отлично, теперь мы будем привлекать меньше внимания. Видя, что маг уже близко, я прыгнул в седло и протянул девушке руку.

– Залезай!

Та мигом уселась позади и обхватила меня руками. Тронув жеребца, я набрал хорошую скорость, максимально возможную на этих улочках. Маг, почти нас догнавший, начал отдаляться, так что я вздохнул спокойно. Вскоре мы выехали из города, миновав стену, и поскакали по бедняцкому пригороду. Так как я все время старался держать под контролем перемещения мага, то не сразу заметил, что правая рука эльфийки медленно сместилась вбок и сжала рукоять одного из моих кинжалов.

– Милая, – произнес я на эльфийском. – Если ты попытаешься воткнуть мне в брюхо кинжал, я сильно обижусь.

– Кто ты? – удивленно спросила девушка на том же языке.

У нее оказался красивый мелодичный голос.

– Я расскажу тебе чуть позже, – ответил я и чуть притормозил, заметив, что маг остановился у городской стены.

Немного подождав, он все же кинулся в погоню за нами.

– Есть! – не смог сдержать я радостного возгласа.

– Что случилось? – спросила эльфийка.

– Не сейчас, – ответил я, стремясь побыстрее покинуть Мараху.

Теперь мне нужно было найти такое место, где можно спокойно подкараулить мага. Идеальными были бы какие-нибудь развалины или ложбинка, чтобы никто нас не смог заметить из города. На свидетелей-кочевников мне было наплевать, важно, чтобы маги, оставшиеся в ратуше, не успели ничего заподозрить. Подумав немного, я решил спросить об этом у девушки:

– Слушай, ты окрестности знаешь?

Нет, я понимал, что это было глупо – откуда рабыне знать окружающую местность? – но попытаться стоило. Каково же было мое удивление, когда в ответ я услышал:

– Знаю.

– Мне нужно хорошее место для засады, неподалеку отсюда. Можешь подсказать?

Эльфийка подумала и ответила:

– Если сейчас повернуть немного на север, то скоро будут развалины древнего капища.

– А что там?

– Ничего интересного, скопление каменных глыб и разрушенный алтарь.

– Глыб много?

– Порядочно.

– Пойдет, – обрадовался я и повернул коня в ту сторону, наращивая скорость.

Маг, судя по его ауре неотрывно преследующий нас, сдаваться не собирался. Сейчас он, наверное, жалел, что не догадался наградить каким-нибудь плетением моего жеребца, чтобы я не смог далеко уехать. Но, как говорится, знал бы, где упасть...

– Откуда ты знаешь наш язык? – спросила эльфийка.

– Слушай, я тебе все расскажу, но чуть позже.

Мне было немного стыдно использовать эльфийку втемную, но выбора не оставалось. То, что я задумал, было немного неприлично, и на уговоры после моего рассказа она вряд ли согласилась бы, поэтому приходилось и дальше держать ее в неведении. Несколько ее последующих вопросов я демонстративно оставил без ответа, показав, что разговаривать не собираюсь, а вскоре впереди показалось то, что мне было нужно, – удобное место для засады.

Поравнявшись с первой глыбой, я прыгнул на землю и протянул руку эльфийке, предлагая ей также спешиться. Она слезла и поморщилась, так как про обувь для девушки я не подумал, а ступать босиком по каменистой земле было очень неприятно. Пройдя мимо трех глыб, я увидел большущий камень. Это был настоящий гигант, в три человеческих роста, иссеченный ветром и дождем, намертво вросший в землю. За ним мы спокойно могли укрыться.

Заведя эльфийку за него, я сосредоточился и отыскал магическим зрением ауру мага. Селен был уже недалеко. Несомненно, он почувствовал, что мы остановились, ведь маячок засечь не так сложно, и теперь на всех парах спешил к нам. Это я и хотел использовать для своей атаки.

– Раздевайся, – приказал я эльфийке, снимая перевязь с мечами и пояс.

– Что?! – возмущенно воскликнула она.

– На разговоры нет времени, он уже близко. Не медли!

Эльфийка молча отвернулась и, словно неживая, начала механически разоблачаться. Я же, подкорректировав немного маскировочное плетение, быстро сорвал с себя шмотки и наблюдал за перемещением мага. Если бы я был уверен, что маскировка сработает идеально, я бы не стал стараться, но мой учитель рассказывал мне, что любая иллюзия выглядит естественнее, если скрывает свое подобие. Поэтому сейчас мне пришлось раздеться, доверяя его опыту. Девушка, уже полностью обнаженная, повернулась ко мне, закусив губу. Я критически оценил место действия, а потом добавил антуража, свалив в кучу всю одежду и организовав любовное ложе. Рядом с ним я положил клинки, вытянув их из ножен, чтобы в случае чего не тратить время, а пару кинжалов воткнул в землю. Вроде все, дело за главным.

– Ложись! – приказал я шепотом, отмечая, что маг остановился и слезает с лошади.

Эльфийка покорно легла на одежду. Моя реакция на прекрасное обнаженное тело не заставила себя ждать.

– Ты случайно не девочка? – поинтересовался я у эльфийки, сохранявшей отрешенное выражение лица.

Та в ответ презрительно на меня посмотрела и отрицательно покачала головой.

– Тогда извини, но мне нужно, чтобы все выглядело натурально, – сказал я и начал процесс.

Эльфийка подо мной лежала, не делая попытки сопротивляться, но и оставаясь совершенно безучастной.

– Ты хоть закричи, что ли, – яростно зашипел я. – Всю картину мне портишь!

Девушка удивленно посмотрела мне в глаза, задумалась, а потом издала крик-стон, полный боли. Я даже немножечко оглох, но увидел, что аура мага резко ускорила приближение. Вот до нас осталось двадцать шагов... Я начал подготовку к атаке... Пятнадцать... Вот Селен выходит из-за камня и видит прелестную картину – я обхаживаю его мечту, которую он уже мысленно считал своей. Я буквально ощущал, как его лицо наливается кровью, как сжимаются кулаки, и не прекращал процесса. Эльфийка подо мной снова застонала, увидев нового зрителя, молодец, получилось совсем натурально, но вот обнимать меня не стоит...

Магический захват обхватил мою шею и рывком сбросил с девичьего тела, ставя на колени перед возмущенным магом. Хотя я и был готов к этому, но все равно мощный рывок причинил мне боль. И вот апофеоз – всесильный маг наблюдает жалкого беспомощного

человека, абсолютно голого (это важный психологический ход!), стоящего перед ним на коленях. Полный триумф, чувства ненависти и превосходства затмевают разум мага. На эти несколько мгновений, которых я и добивался своим представлением, он полностью потерял над собой контроль. И вот тогда я нанес удар.

Глава 17

Поворотный момент

Десятки загодя сформированных мной лезвий, наполненных могучей энергией, вонзились магу в грудь и растеклись о его защиту. Ладно, используем запасной вариант – молнии. Но они лишь повалили мага навзничь, а его защитное плетение стало только крепче. Тогда я применил воздушный таран, который припечатал Селена к земле, не давая ему возможности пошевелиться, следом десятки магических стрел одна за другой стали вонзаться в его защиту, а я в этот момент начал копать в ее строении. Первая атака оказалась безрезультатной. Жаль, я очень на нее рассчитывал. Но гад выжил, значит, нужно было переходить к альтернативному варианту, который совсем не гарантировал мне победу.

И тут пришедший в себя маг выбросил в мою сторону струю огня. Я лишь чудом, благодаря интуиции, успел отпрыгнуть в сторону, и она опалила камень, скрывавший нас до поры до времени. В ответ я поднял магическим захватом булыжник потяжелее и с силой опустил его на лежащего мага. Хрен вам! Его защита выдержала и поддаваться не собиралась. Отпрыгнув от сгустка ледяных игл, направленного в меня, я быстро развеял маскировку и активировал вместо нее защитный кокон, опасаясь, что еще немного, и Селен меня достанет. Повторив атаку лезвиями, я попробовал сжечь мага огнем. Но этот гад построил впереди себя еще один щит и принял половину моих плетений на него. Тогда я несколькими магическими захватами обогнул щит, обвил его шею и, словно тряпичную куклу, подхватил его тело и ударил о скалу. Раз, другой, третий. А потом меня словно обдало кипятком. Плетение, которого я даже не заметил, сформировалось прямо передо мной и, словно гигантский паук, обняло свою жертву лапами, вонзаясь в тело, пробивая в некоторых местах мою защиту.

Я закричал от боли и почувствовал, что с меня как будто сдирают кожу. Подав еще больше энергии на кокон, я добился небольшого облегчения, а потом ударил сгустком силы в чужое плетение, развеяв его. Боль спала, но я с удивлением увидел, что мой противник поднимается. Если бы меня так приложили о скалу, я бы звездочки считал, а этот стоял и только чуть пошатывался! Крепкий старикашка. Повторив атаку воздушным тараном, я понял, что, пока не взломаю защиту этого гада, буду без толку расходовать силы, поэтому сосредоточил все внимание на ее структуре, надеясь выделить блок управления энергией и разрушить его. Одновременно я атаковал мага всеми известными мне плетениями. Даже «свиной грипп» вспомнил, однако он оказался против его защиты абсолютно бесполезным.

В ответ маг также угощал меня смертоносными плетениями, от которых мне позволяло спастись только мое ускоренное восприятие и интуиция. Без нее Селен меня задел бы первым же ударом. Отпрыгнув в сторону, я почувствовал, как почва подо мной становится рыхлой и податливой, словно трясина. Чувство опасности подсказало мне, что нужно скорее избежать ловушки, и вовремя – из земли, где я только что находился, вдруг взметнулись острые каменные шипы, один из которых здорово ударил меня по локтю. Нет, кокон помог, но было все же очень больно.

Уже с полминуты прошло, а наша схватка не прекращалась и перешла в позиционную войну. Я сыпал мелкими заклинаниями, которые либо отбрасывали мага, либо разрушались его защитой, одновременно пытаюсь найти слабое звено в его щите. Да, это был не кокон, это был самый натуральный щит, жесткий и статичный. Как мне разбить его структуру, я даже не представлял, но попыток поиска не прекращал. Маг в ответ пытался достать меня разнообразными плетениями, которые вызывали у меня чувство смертельной опасности всякий раз, как только заканчивали формироваться.

Но вот нашему противостоянию пришел конец. Я нашел слабую цепочку в структуре защитного плетения Селена. Это оказалась его адаптационная часть – та, которая отвечает за изменение формы плетения, подстраиваясь под движения тела, иначе само плетение было бы похоже на железный кокон: вроде и защита хорошая, но двигаться в ней совершенно невозможно. Мысленно засучив рукава, я запустил туда свои шаловливые ручки. Одно плохо: забыл о том, что маг все-таки профессионал. Отчаявшись меня поймать точечными ударами, он накрыл все пространство какой-то гигантской сетью, в которую я и угодил, словно муха.

Она оплела меня со всех сторон и стала сжимать объятия, грозя раздавить. Первым сдался мой защитный кокон, но ему на смену пришло плетение, выпорхнувшее из браслетов на моих руках. Я успел вовремя активировать этот трофей, используя его как последний шанс утопающего. Однако новая защита хоть и задержала сеть Селена, но стала медленно продавливаться под ее нажимом. Маг, уже празднуя успех, подходил ко мне с торжествующей улыбкой, а я все пытался освободиться и одновременно изменял его защитное плетение. Когда мои ребра начали трещать, я наконец-то сообразил, как нужно действовать, и встроил пару элементов в щит мага.

Когда тот понял, что происходит что-то неладное, было уже поздно. Его защита начала расширяться, одновременно истончаясь и делаясь хрупкой и ненадежной. Маг с ужасом замер, глядя в одну точку, а я активировал плетение разрыва, пробил совершенно бесполезную защиту Селена и превратил его грудь в фарш, брызнувший в разные стороны. Не обращая внимания на падающее тело, я стал искать управляющий модуль у той гадости, которая обхватила меня. Хорошо еще, что после смерти мага она перестала сжимать объятия, но и так мой рот наполнился кровью, а глоток воздуха был желаннее всего на свете. Угасающим сознанием я наконец определил нужный блок и одним точным ударом разрушил, получив долгожданную свободу.

Корчась от боли, я вдыхал живительный кислород, сплевывая на землю кровь. Судя по ощущениям, половина ребер точно были сломаны, поэтому я запустил процессы восстановления на полную катушку и уже спустя минуту почувствовал себя лучше. Красная пелена перед глазами рассеялась, и я увидел озабоченное лицо эльфийки, стоявшей надо мной с моими клинками.

– Ты как? – спросила она.

– Скорее жив, чем мертв, – прохрипел я.

– Подняться сможешь?

– Нет, лучше я еще немного полежу. Знаешь, я только что совершил потрясающее открытие.

– Какое? – осведомилась эльфийка.

– Небо, оказывается, такое голубое... – мечтательно протянул я, глядя ввысь и чувствуя, как срастаются мои кости.

По лицу девушки было понятно, что она решила, будто я тронулся, но мне просто было очень хорошо. Я в честном бою смог победить неслабого мастера магии, да еще и остался жив. Как тут не радоваться? Полежав еще несколько секунд, я принялся подниматься и вскоре (не без помощи эльфийки) сумел обрести стоячее положение. Поглядев на труп мага с превосходством, я заметил странную вещь – из его затылка торчал кинжал. Мой кинжал.

– Что за... – я не закончил и поковылял к телу.

Наклонившись, я выдернул клинок из черепа и повернулся к эльфийке:

– Ты что, контрольный выстрел сделала?

– Чего? – не поняла девушка.

– Я говорю, зачем в труп кинжал бросала, для надежности?

Эльфийка фыркнула:

– Когда я в него попала, он был живой!

– Постой, это когда же?

– Тогда, когда он над тобой стоял, – пояснила эльфийка. – Я сперва один метнула, так

он отскочил, поэтому я подошла поближе и попробовала вторым. Он вошел, как в масло. Маг постоял-постоял, а потом и рухнул с кровавыми брызгами. Подозреваю, что это ты его добил.

– Та-а-ак, – протянул я. – Интересное кино!

Я вспомнил, что действительно, перед тем как я добился полного истончения защиты, маг замер и устоял в одну точку. Значит... Значит, или защита перестала действовать, когда я изменил ее контур, или же дело было в кинжале. Отыскав взглядом второй клинок, я поднял его и сравнил. Два эльфийских клинка, один принадлежал мастеру, второй – моему учителю. Один отлетел от защиты мага, второй ее совсем не заметил. Я взял клинок мастера, укрылся защитным коконом, оставив активным плетение из браслетов, и резанул по руке. Как и следовало ожидать, клинок даже не коснулся меня. Повторив операцию со вторым кинжалом, я взвыл от боли. Лезвие вошло в руку примерно на сантиметр. Закапала кровь.

Зажав рану, я быстро занялся самолечением и через несколько секунд рана затянулась. Деактивировав защитные плетения, я принялся рассматривать клинок учителя. Эльфийка подошла ко мне и посмотрела на кинжал. Я тупо разглядывал свое оружие и не понимал, как такое может быть, но внезапно обнаружил маленькое, едва различимое плетение в рукояти. Его и плетением-то назвать было сложно, так, пара элементов, и даже без накопителя. Судя по всему, оно вытягивало нужную силу просто из окружающего мира или из меня, как разговорники, поэтому я его и не заметил. Запомнив структуру на всякий случай, я развеял плетение.

– Ух ты, Черный клинок! – восторженно сказала эльфийка. – Настоящее сокровище.

Я рассматривал абсолютно черную сталь и только теперь понимал, почему в свое время моя интуиция запретила мне его продавать.

– Вот так сюрприз, – пробормотал я.

Неприятно падать с небес на землю, но нужно было честно признать, что мага сделала эльфийка. Хотя тут, конечно, можно и поспорить, ведь я опоздал всего на какую-то секунду. Но кто знает, что сумел бы сделать Селен в эту самую секунду. Может быть, построил еще один защитный кокон, может быть, сдал бы меня сильнее своей живой сетью, может...

– Короче, один-один, – подытожил я. – Вместе гада завалили, и победа поровну, как и награды... Только синяки почему-то получил я один.

Я потер все еще нывший локоть и добавил энергии в пострадавший участок тела, незаслуженно обойденный вниманием.

– Так ты мне скажешь, кто ты? – спросила обнаженная эльфийка, поигрывая моими клинками.

Обнаженная женщина с холодным оружием – это прекрасно. Не верьте никому, кто доказывает обратное. Перед таким чудом устоять абсолютно невозможно.

– Дай мне еще минуту, – попросил я. – Мне нужно освежить в памяти новые плетения, пока я их не забыл.

А как же! Как завещал великий Ленин, учиться и еще раз учиться! Поэтому я на протяжении всего боя со всем старанием запоминал плетения, которые в меня швырял убитый маг, и теперь жаждал закрепить новые знания. Сосредоточившись, я начал вспоминать. Так, вначале была огненная плеть...

Прошло немногим больше минуты. На протяжении этого времени дробил, плавил, расплескивал и изгалялся другими способами над окружающими нас каменными глыбами. Лишь одно плетение я не понял – то, с острыми каменными шипами, но не особо расстраивался. Мой арсенал пополнился двадцатью двумя новыми смертельными приемами, включая ту самую ловчую сеть, которая едва не стоила мне жизни, а также новым защитным коконом, структуру которого я изучил досконально. Довольный, с улыбкой, я повернулся к эльфийке, которая все еще не оделась и с ожиданием смотрела на меня. Хорошо хоть клинки отложила в сторону, а то я не привык, чтобы кто-то хватал мое оружие. Ревную страшно, могу и руки поотрывать ненароком.

– Ну а теперь можно и поговорить, – сказал я, подходя к ней.

– Разговоры потом, – решительно сказала девушка и, порывисто обняв, впилась в мои губы страстным поцелуем.

Я ответил, но, когда она перешла к более решительным действиям, отстранился и спросил:

– Слушай, а ты вообще чего?

– Я не привыкла бросать дело на полдороге, – ответила эльфийка, лаская мою грудь и постепенно спускаясь все ниже.

– Что-то я не заметил у тебя такого желания в начале представления. Кстати, спасибо, что подыграла... Хотя задумка и не удалась в полной мере, но ее гениальность от этого не уменьшилась.

Вот такой я скромный, жуть берет!

– Я не хотела заниматься любовью с вонючим кочевником... – прошептала девушка. – А вот с эльфом, спасшим меня из рабства, совсем даже наоборот.

Она снова впилась мне в губы и повалила на спину. Я постарался упасть на нашу одежду, так как не хотел портить впечатления от секса камнями, царапающими спину. Прелюдия больше походила на изнасилование. Эльфийка оказалась страстной наездницей и своими быстрыми и умелыми действиями довела нас до взрыва. Чуток отдышавшись, я перехватил инициативу и продемонстрировал девушке все прелести нежных ласк. Эльфийка стонала, требовала продолжения, целовала меня, обдавая горячим дыханием. Поначалу она чуток переигрывала, и если бы я не был магом, то мог бы не заметить, но для меня показалось странным несоответствие ее страстных вздохов практически спокойным эмоциям.

Вы никогда не пробовали заниматься сексом с девушкой, одновременно производя сложные аналитические вычисления и строя догадки о мотивации ее действий? А я вот попробовал. Единственное, что я понял, – так меня дольше хватает, не приходится сознательно абстрагироваться от процесса. А заодно это дает богатую пищу для размышлений. Минут через пятнадцать, добившись того, чтобы стоны эльфийки соответствовали ее реальным чувствам, я наконец собрал из разрозненных кусочков мозаики узнаваемую картину и уже с душой подошел к процессу.

Да, это было дико – заниматься сексом с незнакомой красивой девушкой после скоротечного боя, после ощущения приближающейся смерти и в довершение всего рядом с остывающим трупом врага. Прямо канон классического фэнтези о Конане и иже с ним. Меня даже чуть на хи-хи не пробило во время процесса, но я сдержался, потому что эльфийка могла бы неправильно понять. В общем, через какое-то время мы, утомленные и весьма довольные друг другом, лежали рядышком, тяжело дыша, и приходили в себя. Одновременно я сканировал окружающее пространство. Такой выброс силы вряд ли можно было не заметить, но пока никаких признаков приближающихся магов не обнаруживалось.

– Ну что, давай знакомиться? – с улыбкой спросил я девушку, положившую голову мне на грудь.

– Лерана, – подняла голову эльфийка и посмотрела на меня большими темно-зелеными глазами.

– Врешь, – сказал я. – Но это не принципиально. Я – Алекс. Продолжаем разговор. Что ты тут делала? Под «тут» я понимаю степь.

– Меня схватили кочевники...

– Опять врешь, – вздохнул я. – Научись отвечать правдиво хотя бы на половину вопросов, иначе не будет у тебя друзей в жизни. Повторяю вопрос: что ты тут делала?

– Но я же говорила, кочевники... – попыталась гнуть свою линию эльфийка.

– Так дело не пойдет, – решительно сказал я и сел. – Крошка, раз уж ты попалась мне на пути, давай приносить друг другу пользу. Поверь, я знаю немало, ты это уже поняла, раз обратила на меня внимание. Но я также вполне обоснованно полагаю, что у тебя имеется кое-какая информация, нужная мне. Давай совершим взаимовыгодный обмен – расскажем друг другу то, что хотим знать, и разойдемся с миром.

– Алекс, что ты несешь? Какая информация? – недоуменно захлопала ресницами эльфийка.

Прекрасная актриса. Если не принимать во внимание мелочи, можно и поверить.

– Обойдемся без балагана, – сказал я. – У меня жуткий цейтнот, поэтому рассусоливать некогда. Если ты еще не поняла, то сообщаю: я давно догадался, что ты фантарская разведчица, поэтому давай обойдемся без лирики.

Эльфийка поджала губы, собираясь расплакаться, но я поднял руку:

– Только не нужно слез, я к ним отношусь совершенно спокойно. И чтобы развеять все сомнения, даже скажу, что выделяться больше не надо. Я разведчик из Мардинана, можно сказать, твой коллега, так что давай начистоту.

Девушка разом оставила все притворство (и слава Единому, а то я уж было начал сомневаться) и спокойно спросила:

– На чем я погорела?

– Навыки, привычки и парочка скрытых плетений в твоём теле... Кстати, одно, доставшееся тебе от этого мага, можно уже убрать.

Я развеял маячок в её теле.

– Что ты подразумеваешь под навыками?

– Владение оружием, умение двигаться. Профессионал сразу сечёт такие вещи, а разведчику требуется большого труда, чтобы научиться все это скрывать. Тебя же, как я понял, послали сюда, даже не обеспечив легендой, а просто как воина со специфическими навыками, и в рабство ты угодила совершенно случайно. Я прав?

– Прав. Но как ты догадался?

– Это было несложно. Мне сразу показалось странным твоё поведение. Рабы должны быть смиренными и покорными, а ты вела себя гордо и надменно. Как попалась?

Эльфийка вздохнула:

– По глупости. Только прилегла в зарослях подремать – и тут удар по голове. Очнулась уже связанной и с ошейником.

– Понятно, – хмыкнул я. – Сгорают именно на мелочах и глупостях, так что стыдиться нечего. Одно меня смущает: как же сюда послали эльфа без магических способностей?

– Я была лучшей в группе! Это мое выпускное задание! – гордо ответила эльфийка.

Я сплюнул в сердцах. Послать на опаснейшее задание необстрелянную девушку – верх идиотизма! Я был о Фантаре лучшего мнения.

– Ладно, вернемся к тому, с чего начали. Предлагаю обменяться информацией.

– Это невозможно, – сказала эльфийка. – Нам запрещено выдавать сведения посторонним.

– Но я же не посторонний, а коллега и союзник, – попробовал убедить я её.

– Чем докажешь, что ты коллега? – парировала девушка.

– Могу с королем связаться, он подтвердит.

– А чем докажешь, что это король будет говорить, а не твой сообщник?

– Твои предложения?

– Разойтись своими дорогами.

– Э, нет, дорогая! Мне нужна информация, а возвращаться за ней в Мараху бесполезно. Его убийство, – я кивнул на труп мага, – гарантированно поднимет много шума, так что там я больше ничего интересного не найду, остаешься только ты. Расскажешь, что накопала, – разойдемся, нет – разойдусь только я.

– Не переоценивай свои силы, – прищурилась девушка. – Я даже из этого положения могу убить тебя пятью разными способами.

– А я двадцатью, и это не считая магии, – вернул прищур я.

Упоминание о моих возможностях слегка сбilo с разведчицы воинственный настрой.

– Может, не будем мериться клинками и мирно поможем друг другу? Ведь, как я понял, ты не успела еще поработать в Марахе, иначе тебя бы тут только и видели.

Девушка кивнула, подтверждая мою догадку, и вздохнула:

– Алекс, я просто не могу. Нам правда запретили это делать, а для гарантии каждому поставили плетение, чтобы на допросе мы ничего не могли сказать.

Я помолчал, а потом вынес вердикт:

– Ну, давай притворимся, что в это я поверил, хотя таких плетений у тебя на теле отчего-то не могу обнаружить. Зато прекрасно вижу одно слабое атакующее, одно... вроде последнего шанса, собирает все твои жизненные силы в комок, а потом происходит взрыв, и тем, кто находится с тобой рядом, крупно не повезет. Но у тебя есть еще одно, похожее на связующее, я так понимаю, для непосредственного контакта с начальством на самый крайний случай или же просто для докладов. Используй его, скажи своему командиру, что у тебя есть некто, готовый поделиться сведениями в ответ на подобную любезность. Уверен, начальство не откажет.

Там же не все дураки и перестраховщики сидят. Должна найтись и парочка таких, которые захотят рискнуть, тем более что проверить мои слова будет проще простого.

– Ну что, договорились?

Эльфийка покачала головой в сомнениях.

– Меня отправят на переподготовку, – пробормотала она.

– Тогда давай так. Это ты меня вычислила и предложила такой вариант. За подобную инициативу и решительные действия тебя должны оценить, как-никак я тоже много знаю.

«Ну же, – мысленно взмолился я, – соглашайся! Иначе просто придется оглушить и выпотрошить тебя, скопировав себе все сведения из твоей прелестной головки. Мне этого очень не хочется делать, но если ты не оставишь мне другого выхода...»

– Ладно, – вздохнула эльфийка. – Я попробую. Но начальника разведки может не оказаться на месте.

– Попытка – не пытка!

Эльфийка подняла правую руку и обхватила левой запястье, где и располагалось связующее плетение. Но сжимать не спешила.

– Алекс... Если это, конечно, твое настоящее имя...

– Можешь не сомневаться.

– Алекс, а зачем ты занимался со мной любовью, если давно знал, кто я? Почему сразу не начал этот разговор?

– Красавица, я предложил тебе право первого хода, а потом просто подыгрывал. (Ну, не говорить же ей, что я просчитал ее именно в процессе?) Кроме того, там, откуда я родом, есть такой девиз: «Бери от жизни все!» Я решил последовать этому совету... И потом, нам же обоим понравилось, значит, время потрачено не зря!

Девушка улыбнулась и сжала запястье. Потекли секунды томительного ожидания, а потом раздался голос. Очень знакомый голос, правда, я никак не мог вспомнить, где его слышал.

– Альвана, что случилось? Почему пропустила время доклада?

Эльфийка смущенно посмотрела на меня и стала оправдываться:

– Прошу прощения, командир, возникли непредвиденные обстоятельства...

А я наконец вспомнил, где раньше слышал этот голос, и воскликнул, перебивая девушку:

– Ваз, так ты еще и начальник разведки? Умереть не встать!

– Кто это? – строго спросил Квазиленд.

– Не узнал, – усмехнулся я. – По приметам, богатым буду... Хотя куда уже больше?..

– Альвана, я требую объяснений, – сказал Ваз.

Не давая эльфийке вставить хотя бы слово, я снизошел до пояснений:

– Хорошо, напомним один маленький эпизод одному забывчивому знакомому. В одном маленьком городке на юге Мардинана, в одной из гостиниц рядом с городской стеной, мирно спал однажды принц Фантара, утомившись от трудов праведных, – сбился я на былинный слог. – И каково же было его удивление, когда посреди ночи обнаружил он в своей постели... нет, не девушку и даже не женщину, а...

– Алекс, ты, что ли?

– Признал-таки, – довольно улыбнулся я.

– Демоны тебя раздери! – выругался Ваз. – Что ты там делаешь? Ты же вроде должен быть на границе Мардинана.

– Алонка донесла? – поинтересовался я.

– Она, кто же еще, – усмехнулся принц. – Фариам прямо ничего не может сказать, только туману нагоняет. «Некие силы пока предотвращают экспансию кочевников...» – передразнил он короля. – Тьфу!

– Ну, чтобы долго не толочь воду в ступе, скажу, что я занимаюсь сейчас тем же, чем и Альвана, поэтому и предложил ей объединить добытую информацию. А она упрямится, говорит, что нужно твое разрешение.

– Разрешаю, – милостиво произнес Ваз. – Давайте, что вы там интересного узнали?

Альвана откликнулась сразу:

– Мной было установлено примерное количество тренировочных лагерей, точное местонахождение семи из них. Также произведен подсчет общих сил врага с погрешностью десять процентов. Это тридцать пять тысяч воинов. Кроме того...

– Так, не тараторь, – прервал я ее. – Пройдемся детально по первому пункту. Ваз, у тебя карта под рукой?

– Всегда! – откликнулся начальник разведки.

– Сейчас я свою достану.

Я извлек из кармана куртки под собой порядком помявшийся кусок пергамента и сказал Альване:

– Показывай лагерь.

Эльфийка набрала мелких камешков и начала расставлять на карте, комментируя свои действия для Ваза. Я же следил за ней и мысленно перерисовывал картину на ту карту, которую запомнил при посещении ратуши. Оказывается, птичками были отмечены именно места лагерей, с этим разобрались.

Закончив, Альвана посмотрела на меня. Я добавил еще три камешка и сказал:

– Обрисуй словесно, я не силен в местной географии.

Альвана дисциплинированно передала сведения Вазу, после чего я сказал:

– Теперь убирай пометку у Белой Скалы, соседнюю на северо-востоке и на развалинах Демаза.

– А почему? – спросил начальник разведки.

– А там только трупы остались после моего отряда, – скромно ответил я. – И пометь самую северную отметку, там трупы должны быть завтра.

– Ничего себе, – присвистнул Ваз. – И много у тебя человек в отряде?

– Шесть десятков, – гордо ответил я.

– И что, все маги?

Я сдулся и печально ответил:

– Нет, маг пока только я... Ладно, давайте продолжим.

И мы продолжили. Сметя все камешки с карты и расставив их по-новому, я попросил Альвану оценить и предположить, что бы это могло быть. Эльфийка заявила, что это крупные стойбища с количеством жителей больше двух сотен. Так мы разобрались с крестиками. Подобным методом нам покорились и остальные закорючки, виденные мною на карте в ратуше. Мимоходом я посоветовал передать карту Фариаму и пересказать... а потом опомнился и, покопавшись в кармане, достал монетку.

– Доброе утро, Алекс! – традиционно поприветствовал меня король.

– Да уже день на дворе, – с сомнением пробормотал я. – Слушай, такое дело, мы тут с Вазом карту степи до ума доводим. Не хочешь присоединиться?

– Привет, союзник! – поздоровался Ваз.

– Квазиленд, а вы там откуда появились? – удивился король.

– Прямо конференц-связь, – хохотнул я, оценив ситуацию.

– Что? – не понял Фариам.

– Да это так, мысли вслух. Ты мне сначала подскажи, где сейчас гномьи отряды маршируют. С Шаракхом связываться долго, а у меня тут идея назрела...

– Должны были миновать Рогожь сегодня утром.

– Это, если я не ошибаюсь, тут, – ткнул я пальцем в карту и посмотрел на Альвану.

Та кивнула, глядя на меня со смесью трепета и восхищения. Ну еще бы, называю принцев и королей на «ты», сетуя, что с правителем Подгорного королевства долго связываться. Естественно, в ее голове ворочались мысли о том, кто же я такой. Подмигнув девчонке, чтобы не тушевалась, я сказал:

– У них тут, неподалеку, есть лагерь примерно с тысячью воинов, преимущественно пеших. Как думаешь, может быть, воспользоваться моментом?

– Я передам Мирину, – ответил Фариам. – Есть точные координаты лагеря?

Альвана, повинаясь моему кивку, повторила точное местонахождение и заодно предупредила о двух стойбищах неподалеку от лагеря, о чем я совсем забыл упомянуть. Я показал ей большой палец, и девушка смущенно покраснела. Потом повторилась процедура нанесения отметок на карту Фариама, в ходе которой мы проверили данные и обнаружили парочку мелких неточностей. Под конец Фариам заявил:

– Если что, мы завтра с Квазилендом еще раз сверим.

– Ваз, ты что, отправляешься в Мардинан? – удивился я.

– Ну, да...

– А как же Алиса? Ты о ней подумал? Что, ты в Фантаре самый продвинутый военачальник? Воевать больше некому?

– Алекс, не нужно меня упрекать, это же престиж королевства...

– В задницу твой престиж, – грубо ответил я. – Кто твою жену утешать будет, когда тебе по голове достанется? Кстати, вы кого ждете, мальчика или девочку?

– Мальчика, – смущенно ответил Ваз и осекся. – А ты откуда...

– Элементарно, Ваз, – ответил я. – Сколько времени прошло... Так повторяю вопрос: там кого-нибудь другого не нашлось?

– Нет! – рявкнул принц и немного погодя, тяжело вздохнув, добавил: – Уф, послали же демоны родственничка! Алиса много раз рассказывала, что ты через Алонку передавал Мирину, чтобы не рисковал на операциях, а я еще, дурак, не верил...

– Молодые люди, вы там закончили? – холодно спросил Фариам. – А то моим военным советникам уже надоело слушать вашу перебранку.

– Так т-т... вы там не один, ваше величество? – уточнил я.

– Нет, у нас как раз проходит плановое заседание штаба, – язвительно произнес король.

– Песец! – выдохнул я.

Ваз высказался не в пример грубее. Альвана кусала губы и силилась не заржать.

– Короче, – взял я ситуацию в свои руки. – Ценнейшие сведения, прошу отметить это особо, ваше величество, я вам предоставил, засим разрешите откланяться и дальше продолжать разведку.

Вздохнув, я помолчал, а потом покался:

– Ваз, извини, я не хотел... Вообще как-то глупо получилось...

– Ага, – поддакнул принц. – Выставил меня несмышленным идиотом в глазах всего военного совета союзного государства, перед главой этого государства и, наконец, перед моей непосредственной подчиненной!

– Это случайно вышло, – покраснел я как мальчишка. – Просто мне в этой заварушке за Мирином нужно будет приглядывать во все глаза, а теперь еще и ты нарисовался...

– Эй, а почему это меня поставили вторым по главенству? Это пахнет неуважением к монаршей особе, – раздался ядовитый голос Фариама, который и не думал прерывать разговор, а я все это время машинально продолжал держать монетку в руке.

– Вот теперь точно песец! – вновь выдохнул я.

Альвана заржала, как молодая кобылка, буквально заходясь в хохоте, и не могла

остановиться. Мрачно глядя на нее, я сказал:

– А тебе светит переподготовка!

– А... на... срать! – выдохнула эльфийка между приступами смеха.

Неожиданно ее поддержал Фариам, а затем и Ваз порадовал приступом хохота. Из моего амулета раздался отдаленный смех некоторых военачальников. Слыша все это и глядя на валявшуюся на земле эльфийку, я почувствовал, что мои губы сами собой разъезжаются в улыбке. Через несколько секунд и я присоединился к общему веселью. Надвигалась большая война, существовало много неясностей и крупных проблем, а мы все смеялись, радостно и искренне, на краткий миг забыв обо всем этом и отдавшись во власть светлых эмоций.

Глава 18

В горы!

Отсмеявшись, я попрощался с Фариамом и продолжил вместе с эльфами обмен информацией о кочевниках. Собственно, дальше никакого обмена и не было, говорила в основном Альвана, сообщая малозначимые подробности местной географии. Я вначале прислушивался, машинально запоминал детали, чтобы в будущем иметь хотя бы общее представление о здешних местах, а потом ушел мыслями далеко на север, к моему отряду, который сейчас на полном ходу приближался к последнему лагерю аллинцев в той части степи. Был соблазн связаться с Кротом, разузнать обстановку, но я удержал себя от этого. Будет нужно, сами свяжутся, пускай привыкают к самостоятельности.

Тем временем эльфийка произнесла какую-то фразу, которая выдернула меня из задумчивого состояния.

– Повтори, пожалуйста, – попросил я.

Альвана недоуменно посмотрела на меня:

– Я говорю, что предположительный маршрут движения горцев будет проходить по направлению...

– А поподробнее о горцах можно?

Мысль, витавшая с сегодняшней ночи на задворках сознания, начала постепенно вырисовываться и наполняться яркими красками.

– Да, расскажи, что конкретно ты узнала о горцах? – поддержал мой интерес Ваз.

Альвана нахмурилась, а потом неуверенно доложила:

– Опираясь на непроверенные слухи, можно предположить, что договор с горцами о военной поддержке уже существует, но пока не подтвержден, так как, по тем же слухам, аллинцы должны предоставить диким оружие и золото. Когда это будет, я так и не успела выяснить...

– Караван к горцам отправился вчера утром, – сообщил я, обдумывая идейку, которую породила моя недавняя мысль.

– Тогда можно предположить, что их силы вскоре будут в степи, – продолжила Альвана, благодарно на меня взглянув. – Караван с большой вероятностью направится в Хаун, единственное известное поселение горцев, где и было заключено перемирие. Если допустить, что войско горцев ко времени прибытия каравана уже будет готово выдвигаться, то до их появления в Марахе остается, в худшем случае, семь дней.

– Покажи мне Хаун на карте, – попросил я, радостно потирая руки.

Альвана ткнула пальцем в карту, и я принялся подробно рассматривать это место. Поселение горцев скрывалось за первой горной грядой, если карта не врал. Оно находилось на выступе, который образовывали горы, глубоко вторгавшиеся в степь. Становилось понятно, почему Хаун оставался единственным известным поселением, ведь степняки никогда не проходили дальше первого горного кольца. По воспоминаниям Макра я знал, что дикий народ очень не любил пришлых и уничтожал без всякой жалости, как только они пересекали определенную границу их владений. Пару раз степняки пытались селиться у подножия гор, но спустя некоторое время эти стойбища оказывались усеянными трупами.

Ответные удары ничего не приносили, ведь в горах аллинцы утрачивали все преимущества и с позором отступали, теряя воинов. Поэтому в последние десятилетия сохранялось некое подобие затишья – горцы в степь не спускались, кочевники в горы не лезли (отдельные полудурки не в счет). Оставалось тайной, как имперцы смогли договориться с таким нелюдимым народом, и это мне придется вскоре выяснить...

– Что-то задумал, Алекс? – спросил Ваз, нарушив молчание.

– Хочу наведаться в горы, – пробормотал я, прикидывая, за какое время смогу преодолеть отделяющее меня от них расстояние.

– Думаешь перехватить караван? – предположил принц.

– Нет, – вздохнул я. – Силенок не хватит. Там будут три имперских мага, в открытом противостоянии они меня в фарш перемолотят. Я и с одним-то еле-еле справился, и то чуть пупок не надорвал, если бы не Альвана, а уж трое...

– Альвана, ты же не маг! Как тебе удалось? – восхитился Ваз своей подчиненной.

– Я потом вам расскажу, когда буду делать подробный доклад, – увильнула от прямого ответа эльфийка.

По голосу я понял, что она довольна, ведь теперь вопрос о ее переподготовке даже не будет подниматься, а мне только это и нужно было.

– Так что же ты собираешься делать в горах? – переключил на меня внимание Ваз, поняв, что детали ему сообщать пока не будут.

– Попробую сам поговорить с горцами. Может, удастся с ними заключить нечто вроде договора о ненападении. До прихода каравана.

– По слухам, кочевники должны были им отправить около сорока тысяч золотых, – вставила реплику эльфийка, показывая свою осведомленность. – Вряд ли они откажутся от такой суммы.

– Не сорок, всего двадцать три, – поправил я ее.

– И что, ты планируешь их перекупить? – спросил Ваз.

– Как получится, – задумчиво ответил я. – Может быть, дам двадцать тысяч, чтобы они сидели себе в горах и никуда не лезли, а может, дам сорок и попрошу ударить кочевникам в спину, если они окажутся такими хорошими воинами.

– А Подгорный трон потянет такую сумму? – язвительно спросил Ваз. – Или ты рассчитываешь на Фариама? Но ведь, насколько я знаю, после покупки Черного меча у него в казне особо не разгуляешься.

Я презрительно фыркнул:

– Ваз, я принц или хрен собачий? Такие деньги – не проблема, главное, чтобы удалось договориться с горцами.

Да, это действительно была самая большая сложность. Народ, о котором практически ничего не известно. На какой кривой козе мне к ним подъезжать? Ни обычаев, ни традиций, ни нравов не знаю, и даже их язык может оказаться совсем другим. Хотя имперцы же наладили с ними разговор, значит, и у меня должно получиться, а там... Там и посмотрим, рано еще загадывать.

– Ну-ну, – скептически хмыкнул Ваз. – Удачи тебе в этом благом начинании, ровной дороги и попутного ветра. Главное, не простудись там, в горах, одевайся теплее и обязательно возьми с собой теплые сапоги...

Ну, блин, припомнил же мне мои упреки. Теперь мне стало понятно, как мое беспокойство выглядело со стороны.

– Ладно, хватит, – прервал я ерничающего Вазу. – Я был не прав, признаю. Извини еще раз.

– Забудем, – примирительно ответил принц. – Альвана, жду тебя с подробным докладом, постарайся долго там не задерживаться. Да, поздравляю с успешным выполнением задания!

Эльфийка даже немного потемнела от счастья, порядком меня этим насмешив, и ответила:

- Благодарю, командир!
- Пока, Алекс! – попрощался принц. – До встречи, Альвана.
- Будь здоров, Ваз, – сказал я.
- До свидания, командир, – и Альвана разжала руку.

Я свернул карту и засунул ее в карман куртки, а потом хотел было подняться, но эльфийка меня остановила.

- Ваше высочество, – начала было Альвана, но я, поморщившись, прервал ее:
- Алекс, просто Алекс.
- Хорошо, Алекс, можно перед тем, как мы расстанемся, я кое о чем тебя попрошу?
- Если в разумных пределах, то можно, – кивнул я.

Эльфийка томно потянулась, показывая во всей красе свое обнаженное тело, и медленно, словно хищная кошка, подобралась ко мне и впиалась в губы. После долгого поцелуя она повалила меня на спину и прошептала на ухо:

- Ты не будешь против такой просьбы?

Вместо ответа я обнял ее и показал, насколько был «за».

Спустя час я уже находился в седле своего новоприобретенного скакуна и мчался по степи к Хауну. По моим подсчетам, я должен был его достигнуть, намного опередив караван. Времени будет предостаточно, чтобы попытаться наладить контакты с горцами, но я все равно усиливал свое плетение, как только возможно, не жалея животное. Альвана в этот момент уже должна была направляться на лошадке мага к Городу. После секса, от которого у меня остались только приятные воспоминания, я быстренько обшарил тело Селена, обнаружив один разговорный амулет, еще пару неизвестного мне действия, два перстня с сафрусами и кошелек с монетами. Сунув его в свою сумку, я вскользь подумал, что спасение эльфийки обошлось мне всего в пятьдесят монет – отличная покупка!

Больше всего меня поразило то, что маги, оставшиеся в Марахе, на наши художества не обратили ровным счетом никакого внимания. Поразмыслив по дороге, я пришел к выводу, что в этом мире нет так называемого возмущения магического слоя, или эфирного пространства, как любят писать фантасты. И тут выбросы силы не расходятся далеко, подобно кругам на воде, чтобы их можно было заметить на большом расстоянии. Максимум, что нам грозило, – это то, что фейерверк, устроенный Селеном, заметит кто-нибудь из бедняцких кварталов, но ничего подобного, благодаря высоким камням, не должно было произойти. Силу же, широко разлитую вокруг, я запасливо вобрал в себя, так что даже по остаточному магическому фону уже нельзя было обнаружить место нашей схватки.

Трясаясь в седле и обозревая окружающие достопримечательности, кои были довольно однообразны, я думал о том, каким слабым оказался мой уровень магических знаний. Ведь даже с одним магом мне помог справиться случай, а не моя сила, на которую я так надеялся. В общем, практика наглядно показала, что здесь все зависит от мастерства, а не от запасов силы. Да, я могу «жахнуть» так, что на сотни метров земля оплавится. А маг в это время может создать одно маленькое, но удаленное плетение, которое с легкостью пробьет мою защиту. Спрашивается, на что мне надеяться?

Но, отбросив в сторону печальные мысли, я утешился тем, что мой арсенал пополнился многими атакующими плетениями, которые я с энтузиазмом принялся изучать и разбирать, словно конструктор, ища в них слабые и сильные стороны. Не забыл я и про новый тип защиты, который продемонстрировал мне Селен. Его я научился воспроизводить в первую очередь, а потом еще и усовершенствовал, добавив в цепь параллельный адаптационный блок. Так сказать, небольшая страховка на тот случай, если мне вдруг попадется такой же умный противник, как и я. (От скромности точно не умру!)

Этими экспериментами я занимался до вечера, а потом перекусил остатками продуктов из сумки – половину я отдал Альване. И тут у меня в кармане активизировался один из разговорных амулетов Селена. Я с трудом остановил жеребца, чтобы стук копыт меня не демаскировал, сжал амулет в кулаке и ответил, постаравшись скопировать голос мага:

- Слушаю.

– Селен, что вы себе позволяете? – раздался голос Викерна. – Почему вы посмели отлучиться, не поставив никого в известность?!

– Прошу прощения, мне нужно было завершить эксперимент, – спокойно ответил я.

– Еще один экспериментатор, – вздохнул Викерн и гораздо строже произнес: – Немедленно в ратушу!

– Дайте мне еще несколько часов, – попросил я.

– Нет!!! – взревел собеседник. – Немедленно!!!

– Ах, так?! – я тоже повысил голос. – Вы смеете на меня орать?! Тогда я разрываю контракт и больше не желаю вам подчиняться. Счастливого оставаться!

Произнеся эту тираду, я выкинул амулет. Больше он мне не понадобится, а Викерн получил логичное объяснение пропажи своего мага, именно для этого я и захватил с собой трофейные разговорники. Если мои предположения верны, то вскоре должен последовать второй вызов.

Так и случилось. Сжав в кулаке второй амулет, я услышал голос Шола:

– Сел, ты что вытворяешь? Викерн в бешенстве, грозит снизить нашу плату из-за твоей выходки. Где ты сейчас?

– Я сейчас на пути к успеху и славе! – восторженно сказал я. – И никто не сможет мне помешать завершить мою работу!

– Сел, что ты городишь? Разве для этого нужно было так злить нанимателя? Ради мнимого успеха?

– Нет, сейчас я уверен, что все получится! И вы еще пожалеете, что не верили в меня!

Я захохотал, постаравшись подпустить в голос безумных ноток, а потом внезапно прервал смех и зло заявил:

– Не мешайте мне!

После этого я выбросил и второй амулет. Что ж, будем надеяться, что мой спектакль будет оценен и признан достоверным, а мага Селена никто не хватится в ближайшие несколько дней.

Вновь разогнав коня, я продолжил свой путь, печально подумав о том, что мне придется провести в седле еще одну ночь.

Дальнейшее путешествие можно не описывать. Мне попались на пути несколько стойбищ, пара мелких речек, одни большие заросли с очень колючими кустами, которые оставили несколько новых прорех в моих штанах, два конных разъезда степняков, которые принимали меня за своего благодаря загодя накидываемой маскировке. Все это было нудно и однообразно. После полудня следующих суток я начал задремывать с открытыми глазами. Пару раз я ловил себя на этом и силился взбодриться, а потом просто отключился. Не знаю, сколько я так ехал, но в один прекрасный миг проснулся и понял, что лечу, раскинув руки.

Полет оказался недолгим. Не успев сообразить, что к чему, я перевернулся в воздухе и с размаху шлепнулся на пятую точку, отбив себе копчик. Но сила инерции была велика, она протащила меня еще метров пять-десять, заставив покатиться кубарем и несколько раз поцеловать матушку-землю. Лежа на спине и чувствуя, как вертится планета, причем в данный момент как-то быстрее обычного, я издал сдавленный стон и начал ощупывать пострадавшую часть тела. Спустя несколько минут, благодаря ускоренному восстановлению, я смог подняться и осмотреть место ДТП. Хотя дорожным оно не было, но вот транспортным – несомненно.

Метрах в двадцати от меня валялся жеребец со сломанной ногой, половина этого расстояния была отведена под мое торможение. Я с удивлением оглядел небольшую ямку, где впервые встретился с твердой поверхностью. Да, блин, нехило меня приложило! Осмотрев одежду, я пришел к выводу, что штанам настал кирдык. В приличном обществе с такими прорехами на заднице лучше вообще не показываться. Постояв еще немного, я пришел к выводу, что мое тело полностью восстановилось после незапланированного приземления, и отправился к своему жеребцу, бившемуся в конвульсиях. Сформировав магическую стрелу, я облегчил его страдания, грустно вздохнул и осмотрелся.

Ну, можно сказать, что мне сильно повезло – я уже почти вплотную приблизился к горам. Да я бы и больше умудрился продрыхнуть, если бы не так «кстати» подвернувшаяся норка какого-то не слишком мелкого грызуна, в которую «удачно» угодил ногой мой жеребец. Просканировав окрестности, я не обнаружил никаких признаков кочевников, у которых можно было бы разжиться конем, и мне ничего не оставалось, как проделать оставшийся путь на своих двоих. Подхватив одну из сумок с книгой и деньгами, я вскинул ее на плечо и побежал к горам, которые находились прямо у меня перед носом.

Спустя пару часов быстрого бега я понял, что все в мире относительно. И даже горы, до которых было рукой подать, на деле оказались весьма далеко. Помянув демонов и себя, родимого, умудрившегося по глупости лишиться средства передвижения, я стиснул зубы и продолжил бег. Когда мои ноги начали немилосердно ныть, напоминая о днях тренировок в Рассветной школе, я все-таки достиг подножия горной гряды и стал искать путь к перевалу. На карте такие мелочи не были указаны, поэтому пришлось положиться только на свою интуицию, свернув налево. Однако искомая дорога не собиралась обнаруживаться так просто, и вскоре, устав от безуспешных поисков, я проклинал на все лады этих горцев, не позаботившихся об указателях для путников.

Однако мои поиски увенчались хоть каким-то результатом. Я обнаружил речку, спускающуюся с гор и протекавшую мимо живописных зарослей. Соблазн был слишком велик, поэтому я, недолго думая, решил потратить немного времени, чтобы выкупаться, и, быстро сбросив всю одежду, зашел в воду, которая оказалась почти ледяной. Мои натруженные ноги будто ошпарили кипятком, но вскоре это ощущение ушло, сменившись наслаждением. Речка была мелковатой, с каменистым дном, поэтому, чтобы погрузиться с головой, мне пришлось лечь. Холодная вода остужала разгоряченное тело, давая покой натруженным мышцам, смывая усталость и следы недавнего полета...

Не знаю, сколько я так блаженствовал, лежа в воде, но, открыв в очередной раз глаза, с удивлением отметил, что уже наступает вечер. Вновь помянув демонов, я встал и понял, что течение унесло меня от вещей, оставленных на берегу. Помянув демонов еще раз (чтоб им там наверняка икнулось!), я выбрался из воды на траву, по-собачьи отряхнулся и отправился к своим шмоткам. Стряхнув воду с волос, я завязал их в тугий узел и дошел до того места, где оставил сумку, оружие и одежду.

И тут меня поджидал сюрприз. Некая молодая девушка, одетая в довольно странное сочетание меха и кожи, рассматривала мои клинки, уже совсем по-хозяйски прикидывая баланс, форму рукояти и делая пробные замахи. Я уже говорил, что очень негативно отношусь к тем, кто трогает мое оружие без спросу? Так вот, само собой разумеется, эта представительница прекрасного пола моего восхищения не вызвала, сразу перейдя в разряд тех, кого хочется поскорее придушить. Я аккуратно начал подбираться к ней, одновременно отмечая и хороший лук, что лежал рядом, и полный колчан стрел у нее на спине, а она так ничего и не замечала, улыбаясь моим клинкам. Подумав, что опасности для меня она в любом случае представлять не может, я остановился в двух шагах за ее спиной и язвительно спросил:

– Нравится?

Девушка подпрыгнула от неожиданности и развернулась ко мне, сжимая в руках клинки. Отметив ее стойку, я подумал, что оружие она в руках держать умеет, но к таким мечам явно не привыкла.

– Гапра вакэн! – угрожающе сказала она.

– Ни грамма не понял, – пожал я плечами. – Ты знаешь общий?

– Гапра вакэн! Ниха! – она сделала шаг ко мне.

Я поднял руки вверх, показывая дружелюбные намерения, и улыбнулся. Но в ответ девушка с яростным криком кинулась на меня и попыталась порезать моими же клинками! В который раз помянув демонов, я гибким движением ушел от ее удара и отпрыгнул назад, разрывая дистанцию.

– Эй, а может, договоримся? – предпринял я последнюю попытку.

Но она успехом не увенчалась. Девушка на мирный контакт идти никак не желала и сосредоточенно пыталась разрезать меня на дольки, как спелый арбуз. Пока мне удавалось уворачиваться от выпадов, но вскоре это начало надоедать, поэтому я подловил момент, когда моя противница увлеклась атакой и забыла о защите, а потом отклонил в сторону один клинок, ударив по нему ладонью, и быстро схватил девушку за запястье. Вывернув ее руку, я добился болезненного вскрика, и мой клинок упал в густую траву. Пока она не опомнилась, я ударил пальцем в одну хитрую точку на плече, заставив ее вторую руку временно онеметь. Второй клинок также упал на зеленый ковер. Схватив девушку за шею, я подержал ее несколько секунд, пережимая сонную артерию. Она сперва попыталась меня лягнуть, потом оставить без самого драгоценного, ну а затем все же затихла, обмякнув в моих руках.

Аккуратно положив свою добычу на землю, я принялся ее изучать. Экземпляр был отменный! Девица оказалась атлетически сложенной особой, с красивой внешностью, которая не знала косметики, и черными как смоль волосами. Детальный осмотр показал два костяных ножа, засунутых за голенища ее сапог, одно золотое колечко, которое я решил не снимать, и старый, неизвестно сколько раз затачивавшийся кинжал в ножнах. Это все было неинтересно. Гораздо важнее было то, что я нашел на ней четыре амулета – два разговорных и еще два похожих на одноразовые боевые накопители. Ну, это что-то вроде гранаты – активируешь и швыряешь в противника, молясь, чтобы он не кинул тебе его в ответ, а потом – «ба-бах» или «бздынь», это уже зависит от создателей амулета.

Оставляя себе пути к примирению, я не стал их развеивать, но решил воспользоваться беспомощным состоянием девушки и... Нет, не это, а просто скопировать знание языка горцев. В том, что она – одна из них, я нисколько не сомневался, поэтому и не стал использовать болевые приемы в драке, а также сдуру лупить магией. Пока можно решить все миром, резких движений с необратимыми последствиями лучше не делать.

Я наклонился, приоткрыл ей веки и погрузился в разум горянки. Дальше все прошло по накатанной колее, я без проблем отыскал нужное растение, скопировал его без вреда для сознания девушки, переместил к себе и удачно приживил. Подумав о том, не стоит ли скопировать себе еще что-нибудь, я немного помедлил, поэтому и не сразу ощутил нарастающее напряжение. Но вскоре, прислушавшись к себе, уловил крик моей интуиции. Она буквально орала во всю глотку: «ОПАСНОСТЬ!» Быстро вернувшись в сознание, я сразу же попытался откатиться в сторону, но успел лишь повернуть голову, поэтому удар чего-то тяжелого, направленного мне в висок, пришелся на затылок и выбил мое сознание в объятия Темноты.

Первое, что я почувствовал, когда пришел в себя, было то, что у меня затекли руки. Попробовав пошевелиться, я обнаружил, что крепко связан, причем не просто крепко, а добросовестно и основательно опутан веревками, как добыча паука. Глаза раскрылись с трудом, позволив мне увидеть покачивающийся деревянный потолок. Попытавшись оглядеться, я едва смог сдержать болезненный стон, так как, пошевелив головой, испытал на себе все последствия тяжелого сотрясения мозга. Поэтому я аккуратно опустил голову и подстегнул процессы восстановления, чувствуя сильнейшее головокружение и тошноту.

Постепенно мое состояние начало приходить в норму, желание вывалиться наружу вчерашний ужин отошло на второй план, головная боль слегка поутихла, а сознание стало проясняться. Как же, сотрясение мозга! Какого мозга? Скорее отравление тяжелым тупым предметом, который соприкоснулся с моей пустой головой, это будет вернее! Нет, это надо же, так лопухнуться! Во-первых, элементарно нужно было осмотреться и поискать других аборигенов, нет – сразу же пошел на контакт. Идиот? Согласен! Во-вторых, забыл поставить элементарный защитный кокон, что вообще приравнивается к последней стадии кретинизма! И как же такому не дать по голове? Вот только интересно, почему аборигены меня не добились?

Почувствовав, что организм уже полностью восстановился, я сделал вторую попытку осмотреться. Теперь потолок не покачивался, а был недвижим, как и положено всем потолкам. Осторожно повернув голову, я оглядел помещение. Деревянные стены из почти не

обструганных досок, без малейших признаков окон, земляной пол, массивная дверь... У меня сразу возникло ощущение дежавю. Неприятное, нужно сказать, ощущение. Оглядев себя, я понял, что с одеждой мои пленители решили не заморачиваться и привезли меня, так сказать, в естественном виде. С трудом сев на полу, я продолжил осмотр.

На столе у противоположной стены стоял кувшин из некоего подобия высушенной тыквы. Больше никаких открытий я не сделал и принялся анализировать ситуацию, в которую угодил в результате собственной глупости. Итак, та девушка с напарником, или напарницей, которая приласкала меня по голове, являлись бойцами одного из пограничных отрядов, которые или просто охраняли территорию горцев, или целенаправленно дожидались каравана аллинцев. Обнаружив меня и грамотно вырубив, они решили отвезти добычу командирам, резонно полагая, что такие ушастые личности просто так в окрестностях шляться не будут. Значит, теперь мне нужно терпеливо ждать этих самых командиров, чтобы мирно с ними поговорить и попросить встречи с вождями горцев (ну, или кто там у них главный).

Однако существовал вариант намного проще. Можно сразу же освободиться от веревок, это проблемы не составит, разметать этот сарайчик по досточкам и в ультимативной форме потребовать начальства. Но это было весьма рискованно, так как меня очень смущало наличие амулетов на девушке, с которой я повстречался. Судя по ним, тут должен быть маг, а может, и не один. А после встречи с Селеном на рожон мне лезть очень не хотелось. Кто знает, какого он уровня? Может быть, одним плетением развеет меня на атомы, несмотря на всю мою защиту... Кстати, трофейные браслеты с меня тоже сняли, не поленились. Предусмотрительные, гады. Теперь мне придется рассчитывать только на плетение Селена, хорошо зарекомендовавшее себя против лезвий, стрел и подобной ерунды, но непонятно как реагирующее на удары порядком сложнее. В итоге я решил остановиться на первом варианте, то есть не торопиться, дожидаться начальства, с которым и поговорить, используя вежливость и непревзойденное обаяние. Как говорится, проще – не значит лучше. Ну а к варианту «Б» я перейти всегда успею.

Судя по темноте в помещении, которая не служила мне препятствием для осмотра только благодаря моему усилившемуся зрению, сейчас на дворе царила ночь. Значит, везли, волокли или тащили меня сюда никак не меньше двух-трех часов. Можно предположить, что за это время мы миновали перевал, если у дозорных были лошади. Время еще есть, караван должен быть здесь примерно через сутки, а потому события пока торопить не следует. Первый контакт сорвался благодаря незнанию языка и агрессивности аборигенки, но второй просто обязан пройти хорошо, иначе я разочаруюсь в горцах и вычеркну их из своего списка разумных. А вот что будет тогда, я даже боялся загадывать.

Машинально облизав губы, я понял, что хочу пить, и обратил пристальное внимание на кувшин. Приподняв его магическим захватом, я убедился, что он полон, поэтому поднес его поближе и принялся к содержимому. По запаху жидкость в кувшине была обычной водой, да и на вкус тоже ничем от нее не отличалась. Утолив жажду, я вернул кувшин на место и с повеселевшим настроением начал ожидать посетителей, прислушиваясь к окружающему миру. Слушать было нечего, создавалось такое впечатление, что меня бросили в безлюдном месте одного и в ближайшее время посещать не собираются. Я дал аборигенам час и завел свой внутренний будильник.

Вновь улегшись на пол, я попытался провести ожидание с пользой, то есть поспать, но у меня ничего не вышло. Вначале я понял, что спать на связанных руках неудобно, а на животе – неприятно. Повернувшись на бок, я почувствовал, что мои путы стали резать сильнее обычного, а потому решил сменить позу радикально и ради разнообразия опереться о стену. Извиваясь, как диковинный червяк, я подполз к ней и оперся на доски, хохотнув, потому что мне на ум пришло сравнение с колбасой, аккуратно перевязанной веревочками. А что, очень похоже. Я улыбнулся, стараясь не очень ерзать, чтобы не загнать себе кучу заноз в спину. И тут ощутил нечто на своей шее, какую-то веревку или тонкий ремешок. Скосить глаза и разглядеть, что же это там, собственно, такое, по понятным причинам не получилось,

поэтому я закрыл глаза и воспользовался внутренним зрением.

Мысленно отделившись от своего тела, я присвистнул. Это становилось интересным. На моей шее был аккуратный ошейник, похожий на рабские, вот только одно его отличие сильно меня настораживало – в ошейнике было плетение, охватывающее мое горло, назначение которого я не мог определить. Первым порывом было развеять его на фиг и не рисковать, но потом я призадумался. Если у горцев такие амулеты и приспособления вроде этого ошейника в порядке вещей, то выходит, что здесь есть маги, много магов. Логично предположить, что со мной будет разговаривать один из них, так как допрос нарушителя границы – вещь серьезная, а он уж точно сумеет заметить отсутствие этого плетения. Значит, придется рискнуть и потерпеть эту ерунду на своей шее. Самое главное – следить за ней и в нужный момент успеть поставить защиту.

Успокоив себя таким образом, я запомнил плетение, вернулся в себя, а следующие пятнадцать минут увлеченно разбирал его на части, анализировал и детально рассматривал, но так и не смог понять, для чего оно предназначено. Единственное, о чем я догадался, было то, что оно работает по принципу примитивной клятвы – то есть реагирует на неправильные действия носителя. Но как это получается, откуда оно берет энергию и какие действия вызывают его активацию, для меня оказалось загадкой.

Мои мысли прервали далекие голоса. Прислонив ухо к небольшой щелке в досках, я прислушался и начал различать отдельные слова, а потом и весь разговор, который шел на том языке, который я только недавно скопировал себе в память.

– Твои действия были неадекватными и неразумными, – услышал я мужской голос.
– Да, наставник, – печально отвечал ему женский, принадлежащий знакомой мне особе.
– Перечисли мне все свои ошибки, – приказал мужчина.
– Первая ошибка: я отвлеклась на трофеи, не обезвредив самого нарушителя. Вторая: я приняла вызов нарушителя, хотя должна была только задержать его до прихода Керна. Третье: в схватке я использовала незнакомое оружие, вместо того чтобы достать свое. Четвертая и главная: я позволила своим эмоциям влиять на все мои действия.

– Лакра, ты разумная девушка, и в будущем из тебя может выйти настоящий страж. Но я совсем не понимаю, как можно быть такой беспечной и принимать вызов незнакомо-го противника. Ты разве не понимаешь, что выжила только чудом?

– Да, наставник, – смиренно ответила Лакра. – Если бы не Керн, нарушитель бы меня добил.

– Нет, ему была не нужна твоя смерть, он пришел за знаниями. Разве Керн не сказал тебе, что нарушитель – маг?

– Нет, – в голосе девушки послышался неприкрытый испуг.
– Вижу, ты уже начала понимать, – сказал наставник.
– Так именно поэтому вы сейчас осматривали мой разум? – теперь в ее голосе был ужас.

– Да, – ответил наставник. – Но могу тебя утешить, Керн успел вовремя и помешал нарушителю извлечь из твоего разума все знания. Я не нашел в нем следов разрушения, можешь быть спокойна. Но все же тебе придется еще полгода посещать занятия мастера Харга, поскольку ты позволила победить себя безоружному противнику. Для будущего стража это просто невыносимо.

– Слушаюсь, наставник, – сказала Лакра.

Теперь в ее голосе было облегчение, а я наконец сделал то, что должен был проделать еще в самом начале. Я посмотрел на ауры приближающихся людей. Одна из них была аурой мага. Сильного мага, который даже не набрасывал на себя скрывающие плетения. Да и правильно, чего ему бояться на своей территории?

– А нарушитель? Он не сможет сбежать? – поинтересовалась Лакра.

– Если бы ты уделяла должное внимание занятиям, а не охоте, – недовольно начал наставник, – то знала бы, что у каждого стража должны быть заготовлены магические уздечки для такого рода случаев. Именно поэтому Керн действовал, как и обязан поступать

опытный страж, с которого тебе стоит брать пример. Он дождался, пока нарушитель отвлечется на поединок с тобой, потом выждал момент, когда тот приступит к извлечению знаний, и атаковал. Его расчет оправдался – он спас свою подопечную, а благодаря точности удара получил ценного пленника живым и практически невредимым, полностью лишенным магических сил благодаря уздечке...

Наставник продолжал нахваливать Керна, но я уже не слушал. Ага, как же, точность удара! Да он мне собирался череп проломить, а не живым взять! Это после того, как я вырубился, он понял, что получил нехилую возможность выделиться, поэтому и привез меня сюда. А может, не сам привез, а просто по разговорнику сообщил, что задержал мага-нарушителя, и начальство велело срочно доставить его для допроса. Правильно, кто же будет отказываться от таких подарков? Вот только меня смущала эта «уздечка». Ведь, судя по словам наставника, она должна блокировать магию, но я же могу ей пользоваться! Что это? Бракованный амулет или неправильно наложенное плетение? Ладно, фиг с ним, главное – сейчас ничего меня не сдерживало, так что пусть побудет лишний козырь в рукаве.

– Но почему для допроса нарушителя вам нужна я? – услышал я голос Лакры.

Они уже подошли достаточно близко, так что я мог и не напрягать уши.

– Узнаешь.

– Но ведь он может быть еще без сознания. Сбегать за целителем Вунком?

– Он уже давно пришел в себя. Я увидел это еще до того, как занялся тобой, и просто давал нарушителю время, чтобы он почувствовал все прелести своего положения. Это одно из основных правил подготовки к допросу, и ты должна была его уже знать, если бы посещала все занятия.

Умный, гад. С таким будет интересно побеседовать. Но только нужно быть предельно осторожным и не спалиться раньше времени. Все, что мне необходимо, – это настоять на встрече с руководством, а дальше – как карта ляжет!

Глава 19

Суд чести

Послышался скрип отодвигаемого засова, и дверь в мою темницу распахнулась. Первым в нее влетел небольшой светляк, заставив меня зажмуриться и лихорадочно уменьшить чувствительность зрения. Именно поэтому я в буквальном смысле проморгал появление в комнате двух посетителей. С одним, а вернее, с одной из них я уже был знаком, а второй оказался мужчиной лет сорока пяти, с сединой на висках, двигавшимся так, что любая кошка обзавидуется. Сразу было видно – воин неслабый, как и маг, судя по ауре. Первым делом они принялись рассматривать меня как нечто мелкое, несущественное и противное, вроде таракана на кухне. Ну-ну, улыбнулся я в ответ, все ясно, подготовка к допросу, пункт второй. Не стоит терять времени. Наставник поморщился, а Лакра вопросительно посмотрела на него, ожидая указаний.

– Кто ты? – произнес мужчина на общем.

– Алекс.

– Что ты делал на нашей земле?

– Искал встречи с вашими вождями, – правдиво ответил я, понимая, что маг сейчас меня сканирует, как детектор лжи.

– Зачем? – последовал вопрос.

– Это я скажу только им, – ответил я.

Вот еще, буду я перед каждым распинаться. Так ведь и за неделю не управиться. Ведите к вождям, вот тогда будет разговор. Но наставник Лакры не захотел сразу же идти на уступки пленнику и сердито сказал:

– Ты не в том положении, чтобы диктовать условия.

– Диктовать условия можно в любом положении, – язвительно ответил я. – Правда, не в каждом к ним будут прислушиваться, но сейчас, думаю, не тот случай.

– Это почему? – не понял наставник.

Это хорошо, инициатива в допросе перешла ко мне. Теперь не наглеть, не наглеть...

– Потому что я пришел сделать вашим вождям выгодное предложение, и не вам решать, захотят они его выслушать или нет. От вас только требуется донести до них эту новость как можно быстрее.

А я не наглый, я не наглый...

Наставник посмотрел на меня с прищуром, я на него – тоже. Не нужно меня испытывать на прочность, нервы-то не железные, могу и ответить. Поняв, что таким образом со мной не совладать, мужчина вздохнул и спросил:

– Ты из Империи?

– Нет, – ответил я.

– Значит, из Фантара? – глаза наставника подозрительно посуровели.

– Из Мардинана, – прекратил я игру в угадку. – Являясь доверенным лицом короля Фариама Третьего Справедливого, я пришел на эти земли с целью заключения мирного договора и многочисленных торговых соглашений, поэтому еще раз прошу вас немедленно сообщить вождям обо мне.

Вот так, послов же трогать как-то не принято, поэтому будет шанс, что дело закрутится веселее.

– Ну а чем ты докажешь, что являешься полномочным послом? Где твои верительные грамоты? – обломал меня наставник.

– Дома оставил, – невинно сообщил я. – А без них никак нельзя?

Наставник так на меня посмотрел, что у меня сразу же отпало желание играть деревенского дурачка. Теперь я уже жалел, что заикнулся о своих мнимых посольских полномочиях. Нет, Фариам бы мне это все мигом организовал, но о таком нужно было позаботиться заранее. Увидев, как изменилось выражение моего лица, горец заключил:

– Что ж, тогда у тебя нет никакого повода требовать встречи с вождем.

Ага, значит, он у них один, запомню.

– Повод есть – деловое предложение и жалоба на ваших стражей, которые позволяют себе обижать мирных послов, – сказал я. – И чем скорее вы сообщите обо мне вождю, тем меньше будет жалоба. Возможно даже, я постараюсь позабыть этот эпизод с нападением, посчитав его рабочим моментом.

Наставник почему-то разозлился.

– Нападение? Да как ты смеешь! – лицо мужчины побагровело от гнева. – Вначале ты, пользуясь неопытностью стража, бросаешь ей вызов, потом пытаешься лишить ее разума. И это называется мирный посол?!

– Какой вызов, о чем вы?

– Нет, лжец, завтра тебя ждет суд! И я добьюсь, чтобы ты не ушел с него живым! Но можешь порадоваться напоследок, на нем будет присутствовать вождь, так что твое желание его увидеть исполнится.

Он резко повернулся и вышел из помещения. За ним поспешила Лакра, ни словечка не понявшая из разговора, а я задумчиво покачал головой. Ну, блин, поговорили. Одним словом, дикий народ. И что мне сейчас делать? Для начала послушать, о чем говорят наставник с ученицей.

Сперва был слышен только легкий шорох шагов, но вот наконец девушка решила задать вопрос:

– Наставник, так зачем вы меня привели на допрос? Я же не знаю языка, на котором вы говорили.

– Лакра, я считал тебя умнее, – вздохнул наставник, но соизволил объяснить девушке, а заодно и мне: – Ты приняла вызов, но поединок не закончился смертью, и теперь его нужно продолжить. Для этого завтра и состоится суд, на котором ты должна сразиться с нарушителем. Именно потому я взял тебя с собой, чтобы ты грамотно оценила своего противника, чего не сделала в первый раз.

«Становится все интереснее и интереснее», – подумал я.

– Сразиться? Наставник, но ведь это действительно сильный противник, и мне его не удастся победить! – воскликнула Лакра.

– Не переживай, я тебя подготовлю. Десяток амулетов огненных стрел, парочка воздушных кулаков...

– Но он тоже сильный маг, – перебила наставника девушка.

– На нем уздечка.

– Но ведь он может потребовать ее снять!

– Во-первых, он не знает об этом праве, а во-вторых, существует один древний закон, который запрещает магам других народов находиться на нашей земле без уздечки, – успокоил девушку наставник. – Поверь, я предусмотрел все.

Ой, какой предусмотрительный товарищ!

– Но ведь если я его убью, то все его знания окажутся утраченными. Почему же тогда вы прервали допрос?

– Завтра на суде будет вождь со своим сыном. У него должен быть амулет познания, вот он и заберет знания у мертвеца. Ты только постарайся в поединке чужаку в голову не попасть, но помни, что твоя жизнь все же ценнее его знаний.

– Хорошо, наставник.

– И хорошенько подумай над поведением твоего противника. Видела, как он уверенно держался, как решительно себя вел, хотя прекрасно осознавал, что лишился магических возможностей и каждая попытка создать плетение приносит ему только мучительную боль? Поразмысли над этим до завтра и выбери нужную тактику боя...

Голоса отдалились настолько, что я перестал различать цельные фразы. Пора было оценить ситуацию, в которую я вляпался. Имеем: перспектива попасть на суд, из которого меня вынесут вперед ногами. Почему? Видимо, при встрече с этой Лакрой я сказал нечто такое, что она расценила как вызов на поединок до смерти. Глупо получилось, но ничего изменить нельзя, придется драться. А надо ли? Да, надо, хотя и не хочется. Ведь если на суде будет присутствовать вождь, значит, после моей победы мне не составит труда с ним поговорить. В том, что победа будет моей, я нисколько не сомневался. Если перестраховаться и не раскрывать тот факт, что я могу пользоваться магией даже в уздечке, то благодаря моей интуиции всегда можно увернуться от магических атак Лакры, тем более что ничего особо серьезного в амулеты засунуть нельзя. Или можно?

Демоны, как же надоела вся эта неизвестность! Короче, хватит гадать на киселе, завтра все будет ясно, а сегодня нужно просто подождать. Нет, можно легко отсюда сбежать и попробовать отыскать вождя самому, но зачем трепыхаться, если завтра мне его предоставят на блюде? Ну а вообще-то очень странно получается, для них вызов на поединок является важнее, чем то, что я могу являться полномочным послом Мардинана. Хотя нет, это понятно. Если нет грамот и прочих документов – хрен ты собачий, а не посол.

А может, назваться принцем гномов? Нет, плохая идея. С послом не прокатило, а этим вариантом можно разве что насмешить вождя: эльф – и принц гномов! Опять же, доказательств никаких. Так что, в принципе, все логично – на территорию проник нарушитель, его удалось задержать, и хотя появилось маленькое осложнение в виде вызова, но это ничего – информацию получим и у трупа. Здорово! О последнем пункте нужно будет выяснить подробнее, ведь подобный амулетик может очень пригодиться мне в будущем. Странно, но когда я начал изучать раздел магии разума, ни о чем таком и близко не слышал, а тут подобное широко практикуется. Может, это больше относится к магии смерти, то бишь некромантии? Интересно...

Вот только у меня вызывало недоумение, что этот случай с дурацким вызовом никто не пытается замолчать. Почему это? Такие честные или просто такие дикие? И надо же, рассуждают горцы ведь вполне здраво, а в мелочах прямо неандертальцы. Ну, как говорится, не будем лезть в чужой монастырь... причем женский. Хотят поединка, значит, получают. А сейчас можно провести оставшиеся до утра часы с пользой, то есть – хорошенько выспаться,

тем более что сутки в седле и пара часов в отключке – это не замена полноценного здорового сна. Аккуратно улегшись на прохладную землю, я устроился так, чтобы равномерно распределить давление веревок на тело, и заснул, укутанный Темнотой в мягкое черное одеяло.

Но долго поспать мне не дали. Разбудил меня вопль Крота, раздавшийся в моей голове:

– Алекс!!!

– Да, что случилось? – поморщился я.

– Мы разгромили лагерь! – устало доложил мой сержант.

– Подробнее, – приказал я.

Крот поведал, что и на этот раз они действовали по намеченной схеме, напав на кочевников ночью. Только не стали дожидаться предрассветной «собачьей вахты», а атаковали сразу же после полуночи. Оказалось, что отряд выехал спустя всего несколько часов после меня и, по идее, уже давно мог быть в лагере степняков, если бы не освобожденные рабы, которые сильно замедлили передвижение. В итоге они достигли лагеря лишь с началом ночи, едва не проехав мимо него, а потом оставили лошадей на бывших невольников, а сами приступили к тихой охоте. Вырезали дозорных и начали аккуратную зачистку, уничтожив спящими больше половины воинов лагеря. Ну а потом некто очень живучий сумел издать громкий стон, после чего началась бойня. В результате пятеро наших получили незначительные царапины, на которые потратили остатки лимэля, а все степняки были уничтожены подчистую. В захваченном лагере нашли около четырех сотен скакунов, больше трех десятков невольников и двух наемников, один из которых умер, не дождавшись окончания битвы, а второй умирал в данный момент, совсем не реагируя на влитые в горло полфляги лимэля.

– Можешь помочь, Алекс? – спросил Крот, завершив отчет.

– Ладно, дай мне только на него взглянуть, – ответил я.

– И как?

– Да просто подойди к нему.

Устремив частичку своего сознания по связывающему нас каналу, я увидел глазами Крота, как он подходит к распростертому на земле неподвижному телу, над которым склонился Даркин.

– Прости, Крот, сейчас постарайся не сопротивляться, – мысленно произнес я и, перехватив управление телом своего друга, также наклонился пониже.

Активировав магическое зрение, я посмотрел на ауру человека. М-да-а-а... Все было не просто плохо, а совсем ужасно. Как я и предполагал, жизнь наемника практически была закончена, одной ногой он уже был за гранью, но вторую только начал поднимать, готовясь переступить последнюю черту. Плетение выжрало его ауру почти полностью. Не удивлюсь, если он уже несколько дней не мог передвигаться или просто валялся без сознания. Ну что ж, придется помочь, хотя это и казалось мне абсолютно бесполезным. Сформировав малюсенький островок энергии, выкачанной из связующего канала, я заставил плетение-паразит перебраться на него. Оно сделало это с радостью, ведь в ауре человека остались жалкие крохи силы, которых ему было явно недостаточно. Развеяв эту мерзость, я принялся определять объем работы. Если от рубахи остались три жалкие нитки и пуговица, как же ее можно заштопать? Проще пошить новую.

– Что ты делаешь? – спросил Даркин. – Ты уже доложил Алексу?

– Доложил он мне, доложил, не беспокойся, – ответил я, приступая к работе.

Коснувшись руками тела наемника для лучшего контакта, я начал формировать ему новую ауру, вплетая в нее те жалкие остатки, которые еще каким-то чудом удерживались в человеке. Через несколько секунд я почувствовал неладное. Канал, связывающий нас с Кротом, явно не был рассчитан на такое количество энергии, которое я через него пропускал. Он начал в буквальном смысле вибрировать, грозя лопнуть в любой момент. Я быстро прекратил эксперименты, отдернув руки, и посмотрел на результат. Даже та незначительная часть, что удалось восстановить, сейчас медленно расползалась под моим взглядом.

– ...! – выругался я.

По идее, нужно было наемника добить, чтобы не мучился, так как я помочь ему был не в силах, но Даркин этого точно не поймет. Эх, упорный попался человек, я ведь думал, что все они должны были умереть еще вчера, а этот, надо же, нашел в себе силы сопротивляться!

– Я могу чем-нибудь помочь? – тихо спросил Даркин, с надеждой глядя мне в глаза.

– Да тут и я уже не могу помочь, – честно ответил я, поднимаясь.

Бывший наемник вздохнул и обреченно спросил:

– Разве совсем ничего нельзя сделать?

Я отрицательно покачал головой:

– Мне просто не хватит силы. Я слишком далеко, а по каналу столько энергии не передать... Стоп!

Меня осенило. Ну я и кретин! По одному каналу, может быть, и не передать, а по полусотне?

– Быстро все сюда! – крикнул я.

Должно получиться, но нужно быть предельно внимательным и осторожным. Я подождал, пока все парни соберутся вокруг меня, и начал объяснять им задачу:

– Слушайте внимательно. Сейчас вы все должны коснуться тела этого человека. Кому не хватит места, положите руку на открытую кожу своего товарища. Я буду перекачивать по вам энергию для формирования ауры, поэтому постарайтесь не прерывать контакт, что бы ни почувствовали. Всем ясно?

– Алекс, а это ты, что ли? – спросил Трит, недоверчиво смотря на меня.

– Я, я. Еще вопросы будут?

– Фу-ух! – выдохнул парень. – А я уже было подумал: чего это Кроту в голову стукнуло? Сроду ведь так не выражался!

Я улыбнулся и начал наблюдать, как парни распределяются по местам, сгрудившись вокруг лежащего на земле наемника, касаясь того ладонями. Те, кому места не досталось, становились позади них, хватая «везунчиков» за руки, за ноги, кто понаходчивее – за уши. Последним в круг встал Даркин, я взял его за руку и сосредоточился. Распределив поток энергии по всем каналам с почти предельной для них нагрузкой, я направил его в тело, лежащее на земле, а сам начал преобразовывать силу в элементы ауры. Поначалу процесс протекал медленно, приходилось много внимания уделять тому, чтобы уже готовые участки ауры не начинали снова распадаться. Но потом один край с успехом закрепился в теле, затем соседние участки обрели единую связь с тканями... Процесс пошел. Теперь я уже не спеша, с чувством, толком и всем прочим, начал формировать новую ауру, стараясь, чтобы она хотя бы частично походила на ту, что была ранее.

Спустя минут десять, когда некоторые парни уже начали тяжело вздыхать от неудобной позы, я закончил и полюбовался на дело рук своих. Яркая аура сияла передо мной всеми цветами радуги и разрушаться, судя по всему, пока не собиралась. Не уверен, но вполне возможно, что наемник в скором времени почувствует значительные изменения в своем характере. Не знаю, как быстро он к ним привыкнет, но недоумения они у него могут вызвать массу. Ведь кто его знает, чего я намешал в его ауру, руководствуясь лишь одной схемой, увиденной в книге моего учителя, где тщательнейшим образом была нарисована аура среднестатистического... эльфа. Блин, о чем я думал! Нужно было просто скопировать ауру первого попавшегося на глаза моего парня. Сейчас, взглянув на них, я понял, что их ауры несколько отличаются от той, которую изобразил я. Ненамного, но все же отличаются. Но исправлять было уже поздно, поэтому я объявил:

– Все! Можете расслабиться, операция завершена.

Парни с облегченными вздохами расступились, давая мне возможность взглянуть на наемника. Судя по всему, его состояние начало приходить в норму. Если раньше он и дышал-то с трудом, то сейчас я услышал ровное спокойное дыхание спящего человека. Ладно, хоть первый блин всегда комом, но мой первый опыт по созданию ауры можно было считать удачным. Возможно, этот наемник в будущем сильно полюбит природу или вдруг

ощутит потребность в стихоплетстве, но главное – он будет жить.

– Будите этого спящего красавца, – сказал я Даркину.

Тот наклонился над наемником и легонько похлопал его по щекам. В ответ тот рефлекторно схватился за кинжал на поясе и открыл глаза. Поморгав немного, он, слегка заикаясь, пробормотал:

– К-командир? Это т-ты?

Даркин улыбнулся и облегченно выдохнул:

– Живой!

После этого он поднялся, взглянув на улыбающегося меня, подошел поближе и крепко обнял. Я тут же скользнул в свое тело, предоставив Кроту разбираться с таким проявлением дружеских чувств.

– Эй, Дар, – услышал я краешком сознания его голос. – Я тоже тебя люблю, но не до такой же степени!

А потом я одновременно обратился ко всем своим парням:

– Сейчас отдыхайте, набирайтесь сил. Завтра соберите все трофеи, погрузите их на лошадей и отправляйтесь в Город. Там вы переходите в непосредственное подчинение королю и ждете моего возвращения. Конец связи!

– Эй, Алекс, стой! – донесся до меня возглас Рина. – А ты вообще где сейчас?

– В горах, – ответил я. – Если что еще произойдет, зовите. И вообще, ребята, чтоб вы знали, я вами горжусь. Безукоризненно проведенная операция. Вот вернусь, обязательно выйду для вас по медали или по ордену... или еще какую-нибудь красивую финтифлюшку на мундир.

В ответ я услышал смех и улыбнулся сам.

– До встречи, парни! – попрощался я и прервал связь.

А после этого заснул со спокойной душой. Все-таки приятно осознавать, что мои бойцы и без меня неплохо со всем справляются, что уже не нужно вытирать им носы и контролировать каждый шаг. Как правильно Крот сказал мне десятицу назад, они уже давно не те зеленые новички, каких я встретил когда-то. Мои парни медленно, но верно превратились в воинов, которыми я мог гордиться. И это не могло не радовать.

Разбудили меня ранним утром три посетителя. В одном я узнал давешнего наставника, а два других были ему под стать. Тоже мужики лет сорока, крепкие воины и, судя по аурам, сильные маги. Оценив это, я решил резких движений пока не делать, отдавшись на волю течения, а то еще шарахнут какой-нибудь гадостью, против которой моя защита окажется бессильной. Наставник наклонился ко мне, достал нож и перерезал мои веревки. Машинально я отметил, что нож был каменным, и хмыкнул, вспомнив свое сравнение горцев с неандертальцами. Владеют магией, но пользуются примитивным оружием, и как такое возможно? Хотя на поясах у воинов висели обычные кинжалы, в смысле из железа, а не кости, камня и прочей ерунды. Прямо земля парадоксов!

Наставник Лакры посоветовал мне не пытаться сбежать и любезно сообщил, что меня сейчас поведут на суд, который почтит своим присутствием сам вождь. Вдобавок он осчастливил меня штанами, в которых я узнал свои портки. Да и как их было не узнать, если других таких с живописными прорезами на пятой точке днем с огнем не сыскать. Я встал и натянул их под презрительными взорами стражей. После этого меня с почетным эскортом вывели из домика, предоставили возможность облегчиться и повели к месту суда. Я всюду пользовался удобным случаем и любовался местными видами, вертя головой в разные стороны.

Мы находились в горах, как я понял, сразу за перевалом, и со всех сторон нас окружали горные вершины. Высокие, низкие, остроконечные и совсем плоские, они обступали живописную долину, в которую мы сейчас спускались. Внизу можно было различить небольшие домики, засеянные поля и пастбища с какой-то живностью (то ли овцы, то ли козы, издали я не разобрал). Сарайчик, где меня держали, был построен у подножия горы и стоял на отшибе, напоминая то ли тюрьму, то ли сторожку. Именно поэтому я и не слышал

вокруг себя никаких звуков ночью, решив, что нахожусь в безлюдном месте. Как сейчас выяснилось, это было совсем не так. Долина, открывшаяся моему взору, была густо населена. Как минимум здесь проживала пара тысяч горцев.

Пока я восторгался местными видами, двое моих сопровождающих устроили спор на родном языке. Предметом его стало то, что после ночи, проведенной в путях, я не подавал никаких признаков онемения конечностей, да и вообще выглядел бодрячком. На моей коже даже не осталось никаких следов от веревок, которые, по идее, за это время должны были буквально впиться в тело. Как я понял, один из горцев был целителем Вунком, которого позвали с целью привести меня в чувство. Именно он настаивал на том, что такого просто не может быть, если человек не пользуется магией. Его оппонент же доказывал, что магией я не смог бы пользоваться при всем желании, так как на мне уздечка и он уже трижды проверил ее активность. Наставник Лакры в это время молчал, думая о чем-то своем.

Прислушиваясь к разговору, я не заметил, как мы спустились в долину и пошли по ровной дороге. Вскоре мы достигли места, которое я для себя обозначил как деревню. Правда, от тех, что видел я, она заметно отличалась. Во-первых, дома были расположены хаотично и на большем расстоянии друг от друга, чем в Мардинане. Во-вторых, не было ни частокола вокруг всей деревни, ни подобия оградок вокруг каждого участка.

«Видимо, тут у соседей огурцы воровать не принято», – подумал я, глядя на аккуратные грядки у одного из домиков, и поставил горцам один плюсик в оценку. Пусть они и дикие, но довольно симпатичные!

Наше шествие по деревне вызвало заметное оживление. Из ближайших домов начали выходить люди, я увидел детей, которые с криками «Ведут! Ведут!» побежали впереди нас. Вздохнув, я приготовился к повторению пройденного, вспомнив, как меня обливали ненавистью и презрением в эльфийском селении. Но ничуть не бывало! Во взглядах жителей деревни, обращенных на меня, я читал любопытство, заинтересованность, даже сочувствие, но только не ненависть. С удивлением я поставил еще один плюсик горцам и подумал, что этот народ медленно, но верно начинает завоевывать мое уважение. Интересно, что они скажут после суда?

Прошагав еще немного по деревне, сопровождаемые любопытными жителями, мы приблизились к ее центру, который представлял собой большой круг вытоптанной, выжженной и аккуратно разровненной земли. Нас там уже ждали более сотни воинов и воинш... э-э... воительниц, амазонок, короче – называйте как хотите. Их было почти поровну, из чего я сделал вывод, что феминизм тут свирепствует во сто крат сильнее, чем в том же Мардинане. Увешанные оружием, среди которого я увидел и деревянные мечи, и каменные кинжалы, и нечто вроде дротиков, они спокойно стояли на противоположной стороне круга, рассредоточившись, чтобы всем было видно, и тихонько между собой общались.

Прислушавшись, я понял, что они обсуждают решение вождя, которое он только что вынес, и ждут суда. На этом моменте у меня немного потекла крыша. Как это может решение выноситься до суда? Зачем он тогда вообще? Я шел рядом со своими сопровождающими и машинально оглядывался, раздумывая над этим парадоксом. Именно поэтому и не сразу заметил странность в аурах людей, столпившихся в центре деревни, но все же осознал увиденное... Каждый пятый из них был магом! Каждый двадцатый – сильным магом! А в центре группы воинов я заметил тройку аур, которые светились так ярко, что могли бы дать фору даже мне самому. Нет, в том случае, если бы я не ограничивал энергетические запасы в своем теле, мы находились бы на равных, но что толку открываться силе, если все равно не имеешь возможности ею воспользоваться? Так что факт был налицо – у горцев есть много магов, которые в случае чего могут из меня котлету сделать!

Прочувствовав это, я понял, что очень мудро поступил, когда решил подождать утра и не спешить освобождаться. Теперь дело нужно было решать только миром, ведь с позиции силы я добьюсь разве что пышных похорон себя, любимого. Шагая со стражами, я быстро просчитывал все вероятности развития событий и искал бескровные пути решения проблемы, но никак не находил. У меня было недостаточно данных о традициях и законах

горцев. Ведь если факт вызова для них означает так много, что за поединком будет следить сам вождь, то здесь явно чем-то пахнет, и отнюдь не розами.

За лихорадочными размышлениями я не заметил, как все жители деревни, которые следовали за нами, начали аккуратно распределяться по краям этого большого круга. Он действительно был огромным, места хватило всем, а зрителей пришло немало – порядка полутысячи человек разного возраста. И это не считая группы воинов, перед которыми мы остановились. Окинув меня внимательными взглядами, они расступились, и вперед на передний план вышел седой старик, которого и стариком-то назвать было сложно. Так, пожилой мужчина лет шестидесяти с гаком, воин до мозга костей, крепкий, жилистый, в меховых штанах, рубашке и жилетке, искусно расшитой разноцветными узорами. Как я понял по богатству его наряда, которым не могли похвастать другие, передо мной был сам вождь.

– Приветствую! – сказал я и слегка наклонил голову.

Пусть оценит мою вежливость, потому что нахальство я ему всегда успею продемонстрировать. В ответ он начал меня рассматривать, словно диковинное насекомое. Так как я был не совсем одетым, такое внимание мне не понравилось, поэтому, дождавшись, когда он опустит взгляд на мои босые грязные ноги, я невинно поинтересовался на общем:

– Мне повернуться?

– Зачем? – спокойно спросил вождь.

– Чтобы вы смогли все рассмотреть, – язвительно ответил я.

– Не думаю, что мне доставит удовольствие любоваться твоим задом, – задумчиво произнес вождь, улыбнувшись краешками губ.

Фу-ух! Пронесло! Контакт начинает налаживаться. Теперь его ход. Я посмотрел на вождя, ожидая продолжения, и оно последовало.

– Тебе известно, зачем ты здесь?

Я мог бы поерничать немного, но решил не демонстрировать наглость сверх необходимого и ответил:

– Нет.

– Тогда позволь мне тебя просветить... – общий вождя был просто безукоризненным, но я заметил, что не все окружающие его понимают, поэтому решил достать одну из своих карт из рукава.

– Может быть, перейдем на ваш родной язык? – поинтересовался я на языке горцев.

– Ты знаешь алтари? – удивился старик.

– С недавних пор, – ответил я.

Вождь немного помолчал, обдумывая услышанное, а потом вновь заговорил, причем холод в его голосе показал мне, что эта карта сыграла не в мою пользу:

– Тебя единогласно признали шпионом эльфов, именно поэтому по нашим законам должна была состояться казнь. Но тебе повезло, что ты успел воспользоваться неопытностью нашей дозорной и священным правом вызова. Именно поэтому ты все еще жив.

«Но ненадолго», – уверенно заявил его взгляд.

– Ваш поединок прервали, и это является позором для всех нас, поэтому для того, чтобы сохранить честь рода и восстановить справедливость, сейчас состоится суд, на котором Тьма сама покажет виновного!

Я почувствовал, что мой мозг сейчас взорвется, столько мыслей в нем ворочалось одновременно. Священное право вызова, суд для сохранения чести, Тьма... Да что все это значит?! Но на моем лице не дрогнул ни один мускул. Несмотря на хаос мыслей в черепушке, я понимал, что сейчас говорить о том, что все это произошло случайно, что ничего такого я не имел в виду, будет глупо. Тогда меня тут же казнят, ведь уже заочно признали эльфийским шпионом, тут вряд ли выкрутишься. Поэтому я решил сразу же определить важные детали и спокойно спросил у вождя:

– Что это за суд?

– Это поединок, на котором Тьма покажет того, кто по своей вине лишился чести, –

ответил тот.

– Что произойдет в случае моей победы? – уточнил я.

– Тьма признает твою правоту и законность твоего пребывания на наших землях.

Ну, спасибо, утешил! Получается, мне просто нужно убить одну девушку, чтобы иметь возможность беспрепятственно пообщаться с вождем. Красота! А я уж было начал волноваться...

– Начнем суд! – объявил вождь, видя, что я больше ничего не желаю добавить.

Все воины аккуратно отошли назад вместе с вождем и заняли место у края круга. С противоположного конца, пройдя через толпу, вышла знакомая мне девушка, вооруженная прямо до зубов. Лук за спиной, кинжал на поясе, метательные ножи на жилетке, меч в руке. Но главное – она была увешана всевозможными амулетами, словно новогодняя елка. И каких на ней только не было! Защитные, огненные, воздушные, парочка явно водных (хотя я и не представлял, что они могли тут сделать, ведь речки поблизости я не заметил) и десяток таких, которые я даже не сумел распознать, причем все наполненные энергией под завязку. Подготовил ее наставник, постарался.

Сам вышеупомянутый шел рядом со своей ученицей, что-то нашептывая ей перед боем. Я повернулся к стоящему невдалеке вождю и поинтересовался:

– А мое оружие мне вернут? Или хотя бы уздечку снимут?

– Нет, – последовал ответ. – Ты же сделал вызов, когда в твоих руках не было оружия, а наш закон запрещает чужакам-магам находиться на наших землях без уздечки.

– Ладно, – пожал я плечами.

Не очень-то и хотелось. Я спросил об этом больше для проформы, так как мелькнула мыслишка, что это как-то не совсем честно, когда выходишь без оружия против до волос вооруженной противницы. Причем до волос – это не преувеличение, ведь в прическе у девушки также были спрятаны два амулета. Повернувшись к Лакре, я увидел, что наставник, хлопнув ее напоследок по плечу, отправился в толпу зрителей, притихших в ожидании зрелища. Краем уха я уловил шепотки в рядах воинов, говоривших о том, что это не совсем справедливо – выпускать против стража абсолютно незащитного противника. Хмыкнув, я подумал, что горцы точно заработали еще один плюсики к оценке. Похоже, им было известно понятие честной схватки.

Лакра дошла до центра круга и застыла в ожидании. Я понял, что настал мой черед, и неспешным прогулочным шагом направился к ней, бормоча вполголоса:

– Итак, дамы и господа, в правом углу ринга – действующий чемпион мира шпион Алекс, истребитель кочевников и трехкратный обладатель титула «Мистер Вселенная», по его собственной версии. В левом углу ринга – претендент... ша, которой в недалеком будущем придется умереть...

Дойдя до центра этого ристалища, я услышал, как вождь громко произнес:

– Взываю Тьму на суд чести!

Не было ни удара молнии, ни порыва ветра, ни грома среди ясного неба. Не было вообще никаких спецэффектов, поэтому я понял, что это была ритуальная фраза. И правда, после нее наступила гробовая тишина, а с десятков стоящих на границе круга магов быстро сформировали большие, но простенькие плетения и активировали их, создав своего рода барьер, который окружил место нашего будущего поединка. Высотой метров пять, по структуре он способен был выдержать попадание мощных плетений, защищая зрителей от промахов бойцов на ринге.

«Солидные у них тут меры безопасности», – подумал я и сосредоточил внимание на своей противнице.

Лакра посмотрела на меня с вызовом. Ее лицо было маской ледяного спокойствия, но я стоял достаточно близко, чтобы чувствовать ее волнение и страх. Она знала, что сейчас ей, возможно, придется умереть, и очень этого боялась. Задумавшись над этим, я внимательнее посмотрел на девушку и пришел к выводу, что ей всего семнадцать-восемнадцать лет, никак не больше. Грустно умирать в таком молодом возрасте... Так, а ну-ка мысли в сторону! Еще

начни ее жалеть, развозить сопли и в итоге схлопочи плетением по кумполу. Ты должен ее убить, чтобы потом иметь полную свободу и возможность поговорить с вождем, и нечего тут стесняться или раздумывать!

Девушка, все так же глядя мне в глаза, подняла вверх руки, сжимая в одной из них короткий меч, а во второй один из огненных амулетов. Я напрягся и попытался просчитать, с какой стороны последует атака плетением. Меч – не проблема, можно элементарно уклониться, а вот амулет – штука серьезная, ведь я не знал ни радиуса его действия, ни зоны поражения, ни скорости активации. Так что придется положиться на интуицию. Я ждал, стоя на месте, но атаки все не было. Лакра не двигалась и смотрела на меня. Похоже, что она ожидала каких-то моих действий, но почему?

И тут я вспомнил ту полянку на берегу речки, где впервые ее увидел. Вспомнил, как она приказывала мне не двигаться и встать на колени, а потом ринулась в атаку, когда я поднял руки. И ключевым здесь было именно то, что я пошевелил своими конечностями и принял позу... такую же, как и замершая напротив меня девушка. Значит, общепринятый жест мирных намерений, который ну никак не ассоциировался у меня ни с чем другим, у горцев являлся вызовом на поединок до смерти? Не мои слова, не мой вид, а только вот этот мирный жест. И сейчас этой девушке придется умереть из-за глупых обычаев ее народа?

Я смотрел на Лакру. Ее маска невозмутимости дала трещины и начала разрушаться прямо на глазах. Она закусила губу, причем так сильно, что показалась кровь, ее руки начали подрагивать от волнения, а в чувствах остался один страх. Я понял, что все, что ей посоветовал наставник, – это добиться того, чтобы я нанес удар первым, приняв вызов, а она в ответ... Ну, тут можно не загадывать, взяла же она огненный амулет, значит, с него и будет начинаться атака. Именно поэтому сейчас она бросила вызов первая. А началом поединка, судя по всему, являются как раз мои действия. Я проанализировал поведение Лакры вчера и понял, что она атаковала сразу после жеста вызова. Значит...

Значит, я могу тут стоять до посинения, но делу это не поможет! Все ждут поединка. Всем нужна смерть одного из нас. Понятно кого, но не будем о грустном. Но только я отчего-то очень не хотел убивать эту молодую глупую девушку. Не хотел, и все тут! Теперь оставалось придумать, как же можно от этого уклониться. Кричать об ошибке не стоило, надеяться на благоразумие вождя – не прокатит, просить отменить глупые традиции... Нет, был вариант получше. Заодно одним махом можно убить сразу двух зайцев, если получится, – и свое чувство мести удовлетворить, и суд выиграть.

Улыбнувшись Лакре, я развернулся и пошел обратно к вождю. Все это происходило в абсолютном молчании, поэтому я услышал тихий шорох позади себя, но никакой опасности не уловил и понял, что это девушка просто опустила руки. Остановившись перед защитным барьером, я посмотрел на вождя и сказал:

– Этот суд изначально несправедливый, и Тьма никак не сможет покарать того, кто лишился своей чести.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивленно спросил вождь.

– Я говорю, что передо мной на суде чести должен встать совсем другой противник.

– Это невозможно! – отрезал старик. – Ты будешь сражаться с Лакрой.

– Нет! – решительно возразил я. – Наш поединок был прерван по вине Керна, и именно он лишился своей чести, помешав нам. Именно он должен быть передо мной на суде, и пусть Тьма будет свидетелем моих слов!

Не знаю почему, но вождь после моей тирады вдруг резко побледнел, а воины, стоящие передо мной, отшатнулись от барьера. Гадая, что бы это могло значить, я сохранял решительное выражение лица, чтобы не испортить игру, и мысленно уговаривал вождя послушаться меня. Ну очень мне не хотелось убивать эту девушку, зато хотелось надрать задницу мерзавцу, стукнувшему меня по затылку. Ошеломление вождя длилось недолго. Он махнул рукой, и барьер, поддерживаемый магами, пропал.

– Что ж, волею Тьмы я объявляю, что на суд должен выйти страж Керн, чтобы вернуть себе утраченную честь!

Я кивнул и потопал обратно в центр круга к стоявшей там растерянной Лакре. Девушка, похоже, не соображала, что происходит, и только глупо хлопала глазами, уставившись на меня. Подойдя к ней совсем близко, я прошептал:

– Можешь расслабиться, сейчас ты не умрешь.

– И-почему? – спросила она, выпустив на свободу прокушенную губу.

– Потому что я так захотел, – ответил я дурехе, не верившей своему счастью.

Она все еще стояла и недоуменно глядела на меня, не обращая внимания на кровь, сочащуюся из губы.

– Топай к наставнику! – сказал я ей, а потом развернул девушку и придал нужное ускорение, хлопнув пониже спины.

Глядя, как Лакра удаляется, постоянно оборачиваясь, я услышал шепотки в рядах зрителей, которые заставили меня насторожиться.

– Тьма подтвердила его слова!

– ...никто из нас не достаивался этой чести...

– Неужели он...

Отвлекло меня от мешанины обрывков фраз появление в круге нового персонажа. Колоритного такого персонажа. Пока он подходил, я успел его изучить. Во-первых, большого роста, на полголовы выше меня. Во-вторых, с минимумом оружия, что вызывало опасения. Ведь если противник берет себе не все оружие, какое есть, а только что-то одно, значит, этим одним он умеет пользоваться так, что остальное и не нужно. Ну а в-третьих, амулетов на нем было никак не меньше, чем на Лакре. Осмотрев его амуницию, я переключился на физиономию. Вот она вызвала у меня только злость. Такое искреннее смешение превосходства, презрения и ненависти мне редко приходилось наблюдать. Ну, Керн, поздравляю, к тебе никакой жалости у меня не появляется, так что приготовься ответить за свой удар. Думаешь, безнаказанно можешь отправить меня в нокаут? Как бы не так! Мы еще посмотрим, кто кого! Возможно, ты даже и не успеешь пожалеть, что не добил меня вчера...

– Взываю Тьму на суд чести! – произнес вождь у меня за спиной.

Я услышал, что толпа зрителей издала сдавленный вздох, а на лице Керна отчего-то появился страх, который разом затмил все презрение, испытываемое по отношению ко мне. Я усмехнулся и дождался, пока маги активируют защитный барьер, после чего поднял руки, копируя жест Лакры.

Ответ последовал незамедлительно. Керн схватился за один из амулетов на своей груди и активировал его. Моя интуиция позволила быстро отпрыгнуть в сторону, спасаясь от огненной стрелы, ярким росчерком пронесшейся мимо меня. А Керн тем временем взял другой амулет. Огненный шар я просто пропустил мимо и кинулся навстречу противнику, навязывая ему ближний бой. Страж схватился за кинжал и встретил меня сталью. Пара выпадов результата ему не принесла, но третий прочертил длинную царапину у меня на груди. Ерунда, если только он у него не отравлен.

Машинально я оценил его стиль боя. Да он не намного мне уступает! Судя по всему, у нас довольно сходная техника. Нет, он явно не был выпускником Рассветной школы, но наверняка – одного из ее ответвлений. Похожие связки, общая направленность и структура атак, а некоторые удары практически повторяли приемы, показанные Лином. Вот только учитель ему попался плохонький, потому что так и не смог раскрыть весь потенциал стража. Именно поэтому, моментально оценив уровень подготовки противника, я решил не пользоваться ускорением, чтобы на всякий случай оставить лишнюю карту в рукаве, и выиграть поединок только за счет своего мастерства.

Несколько секунд мы со стражем прощупывали оборону друг друга, а потом я кинулся в атаку, блокируя его руку с кинжалом. Второй он попытался ударить мне в горло, но я поставил блок, а потом ударил локтем его по лицу. Керн отшатнулся, и тогда настал мой звездный час. Я быстро провел серию смертельных ударов в корпус. Подозреваю, что Керн умер уже на втором, но я сделал еще шесть, поднимаясь все выше, а завершил поединок,

ударив с разворота ребром ладони ему по шее, что уже было чистым позерством. Тело мертвого стража немного постояло, а потом в оглушительной тишине рухнуло на землю, обогривая ее кровью из раскрытого рта. Я посмотрел на результат, а потом машинально сделал то же, что и всегда, – забрал всю энергию у трупа.

Поединок был закончен, оставив мне только пару неглубоких царапин, которые затянулись спустя несколько секунд. Я стер с кожи выступившую кровь и повернулся к вождю, который, по всей вероятности, должен был сейчас объявить об окончании суда. Маги развеяли защитный барьер, и теперь я смог четко увидеть ошеломленные лица зрителей. Что, неужели никто не предполагал, что я могу победить? А вот такой я непредсказуемый! Но не это заставило меня оставить всю язвительность. Внезапно произошло то, что меня вконец выбило из колеи. Я ощутил, что со всех сторон на меня хлынули волны радости и даже некоего счастья. С удивлением я смотрел на то, как ошеломление на лицах горцев сменяется восторгом и сдерживаемым ликованием.

Добил меня вождь. Он вышел из строя воинов и прошел через весь круг прямо ко мне с таким же выражением детского счастья на лице. Не успел я раскрыть рот, чтобы спросить, что все это означает, как он сказал три слова, расставившие все по местам:

– Повелитель, вы вернулись!

После этого вождь бухнулся передо мной на колени и склонил голову, а по всей толпе, которая окружала место суда, началось шевеление. Люди, все как один, с радостными лицами опускались на колени и наклоняли головы, а я в полнейшей прострации стоял посреди всего этого и понимал, что мои проблемы только начинаются. Прикрыв глаза, чтобы не видеть этого абсурда, я протянул:

– Мля-я-я...

Но тихо-тихо, чтобы никто не услышал.

Глава 20

Повелитель

Стоя посреди коленопреклоненных людей и глядя на этот балаган, я лихорадочно размышлял, что же мне делать с этим подарком судьбы. С одной стороны, можно с глубокомысленной миной кивнуть и заявить нечто в духе: «Да, мои верные подданные, я вернулся!» – после чего собрать их всех, да и натравить на кочевников. Лучше не придумать! Только все это вилами по воде писано. А если эти подданные вдруг поинтересуются: «Где же ты так долго пропадал, Повелитель?» – или я вдруг случайно брякну какую-нибудь фразу, которая кардинально расходится с их представлениями о Повелителе? Да я даже не успею ничего сообразить, как меня с криками «Самозванец!» поджарят маги горцев. Оно мне надо? Нет, лучше сперва максимально прояснить ситуацию, а потом уже решать, что делать дальше.

Определившись со стратегией поведения, я обратился к вождю, все еще стоящему передо мной на коленях:

– Встаньте, пожалуйста!

Тот поднялся, не стирая счастливую улыбку с лица, и начал торжественную речь:

– Повелитель, мы уже и не верили, что этот день когда-нибудь настанет!..

Люди, стоявшие на коленях по краю круга, тоже стали подниматься, смотря на меня с восторгом. Я понял, что надо прекращать этот цирк, пока не стало слишком поздно, и взял ситуацию в свои руки, грубо прервав вождя:

– Так! Притормозите немного, и давайте сначала разберемся: отчего вы думаете, что я являюсь вашим повелителем?

Детская улыбка наконец исчезла с лица вождя, сменившись непониманием. Уже без торжественности в голосе он ответил:

– Но ведь вы же Великий Темный маг, Избранник Тьмы, нареченный Алкисом Всемогушим! Наши предки поклялись служить вам и завещали своим потомкам ждать

вашего возвращения... Вы что, ничего не помните о своей прошлой жизни?

Я почесал в затылке и пробормотал:

– Так получилось, что о своих прошлых жизнях я помню все. Но ни в одной из них ничьим повелителем я точно не являлся, могу в этом поклясться.

Вождь, услышав такое заявление, не отчаялся и сказал:

– Пророчества предупреждали нас об этом, Повелитель. Я буду счастлив напомнить вам все, что вы забыли.

Я ощутил неприятный холодок между лопаток. Опять какие-то пророчества! Так и тянет дернуть отсюда подальше и не оборачиваться. В моей жизни уже было одно такое пророчество, которое оставило очень неприятные воспоминания, и повторения пройденного мне очень не хотелось.

– Уважаемый... – начал я, вопросительно взглянув на старика.

– Вакарин, – подсказал вождь.

Я кивнул и продолжил:

– Уважаемый Вакарин, давайте пройдем куда-нибудь, где мы сможем спокойно побеседовать. У меня к вам появилась масса вопросов, а в такой обстановке, – я оглядел восторженных людей, ловивших каждое слово, – мне как-то неловко разговаривать.

– Как пожелаете, Повелитель, – с поклоном ответил вождь.

– Да, и не стоит меня так называть, – поморщился я. – Меня зовут Алекс.

– Алекс? – переспросил вождь.

– Да, – ответил я, глядя ему в глаза.

– Что ж, похоже, нам с вами нужно будет о многом поговорить, – задумчиво сказал Вакарин и пригласил меня следовать за ним.

Выходя из круга, я старался сохранять невозмутимость, играя на публику, но мне было не по себе при виде всех этих лиц с выражением безмерного счастья и тяжело было ощущать радость окружающих людей. Нет, в другой ситуации я бы наслаждался этими эмоциями, так как слишком уж сильными они были, но сейчас они меня только нервировали и настораживали. Я вспомнил, как подобным образом на меня смотрели в Городе после стычки со степняками, и понимал, что уже тогда ощущал дискомфорт, а сейчас... Сейчас это ощущение было в десять раз сильнее.

Слыша радостные шепотки: «Он вернулся! Он с нами!» – я мрачно подумал, что угодил в гости к фанатикам, и это не придало мне бодрости. С фанатиками, религиозными или не очень, шутки плохи. Одно неверное движение, один неправильный шаг, и из объекта поклонения ты превращаешься в объект ненависти, сам не понимая своей ошибки. Поэтому я приказал себе быть предельно внимательным и собранным, шагая за вождем. Так мы миновали толпу, которая последовала за нами, держась на почтительном расстоянии, и дошли до первого попавшегося домика, хозяева которого предупредительно распахнули перед нами дверь.

Зайдя туда, я хмыкнул. А некисло живут горцы! Просторная комната, плетеные занавески на окнах, пушистые шкуры на полу, стол с расписной глиняной посудой, стулья, украшенные затейливой резьбой, большая кровать с пышной периной... При взгляде на нее я едва смог сдержать вздох. Сколько же я не отдыхал в нормальных условиях? Похоже, всю жизнь. А так уже надоело спать на жесткой лавке, на голой земле, под открытым небом. Очень хотелось комфорта и домашнего уюта... хоть на часок.

Дождавшись, пока я усядусь, Вакарин осторожно присел на соседний стул и вопросительно поглядел на меня. Оставив мысли о мягкой постели, я заговорил:

– Итак, вопрос первый: почему вы считаете, что я являюсь вашим повелителем?

– Потому что так и есть, – просто ответил вождь.

– Ваша логика железна и неоспорима, – хмыкнул я. – Но все же можно ли объяснить подробнее, как вы это определили?

Вакарин вздохнул и начал объяснения. Первые подозрения зародились у него после того, как сама Тьма подтвердила мои слова на суде, а ведь такого не случалось уже более

сотни лет. В ответ на мой естественный вопрос, как же выглядело это подтверждение, вождь рассказал, что в тот момент, когда я воззвал Тьму в свидетели, по моим волосам заструилось темное пламя. Но тогда Вакарин просто подумал, что Тьма таким способом лишь подтвердила истинность моих слов, и согласился на замену моего противника. По его словам, он просто не мог понять, почему я вместо неопытной девушки хотел сразиться с одним из лучших стражей, но подчинился воле Тьмы. Подозрения вождя укрепились, когда после объявления о начале суда мое тело вдруг окуталось темной призрачной дымкой. Как гласили легенды горцев, Тьма таким способом показывала того, кто на суде чести являлся победителем. Вообще, если бы я не поднял руки, вызывая стража на бой, суд можно было считать оконченным, но вождь с одобрением сообщил мне, что я поступил милосердно, спасая хорошего воина от позора бесчестья.

Меня это очень заинтересовало, так как я никак не мог понять, почему же вождь одобрил убийство Керна. В ответ Вакарин поведал мне, что суд чести практикуется уже пять сотен лет. Моментом зарождения этой традиции стал спор двух старейшин маленького племени о судьбе народа. Как гласили легенды, один заявлял, что лучше остаться в безлюдных горах, а второй хотел увести всех поближе к цивилизации. Миром дело решить не удалось, так как и авторитет, и упертость вождей были примерно равные, поэтому они признали, что лучше всего будет сойтись в поединке, поставив на кон свою честь. Тьма решила, что предкам горцев лучше остаться здесь, и отдала победу одному из вождей. Так и повелось – если миром проблему решить не удавалось, выходили в круг и бились насмерть, таким способом выясняя, кто прав. К чести горцев нужно отметить, что эти случаи не были частыми. Но уж если происходило подобное, то милосерднее было убить своего противника, поскольку из суда победителем выходил только один, а проигравший лишался чести навсегда и, как правило, кончал жизнь самоубийством, потому что для горцев не было ничего хуже, чем жить в бесчестье.

Я едва удержался от нового хмыканья. Нет, горцы точно дикий народ! Если в спорах у них победитель определяется клинком, то мне их жаль. Как правило, сила с умом не дружит, за редкими исключениями (это я о себе, любимом!), так что нетрудно догадаться, что на суде победу одерживал не тот, кто прав, а тот, кто являлся более умелым воином. Глупая практика, но не мне лезть в их монастырь. Только это все лирика, важнее другое – почему же я не увидел всех этих знаков покровительства Тьмы? Ну, пламя-то ладно, глаз на затылке не имею, а вот дымка... Впрочем, чего тут гадать – спрошу у своей подруги при первой же возможности. Гадом буду, но уверен на все сто, что это ее рук дело. Больше просто некому.

Вождь почтительно подождал, пока я переварю информацию, и продолжил рассказ о причинах своей убежденности в моей «повелительности». Все эти знаки, что являла Тьма, можно было объяснить простым интересом ее к происходящему, но когда я убил своего противника, а потом забрал его энергию, у Вакарина, да и остальных горцев, имеющих магические способности, открылись глаза. Недоумевая, как же я могу не знать этого, старик поведал мне, что только Темный маг, их повелитель, способен был забирать энергию из мертвых тел. Именно он мог поглощать ауру человека, превращая ее в силу.

– Постойте, а разве простые маги этого не могут? – изумился я.

– Никто не властен извлечь энергию из мертвых, кроме самой Тьмы и ее избранника, – ответил Вакарин. – Никто не может вобрать в себя человеческую ауру, ведь это совершенно иной тип энергии, которым невозможно оперировать. Эту способность Тьма дает лишь своему избраннику.

Опаньки! Прямо день открытий. Оказывается, я не просто маг-недоучка с кольцом непонятного происхождения. Все гораздо глубже и масштабней, чем я думал. Значит, обычные маги не могут собирать энергию у мертвых, а я – запросто. Первый опыт подобного рода был сразу после моего появления в этом мире, но тогда я не придавал этому значения, посчитав такое совершенно нормальным. Но это было вполне естественно, так как до магии смерти мы с учителем так и не добрались, поэтому я принимал свою способность как должное. Но вот с аурами было посложнее. Теперь-то я вспомнил слова учителя о том, что

аура разумного – это сложное природное образование, которое с помощью магии можно разрушить или изменить. Да, именно так, потому что создать ауру разумного было под силу только богу-творцу. Я вспомнил, как сегодня ночью восстанавливал (можно сказать, лепил заново) ауру наемника, и издал нервный смешок, а потом, покосившись на Вакарину, спросил:

– А вы откуда знаете столько подробностей, если сами одаренным не являетесь?

Действительно, знать столько специальных терминов и понятий из области магии и при этом не обладать ни малейшими способностями по меньшей мере странно. Вождь пожал плечами и ответил:

– Как глава нашего народа, я обязан разбираться в любых мелочах, пусть даже они напрямую со мной не связаны.

– Понял. Простите, если обидел, – смущенно сказал я.

Теперь понятно, почему он является вождем. Дотошный мужик, и умный притом. Сразу видно – человек на своем месте, а то, что магом не является, – не беда. Вон их сколько в рядах его подчиненных! А вообще интересно, как тут вождей выбирают? Не поединком же, надеюсь, иначе будет совсем грустно и обидно за этот народ. Может, у них тут настоящая зарождающаяся демократия... на основе первобытнообщинного строя?

Размышляя о том, как необычайно повезло горцам с вождем, я стал машинально дергать ошейник, который все еще висел у меня на шее.

– Повелитель, вы не хотите снять уздечку? – отвлек меня от мыслей вопрос вождя.

– А разве можно? Насколько мне известно, это запрещено законом. А я все еще сомневаюсь, что у вас достаточно оснований, чтобы считать меня Повелителем.

– И все же попробуйте ее снять, – настойчиво сказал Вакарин.

Чувствуя, что где-то здесь кроется подвох, я насторожился, но ничего дельного придумать не смог и стал ощупывать свой ошейник в поисках застёжки. Результата не было. Создавалось такое впечатление, что он состоял из цельной полоски кожи с металлическими вставками, и оставалось загадкой, как же его на меня надели, ведь он не болтался на шее, а аккуратно ее обхватывал, не создавая, впрочем, неудобства. Провозившись минуту под внимательным взглядом Вакарина, я плюнул и решил разрезать его магическим лезвием. Не зная, как поведет себя плетение в уздечке при контакте с ним, я просто развеял его. И вуаля – ошейник тотчас распался, отпустив меня, и превратился в обычную полоску кожи, которую я сжимал в руке. Недоумевая, как же такое может быть, я сформировал точную копию плетения уздечки и внедрил его в кожу. Результата не было, полоска не спешила превращаться в ошейник. Тогда я на пробу захлестнул ею свою руку чуть выше локтя и с удивлением увидел, как кожа, будто живая, выскользнула у меня из пальцев и сцепилась концами, образуя кольцо без единого признака шва. Далее это колечко сжалось и утолщилось, крепко обхватив мою руку, но не пережимая ее.

– Здорово! – восхитился я, осматривая уздечку. – Теперь понятно, почему она не сдавливала мне горло. А любая кожа может служить материалом или нужна специальная?..

Я осекся, взглянув на лицо Вакарина. Теперь оно выражало удовлетворение и уверенность.

– И что вы такого сейчас увидели? – осторожно поинтересовался я, вновь развеяв плетение и положив полоску кожи на стол.

– Это также была своеобразная проверка, – улыбнулся вождь. – Ни один одаренный не смог бы снять подобную уздечку. Это под силу только Темному магу, нашему Повелителю, то есть вам.

– А почему? – глупо спросил я.

– Дело в том, что уздечка устроена так, чтобы сдерживать силу мага в его теле и блокировать его природные способности. При попытке произвести любые магические действия уздечка причинит магу боль, которая окажется равной силе, которую он прилагает, а при попытке повредить материал ошейника он будет только ту же затягиваться. До сих пор еще никто не смог освободиться самостоятельно. На вас же она не действует, потому что это

именно ваше изобретение.

– Так, постойте! Будем считать, что мы разобрались с тем, что я являюсь Темным магом. Я этого не отрицаю. (Глупо ведь отказываться, когда окружающие знают о тебе больше, чем ты сам.) Но никак не могу понять, почему именно я, по вашей версии, должен являться Алкисом, вашим Повелителем?

– Хорошо, я расскажу вам о том, что говорится в наших книгах, – вздохнул Вакарин и начал краткий обзор истории его народа.

Я слушал его с громадным удивлением. Нет, я подозревал нечто подобное, но что это все окажется настолько... Короче, обо всем по порядку! Лет пятьсот назад, когда войска захватчиков вторглись на территорию нынешней степи, Темный маг в своей цитадели созвал совет. Понимая, что со всем миром ему не справиться, он решил вновь отступить – подальше от цивилизации, к краю мира, в горы. Для этого он создал гигантский портал, с помощью которого планировал перебросить все уцелевшее население земель. Вот только он просчитался, и создание портала отняло гораздо больше сил, чем он надеялся. Вообще, как я понял, портал – такая штука, которая, во-первых, забирает много энергии на прокол пространства, а во-вторых, поглощает силу в зависимости от массы переправляемого объекта и расстояния между начальной и конечной точками.

В общем, Темный не рассчитал и понял, что всех спасти не сможет. Тогда он велел войти в портал детям, которые к тому времени собрались в Цитадели как самом защищенном месте степи. Детей было много, порядка восьми сотен, на их переправку в горы ушел почти весь запас силы. А потом Алкис сделал то, что вошло потом в легенды народа альтаров: он полностью осушил защиту Цитадели и приказал полусотне верных людей, друзей и соратников, собиравшихся биться вместе с ним до последнего, войти в портал. Ослушаться Повелителя никто не смог, так как многие были связаны с ним клятвой верности, а остальные просто не посмели. Так на последних остатках силы в горы были заброшены еще пять десятков человек, прекрасно понимающих, что своим спасением они обрекли Цитадель на разрушение.

Последним, кто прошел через портал, был Лакриус, библиотекарь Темного. Именно он поведал последние слова Повелителя, записанные в книгу пророчеств: «Тьма не даст мне умереть, и однажды я вернусь к вам, чтобы принести отмщение. Может быть, у меня будет другое имя, может быть, я явлюсь вам в другом теле, но это случится. И тогда наши враги умоются кровью, а народ альтаров вернет свою землю!» Позднее в книге появились другие записи, которые делали друзья и соратники Повелителя. В одной из них говорилось, что Темный маг – это бессмертный полубог, Избранник Тьмы, который появился еще в начале времен и с тех пор прожил не один десяток жизней, каждый раз вставая на защиту слабых и угнетенных. В другой – что Тьма, чтобы сохранить своему избраннику рассудок, каждый раз лишала его памяти, давая новое тело и возвращая Темного к жизни. В третьей один из друзей Алкиса вспоминал, как тот мельком говорил о том, что может изменить свое тело так, что ни один враг не сможет опознать его...

Пророчеств было много, записей в книге – еще больше, поэтому я просто попросил Вакарина дать ее как-нибудь мне почитать, а пока кратко рассказать, что же стало с теми детьми, переброшенными в горы. Вождь говорил, а у меня перед глазами вставали картины прошлого этой земли. Страшные, безжалостные, местами героические... Детей, которые были отправлены сюда, оказалось восемьсот двадцать четыре. Многие из них были совсем младенцами, некоторые – подростками, но все они имели магические способности, подаренные им их Повелителем. Именно они помогли большинству выжить в суровых и диких условиях.

Первые двадцать лет жизни на новом месте были сплошной борьбой – с хищниками, с непогодой, с голодом и холодом. Больше сотни детей не перенесли этих испытаний, и даже опытные наставники из числа старших не смогли помочь. Но постепенно налаживался быт, подрастали малыши, дети становились взрослыми, привыкая к тяжелым условиям жизни и учась преодолевать трудности. Старшие, добровольно взяв на себя обязанности обучения

молодежи, стремились как можно полнее передать им свои знания, умения. Так как многие из них были воинами, то главный акцент в обучении делался на искусство боя, на воспитание бойцов, которым не было бы равных противников.

А вот тут начались проблемы. Дело в том, что местность была очень бедной, здесь не было обширных залежей ни железной, ни медной руды. Те несчастные крохи, что удавалось найти, никак не могли удовлетворить потребности маленького, но стремительно развивающегося племени. Поэтому альтары учились делать оружие из подручных материалов, а иметь в роду меч из металла считалось весьма почетным. Так проходили десятилетия. Природа постепенно покорялась людям, смиряясь с их упорством. Сначала племя ютилось в пещерах, но так продолжалось недолго. Вскоре народ, а точнее, его остатки начали увеличиваться и расселяться по горным долинам.

Поколения сменялись одно за другим, и вскоре стало ясно, что альтары больше не находятся на грани вымирания. Спустя столетие после переселения народ насчитывал уже семь тысяч, и его количество стремительно увеличивалось с каждым новым поколением. Нужно сказать, что им удалось обойти опасность кровосмешения и строго следить за тем, чтобы не заключались браки между родственниками. Данному обстоятельству очень поспособствовал свод законов, оставленных первыми наставниками. Они были донельзя примитивны, но помогали сохранять порядок в жизни.

По прошествии века увеличившийся народ достиг-таки океана, или, как тут говорили, Края Мира, обнаружив там множество диких и бедных племен людей-рыболовов. Поначалу несколько десятилетий шли стычки, но потом все более-менее устаканилось, даже наладилась меновая торговля. Более того, частенько рыболовы отдавали своих детей в школы альтаров, чтобы не кормить лишние рты. И горцы их принимали, обучая и воспитывая. Позднее они становились полноправными членами общин, а некоторые даже зачинали свои роды. Также появилась практика брать себе жен из племен рыболовов, что способствовало увеличению числа альтаров. Уж не знаю, какими гениями были первые наставники, что смогли уберечь остатки народа от вырождения, но за несколько столетий тот не только не исчез, а наоборот – окреп и многократно приумножил свою численность.

Около трех столетий назад начались стычки со степняками, пополнившие арсенал горцев и обогатившие их знания о внешнем мире. Они поняли, что никто так и не узнал о том, что некоторым приверженцам Темного удалось спастись, и решили и дальше поддерживать образ дикого и нелюдимого племени, ревностно охраняющего свою территорию. Их ответные набеги позволили разжиться лошадьми, чье поголовье также стало стремительно увеличиваться, и некоторым количеством металла. В общем, народ прочно встал на ноги и из недобитых изгоев превратился в опасных противников.

Время шло, сменялись поколения, но альтары продолжали хранить верность Тьме и своему Повелителю, а тот все не появлялся, чтобы повести своих подданных в бой. Изредка рождались маги, обладающие даром предвидения, которые по этому поводу сделали множество туманных пророчеств и предположений. В общем, горцы устали ждать и отчаялись. В последнее десятилетие все чаще возникали споры по поводу того, не спуститься ли им на равнины, чтобы самим занять свою исконную землю, но ни к чему они не приводили, так как и сторонники, и противники не были уверены в воле Тьмы, которая в последний век отчего-то перестала обращать внимание на своих приверженцев.

И вот совсем недавно в горы поднялись послы кочевников, чтобы заключить мирный договор и попросить горцев присоединиться к их походу на Мардинан. Сопровождали послов несколько сильных и умелых магов, которые не допустили того, чтобы пришедших кочевников просто перебили. Пары попыток хватило, чтобы понять, что силой тут ничего не решить, ведь маги горцев сильно уступали пришельцам. Заинтересовавшись, я получил подробности. Оказывается, на протяжении веков количество магически одаренных в народе альтаров неумолимо сокращалось. И если в самом начале оно доходило до девяноста процентов от численности всего населения, то сейчас уже не превышало двадцати. Может быть, это получилось из-за того, что повлияла кровь выходцев из племен рыболовов, а

может, виновато и то, что первые маги получили свой дар от Повелителя, чего уж теперь гадать.

Меня насторожил тот факт, что маги горцев, несмотря на то что обладали хорошими способностями и мастерством, намного уступали тем, кто пришел вместе с послами. Этому я, покопавшись, также нашел объяснение. Дело в том, что Темный, наклепав магов из своих подданных, не стал передавать им все свои знания, а обучил лишь элементарным вещам да многочисленным атакующим плетениям, которые могли бы понадобиться им в бою. Ни о какой теории магии, ни о каких знаниях основ не было и речи. Может быть, он просто посчитал это неважным, а может, элементарно не хватило времени. И в результате получилась куча магов, использующих свои способности на уровне обычных учеников.

Как мне сообщил Вакарин, у магов была принята простая передача всех знаний своим воспитанникам, а экспериментаторство не поощрялось, так как наглядные примеры, уносившие жизни доморожденных изобретателей, стимула этому не давали. Именно поэтому все магически одаренные пользовались одним и тем же набором известных им плетений, которые были собраны в Большой Книге Магического Искусства. Тут я хмыкнул и поинтересовался, а есть ли у них Маленькая книга, и узнал о том, что Малая содержит плетения, доступные только мастерам магии.

Удовлетворив мой интерес, Вакарин поведал о том, что советом племени было решено принять предложение кочевников, разумеется, не бесплатно. Как рассказал вождь, он надеялся этим обеспечить свой народ столь необходимым металлом, поэтому запросил баснословную сумму золотом, а также клинки и луки, чтобы вооружить своих воинов. Никаких угрызений совести от того, что горцы собираются нападать на мирные земли, он не испытывал. Естественно, ведь предки нынешних мардинанцев шли в первых рядах армии, опустошившей их земли. На переговорах Вакарин попытался было поговорить с магами о том, не смогут ли они взяться за обучение алтаров, но получил неожиданно резкий отказ.

Осторожно разведав обстановку, он убедился, что единственным вариантом получения одаренными магического образования остается поступление в имперскую Академию с последующей работой на благо Империи. Ну, или же вариант с обучением за большие деньги в той же Академии с правом вернуться на родину, но из недомолвок вождь понял, что до конца обучения не дотянет никто. Поэтому Вакарин решил удовлетвориться малым – возможностью обеспечить свой народ металлом и надеждами на дружеские отношения с Империей.

В конце переговоров, когда кочевники уже получили согласие горцев, вождь осторожно поинтересовался у одного мага, в котором определил главного, как смотрит Империя на то, что горцы после войны займут степь. Немного подумав, маг дал весьма витиеватый и уклончивый ответ, из которого Вакарин понял, что если горцы займут степь и решат потом дружить с Империей, то будущий император подарит им свою лояльность и поддержку. Услышав это, я покосился на вождя. Похоже, что мои планы шли вразрез с его надеждами. Интересно, как он это воспримет?

Рассказ Вакарина прервал робкий стук в дверь. Я предоставил вождю самому разбираться с посетителями, а сам принялся продумывать варианты. Можно было просто попросить алтаров не вмешиваться, если они всерьез приняли меня за новое воплощение их Повелителя, для этого моего авторитета хватит. Но вот если рискнуть и...

– Повелитель, принесли ваши вещи, – сказал Вакарин.

Обернувшись, я увидел, что он протягивает мне мое оружие, одежду и сумку. Причем моя одежда была аккуратно сложена и даже немного вычищена от пыли. Стопку шмоток венчали незнакомые серые штаны с меховыми вставками, искусно украшенные вышивкой. Улыбнувшись, я подумал, что буквально все население этой деревни увидело дыры у меня на заднице, раз таким способом ненавязчиво просит принять подобающий вид.

Штаны, к моему удивлению, пришлось мне впору, как будто специально были сшиты на меня. Попросив вождя передать мою благодарность за такую работу, я оделся, перепоясался ремнем с кинжалами, повесил перевязь с мечами за спину и почувствовал себя

просто прекрасно. Раздумывая о том, что этому послужило причиной больше – мое оружие или все-таки штаны без дырок, – я на всякий случай проверил карманы. Амулеты, карта обнаружили на месте. Разговорник для связи с Алоной я тут же повесил себе на шею. Кольцо в мешочке, до сих пор валявшееся во внутреннем кармане, также никуда не делось. Интересно, а разве мою куртку не обыскивали? Разве кольцо не должны были обнаружить сразу же? Ведь это приметная вещь. Почему же горцы сразу не признали во мне Темного? Достав мешочек, я спросил у Вакарина:

– Вам знаком этот предмет?

Колечко покорно выкатилось на мою ладонь, намертво приковав к себе глаза вождя.

– Разумеется, Повелитель. Это знак вашей власти.

– А почему его не обнаружили при обыске моих вещей? Ведь это сразу помогло бы решить множество вопросов.

Вакарин взглянул на меня с удивлением:

– А вы разве не знаете?

– Я надеюсь, что вы меня просветите, – ядовито ответил я, начиная закипать.

И почему это все окружающие знают буквально любые подробности про Темного мага, а я, им являясь, все еще ни сном ни духом?

– Ваше кольцо появляется только тогда, когда это угодно Тьме или вам. В остальное время оно остается незримым для случайных людей.

– То есть это своего рода знак моей избранности? – задумчиво спросил я, рассматривая колечко из темного пламени.

– Да, Повелитель.

– Тогда еще один вопрос: вы не знаете, носил ли его Алкис при жизни?

– Нет. Оно постоянно висело у него на серебряной цепочке, но никто никогда не видел, чтобы он хоть раз его надевал. В книге пророчеств по этому поводу есть запись: однажды он обмолвился, что наденет кольцо, только когда до конца пройдет свой путь.

– До конца... – задумчиво повторил я.

Все страньше и страньше... нет, страннее... Короче, полный рот сюрпризов! То-то мне жутковато было при мысли о том, чтобы его надеть. Что-то мне подсказывало, что конец здесь означает вовсе не перерыв на обед, а нечто совсем безрадостное. Спрятав колечко, я засунул мешочек в карман и сел на стул.

Мысли скакали в голове, как горошины в погремушке. Значит, все оказалось не совсем правдой по поводу моей свободы выбора, свободы действий и прочего. Оказывается, Темнота уже давно все решила за меня, наделив особыми способностями и подарив это колечко, как только я появился в этом мире. Грустно, но тут уже ничего не поделаешь, ведь марионетка никогда не сможет ухватить кукловода за руку, веревочки не позволят. Остается надеяться, что в момент, когда «придет время», по словам Темноты, она соизволит сообщить, для чего все это затеяла. Ведь так неприятно, когда тобой играют втемную, но еще неприятнее, когда тебе даже неизвестны правила игры...

Отвлек меня зуд в кармане. Машинально я достал разговорный амулет и только тогда соизволил обратить внимание на то, что держу в руке. Это был камешек связи Алусия, имперского советника. Лихорадочно прикинув, сколько времени прошло с момента предыдущего вызова, я прокашлялся и произнес пару слов на общем тембре советника, чтобы вспомнить ощущения. Когда мой голос приобрел более-менее похожее звучание, я сжал амулет.

– Слушаю, ваше высочество.

– Алусий, я же просил! – раздался из амулета басок Викерна.

– Прошу прощения, – улыбнувшись, ответил я.

– Рассказывай, как продвигается дело.

– Просто прекрасно. Сегодня прибыли отряды из последнего лагеря, мы готовы действовать по плану, осталось уладить несколько организационных мелочей.

– Отлично, я в тебе не сомневался! – похвалил меня сын императора, вызвав у меня

ехидную улыбку, которую я не смог сдержать. – Тогда начинай выдвигаться, а я пошлю гонцов к десятому. Пора действовать.

– Но... – начал я.

– Знаю, Алусий, но мы не можем терять времени, дожидаясь, пока подойдут горцы, поэтому начинаем сегодня же. Вечером, думаю, воины десятого возьмут первый город, а дальше останется только раздробить силы Мардинана и... Да что я тебе объясняю! Сам же мне так советовал.

Твою мать! Нужно было советника живым брать! Сейчас был бы уже в курсе всех планов, а так оставалось отделаться общей фразой:

– Ну, не буду спорить с вашим решением, хотя я бы еще подождал.

– Риск оправдан.

– И какой же город будет целью?

– Разумеется, Зораг, мы же вместе наметили атаку именно на него! Алусий, ты что, пьян?

Я почувствовал, что хожу в опасной близости от пропасти, и поспешил ответить, постаравшись показать в голосе легкие нотки недовольства:

– Нет, я просто хотел убедиться, что вы не собираетесь отступать от первоначальных планов.

– Ну, извини и не обижайся. Просто у меня не было возможности и времени посоветоваться с тобой.

– Что вы, я все прекрасно понимаю, – ответил я с теми же нотками, едва сдерживая облегченный вздох.

Кажись, пронесло!

– Спасибо, Алусий, с меня бутылка ванерского! – ответил Викерн и быстро закруглил разговор: – Все, у меня мало времени. Удачи тебе!

– И вам, – успел сказать я, прежде чем амулет замолчал.

Не медля ни секунды, я спрятал камешек в карман и достал золотую монетку. Через несколько мгновений раздался голос Фариама:

– Слушаю, Алекс.

– Ваше величество, срочное донесение! – памятуя предыдущий разговор, я перестраховался.

– Говори нормально, я один, – с иронией ответил король.

Улыбнувшись, я перешел к делу:

– Только что говорил с Викерном. Он приказал отрядам, якобы собравшимся в Городе, выдвигаться, а сам планирует напасть на Зораг силами одного лагеря. Я не в курсе какого, так как сам едва не спалился, попытавшись узнать цель. В общем, они не будут ждать подкрепления с гор, поэтому отвлекающий маневр с ударами по границе начнут уже сейчас. Более точной информации я не имею.

– Спасибо! – ответил Фариам. – Этого уже достаточно. А сам ты сейчас где?

– В горах, – покряхтев, признался я.

– И как там?

Я понял, что он хотел спросить, но с улыбкой ответил:

– Красиво! Дивный воздух, живописные склоны, речки кристальной чистоты. У меня на родине один поэт сказал: «Лучше гор могут быть только горы», и знаешь, я начинаю в это верить.

Фариам немного помолчал и сказал:

– Что ж, не буду тебе мешать наслаждаться тамошними пейзажами. Удачи!

– До связи! – попрощался я и спрятал амулет в карман.

Молодец, сразу просек, что я не могу сейчас делиться информацией о горцах. Да и какой информацией, если у меня еще все находится в таком подвешенном состоянии, что самому страшно становится. Взглянув на Вакарина, я увидел, что он явно хочет что-то спросить, и сказал:

– Говорите, не стесняйтесь.

– Повелитель, вы что, сейчас беседовали с королем Мардинана?

– Да. А перед этим с сыном императора, если вам интересно. Предвосхищая ваш следующий вопрос, отвечу, что я в этой заварушке целиком и полностью на стороне Мардинана и сюда пришел только для того, чтобы заручиться вашей поддержкой или хотя бы обеспечить невмешательство альтаров в надвигающиеся разборки.

Все карты открыты, все намерения озвучены. Теперь ход Вакарина, и от него зависит вся дальнейшая игра.

– И что вы намерены предпринять? – осторожно поинтересовался вождь.

Умный, гад, оставляет себе свободу маневра! Я задумался, но потом предпочел играть честно и сперва изложить ему свои соображения.

– У меня есть два пути. Первый – я отказываюсь от должности вашего Повелителя, заявляя, что я не тот, кто вам нужен, ведь, по сути, так оно и есть. Я ведь не Алкис, которому приносили присягу ваши предки. Я – совершенно другая личность, и во мне нет ни капли предыдущего Темного мага, о чем честно вам и сообщаю. В этом случае я прошу вас не вмешиваться в надвигающееся действие, поскольку ничего хорошего от этого ни для кого не выйдет. И второй путь – я подтверждаю, что являюсь следующим воплощением Темного, потерявшим память после перерождения, после чего веду вас за собой навстречу исполнению пророчества, записанного у вас в книге. Для меня эти пути равнозначны, и ни один из них не привлекает меня больше другого. Так что решать сейчас придется именно вам.

Я скрестил руки на груди и стал смотреть на Вакарина, после моей тирады погрузившегося в глубокие раздумья. Честно говоря, меня это обрадовало. Если думает, значит, вождь альтаров – не бестолковый фанатик, готовый идти куда угодно за тенью своего Повелителя, а вполне здравомыслящий человек, понимающий, что от него сейчас зависит будущее его народа. Да и мне тоже нужно было подумать. Первый путь был легче и приятней, но предполагал больше возни с кочевниками, а второй – тяжкую ношу ответственности за целый народ. Я прекрасно осознавал, что звание Повелителя предполагает не только права, но и обязанности, которые я могу попросту не потянуть, и втайне надеялся, что вождь изберет первый вариант.

Вакарин спустя долгую минуту раздумий пришел к определенным выводам и с готовностью взглянул на меня, не спеша озвучивать свое решение. Улыбнувшись, я поинтересовался:

– Долго еще будете тянуть кэльва за... хвост?

Похоже, что вождь знал, кто такие кэльвы, потому что улыбнулся и ответил:

– Приказывайте, Повелитель!

– Мля-я-я... – недовольно протянул я под удивленным взглядом Вакарина, а потом со вздохом пояснил: – Я все же надеялся, что вы решите остаться в стороне.

Вакарин вновь улыбнулся:

– Вижу, что вы действительно понимаете, как нелегка ноша Повелителя. Не переживайте, я помогу вам с ней справиться... Хотя бы на первых порах.

Я с удивлением взглянул на вождя. Вот таким он мне нравился значительно больше. Из его речи ушло какое-то подобострастие, он стал менее напряженным, скованным.

– Похоже, что вас обрадовало то, что я не являюсь воплощением Алкиса, – пробормотал я. – Не расскажете почему?

Вакарин, положив руку на стол, спокойно ответил:

– Я и раньше считал эту деталь пророчества слишком натянутой. Но остальным об этом знать не стоит, иначе могут возникнуть нехорошие и ненужные мысли.

– Да, вы правы, так будет лучше, – кивнул я. – Но у меня к вам небольшая просьба. Наедине называйте меня Алексом и обращайтесь на «ты», хорошо?

– Как пожелаете... пожелаете, – ответил Вакарин.

Раздался нетерпеливый стук в дверь, а затем она распахнулась, и на пороге появился

молодой, слегка растрепанный парень.

– Простите, Повелитель, срочное донесение.

Кивнув Вакарину, я предоставил ему разбираться с гонцом.

– Говори, – разрешил тот.

– Стражи на границе сообщают, что в пределах видимости появился караван степняков!

Глава 21

Комитет по встрече

Блин, так рано я их не ждал.

– Что будем делать, Алекс? – спросил Вакарин, отпустив парня.

Я почесал подбородок и начал размышлять вслух:

– Хорошо было бы встретить их, как вы и договаривались, принять деньги и все, что вы там заказывали, а потом присоединиться к армии степняков, чтобы в нужный момент ударить им в спину. Это было бы просто идеально, потому такой вариант можно отбросить сразу.

– Почему? – поинтересовался вождь.

– Там будет трое имперских магов, а по поводу их возможностей у меня уже нет никаких иллюзий. Стоит хотя бы одному из них заподозрить хоть малейшее напряжение в поведении воинов, начнется разбирательство, которое вполне может закончиться считыванием памяти, ну а потом... Будет драка, которая закончится известно чем.

Вакарин кивнул, видимо, я подтвердил его собственные предположения, а потом спросил:

– И что ты предлагаешь?

– Если драки не миновать, то лучше всего устроить ее здесь, чтобы по максимуму использовать преимущество своего поля... э-э... территории. У вас есть карта здешних земель, чтобы я мог хоть приблизительно сориентироваться?

– Сейчас прикажу принести, – ответил Вакарин и вышел за дверь.

Я остался сидеть на стуле и начал просчитывать варианты. Нет, как я и сказал, вариант с обманом прошел бы, но только не с имперцами, а жаль. Ну, ничего страшного, придется обходиться тем, что есть, – возможностью лишить армию степняков поддержки еще трех имперских магов. Настораживало только одно – отсутствие любой информации по этим самым магам. Ведь если мне повезло разузнать про двоих, оставшихся в Марахе, то эти трое – темные лошадки. Тут даже прикидывать их силы и возможности бессмысленно...

– Вот карта, – оторвал меня от мрачных мыслей голос Вакарина.

Он положил на стол большой кусок выделанной кожи с нанесенными на ней линиями и отметками, в которых я, к своему сожалению, не смог разобраться ни на грамм.

– Ну и карта, – хмыкнул я. – Находка для шпиона! Объясните мне, тупому, где мы сейчас находимся?

Вакарин с улыбкой ткнул в карту пальцем. Поглядев на это место, я начал кое-что соображать, узнавая рельеф, а потом перевернул карту, для большего удобства. Ну, собственно, как я и предполагал, мы находились за первой горной грядой, вот эта линия наверняка обозначает путь через перевал, я вчера его отчего-то пропустил, когда осматривался.

– Где сейчас приблизительно находится караван кочевников? – спросил я, так как предел видимости – понятие довольно размытое.

– Здесь, – вождь снова показал мне пальцем на карте.

– Значит, часа три у нас есть, прежде чем они достигнут перевала. Есть предложения по встрече?

Вакарин пожал плечами:

– Можно приготовить десяток магических ловушек на перевале, затем устроить завал, чтобы отрезать им путь назад, а потом просто закидать стрелами и плетениями помощнее.

– Ладно, возьмем за основу, – кивнул я. – Но мне нужно срочно поговорить с тем, кто хорошо знает перевал, и еще с одаренным, который встречался с имперскими магами в прошлый раз.

– Встречался?

– Ну, видел, разглядывал, оценивал, – пояснил я. – Мне нужно понять их уровень, хотя бы приблизительно, а также оценить возможности наших магов, так как одному мне с тремя имперцами не справиться.

Взглянув на меня с немалым удивлением, Вакарин удалился и спустя две минуты вернулся в сопровождении очень сильного мага лет двадцати пяти, чья аура так и лучилась светом, и знакомого мне наставника Лакры. Я кивнул ему:

– Приветствую! Алекс.

– Накор, – ответил тот смущенно

– Далох, – представился парень.

– Садитесь.

Они сели, и я перешел к делу:

– Кто из вас видел магов в прошлый раз и смог хорошенько их рассмотреть?

– Я, – ответил Далох. – Что вы хотите знать?

– Опиши мне кратко их уровень, возможности, какие плетения применяли, какой была их структура, насыщение силой, как они реагировали на ваши действия...

– Простите, Повелитель, но я не знаю всего этого, – огорченно сказал парень, покраснев.

– Но ты же их видел? – уточнил я.

– Более того, мой отряд пытался их остановить... пока не понял, что это бесполезно.

– Так чего же ты приbedняешься? Ты видел их в действии, знаешь, какими плетениями они пользуются, какую защиту ставят. Значит, теперь ты уже можешь им противостоять, используя их же плетения в своих атаках, да и вполне мог бы найти за это время слабые звенья в их обороне... А я же просто хочу от тебя услышать их общую оценку.

Далох сконфуженно молчал. Я понял, что парню нужно задавать конкретные вопросы, ведь думать и анализировать самостоятельно он явно не умеет.

– Сколько было магов? – начал я расспрос.

– Четыре, – ответил Далох.

– Опиши их внешность и ауры.

Парень, как мог, обрисовал магов. По всей видимости, это были трое мне незнакомых и Селен.

– Какие плетения они формировали для атак?

– Я узнал только «Дрожь камня», остальные не смог определить. У нас в Книге не встречается ничего похожего. Они были очень сильными, наша защита против них ничем не смогла бы помочь.

– Продемонстрируй хотя бы одно.

Парень явно был в замешательстве.

– Повелитель, я же говорил, что не сумел их опознать!

– Но ты же их видел, значит, можешь с легкостью воспроизвести, разве не так? – недоуменно спросил я.

Далох только хлопал глазами.

– И чего это ты в таком шоке? – поинтересовался я. – Ведь любая схватка с магом – это неоценимый вклад в твое умение, особенно если остался после этого в живых. Ведь это не бой на мечях, где для того, чтобы завладеть оружием противника, его сначала нужно отобрать, это магический поединок, где оружие можно просто увидеть, чтобы оно стало твоим. А ты что, даже не смог запомнить ни одно плетение имперцев?

Далох покраснел еще больше и вплотную приблизился к цветку созревшего помидора.

– Прошу прощения, Повелитель, – подал голос Накор. – То, что вы говорите, невозможно. Для осознания плетения, особенно сложного, требуется гораздо больше

времени, чем те мгновения, когда оно применяется в поединке!

Я был просто в шоке и некоторое время только бестолково моргал, копируя недавнее поведение сидящего напротив парня, а потом вздохнул и пробормотал:

– М-да... Похоже, основы магического искусства у вас совсем никудышные. Печально, все планы летят к демонам!

Я-то надеялся, что они помогут мне справиться с имперцами, а тут выясняется, что все мои недавние опасения по их поводу были напрасными. И зря я, лежа в путах, старался не магичить, чтобы не переполошить здешних магов. Похоже, ни для имперцев, ни для меня особой опасности они представлять не могут.

– Повелитель, – с негодованием произнес Накор. – У нас существует школа для магически одаренных, где обучаются все будущие маги, поэтому не обвиняйте Далоха, он сделал все, что мог. И, окажись на его месте кто-либо другой, он также не смог бы сделать больше!

Я вздохнул и миролюбиво ответил, пытаясь сгладить напряжение:

– Я ни в чем вас не виню, просто констатирую факт – толкового образования у вас нет. Как и у меня, впрочем... Но я все же смог бы извлечь максимум из той ситуации, оказавшись на месте Далоха. Да хоть пополнил бы свой арсенал плетений, в конце концов!

Если честно, меня начинала раздражать глупость здешних магов. Один мямлит после стычки с противником, что не смог ничего выяснить, а второй его защищает! Да что там выяснять-то? Один взгляд на ауру – и будет понятен уровень резерва, мельком увидеть плетение защиты – и уже можно смело подбирать к ней ключик, поглядеть на плетения атаки – и через часок построить свою защиту против них, да еще и вернуть обратно, чего тут сложного! Но Накор не сдавался:

– Нет, я не могу поверить в то, что вы говорите, потому что этого быть не может!

Я хмыкнул, так как этот аргумент меня порядком позабавил. Видя мою улыбку, наставник Лакры ехидно спросил:

– А вам известно плетение «Горный разрушитель»?

– Нет, – честно ответил я. – Более того, я подозреваю, что все эти названия придумали именно алтари, так что эти слова мне ничего не говорят.

– Вот оно, – сказал Накор и сформировал передо мной этот самый разрушитель, не наполняя его энергией.

Взглянув на него, я увидел, что он похож на маленького ежика, такой же круглый и колючий. Одновременно я отметил, что Далох накинул на себя защитный кокон, и подумал, что это плетение никак не является безобидным. Через секунду Накор развеял свое творение и сказал:

– По вашим глазам я вижу, что это плетение вам и вправду незнакомо, – на его лице появилась торжествующая улыбка. – А теперь подтвердите ваши слова и попробуйте его повторить!

Через секунду улыбка увяла, потому что передо мной появился точно такой же ежик, растопыривший колючки. Поглядев на сформированное плетение, я задумался, для чего же оно служит. Вот это явно привязка, задающая направление, здесь элемент типа моих лезвий, а что тут за блок? Без энергии не видно. Я решил добавить в плетение толику силы и тут же получил результат – ежик стал лихорадочно вертеться, увеличив свои иголки, и рванулся от меня прочь, прямо в Накора. Слава Единому, Тьме и всем-всем-всем, что его защитный кокон помог. Ежик скрикошетил и отлетел в стенку, вгрызаясь в нее и разбрасывая мельчайшие щепки во все стороны. И только тогда я сумел развеять это плетение, оказавшееся весьма шустрым и опасным.

– Ты в порядке? – спросил я Далоха, ошеломленно рассматривающего дыру в стене размером с человеческую голову.

Парень перевел взгляд на меня и с испугом кивнул, а я подумал, что бы произошло, если бы я опоздал и этот ежик полетел на улицу... в толпу, окружавшую дом. Меня прошиб холодный пот, так как я явно представил себе последствия этого эксперимента.

– Приношу свои извинения, – сконфуженно произнес я. – Теперь я понял, почему вы не наполняли плетение силой, но лучше бы вам было предупредить. Ведь я не успел быстро разобраться, что привязка у него к плоскости, а не к создателю. Далох, а ты молодец – при малейшей угрозе закрываешься коконом, так держать! Даже я иногда об этом забываю.

– Правда? – с улыбкой спросил парень.

– Правда, – ответил я и потер затылок в том месте, куда мне заехал Керн.

Накор встал со стула, подошел ко мне, опустился на колени, склонив голову, и глухо сказал:

– Повелитель, простите меня за мое недоверие. Простите за то, что я посмел думать, что вы самозванец, сумевший обмануть всех нас. Я готов принять любое наказание, но умоляю сохранить жизнь моей семье!

Час от часу не легче!

– Далох, выйди-ка на минутку, – попросил я.

Парень тут же сорвался с места и выбежал из дома. Дождавшись, пока за ним закроется дверь, я встал со стула и поднял за плечи Накора. Взглянув в его глаза, я почувствовал, что он испытывает немалый страх передо мной, но весь его вид говорил о готовности безропотно принять свою участь.

– Мать вашу, да что же вы из меня изверга-то делаете? – пробормотал я, глядя в глаза наставнику. – Садись! – приказал я ему, а сам стал расхаживать по комнате, размышляя над тем, как можно разругать ситуацию в свою пользу.

На страхе много не построишь. Мне нужен был адекватный человек, который не только четко выполнял бы мои приказы, а еще и думал сам, находя лучшие решения. Если вождь представил мне Накора как самого знающего окрестности, логично было бы предположить, что он является не только наставником Лакры, а и еще какой-то шишкой в пограничной страже. Значит, его помощь может оказаться неоценимой. Но только помощь добровольная.

– Как думаете, он поймет? – поинтересовался я у Вакарина, остановившись посреди комнаты.

– Я сам хотел попросить у тебя разрешения все ему рассказать, – ответил вождь.

– Ладно, разрешаю, – кивнул я. – Хуже все равно не будет.

Вождь повернулся к Накору, удивленно наблюдавшему за нашим диалогом, и начал рассказ, к которому я тоже прислушался. А что? Всегда интересно узнать, что о тебе думают.

– Нак, ты меня давно знаешь и, смею надеяться, мне веришь. Я сейчас открою тебе истинное положение вещей, но предупреждаю, что это знание не должно уйти за пределы этой комнаты.

– Клянусь, – просто сказал Накор.

Спасибо, что напомнили. Я активировал полог тишины. Мало ли у кого на улице чуткие уши, а дырку в стене я проделал немаленькую...

– Помнишь, мы с тобой говорили о некоторых неточностях в книге пророчеств? Так вот, сегодня я нашел этому объяснение благодаря Алексу. И именно благодаря ему у нашего народа появилась возможность вернуть себе свои земли. Да, Алекс не тот Повелитель, которому наши предки клялись служить, но он Темный маг, который может дать нам силы сбросить наконец страх, удерживающий нас здесь. Я давно думал над этим и пришел к выводу, что еще одно-два поколения, и плодородной земли просто не хватит, чтобы прокормить всех. И что дальше? Уходить к Краю Мира? Но море тоже не сможет обеспечить людей всем необходимым. Я думал, что имперцы дадут нам шанс получить наши земли назад, когда захватят Мардинан руками кочевников, но теперь понимаю, что это лишь тень надежды. Нет, мы станем следующими. Не пройдет и десятка лет, как наша вотчина будет занята, а мы будем опять скрываться в горах, если вообще выживем. Сейчас же Алекс предлагает нам попытаться вернуть наши земли. Объединившись с войском Мардинана, уничтожить кочевников. И я пойду с ним. Не потому, что слепо верю в его избранность Тьмой, не потому, что боюсь, а потому что знаю – так будет лучше для алтаров.

– Значит, все же ложь? Он не Повелитель? – спросил Накор.

– Он не тот Повелитель, что принимал клятвы верности от наших предков, но он Темный маг, а у Тьмы не может быть двух избранников.

– Это правда? – повернулся Накор ко мне.

– Что именно? То, что я хочу помочь вам вернуть ваши земли? Да. А о том, может быть у Тьмы несколько избранников или нет, я не знаю. Сам понял, что стал Темным, всего несколько десятиц назад, поэтому до сих пор не в курсе. А у Темноты иногда слова лишнего не выбьешь, так что ее спрашивать бесполезно, хотя... можно попытаться, вдруг у нее будет хорошее настроение.

Вакарин удивленно посмотрел на меня и осторожно спросил:

– Так ты можешь общаться с Тьмой?

– Да. Только не всегда получаю нужные ответы, но уж лучше так... И вообще, хватит о пустяках, кочевники уже близко, а у нас даже приблизительного плана действий нет. Что ты решил?

Я вопросительно уставился Накору в глаза. После недолгих раздумий тот слабо улыбнулся и ответил:

– Я с вами... мой Повелитель.

– Ладно, тогда начинаем действовать!

Я снял полог и позвал Далоха. Он сразу появился в комнате, будто караулил за дверью, и я продолжил расспросы, уже не акцентируя внимания на деталях, о которых он все равно мне не мог рассказать. Через пять минут я обладал полной картиной первого контакта имперцев и горцев. Оказывается, после того как послы захватили нескольких дозорных, а затем извлекли из их разумов знание языка, они пошли по перевалу к поселению. Естественно, там их обнаружили и попытались сразу же уничтожить, но послы закрылись мощными щитами, оградившими от стрел и плетений не только магов, но и кочевников с имперскими советниками. После неудачного обстрела была проведена разведка боем с близкого расстояния. Именно тогда маги показали, на что способны. Выпустив десяток мощнейших плетений, оставивших на земле и камнях отметины, вмятины, проплешины устрашающих размеров, а также играючи лишив защиты десяток магов горцев, они предложили прекратить избиение младенцев и потребовали встречи с вождями. Ну а дальнейшее мне было известно. Попросив описать следы действия плетений, я понял, что парочка мне знакома от Селена, несколько можно было создать преобразованием их же, но вот то, как маги снимали защиту, я не мог предположить даже приблизительно.

Определившись с уровнем противника, мы сели планировать засаду. Подходящее место было в полутора часах езды отсюда – узкий проход между двумя крутыми склонами, на которых имелись уступы и впадины, где можно было разместить небольшой отряд. От магических ловушек я решительно отказался. Имперцы ведь не дураки и учуют их за километр. От завала тоже откестился, бегать они также не будут. В общем, мы решили разместить два десятка сильных магов на склонах, подстраховав их тремя десятками лучников. На мой естественный вопрос, что лучники могут сделать против магов, мне разумно объяснили, что в караване будут не только маги, а уничтожать потребуется всех. И если одаренные будут заняты, то на всякую мелочовку вроде возниц или кочевников хватит и трех десятков луков.

Мои доводы, что в магической схватке обычным людям делать нечего, не прокатили. Вождь и Накор твердо стояли на своем, причем первый заявил, что все будет прямо-таки в шоколаде, потому что командир лучников – его сын. Посмотрев на него, как на идиота, я спорить не стал, понимая, что все равно своего не добьюсь, и решил согласиться. Вакарин тут же отправился отдавать приказы, прихватив с собой Далоха, а наставник остался, нерешительно топчась у двери.

– Да говори уж, – вздохнул я. – И когда же вы все наконец поймете, что я не чудовище из легенд?

– Алекс, а почему ты сохранил жизнь Лакре?

– Потому что она все равно не смогла бы меня убить, а мне нужно было узнать ваш

язык. Более того, если бы она сама не напала, я бы мирно попросил отвести меня к Вакарину...

– Нет, я не про тот случай у реки. Почему ты попросил заменить ее на суде чести?

– А-а-а... – протянул я. – Знаешь, мне просто стало ее жалко, ведь к тому времени я уже догадался, что весь этот поединок – одно сплошное недоразумение.

– Почему недоразумение?

– Да потому, что общепринятый жест мира и добрых намерений у вас отчего-то расценивается как вызов на смертельный поединок. И из-за моего незнания этой традиции ее нужно было убить? Нет уж, это без меня!

– Но Керна ты не пожалел, – полувопросительно произнес Накор.

– А он меня так по голове приласкал, что я с трудом очнулся. Ему просто не повезло, что не удалось отправить меня на тот свет, иначе остался бы героем.

Накор задумчиво на меня посмотрел, а потом сказал:

– Знаешь, Алекс, в тебе больше Повелителя, чем ты думаешь.

– А это хорошо или плохо? – спросил я.

– Смотря с какой стороны взглянуть... – ответил Накор и добавил: – Спасибо.

– Это за что?

– За Лакру. Она моя племянница, и я не смог бы взглянуть в глаза своей сестре, если бы ее не стало. Так что я твой должник.

– Это кстати, – кивнул я. – У тебя есть возможность вернуть долг.

– Как? – спросил Накор, подобравшись и посерьезнев.

– Принеси мне чего-нибудь поесть, а то у меня уже сутки ни крошки во рту не было!

Накор сначала недоуменно посмотрел на меня, а потом расхохотался. Ага, ему смешно, блин, а у меня уже желудок к спине прилип! Кое-как уняв смех, он пообещал достать легкий завтрак и вышел из дома, оставив меня в компании моих мыслей.

Ладно, вроде все сложилось как нельзя лучше. Горцы согласны выступить против кочевников, что не может не радовать. Осталось только не облажаться с караваном, чтобы дальше все пошло по накатанной колее. В принципе, после этой засады, если она удачно закончится, можно пустить здесь все на самотек и отправиться к своему отряду, который уже завтра должен быть в Городе. А там вместе с ним пройтись по кочевникам частой гребенкой, выступить навстречу горцам и раздавить всех степняков, встретившись в Марахе. И все – угроза Мардинану с этой стороны ликвидирована, алтари получают свои земли назад, имперцы поутихнут... Короче, Наполеон нервно курит в сторонке! Так-так, не будем далеко загадывать, иначе обязательно случится какая-нибудь пакость, причем в самый неподходящий момент.

Робкий стук в дверь предварил появление трех девушек с подносами в руках. На них стояли полные тарелки с мясом, кашей, овощами, хлебом, супом и выпечкой, а на одном возвышался кувшин, явно не пустой. Краснея и постреливая в меня глазками, девушки молча поставили тарелки на стол и в ожидании застыли передо мной. Я поблагодарил их и попросил присоединиться к моему «легкому» завтраку. Ну а дальше пятнадцать минут просто выпали у меня из жизни, занятые насыщением. Лишь только когда последняя тарелка передо мной опустела, я вновь вернул себе способность соображать и посмотрел на девушек, с легкими улыбками наблюдавших за мной. Одна из них, та, что посмелее, спросила:

– Повелитель, а вы всегда так завтракаете?

Облизав ложку, я невозмутимо ответил:

– Нет, это я просто сегодня что-то не в духе. Но уж в обед я покажу все, на что способен!

Распахнувшаяся дверь помешала налаживанию контакта с местным противоположным полом. Появившийся Накор объявил, что отряды готовы выступать и моя лошадь уже ждет оседланной. Не заставляя ждать ее еще больше, я поблагодарил девушек за компанию и хороший завтрак, а потом проверил содержимое кувшина. Это оказалось вино, причем довольно неплохое. Сделав глоток, я отставил его в сторону. Сейчас мне нужно было не это.

Ну и ладно, я там по пути колодец видел...

Выйдя из домика, я встретился с моей маленькой армией. Назвать по-другому этот отряд было невозможно, настолько колоритными были его воины. Все они делились на два вида – маги и лучники. Хотя просто лучниками последние не являлись, так как были вооружены еще и мечами, дротиками, кинжалами, метательными ножами... Короче – воины очень широкого профиля. Маги были им под стать – все обвешанные с ног до головы разнообразными амулетами, энергосберегающими камешками и прочей ерундой. Посмотрев на них, я хмыкнул. Против имперцев амулеты вряд ли смогут помочь, так как, пока алтари их активируют, противники раз десять их поджарят, расчленият или сделают из них фарш – это уже в зависимости от личных пристрастий.

Что ж, будем надеяться, до этого не дойдет. Мне и нужны они были только для того, чтобы обеспечить внезапность первого удара, а дальше придется выкручиваться самому, надеясь на свою интуицию и Черный клинок. Нет, я не стал этого говорить Вакарину при обсуждении деталей плана, чтобы он не подумал, что я совсем не дорожу людьми, обращаясь с ними, как с пушечным мясом, но так оно и было. Я взял их именно для того, чтобы выиграть несколько необходимых мне секунд. А сколько их останется в живых по истечении этих самых секунд, будем считать после боя.

При моем появлении воины, среди которых я узрел десятка полтора женщин, ничуть не уступающих мужикам ни в серьезности лиц, ни в количестве смертоносных предметов, навешанных на них, издали то ли приветствие, то ли просто гаркнули во все горло от счастья. От них отделился крепкий парень, в котором смутно угадывался Вакарин в молодости, и доложил, что воины готовы выдвигаться. Я по своей привычке скомандовал: «По коням!», запрыгнул на гнедую кобылку, которую мне любезно предоставили в пользование, и вместе со всеми направился в ту сторону, откуда ранним утром спустился в долину.

По пути я сделал небольшую остановку у колодца и утолил жажду, напившись чистой холодной воды. Вернувшись в седло и присоединившись к отряду, я обратился к Далоху, чей десяток также отправился с нами:

– Что у вас с маскировкой?

– То есть?

– Как вы собираетесь маскироваться, чтобы вас раньше времени не заметили маги? – уточнил я.

– Используем плетение «Каменный плащ», – ответил парень.

– Можешь продемонстрировать?

Далох сформировал простенькое плетение и накинул его на себя, превратившись в кусок скалы серого цвета, контурами повторяющий фигуру мага.

– Плохо, – вздохнул я. – Я надеялся, что у вас будет кое-что поприличней обычной иллюзии.

– Повелитель, это плетение всегда нам помогало, и еще никто из степняков не смог обнаружить стража, использующего его.

– Далох, ты забыл, что там будут маги? А для них твоя аура – все равно что факел в ночи, будет видна издалека и внимание привлечет однозначно, несмотря на любую, даже самую качественную иллюзию.

– И что же делать?

– У вас есть какие-нибудь наработки, которые могут скрыть ауру?

– Нет. А разве это вообще возможно? – включился в разговор скакавший немного позади другой маг.

– Еще как, – ответил я. – А теперь скажите мне, как быстро вы все сможете запомнить новое плетение.

– Зависит от его сложности, – ответила девушка-маг, увешанная огненными амулетами, которая прислушивалась к нам.

– Взгляните, – я продемонстрировал свое плетение маскировки.

Спустя несколько секунд Далох сказал:

– Пять дней в лучшем случае, – и, как бы извиняясь, добавил: – Очень сложная конструкция.

– ...! – выругался я.

Дальше мы ехали в напряженном молчании. Блин, а я надеялся, что мне удастся их всех обучить за час или чуть больше. Ну, одно хорошо – теперь я знал истинное положение вещей: маги горцев по своему уровню развития напоминали меня в ученичестве, если не хуже. И зря я на них бочку катил, что они не могут за секунду запомнить новое плетение, ведь я сам в то время от них мало чем отличался. Помню, как мне учитель разжевывал принцип построения одного плетения по нескольку дней, а я все равно умудрялся путать его структуру. Но ведь теперь я научился... Хотя нет, не научился! Ведь мои возможности оперирования плетениями подскочили в несколько раз именно после слияния, значит, своими способностями я обязан человеческой половинке, много лет занимавшейся программированием!

Да, это все объясняло. И то, что я смог изменять простые плетения, хотя раньше ничем подобным не занимался, и то, что я теперь могу запоминать их структуру сразу, как только на них взгляну, и то, что для построения сложных плетений мне достаточно нескольких секунд... Можно продолжать еще долго, но ясно одно – к моему большому сожалению, горцев я научить всему этому не смогу. А ведь мелькала у меня мысль просто передать свои знания в области магии всем одаренным, чтобы те повысили квалификацию, но теперь я ясно понимал, что это невозможно. И не с практической точки зрения, а совсем по другой причине.

Дело в том, что продвинуться в магическом оперировании мне помог способ мышления – способности человека, привыкшего обрабатывать большое количество информации и анализировать точные построения систем. Именно поэтому я мог с легкостью разбираться в составных блоках плетений, ведь много лет только и делал, что раскладывал по частям чужие программы. А что такое плетение, как не программа? Да, созданная в магическом плане, но ведь принцип остается таким же. И именно поэтому я не смогу подтянуть алтаров хотя бы до моего уровня, ведь для этого им потребуется передать практически всю мою память, что просто нереально.

А если я просто дам им знания о построении плетений, это мало что изменит. Ведь это не навыки и не умения, которые могут моментально стать рефлексными. Они требуют осмысления и практики, на которые в наших условиях нет времени. Так что даже если я передам Далоху знание о плетении маскировки (если его, конечно, удастся найти в моей голове), у него все равно не получится его построить, так как для его полного осмысления парню потребуются все те же пять дней. Да и то не факт, что после этого он сможет его воспроизвести.

Да, вы можете со мной поспорить, сказав, что знания по своей структуре ничем не отличаются, и знания навыков боя похожи на знания о плетениях. Не буду клясться мамой, давать зуб, а просто приведу понятную аналогию с живописью. Структура плетения – это картина, которую рисует художник-маг. Если он нарисовал ее правильно, то она даст нужный эффект, если же нет – останется мазней. А теперь представим, что художник вдруг получил знание о прекрасной картине, которое осталось в его голове, и начал рисовать. А если учесть, что до этого он малевал в лучшем случае комиксы, что получится? Поэтому он мало того, что должен сперва понять, как добиться правильного воплощения замысла на холсте, так еще и верно подобрать краски именно для этой картины, а еще... Ну, думаю, аналогия уже понятна, не буду продолжать.

Короче, задумался я конкретно. Получалось, что вся засада становится бессмысленной, раз маги смогут ее обнаружить еще на подходе. И что же делать? Нет, можно, конечно, навесить на каждого плетение, сформированное мной, но ведь не все из нашего отряда маги, и не каждому по силам будет поддерживать его довольно долгое время, ведь у обычных людей оно будет извлекать энергию из ауры. И тут я хлопнул себя по лбу, чем изрядно

удивил сопровождающих. Нет, после плотного завтрака я совсем разучился думать! Разве нельзя создать энергетический накопитель, который обеспечит плетению часа два работы? Проще простого! Главное только обеспечить привязку к нему, а еще – возможность деактивации в нужный момент, и... Нет, тогда проще сделать полноценный амулет маскировки.

Спустя двадцать с чем-то минут, в течение которых я один раз чуть не поцеловался со скалой, а дважды чуть не сорвался в неглубокое ущелье, у меня получилось наконец создать грамотное и компактное плетение амулета маскировки. Структура осталась та же, что и в плетении Парсола, а единственным отличием было то, что теперь стало возможным менять внешний вид по желанию хозяина, то есть маскировка считывала образ из сознания человека при ее активации. Конечно, для этого пришлось пожертвовать детальностью, и использовать ее как личину было уже невозможно, но издали маскировка должна быть абсолютно незаметной. Но главное-то осталось – она продолжала скрывать ауру, что мне и было нужно.

– Готово! – объявил я под удивленными взглядами моих сопровождающих.

После того как я во второй раз чуть не свернул в обрыв, Ренард, сын вождя, успевший перехватить мою лошадь, организовал вокруг меня плотное кольцо из воинов, контролирующих мое передвижение. Но самое удивительное, что никто не попытался помешать моим размышлениям, воспринимая мою рассеянность как должное. Попросив притормозить, я спешился и подобрал небольшой камень, в который и внедрил свое плетение, снабдив его неслабым запасом силы.

– Попробуй, – кинул я получившийся амулет Далоху. – Представь себе, как ты хочешь выглядеть, причем постарайся сделать это почетче и активируй.

Далох послушно сосредоточился и сжал амулет в кулаке. Результат меня ошеломил. Зря я грешил на недостаточную детализацию образа, получилось очень даже. Грянул дружный смех, да и я, чего скромничать, схватился за живот и присоединился к общему ржанию. Только один Далох недоуменно смотрел на веселящихся людей вокруг себя.

– Ну, чего вы? – обиженно спросил он, вызвав новый взрыв хохота.

Я постарался успокоиться и подошел к нему, улыбаясь и вытирая слезы. Образ, который представил Далох, заставил бы самого Конана почувствовать себя жалким дистрофиком. Бронзовый гигант, весь покрытый рельефными вздувшимися мышцами, с двумя огромными клинками за спиной, которые не то что доставать, носить было бы сложно, с обнаженным торсом, позволяющим рассмотреть всю эту мечту бодибилдера, смотрел на меня с выражением ребенка, у которого отняли конфетку. Под смех окружающих воинов я сказал, едва сдерживая улыбку:

– Далох, когда я просил тебя представить, как ты хочешь выглядеть, я имел в виду маскировку – куст, дерево, кусок камня или еще что-нибудь, но ты... ты меня весьма удивил!

Я снова расхохотался, а парень наконец-таки посмотрел на себя.

– Великая Тьма! – с удивлением воскликнул он, разглядывая свою руку, и вызвал новую волну смеха.

Вы не видели, как Конан краснеет? А мне вот посчастливилось. Зрелище, скажу я вам, просто неопишемое! Разобравшись, в чем причина смеха, новоиспеченный варвар деактивировал-таки плетение и предстал перед нами в своем нормальном облике. Вот только цвет лица практически не изменился, но это уже издержки. Видимо, это я перестарался, не став убирать блок сознательной адаптации из плетения, но так получилось даже лучше. Нет, я видел, что некоторые детали образа были несколько нечеткими, размытыми, однако в будущем можно создать амулет версии 2.0, которая станет в равной степени и служить для маскировки, и автоматически поддерживать нужную личину.

– Попробуй еще раз, – сказал я насупленному Далоху. – Но на этот раз постарайся представить себе что-нибудь незаметное, ладно?

Вторая проба прошла на ура. Сжав амулет, парень превратился в густой зеленый куст, один из тех, что в изобилии попадались нам по пути. А самое главное – если искать его ауру, то можно обнаружить только слабые, едва видимые потоки энергии, как раз и характерные

для куста.

– Поразительно, – произнес один из магов.

Все остальные так же ошеломленно разглядывали куст, причем люди магически одаренные видели намного больше и по достоинству оценили изобретение Парсона. Да, действительно, гениальный был изобретатель. Жалко, что связался не с той компанией.

– Так, каждому выбрать камень себе по вкусу или какой-нибудь другой предмет и дать мне, – приказал я.

Все быстренько спешили и начали шарить на тропе, а некоторые и по карманам. И только Далох подошел ко мне с виноватым выражением лица.

– Повелитель, теперь я понял, почему вы негодовали, что я не смог запомнить плетения, которыми пользовались имперцы. Наверное, мы вам кажемся несмышленными детьми, потому что так мало знаем?

– Нет, – с улыбкой ответил я. – Скорее учениками, которые никогда не встречали нормальных учителей.

Парень помялся, а потом решился и спросил:

– А вы не могли бы стать моим учителем? Я готов принести вам клятву верности хоть сейчас!

Оглядев Далоха, я ответил:

– Нет. И не спеши обижаться. Просто я сам еще только-только начинаю постигать магию, и мой уровень ненамного отличается от вашего. Разница только в том, что я начал обучение под руководством мудрого учителя, а вы занимаетесь только тем, что стараетесь запомнить как можно больше плетений из Книги.

Но парень понурился, видимо совсем оставив надежду. Хлопнув его по плечу, я весело сказал:

– Держи уши торчком! Если все хорошо закончится, я найду вам хороших учителей.

– Имперцев? – спросил подошедший с камнем в руке Ренард.

– Нет, таких же ушастиков, как и я, – ответил я и занялся амулетами.

Нет, что мне нравилось в алтарях, так это то, что они совсем не испытывали страха или преклонения передо мной. Казалось бы, легендарный Повелитель, исчезнувший пять сотен лет назад, но нет – буквально через несколько часов все уже отошли от шока и вполне нормально могут общаться. Даже Далох, вон, решился набиваться ко мне в ученики, что о многом говорит. Машинально формируя плетения и вкладывая их в камни и прочий мусор, я поставил горцам еще один жирный плюсик. Этот народ действительно стоит уважать, да и многому у него поучиться. Заряжая последний амулет, я поймал себя на мысли, что уже не рассматриваю их только как средство для достижения цели. Нет, теперь я уже действительно хотел им помочь вернуть их земли. Но вот что из этого получится, я даже не представлял.

Глава 22

Стычка

Закончив с амулетами, я снова вернулся в седло и с отрядом поскакал дальше. Теперь у воинов появился хоть какой-то шанс пережить схватку. Маскировка – это сильный козырь, и, возможно, именно он позволит мне выиграть эту сдачу. Но, несмотря на подобные мысленные заверения, я все же чувствовал внутреннее напряжение. Или это я начал нервничать по поводу предстоящей драки с тремя магами, на голову превосходящими меня по мастерству, или же это подавала голос моя интуиция, предупреждая об опасности.

– Приехали, – сообщил мне Ренард, когда мы остановились.

Оглядевшись, я понял, что лучшего места для засады и впрямь не найти. Дорога шла между горными склонами, не отвесными, но довольно крутыми. С одной стороны это была скальная порода, изобилующая трещинами и нишами, а с другой – нагромождение камней, поросших лишайниками, редкими кустиками и даже деревьями, неведомым образом сумевшими закрепиться на склоне.

Я скомандовал спешиться, а потом поднял шесть камней и быстро сделал три пары разговорных амулетов.

– Ты, ты и ты, – показал я на трех женщин из отряда стрелков. – Оставляете лошадей здесь, а сами пешком отправляетесь дальше. Маскируетесь поодиночке неподалеку от дороги через каждые две тысячи шагов и ждете появления каравана. Как только он поравняется с вами, сжимаете амулет. После того как степняки пройдут, аккуратно следуйте за ними, но на большом расстоянии, чтобы вас не заметили, потому что куст, марширующий по тропе, уж точно привлечет их внимание.

– Слушаюсь, Повелитель, – синхронно ответили женщины и побежали по дороге навстречу каравану.

– Вы четверо, – кивнул я на трех девушек-лучниц и совсем молоденькую магичку, которой не исполнилось, наверное, еще и восемнадцати. – Берете всех лошадей и отводите подальше отсюда к той пещере, мимо которой мы недавно проезжали, оставляете их там и потом возвращаетесь сюда, после чего занимаете вон то углубление и ждете сигнала общей атаки, понятно?

Девушки споро связали лошадей вместе, и весь этот табун поскакал обратно. Вот и хорошо, семерых из-под удара вывел. Больше – просто нельзя, будет заметным, вон уже Ренард удивленно косится, но пока ничего не говорит, за что ему отдельное спасибо. Дальше я, не мудрствуя лукаво, распределил по склонам лучников и магов, исходя из понятной мне одному схемы, в результате которой должен был получить возможность подобраться поближе к магам и воспользоваться своим клинком. Всех я строго-настрого предупредил, чтобы начинали атаку только после того, как я завалю одного из магов, но не раньше. Лучникам я совсем немного помог, превратив наконечники их стрел в некое подобие разрывных снарядов, и посоветовал, чтобы они держали их в колчане за спиной, а не клали на землю, подготавливая к стрельбе, иначе маскировка перестанет их скрывать.

А дальше потянулось ожидание. Сам я занял место у самой дороги, превратившись в замшелый валун, а остальных попросил раньше времени маскировку не активировать, так как беспокоился за резерв энергии в амулетах. Кто знает, сколько ждать придется? Рядом со мной пристроился Ренард, сообщив, что хочет прикрыть мне спину в бою. Я не стал его обижать отказом и говорить, что нужен он мне, как пятое колесо в телеге, поэтому просто кивнул. Минуты бежали одна за другой, напряжение, охватывающее меня, становилось все сильнее, а сигнала все не было.

– А зачем вы выслали дозорных? – поинтересовался вдруг Ренард. – Ведь с караваном будут двое стражей, которые встретили его на границе. Они же и подадут сигнал, когда приблизятся.

– Во-первых, для надежности, – мрачно ответил я. – А во-вторых, потому что мне никто не сообщил об этой мелкой детальке.

– Прошу прощения, Повелитель. Я думал, что вы знаете об этом, – извинился Ренард.

– Ладно, проехали, – сказал я.

Помолчали.

– А зачем было нужно так далеко отводить лошадей?

– Ренард, а прямо спросить боишься?

– Как пожелаете, Повелитель. Почему вы ослабили наш отряд?

– Ты думаешь, что одна магичка и шесть лучниц представляют угрозу для трех имперских магов?

– Я думаю, что не стоило ослаблять и без того скудные силы перед ударом. Даже один наш страж может легко противостоять пяти кочевникам, которые будут идти с караваном.

Я вздохнул:

– Ваша с отцом ошибка в том, что вы принимаете в расчет простых кочевников, когда вам предстоит бой с магами. Именно поэтому он навязал мне тебя, именно поэтому ты возмущаешься из-за того, что я решил отправить нескольких девушек подальше. Но маг и обычный человек – это две разные категории. И один одаренный может легко перебить не

одну тысячу воинов. Поэтому для схватки важно лишь то, кто из магов останется в живых – имперцы или мы. Остальное уже не имеет значения, так как даже если твоих воинов будет вдесятеро больше, погоды это не сделает.

– Один одаренный? Тысячи воинов? Я даже не могу это себе представить, – признался немного поостывший Ренард.

– И не представляй. Эта картинка легко может испортить аппетит на всю оставшуюся жизнь.

Я вспомнил трупы в лагерях кочевников, располосованные моими лезвиями, степняков, заживо сгорающих от моих огненных шаров, и поежился. Несмотря на то что я знал, что, возможно, придется это повторить, сейчас мне было жутковато от того, что я вытворял еще несколько дней назад.

– Повелитель... вам приходилось...

– Да, – оборвал я вопрос воина. – Именно поэтому я знаю, что в схватке магов обычным людям нужно делать только одно – убегать подальше. И я должен был хотя бы попытаться спасти этих девушек.

После этого наступила тишина. Ренард больше не лез с расспросами, а я всецело отдался мыслям о том, как же мне уложить троих магов и остаться при этом в живых. Задумавшись, я едва не пропустил первый вызов. Вибрация камешка показала, что караван уже в шести тысячах шагов от нас.

– Приготовиться! – скомандовал я.

Сразу же на склонах горы появилось несколько новых камней, зеленых кустов и скальных выступов. Просканировав окрестности в магическом плане, я не обнаружил никакого присутствия живых и тихо спросил у лишайника рядом с собой:

– Кто там притаился второй слева, прямо напротив нас?

– Корг, – ответило растение голосом Ренарда.

– Корг, – громко сказал я. – Сделай камень потемнее, выделяешься слишком!

Оглядев получившийся результат, я хмыкнул и замер. Второй вызов случился тогда, когда Ренарду по его разговорному амулету сообщили, что караван миновал Козырек Ветров. Проверяя все заготовки, я опять погрузился в ожидание. Когда прозвучал третий вызов, на дороге появился приближающийся караван. Он оказался больше, чем я рассчитывал. Около десяти больших подвод с лошадьми, растянувшиеся цепочкой, несколько десятков всадников, много воинов на самих подводах... В общем, всего чуть больше шестидесяти человек. Но меня не это волновало. Главное было вычислить среди них магов.

Отпустив блокировку своих чувств, я мысленно воспарил над дорогой и начал исследовать караван. Один голубчик попался мне на глаза сразу. Он совсем не скрывал свою ауру. Яркую, странную, такую, какую я видел в ратуше – из живых нитей, но светившуюся в магическом плане более интенсивно. Его окружало защитное плетение примерно такого же типа, что было у Селена, но в деталях немного отличавшееся. Например, здесь блок адаптации я навскидку определить не смог. Оставив первого, я продолжил поиски. Вторым обретался в середине каравана, тщательно маскируясь под обычного человека. Вот только его плетение маскировки и рядом не стояло с тем, что придумал Парсон. Это был банальный амулет, скрывающий потоки силы в ауре мага, нечто наподобие абажура на лампе, уменьшающего ее яркость.

Отметив для себя его местонахождение, я стал искать третьего. Последний имперский маг оказался всадником, замыкающим караван, и представлял собой наибольшую угрозу. Во-первых, его сила была сравнима с моей, во-вторых, окутавшие его активные защитные плетения были такими надежными, что мне стало не по себе. На расковыривание этой защиты мне понадобятся часы. Ну, и на закуску – его аура представляла собой не шевелящиеся нити, а какой-то клубок, сплетенный из них и повторяющий контуры тела. Не теряя времени даром, я внимательно запомнил все плетения, чтобы на досуге поразмыслить над ними, а затем вернулся в тело. Колеса первой подводы, нагруженной чем-то тяжелым,

как раз поравнялись с тем местом, где сидели мы с Ренардом.

Не шевелясь и стараясь не смотреть на людей, чтобы те не почувствовали взгляда, я ждал, когда со мной поравняется последний всадник. Рядом слышал дыхание Ренарда, он, наверное, не понимал, почему же я медлю. Скрип телег, стук копыт по камням, голоса всадников – все это отошло на второй план. Сейчас для меня было важно только приближение имперского мага. Вот до него осталось десять метров... пять... три... Кинжал стремительно сорвался в полет, выпорхнув из моей руки, и закончил свой путь, пробив висок мага. И понеслось!

Произошло сразу несколько действий одновременно. Десятки огненных шаров ударили в голову каравана, испепеляя лошадей и возниц, десяток стрел, яростно просвистев, вонзились в кочевников и разорвались со страшным грохотом, заливая жидким огнем повозки, дорогу и разнося во все стороны ошметки человеческих тел. Совсем рядом со мной активировалось плетение, разрезав на части двух всадников, даже не успевших достать оружие. Ну а я сам в это время подскочил к магу. И тут меня просто заклинило – я увидел, как странная аура имперца пытается восстановить повреждения, нанесенные кинжалом. Это было невероятно, но маг оставался жив даже после того, как мой клинок повредил его мозг! Нет, он не перешел в атаку, швыряясь плетениями налево и направо. Видимо, повреждение было слишком велико для адекватных действий. Но когда я запрыгнул сзади к нему на лошадь, то увидел, что мой кинжал медленно выдавливается некой силой из головы имперца.

Не мешкая, я сам выдернул его, а потом резким ударом отделил голову от тела. И только тогда странная аура начала медленно распадаться и тускнеть. Высосав за доли секунды из тела мага всю его силу, я спрыгнул с лошади и бросился к середине каравана, ускоряясь, насколько возможно. Дальнейшее напоминало бег с препятствиями – я перепрыгивал через трупы людей, старался уклоняться от взбесившихся лошадей, запрыгивал на покореженные повозки, из которых на дорогу выпадали мечи и луки. Спустя долгих пять секунд после начала схватки мне все же удалось добраться до мага, который находился в середине каравана, и увидеть, что этот гад уже развернулся вовсю.

Защита, покрывавшая его, не давала возможности алтарям поразить мага своими ударами, зато имперец по следам плетений легко обнаруживал замаскированных горцев и награждал смертью моих смельчаков. К моменту моего появления в скале зияло пять ниш, заполненных огнем и расплавленным камнем, в которых раньше находились алтарские маги. Подпрыгнув, я преодолел последние метры, отделявшие меня от противника, а затем с криком «Сдохни, тварь!» вонзил в него клинок, не заметивший его защиту и легко разрубивший магу позвоночник. Контрольным ударом вонзив кинжал имперцу в голову, я был отброшен в сторону плетением воздушного молота, примененным явно одним из наших.

Слава всем богам, что я мало того что успел в начале боя набросить защиту Селена, так еще и активировал плетение в браслетах, поэтому в результате получил только легкое сотрясение от того, что сначала меня шваркнул молот, а потом примерно с такой же силой шарахнуло о камни. Пытаясь собрать воедино два изображения перед собой, я все же нашел в себе силы встать на ноги и побежать дальше, туда, где творился настоящий ад. Все оставшиеся в живых воины общими усилиями давили на последнего имперца, используя имеющиеся у них плетения. Только это не очень помогало, так как маг стоял посреди лужицы из расплавленного камня и продолжал сокращать число нападавших, а его защита прекрасно справлялась с любым видом плетений. Ледяные стрелы, молнии, каменный град, огненный дождь... все эти плетения и десяток других обрушивались на имперца, а тот с торжествующей улыбкой в ответ бил точно и неумолимо, с каждым своим плетением забирая жизни тех, кто пошел за мной на перевал.

Ярость прочистила мне мозги и придала сил. Ускоряясь, выкладываясь до предела, я сокращал разделявшее нас расстояние, не обращая внимания на преграды на пути. Вот угол повозки разлетается в щепки, вот лошадь с жалобным ржанием валится на дорогу с переломанными ногами, вот рожа какого-то степняка разлетается кровавыми брызгами... Когда до мага осталось метров десять, я решился метнуть клинок, потому что маг готовился

выпустить на волю плетение, чем-то похожее на сеть, что едва не стоила мне жизни, а перед ним стояли те девушки, которых я отсылал с лошадьми.

Не знаю, что стало причиной: дикое рычание, которое бессознательно вырвалось у меня из горла, шум, сопровождавший мое движение, или просто интуиция мага, – но что-то заставило его резко обернуться, и мой кинжал лишь прочертил глубокую борозду у него на щеке, вместо того чтобы смертельным жалом впиться в затылок. Попытавшись поймать оружие магическим захватом, я добился лишь того, что мое плетение скользнуло по лезвию и распалось, не смея задержать полет Черного клинка. Обернувшийся маг моментально стер улыбку с лица и отпустил сформированное плетение в сторону девушек, старательно посылающих в него стрелы из амулетов, которые бессильно разбивались о защиту, и огненные плети, не причинявшие ей ни малейшего вреда.

Понимая, что смерть мага может остановить плетение сети, я сделал последний рывок, невзирая на то что имперец уже выпустил в мою сторону нечто смертоносное. Эта магическая структура после активации превратилась в огненный смерч, окутавший меня и стремительно начавший пожирать мою защиту. Подав всю энергию на свой щит, я прыгнул и тараном врезался в имперца, сбивая его с ног и прижимая к себе. Как я и думал, огненный смерч тут же впился в защиту мага, уничтожая ее с той же скоростью, что и мою.

Пока имперец не опомнился, я сделал то, что не стал бы предпринимать ни один здравомыслящий маг, – я ударил противника кулаком в лицо. Защита, стоявшая на нем и постепенно истончавшаяся под напором смерча, была рассчитана и на физическое воздействие, поэтому мой удар не принес ощутимых результатов, только на лице мага проступило недоумение. Но я был настойчив и окутал свою руку энергией, так же, как в тот момент, когда пробивал клинком защитный кокон похитителя Алоны. Следующий удар прогнул защиту имперца и превратил его лицо в окровавленную лепешку. Но он все еще не умирал, цепляясь за жизнь и лихорадочно формируя новое плетение. Тогда я ударил еще раз и еще. Я бил его, лихорадочно, сильно, не давая времени сосредоточиться, превращая в отбивную его мерзкую рожу...

Остановился я только тогда, когда смерч, истощивший защиту имперца, позволил моему кулаку пробить его кокон и с хрустом расколоть череп мага. Тяжело дыша, я замер, а потом впитал в себя всю энергию смерча, который уже сожрал щит Селена и вплотную занялся защитой моих браслетов. Поднявшись с колен, я поспешил к девушкам, но, сделав два шага, обреченно остановился. Передо мной лежали безжизненные изломанные тела с застывшим выражением страдания на окровавленных лицах.

Я опоздал. Я не смог их спасти, как ни старался. Эта мысль билась у меня в голове, причиняя дикую боль. Разом ушла ярость, оставив после себя гнетущую пустоту. Я повернулся и механически побрел назад, не думая ни о чем, просто машинально оглядывая место побоища. Открыв себя силе, я высосал из пространства всю энергию, потушив пылавшие подводы, остудив расплавленный камень, забрав крохи из мертвых тел. В конце каравана еще шел бой, там дорезали пятерых последних степняков. Направившись туда, я остановился через тридцать шагов у обожженного умирающего человека, в котором узнал Ренарда. Видимо, огненный смерч, захвативший меня, своим краешком ударил и по нему, превратив воина в факел. Я понял, что он хотел до конца прикрывать мне спину, он бежал за мной, думая, что сможет защитить, и в конце попал под удар, который был предназначен мне.

– Дурак, – прошептал я, опускаясь перед ним на колени.

Моя сила заструилась в его тело, стараясь не дать ауре распасться, помогая организму залечивать раны, но тщетно – Ренард умирал.

– Кто лекарь? Быстрее сюда! – дико заорал я во весь голос, слыша, как с разных сторон ко мне устремляются оставшиеся в живых альтары. – Кто из вас может помочь? – спросил я пятерку подоспевших магов.

– Я могу попробовать, но не уверен, – ответил один мужчина и присел рядом со мной.

Сформировав плетение, он внедрил его в тело Ренарда и плеснул немного силы. Или

плетение было слабым, или же повреждения слишком обширными, но никакого результата не было.

– Простите, Повелитель, – тихо сказал маг. – Здесь моих знаний недостаточно.

С отчаянием я смотрел на то, как умирает человек, желавший меня защитить, и чувствовал, что это неправильно. Я должен был его остановить, должен был помочь ему, а теперь... Нет, я знаю, как это можно исправить! Достав из ножен второй кинжал, я полоснул по своей ладони, а затем сделал глубокий надрез на груди Ренарда. Прижав руку к нему, я позволил своей ауре соединиться с аурой сына вождя, затем мысленно проник в обожженное тело и начал работу. Повреждений было много – почти вся кожа оказалась в страшных ожогах, все волосы сгорели, оставив после себя запекшуюся корку на голове, про ресницы, да и лицо в целом лучше вообще молчать. Но я знал, что любые повреждения можно восстановить, а любую дырку заштопать. И убедил меня в этом вид медленно выдвигавшегося из головы имперца кинжала. Видимо, если энергии до фи́га, можно вообще обрести бессмертие или стать богом. У меня энергии было немало, так что можно с легкостью восстановить это тело и даже попробовать сделать его еще лучше.

Не обращая внимания на неудобства, я наращивал новую кожу взамен обуглившейся, восстанавливал поврежденные ткани, выращивал заново те, что восстановлению уже не подлежали. В какой-то момент я понял, что мне не хватает материала и пора остановиться, но была сделана только половина работы. Оглядевшись в поисках нужного ресурса, я увидел широкий поток, который вливался в тело, наполняя его нужными веществами, и решил использовать этот материал. Работа пошла веселее и легче. Создавалось впечатление, что в этом потоке, который являлся моей кровью, было все необходимое для восстановления любого повреждения. Опьяненный открывшимися мне возможностями, я подлатал организм Ренарда, укрепив костную ткань, исправив неправильно сросшийся перелом ребер, добавив мышцам силы, а напоследок восстановил брови и ресницы парня. С волосами я решил пошутить из-за неизвестно откуда взявшегося чувства веселья и легкости и активировал их буйный рост, добавив кое-какие изменения в пигментную структуру.

Оглядев получившийся результат, я вернулся в свое тело и с трудом открыл глаза. Мир вокруг раскачивался, воздух входил в легкие с хрипом, а каждый вдох требовал невероятных усилий. Попытавшись подняться с колен, я покачнулся, и только чьи-то заботливые руки не дали мне рухнуть на землю, а потом бережно приподняли и поставили на ноги. Оглядевшись, я увидел, что здесь собрались все выжившие альтиры – восемнадцать человек, считая с Ренардом у моих ног, который все еще был без сознания. Семь магов, девять воинов и неизвестный мне парень, по-видимому, один из стражей, сопровождавших караван. Вот таким был результат устроенной мной засады. Большая часть сопровождавших меня погибла, и не нужно оправдываться, говоря, что это не было моей виной.

Нет, я знал, что так случится, и рассчитывал на подобное, но от осознания этого лучше мне не становилось. И сейчас, глядя в эти лица, я читал на них только один вопрос: почему? Почему так вышло? Почему Повелитель отправил их на убой? Почему победа досталась такой дорогой ценой? Чувствуя головокружение и невесомость из-за громадной потери крови, я хрипло прошептал:

– Да потому, что я не тот Повелитель, который вам нужен! Я не великий Темный маг, сокрушавший своих врагов пачками! Я просто маг-недоучка, которому отчего-то достались эти странные способности! Не я выбрал этот путь, не мне вы должны служить и не за меня умирать...

И тут сознание покинуло меня, не дав завершить речь. Рухнул ли я на землю при этом, не знаю, потому что внезапно ощутил себя в темном пространстве рядом с черной женской фигурой.

– Алекс, почему ты так торопишься умереть? – спросила Темнота мягким голосом.

– Я бы не торопился, но что-то случаев слишком много представляется, – ответил я, глядя на собеседницу.

Странно, но за все время, сколько мы разговаривали, я так и не смог разглядеть ее лица.

Вроде бы и паранджи на ней не было, фаты или другого покрывала, но возникало такое чувство, что она стоит на фоне яркого солнца, и увидеть ее черты не представляется возможным, как ни напрягайся.

– Ты хочешь поговорить? – спросила она, подойдя ко мне.

– Да. Ответишь на пару вопросов?

Темнота нежно коснулась моей щеки, и я счел это разрешением.

– Скажи, это твои фокусы были на суде чести? Всякие там знаки, послания?

– Да.

– А зачем?

– Мне показалось, что тебе не помешает помощь, – невозмутимо ответила моя подруга.

Я улыбнулся.

– Ну, похоже, ты немного переборщила. И вместо того чтобы просто спокойно поговорить, меня признали Повелителем. Ты этого хотела?

– А разве тебе не понравилось?

– Нет! – решительно ответил я.

– Разве? – удивилась Темнота.

– Не буду спорить, мне лестно, когда на меня смотрят с уважением, ловят каждое слово и быстро выполняют мои просьбы. Но такого, как получилось сейчас, я точно не хотел и не хочу! Я же не дурак и знаю, что любой пост предполагает ответственность. А должность повелителя целого народа предполагает, чтобы я заботился об этом самом народе, оберегал его и делал так, как будет лучше ему, а не себе...

– Ты считаешь, что не справишься?

– А мне вообще не хочется и пытаться! – резко ответил я. – Мне не нужно почитание целого народа, мне не нужно их подчинение, мне не нужно, чтобы за меня умирали люди!

Я отвернулся, утихомиривая свой гнев. Сделанного уже не воротишь, и моя злоба на самого себя ничем не поможет. Темнота обняла меня за плечи и прошептала:

– Но почему ты злишься? Ведь ты и раньше терял своих людей.

– Это разные вещи. Мои парни знали, что защищают свою землю, своих родных. А эти люди умерли потому, что им приказал я! Понимаешь, я просто послал их на смерть, чтобы иметь в схватке немного времени! Я думал, что смогу после этого спокойно жить, зная, что кому-то все равно пришлось бы умереть, но ошибался. Я понял, что уже никогда не забуду их лиц... Лиц тех, кого разменял, будто пешек на шахматной доске. И ведь я старался их спасти, но мне просто не хватило... Это неправильно...

Я почувствовал, что не могу говорить, и, отвернувшись, закрыл лицо руками. Так хреново мне еще никогда не было. Я думал, что смогу спокойно пережить потерю половины отряда, да что там! Я и рассчитывал, что в живых должна остаться едва треть алтаров, изначально не строя напрасных иллюзий. Но картина изломанных тел мертвых девушек все равно стояла у меня перед глазами. Они пошли за мной, искренне веря, что смогут помочь, а я не смог их спасти. А другие? Размазанные по склонам, заживо сгоревшие, вплавленные в камень? Ведь они тоже считали, что помогают мне, что от их усилий что-то зависит... А теперь все они мертвы, и Далох никогда уже не сможет найти себе учителя.

– Прости, я думала, что так будет лучше, – произнесла Темнота. – Я рассчитывала, что сохранение народа, который будет подчиняться моему избраннику, оправданно и целесообразно. И раз уж ты сам пришел к ним, решила помочь и облегчить твою жизнь.

– Спасибо, – ехидно ответил я. – Уж облегчился-то я по полной программе. А скажи, нельзя ли как-то сделать еще одного Темного, чтобы я мог под шумок скрыться? Или просто передать мои особые способности кому-нибудь, хотя мне это и не по душе? Хотя бы тому же Ренарду.

– Нет, Алекс, я выбрала тебя и менять свой выбор не намерена, – ответила Темнота. – А что ты подразумеваешь под передачей способностей?

Я слегка удивился:

– Но ведь именно ты наделила меня возможностью забирать энергию из мертвых тел,

восстанавливать ауры... и прочее по списку?

– Алекс, ты ошибаешься. Это только твои способности, развитие которых я немного подтолкнула, не буду лгать. В этом мире такие люди появляются довольно часто, примерно раз в семьсот лет. Я слежу за ними, помогаю избежать ошибок, наблюдаю за их развитием...

Темнота внезапно замолчала, не договорив. Что уж она не хотела мне рассказывать, я не знал. Но удивился тому факту, что раз в семьсот лет – это для нее часто.

– Значит, особенным являюсь я, а ты просто добровольная помощница? – уточнил я. – А вот расскажи мне, как же появляются эти люди? Не так ли, как я, – поскользнулся, упал, очнулся в другом мире?

Темнота, уловив мою иронию, улыбнулась и ответила:

– Нет, так сюда попал только ты, остальные Темные маги родились здесь и здесь же окончили свой путь.

Так, сегодня у нас день откровений, нужно этим воспользоваться.

– И как же я здесь очутился? Это ты меня сюда перенесла?

В ожидании ответа я даже затаил дыхание, хотя и дышать в этом сумрачном «нигде» было необязательно.

– Нет, переместился сюда ты сам, – ответила Темнота, родив в моей голове новые вопросы, которые я не успел озвучить, поскольку она добавила: – Но разрез между мирами сделала я.

– Специально для меня?

– Нет, в надежде, что в твоём мире люди с такими способностями встречаются чаще, чем в этом. И я не ошиблась!

У меня начинали медленно закипать мозги.

– А можно поподробнее, что собой представляет этот разрез и как я в него мог угодить?

Темнота молчала долго. Я уже подумал, что на этом наш разговор закончен, но она тихо спросила:

– Ты хочешь вернуться?

Я задумался. С одной стороны, было бы неплохо бросить все это к демонам и отправиться домой, к родителям, Натке, которую я за эти месяцы даже и не вспоминал. Но что-то внутри меня очень этому сопротивлялось. Я так многого добился, столько всего сделал, и уходить сейчас, когда до победы осталось всего ничего... Ведь если просчитать, что случится без меня... Мардинан не выстоит против кочевников, алтары, даже если и захватят степь, долго в ней не просидят, а потом придет черед гномов и эльфов...

– Нет, не сейчас, – сказал я Темноте.

Немного помолчав, она сказала:

– Разрез – это область пространства, где сливаются два соседних мира. Две сотни лет назад у меня хватило сил создать его неподалеку от Эльфийского леса. Он вышел совсем небольшим, но до сих пор продолжает действовать.

– Две сотни лет, – пораженно прошептал я. – И сколько же людей за это время сюда попало из нашего мира? И где они сейчас?

– Почти два десятка, – призналась Темнота. – Они умирали вскоре после попадания сюда.

– Почему? Болезнь или...

– Эльфы, лесные разбойники, имперские охотники, дикие звери и прочее, – перечислила Темнота. – Прости, Алекс, но, увидев тебя впервые, я решила, что ты не сможешь продержаться дольше других. Твое тело было слабым, твои знания – бесполезны. Но ты сумел меня удивить, показав поразительную жажду жизни, которая и привлекла меня к тебе. Это уже потом я обнаружила, что у тебя проявились необходимые мне способности, и дала тебе свой ключ, который ты называешь кольцом.

Песец! Две сотни лет сюда попадали люди с Земли! Неужели ни у кого из них не было оружия? Неужели никто из партизан или тех же гитлеровцев не заглянул сюда на огонек, лазая по лесам соседнего мира? Да хоть и без оружия! Просто подготовленный и адекватный

мужик, способный принять реальность, как она есть. (Ну, вроде меня, если вы не догадались.) Похоже, таких не было. И все бедолаги, которым «посчастливилось» стать попаданцами, быстро скопытились в этом мире, не успев толком осознать, что с ними случилось. А может, и успели, у кого теперь спросишь?

– Ладно, с этим ясно, – кивнул я. – А можешь мне сказать, зачем тебе избранник? Нет, мне сильно полегчало, когда я узнал, что своими возможностями не целиком и полностью обязан тебе, но, может, ответишь? А то вдруг нужно будет что-нибудь сделать для тебя, а я окажусь не в курсе дела?..

– Я скажу тебе, когда придет время, – ответила Темнота. – Сейчас мне лишь нужно, чтобы ты прекратил свои попытки умереть.

– А я и не пытался сейчас умирать. Подумаешь, немного крови перелил, в человеке ее достаточно. Да и перед тем, как потерять сознание, я был достаточно живым, так что наверняка должен буду очнуться.

– Но твои мысли сказали мне о том, что ты хотел умереть вместо своих вассалов, именно поэтому я начала беспокоиться.

Я хмыкнул и взял Темноту за руку, ощутив приятный бархат ее нежной кожи.

– Можешь оставить тревогу, сводить счеты с жизнью я не собираюсь. Да, мне сейчас очень хреново, потому что из-за меня погибло много людей, но я все же постараюсь с этим справиться. Ведь кошмары меня по ночам не мучают, за что тебе отдельная благодарность, а уж во время бодрствования я за собой как-нибудь пригляжу.

– Хорошо, – сказала Темнота, ласково обняв меня. – А теперь спи!

Я почувствовал, что мы вместе с моей подругой, моей наблюдательницей, помощницей и просто очень загадочной личностью поднимаемся ввысь, к темным облакам. Откуда-то пришло ощущение полета на огромной скорости, оно наполнило меня силой и восторгом. Подчиняясь наитию, я широко раскинул руки и растворился в черном небе.

Глава 23

Командир и его совесть

Когда я открыл глаза, то увидел над собой деревянный потолок. Пытаясь сообразить, как же меня угораздило очутиться под крышей, я попробовал пошевелить руками. Мне это удалось, но удовлетворения не принесло. Складывалось такое впечатление, что мои конечности стали весить раза в три больше обычного, а ощущения во всем теле были просто кошмарными. Попытавшись приподняться, я издал слабый стон и снова откинулся на кровать. Комната отчего-то стала вращаться, вызывая тошноту. Я закрыл глаза и попытался прийти в себя. Краем уха услышал, как хлопнула дверь, но открыть глаза уже не смог. Пришла ужасная слабость, вновь захотелось нырнуть во тьму, где нет боли, волнений и тревог, но я решительно отбросил эти мысли. Это все происходило из-за большой кровопотери. Срочно нужно было вставать и заниматься собой, иначе так и копыта можно откинуть.

Сосредоточившись, я подстегнул восстановительные процессы. В ответ мой организм грубо обматерил меня и сообщил, что латать повреждения не может, потому что просто нечем. Тогда я пустил больше энергии по телу, сняв блокировку почти полностью. Это помогло – сознание до конца прояснилось, и я даже почувствовал в себе силы, чтобы вновь попробовать встать. Вторая попытка прошла удачнее. Кряхтя, точно столетний старик, я приподнялся на локтях, а потом сел, спустив ноги с мягкой кровати, на которую меня уложили горцы. Эх, был бы я в нормальном состоянии, наверняка оценил бы и нежные простыни, сделанные не из шелка, но близкого по структуре материала, и перину, набитую легчайшим пухом, который еще не успел сваляться противными комками. (Тот, кто хоть раз покупал дешевые подушки, набитые синтетическим волокном, меня должен понять.)

Со вздохом я встал, пообещав себе вернуться на эту королевскую кровать, и оглядел себя. Тело представляло собой жалкое зрелище – ребра выпирали, мышцы ссохлись и

отказывались держать мой вес. Со стороны, наверное, я весьма смахивал на жертву концлагерей или ожившую мумию. М-да, похоже, нужно было остановиться чуток пораньше и не доводить себя до такого состояния. Это сколько же я крови Ренарду отдал? Литр или гораздо больше? Оглядев комнату, я понял, что нахожусь в том самом доме, куда впервые привел меня вождь. Да, вон и свежая дощечка закрывает пробоину от «Горного разрушителя».

В комнате никого не было. Видимо, тот хлопок двери означал, что дом недавно покинули те, кто присматривал за мной, когда я был без сознания. Это плохо, так как мне нужно было срочно восстановить кровопотерю и основательно перекусить. Ну что же, придется ковылять на поиски самому... Ага! Как же! Я совсем упустил из виду, что неизвестные доброжелатели, доставившие сюда мою тушку, потрудились меня полностью раздеть. И как в таком виде показаться на люди? Не отрываясь от устойчивой кровати, я принялся оглядывать пространство в поисках одежды, одновременно вспоминая последние сознательные события.

Похоже, что я поддался непрощеным эмоциям и наговорил горцам много лишнего, так что сейчас мое положение было очень шатким, причем и в буквальном смысле тоже. Нет, ну от себя я такого не ожидал! Подумаешь, мертвых девушек увидел, так что же, нужно было отказываться от звания Повелителя, говорить, что я не гожусь? Нет, после боя у меня капитально снесло крышу. Наверняка на это повлияла моя искренняя симпатия к горцам, так некстати обнаружившаяся, или еще что-то. В общем, похоже, что меня ждет вышвыривание с гор пинком под зад. И это в лучшем случае, ведь самозванца и недостойного Повелителя могут и казнить запросто. Ну, ничего, на первое я был согласен, так как делать мне тут уже нечего, а крушение планов по поводу помощи горцев в войне я как-нибудь переживу. Главное, чтобы пожрать напоследок дали, а то ведь и сдохнуть по дороге могу.

Не успел я додумать последнюю мысль, как дверь открылась и на пороге появились три девушки, которые совсем недавно потчевали меня завтраком. В руках у них были громадные подносы, значительно больше, чем в прошлый раз, а последняя еще и несла сверток, в котором угадывалась моя одежда. Кинув на меня смущенный взгляд, девушки начали расставлять тарелки, а одна из них аккуратно положила на кровать мои шмотки. Глянув на стол с едой, потом на одежду, я сделал правильный выбор и отклеился от кровати, сделав шагжок в сторону пищи. Пошатнувшись, я едва устоял на ногах. Девушка, находившаяся ближе всех, ловко подхватила мое тело, готовое служить пособием для изучения человеческого скелета, и помогла дойти до стола.

Благодарно улыбнувшись ей, я закончил свое путешествие, опустив задницу на стул, и первым делом потянулся к кувшину, понимая, что мне нужно срочно наполнить тело жидкостью. В кувшине снова оказалось вино. По-видимому, у горцев подавать воду на стол было просто не принято. Едва справившись с тяжелой тарой, я начал пить прямо из горла и остановился только тогда, когда кувшин опустел. Почувствовав себя немного лучше, я прикинул на глаз емкость кувшина – литра два – и обратился к девушкам:

– Красавицы, а вы не могли бы принести еще кувшинчик, а лучше два?

Одна из девушек с какой-то радостью подхватила пустой кувшин, и все они убежали, а я приступил к еде, чувствуя, что силы начали ко мне постепенно возвращаться. Спустя несколько минут вернулись девчата и поставили передо мной три полных кувшина. Я одобрительно кивнул и ополовинил еще один. Мое тело наливалось силой, кровь все быстрее бежала по венам, головокружение окончательно покинуло меня, и я с аппетитом набросился на еду под взглядами отчего-то сильно краснеющих девушек. Спустя еще десяток минут я понял, что так продолжаться не может, потому что взгляды, бросаемые на меня, стали уж слишком любопытными. Поэтому я пригласил всех сесть за стол, а сам принялся одеваться. Осмотрев свое тело, я с удивлением заметил, что уже не напоминаю оживший скелет. И ребра уже не торчали, и мышцы стали рельефнее, короче – я оживал на глазах изумленной публики, которая уже переглядывалась друг с другом с легкими улыбками.

Оценив тот факт, что за время, пока я валялся без сознания, одежду постирали и

подлатали в некоторых местах, я быстро проверил карманы и вновь надел монетку связи с Алоной на шею. Хотя я уже понял, что мы можем общаться и без амулета, но так все же будет надежнее. Вернувшись за стол в более подобающем виде, я продолжил трапезу уже в компании девушек, которые, впрочем, ели мало, уступая мне инициативу. За едой я добил еще один кувшинчик, уже оценив вкус и аромат его содержимого. Нет, такое вино нужно продавать в другие страны и иметь от этого неплохой доход, ведь нечто подобное я пробовал только во дворце Фариама, а в основном доводилось пить какую-то кислятину. Так что торговлю можно налаживать смело, потому что в Мардинане этот шедевр местного виноделия с руками оторвут.

Отвлекло меня от весьма прозаических мыслей появление Вакарина, который одним взглядом спровадил девушек подальше. Понимая, что разговор, который сейчас последует, будет не из легких, я налил себе еще вина. В кружку, как культурный человек. Пока я ее осушал, вождь заглянул в кувшины и обнаружил в двух пустоту. Строго посмотрев на меня, он отставил последний кувшин подальше, когда я за ним потянулся, чтобы вновь наполнить кружку.

– Тебе хватит! – заявил Вакарин.

– Да ладно, не такое крепкое вино... – недовольно сказал я, чувствуя, что вру сам себе.

В голове уже начинало потихоньку шуметь, поэтому я приказал организму заняться очищением, избавляя кровь от алкоголя.

– Ты думаешь, это может помочь? – спросил Вакарин, садясь на соседний стул.

– Уверен в этом, – ответил я, чувствуя, что язык с трудом ворочается во рту.

А дальше начался театр абсурда для одного зрителя. Вакарин отчего-то посмотрел на меня с жалостью и сочувствием и тихо заговорил:

– Это не заглушит твою боль, а может только ее отдалить, и вскоре она будет терзать тебя с новой силой. Алекс, поверь мне, я через это проходил. Девять лет назад погибла моя жена... Глупо, по неосторожности. Я винил себя в этом и долго пытался залить пожар в своей груди...

У меня от этих откровений уши начали заворачиваться в трубочку. Я даже быстро протрезвел от недоумения, пытаюсь разгадать, к чему же клонит вождь.

– Не стоит себя обвинять в гибели людей. Алекс, ты сделал все возможное, чтобы спасти их, и гибель воинов не должна оставаться тяжким грузом на твоей душе. Я понимаю, что сейчас это тебя не убедит, но просто запомни, что они знали, на что шли, они были готовы умереть, чтобы победить...

Я наконец понял, о чем он, и поспешил прервать его нотацию:

– Вакарин, не нужно меня жалеть и сочувствовать. Гибель людей не будет для меня концом света, я переживу это. И я вовсе не собирался делать из случившегося трагедию, ведь на любой войне бывают потери.

Вождь вздохнул и тихо сказал:

– Алекс, ты напрасно пытаешься убедить меня в этом. Я же вижу, как тебе тяжело... Знаешь, теперь я действительно верю, что ты наш Повелитель. Не просто Темный маг, Избранник Тьмы, а наш Повелитель, возвратившийся спустя века, чтобы снова подарить нам величие. Может быть, ты и не помнишь свою прошлую жизнь, но твои поступки говорят сами за себя. В воспоминаниях Первых говорилось о том, каким был Алкис при жизни, о том, как он, не жалея себя, защищал своих подданных, о том, как он жертвовал всем ради своих людей, о том, как он отдавал частичку своей жизни своим друзьям... Твои слова в первый день заставили меня усомниться в истинности слов Пророчества, но теперь я верю в него всем сердцем. Я верю в тебя, Повелитель!

Сказав это, Вакарин поднялся со стула, а затем опустился передо мной на колени.

– Благодарю тебя за вторую жизнь моего сына и разреши мне принести тебе клятву верности.

Я тяжело вздохнул:

– Вакарин, давай немного повременим с этим и... как там Ренард? – сменил я тему. – Да

поднимись ты с колен! Я терпеть не могу этих рабских замашек!

– Я знаю, Повелитель, – с улыбкой ответил Вакарин, поднимаясь. – А с сыном все хорошо. Он уже очнулся и теперь привыкает к своему новому телу, заодно рассказывая о твоих подвигах всем желающим.

– Подвигах? – не понял я.

– Скажу больше, все победители, вернувшиеся с перевала, стали просто героями. И все они взахлеб рассказывают о том, как на их глазах оживала легенда, о которой они знали только из книг. По долине уже ходят десятки вариантов картины происшедшего сражения. После этих рассказов даже те, кто, подобно мне, сомневался в истинности твоей личности, отбросили всякую неуверенность и даже хотят принести тебе клятву.

– А поподробнее о подвигах можно? – поинтересовался я. – Что-то я такого не припомню.

– Хорошо, расскажу, что слышал сам. Во-первых, все говорят о том, как за короткое время ты сумел создать идеальное плетение маскировки, а потом не только сделать полсотни амулетов, но и наполнить их огромной силой. Все маги только и твердят об этом изобретении и уже полдня пытаются в нем разобраться. Во-вторых, ты победил трех сильнейших магов, убив двоих из них клинком, а последнего голыми руками. Наши стражи рассказывали, что ты просто обезумел, когда маг одним ударом растерзал четырех девушек, и просто превратил его голову в кровавую кашу. Еще ходят рассказы о том, как ты, увидев, что Ренарду не смог помочь наш маг, влил в него столько своей жизни, что едва не отправился к Тьме.

Ну, если быть точным, я именно к ней и отправился. Даже поговорил хорошенько, закатив при этом неслабую истерику. Блин, как вспомню, самому противно становится!

– Но больше всего людям нравятся рассказы воинов о том, что ты, увидев, как много погибло стражей, сказал, что после этого боя недостойно носить звание Повелителя. Они с горящими глазами рассказывали о том, что ты, отдав часть своей жизни Ренарду, замертво рухнул на землю. И они уже совсем было отчаялись, подумав, что их Повелитель вновь ушел, но вдруг узрели чудо – твое тело не подавало признаков жизни, но из глаз капали слезы...

Мля-я-я... Ну за что мне все это? Я закрыл лицо руками. Вдалеке послышался смех Темноты. Что ж, понятно, чьи это штучки. В разговоре с ней был момент, когда я позволил себе выдавить скупую мужскую слезу. Но даже тогда я отвернулся, чтобы не опозориться окончательно. И тут выясняется, что в это время среди воинов я рыдал, как девчонка! Самое время повеситься от позора! Нет, вешаться я, конечно, не стал. Просто, приподнявшись, взял кувшин и плеснул себе в кружку еще вина. Наблюдавший за этим Вакарин дождался, пока я опущу кувшин, а потом забрал его у меня и поставил под стол. Проводив его печальным взглядом, я выпил вино.

– Все алтари готовы пойти за тобой куда угодно, – сказал вождь. – Хоть к демонам на рога!

Оказывается, у здешних демонов есть рога. Запомним. Если еще появятся хвост и копыта, совсем будут похожи на наших чертей.

– И что мы будем делать теперь? После этой... победы?

– Как прикажешь, Повелитель, – ответил Вакарин.

– Так я и знал, что ты это скажешь! – воскликнул я, грохнув пустой кружкой по столу. – Вакарин, ты мне больше нравился прежним, когда передо мной находился мудрый правитель, расчетливый вождь, а не покорный раб, которого я вижу сейчас!

Я встал и заходил по комнате, пытаюсь унять раздражение.

– Не нужно лепить из меня святого, героя или еще какой-то пример для подражания. Я взял с собой всех этих воинов, зная, что вернется в лучшем случае треть! Я знал, что они умрут, и не стоит делать из меня заботливого Повелителя, который отдаст жизнь за своих людей! Я послал их на смерть! Я, и никто другой! И даже мои попытки спасти хотя бы этих девушек окончились неудачей! И после такого ты становишься передо мной на колени!..

Замолчав, я стал успокаивать дыхание, размышляя, отчего это вдруг сорвался. Нет, не все так спокойно в Датском королевстве. И как бы я себя ни убеждал в обратном, но смерть девушек сильно на меня повлияла. Сильнее, чем я предполагал. Что-то она нарушила в моей душе, какое-то незримое равновесие, которое позволяло мне оставаться холодным и расчетливым, видя чужую смерть. Нет, нужно на досуге обязательно залезть себе в мозги и основательно в них покопаться, потому что я медленно, но верно превращался в какую-то размазню. А ведь это уже далеко не первый звоночек, который говорил мне о том, что мой характер плавно претерпевает изменения. И далеко не впервые я давал себе этот зарок...

– Ты закончил? – холодно спросил Вакарин, а потом резко приказал: – Сядь!

От неожиданности я подчинился и плюхнулся на стул.

– А теперь послушай меня. Я вижу, что ты сейчас немного не в себе, и понимаю причину этого. Ты еще молод и никогда не был в шкуре полководца. Поверь, то, что ты сейчас чувствуешь, характеризует тебя как раз с хорошей стороны...

– Да ладно...

– Дай мне закончить. Ты очень молод, и тебе еще не приходилось брать на себя ответственность за чужие жизни, поэтому сейчас ты растерян и чувствуешь вину. Я знаю это, потому что уже побывал в этой шкуре и ощущал подобное. Мне приходилось посылать воинов на смерть, мне приходилось решать за них их судьбы, и я знаю, что ты чувствуешь сейчас. Если ты с этим не справишься, то не сможешь быть вождем или хорошим командиром. И то, в чем ты обвинял меня, – ложь. Я не делаю из тебя святого, и поверь, когда мы составляли план засады, я понимал, что почти всем воинам придется погибнуть, потому что мне прекрасно известна сила имперских магов. Именно поэтому я пресек твои попытки уменьшить отряд. Я видел, что ты пытаешься сохранить людей, но решил дать тебе как можно больше шансов на победу. Именно поэтому я послал с тобой своего сына, велел ему прикрывать тебе спину. И я преклонил колени перед тобой не потому, что вижу в тебе героя, а потому, что вижу Повелителя. Пока еще молодого и неопытного, но Повелителя, который узнал, что такое ответственность. – Вакарин посмотрел на меня и вдруг рявкнул: – А теперь подбери сопли, зародыш Повелителя! Потерял три десятка и опустил руки? Или ты возомнил себя способным победить в войне без потерь? Кончай мучиться угрызениями совести, оставь их для неопытных юнцов, иначе я возьму плеть и хорошенько отхожу тебя, чтобы впредь не называл нашего Повелителя сволочью! Приди в себя и займись наконец делом!

– Слушаюсь! – гаркнул я, вскочил и машинально отдал честь, вытягиваясь в струнку.

– Что тут происходит? – раздался голос Ренарда от двери. – Я услышал крики.

– Заходи, сынок, – махнул рукой Вакарин. – Мы как раз с Повелителем обсуждаем...

– Рабочие моменты, – подсказал я, во все глаза глядя на воина.

Похоже, что с волосами я перемудрил и рыжика из него не получилось.

– Ну, как себя чувствуешь? – спросил я, вновь сев на стул.

– Восхитительно! – ответил Ренард. – Мое новое тело такое сильное и ловкое. Спасибо, Повелитель!

– Нет, братишка, ты ошибаешься. Это тело не новое. Просто я тебя немного подлатал и восстановил, убрав ожоги и добавив несколько улучшений, с частью которых ты уже успел освоиться.

– Братишка? – ошеломленно переспросил Ренард.

– Ну, я влил в тебя кучу своей крови, наверняка и твоя попала в меня... Разве у вас это ничего не значит? – я вопросительно поглядел на Вакарину. – Вот у гномов подобное аналогично братанию с последующим вхождением в новую семью... Ну, насколько я успел узнать.

Вакарин посмотрел на меня не менее ошеломленно, чем его сын, а потом произнес:

– И у нас существует такая традиция, когда в особых случаях, например в благодарность за спасение жизни, люди обмениваются кровью, создавая братские узы, но... Простите, Повелитель, но я никак не ожидал, что вы признаете моего сына своим братом.

– А что здесь такого? – удивился я.

Ага, тем более для меня. Подумаешь, будет одним братом больше!

– Но ведь вы Избранный, значит, теперь Ренард станет Темным магом? – спросил Вакарин.

– Магом – гарантирую, а вот насчет Темного очень сомневаюсь, – ответил я, глядя на ошеломленного парня.

Молчание, которое воцарилось в комнате, стало почти осязаемым.

– Магом? – наконец глуповато переспросил Ренард. – Но у меня же нет магических способностей.

– Теперь есть, – ответил я, разглядывая его яркую ауру. – И что вас так удивляет? У меня книга валяется в сумке, так в ней говорится, что Алкис почти всех своих подданных обеспечил магическими способностями, причем я уже почти разобрался, как это происходит. Или передача крови, или слияние аур – одно из двух. Хотя над этим еще стоит подумать, так как все-таки много народу у него было, это сколько же нужно было времени...

– Значит, теперь вы стали моим братом? – перебил меня Ренард, и на его лице появилась робкая улыбка.

– Да, и можешь на «ты», а то глупо выходит, – ответил я и улыбнулся в ответ.

Посмотрев на Вакарину и поняв, что он еще не скоро все это переварит, я перевел взгляд на Ренарда:

– Рен, меня волнует лишь один момент. Я слегка перемудрил, когда занимался тобой, так что очень хочу узнать: тебе нравятся твои новые волосы?

Парень тряхнул ярко-красной длинной гривой, играющей бликами на свету, и заявил:

– Безумно!

– Ну, ты меня очень утешил, – сказал я и повернулся к Вакарину. – Будем строить план дальнейших действий?

Кивнув, вождь начал вводить меня в курс дела. Оказывается, я проспал всю ночь, и теперь с удивлением узнавал, как много за это время успели сделать алтары. Во-первых, они перевезли все трофеи с места боя в долину. Список трофеев оказался длинным. Кроме двух десятков лошадей и семи в разной степени поврежденных повозок, горцам достались две с лишним тысячи сабель, около пяти сотен хороших мечей, полсотни луков с запасом тетив и больше десяти тысяч наконечников для стрел. Сами стрелы были уничтожены огнем, как и большая часть луков. Также среди трофеев было и золото, которое точно не могло быть посчитано, так как местами превратилось в слитки из-за бушевавшего неподалеку пожара. Во-вторых, армия, которую собрали горцы для выступления, частично получила хорошее оружие и уже успела с ним потренироваться. В-третьих, в самом разгаре была подготовка к длительному походу и снаряжение обоза с продовольствием.

Поинтересовавшись, сколько воинов в армии, я узнал, что это еще выясняется. Дело в том, что изначально планировалось предоставить кочевникам четыре тысячи умелых бойцов, десятая часть которых обладала магическими способностями. Но сейчас, когда по горам быстрее молнии пронеслась новость о том, что Повелитель вернулся и планирует освободительный поход на земли степняков, в эту долину подходят все новые отряды, а самые дальние поселения, которые находятся совсем рядом с океаном, вообще слезно молят не уходить без них. В итоге за сегодняшний день количество воинов в армии алтаров достигло пяти тысяч и, по предварительным подсчетам, должно было как минимум удвоиться. И это еще с учетом, что вождь запретил набирать в армию людей моложе девятнадцати и старше пятидесяти, поскольку опасался, что в горах совсем никого не останется.

Приняв эти сведения, я сосредоточился на деталях и выяснил, что обзавелись хорошим вооружением далеко не все. Около пяти сотен воинов были со своими мечами, а полтысячи получили мечи трофейные. Примерно тысяча сабель нуждалась в перековке, так как была ужасного качества, а тысяча была роздана. Так что в итоге три тысячи воинов ограничились луками и своим проверенным оружием из кости, камня или дерева, и как эту ситуацию

быстро поправить, никто не знал. Никто, кроме меня. Достав карту, я начал ее разглядывать и прикидывать вариант наступления, как заправский командующий. После долгого размышления я изложил свой план:

– Все отряды, которые находятся в этом районе, – я очертил пальцем участок карты севернее долины, где мы находились, – должны будут сразу направиться в степь и не терять времени, добираясь сюда по горам. А сколько вообще там может собраться воинов, хотя бы по примерным подсчетам?

– Прямо сейчас тысяча или чуть больше. Но если подождать еще день, думаю, наберется и две, – ответил Вакарин.

– Отлично, – сказал я. – Пусть завтра же вечером начинают выдвижение вот сюда. – Я показал на своей карте место второго разгромленного моим отрядом лагеря. – Там располагается стойбище с трупами, на одной стороне которого есть небольшой холмик, где находится хорошее оружие: луки, стрелы, мечи... Пусть откопают все это добро и вооружатся. На все это им потребуется около трех дней, что вполне приемлемо. Пусть не тащат с собой обоз, который может замедлить их передвижение, а захватят лишь небольшой запас еды. Сейчас важна скорость, ведь я не планирую растягивать войнушку на долгие месяцы. Вторая группа, которая уже собралась здесь, отправляется со мной немедленно. Обоз тоже не нужен, он будет лишь мешать. Все остальные, кто прибудет сюда в течение двух дней, единой группой отправляются в Мараху, которую я к тому времени планирую занять. При удачном раскладе и попутном ветре, думаю, дней через пять все уже должно закончиться.

Мой план не был должным образом оценен, поэтому мне пришлось объяснять все детали, после чего Вакарин милостиво хмыкнул:

– Может получиться!

– Только нужно согласовать все детали с Фариамом, – добавил Ренард, машинально теребивший красный локон.

– Вот сейчас и согласуем, – ответил я и стал шарить по карманам.

Монетка-амулет вскоре обнаружилась, хотя и не там, где я ее оставил. Сжав ее в кулаке, я стал ждать ответа.

– Алекс? – спросил сонный голос короля Мардинана.

– С добрым утром, – иронично поприветствовал я его. – У меня хорошие новости...

– Зато у меня наоборот, – оборвал меня Фариам.

– Что случилось? – спросил я, отбросив шутливый тон.

– Твои сведения оказались неверными. Степняки не стали атаковать Зораг. Они напали на соседний Налец, где осталось совсем мало воинов, потому что я по твоему совету перебросил их в предполагаемое место удара.

– И что?

– Город частично сожжен, половина жителей перебита, находившийся там гарнизон вырезан полностью. Кочевников удалось отогнать силами подоспевших полков из Зорага, но было уже слишком поздно. Наши потери составили больше трех сотен бойцов и около тысячи горожан, кочевники потеряли всего две сотни и отошли, когда увидели, что подступают большие силы. А теперь скажи мне, почему так получилось? Откуда ты взял эти сведения?

– ...! ... и ... на вместе взятых! – выматерился я и тяжело вздохнул.

Блин, я тут строю радужные планы, а в Мардинане все летит кувырком! И ведь так и знал, что загадывать больше чем на сутки для меня просто бессмысленно. Теперь ситуация осложнялась, причем в несколько раз.

– Алекс, ты можешь внятно объяснить, почему это произошло? – осведомился Фариам.

– У меня есть два варианта ответа, и первый мне нравится больше. Так как эти сведения мне сообщил сам Викерн, то можно предположить, что к тому времени он уже догадался, что его Советник мертв, и скормил мне заведомо ложную информацию. Этот вариант вполне объясним, так как трупы в лагерях, возможно, уже обнаружили или же кочевникам

показалось странным отсутствие вестей от вояк с севера. Да мало ли что! Я раньше предполагал, что к этому времени о наших действиях уже будет известно степнякам, но надеялся выждать еще один день. И хотя при вчерашнем разговоре мне не показалось, что Викерн слил откровенную «дезу», но я могу и ошибаться.

Я помолчал, вспоминая подробности разговора. Нет, возможно все, поэтому исключать вероятность того, что Викерн уже прекрасно знал, с кем общается, нельзя.

– А второй вариант? – спросил Фариам.

– А этот мне нравится значительно меньше, так как сильно пованивает проблемами. Он заключается в том, что Викерн сознательно изменил план нападения. Может быть, это было сделано от фонаря, по принципу на кого Единый укажет, но я склоняюсь к версии, что он перед этим получил очень ценную информацию, которая и заставила его изменить первоначальную задумку. И мне это очень не по душе, потому что в результате мы имеем предателя в армии Мардинана, который связался с Викерном перед самой атакой. А теперь ты мне скажи, это возможно?

Фариам задумался, а потом ответил:

– Да, ты можешь оказаться прав. После твоего вызова я собрал военный совет, на котором и было принято решение о снятии части гарнизонов из соседних городов и переброске сил в Зораг... Но это очень сомнительно. Ведь если предатель в наших рядах был с самого начала, то почему не сообщал сведения раньше? Ведь степняки тогда давно бы уже знали, что их планы с Городом сорвались, и сразу же начали бы предпринимать иные действия. Почему же они выжидали?

– Не знаю, – вздохнул я. – Именно это является слабым местом в моем варианте, но совсем сбрасывать его со счетов я бы не стал, и поэтому те новости, которыми я хотел с тобой поделиться, пока останутся со мной. Я постараюсь максимально быстро добраться до границы Мардинана и уже на месте разобраться в этой ситуации, а пока могу лишь посоветовать распределить силы по городам и ждать атак. Если степняки знают обо всем, им останется только начать действовать и надеяться, что они пробьют оборону Мардинана. Не забывай, их раза в три больше, чем нас, поэтому не думаю, что Викерн и дальше будет строить хитроумные планы. Нет, он просто задавит массой, но для этого ему еще нужно собрать силы из всех лагерей в степи. Значит, еще три-четыре дня спокойной жизни у вас есть, а в это время он наверняка будет просто держать границу в напряжении, устраивая такие же налеты на отдельные города... И еще. К вечеру в Городе должны появиться мои ребята. Используй их на полную катушку, как личную гвардию. Пусть подчиняются напрямую только тебе, так ты получишь летучий отряд, который способен противостоять и тысяче степняков. Если мои догадки верны, то информатор еще себя проявит, а так у тебя будет лишний козырь в рукаве.

– Козырь? – не понял Фариам.

– Это такое выражение. Самое главное – поищи предателя. Может, его и нет, но я бы не стал на это надеяться.

– Ты все еще в горах?

– Пока да.

– Что ж, будем держаться и ждать твоего возвращения. Надеюсь, что в горах тебе понравилось, – многозначительно сказал король.

Я понял, что он имеет в виду, и ответил:

– Даже больше, чем ты предполагаешь.

Пускай знает, что у меня все получилось. Это даст ему дополнительную надежду, так как вскоре Мардинану придется весьма несладко. Спрятав амулет в карман, я сказал:

– Вы все прекрасно слышали, поэтому нам нужно торопиться.

– Я ничего не понял, – сказал Ренард на алтари и смущенно добавил: – Так вышло, что я не говорю на общем.

Я взглянул на него:

– Ничего, сейчас исправим.

Поднявшись, я приказал ему расслабиться и заглянул в глаза. Всего несколько секунд, и мое знание плавно перетекло в мозг братишки и прочно в нем укоренилось.

– Готово. – Я кратко пересказал ему наш разговор и повторил: – Нужно спешить. Воины, которые собрались здесь, пешие или имеют лошадей?

– Меньшая часть приехала на своих лошадях, еще для трех сотен мы подыщем, а остальные – пешие, – ответил Вакарин.

Так, ситуация осложняется. Теперь в три дня мы никак не уложимся, но делать нечего – придется обходиться тем, что есть.

– Постараемся добыть лошадей в ближайших селениях, – сказал я. – В крайнем случае будем бежать посменно, пока есть возможность. Но чем быстрее мы достигнем Марахи, тем больше вероятность закончить войну в короткий срок. Если мы опоздаем и Викирн с войском покинет ее, то я даже не знаю, насколько это все может затянуться.

– Тогда я отправляюсь готовить людей, – сказал Ренард и, дождавшись моего кивка, покинул дом.

Я задумался, все ли учел, обо всем ли побеспокоился, и внезапно наткнулся на внимательный взгляд Вакарина.

– Что? – спросил я.

Покачивая головой, вождь задумчиво сказал:

– Похоже, я в который раз ошибся в тебе. Ты совсем не сопливый юнец, который мог сломаться под грузом ответственности, ты опытный командир, который просто на краткий миг позволил взять верх своим эмоциям...

– И которому за этот миг очень стыдно, – закончил я. – Хватит об этом. Есть проблемы поважнее, чем мое душевное равновесие. Например, связаться со всеми отрядами, которые находятся в этом районе.

Я вновь ткнул пальцем в карту.

– Это как раз меньшая из проблем, – сказал Вакарин. – У каждого командира десятки есть разговорный амулет, так что не пройдет и часа, как все будут знать, что им следует делать.

– Отлично. Тогда нужно подготовить воинов, собравшихся в долине, раздать запасы продовольствия...

– Со всем этим справится Ренард. Или ты думаешь, что командир всей пограничной стражи может что-нибудь упустить?

О, будем знать, какую должность занимает братишка. Я свернул карты, засунул в карман, пододвинул стул поближе и заявил:

– Ну, тогда наша главная проблема – как наполнить мой поистине бездонный желудок!

Взяв ложку, я принялся с аппетитом очищать тарелки с остывшей кашей, мясом и прочими вкусностями. Поглядев на меня, Вакарин усмехнулся, а потом тихонько покинул дом, не мешая мне насыщаться. Я жевал и думал, что сейчас наконец началось то, чего я так долго ждал и втайне опасался, – война. Стычки нашего отряда, зачистка лагерей – это еще не военные действия, а так – прелюдия к ним. Теперь же начинается заварушка, развитие которой весьма сложно предугадать, а еще сложнее контролировать. Радовало только то, что сейчас в моих руках находилось достаточно большое количество рычагов управления этой адской машиной. И возможно, я в итоге смогу сделать так, чтобы этот механизм перемолол как можно меньше жизней моих друзей. Во всяком случае, буду очень стараться.

Глава 24

Большой поход

Когда я заморил червячка, прикончив остатки еды на столе, и вышел из дома, то обнаружил бурную деятельность. Везде, куда бы я ни глянул, находились воины, которые занимались подготовкой к походу. Кто затачивал новоприобретенный меч, кто аккуратно упаковывал запас еды в сумки, кто занимался лошадьми... В общем, все были при деле, и

только я ощущал себя здесь лишним. Механизм вертелся без меня. Пробежавший мимо Ренард сообщил, что вскоре можно будет выдвигаться, и я решил просто подождать. Но через несколько минут, в течение которых я прикидывал, где же мне найти свое оружие, которое мне отчего-то не соизволили вернуть, в кармане куртки вдруг ожил разговорный амулет. Тот самый, который обеспечивал связь с Викирном. Ну что ж, теперь все должно проясниться. Я достал его и сжал в кулаке.

– Здравствуй, Алусий! – донесся из амулета жизнерадостный басок.

– Приветствую, – коротко отозвался я, не желая говорить лишнего.

– Как продвигаются дела?

– Великолепно.

Ну а что еще я мог сказать? К сожалению, с деталями плана знаком не был, поэтому даже мало-мальски значимые подробности могли меня выдать. А я хотел сперва понять, известно ли обо мне Викирну, или же он все еще полагает, что говорит с настоящим Алусием.

Подошедший ко мне Вакарин хотел было что-то сказать, но я остановил его жестом и спросил:

– А у вас как?

– И у меня просто замечательно, – ответил Викирн. – Представляешь, я внезапно поменял цель удара и отправил один отряд кочевников не в Зораг, а в соседний город. И все прошло удачно, как тогда, в Гадене, ну, ты помнишь.

– О да, конечно, – ответил я, прекрасно понимая, что эти слова сказаны неспроста.

Ну не будет императорский сынок предаваться воспоминаниям и вместо того, чтобы выпытывать подробности передвижения своего ударного отряда, начинать хвастаться удачной операцией. Я подозревал, что Гадена вообще не существует, а если и есть он где-то в этом мире, то Алусий в нем не был.

– Да, знатно мы тогда там поработали, – сказал Викирн и резко сменил тему: – Кстати, я планирую и сегодня несколько атак, пока подтягиваются воины из дальних лагерей на юге. На Юлань и Зораг, он на этот раз точно не должен устоять. Ты как, одобряешь мой выбор?

– Целиком и полностью, ваше высочество, – ответил я.

Вот теперь уж можно было дальше не гадать. Викирн прокололся. То ли потому, что не потрудился подготовиться к нашей беседе, то ли по другой причине. Короче, переиграл он, и довольно сильно, так что стало понятно: он уже все знает. И о гибели своего Советника, и об уничтожении лагерей, и о том, что Город пока принадлежит Мардинану. Вот только одно меня беспокоило. Он ведь не идиот, так просто выдавать свои цели, так что теперь мне нужно думать, то ли он всерьез предполагает, что мы стянем туда силы, то ли совсем наоборот, рассчитывает, что его игра будет раскрыта. То есть пока мы будем думать, что план нападения на Юлань и Зораг был «дезой» и перебросим силы в соседние города, Викирн этим воспользуется и... Мать вашу, как же задолбали все эти шпионские игры!

Пока я размышлял об этом, отвечая на абсолютно несущественные вопросы своего собеседника, Вакарин стоял рядом и внимательно слушал разговор. Когда же Викирн попрощался со мной, весело пожелав удачи, вождь спросил:

– Он все понял?

– Несомненно, – ответил я, размышляя, сообщать Фариаму о разговоре или не стоит.

– Но почему ты не воспользовался этим? – поинтересовался Вакарин.

– И каким же образом? – удивился я.

– Сообщил бы о том, что мы вступили в схватку, или хотя бы сказал, что его замысел раскрыт.

– А зачем?

– Пускай испытает злость, пусть знает, что его планам не суждено осуществиться. Возможно, он после этого просто покинет степь, оставив кочевников без единого руководства. Ведь, насколько я понял, именно он является тем центром, который сумел объединить все силы степняков, и без него нам будет их легче разбить.

Я улыбнулся:

– Вакарин, это пахнет глупостью. Он не такой человек, чтобы в угоду эмоциям бросать дело. Нет, он будет продолжать начатое, пусть и с некоторыми изменениями плана. Ведь хоть он и потерял свой главный отряд, который должен был закончить войну в короткие сроки, но у него осталось не меньше двадцати тысяч бойцов, которых он бросит на границу Мардинана. Сейчас его силы просто отвлекают оборону, держат всех в напряжении, поскольку поблизости находится только несколько лагерей. Когда же подойдут все остальные вояки, он просто обескровит армию защитников и двинет кочевников дальше. Именно поэтому он пытается рассредоточить войска Фариама по городам и заставить их безвылазно там находиться. Так зачем же мешать этому? Пусть занимается своим планом, а мы в это время возьмем Мараху и его самого. Я очень сомневаюсь, что он лично помчится к границе руководить всем с места событий. Нет, он будет в комфорте и уюте раздавать указания вождям степняков, поэтому у нас есть реальная возможность раздавить гада в его же логове!

– Тогда почему же ты так спешишь? Ведь Викерн никуда не денется. Отчего бы не дожидаться, пока не подойдут все наши воины?

Я взглянул ему в глаза и ответил:

– Потому что чем больше мы медлим, тем больше тает армия Мардинана. Даже если мы возьмем Викерна, кочевники никуда не денутся. И что, потом вылавливать их по всему захваченному ими королевству или ждать, пока до них дойдет, что степь давно уже занята другими?

Вакарин задумался, а я развеял плетение в разговорном амулете и выбросил бесполезный камешек. Больше он мне не понадобится, так как играть в шпиона я не был намерен, а выслушивать бредни Викерна и подавно не желал. Все, что можно было выжать из ситуации, я выжал.

– Да, ты прав, – сказал после долгого молчания Вакарин. – И я даже знаю, что еще послужило причиной такой спешки. Ты просто не хочешь лишних жертв, ведь так?

Я ничего не ответил ему, признавая очевидное, после чего связался с Фариамом и пересказал наш разговор, кратко изложив свои выводы. Король обещал над этим поразмыслить и заявил, что ему ничего не остается, как распределить свои силы на границе и ждать чуда. Под чудом он, само собой разумеется, понимал подход меня с горами, поэтому я лишь посоветовал ему держаться изо всех сил, пообещав скоро быть. Ну а потом также начал собираться, хотя брать мне было особо и нечего. Подхватив сумку с деньгами и книгой, я добыл немного еды и бросил туда же, а потом стал ждать всех остальных.

Сборы заняли еще какое-то время. Наконец все воины, на лошадях и без них, образовали некое подобие строя из десятка длинных шеренг. А дальше началась очень неприятная для меня процедура, на которую я согласился только тогда, когда Вакарин шепотом пообещал убить меня в случае отказа. Процедура называлась просто – избрание командующего. На ней вождь представлял кандидатов на этот пост, после чего воины должны были большинством голосов выбрать достойного. Как мне объяснил Вакарин, звание Повелителя еще не является достаточным основанием для того, чтобы командовать войском.

Моими конкурентами были начальник пограничной стражи Ренард, главный наставник школы стражей Накор и некто Каршун, которого представили как лучшего воина народа альтаров, победившего в каких-то там боях, являвшихся здесь неким подобием соревнований. Как и следовало ожидать, воины захотели видеть именно Повелителя во главе войска, так что мне торжественно вручили мое оружие, после чего я произнес речь. Что я там наговорил, дословно приводить не буду, так как это была сплошнейшая чушь, сварганенная из патриотизма, туманных ссылок на пророчества, пафоса и всего прочего в равных пропорциях, почти целиком почерпнутая мной из различных книг. Во время речи главной моей задачей было не покраснеть от стыда, но воинам она понравилась, и, когда я закончил, горцы поддержали меня слаженным ревом, еще долго отражавшимся эхом от окрестных

вершин.

После церемонии войско алтаров организованно начало выдвигаться. Пешие распределились по счастливицам, обладающим четвероногими, повесили на лошадей свои нехитрые припасы, а сами побежали рядом. Гадаю, сколько же мы сможем выдерживать этот темп, я пристроился во главе войска, направлявшегося по дороге к перевалу. Вакарин остался в долине готовить остальные отряды, да и вообще не выказал никакого желания участвовать в боевых действиях, оставив сыну разговорный амулет. Такое решение мне понравилось, полностью подтверждая мои впечатления о личности вождя. Действительно, он знал, что такое ответственность, и вовсе не собирался от нее отлынивать. А Ренард, кроме этого, взял еще несколько разговорников, обеспечивающих связь с теми отрядами, которые собирались сейчас в северной части гор.

К слову, наше войско представляло собой образец слаженности и организованности. Немногим меньше пяти тысяч человек были разбиты на три группы – лучники, мечники и маги, коих набралось почти семьсот. Все они были разбиты по сотням, в которых обязательно назначался командир, а потом еще и по десяткам, в каждом из них был свой главный. А общие группы имели единого генерала, лучники – Ренарда, маги – Накора, ну и несложно догадаться, что Каршун также отправился с нами. Я же был верховным главнокомандующим и тихо офигевал от увиденного.

Никаких проблем при сборах, никаких заминок при движении не возникало. Все делалось четко, слаженно, а главное, быстро. Так что на воинов было любо-дорого смотреть. Но больше всего меня поразило то, что женщин в войске была почти треть. Не буду говорить, что мне это понравилось, так как я вообще-то придерживался старомодной мысли, что бабы на войне лишние. Но в то же время я прекрасно понимал, что по своему умению они мужикам ни в чем не уступают, поэтому смирился с этим.

Выдерживая быстрый и равномерный темп передвижения, мы миновали перевал. Проезжая место недавнего боя, я ощутил непрошеную злость. Если бы была возможность отыграть все назад, я бы мог значительно уменьшить наши потери, да что там, свести их к минимуму, сделать все совсем иначе... Но я только сжимал кулаки, проезжая мимо оплавленных дыр в скале, и молча смотрел вперед. Спустившись с гор, воины поменялись ролями – те, кто с комфортом путешествовал в седле, слезли с коней немного поразмяться. Несмотря на протесты Ренарда, я также спешил, усадил на свою лошадку одну из магичек и продолжил путь бегом.

Дальнейшее наше путешествие можно смело опустить, так как пересказывать в деталях передвижение войска по степи смысла не имеет. Коротко – мы ехали и бежали, бежали и ехали неспешной рысью, меняясь ролями каждые полчаса. Перекусывая умудрялись на ходу, лишь немного сбавляя темп, а затем снова ускоряясь. Алтары показывали чудеса выносливости и не роптали по поводу такого способа передвижения. Вообще, их подготовка вызывала у меня только уважение. Да и было понятно, почему все воины горцев отличались такой силой и выносливостью. Это было результатом естественного отбора, жестоко и беспощадно отсеивавшего слабых и не приспособленных к тяжелой жизни. Подумать только, всего пять столетий привели к появлению этого народа, каждый представитель которого мог дать сто очков форы любому жителю Мардинана!

По пути нам попадались стойбища степняков, в которых мы разживались дополнительными лошадьми и водой. Четвероногих удалось добыть мало, да и те были в большинстве своем, мягко скажем, не лучшего качества. Но все же к моменту, когда мы достигли развалин старого города, где располагался лагерь, наш транспорт увеличился на три сотни голов. Встречи со степняками стоили нам двоих убитых и нескольких десятков раненых, а шесть стойбищ, к несчастью оказавшихся на нашем пути, были вырезаны целиком и полностью.

Я не щадил никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Причиной этого стало самое первое стойбище, когда я, наивно полагая, что превосходство в силе сделает кочевников шелковыми, вначале просто потребовал отдать нам всех лошадей, которые у них есть, взамен

пообещав не трогать степняков. Стрелы, полетевшие в нас в ответ на мою речь, унесли жизни двоих воинов, после чего я скомандовал убивать всех. Переживал я свою глупость недолго, и уже следующее стойбище мы взяли с шумом и пылью, но совсем без потерь с нашей стороны (пара раненых не в счет).

А ночью состоялся тяжелый разговор с Ренардом при молчаливой поддержке присутствующего Накора. Именно он убедил меня в том, что никто не собирается осуждать меня за такую жестокость, наоборот – алтары прекрасно понимают и всецело одобряют мои действия, потому что мирным путем выдворить отсюда такое громадное количество населения попросту невозможно. Поэтому придется огненным валом пройти по степи и уничтожить часть аллинцев, чтобы выжившие ощутили страх и сами рванули отсюда куда подальше, не доставляя лишних проблем. После этого я понял, какую глупость совершил, когда пошел в первый раз к кочевникам со своим предложением. Нет, самое смешное, что я в тот момент как раз думал о том, что горцам наверняка будет непонятна моя излишняя жестокость, а вышло совсем наоборот.

Вся дорога заняла три дня с небольшим. За это время я успел изучить массу плетений из книги алтаров, изготовить новую версию амулета маскировки, которая позволяла всадникам скрывать еще и лошадь, а также растиражировать его на всех воинов. Здесь меня удивил один из магов, который при проверке своего амулета внезапно исчез. Удивляясь, как это может быть, я расспросил его про образ, который он использовал для маскировки. Оказалось, что он выбрал ветер, после чего на месте мага оказался сгусток прозрачного воздуха. Оценив преимущества маскировки и мысленно обозвав себя дураком, я приказал всем использовать именно такой прием, удивившись, почему сам до этого не додумался. После этого мы подбирались к встречавшимся на пути стойбищам кочевников почти незаметно.

Мимоходом, от нечего делать, я вспомнил все плетения, которыми швырялись имперские маги, оценил качество защиты того, со странной аурой, после чего начал с ней экспериментировать. Кончилось это тем, что я получил идеальную защиту против всего, но при проверке оказалось, что энергии она потребляет много даже по моим меркам и способна полностью опустошить мой резерв всего за минуту. Поэтому я остановился на усредненном варианте кокона, который подходил и для физического воздействия, и одновременно своим верхним слоем впитывал энергию вражеских плетений, ослабляя их. От наших магов он защищал меня просто идеально, преобразовывая поступающую силу в свою собственную энергию, но вся закавыка заключалась в том, что я не знал, как он поведет себя против более умелых противников.

Оставив это изобретение, я изготовил свою давнюю задумку – защитный амулет против физического воздействия. Используя новые знания, я добился того, что он мог выдерживать до десяти попаданий стрел, после чего нуждался в срочной подзарядке. Таких амулетов я изготовил массу, распределив их между всеми немагами, так как алтары, обладающие магическими способностями, могли запросто активировать простенький защитный кокон, бывший раз в десять лучше этого. Обеспечив таким образом свое войско невидимостью и частичной неуязвимостью, я слегка успокоился. Теперь меня волновало только состояние дел на границе Мардинана, которое день ото дня становилось все хуже.

Регулярно связываясь с Фариамом, я узнавал от него печальные новости. В тот же день, когда мы выдвинулись, произошло нападение на два города, причем совсем не на те, о которых говорил Викерн. Защитникам удалось отбиться, потеряв незначительное количество людей и изрядно пощипав кочевников. А после этого начались крупные неприятности – подошедшие из еще одного лагеря воины на следующий день осадили Зораг, перебив почти половину его защитников и отойдя только тогда, когда в бой вступили подоспевшие гномы. Ночью тех же суток был захвачен небольшой городок с труднопроизносимым названием, которое я не буду приводить, так как с карты королевства он уже исчез. Подоспевшая помощь обнаружила, что кочевники плотно засели в городе и выходить явно не собираются. Так как штурм города дорого обошелся бы Мардинану, Фариам приказал сжечь его вместе с

кочевниками и немногими оставшимися в живых жителями. Когда степняки поняли, что обречены, и предприняли атаку из-за пылающих стен, то были расстреляны эльфами Ваза.

А в тот день, когда мы наконец подошли к цели, было сразу два нападения, закончившиеся нашими победами по очкам. На юге один из отрядов степняков встретил яростное сопротивление защитников, понимающих, что помощи им ждать неоткуда, и после потери трех сотен решил отойти. А в Юлани оказались мои парни, с какой-то радости направленные туда Фариамом. Уж они отвесили степнякам таких люлей, что те предпочли спастись бегством, в одночасье потеряв почти полтысячи бойцов. Мой отряд при этом лишился всего одного человека, но формально никак не уменьшился. Дело в том, что этим одним оказался наемник с эльфийской аурой, которого я только недавно вытащил с того света. Как мне рассказал Крот, вместо того чтобы отсидеться за стенами, он бросился на кочевников вместе с Кэльвами, но так как ни навыков Рассветной школы, ни интуиции у него не было, долго в этом бою он не протянул. Кочевники утыкали его стрелами так, что и лимэль не помог. Короче, все мои труды пропали зря, а ведь так интересно было посмотреть, как бы человек жил дальше с аурой эльфа.

После этого боя король выразил восхищение подготовкой моих парней и пообещал в полной мере использовать их возможности. Раз уж я вспомнил о своих ребятах, то скажу, что они, подчиняясь моему приказу, пополнили в Городе запасы лимэля. Там же бывшие наемники вооружились эльфийскими клинками и частично оделись в доспехи из той же стали, оставшиеся от убитых воинов. По моей просьбе они забрали и сумку с вещами и деньгами, которую я оставил на сохранение старосте, и больше в Городе не задержались. Дело в том, что Фариам, памятуя о возможности присутствия предателя в рядах своего войска, решил сменить место дислокации штаба и перебрался немного южнее, в город Карнаш, под защиту его крепких надежных стен. Кстати, поиски этого самого предателя закончились пшиком, проверка ничего не дала, а проводить более детальные допросы всех подряд – значило навредить самому себе.

Вот такие дела происходили без моего непосредственного участия, пока я трясся в седле или же тренировался в беге по каменистой местности, изнашивая свои великолепные сапоги. Достигнув к вечеру четвертого дня развалин старого города Демаза, войско расположилось на отдых на значительном расстоянии от них, пока несколько десятков «везунчиков» извлекали оружие, спрятанное Кротом в полузасыпанном подвале. Причина была простой – разложение. Брошенные на произвол судьбы десятицу назад тела источали неземной аромат, привлекающий со всех окрестностей огромное количество падальщиков, бродивших по развалинам целыми стаями, а также мух и других насекомых.

Город действительно стал мертвым. Теперь в нем уже никто не сможет поселиться, потому что всегда останется опасность заразиться чумой или чем-нибудь еще. И единственная возможность очистить это место – залить развалины огнем, а потом еще и перекопать все. Так, на всякий случай. Именно поэтому мы не стали подходить близко, ограничившись отправкой нескольких десятков магов, которые с моей помощью перенесли оружие к стоянке.

Пока шла раздача клинков, я решил еще раз связаться с Фариамом и узнать последние новости.

– Как там у вас? – поинтересовался я после краткого приветствия.

– Хуже некуда, – безрадостно ответил король. – Только что было еще одно нападение, стоившее нам четырех сотен человек. Алекс, мы уже не справляемся! За четыре дня я потерял седьмую часть войска, и это при том, что еще не было ни одной серьезной битвы. Все эти нападения только отвлекающий маневр, но когда подойдет Викирн с армией...

– Викирн все же собрался участвовать сам? Откуда такие сведения? – удивился я.

– От разведчиков Квазиленда, – пояснил Фариам.

Ага, значит, Альвана не была единственной, как я предполагал. Все же Ваз оказался умнее и послал опытных шпионов, а девчонку отправил так, мимоходом, чтобы проверить ее квалификацию.

– Давай подробности, – потребовал я. – Все, что знаешь.

Фариам завалил меня ворохом сведений, из которого я выудил ценные факты, позволившие мне представить общую картину действий Викерна. Отчаявшись дожидаться известий с гор, он направил три ближайших отряда терроризировать границу, чем они с успехом и занимались, а сам в это время собирал всех, кого можно, с юга, потому что на севере степи воинов уже не осталось. Юг был большим, лагерей там находилось много, несмотря на то что один был недавно раздавлен гномами, и Викерн медленно, но верно стягивал силы для решительного рывка. Спустя несколько дней к самой границе должны будут подойти еще два отряда, а сегодня ожидается прибытие в Мараху воинов из трех ближайших лагерей. Они соединятся со всеми отрядами, находящимися в сердце степи, и завтра с утра во главе с Викерном и магами отправятся на Мардинан. А уже по пути к ним присоединятся все остальные.

– Алекс, если ты не успеешь, нас просто сомнут, – заключил король. – У меня очень мало людей, и даже твой отряд не сможет переломить ситуацию в нашу пользу. Через пять, максимум шесть дней все силы кочевников уже будут на границе, а мы ничего не сможем им противопоставить.

– Мля-я-я... – протянул я и задумался.

Как я ни старался, но все же опоздал. И что теперь делать? Ехать одному в Мараху, чтобы на месте постараться завалить Викерна с магами? Не успею, ведь утром он уже отправится на границу, а в городе моя армия будет не раньше полудня, даже если мы будем двигаться всю ночь. Так что же, сейчас мчаться в Мараху одному? Но мне там ничего не светит, ведь там будут маги, которые могут сильно осложнить всем жизнь. А незаметно убрать их у меня вряд ли получится даже при помощи Черного клинка, потому что после пропажи своих коллег они наверняка усилили бдительность в несколько раз. Мне теперь даже подобраться к ним близко будет сложно.

И, кроме того, я не удивлюсь, если Викерн уже позаботился о найме новых магов. Ведь порталы, как мне было известно, в этом мире существуют, так что имперцам ничего не стоило перебросить десяток опытных магистров из Академии в степь для обнаружения некоего засранца, который валит их товарищей направо и налево. Один против них я не пойду, так как хрен знает сколько там наберется этих мстителей. Против толпы опытных магов мои шансы умножались на ноль, а рассчитывать, что сумею разобраться с ними поодиночке, было глупо. Хотя бы один гад, но заденет, а всецело полагаться на защитное плетение, которое я придумал... Нет, мне может элементарно не хватить сил.

Так что вариант с незаметным устранением точно отпадал. Догонять же прямо сейчас войско кочевников было бы неразумным, потому что у нас всего семьсот одаренных и посылать их против неизвестного количества имперских магов – все равно что отправлять на убой. Нет, нужно сперва грамотно оценить силу противника и дожидаться, пока все воины алтаров соединятся в единый кулак, а это произойдет еще не скоро. Так что мне ничего не оставалось, кроме как одному отправиться на помощь Фариаму и хотя бы задержать войско кочевников на границе, заняв его чем-нибудь интересным и увлекательным на время, необходимое горцам для того, чтобы собраться всем вместе. Вот тогда, с помощью полутора тысяч алтарских магов, можно будет постараться завалить разом всех имперцев, а потом уже разбираться с выжившими степняками. Иного варианта я не видел.

Отвлек меня от раздумий голос Фариама:

– Что посоветуешь?

– Держаться за землю зубами. Я сейчас у Демаза, так что буду у вас через два дня в лучшем случае, а может быть, и больше. Вы должны выстоять это время, а потом я помогу разобраться с отрядами, находящимися на границе.

Фариам вздохнул:

– Хорошо, будем держаться.

– И напоследок маленький совет. Если хочешь проверить, есть ли в ваших рядах предатель, используй для этого моих парней.

– Каким образом?

– Степняки уже знают, что у тебя есть отряд первоклассных воинов, поэтому ты можешь на общем собрании штаба объявить, что направишь их в какой-нибудь город, где точно ожидается нападение, а сам потихоньку отправь их в соседний. Это я тебе привел в качестве примера, и ты можешь поступить по-другому, но общий смысл, думаю, понятен. А после этого посмотри на результат. Если и не найдешь подходящую кандидатуру, то хотя бы точно выяснишь, существует ли предатель на самом деле.

– Ясно. Что-нибудь в этом духе постараюсь предпринять.

Распрощавшись с Фариамом, я пошел оценивать, как там дела с оружием. Оказалось, что все воины уже расхватили мечи, сабли и кинжалы и носятся с ними, как дети с новыми игрушками. Вооружение у воинов, которые тренировались в этом лагере, было намного лучше того, что привезли кочевники с караваном, поэтому многие даже заменили свои сабли на более приличные образцы кузнечного искусства и теперь махали ими, привыкая к новым клинкам.

Прикинув, сколько воинов еще должно подойти к нам, я приказал всем найти несколько подходящих камешков и передать их мне. Отряды, которые присоединятся к войску в скором времени, тоже нуждались в защите и маскировке, и я потратил полчаса и невероятное количество сил, наклепав около пяти тысяч амулетов маскировки и чуть меньше защитных. Подозвав Ренарда, я объяснил ему задачу:

– Остаешься за главного. План такой: сейчас вы отправляетесь в Мараху, на ночь делаете небольшой привал, а с рассветом опять трогаетесь в путь. К следующей ночи вы должны достигнуть города. Ваша цель – захватить его и уничтожить всех жителей. Рабов, которых найдете, освобождаете. Их убивать не нужно, они могут пригодиться – если не захотят вернуться на родину, будут обживаться в степи уже как свободные люди. И не смотри на меня так удивленно, среди них есть хорошие ремесленники, талантливые мастера, да и вообще просто образованные люди, которые наверняка захотят помочь вам, их освободителям. Поэтому прикажи всем обращаться с ними поделикатнее, так как польза в будущем может оказаться больше, чем возможные временные неудобства. Приказ понятен?

– Да, Повелитель, – склонил голову Ренард.

– Брат, опять ты за свое? – недовольно сказал я.

Несмотря на то что парень обрадовался тому, что стал моим братом, все равно на людях старался величать меня только Повелителем и никак иначе. Как ни старался я его переубедить, Ренард был тверд и говорил, что это уронит мою честь, если он при всех будет называть меня на «ты» и демонстрировать панибратство. Махнув на него рукой, я переубеждать больше не пытался, но все равно такое обращение мне было неприятно. Даже Накор и тот все чаще в разговоре называл меня Алексом и абсолютно не стеснялся указывать на мои ошибки. Вздыхнув, я продолжил инструктаж:

– В Марахе вас должны встретить только кочевники, так как имперцы к тому времени ее уже покинут, но все равно перед атакой тщательно все проверьте и убедитесь в отсутствии ловушки. Вот тебе разговорный амулет, – я дал Ренарду серебряную монетку. – Если будут неприятности или проблемы, сообщай сразу же, а я сейчас поеду к границе, выручать Мардинан.

– Как только выполню приказ, свяжусь, – пообещал братишка.

Пожав ему руку, я забрался на лошадь и попрощался с удивленными воинами, узнавшими, что главнокомандующий захотел свалить в самый разгар событий. Я успокоил их, сказав, что очень не хочу пропускать все веселье, но без меня король Мардинана не справится, а потом пожелал им удачной охоты и отчалил. Спустя десяток минут слегка преобразовал знакомое мне плетение, еще немного усилив его действие, и накинул на животное. Тотчас скорость передвижения возросла в несколько раз, и развалины Демаза быстро пропали за спиной. Теперь оставалось только надеяться, что я смогу добраться до границы за двое суток, иначе моя лошадка просто не выдержит и последний отрезок пути нужно будет проделывать на своих двоих.

И снова был долгий переезд через степь. За время пути я успел подумать о многом. О плетениях, которые узнал от альтаров, о смысле жизни, о том, какого лешего я вообще здесь забыл... Но больше всего я размышлял о том, что мне нужно будет предпринять, если к Викерну пришло сильное магическое подкрепление. Ведь как ни крути, все знания, предоставленные мне магами горцев, не могли сравниться с убойностью плетений, которыми пользовались имперцы. И даже в том бою на перевале я настолько полагался на свой клинок, что не догадался проверить, как действуют имперские плетения на самих имперцев. Вот теперь и маялся раздумьями о том, поможет ли мой арсенал противостоять на равных имперским магистрам или же лучше оставить тщетные надежды.

Спустя сутки пути, когда я уже засыпал на ходу и перепробовал все, чтобы не повторить свой прошлый опыт полета с лошади, мне пришла в голову одна мысль, показавшаяся несколько бредовой. А что, если вновь посетить Цитадель? Тьфу ты! В смысле Белую Скалу. Да, я дал маху, сразу не попросив у Снежаны поделиться ее знаниями языков, но ведь теперь знаю альтари, родной язык Повелителя. Значит, как минимум треть книг будет мне понятной. А вдруг как раз в них я смогу найти то, что позволит мне справиться с имперскими магами легко и непринужденно? Чем больше я думал над этим, тем соблазнительнее казалась мне эта задумка.

Спустя полчаса я уже всюду стал уговаривать себя свернуть, находя в этой идее десятки положительных сторон – и недалеко, и отдохнуть можно часок от седла, и... Стоп! Какое «отдохнуть от седла»? Ведь как только я слезу с лошади, то лишусь средства передвижения, а от Белой Скалы до ставки Фариама еще целых полдня такой скачки. Прогнав усталость, я начал искать решение проблемы, а потом понял, что дико торможу. Ведь можно оставить вместо себя амулет-накопитель с энергией, которая будет поддерживать плетение. Все гениальное просто! Следующий час я выяснял, сколько требуется силы на поддержание работы, и пришел к выводу, что амулетом здесь не обойтись, так как его едва хватит на полчаса. Как раз спуститься в схрон и сразу же возвращаться. Поэтому я, с трудом держа глаза открытыми, стал искать другой вариант. И ведь нашел!

Достав один из трофейных перстней с сафрусом, я построил энергетический канал, по которому в плетение на лошади поступала сила. И все три часа, пока я, сменив направление, добирался до Белой Скалы, эта конструкция исправно работала. Мне оставалось только проверить емкость сафруса. Энергии за это время было потрачено немного, поэтому я со спокойной совестью подъехал прямо ко входу в хранилище и осторожно спустился с лошади. Нет, больше суток в седле – это испытание не для мягкотелых.

Разогнав кровь в ногах и запустив восстановление своего отбитого копчика, я оглядел темное пространство вокруг и никого поблизости не обнаружил. Потом поставил ограждающий купол для защиты от ночных хищников на мою лошадку и спустился в схрон. В этот раз лестница, ведущая вниз, показалась мне поистине бесконечной, и когда я достиг комнаты, то все желание изучать записи Темного напрочь исчезло. Больше всего я сейчас хотел вытянуться на этом холодном каменном полу и заснуть. Не в силах сопротивляться своему желанию, я достал какой-то панцирь из груды доспехов в углу, положил на него голову и вырубился, приказав себе проснуться через шесть часов.

Глава 25

План

Открыв глаза, я не понял, где нахожусь. Постепенно пришло осознание, воспоминание о том, как я сюда попал, и боль в затекшей шее. Я зажег маленький светляк и со стоном поднялся, массируя пострадавшую часть тела. Нет, все-таки это доказывает, что когда я сплю, то не превращаюсь в совсем бесчувственный окоченевший труп. Какие-то процессы в моем теле все же происходят, иначе проблема с затеканием меня вообще бы не беспокоила и я прекрасно мог бы спать хоть на булыжниках. А так – нет, хоть и могу вырубиться на холодном камне, но все же в сознании остаются мечты о мягкой перине.

Немного размявшись, я приступил к тому, зачем, собственно, сюда приехал, – поиску знаний. Открыв первую попавшуюся книгу, я попробовал ее прочитать и обнаружил, что прекрасно понимаю смысл текста. Полистав ее, я понял, что передо мной справочник растений немагического происхождения, используемых в настойках, эликсирах и прочих лекарственных жидкостях. Поставив томик обратно, я взялся за следующий. Этот оказался жизнеописанием какой-то очень древней семьи, поэтому я сразу перешел к соседнему.

Так, спустя пятьдесят томов, я дошел до книг по магии и сосредоточил все внимание именно на них. К сожалению, результата не было никакого. Дело в том, что половина именно этих книг была написана на неизвестных мне языках, а вторая половина хоть и поддавалась прочтению, но понимания не приносила. Схемы, которые были там изображены, для меня были все равно что подробное устройство атомной подлодки – абсолютно непонятны и без каких-либо обозначений. Только названия этих схем давали знать, что это структура плетений, так как «Каменная пила» или «Стационарный полифункциональный собиратель силы» ничем другим быть просто не могли.

А те книги, в которых объяснялась теория магии, были для меня все равно что для первоклашки учебники по молекулярной биологии или квантовой физике. Вроде и буквы складываются в слова, и прочитать можно, но понимаются разве что предлоги «в» и «на», как будто в тексте завуалирован отборный мат, в котором этажей, как в японском небоскребе. Вот как, например, понять такую фразу: «Квартонные лепрономы в архонных леранах карируются на ромиоидные, линоидные и...»? Блин, язык сломать можно! Так и хочется продолжить: «...и хрюкотали зелюки, как мюмзики в мове». Тарабарщина какая-то, и смысла ноль. А энциклопедии магических терминов, несмотря на все свои старания, я обнаружить не смог.

Нет, некоторые книги я сумел кое-как воспринимать, но пользы для меня они не представляли, и, как правило, названия у них начинались со слов «Размышление о...». Полистав несколько десятков подобных трудов, я сделал вывод, что Темный был редкостным... мыслителем. Все строил разные догадки и предположения, основываясь на нескольких известных ему фактах. Так, например, он пришел к выводу, что в мире существует знание о том, как создавать полноценных живых существ, хотя так и не смог определить, где оно хранится. Это я просто в конце книги заглянул, поэтому и понял. Также он любил поразмышлять о причинах возникновения религии, о магии веры, которую сам он выводил в отдельный вид магического искусства, о пользе и вреде веры в Единого...

Короче, потратив час на перелопачивание библиотеки Темного, я понял, что мои надежды не оправдались. Приехал я сюда напрасно, знаний мне это никаких не принесло, так что придется справляться собственными силами. Самой интересной находкой была книга о степи, наподобие той, которую я носил с собой. Только в этой больше внимания уделялось не истории, а геологии. Там подробнейшим образом были расписаны залежи железной, оловянной, серебряной руд и прочих ископаемых, схематично отмечены подземные речки, места добычи строительного камня и было еще много чего интересного. Пролистывая все это, я понимал, что держу в своих руках сокровище. Имея такие знания, можно запросто обогатиться до неприличия.

Да, степь вовсе оказалась не такой пустой, как я думал. Каким-то образом Темный обнаружил десятки неразработанных залежей металлов, наверняка планируя развивать здесь свое хозяйство, но просто не успел воспользоваться этими знаниями. Зато сохранил их для меня, а я уж точно найду им применение. Естественно, с пользой для себя. Собираясь уходить, я напоследок решил покопаться в оружии и артефактах, рассчитывая отыскать там что-нибудь из черного металла. Как показала практика, на один мой клинок надежды мало, Фариам вряд ли будет делиться, а иметь еще что-нибудь из такого оружия в запасе мне бы не помешало. Когда я осматривал груды железа на полу, в кармане включился разговорный амулет. Сжав серебряную монетку, я услышал голос Ренарда:

– Алекс, мы взяли Мараху!

– Молодцы, – похвалил я. – Потери?

– Около двух десятков человек и где-то с полсотни раненых, но легко. Твои амулеты очень помогли.

– Долго возились?

– Несколько часов, начали с рассветом, а сейчас зачищаем последние дома за городской стеной. Алекс, ты не представляешь, сколько тут рабов...

– Почему же, – хмыкнул я. – Прекрасно представляю, ведь я там был. Полагаю, что не меньше трех-четырех тысяч.

– Больше. Гораздо больше. В некоторых домах мы обнаружили целые цеха со многими десятками невольников, а на одной улице стояли больше сотни клеток...

– Можешь мне не рассказывать. Видел, – прервал его я. – Сколько кочевников уничтожили?

– Еще не считали, но на глазок больше двадцати тысяч. На удивление, хороших воинов здесь оказалось мало. В основном торговцы или беднота. Мы постарались окружить город, чтобы никто не смог вырваться, поэтому гарантирую, что пока никто в округе о захвате не узнает.

– По поводу этого можешь не волноваться, это не играет никакой роли. Армия уже далеко, а у соседних стойбищ просто не хватит сил, чтобы доставить вам хоть какие-то неприятности. А как дела у остальных отрядов?

– Тот, который вышел следом за нами, должен прибыть в Мараху сегодня ночью, а северный вчера вечером доложил, что добрался до разгромленного лагеря и уже обнаружил спрятанное оружие. Сейчас они уже должны выдвигаться к нам и соединятся с общими силами дня через три.

– Почему так быстро?

– Так они практически все на лошадях. Повезло наткнуться на несколько стойбищ, разводивших скакунов.

– Приятно слышать. Тогда такой тебе приказ. Когда зачистите город, напряги всех рабов, пускай организуют похороны степняков. Мараха не должна превратиться в то, что мы видели в Демазе, иначе мы потом замучаемся ее отмывать. Сами в это время хорошенько отдохните. Когда дождетесь прибытия отряда с гор, раздайте им все трофейное оружие и с утра выдвигайтесь по следам армии кочевников. Думаю, что проблем с передвижением у вас не возникнет, лошадей в Марахе должно набраться достаточно, чтобы обеспечить вас всех. Если же нет, не тратьте время и оставьте около полутысячи пеших в Марахе, чтобы наладить ее оборону. Кто знает, может так выйти, что кочевники рискнут и попытаются снова занять ее, ведь чего-чего, а дурости у них хватает.

– Понял, Алекс, все сделаем.

– Тогда удачи, брат! – попрощался я и продолжил свои поиски.

Мараха в руках горцев – это хорошо. Теперь, когда под контролем сердце степи, можно начать планомерную зачистку земель, но до этого решить вопрос с армией. Если удастся зажать силы кочевников между воинами Мардинана и алтарями, то возможен быстрый финал. Если же нет, горцы будут до посинения носиться за отдельными конными отрядами. И тут ничего планировать нельзя, нужно полагаться только на удачу. Викирн уже имеет целый день форы, а до границы осталось совсем немного. Выдвигается он единым отрядом, разделять силы до подхода к Мардинану точно не будет, поэтому на повестке дня стоит уничтожение тех отрядов, которые устраивают налеты на города. По предварительным данным, их всего три, и один основательно потрепан моими ребятами. Значит...

С магами придется разбираться мне при поддержке алтарей, поэтому тут загадывать не стоит, а войско степняков... Нет, как ни планируй, все сводится к одному: нужно как-нибудь убедить Викирна ударить всеми силами в одну точку, чтобы все решилось в одной битве, а уже тогда планировать само сражение. Но как этого добиться, я просто не представлял. Ну, ничего, Фариам умный, Ваз тоже не дурак. Если и Мирин подключится, возможно, мы сумеем что-нибудь родить. Главное – успеть, пока кочевники не прорвались в глубь королевства.

Отбросив очередную пыльную деталь доспеха, я пробормотал сквозь зубы нечто матерное и понял, что найти в этом хламе нечто стоящее просто невозможно. Напоследок я заглянул в один из сундучков и вновь пополнил свой НЗ, предназначенный на черный день. Золото я решил не брать, так как веса много, ограничился камешками, большими и разными. Сунув их в отдельный мешочек и спрятав в карман, я оглядел помещение в последний раз, затем раздраженно сплюнул на пол и стал подниматься по лестнице. Итог – времени потеряно много, а результата никакого.

На ступенях меня застиг еще один вызов. На этот раз это был Фариам.

– Алекс, ты где? – спросил он, как только я активировал амулет.

– Под Белой Скалой, – честно ответил я.

– Ты хотел сказать: рядом? – уточнил король.

– Нет, непосредственно под ней. А что у вас там стряслось?

– Вчера кочевники разрушили еще один слабо защищенный город и попытались напасть на другой, в котором, однако, получили по зубам от Кэльвов и отошли.

– И как проверка, прошла удачно? – поинтересовался я, волнуясь больше за утечку информации, чем за еще один потерянный населенный пункт.

– Все, как ты и предполагал, – ответил Фариам. – Я даже сам удивился, когда все так вышло...

Пока я поднимался на свет и садился в седло своей лошади, которая уже находилась почти при последнем издыхании, король рассказал мне подробности. Оказывается, вчера поступила срочная информация от разведчиков, которую передали прямо на заседание штаба. К Лорицу приближалась полным ходом большая группа степняков. Фариам тут же приказал моим Кэльвам, находящимся в соседнем городе, срочно выдвигаться на помощь, и отпустил весь штаб. Сразу после этого он опять связался с Кротом и отменил свой приказ.

– Алекс, я понимал, что действую глупо и необдуманно, – признался король. – Ведь результатом моей ошибки мог быть потерянный город. Но я решил в который раз довериться тебе и не пожалел.

По данным фантарских разведчиков, уже давно организовавших целую наблюдательную сеть на границе, степняки внезапно круто изменили направление и спустя два часа напали на соседний город, в котором как раз засели мои парни. В итоге – более четырех сотен нападавших убито, из обороняющихся несколько десятков ранено и девять горожан угодили под стрелы степняков. Таким образом, нахождение предателя в рядах армии Мардинана было доказано безоговорочно. Пока решительных действий Фариам решил не предпринимать и дожидаться меня, чтобы я разобрался с ситуацией на месте. Так как план вычисления этой гниды у меня уже был, я пообещал прибыть через несколько часов и тронулся в путь. В город Карнаш.

По дороге я обдумывал ситуацию с разных сторон. Идея убедить Викерна собрать свои силы в одном месте никак не выходила у меня из головы, вертелась так и сяк, словно модница, показывающая новое платье, и заставляла снова и снова возвращаться к ней. Однако что с ней делать, я не представлял, поэтому решил вернуться к общей оценке картины. Итак, у Фариамы сейчас на границе сосредоточены значительные силы, привлечены практически все боеспособные воины королевства, если он не шутил насчет ветеранов. По предварительным оценкам, их было около двадцати двух тысяч. Пару можно откинуть сразу – как я знал, они охраняют границу с Империей, еще три тоже можно смело вычеркивать как потери за эти дни боевых действий, около пяти тысяч можно также опустить – они находятся на дальнем севере и крайнем юге, рядом с территориями гномов и эльфов, и просто не смогут добраться до места действия вовремя. Еще можно вычеркнуть одну тысячу просто на всякий случай. И что выходит?

А выходит, что для решающего сражения Фариам может выставить всего одиннадцать тысяч бойцов, не больше. Силы союзников все те же, так как среди них особых потерь не наблюдалось, иначе об этом король бы упомянул. Это три с половиной тысячи гномов и две с лишним тысячи эльфов. Вот и выходит семнадцать тысяч, которые являются

сдерживающей силой на границе. Я и мои парни – это козыри, горцев пока вообще считать не будем. После оценки сил света переходим к армии мрака, нечисти и вообще плохим парням. Если данные Альваны точны, то у кочевников было тридцать пять тысяч воjak. И это не принимая в расчет тех, кого я с отрядом уже успел уничтожить. Если попытаться учесть все потери, то можно смело списывать три тысячи, и в результате получается около тридцати двух тысяч степняков. Разумеется, весьма приблизительно.

А теперь представим ситуацию: две армии стоят друг против друга и оценивают противника. Кочевников больше, половина конные, с луком упражняются с малых лет, саблей также владеют прилично. Имперские маги – неизвестная величина, поэтому их пока не будем рассматривать и обратимся к нашим. Половина людей новобранцы, конницы мало, ветераны общей картины не делают, единственная опора – Кэльвы, я и ученики мастера Лина, по поводу которых нужно еще уточнить. Гномы – закованные в броню суровые личности, которых стрелами вряд ли достанешь, зато по полной огребешь от их арбалетов еще на подходе. Эльфы – стреляют гораздо точнее степняков, владеют оружием не хуже, а кое в чем и намного лучше, притом энное количество обладает магическими способностями.

И в результате получаем примерно равное соотношение. Кочевники легко могут справиться с людьми, но эльфы и гномы заставят пожалеть о том, что степняки с ними связались. Если принять во внимание численный перевес один к двум, то так на так и выходит. Нет смысла выводить, сколько кочевников придется на одного эльфа и сколько людей можно дать за одного степняка. В среднем в результате бойни победителя будет определить сложно, если не принимать во внимание меня и имперских магов, хотя и тут пропорция также соблюдается, потому что обе величины уж очень неизвестные.

Теперь подумаем, нужно ли это все Вikerну. Разумеется, нет! Ему нужно создать хаос в королевстве, а не положить всех степняков в процессе атаки, поэтому такого развития событий он точно не допустит. Будет обескровливать защиту городов, изматывая и постепенно уменьшая силы Мардинана. Как показала практика, при невмешательстве моих парней или эльфов с гномами, потери обороняющейся стороны становятся значительно выше. И это не считая мирных жителей, которых степняки уничтожили уже многие тысячи. А теперь вернемся-ка к моей идее собрать всех кочевников и прихлопнуть их разом. При текущем раскладе это просто неосуществимо, значит...

Значит, нужно просто перетасовать колоду! Это же элементарно! Если исключить эльфов и гномов, моя задумка может осуществиться. Всего один самоубийственный ход, и все может выйти! На протяжении нескольких часов я тщательно обдумывал свою идею, понимая, что любая трещина в плане ставит под удар не только будущее Мардинана. Но все, что я с таким тщанием распланировал, было настолько шатко и ненадежно, что вызывало ощущение абсурдности этой затеи. Однако альтернативы попросту не было, поэтому я решил плясать от того, что есть, и молиться Единому, Темноте, да и всем богам, которые существуют в этом мире, чтобы все сложилось удачно.

Через несколько часов после того, как я покинул окрестности Цитадели, на горизонте показались окрестности города Карнаша. Это был большой город и хорошо укрепленный. Широкий ров и высокие стены говорили о том, что просто так врагам его не взять. Но сам город казался крошечным по сравнению с разбитым перед ним армейским лагерем. Непосредственно у стен начинался большой палаточный городок, состоящий из разного типа шатров, среди которых можно было увидеть и черные палатки гномов, больше похожие на бараки, и разномастные шатры людей, отличающиеся как по типу, так и по размерам, а также зеленые палатки эльфов, больше похожие на маскировочные сетки, превращающие оккупированную ушастью поляну в продолжение лесного массива.

Замедлив ход своей лошади, которая должна была вот-вот отбросить копыта, я стал искать ту главную палатку, где был обязан располагаться король. Ну, действительно, не в городе же он сидит, оторванный от верной армии? Наверняка же блюдет престиж и старается быть как можно ближе к народу, поддерживая свой авторитет.

Спустя несколько сотен шагов моя лошадь, печально всхрапнув напоследок, рухнула на

землю, едва не придавив мне ногу. Поднявшись и отряхнув штаны от пыли, я констатировал:

– Приехали!

Сняв с седла сумку с вещами, я зашагал к ряду палаток, у которых отиралось несколько воинов, видимо, караульных.

– Эй, парни, не подскажите, как мне короля найти? – поинтересовался я у вояк.

– А зачем тебе? – начал было один из них, но второй вонзил ему в бок локоть и ответил:

– Нужно повернуть направо, пройти четыре сотни шагов, а затем развернуться лицом к городу. Спустя еще полсотни шагов будет штабная палатка.

Поблагодарив за подробное объяснение, я отправился дальше. От палаток донесся ехидный смешок, но я не обратил на него внимания, занятый своими мыслями. Машинально считая шаги, я повернул в указанном месте, обходя кусты и гадая, отчего штабная палатка находится так далеко от центра лагеря, а спустя десять шагов ощутил неприятный запах, который сразу напомнил мне пребывание рядом с развалинами Демаза. Недоумевая, я прошел еще двадцать шагов, поскользнулся на чем-то липком и едва сумел удержать равновесие. Оглядевшись, я выдал фразу на матерном русском, посылая доброжелателей по известному адресу с пожеланиями добраться туда весьма нестандартным образом. Оказалось, что эти долбаные подсказчики направили меня прямо к отхожему месту! Если бы я сделал еще десятка два шагов, то рухнул бы прямиком в ров, старательно удобряемый воинами.

Матерясь, я быстро выбрался из кустов и тщательно вытер подошвы сапог о траву. Дойдя до места, где можно было вдохнуть полной грудью, я потратил остатки воды, приводя обувь в порядок. Напоследок, избавляясь от неприятного запаха, прошелся по одежде очистительным плетением, которое перенял у альтаров. Подумав о том, что нужно вернуться, взять этих шутников и утопить в этом самом отхожем месте, я вспомнил, что у меня мало времени, и решил отложить праведную месть до лучших времен.

Войдя в палаточный городок, я начал бродить между шатров, ища примерный центр всего этого образования, но спустя несколько минут снова обозвал себя тормозом и достал золотую монетку. Фариам ответил сразу же:

– Слушаю.

– Ты сейчас где?

– В Карнаше, – ответил король.

– В самом городе или в лагере у стен?

– Разумеется, в лагере!

– Можешь сказать поточнее, а то я штабную палатку никак найти не могу.

– Рядом с южными воротами. Ты ее должен издали заметить, на ней флаг болтается.

Так ты уже здесь?

– Уже давненько, – недовольно произнес я, разворачиваясь и направляясь к тому месту, где должны быть южные ворота.

– Так чего у кого-нибудь из солдат не спросил? – поинтересовался король.

– Самый умный, да? – буркнул я в ответ. – После этого вопроса меня послали прямиком в отхожее место! Еле сапоги потом отчистил!

После нескольких секунд замешательства Фариам расхохотался, а я прервал связь. Да, ему смешно, а мне мысль, что я едва не плюхнулся в... да-да, именно туда!.. веселья не доставляла. Нет, все-таки, как появится пара свободных минут, найду этих шутников, рожи которых я прекрасно запомнил, и пошучу с ними по-своему!

Обогнув городскую стену, я нашел указанные ворота, а немного погодя и саму штабную палатку, украшенную ярким красно-черным флагом. Как-то раньше я не замечал, какие цвета у Мардинана, и теперь это выяснил. Флаг был небольшой, явно не государственный, с гербом и всей соответствующей символикой вплоть до девиза, а простой двухцветный. Задумавшись о том, что означают данные цвета, я подошел ближе и пристроился к группе из четырех эльфов, которая как раз проходила сквозь кордон

серьезных стражей, охраняющий покой штаба. Первый эльф что-то сказал офицеру, ответственному за охрану, и кивнул на остальных, мол – эти со мной. Я прошел вместе с ними, не вызвав никаких подозрений, и оказался в некоем подобии внутреннего двора, огражденного от посторонних глаз. В нем была большая палатка, видимо, сам штаб, загон для лошадей с несколькими четвероногими, пара непонятного назначения шатров, тройка небольших палаток и еще один загон, обитатель которого привлек мое самое пристальное внимание.

Это был кот, а вернее, КОТ. Внешне это создание напоминало пантеру, только было гораздо больше. Морду хищника украшали небольшие выступающие клыки, лапы были массивными, а на спине у него я увидел аккуратное седло. Этот кот лежал на боку, старательно вылизывая шерсть, а когда я подошел поближе, повернул морду ко мне. При ближайшем рассмотрении он оказался кошкой с зелеными глазами, в которых явно присутствовал разум. Я просканировал ее своим магическим зрением, ничего не увидел и понял, что свойства шерсти кошки аналогичны кашне, то есть эта ездовая кошка, кроме всего прочего, еще и защищена от магии.

«Привет, красавица! – мысленно произнес я. – Ты разрешишь мне себя погладить?»

Ну, ничего не могу я с собой поделать! Люблю кошек, и все тут!

«Хозяин будет недоволен», – раздался голос у меня в голове.

Триста демонов мне за шиворот, она действительно разумна!

«А почему?» – поинтересовался я, быстро справившись с удивлением.

«Он не любит, когда я откусываю руки его гостям», – донеслась до меня мысль.

Я немножко офигел, а кошка продолжила неспешно вылизываться.

«И почему же ты откусываешь руки? – спросил я, любуясь мехом этого создания. – Не нравится, когда тебя гладят? Или просто не любишь чужаков?»

«Я люблю, когда меня гладит хозяин, – ответила кошка, посмотрев мне в глаза. – Никто не умеет это делать, как он».

«А вдруг у меня получится?» – улыбнулся я.

В ответ кошка оскалилась и послала мысль:

«Попробуй, но если мне не понравится, ты останешься без руки!»

«Идет!» – весело заявил я, бросил сумку на землю и перепрыгнул через хиленький заборчик, который служил ограждением только для блезира, так как всерьез рассчитывать на то, что он сумеет удержать этого зверя, поводок которого был накинута на столбик, было глупо.

Кошка поднялась и потянулась, зевнув во всю пасть и продемонстрировав мне великолепный набор зубов, способных не только перекусить руку, но и запросто откусить голову неосторожному. Сделав два шага, я аккуратно положил ей ладонь на загривок и стал медленно почесывать. Через некоторое время я переместился за уши, потом к шее... Эмоции кошки, которые четко ощущались мной, говорили о том, что я на верном пути. Спустя несколько минут она прикрыла глаза от удовольствия, а потом уже собралась опуститься на землю, чтобы подставить мне живот, но внезапно позади меня раздался крик:

– Тебе что, жить надоело?!

Кошка вздрогнула, приходя в себя.

«Хозяин», – с легким сожалением донеслась до меня ее мысль.

– На самом интересном, – вздохнул я, повернувшись к источнику шума, который мне не составило труда опознать.

Ваз стоял в окружении тех самых эльфов, судя по всему, только что выйдя из штабной палатки, и смотрел на меня.

– И незачем так орать, – спокойно сказал я, улыбнувшись краешком губ.

Узнавание длилось недолго.

– Алекс? – ошеломленно произнес Ваз. – Это действительно ты?

– Я, я. А ты, значит, хозяин этой красотки?

Кошка стояла рядом, не стремясь, впрочем, откусить мне конечность. Видимо, сеанс

поглаживания ей понравился. Озадаченный Ваз подошел к загону, оставив своих сородичей у палатки, и принялся меня внимательно рассматривать.

– А ты изменился с момента нашей встречи, – сказал он, протягивая мне руку.

– Есть немного, – с улыбкой ответил я, пожимая ее. – Не знал, что у эльфов есть такие... кошки.

Я снова положил ладонь кошке на загривок. Но она была напряжена, видимо, в присутствии хозяина это не позволялось, поэтому я мысленно извинился и пообещал продолжить как-нибудь в будущем.

– И как же тебе удалось сохранить свою руку? – удивился Ваз, когда я перепрыгнул через заборчик и встал рядом с ним. – Быстрая никому еще не позволяла так просто касаться ее.

– Быстрая? – переспросил я. – Какое оригинальное имя.

«Тебе нравится?» – мысленно спросил я у кошки.

«Среди моих сородичей я Каррашша», – ответила она.

– Каррашша, – задумчиво произнес я. – Это имя тебе больше подходит. Ну, еще увидимся!

Я махнул ей рукой и получил в ответ дружелюбный оскал, после чего поднял свою сумку и обратился к Вазу:

– А как дела в Фантаре? Как там Алиса поживает?

Но эльф не спешил отвечать мне, рассматривая во все глаза.

– Что? – удивился я. – На мне цветы выросли?

Поглядев на Каррашшу, а потом вернувшись взглядом ко мне, Ваз спросил:

– Алекс, ты что, разговаривал с ней?

– Да, а чего ты удивляешься? Она же разумна, так почему бы с ней не поговорить?

– Алекс, ты... ты действительно думаешь, что можешь с ней общаться?

– Ваз, перестань говорить загадками. Ну, поговорили немного, что в этом такого? Причем, судя по тому, что она даже не удивилась, когда я с ней заговорил, у вас такое должны многие уметь. Или нет?

– Невероятно, – пробормотал Ваз, но сразу же опомнился и потащил меня за руку в сторону. – Нам нужно побеседовать наедине.

– Эй, постой! – я с трудом отцепился от его хватки. – Мне сначала надо с Фариамом словцом перекинуться, да и тебе при разговоре также не помешало бы присутствовать. Он сейчас там? – я кивнул на палатку.

– Да.

Я вместе с Вазом миновал почтительно расступившихся эльфов и вошел в палатку. Там были двое, увлеченные разговором. Одного я давно знал, регулярно желал доброго утра и снабжал ценными сведениями, а второго видел впервые. Рядом с Фариамом у стола с картой стоял гном. Наверняка среди своих сородичей он считался гигантом, так как ростом был всего на полголовы ниже Фариама и только немного уступал мне. Скуластое мужественное лицо украшали аккуратная черная борода и усы, а доспехи и меч за плечами говорили о том, что это был воин. Глядя на него, я ощутил некое приятное чувство... родства, узнавания, доверия, не знаю, как поточнее выразиться. Неизвестно откуда у меня возникло такое впечатление, что я знал этого гнома всю жизнь.

– Привет! – поздоровался я.

– Явился наконец! – недовольно произнес Фариам, протягивая мне руку. – Где ты шлялся так долго?

– Да так, с кошкой во дворе поболтал, – я ответил королю крепким рукопожатием и первым протянул руку гному. – Алекс.

– Мирин, – улыбнулся тот и пожал ее.

– Ну, теперь, когда все в сборе, давайте обсудим план действий, – решительно сказал Фариам и сел за стол.

Я, несколько не стесняясь, устроился в мягком кресле рядом с ним, Мирин сел по

другую сторону от короля, а Ваз расположился напротив нас. Пододвинув карту к себе, король начал:

– Итак, по нашим предположениям...

– Прошу прощения, – поднял я руку. – Я знаю, что перебивать нехорошо, а королей – вообще смертельно опасно, но хочу предложить вам свой план действий, над которым очень долго думал. Давайте вы его сначала выслушаете, признаете бредовым и обреченным на провал, а уже потом будем вместе искать альтернативу. Согласны?

Обеда в взглядом присутствующих, я не дождался возражений, а потом, проверив палатку на наличие «жучков», не спеша и обстоятельно изложил свой план, постаравшись быть максимально убедительным.

– Это самоубийство! – заявил Фариам после того, как я замолчал.

– Невозможно рассчитать все с такой точностью, – уверенно сказал Мирин. – Обязательно произойдут непредвиденные накладки, которые приведут к катастрофе.

– А может получиться! – улыбнулся Ваз.

На него взглянули как на идиота и продолжили меня убеждать в том, что этот план – творение слабоумного и является, мягко говоря, нереальным. Спустя несколько минут, видя, что я никак не реагирую на доказательства своего кретинизма и только улыбаюсь, Фариам с Мирином уgomонились и замолчали.

– Не нравится мой план, придумайте свой, а я послушаю, – спокойно сказал я. – И потом, неужели вы думаете, что я сам не обзывал себя идиотом, когда мне пришла в голову эта мысль?

Не дождавшись никаких конструктивных предложений, я заключил:

– У нас еще осталось два дня, после чего предпринимать что-либо будет уже поздно. Так что думайте, обсуждайте, мешать я вам не буду. Если вдруг изобразите что-нибудь толковое, я руками и ногами буду «за»! А теперь позвольте откланяться и пойти перекусить, а то уже больше суток ничего не ел, желудок к спине прилип!

Я встал, подхватив свою сумку и, кивнув собранию на прощание, хотел уже выйти из палатки, когда Ваз, поднявшись, сказал:

– Я поддерживаю предложение Алекса. Может быть, план и безумный, но он прав – альтернативы у нас пока нет. Поэтому я пойду накормлю голодающего, а вы тут еще поразмышляйте немного.

Ваз вместе со мной вышел из палатки и зашагал к загону с Каррашшей. Отвязав кошку, он велел ей идти рядом и обратился ко мне:

– Когда ты понял, что можешь с ней говорить?

– Когда посмотрел в ее глаза и предположил, что она разумна.

– А до этого ты с какими-нибудь животными общался?

– Ваз, – потерял я терпение. – Не ходи вокруг да около, скажи прямо, что ты хочешь узнать?

Эльф помолчал, а потом спросил, как будто в воду нырнул с головой:

– Алекс, ты – Повелитель зверей?

– Ах, вот оно что! – с улыбкой воскликнул я. – Ну, точно сказать не могу. Алонка как-то раз называла меня этим титулом, но я в этом не уверен. Главным образом потому, что сам еще не знаю, какими качествами должен обладать этот самый Повелитель. Если расскажешь все подробности, тогда обещаю ответить честно.

Ваз немного подумал, оглянулся мельком на шагающих позади эльфов и сказал:

– Ладно, слушай...

Глава 26

Немного об эльфах

Пока мы шли по палаточному городку, Ваз рассказывал мне о том, кто такой Повелитель зверей и с чем его можно есть. Как оказалось, это просто человек, эльф или

представитель другой разумной расы, обладающий некоторыми характерными способностями, которые позволяют ему чувствовать зверей, передавать им свои приказы и добиваться того, чтобы они верно ему служили. Как гласили легенды и летописи, в этом мире такие личности появлялись примерно раз в три столетия. Но это было весьма приблизительно, потому что множество Повелителей предпочитало скрываться от широкой общественности, тихо и спокойно проживая свой век в диких местах рядом с теми, кто их понимает и никогда не предаст, – своими зверушками.

Все сведения о способностях этих самых Повелителей ограничивались одной книгой из Главной Эльфийской библиотеки. Семь столетий назад у эльфов появился свой Повелитель, который немало сделал для этого народа. В частности, он объединил усилия с неким магом и на пару с ним вывел несколько пород полумразумных зверей, которые, по замыслу создателей, должны были верой и правдой служить эльфам. Задумка удалась частично и привела к разнообразным последствиям, не всегда хорошим.

Во-первых, некоторые новые виды существ оказались слишком разумными, поэтому отказались служить эльфам, признавая над собой власть только своего создателя. Во-вторых, пара изобретений получилась донельзя агрессивными и вообще не подчинявшимися контролю. Ну и, в-третьих, десятки новых видов обладали скрытыми способностями, о которых не подозревали и сами их творцы. В принципе все это было терпимо поодиночке, но в совокупности привело к самой масштабной трагедии в эльфийской истории.

Несколько десятилетий Повелитель с магом возились со своими подопытными, совершенствуя их и развивая, а потом решили результаты самых удачных экспериментов распространить в народе для широкого применения. Так у эльфов появились кэльвы, служившие некоторым подобием сторожевых псов при пограничных кордонах, кархи, представительница которых сейчас мягко ступала рядом с Вазом, кэры, которые стали вроде пушистых нянек маленьким эльфятам, кломы... Характерно, что все назывались на «К» и, как я сильно подозревал, относились к семейству кошачьих. Видимо, тот Повелитель, как и я, испытывал большую симпатию к кошкам.

Первые годы творения экспериментаторов имели просто потрясающий успех. Повелителя простые эльфы превозносили до небес, магу все одаренные заглядывали в рот и слезно просили научить их такому. Но последний то ли от природы был скрытен, то ли просто не желал делиться своим открытием, так как патентов в этом мире не знали, поэтому лишь отмалчивался и ходил, многозначительно ухмыляясь. Ну а потом случилось то, что в эльфийском народе не такая уж и редкость, – маг захотел власти. Причем много и сразу. Нет, сперва он попытался все это провернуть мирным путем, не метя на титул короля, а собираясь ограничиться званием главы рода, для чего в ход пошла политическая игра, интриги и все прочее. Но зарвавшегося выскочку резко осадил и приказали не лезть не в свою стихию и заниматься тем, что он умеет.

Маг обиделся, но внял совету и с головой погрузился в эксперименты. В конце концов он вывел новый вид существ, которые обладали весьма примитивным разумом и подчинялись только командам своего создателя. Они были выносливы, практически неуязвимы для стали, частично уязвимы для магического воздействия и донельзя агрессивны. Короче – идеальные солдаты, похожие на скорпионов, но увеличенных раз в сто. А дальше начался переворот. Легко подавив сопротивление, маг захватил дворец предка Ваза, убил правителя и объявил себя королем. По чистой случайности двое сыновей убитого тогда находились в отлучке и не пострадали, а пока узурпатор на троне пытался навести порядок в стране, быстро организовали сопротивление и с помощью хитрой отравы перебили всех созданных магом членистоногих.

Но это было только начало. Как стало известно, маг создал не только этот вид существ и, пока находился на троне, подготовил себе еще парочку козырей. Ими стали бронированные многоножки, летающие жуки и еще много всякой гадости... А дальше была война, схватка эльфов с обезумевшим магом, в ходе которой сам он был уничтожен, а его создания истреблены поголовно. И тут эльфы допустили промах, ошибочно предположив,

что Повелитель к этому был причастен. И главной предпосылкой к этому выводу стало то, что тот не смог остановить орду мага с помощью своих способностей, да еще и отказался высылать своих кошек на борьбу с ней. Естественно, ведь он любил животных, и бросать любимые творения на верную смерть было выше его сил. А созданиями мага он управлять не мог по одной простой причине – те являлись насекомыми, а он-то был Повелителем зверей. Поэтому его после войны обвинили в сговоре с бунтарем, предательстве интересов короны и быстренько казнили.

А вот тогда начался ад в эльфийском королевстве. Большинство разумных и полумразумных животных, узнав о смерти своего любимого создателя, возжелали отомстить его убийцам и начали свою войну. Количество жизней, унесенных переворотом, оказалось ничтожным по сравнению с убитыми в первые часы после смерти Повелителя. Во-первых, няньки-кэры уничтожили всех своих подопечных, лишив эльфов практически всего нового поколения. Во-вторых, капри, бывшие чем-то вроде домашних любимцев, но полностью разумных, попытались уничтожить семьи, в которые их взяли. Наполовину это удалось, поскольку эльфы не ожидали удара с этой стороны, так что многие были загрызены в собственных постелях, не успев даже крикнуть. В-третьих... Нет, хватит об этом!

В итоге, сразу после казни и в течение дня после этого королевство эльфов потеряло половину населения, прежде чем сумело организовать оборону и дать отпор творениям Повелителя. Следующие несколько месяцев велась зачистка Фантара, во время которой умер один из сыновей законного короля, а второй стал калекой. У эльфов не было бы никаких шансов, если бы не помощь этих самых творений. Как оказалось, кэльвы и кархи остались преданными своим хозяевам. Такими уж они были рождены. И именно они помогли эльфам не только выстоять, но и одержать победу над обезумевшими созданиями Повелителя.

В результате напряженной борьбы почти все новые виды были уничтожены, а остатки сбежали и рассеялись по миру. Так в Мардинане и прилегающей к нему области Империи появились кашны, а на территории, соседствующей с Фантаром, кныши, почти безобидные мелкие хищники. Таких примеров было много, но большинство я пропустил мимо ушей. Гораздо важнее для меня было узнать, почему же кархи и кэльвы не встали на сторону своих сородичей. Неужели им не был дорог их создатель? Или тут была какая-то другая причина? Ответ пришел с той стороны, откуда я совсем его не ждал. В моей голове раздался голос, расставивший все по местам:

«Для нас хозяин – превыше всего».

Повернувшись к Каррашке, я попросил рассказать подробнее, в результате чего получил полное представление о ее расе. Оказывается, кархи обитают в Фантаре на строго определенной территории, куда не заходят эльфы. Это своего рода заповедник, изобилующий дичью. Там они живут, не зная забот и печалей. Но как только в семье кархов появляются детеныши, родители относят их к эльфам-воспитателям. Те выкармливают слепых котят до момента, когда у них начинают прорезаться глаза, а потом передают в руки их будущих хозяев, которые заботятся о них дальше, до самой смерти. А живут кархи долго, но после смерти своих хозяев гибнут от тоски.

Как же обеспечивается сохранение популяции, если детеныши не остаются с родителями? Да очень просто! Примерно седьмая часть таких пар «эльф-карх» по определенным причинам распадается. Ну, характерами не сошлись, бывает. Вот тогда, если карх не найдет себе нового хозяина, он возвращается в заповедник и беззаботно живет себе дальше. Вообще иметь карха – это большой почет и громадная ответственность. Дело в том, что детеныши у них появляются не так часто, и желающим приобрести котенка нужно было не только собрать весьма немалую сумму, но и вписать свое имя в список претендентов, после чего ждать своей очереди несколько лет. Так что количество ездовых кархов в Фантаре не превышало двух тысяч особей.

Именно поэтому кархи любят своего хозяина или хозяйку и видят в них родителей. Именно поэтому они выступили на их стороне в той бойне. В самом деле, какой-то создатель, о котором остались разве что приятные воспоминания, или свой любимый хозяин?

Тут выбор очевиден. Так что в этом случае Повелитель оказался на высоте, выведя новый вид, который отвечал всем поставленным задачам. Жалко, что сам он оценить этого так и не смог, иначе точно бы порадовался.

Попытавшись узнать, почему же кархи не размножаются вне территории заповедника, я не добился внятного ответа. Нет, кошки спаривались, если находилось свободное время и симпатичный представитель противоположного пола, но детенышей после этого никогда не получалось. Видимо, их создателю удалось предусмотреть какой-то защитный механизм, не позволяющий вынашивать котят, служа своему хозяину, не то что у кэльвов, которые могли приносить потомство хоть каждый год, хотя и не очень многочисленное. Чаще всего одного-двух кэльвят.

Попытавшись расспросить Каррашшу о последних, я добился только презрительного фырканья и понял, что по каким-то причинам кархи кэльвов не любят. Вспомнив свое общение с этими кошечками, я даже понял по каким. Ведь кархи разумны. Конечно, не настолько, как, например, я... Недовольное рычание кошки, раздавшееся при этой мысли, вызвало у меня улыбку. Вон, и юмор не понимают. Так как же они могут нормально относиться к своим полуразумным собратьям, которые и общаются-то в основном понятиями? Только с презрением.

«Ну, извини, я пошутил насчет твоей разумности, – мысленно сказал я Каррашше. – Просто хотел проверить твою реакцию».

Большая кошка ничего мне не ответила, но я почувствовал, что раздражение, которое она испытывала, улеглось, и пометил себе на будущее, что общаться с кархами нужно без иронии, юмора и прочих лишних моментов. А то в ответ на удачную шуточку лишиться руки будет не слишком приятно.

За разговором мы дошли до палатки, в которой обитал Ваз. Она была образцом идеальной маскировки. Если бы я не знал, что здесь находится, на расстоянии в десяток шагов и не заметил бы этого чуда. Куда там маскировочным сеткам или костюмам «лешего», используемым военными! Эта палатка представляла собой зеленый холмик, покрытый кустами и травой. Причем никаких следов иллюзий не обнаруживалось, все было целиком и полностью натурально, так что я даже заинтересовался, как же это у эльфов получилось. Приглядевшись, я догадался о принципе создания этой маскировки – ставится обычная палатка, по бокам слегка присыпается землей, немножко ее насыпается на крышу, а потом набор семян, вода и чуточку эльфийской магии. И спустя несколько минут готов красивый холмик, в котором уже невозможно различить изначальную палатку. Единственное, что бы я хотел узнать, – это как часто эльфам приходится поливать такие цветники. Ведь ткань палатки – это не земля, влагу долго держать не будет.

Гостеприимно распахнув полог, увешанный зелеными растениями, Ваз пропустил меня вперед, мимоходом отдав приказ, чтобы принесли обед на двоих.

– На четверых! – поправил я его.

Каррашша, как я успел заметить, улеглась на солнце, сладко зажмурившись. Кстати, проходя по лагерю, я заметил еще с десяток ее сородичей, из чего заключил, что одними лошадьми эльфы, прибывшие сюда, не обходятся. В палатке, куда я нырнул, было темно и пахло лесом. Я зажег небольшой светляк и огляделся. Обстановка спартанская – столик, несколько подушек и лежанка. Видимо, эльфы в походе себя не баловали. Усевшись перед столиком, скрестив ноги, я спросил у Ваза:

– А те знания, которыми пользовался маг-изобретатель, были полностью утрачены? Или же остались какие-то наработки?

Улыбнувшись, эльф опустил на подушку напротив меня и ответил:

– А я все думал, когда же ты затронешь эту тему...

– Что, неужели секрет? – осведомился я.

– Больше подходит определение «государственная тайна».

– Тогда я попробую догадаться, а ты, если что, меня поправь. Итак, после смерти мага все желающие, само собой разумеется, отправились искать его записи, в которых

содержалась секретная технология. Можно предположить, что на виду такие вещи маг не хранил, поэтому первые искатели обломались. А тут началось восстание кошек, и все это отодвинулось на второй план, так как маги оказались нужнее в боях, а не в библиотеках. После победы, разгрома и иже с ним все вернулись к поискам, но тут их решительно остановил выживший принц, которому не хотелось повторения пройденного. Он приказал своим абсолютно верным людям... то есть эльфам, изъять все записи мага, все его вещи, да и вообще все, что после него осталось, и тщательно изучить. Когда же поиски увенчались успехом и записи мага оказались у него в руках, перед принцем, то есть тогда уже законным королем, было два пути. Первый и целиком логичный – уничтожить все это, так чтобы и пепла не осталось! Но ведь эльфы не такой народ, чтобы поддаваться сиюминутным порывам, да и кое-какие заметки, что я раскопал на досуге, свидетельствуют о совсем другом варианте. Так что я вполне обоснованно предполагаю, что король просто велел спрятать эти записи так далеко, чтобы никто не смог достать, да еще и окружить это место ловушками, магическими и не только, чтобы сократить количество чрезмерно любопытных. После этого он избавился от всех посвященных в тайну и оставил себе только рекомендации, которые в нужный момент помогли бы добыть искомые записи. Нечто вроде карты или плана ловушек, который в вашей семье передается из поколения в поколение просто на всякий случай. Чтобы иметь в запасе серьезный аргумент против агрессоров, вроде атомной бомбы – и применять не хочется, но погрозить можно. Ведь этими знаниями может воспользоваться любой маг, я прав?

Хмурое лицо Ваза подтвердило мне, что я угадал если не на все сто процентов, то где-то очень близко к этому.

– Ты знал об этом? – спросил он меня без тени улыбки.

– До сегодняшнего дня и не догадывался, – серьезно ответил я. – Клянусь своей кровью.

Мои слова немного его успокоили, но подтверждать мои догадки он не стал. Я его понял, ведь, вполне возможно, он давал клятву о неразглашении, а с такими вещами здесь не шутят.

– Алекс, а теперь скажи мне, ты Повелитель зверей? – спросил Ваз.

– Да хрен его знает! – честно ответил я. – Ты ведь ничего конкретного и не рассказал мне, а строить догадки на пустом месте бессмысленно. Могу сказать прямо, я могу общаться и с твоей Каррашшей, и с кэльвами, и с кашной один раз пробовал, но повелевать ими я не пытался. Просто не было такой необходимости. Поэтому я пока считаю, что являюсь обычным магом, у которого вследствие способностей к эмпатии развился побочный эффект мысленного общения с кошачьими, которых создал ваш Повелитель зверей. С другими зверями я просто не пробовал наладить контакт, поэтому, увы, данных недостаточно... Да, и если тебя это утешит, никаких замыслов по захвату мира я не имею, так что беспокоиться о моих способностях не стоит.

Вот такой я белый и пушистый. Ну, подумаешь, меня признали своим Повелителем горцы, подумаешь, я являюсь новым Темным магом этого мира. Эти мелочи совсем не заслуживают внимания!

– Ладно, оставим этот вопрос до лучших времен, когда что-нибудь прояснится, – сказал Ваз. – Но я все же хотел бы пригласить тебя в наше королевство... Просто погостить.

М-да, еще ничего точно неизвестно, а Ваз уже пытался строить планы в отношении меня.

– Посмотрим, – ответил я. – Сначала мне нужно к гномам заскочить, а то все никак не доберусь, хотя уже полгода обещаю.

– Хорошо, – кивнул принц. – Я не буду тебя торопить, но если в будущем захочешь посмотреть на Фантар, эльфы тебе будут очень рады.

– Заметано, – ответил я.

Демоны бездны, и тут какой-то подвох! Ой, неспроста Ваз так удивился моим способностям, ох, не просто так зовет в гости. Если эта долбаная война все же кончится,

нужно будет основательно порыться в библиотеках и разузнать обо всех этих личностях прошлого, да и мельком посмотреть на других выдающихся Повелителей, Разрушителей и остальных с заглавной буквы. А то заеду куда-нибудь в южную глушь с познавательной экскурсией, а тамошний народ мне радостно: «Великий Потрясатель Гор, ты снова с нами!» Или племя диких амазонок вдруг признает во мне Неумолимого Оплодотворителя... Хотя в этом случае я только «за»! Нет, надо будет обязательно поинтересоваться, кто там на этом юге обитает...

Прервав мои мысли, некто ушастый отодвинул ткань палатки и мелодичным голосом доложил:

– Обед.

Несколько эльфов и одна эльфийка зашли в палатку и грациозными движениями начали расставлять на столе тарелки и чашки. К моему огорчению, в тарелках все было в основном зеленого цвета. Не дожидаясь, пока Ваз возьмет в руки вилку, я принялся набивать желудок. После пятой тарелки салата я почувствовал себя кроликом, поэтому решительно отодвинул от себя эту мечту вегетарианца и поинтересовался у Ваза, с аппетитом уплетающего нечто из цветочных листьев:

– Это еда или завтрак травоядных? Где мясо или хотя бы сытная каша? Как вообще можно этим долго питаться? Ведь в этой зелени калорий минимум, причем все они тратятся на работу челюстей при еде!

Ваз посмотрел на меня удивленно:

– Не знаю, что тебе не нравится. Ты же сам эльф... вроде как, так почему тебе не по нраву пища нашего народа?

– Ваз, я эльф только наполовину. А наполовину я человек, который именно сейчас очень нуждается в огромном куске сочного свежeproжаренного мяса с хрустящей корочкой... – Я едва не поперхнулся собственной слюной.

– Но у нас не принято питаться мясом, – ошеломленно пробормотал Ваз. – Мы им кормим только кархов.

– Ну, тогда я пойду поищу мясо у людей, – сказал я, поднимаясь. – Ты меня, конечно, извини, но после этого эльфийского обеда мне только сильнее есть захотелось.

– Алекс, ты что, полукровка? – спросил Ваз, когда я уже приоткрывал полог палатки.

– Типа того.

– Значит, твой отец был эльфом? Но почему же тогда, когда мы встретились в первый раз, у тебя были человеческие уши?

– Это сложно объяснить, да и долго, а я сейчас просто могу загнуться от голода, – ответил я и вышел на свет.

Меня поджидал сюрприз. Каррашша, лежавшая рядом, вгрызалась в свежую баранью ляжку. С завистью посмотрев на кошку, я прикинул съеденность этого куска и понял, что те, кто его сюда принесли, далеко отойти не успели. Пробежав сотню шагов, я увидел двух эльфов, которые везли на тачке несколько десятков кусков мяса. Как видно, они развозили обед всем кархам в лагере. Я порадовался своей удаче и подошел к ним. Со словами «реквизируется по приказу принца Квазиланда» я выбрал увесистый кусок на полтора кило и вместе с добычей невозмутимо отправился обратно. Победно взглянув на кошку, я решил приготовить мясо прямо здесь и проверенным способом запек его на магическом огне. Когда я приоткрыл кокон, по округе заструился божественный аромат. Насадив мясо на подходящую палку, я принялся отрезать от него кинжалом куски и бросать в рот. Если бы посолить, была бы просто сказка, но и так неплохо. Внимательно наблюдавшая за моим насыщением Каррашша тоже получила кусочек прожаренного мяса и признала, что в этом виде оно жуется значительно лучше, да и вкус его гораздо приятнее. Спустя две минуты я зажарил и ее долю, получив в награду благодарное мурлыканье.

На запахи жаркого из палатки выбрался Ваз и долго наблюдал за картиной насыщения двух хищников. Постепенно к нему добавлялись окрестные эльфы, с изумлением рассматривающие своего сородича, который с удовольствием уплетал мясо. Нет, это

неправильные эльфы. И еда у них неправильная. Вот те лесные собраты, у которых я жил раньше, вполне спокойно относились к мясным блюдам и злакам, а у этих даже хлеба к обеду не подают! Пчелки, блин! Все бы им нектаром питаться!

Закончив с обедом и вытерев жирные пальцы о траву, я поднялся и вновь забрался в палатку к Вазу. Пока я жевал, в моей голове родилось множество вопросов, ответы на которые мог дать только он. Усевшись на подушку, я вытянул ноги и спросил:

– Ваз, у тебя есть наблюдатели, которые находятся неподалеку от армии кочевников?

– Неподалеку – это сильно сказано, – ответил эльф. – У меня есть разведчики, которые находятся от нее на расстоянии полдня пути.

– Они владеют магией?

– А тебе зачем?

– А ты ответь.

– Двое являются мастерами, а один использует только амулеты, – соизволил раскрыть карты Ваз.

– Тогда у меня к тебе будет огромнейшая просьба. Мне нужно знать, сколько магов находится рядом с Викирном. Не мог бы ты послать своего разведчика, чтобы он выяснил это?

– В самый центр наступающей армии? Без прикрытия, рассчитывая только на одну маскировку? Алекс, это самоубийство, а я не хочу терять свои кадры.

– Самоубийство – это мой план, а я пока просто хочу выяснить, чего мне ожидать. Я лишил Викирна пятерых имперских магов, причем неслабых, после чего их осталось всего двое, да и те, как я понял, подписывали контракт только на охрану императорского сыночка. Теперь же, я полагаю, Викирн вызвал на помощь некоторое количество магов, которые, задействовав порталы, отправились в степь, чтобы найти убийцу их коллег. И мне нужно знать, сколько их там, потому что от этого зависит буквально все! И если ты не пошлешь разведчика, то мне придется кинуться туда самому, оставив все планы.

– Алекс, ты говоришь ерунду! – улыбнулся Ваз. – Какие порталы в степь? Чтобы создать такой из Империи для одного человека, потребуется вся сила трех магов уровня магистра, если не больше. Да никто и не будет рисковать перемещаться на такие огромные расстояния, потому что велика вероятность прибыть к месту назначения не в полном виде. А пользоваться несколькими порталами, чтобы распределить это расстояние на несколько прыжков, просто нецелесообразно – энергии потратится в три, а то и четыре раза больше. Вот и представь, что для того, чтобы перебросить хотя бы десяток магистров, имперцам нужно обессилить около полусотни коллег. Да у Викирна на это просто денег не хватит, даже если его папаша предоставит половину своей казны!

– Это точно? – с сомнением спросил я.

– Алекс, я сам маг, поэтому заявляю тебе со всей ответственностью – имперцы не пошлют в степь своих магов. Слишком дорого.

Почесав подбородок в раздумье, я кивнул:

– Ладно, будем надеяться, что так оно и есть, потому что иначе... плохо нам всем будет.

В общем, махнув на эту проблему рукой, я задал Вазу еще один давно интересовавший меня вопрос:

– А как у вас вообще в народе с магами?

Оказалось, что у эльфов способностями обладает почти каждый десятый, из них мастером становится каждый пятый, а остальные остаются слабыми бытовиками. Из десяти мастеров одному, если повезет, удастся стать магистром, из которых состоит совет магов Фантара. У магистров есть своя иерархия, которая четко распределяет роли и норму отпущенной власти. Есть полный магистр, главный, верховный и еще несколько рангов. И это помимо того, что каждый эльф в той или иной мере обладает своей собственной специфической магией – умением влиять на растения. Эти способности эльфы получают с рождения, поэтому ничего удивительного в них нет.

Поинтересовавшись у Ваза, какой у него уровень, я узнал, что он является мастером, а

через четыре года в первый раз попытается сдать экзамен на звание магистра. Если у него не выйдет, он имеет право еще на две попытки. Кстати, эльфы тоже используют сафрусы для накопления силы, но не в кольцах, а в амулетах на груди, подвешенных на цепочке. Ваз продемонстрировал мне свой, и я понял, как эльфы добились лучшего взаимодействия с камнем. Сафрус был вплавлен в золотой кругляшок, в который было помещено плетение, позволяющее максимально быстро извлекать энергию из камня и так же быстро ее туда сливать. Это было не то же самое, что вживлять накопители в тело, но задумка оказалась вполне достойной альтернативой имперским кольцам. Запомнив на всякий случай структуру амулета, я вернул его Вазу и поинтересовался, насколько быстро он может запоминать новые плетения, после чего узнал, что при активном плетении ускорения восприятия этот процесс может занимать от нескольких минут до часа в переводе на земные мерки.

А потом мы просто выпали из жизни, хвастаясь друг перед другом своими знаниями. Некоторые мои наработки привели Вазу в полный восторг, а новое плетение защиты вызвало скептическую ухмылку. По его словам, активировать такое будет под силу только магистру с многочисленными амулетами-накопителями, а я не стал разубеждать его, говоря, что целых пять секунд держал его на себе. Обмен информацией протекал весьма неплохо, причем мне в нем перепало довольно много, так как я запоминал плетения с лету, не теряя времени и очень удивляя этим Вазу, а вот ему приходилось довольно долгое время изучать мои. Я успел основательно проработать новоприобретенные знания и даже усовершенствовать несколько новинок, пока демонстрировал свои магические структуры принцу.

Когда от напряжения у Вазы начала болеть голова, я прекратил процесс. Эльф был гордым и не жаловался на переутомление, но быть эмпатом не совсем приятно, так как в течение пяти минут я безуспешно пытался ускорять процессы восстановления в своем теле, стараясь унять неизвестно откуда взявшуюся боль в висках. Когда же я сообразил, что к чему, и прервал занятие, то Вазу напоминал выжатый лимон, но был весьма доволен новыми знаниями. Отдыхая, он сообщил мне, что если когда-то я захочу сдавать экзамен на звание фантарского магистра, то мне достаточно будет только прийти и продемонстрировать в активном состоянии мою абсолютную защиту, так как одним из заданий этого теста было создание нового плетения шестого порядка.

Массируя виски, эльф поинтересовался, есть ли у меня еще нечто подобное. Немного подумав, я накинул на себя плетение маскировки и исчез. Ошеломленные глаза Вазы для меня были лучшей наградой. Отмахнувшись от расспросов, я сказал, что в основе лежит не моя техника, но идея конструкции целиком и полностью принадлежит мне, после чего создал два амулета и отдал их эльфу, чтобы тому было чем в будущем заняться. Да, я понимал, что просто подарил свою разработку и обрек ее на серийное производство, не позаботившись о соблюдении хоть каких-то авторских прав, но не жалел об этом. Дружеские отношения с эльфами для меня были важнее, чем лишние несколько тысяч золотых в сумке.

Постепенно разговор о магии завял, и мы перекинулись на отчего-то всплывшую тему о разделении эльфов на темных... ой, прошу прощения, просто эльфов и лесных. Ваз рассказал мне историю такого распада. Оказалось, что после кровавых событий семисотлетней давности в среде эльфов стремительно стали набирать силу идеи неприятия магии как таковой. Естественно, всерьез глупцов, занимавшихся подобной пропагандой, никто не принимал, поэтому их появление оставили без внимания. А это движение постепенно набирало обороты, в нем появлялось все больше заинтересованных, и вот спустя почти два столетия один из представителей некоего древнего рода решил, что ему пришло время занять трон. Поэтому он поддержал антимагическое движение и попытался с его помощью организовать дворцовый переворот.

Непонятно было, на что надеялся этот представитель, но только заговорщиков повязали, как кутят. Истинные зачинщики были казнены, весь древний род ликвидирован, эльфы в этом смысле были строгими, а всех глупцов-фанатиков, коих набралось несколько тысяч, просто изгнали из королевства. Так на юге Мардинана появилось несколько эльфийских поселений. Изгнанные воспользовались моментом и осели на территориях,

которые в то время никак не могли поделить люди и гномы. Обнаружив в один прекрасный день на них ушастых, все они, разумеется, возмутились и попытались их прогнать, но были встречены стрелами. А потом случился Темный маг и война, унесшая сотни тысяч жизней. Об эльфах, поселившихся в этом лесу, просто забыли, а когда вспомнили, то не захотели мараться, да и населения тогда осталось не так много, чтобы класть людей из-за непонятных земель, где ничего полезного не было, кроме древесины, которой везде навалом.

Единственным фактом, свидетельствующим о заинтересованности Фантара в своих соплеменниках, было то, что король отрядил несколько десятков кэльвов охранять это поселение. Время шло, кэльвы дичали и превратились в тех самых кошек, которые были встречены мной. Да, в инстинктах пушистиков осталось воспоминание о том, что у них должен быть хозяин, но уже стерлись приказы помогать эльфам и защищать их. Они стали просто дикими зверями, охраняющими свой ареал, и через несколько веков стали даже убивать своих подопечных, если те залезали на их территорию. Вот так и жили себе эльфы в окружении кэльвийской охраны, которая со временем превратилась в их сторожей. Смертность в поселениях превышала рождаемость, количество эльфов уменьшалось, а их знания постепенно утрачивались. Особенно пострадала медицина, как я уже говорил, кузнечное дело вообще забылось за ненадобностью, вся культура приходила в упадок...

Вздыхнув, я отогнал от себя эту безрадостную картину. Если война закончится в нашу пользу, надо будет попробовать наладить контакт между Мардианом и Эльфийским лесом, вдруг что и выйдет. Тем более что вливание эльфов в население королевства может многое дать обеим сторонам.

– Слушай, а почему у тебя клыки увеличенные? – спросил я у Ваза, вспомнив об этом факте. – Сколько я эльфов встретил здесь, ни у кого подобного не заметил, да и у лесных никогда не видал.

Слегка покраснев, принц поведал мне, что это является отличительной особенностью некоторых древних родов, в том числе и королевского. Среди находящихся здесь его воинов всего десятеро обладают «вампирическим прикусом», а остальные имеют вполне обычные зубы. Хмыкнув, я продолжал раскручивать Ваза на откровенности и добился еще и того, что он объяснил мне, отчего эльфы обладают темноватой кожей. Все оказалось просто – с рождения эльфийская кожа вовсе не такая темная, но все представители этого народа очень любят солнышко, поэтому с течением времени она темнеет, превращаясь в то, что я видел перед собой.

Причем забавно было то, что эльфы, которые не могли регулярно принимать солнечные ванны, накладывали на себя специальные плетения, добываясь нужного оттенка, чтобы не быть белыми воронами среди соплеменников. Кстати, сравнив нашу кожу, я пришел к выводу, что степь дала о себе знать и я не сильно отличался от принца. Однако, задрав рубашку, я убедился, что этот загар коснулся не только рук и лица, после чего потребовал объяснений. Спустя много слов и непонятных терминов мне удалось понять, что это связано с некоторыми способностями эльфийского тела, которое реагирует на ультрафиолет по-своему, распределяя вырабатываемый при этом пигмент равномерно по всей коже.

Прервали нашу увлекательную беседу два воина, которые сообщили, что король Фариам просит принца Квазиленда и принца Алекса пожаловать на совет. Поднявшись, мы с Вазом отправились в обратный путь. В этот раз эльф ехал на Каррашше, чтобы не уронить свой авторитет в глазах военачальников, а я шел рядом, тихонько над ним посмеиваясь. Похоже, с того момента, как я переусердствовал и чуток унизил его перед военным советом, он уделял всему этому повышенное внимание.

– Алекс, а что такое атомная бомба? – вдруг спросил Ваз, когда мы уже подходили к штабной палатке.

– Полумагическое оружие. Такая хрень из особого материала, заключенная в металлическую оболочку, которая активируется путем взрыва и оставляет после себя громадную воронку и все вокруг разрушает. Например, город размерами с Мард одна бомбочка такого типа, даже не слишком мощная, превратила бы в руины всего за несколько

стуков сердца.

– И где же существует такое оружие? – спросил эльф.

– В месте, откуда я родом, – коротко ответил я.

– А ты сможешь его сделать?

Я недоуменно посмотрел на эльфа и ответил:

– Даже если бы и знал как, то не стал бы.

– А почему? Ведь это дало бы нам возможность одним махом избавиться от степняков.

– Нет, это очень страшное оружие. Оно оставляет после себя выжженную землю, море смерти и болезни, которые невозможно излечить. Причем эти болезни приходят с водой, ветром, дождем, пищей... Если рвануть ее в Марде, все королевство будет постепенно болеть и чахнуть, дети станут рождаться уродами, а взрослые не доживут до старости. Ваз, я сравнивал атомную бомбу с той технологией мага лишь потому, что такой бомбой удобно грозить, но лучше вообще никогда не применять.

– Понял, – ответил эльф и прыгнул с кархи, потому что мы уже прибыли на место.

У штабной палатки царило оживление, сюда стекались все командиры, да и некоторые солдаты, которых зачем-то пригласили. Так, например, внезапно появившаяся Альвана стала кратко докладывать Вазу о результатах сегодняшней разведки на близлежащей территории, а я, с улыбкой кивнув ей, прошел в штаб. Там уже собрались несколько командиров разных возрастов, вполголоса что-то обсуждавших. Меня своим вниманием они не удостоили, зато Фариам, сидевший в кресле во главе стола, быстро поднялся, подошел ко мне и шепотом произнес:

– Алекс, мы не нашли другого решения, будем действовать по твоему плану.

В ответ я только кивнул.

Глава 27

Поиски и случайности

Военный совет начался буднично и вполне предсказуемо. Вначале мы дождались всех командиров отрядов, находящихся в лагере. Вообще немного странно было королевским особам дожидаться простых воинов, но я по этому поводу возникать не стал и скучал вместе со всеми. К моему сожалению, Карина среди военачальников не было. Поинтересовавшись у Фариама, я узнал, что он сейчас находится в одном из городов на юге королевства, как раз том, который героически выстоял против превосходящих сил кочевников, заставив тех отступить. Зато на этом совете присутствовал мастер Лин, который тепло со мной поздоровался и поинтересовался, занимаюсь ли я самосовершенствованием и улучшаю ли свои навыки, приобретенные в Рассветной школе. Разумеется, я ответил ему в том духе, что работаю над этим каждую свободную минуту, готов хоть сейчас продемонстрировать свои умения, но, похоже, этим мастера не убедил.

Когда все собрались, Фариам встал и объявил:

– Разрешите представить вам принца Алекса, командира отряда Королевских Кэльвов, начальника магической обороны Мардинана.

Недоумевая, когда же это успел выбиться в начальники, я тем не менее встал и поклонился присутствующим. Представлять всех командиров король мне не стал, да я и не настаивал и, сев на место, принялся заниматься своим делом, краем уха слушая доклады. На этом совете у меня была лишь одна цель – обнаружить предателя, сливающего информацию кочевникам, и начать я решил с простого и логичного шага – найти его разговорный амулет. Сомневаюсь, что он использует голубиную почту, а разговорные амулеты имперцев имеют весьма характерную структуру плетений.

Пока выступали разведчики, а затем командиры давали оценку ситуации, я тщательнейшим образом всех их просканировал. Всего командиров было восемнадцать, и все они были людьми. За гномов и эльфов отвечали Мирин с Вазом, и присутствие на совете их подчиненных не требовалось. Мастера Лина я отбросил сразу же, посчитав невозможным

его предательство, а остальных проверил. В итоге обнаружилось пять разговорных амулетов, и я отметил себе людей, которые их носили. Хотя структура плетений в этих разговорниках была отличной от имперской, но проверить их не помешает.

Нет, я не разочаровался, не обнаружив того, что искал. По правде сказать, я на это и не рассчитывал особо, так как предатель не дурак, чтобы носить такую компрометирующую вещь с собой. Затем я приступил к психологической оценке личностей командиров, сидящих передо мной, в которой мне очень помогли мои способности эмпата. Думаете, сложно вычислить человека, который скрывает свои намерения? Вовсе нет, но сейчас у меня, к сожалению, это не получилось. Тщательно я проверил всего десять человек, после чего смог вычеркнуть их из списка с уверенностью девяносто процентов. Их чувства были искренни, скрытых планов за душой они не держали и в слова, которые произносили, верили. Про остальных я такого сказать не мог, потому что они молчали, а попробуй разберись – то ли это недовольство по поводу приказа начальства, то ли человеку просто сидеть на жестком стуле неудобно.

Занимаясь этим, я не заметил, как совет подошел к концу. Фариам с помощью разговорных амулетов дал указания некоторым командирам на границе переменить дислокацию своих отрядов, отдал несколько приказов начальникам обороны некоторых городов, а потом распустил всех присутствующих, чем очень их удивил. Как я понял, на этом совете все рассчитывали определить возможность противодействия кочевникам и составить план большого удара по их силам, находящимся на границе, а король об этом даже не заикнулся. Недоуменные командиры, переглядываясь, выходили из штабной палатки, и только мастер Лин напоследок посмотрел на меня с хитрым прищуром.

– Ну как? – поинтересовался Фариам, когда мы остались вчетвером.

– Никак, – ответил я. – У тебя есть разговорные амулеты, которые позволяют связаться с этими командирами?

– Есть несколько, – ответил король.

После этого я перечислил ему тех, у кого обнаружил разговорники. Четверых из них Фариам отбросил, сказав, что лично давал им эти амулеты, а по поводу одного заявил, что в этом человеке уверен на все сто. Задумавшись, я понял, что, как ни крути, придется использовать запасной вариант, то есть полный обход лагеря. Но его я отложил на ночь, а пока сосредоточил внимание на делах, разговор о которых пропустил.

Из докладов, прозвучавших на этом совете, следовало, что кочевники свои атаки не прекращали и за этот день нападению подверглись три города. Но, что характерно, в затяжные сражения степняки не вступали, просто делали наскок, кружили перед стенами, осыпая защитников стрелами, а потом уходили. Надо полагать, они нашли противодействие нашей тактике, когда к осажденному городу подходит помощь из соседних. И она уже давала свои плоды. Как я и говорил, степняки были хорошими стрелками, а их луки били гораздо прицельнее и дальше, потому защитники городов несли потери. Пока они исчислялись сотней человек, но это при том, что нападавшие за три атаки умудрились потерять только четверых! Кем бы ни был командир, сменивший тактику, в этом деле он явно разбирался.

Далее, по данным фантарской разведки, кочевники сейчас имели на границе всего три отряда. Один в две тысячи человек и два чуть поменьше. Первый сейчас находился недалеко от нас, но мог легко ускользнуть, потому что был полностью конным, второй располагался южнее, а третий вообще пребывал в двух днях пути отсюда. Взвесив все, что узнал, я прикинул план действий. Эти отряды нужно было уничтожить в течение суток, а значит, мне придется отлучиться. Другого выхода я просто не видел – силами нескольких городов на юге отряд числом в две тысячи не разгромить. Против него для удачной операции нужно выставить как минимум тысяч пять, да и то из них в лучшем случае останется одна. Все-таки воины Мардинана не отличались особой подготовкой, а ветераны и королевская гвардия находились здесь, а не на юге.

– В общем, так, – сказал я. – На вас ложится ответственность за разгром первого отряда степняков. Думаю, его можно добиться, используя фантарскую конницу как отвлекающий

маневр. Второй отряд должны разбить Кэльвы, они как раз недалеко от них, но им нужно знать точное местонахождение противника, поэтому твои разведчики должны очень постараться, – кивнул я Вазу. – Третьим отрядом займусь я сам, после того как сегодня вычислю предателя. Все это мы должны проверить завтра, ведь послезавтра нужно будет уже выдвигаться, поэтому я планирую вернуться сюда через сутки для финального представления, о котором мы говорили. А теперь давайте думать, где нам лучше провести главную битву.

Расстелив карту степи, мы склонили над ней головы и принялись искать место, которое можно было бы использовать с наибольшей выгодой для нас. Все, что находилось поблизости от границы, я решительно отвергал. Когда же Фариам поинтересовался о причинах такой привередливости, я ответил просто:

– Горцы не успеют подойти.

После этого было решено искать место в дне пути отсюда. Очертив примерный район поиска, мы остановили выбор на идеальном со стратегической точки зрения поле. Со стороны границы на нем имелась возвышенность. Даже не холм, просто небольшое повышение рельефа местности, а прямо перед ним был широкий проход в цепи холмов. Воспользовавшись моими воспоминаниями и данными разведчиков Ваза, мы пришли к выводу, что если степняки пойдут в нужном для нас направлении, то этого прохода им не миновать. Дело в том, что южнее холмов местность была очень каменистой, и вряд ли степняки захотят ломать там ноги своих лошадей, а на севере было болото, не пересыхающее даже в самую жару, так как оно подпитывалось подземными источниками. Там однозначно увяз бы обоз кочевников. Поэтому это место после недолгого обсуждения было одобрено.

Нет, я не планировал перекрывать этот проход, тем более что это представлялось просто нереальным. Он не был узкой тропой, которую вполне может удерживать сотня человек, нет, проход был весьма широким, поэтому вопрос о заслоне не ставился. Единственным преимуществом, которое давала нам эта местность, было то, что степняки не смогут разделить и зайти нам в тыл. Нет, они точно выступят единым фронтом, и все, что нам останется, – это продержаться до подхода горцев и не дать себя окружить. План был простым, как все гениальное, так что осталось только убедить Викерна прийти на это место, а это могло получиться только в том случае, если моя идея сработает.

После такого напряженного совещания общим голосованием было решено перекусить. Повара Фариама постарались на славу, и даже я под конец почувствовал, что больше не смогу проглотить ни кусочка, а такое на моей памяти случалось крайне редко. После ужина я поступил крайне невежливо, а именно – заснул прямо в кресле, приказав толкнуть меня, как только стемнеет. Не успел я сомкнуть глаза, как ощутил болезненный удар в ребра. Рефлекторно окутавшись защитным коконом и выхватив Черный клинок, я подскочил и принялся дико озиаться.

– Алекс, уже стемнело, – язвительно сообщил мне Фариам.

Пробормотав нечто нелестное в его адрес, я порадовался, что спросонья не успел засветить воздушным молотом в обидчика. А то представляю, как бы обрадовался король, пулей вылетев из собственной палатки. Зевнув и потянувшись, нисколько не стесняясь Фариама, с улыбкой за мной наблюдавшего, я поинтересовался, не осталось ли чего существенного пожевать. Получив отрицательный ответ и подхватив с блюда на столе пару яблок, я вышел в темноту.

Следующие три часа я стаптывал сапоги, бродя по палаточному городку во все стороны. Наступившая ночь утомонила лагерь, и большинство солдат храпели в своих палатках. Нацепив маскировку для надежности, я ходил по рядам шатров и рассматривал их магическим зрением. Все было бы проще, будь здесь людей поменьше. Я бы мог охватить взглядом весь лагерь и выяснить, где находится имперский разговорник, а так ауры солдат своим свечением просто забивали малейшие проявления магии, и небольшие плетения разговорных амулетов на фоне такого скопления энергии становились абсолютно незаметными.

Проверив больше пяти сотен палаток и обнаружив в них только несколько десятков амулетов, которые были распространены в Мардинане, я уже начал подумывать о том, что Викирн оказался намного предусмотрительнее и не стал выдавать своим шпионам имперские разговорники. Эта мысль меня очень расстроила, так как на проверку всех амулетов лагеря ушел бы не один час. Но, когда я совсем отчаялся, в одной из палаток, которая явно была предназначена для командиров, так как в ней находились всего двое, мой взгляд зацепился за характерное плетение.

«Есть!» – подумал я и бесшумно скользнул туда.

Стороннему наблюдателю показалось бы, что вход в палатку просто приоткрылся от ветра, но свидетелей поблизости не наблюдалось, так что я не переживал по этому поводу. Как я уже говорил, в палатке было двое спящих людей и один имперский разговорный амулет, спрятанный у противоположной стенки. Тихонько покопавшись там, я достал знакомый мне камешек с веревкой. Нет, эти имперцы просто поражают! У них что, серийное производство таких разговорников? Тут даже метки не нужно «Мэйд ин Империя», все и так ясно. Единственное, что оставалось загадкой, – кто из этих двоих являлся тем самым предателем, пользующимся амулетом? Или их двое? Так ничего не сообразив, я хорошенько запомнил лица спящих, затем поставил свою прослушку, также используя для этого пару камешков, и выбрался из палатки.

Дальнейший обход я производил только потому, что версия о нескольких независимых информаторах тоже имела право на существование. Но следующие полчаса были потрачены впустую, так как других имперских амулетов в лагере не было. Вернувшись к штабной палатке, я миновал стражу и вошел к Фариаму. Тот крепко спал на небольшой кушетке в углу, наверняка специально для этого притащенной из города. Вспомнив его удар по ребрам, я хмыкнул, но решил обойтись без подобных жестокостей и просто потряс короля за плечо.

– Что? – пробормотал тот, открывая глаза. – Алекс, это ты?

– Да, – ответил я, зажигая светляк.

Совсем забыл, что Фариам не обладает ночным зрением, поэтому вполне мог предположить, что он подумал, когда его разбудили в кромешной тьме.

– Я нашел имперский разговорник в одной из палаток. В ней обитают двое...

По-быстрому описав внешность подозреваемых в измене, я узнал от короля их имена – Харон и Эльв. Один из них был командиром пятисот отборных лучников, а второй – начальником отряда ветеранов. По их поводу у Фариамы никогда не возникало ни малейшего подозрения, и сейчас он был очень расстроен, что проявилось в сжатых губах и сердитом взгляде, обращенном на меня. Почувствовав себя немного неуютно, я отметил, что предавать могут и самые верные, но подарил королю надежду, предположив, что осведомитель мог оказаться хитрее, чем мы думали, и просто использовать палатку проверенных людей как место для хранения амулета. Мои слова Фариамы не очень убедили, но я напомнил ему, что сейчас спешить не нужно. Все будет точно ясно завтра вечером. Да и вообще, сообщил я о своих находках только потому, что завтра королю придется провернуть операцию по уничтожению ближайшего отряда степняков. Теперь же, уверенно зная о том, что предатель обретается среди командного состава, Фариам сможет уничтожить кочевников, не позволив тому сообщить об этом Викирну раньше времени.

Пожелав напоследок ему спокойной ночи и получив в ответ недовольную гримасу, я повернулся и уже было собрался удалиться, когда Фариан поинтересовался, когда же я планирую отправиться на юг.

– Прямо сейчас, – ответил я и, тяжело вздохнув, вышел из палатки.

Нет, в последнее время мне явно не везло. А особенно не везло моему копчику, потому что все больше и больше времени я проводил не в мягких креслах, а в седле лошади, иногда не слезая с него целыми сутками. Вот и сейчас посреди ночи мне опять придется куда-то скакать, вместо того чтобы спать, как все нормальные люди. Как же мне это надоело! Реквизировав конягу у сонных лошадиников, сославшись на королевский приказ, я запрыгнул в ненавистное седло, показавшееся мне еще более неудобным, чем прежние, активировал

плетение и помчался на юг.

Сперва мой путь пролегал через лесные заросли, но потом я смекнул, что лучше всего скакать по пограничной территории, которая почти на всем своем протяжении представляла собой выжженную бесплодную землю, и свернул. Дальше дело пошло на лад, вырвавшись в степь, я почувствовал облегчение от того, что не нужно было больше следить за тем, чтобы какая-нибудь ветка не лишила меня зрения. Так, находясь в седле обреченного скакуна, я стремительно перемещался к тому месту, где, по данным разведчиков, еще вечером находился третий отряд кочевников.

Время тянулось со скоростью хромой беременной черепахи. Попробовав было прорабатывать подробности предстоящего дела, я бросил это занятие, так как у меня начала вдруг появляться неуверенность в его некоторых деталях, а менять что-либо было уже поздно. Поэтому я просто бездумно смотрел вперед, а через несколько часов встретил рассвет, полюбовавшись на то, как величественно поднимается солнце над горизонтом. Ну а потом началась скука смертная. Я пробовал считать каменные глыбы, попадавшиеся по пути, потом вспоминал любимые песни. Спустя какое-то время меня наконец осенило, и я связался с Алоной.

Следующие часы пролетели незаметно. Мы с ней поговорили о многом, важном и не очень, приятном и грустном. Этот разговор принес мне ощущение домашнего тепла и уюта, всколыхнув позабытые чувства. Смеясь над забавными историями, произошедшими в Подгорном королевстве за это время, я недоумевал, отчего же раньше не общался с сестренкой. Времени не было? Чушь собачья! Просто я с головой окунулся в работу, которая придавила меня своей ответственностью. У меня не возникало никаких мыслей, кроме как о войне, и я не мог даже допустить того, чтобы наслаждаться простыми радостями жизни, такими как общение с сестрой. Слушая ее голос, я вспоминал, кем был еще недавно, и поражался тем изменениям, которые произошли в моем характере. Да, я огрубел, стал более черствым и безжалостным, узнал, что такое быть ответственным за целый народ, но меня несказанно радовало, что я сохранил такое приятное чувство, как любовь к родному человеку. И, может быть, именно она позволила мне остаться собой, а не превратиться в бездушную машину смерти?

Когда мы уже наговорились до хрипоты, а солнце заползло в вышину, я вспомнил-таки, зачем, собственно, еду на юг, и простился с Алоной, пообещав связаться, как только все закончится. Достав карту, я понял, что спустя несколько часов приеду прямоком в то место, где разведчики Ваза засекли степняков. Связавшись с Фариамом, я поспешил узнать последние данные и выматерился, услышав ответ. Оказывается, третий отряд с самого утра побывал уже в двух городах, уменьшив число их защитников на пару-тройку сотен, и сейчас нацелился на третий – Рекон, который находился совсем рядом с тем местом, где я сейчас был.

Повернув лошадь, я поскакал к Рекону, моля всех демонов о том, чтобы успеть. Как сообщил Ваз, сейчас там находилось всего несколько полков, поэтому степняки могли с легкостью его захватить. А все это произошло из-за того, что никто не рассчитывал, что отряд, орудующий на крайнем юге, вдруг бросится в совсем противоположном направлении. Поэтому получилась такая брешь в обороне, которую просто нечем было заткнуть, кроме как мной.

Увеличивая силу плетения, я надеялся, что карта меня не подведет и город вот-вот появится перед глазами, но сегодня удача была явно не на моей стороне. Мой путь преградила широкая река, которую я попытался переплыть, не тратя времени на поиски моста. Увы, жеребец под воздействием наложенного на него плетения плавать отчего-то разучился, а река была глубокой. Мне составило больших трудов вытащить коня из воды, используя захваты и левитацию, после чего я добрых две минуты извлекал жидкость из его легких, ожидая, что тот в любой момент откинет копыта. Но все обошлось, и жеребец вскоре был готов к продолжению пути. Потратив еще несколько минут, я заморозил поверхность воды несложным плетением и преодолел препятствие.

В целом на это все у меня ушло минут двадцать. Это было именно то время, которого мне не хватило, – когда я подъехал к Рекону, возле его стен уже шел бой. Кочевники на этот раз решили заняться городом всерьез, а не устраивать простой обстрел его защитников. Они пытались забраться на стены, создавая живые лестницы, в то время как их прикрывали лучники, и я видел, что малочисленные защитники держатся из последних сил. Подавив желание немедленно броситься к ним на помощь, я стал осматривать округу. Как я и думал, половина степняков зашла с другой стороны, атаковав главные ворота города. Поняв, что действовать пока нужно тихо, потому что мне не улыбалось вылавливать недобитых кочевников поодиночке, я начал с дальней группы стрелков.

Двести лучников расстались с жизнью в течение десяти секунд, за которые мне удалось создать более пятидесяти лезвий и множество магических стрел. Не дождавшись, пока все тела осядут на землю, я продолжил уничтожать плетениями ближайшую группу всадников, а затем проехал дальше и добил пехоту, которая усиленно взбиралась на стены, уже сметя с них почти всех защитников города. Жалкая горстка оборонявшихся не могла сделать погоды и хоть что-то противопоставить трем сотням врагов, перелезшим через стену. Поняв, что пришло время покинуть седло, я добил всех кочевников, находившихся по эту сторону западной стены, а потом поднял себя плетением левитации и принялся помогать воинам Мардинана, сея смерть с небес на головы степняков.

Мне понадобилось минут десять, чтобы уничтожить почти всех кочевников, в это время увлеченно добивавших на улицах последних защитников, которых осталось всего человек тридцать. Понимая, что на то, чтобы выловить всех прорвавшихся за стену, у меня просто нет времени, я своим криком привлек внимание чудом оставшихся в живых воинов и приказал им продолжить мою работу, после чего спустился на землю. К сожалению, плетение левитации не могло мне помочь перелететь через весь город. Или оно было столь несовершенно, или просто я знал урезанный вариант, но работало у меня оно только вверх-вниз, поэтому ножками достигнуть главных ворот было намного быстрее, чем менять поэтапно привязки плетения для перемещения по воздуху напрямик.

Высосав из окружающего пространства всю разлитую энергию и опустошив тем самым все мертвые тела, я ускорился и помчался на помощь защитникам. Обогнув за полминуты город, я увидел, что и здесь опоздал. Оборона уже была сломлена, и кочевники всю хозяйничали в открытых воротах. Рассвирепев, я принялся швырять плетения массового поражения, вспомнив о сети, огненных шарах, разрушителях и десятке новых, подаренных мне имперцами. Результат это дало поразительный и громкий. Кочевники, еще не успевшие ворваться в город, тут же обратили на меня внимание, попытались ответить, но были уничтожены в течение полуминуты. А потом я ворвался в город и начал резню, стараясь, чтобы не ушел ни один гад.

Дело двигалось хорошо, после моих плетений, разрывающих степняков на части, превращающих в фарш или сторевающие головешки, те и не думали о сопротивлении, пытаясь только спасти свои жизни, удирая от меня подальше. Но и это у них не вышло. Получившие неожиданную поддержку уцелевшие защитники добивали перепуганных кочевников, в дело включились и местные жители, также уничтожавшие захватчиков чем попало. Я увидел, как одна женщина приласкала тяжеленной сковородкой бородатого воина, раскроив тому череп одним ударом.

Спустя еще десяток минут почти все степняки были уничтожены, и я смог позволить себе расслабиться и заняться сбором силы, которую не хотел оставлять просто так. Остатки грозного отряда сдавались в плен, бросая оружие и падая на колени. Их связывали местные, хорошенько при этом пиная ногами. Тех же, кто решил напоследок поиграть в героев, уничтожали без жалости. В итоге спустя полчаса бой был закончен. Осматриваясь в поисках выживших кочевников, я не сразу заметил, как ко мне подошла целая делегация местных жителей, состоящая из тройки воинов и двух весьма представительных мужиков.

– Благодарим вас за помощь, господин маг, – торжественно обратился ко мне один из мужиков. – Если бы не вы, Рекон был бы полностью уничтожен, поэтому от имени всех его

жителей и от себя лично позвольте вынести глубокую признательность...

– Не стоит, – оборвал я его. – Это моя работа, так что благодарите короля Фариама Справедливого, который направил меня сюда.

Вот так, слава мне не нужна, так что пускай она достанется тому, кто правильно ею воспользуется.

– Позвольте узнать ваше имя? – поинтересовался горожанин.

– Алекс, – ответил я.

– Алекс...

– Просто Алекс.

– Алекс, я градоначальник Чаргон Шевир. Со всем уважением предлагаю вам отдохнуть после боя и быть гостем в моем доме.

– К сожалению, у меня нет времени на отдых, – ответил я. – Мне нужно срочно отправляться обратно к королю.

– Алекс, прошу вас, хотя бы пообедайте с нами!

Волшебное слово «обед» заставило мой желудок жалобно квакнуть, вызвав робкие улыбки на лицах горожан, затаив дыхание слушавших мой разговор с градоначальником.

– Ладно, на обед останусь, – выдохнул я, полагая, что лишние полчаса погоды не сделают.

– Тогда прошу вас, пройдемте с нами, – сказал Чаргон.

Он вместе со своими спутниками провел меня в роскошный дом, где уже был накрыт стол. Видимо, нападение случилось как раз во время обеда, так что еда на столе осталась нетронутой. Рывкнув на тут же засуетившихся служанок, Чаргон пригласил меня сесть и подождать, пока остывшие яства разогреют. Я сказал, что непривередливый и остывшим мясом меня не испугать, и принялся за еду, спешно набивая желудок. Спустя несколько минут ко мне присоединились уважительно поглядывающие Чаргон, семья градоначальника и его спутник, которого мне представили как Неркиса. Причем взгляд, который бросил на меня последний, очень мне не понравился, царапнув, будто острым когтем.

Незаметно поглядывая на него, я увидел, что ел он совершенно без аппетита, только чтобы не выделяться, а также испытывал нетерпение и легкий страх. Пару раз в дом к Чаргону забегали воины, докладывающие о потерях, мужики, сообщавшие о том, куда поместили пленных... Градоначальник церемонно извинялся и вставал из-за стола, выслушивая докладчиков, а потом отдавая четкие и нужные приказы. Я понял, что мужик находится на своем месте, но вот его гость отчего-то нервничал все больше.

Доедая великолепное жаркое, я наконец сообразил проверить Неркиса магией. Кто бы сомневался, что в кармане его одежды обнаружилось знакомое мне плетение имперского разговорника. Не подавая вида, я приступил к картошке с жареными грибами, не собираясь прерывать обед из-за этого открытия. А нетерпение гостя постепенно достигло своего апогея, и он поднялся и вежливо попросил у Чаргона разрешения удалиться. Я ответил вместо градоначальника, жуя пирожок со сладницей:

– И куда это вы собрались?

– Мне еще нужно многое сделать: сказать своим помощникам, чтобы провели оценку всех разрушений, подсчитать точное количество средств, которые понадобятся для похорон, выяснить...

– Алекс, – вмешался Чаргон. – Неркис – городской казначей, поэтому давайте простим его за невежливость. Ему теперь предстоит много работы, ведь...

Я перебил его:

– О, не нужно объяснений, я прекрасно понимаю его стремление покинуть нашу трапезу. Ведь ему нужно срочно передать важные новости его друзьям, не так ли? – я вопросительно уставился на Неркиса.

Страх, испытываемый казначеем, намного усилился, но виду тот не подал и ответил:

– Да, моим помощникам, писцу...

– Кочевникам, – продолжил я, откусив еще кусочек пышной выпечки. – Или ты

настолько важная птица, что общаешься с самим Викирном?

Страх Неркиса стал почти осязаемым, наверняка я попал в десятку, но он все же нашел в себе силы недоуменно спросить:

– Кочевникам? О чем вы говорите?

– Действительно, Алекс, что это значит? – поддержал его Чаргон, вместе со всеми домохозяевами уставясь на меня.

– Неркис, только не нужно устраивать сцен, кричать «Меня подставили!» и тому подобную чушь. Как будто это не ты сообщил степнякам о том, что оборона в Реконе слабая, что один отряд защитников недавно отправили в соседний город, что сейчас внезапно образовался очень удобный случай для захвата... ну и так далее. И не делай резких движений, не пытайся избавиться от разговорного амулета у тебя в кармане, а просто сядь на свое место и расслабься. Как только я закончу обед, мы с тобой мило побеседуем.

Я взял следующий пирожок, с улыбкой глядя на побледневшего казначея, который только открывал рот, словно выброшенная из воды рыба. Когда пирожок был наполовину съеден, Неркис сорвался с места, опрокинув стул, и бросился к двери. Не знаю, на что он надеялся, но мой захват аккуратен и бережно захлестнул его шею, останавливая предателя, а потом приподнял его над полом и вернул на свое место.

– Я же говорил, не дергайся, – укоризненно сказал я задыхавшемуся Неркису, а потом слегка ослабил свой захват и добавил: – Осталось еще два пирожка.

После уничтожения выпечки я встал, церемонно поклонился хозяевам, поблагодарил за обед и попросил разрешения воспользоваться для допроса одной из комнат с толстыми стенами, чтобы крики были не очень слышны. Получив дозволение, я отправился в кабинет хозяина, ведя с собой казначея с захватом на шее, и сопровождаемый Чаргоном, которому разрешил поприсутствовать, так как он был уверен, что все это – чудовищная ошибка. Вначале я пообещал Неркису, что если его ответы на мои вопросы мне понравятся, то он сохранит свою жизнь, но ожидаемого результата это не принесло. Казначей запел, как соловей, только когда я со скупающей миной сломал ему ноги.

Вместе с удивленным и расстроенным Чаргоном я узнал, что Неркис уже три с лишним месяца работает на Викирна. Связывался с ним он всего пару раз, так как тот четко предупредил его, что разговорный амулет не прослужит долго, если осведомитель будет докладывать о каждой ерунде. Хмыкнув, я понял, по какой причине Викирн так долго не знал о провале операции с Городом, – из-за банального несовершенства имперских амулетов, не рассчитанных на долгое и частое использование. Остальные сведения были мне практически неинтересны. Кто еще снабжал информацией кочевников, казначей не знал, об их планах осведомлен не был. Зато Неркис поведал, как впервые познакомился с Викирном, как из-за долгов попал к нему в услужение, как организовывал встречу его караванов и переправку их дальше в степь, как сообщал о передвижениях отрядов войск Мардинана...

Короче, потеряв еще минут двадцать, я подытожил:

– Все ясно, но, к сожалению, твои ответы мне не понравились.

После этих слов я свернул шею Неркису захватом, а потом опустил мертвое тело на пол и повернулся к Чаргону:

– Извините, что намусорил, просто очень не люблю предателей. Спасибо за гостеприимство и постарайтесь не ошибиться при выборе нового казначея. Всего хорошего!

Откланявшись, я вышел из дома градоначальника и пошел к городским воротам, размышляя о том, что вся наша жизнь представляет собой цепочку случайностей. Вот если бы я не задержался у речки, не опоздал с помощью, то остался бы на обед у Чаргона? Нет. Встретив степняков в чистом поле, я бы легко перебил их и повернул обратно. А если бы я решил, что полчаса на обед это слишком много, и отказался от предложения? Слишком много «если». Всего лишь череда случайностей, которая привела меня к обнаружению предателя, хотя и не способного разрушить мой замысел, но имевшего возможность очень ему навредить. И вот не верь после такого в судьбу. Ведь я действительно только чудом сумел избежать серьезных проблем, а кого за это прикажете благодарить?

Выйдя за ворота, я поймал первую попавшуюся лошадь степняков, накрыл ее плетением и помчался обратно, увеличивая скорость, насколько это было возможно. К ночи я уже должен был оказаться в лагере, чтобы успеть на военный совет, который соберет Фариам.

Снова миновав знакомую речку и вернувшись на пограничные земли, я достал свой амулет и связался с Ренардом, чтобы узнать, как у него дела. Братишка радостно сообщил, что отряд, посланный вдогонку его отцом, вчера вечером благополучно достиг Марахи и хорошенько вооружился. Мои амулеты также были всем розданы и опробованы. Сегодня с самого раннего утра все воины выступили по следам войска кочевников, оставив полутысячный заслон в городе на случай неожиданностей. К моему удивлению, новый отряд насчитывал больше четырех тысяч человек, и они вышли из долины раньше, чем мы планировали, не дождавшись подхода как минимум трех тысяч воинов из дальних поселений. Отряд же, который выступил с севера, сейчас на всех парах неся навстречу основным силам, рассчитывая соединиться с ними послезавтра к полудню. Поблагодарив его за старания и приказав продолжать в том же духе, я отключился, а после этого связался с Фариамом и коротко доложил о проделанной работе и обнаружении еще одного предателя. Он в ответ счастливым голосом сообщил о только что поступившей к нему информации разведчиков. Оказывается, Викерн остановил движение своего войска и поджидает приближающиеся отряды кочевников из юго-западной части степи.

– Мы можем успеть, Алекс! Теперь можем! – радостно закончил король.

Вспомнив еще раз о чередности случайностей, я твердо ответил:

– Мы успеем!

Глава 28

Спектакль для одного зрителя

На обратном пути я то и дело возвращался к обдумыванию намеченного плана, затем матерился, выбрасывая эти мысли из головы, пытаюсь размышлять о чем-то другом, и снова возвращался к плану. Все-таки я понимал, что до гениального стратега мне как до жирафа, и вполне обоснованно начинал сомневаться в успехе своей задумки. Нет, я знал, что поезд уже не остановить, но волноваться это мне совсем не мешало. А после заката со мной вновь связался Фариам:

– Ты где пропадаешь? Совет вот-вот начнется!

– Я скоро буду. А как там у вас все прошло?

– Просто великолепно. Твои Кэльвы только что доложили, что вместе с одним из наших полков разгромили второй отряд кочевников. Потери в полку составили около полусотни человек, а из твоих парней, как они сказали, никто даже не был ранен. Те две тысячи степняков, которые находились рядом с нами, еще четыре часа назад зажали в тиски эльфы с гномами, так что они даже не успели сбежать. Нужно отдать должное разведке Квазиленда, эльфы сумели загодя определить их точное расположение. Сейчас в лагерь прибывают полки Подгорного королевства, а ушастая кавалерия уже давно здесь. Так что ждем только тебя.

– Слушай, да не владею я телепортацией! Ну не успел еще научиться, так что придется тебе дождаться, пока я доберусь к вам на своих четырех, – раздраженно сказал я Фариаму. Как будто я не выжимал из своего четвероногого все соки! Да еще чуть-чуть, и я оторвусь от земли, а он все еще недоволен!

– Сейчас начнут собираться командиры, чем я их должен занимать? – спросил король.

– Попробуй сказку рассказать или вдруг вспомни о неотложных делах с градоначальником Карнаша. Что, я тебе подсказывать должен? И вообще, спешу изо всех сил, хватит меня теребить!

– Ладно, жду, – сказал Фариам и прервал разговор.

Какой нетерпеливый! Сам бы попробовал смотаться туда и обратно в город,

находящийся на расстоянии трех дней конной скачки, всего за сутки, а я бы посмотрел, смог бы он после этого сидеть! Несмотря на то что я активно залечивал все синяки на своей многотрадальной пятой точке, на ней все равно появлялись новые, и конца-края этому не было видно.

Проехав немного по лесному массиву, к счастью оказавшемуся не таким густым, чтобы мой скакун поломал ноги, я вскоре достиг нашего лагеря. Промчавшись по палаточному городку и наделав немало шума, я лихо притормозил возле стражей, охраняющих штаб. Спрыгнув с лошади, я быстренько добил несчастное животное, рухнувшее на землю после деактивации моего плетения, и бросил воинам:

– Парковать не нужно, вызовите эвакуатор!

После этой фразы, слегка поднявшей мне настроение, я зашел в палатку и предстал пред гневные очи Фариама.

– Почему так долго? – спросил он.

Понимая, что представление уже началось, я слегка поклонился и сказал:

– Прошу прощения, ваше величество, спешил как только мог!

– Докладывай, – сказал король.

А вот этого в разработанном сценарии не было, поэтому я отделался общей фразой:

– Ваше задание выполнено в полном объеме!

– Хорошо, садись, – кивнул король и начал речь для своих военачальников: – Итак, нашими силами были разгромлены три отряда степняков, орудовавшие на границе. Ситуация подсказывает, что пора переходить к более активным действиям, поэтому завтра с самого утра мы отправляемся навстречу армии кочевников, чтобы попытаться одним ударом разбить их силы!

Это заявление вызвало много шума среди командиров. Осторожно сев на стул, я наблюдал за ними.

– Это самонадеянно, ваше величество, – пытался доказывать Фариаму один из командиров. – Степняки превосходят нас в живой силе как минимум вдвое, а по выучке так вообще...

– Это просто самоубийственно! – заявлял второй. – Следует подождать, пока они раздробят свои силы, а потом разгромить отряды поодиночке!

– Такие необдуманные решения не стоит воплощать в жизнь...

– Вы же понимаете, что шансов застать их врасплох практически...

– Нет, ваше решение...

Десятки голосов слились в шум, в котором сложно было разобраться. Подождав, пока все командиры выскажутся, Фариам твердо и громко заявил:

– Это решение не подлежит обсуждению, а требует выполнения, поэтому я и собрал всех вас здесь, чтобы вы начали готовить свои отряды к выходу уже сегодня!

Ситуация с возражениями повторилась, причем главный вопрос, звучащий из уст военачальников, был простым: кто вас надоумил? Ну, я-то знал, кто являлся виновником всего этого, поэтому помалкивал в тряпочку, сохраняя задумчивое выражение лица.

– Ваше величество, – поднялся один из старших командиров. – Я понимаю, что вам не хочется всю войну провести в обороне, но будем смотреть правде в глаза: для открытых сражений мы еще не готовы.

– А мы, оказывается, готовы к затяжной обороне? – иронично спросил Фариам. – И то, как степняки на протяжении двух дней перещелкали несколько сотен наших защитников почти без потерь, это лишь подтверждает?

– Но в открытом противостоянии... – начал было командир, но Фариам его резко оборвал:

– Я знаю, что вы хотите сказать, но мне это не интересно. Находясь в обороне, мы теряем больше солдат, чем противник, и лишь благодаря нападениям восстанавливаем этот баланс, что подтверждают проведенные нами операции, позволившие уничтожить около пяти тысяч, потеряв при этом всего около одной.

Загрызи меня дракон! Похоже, гномов с эльфами сильно потрепали, ведь людские потери составили всего полсотни человек. Плохо. Пристыженный командир сел, а на смену поднялся другой, помоложе и порешительнее.

– Ваше величество, это недальновидно – посылать на убой неподготовленных солдат. Против кочевников они не смогут долго продержаться и только увеличат число бессмысленных жертв...

– Они воины и должны быть готовы защищать свое королевство, своих родных. Поэтому оставьте эту обреченность и сделайте так, чтобы все они завтра сохраняли присутствие духа! – так же резко ответил король.

С сомнением покачивая головой, молодой командир сел, но болтовня в палатке не прекратилась. Отчаявшись переубедить короля, военачальники начали переговариваться друг с другом. Наконец Фариаму это надоело, и он стукнул кулаком по столу. Сразу, будто по волшебству, шум стих, и в наступившей тишине король тихо начал говорить:

– По-моему, вы забыли, кто главный в Мардинане, вы уже не помните, кто является вашим командующим и чьим приказам вы должны подчиняться. Так вот, я вам напомним! Вы всего лишь командиры моих подразделений, а не мои советники или родственники, чтобы позволять себе сомневаться в правильности моих приказов. Вы должны им подчиняться и думать только о том, как их исполнить быстрее. Максимум, что вы можете сделать, это дать разумный совет, но никогда не смейте оспаривать принятые мной решения! Вам ясно?!

Под конец тирады Фариам перешел на крик, для убедительности еще раз шарахнув по столу кулаком. Тишина сохранялась еще примерно полминуты, после чего Мирин со своего места сказал:

– Ваше величество, при всем моем уважении к вам, хотелось бы заметить, что я не ваш подчиненный, поэтому имею полное право как оспаривать ваши решения, так и не подчиняться вашим приказам. И я заявляю, что ту стратегию действий, о которой вы только что сказали, я, как командующий силами Подгорного королевства, категорически не поддерживаю.

После этих слов повисла напряженная тишина, в которой было слышно, как за стенкой шатра кто-то из солдат распевает матерную песенку. Там раздался дружный хохот, не дав мне дослушать окончание куплета.

– Что ж, я не буду скрывать, что рассчитывал на вашу помощь в предстоящем сражении, но вы правы, подчиняться моим приказам вы не обязаны. Однако я надеюсь, что вы поймете всю обоснованность подобного шага и оцените тактику, которую я собираюсь применить в предстоящем сражении... – попробовал было убедить Мирина Фариам, но тот прервал его:

– Я категорически отказываюсь от участия в подобном безумстве. Мне, конечно, лестно слышать, что вы полагаете, будто мои отряды сумеют уничтожить больше десяти тысяч кочевников, при этом даже не вспотев, но если вы станете настаивать на своем плане, гномы вернутся домой.

– Многоуважаемый принц, я вовсе не предполагаю, что вашим бойцам придется так сильно поработать, поэтому все же настаиваю на своем решении и менять его не собираюсь.

– Это ваш окончательный ответ? – уточнил Мирин.

– Да, – твердо ответил Фариам.

– Тогда мне ничего не остается, как пожелать вам удачи в вашей безумной затее, – сказал Мирин и встал. – Надеюсь, вам посчастливится остаться в живых после этого, а пока разрешите откланяться.

С легким поклоном принц гномов покинул заседание военного совета. Вслед за ним поднялся Ваз и заявил:

– В такой ситуации я также намерен разорвать все наши предыдущие договоренности и сослаться на некомпетентность вашего руководства.

– Некомпетентность? – переспросил король, машинально сжимая кулаки.

– Именно, – подтвердил фантарский принц. – Я вовсе не собираюсь понапрасну

жертвовать своими воинами, поэтому заявляю, что королевство эльфов выходит из военного союза с Мардиноманом и отзывает свои войска. Всего хорошего!

Отвесив ироничный поклон, Ваз гордо удалился под удивленными взглядами командиров. Наступившую тишину разорвал голос мастера Лина:

– И что вы будете делать, ваше величество? Теперь, когда вы лишились всех союзников?

– Придерживаться первоначального плана, – зло ответил король.

– Но вы, надеюсь, все еще находитесь в здравом уме и можете сосчитать, что армия степняков превышает нашу втрое?

– Мастер Ликалон, я вполне сохраняю рассудок и могу трезво оценивать наши возможности. Если вы еще не в курсе, среди нас находится маг, которому по силам даже такое превосходство свести к минимуму.

Я поднял руку:

– Можно одно замечание?

Дождавшись кивка, я продолжил:

– Я вовсе не всемогущ и не считаю себя способным в одиночку справиться с тридцатью тысячами воинов. Кроме того, после сегодняшней операции я потерял много сил и не знаю, смогу ли восстановиться к началу боя.

– Сражение состоится не завтра, так что у вас еще останется достаточно сил...

– Ваше величество, я не закончил. Кроме всего прочего, по моим данным, в армии степняков находятся маги, силу и мастерство которых я не представляю. Вполне возможно, что они смогут свести на нет все мои усилия, так что не стоит очень рассчитывать на мою поддержку в бою. Все, что я могу гарантировать, – пять тысяч. Это максимум, после чего мои силы иссякнут, и толку от меня будет не больше, чем от обычного мечника.

– Я учту это, – кивнул Фариам.

– И учтите также, что моя оплата в связи с непредвиденными сложностями возросла вдвое, – спокойно заявил я, скрестив руки на груди. – Иначе я также отказываюсь принимать участие в бою.

Лицо короля покраснело, но он вполне спокойно ответил, сжав зубы:

– Я учту и это, не сомневайтесь.

Кивнув, я придал лицу отрешенное выражение и остаток совета наблюдал, как Фариам строит своих военачальников, напоминая им, кто в королевстве главный. Когда же все получили свои задачи и разошлись с каменными лицами, я поднялся со стула и пересел в мягкое кресло рядом с королем, весело заявив:

– Балаган удался, зрители приветствуют артистов бурными аплодисментами!

Посмотрев на меня с раздражением, Фариам сказал:

– Я еще никогда не чувствовал себя таким идиотом, а тебе все шутить хочется!

– А чего печалиться? Все было отыграно блестяще, осталось ждать результатов... Кстати, о них. Тебе не показалось, что твои командиры после этого спектакля могут устроить переворот? Уж больно лица у них были напряженные, когда они выходили. Я вот думаю: не перестарались ли мы? Может быть, стоило ограничиться одними гномами, и так ведь все отлично складывалось?

Фариам усмехнулся и встал с кресла.

– Не переживай, в отличие о тебя, я подумал об этом моменте заранее и подстраховался. Несколько командиров знают о спектакле и остудят излишне горячие головы.

– И кто же? – скептически посмотрел я на него.

– Только самые надежные и мастер Лин. Кстати, видел, как он справился, одной фразой накалив обстановку до предела?

– Лин в курсе? – удивился я. – Вот уж не ожидал. Да я даже не заподозрил, когда он вставил слово. А по правде говоря, даже боялся, что он будет сильно сопротивляться и в конце концов заберет своих учеников, причем уже по-настоящему...

– Именно поэтому я его и предупредил, – сказал король, доставая из-под кровати кувшин и пару кубков.

Поставив кувшин на стол, Фариам сорвал с него запечатанную сургучом или чем-то похожим крышку и плеснул в кубки его содержимое.

– После такого представления просто необходимо немного расслабиться, – смущенно сказал король, протягивая мне бокал.

Отказываться я не стал и взял его, сразу ощутив терпкий аромат хорошего вина. Отхлебнув глоток, я понял, что вкус ему совсем не уступает.

– Не поделишься подробностями сегодняшних вылазок? Почему эльфы с гномами понесли такие потери? – поинтересовался я.

– Какие потери? – не понял Фариам, смакуя вино.

– Но ты же сказал, что потери составили почти тысячу...

– Ах, это... Я просто очень преувеличил, ведь никто бы не поверил, что после атаки на ближайший лагерь гномы потеряли всего два десятка, а эльфы лишь пятерых. Тем более кто из моих военачальников разбирается в нелюдах и пойдет их считать? Уж точно не информатор.

– Отличные новости, а то я уж было волноваться начал, – сказал я, возвращаясь к кубку с вином.

Выпив половину, я достал из кармана камешек, активировал находящееся в нем плетение, положил его на стол и сказал:

– А теперь займемся тем, чем обычно не занимаются приличные люди, – будем слушать чужие разговоры.

Вначале было тихо, так как наши подозреваемые в стукачестве еще не успели дойти до своей палатки. Я сосредоточился на вине, смакуя каждый глоток и думая о том, что этот напиток ничуть не хуже того, который я пробовал в горах. Король ведь ерунду пить не будет. А Фариам тем временем быстро опустошил свой кубок и снова его наполнил. Застыв в кресле с вином в руке, он не потерял благородного величия, так и выпиравшего из всех щелей.

– Будь проще, – сказал я ему с улыбкой. – И люди к тебе потянутся!

Король ничего не ответил, но позу поменял, слегка расслабившись. Спустя минут десять из камня донесся едва слышный разговор. Фариам подтвердил, что это голоса Харона и Эльва, которые приближались к своей палатке.

– ...словно обезумел, бросать верных людей на убой! – произнес один из них.

– Эльв, – одними губами сказал Фариам.

– Можешь говорить смело, это односторонняя связь, – просветил я его, отхлебнув из кубка.

– Нет, он действительно надеется решить все наши проблемы одним ударом. По-моему, это вполне осуществимо, – возразил ему Харон.

Вот уж не знал, что кто-нибудь встанет на защиту моего плана! Я обрадовался, что хоть один человек меня поддержал, и победно посмотрел на Фариаму, который обозвал меня безумцем, лишь узнав о моей задумке.

– Нет, это невозможно! И даже если этот принц-маг сумеет перебить половину войска кочевников, нам все равно не справиться с остальными! – настаивал Эльв.

Голоса стали ближе и громче, затем послышался шорох ткани, видимо, командиры зашли в палатку.

– Но ведь король объяснил, что в том месте очень удобная позиция для отражения атак. Так что даже меньшими силами мы можем легко сдерживать кочевников, – возражал Харон.

– Сдерживать?! – Эльв вышел из себя. – Да нас просто сомнут одним ударом! Ты не видел, насколько эффективна в бою конница степняков, а мне довелось! Поверь, у нас нет ни единого шанса победить, только постараться унести с собой как можно больше врагов!

– Успокойся и прекрати истерику! Как ты будешь командовать своими людьми, если не можешь взять себя в руки?

– Вот именно! Как?! Как я буду им смотреть в глаза, посылая их на верную смерть из-за глупого приказа короля?!

– А довольно приличный человек, – прокомментировал я. – Жалко, если окажется предателем.

– Посмотрим, – ответил Фариам, вновь наполняя свой кубок.

Я решил от него не отставать, так как кувшин был маленьким, а прослушка грозила затянуться. Но, несмотря на мои опасения, спор вскоре затих. Эмоции Эльва немного ослабли, его реплики стали более вялыми, а потом он вдруг заявил:

– Все, пойду к Аркину, у него еще должна остаться пара кувшинов. Хоть напьюсь хорошенько! Ты со мной?

– Нет, – ответил Харон. – До рассвета осталось не так много времени, а мне хочется поспать перед выходом. Если тебе хочется завтра мучиться не только от недосыпа, но и от похмелья, я тебя не держу.

– Ну и ладно! Потом жалеть будешь!

Из амулета донесся звук шагов, а потом шелест ткани. Эльв отправился на пьянку. Если мои догадки верны, то все должно было решиться именно сейчас. Напряжение сковало мои пальцы на кубке, другой рукой я впился в подлокотник кресла и, затаив дыхание, слушал. Но из амулета доносились только шорохи, кряхтенье и бормотание. Спустя несколько минут все затихло. Я уже было подумал, что мои догадки оказались ложными, как вдруг знакомый басок произнес:

– Да?

– Это я, Харон. Только что закончился военный совет, на котором Фариам приказал всем...

Дальше я уже не слушал. Облегченно выдохнув, я допил вино из кубка и спросил у короля, внимательно слушавшего доклад предателя:

– Где у тебя можно тут выпасть?

Фариам только отмахнулся. Я оглядел палатку и, обнаружив у дальней стены несколько свертков, подошел к ним. На ощупь они оказались мягкими, набитыми каким-то тряпьем, и я улегся прямо на пол, взял один и положил его себе под голову, а спустя несколько секунд уже крепко спал.

На рассвете меня растолкал король. Он выглядел бодрым и свежим, никаких следов похмельного синдрома на лице не наблюдалось.

– Хватит спать, – весело сказал он. – Скоро выдвигаемся!

– Да-да, сейчас... – пробормотал я и повернулся на другой бок, надеясь еще покемарить.

– Э, нет, Алекс, поднимайся, – обломал меня Фариам. – Сейчас палатку собирать будут. Если не хочешь оказаться в роли куколки, вылезай на улицу, там и досыпай.

Поняв, что продолжение отдыха мне не светит, я сладко потянулся и зевнул, чувствуя, что вчерашнее вино на пустой желудок пользы не принесло. Поднявшись с пола, я размялся под взглядом короля, а потом поинтересовался:

– Завтракать будем?

– Ты уже проспал завтрак, – обрадовал меня Фариам. – Так что сам теперь ищи, чем набить живот. Тут, кстати, вчера Квазиленд твои вещи приволок, не забудь забрать.

Король показал на мою сумку с книгами и деньгами, стоящую в углу.

– Ладно, – кивнул я и, подхватив сумку, направился к выходу.

– Алекс, – догнал меня голос короля. – Пользуясь случаем, хочу поблагодарить тебя за мой парадный мундир.

– Какой мундир?

– Тот, на котором ты так сладко спал, – язвительно сказал Фариам.

Обернувшись, я увидел, что он держит в руках сверток, так прекрасно послуживший мне подушкой, из которого торчит смятый белый мундир. Наверняка именно в нем Фариам появлялся в тренировочном лагере.

– Что, погладить нельзя? – недовольно сказал я. – И чего вы, короли, все такие

привередливые и нежные, что не можете помятую одежду носить? Вот у меня вообще парадного мундира нет, так я даже и не страдаю!

Я вышел из палатки, провожаемый тихим смехом Фариама, а оглядевшись, понял, что работа по свертыванию лагеря идет уже давно. Почти все палатки были собраны, оставив после себя пожухлую траву. На том месте, где вчера находились гномы и эльфы, сегодня было пусто, и только в человеческом лагере кипела жизнь. Все суетились, матерились, укладывали вещи на повозки, и найти в таком бедламе кухню было просто нереально, поэтому я решил плюнуть на завтрак и позаботиться о более насущных проблемах. Дождавшись, когда Фариам выйдет из палатки и прикажет солдатам ее разобрать, я, уже окончательно проснувшись, подошел к нему и осведомился:

– Что вчера удалось услышать, не расскажешь? И почему гномов с эльфами нет на месте?

Король тихонько поведал мне, что после того, как Харон передал всю информацию о совещании, Викерн приказал регулярно докладывать ему о нашем перемещении. Решив, что захват предателя может сейчас нарушить весь план, Фариам перестраховался и кое-что в нем подправил, поэтому гномам с эльфами пришлось сворачиваться по-настоящему и покидать лагерь, чтобы незаметно следовать за нами на приличном расстоянии. Как стало понятно из разговора, Викерн дождался наконец прибытия отрядов с юга и теперь спешил к нам навстречу, планируя оказаться в месте предстоящей схватки раньше нас. Но только у него это может не получиться, так как в лучшем случае он окажется там к утру. И это если кочевники не будут останавливаться на ночь. Мы же рассчитывали покрыть это расстояние еще до ночи.

Получив представление о наших дальнейших действиях и чувствуя зов пустого желудка, я отправился на розыски съестного, однако не преуспел. Кухню не нашел, рыться в обозе в поисках продуктов было бы просто невежливо, а ходить по рядам солдат и кланчить хлебушка – стыдно. Поэтому к тому моменту, как армия Мардинана начала выдвигаться, я был голодный и злой. Даже Фариам предпочел меня не трогать и лишь приказал солдатам, чтобы мне предоставили лошадь. Поморщившись от мысли, что еще один день мне придется провести в седле, я тем не менее забрался на животное и пристроился в голове колонны, маршировавшей на запад.

Время шло, мерный шаг лошади постепенно прогнал мою злость. Спустя несколько часов я даже стал насвистывать, пытаясь перебить кваканье моей пустой утробы. К обеду мы соединились с отрядами, выдвинувшимися одновременно с нами из близлежащих городов. Среди прочих воинов в нем оказались и мои парни, облаченные в доспехи и представлявшие собой грозную силу. Встреча была теплой. После объятий и похлопываний по плечам я жалобно попросил:

– Ребята, у вас пожрать не найдется?

– О чем речь, командир? – отозвался Крот. – Сейчас организуем!

Процессом организации занимался Трит, до сих пор выполнявший функции повара отряда. Именно он накормил меня так, что последующие несколько часов с моего лица не сходила блаженная улыбка.

Дальнейший путь я проделал со своими ребятами, посвятившими меня во все подробности того, что с ними происходило в мое отсутствие. О многом я догадывался, многое мне было известно от Фариама, но интересным открытием для меня оказалось то, что наемники и старожилы Кэльвов срослись друг с другом и уже не разделялись по группам. Даркин оказался незаменимым помощником Крота и частенько подсказывал тому, как лучше поступить, делясь с ним опытом. Все ребята за это время полностью освоили полученные навыки, по моему совету тренируясь каждую свободную минуту. Их движения приобрели точность и размеренность, а походка стала напоминать кошачью. Короче, за время моего отсутствия из котят кэльвов, которыми я их оставил, выросли матерые лесные коты, знающие себе цену и уверенно чувствующие себя в любых ситуациях.

Когда меня начали расспрашивать о том, что делал я все это время, мне оставалось

только отшучиваться. Нет, я рассказал, как побывал в Марахе, как купил на распродаже эльфийку, вместе с которой потом сражался с имперским магом, но этим и ограничился, потому что понимал: слухи в солдатской среде распространяются быстрее звука. И если вдруг я проговорюсь о горцах, то об этом вскоре станет известно Викиерну. Поэтому я остановил поток расспросов, пообещав все рассказать немного погодя. А дальше мы весело проводили время, распевая песни, травя байки и оглашая окрестности заливистым смехом на зависть окружающим. В обеденное время был краткий привал, и мы успели сделать шашлык, используя мою магию и запасы Трита. На запах к нам завернул Фариам, с которым, к сожалению, пришлось по-братски поделиться.

А потом мы снова сорвались с места и маршировали до самой ночи, поужинав на ходу. Когда стемнело, до нужного места оставалось идти всего несколько часов, но Фариам скомандовал отбой до рассвета. Парни расположились по-простому, на голой земле, даже не ставя палаток, а я отправился к королю выяснять обстановку. Сегодня тот не стал устраивать общий военный совет, собрав только нескольких командиров из числа посвященных и меня для обсуждения тактики боя. Мне все это было глубоко фиолетово, так как моей задачей оставалось обнаружение и уничтожение вражеских магов, а потом... как получится. Но все остальные скрупулезно высчитывали, какой резерв нужно оставить для непредвиденных ситуаций, как растянуть фронт, чтобы не дать кочевникам себя окружить... и так далее.

Эльфам и гномам Фариам поставил четкую задачу – одни справа, другие слева, посередине должны оставаться люди. На конницу ушастых у короля были также большие надежды, но он оставил этот вопрос до того момента, когда фантарские разведчики сообщат точное количество степняков. Пользуясь свободной минуткой, я связался с Ренардом и выяснил, что он уже догнал армию и теперь расположился в четырех часах ходьбы от нее. Кочевники горцев не заметили, потому что разведчики альтаров невидимыми тенями давно сопровождали их армию, четко контролируя ее передвижение. Единственным плохим известием было то, что северный отряд все еще не соединился с основными силами. Я приказал сообщить его командиру, чтобы к полудню отряд постарался быть на месте предполагаемой битвы. В это время кочевники как раз должны подойти к нашей западне.

После разговора я передал все сведения королю и спросил, когда тот собирается брать предателя. Фариам ответил, что планирует сделать это завтра утром, когда тот доложит Викиерну о том, что мы начинаем выдвигаться. Кивнув, я пожелал всем спокойной ночи и вернулся к своим парням, с которыми мы распили пяток кувшинов довольно среднего вина, прихваченного с собой все тем же Тритом, а потом отправились на боковую. В этот раз я долго не мог заснуть, недоумевая, почему меня преследует чувство надвигающейся неприятности. Причем, судя по его интенсивности, она была связана не с общим провалом плана, а грозила только мне одному. Передумав о многом, но не найдя ответ на выбрыки подсознания, я заснул.

А утром нас подняли еще до рассвета. Со стонами, вздохами и проклятиями солдаты продирали глаза, а затем завтракали, понимая, что этот завтрак вполне может оказаться последним в их жизни. Я же со своими ребятами не поддавался общему похоронному настроению и весело влился в общее движение армии. Спустя три с половиной часа мы достигли того места, которому суждено было стать историческим. А как же иначе, если сюда стягиваются такие силы, что ум за разум заходит! Встав перед возвышенностью, оставив на ней обоз со всем нашим добром, в число которого входила и моя сумка с вещами, большую часть которых составляло золото, мы начали ждать кочевников. Разведчики горцев и эльфов докладывали практически синхронно, что те находятся уже недалеко от нас.

Ожидание скрасил суд над предателем Хароном, которого Фариам поставил перед строем под стражей и озвучил обвинение. Этим все бы и ограничилось, но королю отчего-то захотелось повыпендриваться, поэтому он в деталях описал, как этого предателя удалось вычислить с помощью «неоценимой помощи принца Алекса», а после этого еще и рассказал, какой спектакль мы устроили общими силами для информатора кочевников. Финалом этой тирады стал подход колонн гномов и толпы эльфов, ставших по флангам нашего войска.

После этого, полюбовавшись на вытянувшееся лицо Харона, Фариам вынес ему смертный приговор, который сам же и исполнил, эффектно взмахнув Черным мечом.

А после этого он толкнул речь. Нет, вернее, РЕЧЬ. Там было много чего о патриотизме, долге, защите отечества... Все это я пропустил мимо ушей, задумавшись над вещами более чем прозаическими – успеем ли мы пообедать? Отвлек меня от мыслей дружный рев тысяч глоток, который ознаменовал завершение выступления короля. Подняв вверх Черный меч, король отсалютовал войску, после чего на коне отправился в сторонку, проводить последнее совещание. Меня туда не пригласили, да я и не напрашивался, стоя впереди строя солдат и думая о том, что еще забыл сделать.

Внезапно меня осенило. Хлопнув себя по лбу и обозвав безмозглым ишаком, я вышел вперед и обратился ко всем воинам:

– Срочно найдите себе по камешку и дайте мне, я буду делать из них защитные амулеты! Давайте, живо!

Первыми бросились подавать пример Кэльвы, ну а дальше все воины разбрелись по округе, тщательно глядя себе под ноги. Вскоре первые полсотни камней лежали передо мной. Сосредоточившись, я приступил к работе. Амулеты будут не такими сильными, как у горцев, так как я жестко ограничен во времени, но с пяток стрел отразить вполне смогут. Эх, вспомнил бы я об этом раньше, сейчас бы возиться не пришлось! Хотя тогда еще существовала угроза того, что Викерн тотчас узнал бы о моей защите и вряд ли стал бы нападать. Так что в какой-то мере моя забывчивость сыграла нам на руку.

Конвейер работал два часа, за которые я настрогал больше пятнадцати тысяч амулетов. Радовало только то, что моя возможность создавать все больше плетений одновременно росла с каждой партией. Под конец я вообще размахнулся и создал четыре сотни зараз. Но начав внедрять их в камни, я почувствовал, что у меня вдруг разболелась голова. Закончив с этой партией, я оглядел кучу амулетов и, пробормотав: «Время собирать камни», ощутил дикое головокружение и опустился на колени. Проведя рукой по лицу, я посмотрел на ладонь и увидел, что она окрасилась кровью, которая текла из носа.

Крот и Даркин, заметив мое состояние, подбежали ко мне, помогли подняться и стали поддерживать, пока я разгонял процессы восстановления организма.

– Пусть разбирают, – прошептал я, пошатываясь, и Крот крикнул всем, чтобы начали распределять амулеты.

– Ты как, командир? – обеспокоенно спросил Даркин.

– Еще чуть-чуть, и буду в порядке, – ответил я, чувствуя, как головокружение медленно проходит.

Что ж, теперь буду знать, что не только оперирование большим количеством силы может привести к печальным последствиям, но и чрезмерное оперирование плетениями, которому мне также нужно учиться и тренироваться постепенно. А если бы я в конце замахнулся на пять сотен амулетов? Тогда бы мне грозило выбыть из битвы еще до ее начала. Через некоторое время я сообщил парням, что со мной уже все в порядке, вытер кровь с лица, а потом рассказал всем воинам, что нужно делать с амулетами.

– Активируются они сжатием в кулаке, а после работают, пока не истратят весь запас силы. Этого запаса хватит примерно на то, чтобы отразить пять стрел или три сильных удара мечом, так что слишком на них не надейтесь. Все они предназначены для того, чтобы помочь вам выжить в начале боя, когда кочевники станут осыпать вас стрелами, а дальше вы уже должны рассчитывать только на самих себя. Но я подскажу вам, как увеличить продолжительность работы амулетов, – крепче держать перед собой щит!

Закончив краткий инструктаж, я проверил, чтобы амулеты были равномерно распределены по войску. Эльфы взяли всего тысячу, так как у них были собственные неплохие амулеты, а гномы забрали все остальное. Понимая, что авторитет короля подрывать нельзя, я вместо обычного амулета подарил ему свои браслеты с защитным плетением, немного переделав их и снабдив сафрусом-накопителем. Мне они могут и не пригодиться, а теперь заряда в них хватит надолго. Мирину я сделал нечто подобное,

внедрив такое же плетение в его наручи, благо трофейных накопителей у меня хватало. После этого я окончательно успокоился и подумал о том, что все же догадался, что меня терзало ночью.

Оглядев полученный результат, я понял, что теперь войско Мардинана представляет грозную силу. Восемь тысяч бойцов, среди которых были мои парни и ученики Лина, растянулись длинной цепью, производя впечатление ненадежного центра. Это было сделано намеренно, чтобы кочевники направили туда главный удар, попав прямо под клинки стоявших впереди Кэльвов. Сразу за ними расположились двадцать два ученика Лина, обеспечивающих подстраховку моих парней. Ну а уже потом – пехота Мардинана и лучники, стоявшие немного позади нее. Конница числом в две тысячи прикрывала фланг с гномами, а еще тысяча находилась в засаде, представляя собой резерв. В итоге, даже если бы не было меня с горцами, степнякам пришлось бы помучиться, прежде чем они сумели бы раздавить такую мощь, защищенную моими амулетами. Ну, это при условии, что им не будут помогать имперские маги.

Наконец на горизонте появилось пыльное облако, которое постоянно разрасталось. Через некоторое время можно было воочию наблюдать за приближением войска кочевников. Они стелились по степи, словно неумолимая волна, приближаясь к нам размеренно и неторопливо. Связавшись с Ренардом, я приказал ему начинать сокращать отрыв и получил ответ, что вскоре горцы нагонят край войска степняков. А те все приближались. Разведка погрешила против истины. Кочевников было гораздо больше тридцати пяти тысяч, причем половина сидела в седлах. Король, отдав последние указания, присоединился к войску и замер в ожидании.

Войско аллинцев достигло того самого прохода между холмов, который, по поступившей к Викирну информации, мы должны были преграждать. Однако армия Мардинана обнаружилась намного дальше, на ровной площадке, где спокойно ожидала приближения врага. Немного помедлив, войско кочевников стало выползать перед нами, являясь во всей своей красе. Около сорока тысяч злобных хозяев степи приближались к нам, навевая страх на воинов Мардинана. Даже мои парни и то начали оглядываться на меня, ища поддержки. Я понял, что должен что-то сказать. Что-то бравое, торжественное, что сразу прогонит страх и придаст людям уверенность. Но я брякнул первое, что пришло в голову:

– Опять приходится воевать на голодный желудок!

Глава 29

Битва

Сколько в этом мире я уже успел побывать в абсурдных ситуациях, но такой в моей новой жизни еще не было. И если бы мне еще недавно кто-то сказал о том, что я сам, по собственной воле, буду участвовать в самой грандиозной мясорубке этого края за последние несколько сотен лет, я бы рассмеялся ему в лицо. Ведь я всегда считал неимоверной глупостью подобные боины, понимая, что в основном все те, кто их затевает, спокойно стоят себе в сторонке и наблюдают за зрелищем, а отдуваются за них неудачники, которые попали в ряды актеров.

Это ведь только Конан и ему подобные в книгах радостно бросаются на толпу врагов в первых рядах, убивают всех, оставаясь при этом в живых, и получают после этого королевство, красавицу и богатство (нужное подчеркнуть). Такие сказки привлекали меня разве что в далеком детстве, а потом приелись, как все банальное, и стали казаться читом для поездки в метро. А так как метро в моем городе отродясь не было, то читать подобные вещи я бросил уже очень давно.

И вот теперь мне пришлось задуматься, что же случилось со мной, если я не только умудрился поспособствовать тому, чтобы затеять эту масштабную разборку, так еще и буду принимать в ней непосредственное участие. Поневоле начали закрадываться мысли о мании величия, скрытых суицидальных наклонностях и прочих очень нехороших диагнозах. Пора,

пора мне к доктору Семеновичу с его шприцем и чаем с сушками!

Я ухмыльнулся, глядя на приближающегося противника, и подумал, что моя крыша точно протекает, ведь еще полгода назад я бы просто свалил подальше из этой гущи событий и жил бы себе припеваючи. Так ведь нет! Не успел вовремя выдернуть с корнем ту штуку у себя из головы, что зовется совестью, вот и дождался, что она мало того что распустилась буйным цветом, так еще и начала плодоносить! И мне осталось только печально вздыхать и думать о том, каким глупцом я стал, а главное, зачем? Что мне стоило убраться из Мардинана в гости к гномам, пока все еще только начиналось? Почему я не бросился прочь, как только понял, чем дело пахнет? У меня не было ответа. Поэтому придется сейчас расплачиваться за все свои ошибки, за все просчеты, за всю свою дурость и надеяться, что после этого у меня еще останется что-то в кошельке.

– Приготовились! – отдал приказ Фариам.

По этому сигналу воины подняли щиты, а лучники наложили стрелы на тетивы и стали ждать дальнейшего приказа. Мои ребята вышли вперед из строя, чтобы стать некими волнорезами, равномерно распределившись по всему фронту, и я одобрил их действия. Мастерство Рассветной школы давало возможность сражаться против любого противника, но только не в строю, где свои же соратники будут мешать грамотным действиям. Я сел на лошадь, понимая, что у меня будет совсем другая задача, и всюю задействовал магическое зрение.

Долгих десять секунд, пока у меня не появились яркие круги перед глазами, мешающие обзору, я оглядывал все войско кочевников в поисках магов. Почувствовав, что сейчас работаю на пределе своих возможностей, я все же смог нащупать защитные коконы, которыми окружили себя имперцы. Как мне и говорил Ваз, их количество осталось прежним, никакого подкрепления не обнаружилось, поэтому я выдохнул и позволил себе слегка расслабиться. Маги находились позади войска, что было естественным – главнокомандующий всегда должен оставаться в стороне от событий, поэтому Викерн, увидев нас, поспешил спрятаться рядом с обозом и руководил оттуда, ну а маги, естественно, оставались его охранять. Вот мне только интересно: будут они вмешиваться в схватку или нет? По контракту они должны были работать телохранителями, но попробуй угадай, какие у них намерения после гибели их коллег. Ответа на этот вопрос я не мог знать, поэтому решил придерживаться первоначального плана.

Пока я осматривал войско и прикидывал, куда мне двигаться, кочевники успели выползти из промежутка между двумя холмами и начать медленно сближаться с нами. Впереди находилась конница, пока еще не начинавшая разгон, а сзади шлепала пехота, обоз остановился в некотором отдалении, не став приближаться. Мы ждали. Наконец кто-то в ряду кочевников дал команду, и раздались звуки сигнальных рожков. Тотчас степняки разом ошетинились луками и выпустили тучу стрел. Наши воины подняли щиты, укрываясь за ними, но целью были эльфы, куда и полетело большинство смертоносных посланцев.

Несмотря на то что особого вреда они принести не могли, я сформировал плетение воздушного смерча и выпустил его навстречу этой туче. Стремительно закручивающаяся белая воронка распустилась перед нами и засосала в себя почти все острые снаряды, пропустив лишь пару сотен, которые умудрились пролететь мимо нее. Они ударили по эльфам, левому флангу нашего войска и в центр, но пока потерь не принесли, за исключением нескольких лошадей, так как бойцы закрылись щитами, а кто не успел, тех спасли амулеты.

Настал наш черед, пока степняки приходили в себя после моих действий. По команде короля пропели трубы, и в игру вступили наши лучники, посылая смертельный дождь навесом на противника. Причем они не ограничились одним залпом, а стреляли не переставая, как будто хотели побыстрее опустошить свои колчаны. Раздались крики и стоны, когда наш дождь достиг степняков, сразу несколько сотен бородачей вылетели из седел, но еще больше пострадало лошадей, падавших на землю. В ответ рожки кочевников издали другой сигнал, и конница, неуклонно сокращающаяся под стрелами наших лучников,

ринулась вперед, наращивая скорость. Когда до нас оставалось расстояние, равное дальности прицельного выстрела, кочевники вновь подняли луки и стали посылать стрелы на ходу, применяя свою излюбленную тактику. Я ждал, укрывшись щитом, защищавшим и мою лошадь, пока они не подъедут достаточно близко.

Попадания в ряды наших воинов не приносили пока потерь, амулеты справлялись, но спустя несколько десятков секунд раздался один крик, затем второй... В моих амулетах стала кончаться сила. Я понял, что больше медлить нельзя, и нанес удар. Сформировав предельное количество лезвий, которые смог удержать, я наполнил их силой и швырнул в кочевников, буквально выкашивая первые ряды врага по всему фронту.

«Наверное, нужно было взять немного выше», – подумал я, видя, как кочевники, разрезанные пополам вместе с лошадьми, падают на землю.

Я прикинул потери степняков – они пока ограничились всего двумя тысячами. Первая была уничтожена мной, над второй общими усилиями поработали лучники, но только конницу врага это не остановило. Спотыкаясь о трупы, слегка замедлив ход, кочевники все же неумолимо приближались. До встречи осталось всего несколько секунд...

На левом фланге в это время эльфы соревновались со степняками в меткости стрельбы, явно ведя в счете, а гномы успели сделать несколько залпов из арбалетов, уменьшив число приближавшихся всадников примерно на пять сотен. Выдвинувшись вперед еще немного, я снова сформировал сотню лезвий, так как на большее не хватило энергии, извлеченной из моих запасов, и послал их вперед, теперь внося поправку в направление удара. Это принесло лучший результат, чем в первый раз. Плетениям не требовалось растрачивать энергию на лошадей, они срезали только головы степнякам. Больше пяти сотен разом упали с седел, лишившись такой важной части тела, а я внезапно понял, что у меня появилась новая проблема – оказалось, я не могу так быстро извлекать из своих запасов огромное количество силы, чтобы наполнить ей плетения. Мне нужно несколько десятков секунд, чтобы прийти в себя после ее грандиозного расхода.

Так что мне пришлось обломаться с расчетами и напрасными мыслями о том, что я смогу уничтожить весь центр конницы, прежде чем та достигнет нас. Все, что мне удалось, – это лишить ее двух тысяч всадников. Но и сейчас я уверенно предположил, что первая атака захлебнется, и мы получим небольшую передышку, которую возьмут кочевники, чтобы вновь сгруппироваться. Однако во вражеском войске вновь просигналили рожки, и вперед двинулась пехота, чтобы поддержать гибнущую конницу. Именно в этот момент последняя, несмотря на все мои усилия, наконец достигла нас.

Удар был страшен. Гномы с трудом удержали строй, эльфам пришлось туговато, они начали нести потери, сменив луки на мечи, а наша пехота почти не пострадала, так как половину добравшихся до нее всадников из первых рядов уничтожили мои Кэльвы. Но эти ряды были далеко не единственными. За ними подходили все новые и новые. Конницы было много, и те несколько тысяч, которые полегли в первые минуты, не смогли полностью остановить ее, но хотя бы замедлили. Испуганные лошади, лишившиеся всадников, мешали наступающим, поэтому на нас наваливались не лавиной, а небольшими группами, что облегчало работу лучникам и пехоте. Разбрасывая лезвия, я старательно уничтожал центр, не размахиваясь на большое количество, точными ударами сея вокруг себя смерть.

Внезапно я ощутил опасность, выпрыгнул из седла и стремительно бросился в сторону. На том месте, где только что находилась моя лошадь, расцвел огромный костер, пышущий жаром, поглотив нескольких оказавшихся поблизости кочевников. Маги вступили в игру! Порадовавшись, что я успел отойти подальше от строя, так что наших не задело ударом, я рванулся вперед, расчищая пространство перед собой воздушными таранами, лезвиями, каменными молотами... Я летел вперед, понимая, что только так могу отвлечь магов на себя, потому что им сейчас нельзя сосредоточиваться на войске Мардинана, ведь у наших совсем нет защиты против них. Но я ошибся в своих предположениях. Позади меня ухнуло несколько разрывов, и в рядах наших бойцов расцвели еще два похожих огненных цветка, поглотившие разом многие десятки воинов.

Мгновением спустя, повинаясь интуиции, я прыгнул в сторону, сбивая с ног несколько пешеходов. Плетение, которое активировалось в том месте, где я находился секунду назад, представляло собой нечто вроде гранаты, только мощнее раз в десять. Оно прошло мелкими энергетическими осколками все пространство в радиусе тридцати метров. Поднявшись с трупов кочевников, которым «повезло» оказаться в этом радиусе, я порадовался, что моя защита была рассчитана и на физическое воздействие, а потому выдержала и почти не пострадала.

Рванувшись вперед, я вновь услышал, как сзади ухнуло. Напрягаясь, как только возможно, и чувствуя стук крови в голове, я создавал сотни различных плетений и разбрасывал их по сторонам, смерчем проносясь по войску кочевников, оставляя за собой коридор, усеянный трупами. Внезапно в голове что-то щелкнуло, и я опять почувствовал вкус крови во рту, но не переставал все увеличивать темп создания смертоносных плетений, понимая, что чем больше я сейчас смогу уничтожить врагов, тем больше наших останется в живых. На следующий удар, пришедшийся прямо по мне, я не обратил внимания, лишь сформировав новое защитное плетение взамен того, что было буквально изорвано на мне неким подобием воздушных резаков.

Спустя долгих тридцать секунд я прорвался сквозь армию кочевников, наградив последние шеренги тремя плетениями гигантских огненных шаров, которые уничтожили разом около четырех сотен человек, превратив тех в головешки. Открыв рот, чтобы иметь возможность вдохнуть немного воздуха, потому что из носа хлестала кровь, я кинулся к обозу, где ярко сияли защитные плетения, закрывающие фигуры двух магов. Одного постарше, а другого помладше. И тут меня пронзила дикая боль. Раскаленный штырь впился мне в правый глаз и волной боли прокатился по всему телу. Потянув за бьющийся в агонии канал в своей ауре, я понял, что бывший наемник Валик умер, получив стрелу в голову. Что ж, начались потери. Я отпрыгнул в сторону от сложенного удара двух магов, который заставил буквально взорваться землю позади меня. Мне в спину хлестнули камни. Все-таки я сумел привлечь их внимание.

Маги стояли спокойно, не пытаясь никуда скрыться. Я даже мог бы вспомнить, как их зовут, но не стал напрягаться, а просто бежал к имперцам, чтобы их уничтожить. Краем глаза я заметил, что человек невысокого роста, находившийся рядом с ними, вдруг повернулся и бросился прочь. Поняв, что это Викинг, я швырнул огненный мяч ему вдогонку, но тот бессильно срикошетил о щит, поставленный старшим магом. И тут меня снова скрутила дикая боль, на сей раз подарив впечатление, что мне вонзили меч в горло. Я споткнулся, но все же сумел устоять на ногах. Странно, но эта моя задержка мне немного помогла, так как земля передо мной превратилась в вязкое желе, в которое я чуть было не вступил. Перепрыгнув эту громадную лужу слизи – она даже на вид казалась очень липкой, – я кинулся дальше.

Быстро сокращая расстояние, я достал Черный клинок и, когда до магов осталось не больше пятидесяти шагов, метнул его в старика. Невероятно, но тот быстрым движением смог увернуться, а в ответ хлестнул меня огненной плетью, через которую я просто перепрыгнул. Мой же кинжал бессильно вонзился в бок одной из повозок. Поняв, что наскоком взять не получилось, я наградил мага одним из плетений Селена и оценил его защиту, о которую оно разбилось, даже не причинив повреждений. Второй маг тоже не остался в стороне и швырнул в меня плетение сети. Но я уже знал, как на него нужно реагировать, так как сталкивался не раз и успел к этому подготовиться.

Сформировав плетение, насыщенное характерной энергией, которое в точности повторяло человеческую ауру, я снабдил его формой, основанной на защитном коконе, и толкнул вперед, прямо в центр сети. Моя задумка увенчалась успехом, сеть свернулась, обхватив моего энергетического голема и подарив мне несколько секунд, за которые я успел отразить два плетения старшего и послать в младшего огненный смерч. Ого! Я тяжело выдохнул. Это плетение отнимало очень много сил, и во второй раз я его быстро применить не смог бы. А жаль, потому что смерч захватил младшего мага и сосредоточил на себе все

его силы.

И тут по каналу, связывающему меня с Орхеном, донеслась волна боли. Похоже, воину отрубили руку. Но на этот раз мне досталось не кратковременное ощущение, а вся прелесть полного контакта. Краем сознания я нырнул в его тело и продолжил орудовать левой рукой, в то время как в своем теле осыпал старшего мага разнообразными плетениями, выясняя степень его защиты. Все они отражались ею, не причиняя особых повреждений, а то, что удавалось разрушить, моментально восстанавливалось. Нет, я не думал, что это плетение было сильнее моего, которое я недавно изобрел. Просто я не знал таких структур, что могли бы пробить его.

Разрубив степняка надвое своим клинком в теле Орхена, я понял, что долго мне так не протянуть, потому что из обрубка руки, срезанной у самого плеча, хлестала кровь. Поэтому я воткнул меч рядом с собой, схватил флягу с лимэлем, зубами выдернул пробку и плеснул жидкость на рану. Но не успел я поднести флягу к губам, как четверо кочевников накинлись на меня, молотя саблями. От двоих я сумел увернуться, выронив флягу и подхватив меч, но третий полоснул меня по ноге, почти отрубив ее. Уже падая, я вонзил в него меч, и тут четвертый прекратил мои страдания, с размаху рубанув по шее.

Вернув себе цельное сознание, я понял, что ничем другим, кроме Черного клинка, старшего мага мне убить не удастся, и попробовал подтянуть к себе повозку с вонзившимся в нее кинжалом. Но маг мало того что заметил мои потуги, так еще и точным ударом перевернул ее, скрыв клинок от моих глаз. Видимо, этот гад пользовался каким-то плетением, ускоряющим его восприятие, раз он работал на такой же скорости, как и я, и, мало того, даже слегка меня превосходил, давя своим умением.

Следующий удар мага откинул меня далеко назад, почти уничтожив защиту и едва не раздробив мои ребра в мелкие осколки. Возведя новый слой, прикрывшись щитом, да еще и задействовав кокон, я снова побежал к нему, швыряя вперед маломощные плетения. Почему маломощные? Потому что я копил силу для решающего удара. Молодой маг, который все еще стоял в окружении моего огненного смерча и пытался противодействовать ему, видимо, не замечал, что его защита становится все тоньше и слабее. И вот, когда мне лишь чудом удалось увернуться от очередного плетения, снова превратившего каменистую почву в слизь, я послал в него огромную магическую стрелу, накачанную силой.

Мой маневр удался – в животе мага появилось отверстие размером с футбольный мяч, а сам он стал медленно опускаться на колени. Как его захлестнул мой огненный смерч, я уже не видел, сосредоточив внимание на последнем противнике. И тут я почувствовал, как умирает Ладор, буквально погребенный под телами степняков, и почти тут же, не давая мне передышки, холодная сталь пронзила сердце Винтера. Застонав, я постарался сосредоточить внимание на маге.

А тот был хорош. Пару раз он заставил меня подумать, будто пришел мой последний час, но я все еще сопротивлялся, восстанавливал защиту, харкал кровью, запускал самолечение и понимал, что ситуация патовая. Я не смогу достать его, а он не может одним ударом убить меня. Нет, возможно, через несколько десятков минут я допущу ошибку или маг израсходует все свои силы, но я больше не мог ждать, понимая, что каждая секунда нашей схватки оплачивается жизнями защитников Мардинана.

Я стал лихорадочно прикидывать, что еще могу ему противопоставить. Огненный смерч не подойдет, так как основные силы я тратил на защиту и маломощные ответы имперцу. Все остальные плетения я уже перепробовал и признал неэффективными, а защиту мага мне в такой спешке не взломать, так что выхода я просто не видел. Ведь слабых мест в защите мага не обнаруживалось вообще, и я подумал, что если выживу, то буду пользоваться только такой защитой. И тут мне опять пришлось умереть, чувствуя, как сабля кочевников распарывает мне бок и перерубает позвоночник. Именно поэтому я пропустил одно маленькое плетение, которое натворило немалых дел. Оно оставило меня совсем без прикрытия, заставив плетение щита и моей защиты слиться друг с другом и взаимоуничтожиться. Следующий удар некоего подобия тарана только слегка ослабил мой

оставшийся невредимым кокон.

Ребра жалобно хрустнули, воздух в легких со свистом и капельками крови покинул тело, а сам я отлетел на десяток метров и лишь невероятным усилием сумел откатиться в сторону от следующего удара. Песец котенку, допрыгался. Я попытался подняться. И еще одним Темным магом в этом мире станет меньше... Так вот же оно, решение! Я – Темный, так какого хрена сражаюсь как обычный маг?! Ведь можно сделать все гораздо проще.

Я открыл все каналы, блокирующие энергию, и превратил тело в гигантский насос, который моментально впитал в себя всю разлитую здесь силу. Защиту я больше не ставил, смысла не было. Два плетения, которые послал в меня маг, чтобы добить, моментально разрушились, едва подлетев ко мне, и превратились в чистую энергию, а я, выплевывая кровь и чувствуя, как начинают срастаться поломанные ребра, пошел навстречу обреченному магу. Вот только он еще не понял, что сейчас умрет, и все надеялся меня достать, формируя изощренные плетения, сети... Ему нужно было просто швырнуть в меня десяток камней, разогнав их до хорошей скорости, потому что против физического воздействия я остался полностью беззащитным, но маг этого не понял, а подсказывать ему я, конечно же, не стал.

Когда я подошел к нему вплотную и забрал энергию его защиты, он все еще пытался что-то предпринять, но я вытащил клинок из-за спины и одним ударом снес ему голову. Облегченно вздохать и расслабляться после финала схватки у меня не было времени. Я лишь кинул взгляд на степь вдаль и улыбнулся, потому что услышал топот многих тысяч копыт и увидел клубы пыли. Горцы пришли! Помахав мечом приближающимся невидимкам, я развернулся и побежал назад, надеясь успеть.

Вскоре я понял, что наши дела плохи. Центр войска был почти обескровлен, а в одном месте строй воинов совершенно истончился. На эльфов накинута пехота кочевников, а дружные ряды гномов были порваны конницей, которая бушевала среди закованных в сталь тел, падавших одно за другим. Всадники Мардинана уже давно ударили в правый фланг степняков и завязли в пехоте, а единственный резерв был послан на помощь коннице эльфов, пытавшейся хоть как-то помешать кочевникам окружить наших воинов.

И тут я почувствовал, как в меня начала вливаться энергия из мертвых тел. Она хлынула ко мне неуправляемым потоком, который я был не в состоянии остановить. Блоки, которые я попытался поставить, были просто сметены этой волной неистовой силы, заполняющей мое тело. Ворвавшись с тыла в ряды кочевников, я попытался продолжить уничтожать их своими плетениями, но ничего не вышло. Тот насос, в который я превратился, не давал возможности сформировать ни одну магическую структуру. Все они тотчас захлестывались потоком бушующей энергии и моментально разрушались.

Поняв, что толку от меня в этом плане не будет, я достал из-за спины клинки и врубился в ряды врагов, кромсая их и крича что-то нецензурное. Мой крик подхватили горцы, которые разом сбросили маскировку и, растянувшись широким полумесяцем, атаковали степняков с тыла, применяя магию, сталь и стрелы. Несколько тысяч кочевников погибли, не успев осознать, откуда к ним пришла смерть, но это было только начало. Продвигаясь вперед, горцы выкашивали ряды врагов, показывая все, на что они способны. А с севера уже приближался еще один отряд альтаров...

И тут количество силы в моем теле превысило все допустимые границы. Я почувствовал, что наполнен буквально до краев, а энергия все поступала и поступала, словно засасываясь в гигантскую черную дыру по имени Алекс, и я никак не мог перекрыть или хотя бы уменьшить этот поток. Понимая, что еще несколько минут – и на моем месте вспыхнет сверхновая, я срочно искал выход. И ведь нашел, потому что внезапно подумал о том, что если аура – тоже энергия, то почему бы не направить всю силу в нее? И я мысленно раскрыл себя окружающему миру.

И тотчас мое сознание словно раскололи на несколько сотен частей и разбросали по всему полю битвы. Я увидел, как Ваз на своей кошке рубится в первых рядах эльфов, как Каррашшу, разрывающую степняков своими острыми когтями, бьет в бок кочевник,

сумевший подобраться ближе всех, как она падает с жалобным криком, обливаясь кровью и сбрасывая своего хозяина с седла...

Я увидел, как Лин вертится в рядах степняков, раздавая смертоносные удары и помогая своим ученикам, которых уже осталось не так много, как срываются слезы с глаз старого мастера, который повел своих воспитанников на смерть...

Я увидел, как гномы неимоверными усилиями закрывают брешь в своей обороне, вставая на место убитых товарищей и смыкая строй, как Мирин командует начать окружение кочевников, как гномы слаженным шагом двигаются вперед...

Я увидел, как Ренард с пламенеющими волосами врывается на коне в ряды степняков, а за ним следует Накор, прикрывая спину моему братишке...

Я увидел, как ловко Каршун орудует двуручным мечом...

Я увидел, как дрогнули степняки...

Я видел все это и еще сотни вещей одновременно, осознавая всю масштабность происходящей битвы. Но самое главное, с высоты птичьего полета я наблюдал, как в самом центре всей этой мясорубки вертится одна маленькая фигура, окружившая себя всполохами стали, которая лишала жизни всякого, кто подбирался к ней близко. Опасаясь, как бы в таком состоянии не задеть своих, я постарался вернуться в свое тело. Это у меня получилось с трудом. Было такое впечатление, что я рухнул в гигантский стакан с киселем, который залепил мне глаза, забился в уши и мешает вдохнуть. Посмотрев на себя внутренним зрением, я со страхом увидел, что моя аура достигла просто громадных размеров и продолжает впитывать силу. Лихорадочно решая, что делать, я понял, что еще через несколько минут она просто начнет расплываться, что, разумеется, приведет к моей гибели.

Как же мне ее удержать? Я отмахивался клинками от надоедливых степняков, которым еще удавалось остаться в живых, находясь между молотом и наковальней. Ведь аура уже давно заполнена силой, а увеличить ее объем я не могу... Или все же могу? Я вспомнил ту странную ауру из ярких шевелящихся нитей, которая встречалась мне у нескольких имперцев, и решил попробовать. Сосредоточившись, я начал концентрировать силу, находившуюся в моей энергетической составляющей, сворачивая ее в десятки раз и уплотняя до максимума. Спустя несколько минут усилий я добился того, что у меня возникла первая нить. Затем дело пошло быстрее, нити возникали сами собой, размеры ауры постепенно сокращались, приближаясь к нормальным, но поток силы и не думал ослабевать. И тогда я принял решение еще больше увеличить концентрацию самих нитей. Медленно, прилагая титанические усилия, я начал сматывать их в тугую клубок, максимально сжимая занимаемый ими объем. И у меня это получилось!

Обрадованный результатом, я удвоил усилия и ускорил процесс, который заставил мое сознание вновь помутиться. Но я не ослаблял контроля и в этот раз не разделился на сотни наблюдателей, а остался в своем теле, испытывая все усиливающееся необычное чувство легкости и свободы. Постепенно я сматал все доступные нити и понял, что, пока я занимался этим, поток силы начал иссякать, превратившись в ручей, который все больше истончался. Закончив с этими экспериментами, я осмотрелся, готовясь снова кинуться в бой, но этого уже не требовалось.

Поле вокруг меня было сплошь усеяно трупами. Кое-где они образовывали кучи, кое-где картинно расположились поодиночке. Земля была пропитана кровью, отовсюду слышались стоны раненых и умирающих. Сделав несколько шагов, я вдруг осознал, что битва подошла к концу. Мы выстояли, мы смогли победить. Какой ценой, еще неизвестно, но об этом можно будет поговорить позже. Озираясь, я искал друзей, чтобы убедиться в том, что они остались в живых, но не находил. Идя по этому полю, во всей красе представляющему собой филиал местного ада, я думал о том, сколько мне сегодня пришлось убить и какова разница в числах для маньяка-убийцы и исторической личности. Где-то я видел такую табличку значений и знал точно, что до уровня бога мне осталась всего пара-тройка ноликов.

Встречаемые на пути алтари с восторженными лицами почтительно уступали мне

дорогу, занимаясь добиванием раненых степняков, а я все смотрел по сторонам. Внезапно меня остановил крик Крота:

– Алекс!

Я обернулся и увидел своего сержанта, всего перепачканного кровью, махавшего мне мечом.

– Повелитель! – крикнул мне Ренард с противоположной стороны и пошел навстречу, вытирая лицо от крови, которая сочилась из царапины на его лбу.

Я стоял, чувствуя облегчение и все больше накапывавшую усталость. Все закончилось, можно было расслабиться и отдохнуть, зализать раны и похоронить убитых. Однако я не чувствовал никакой радости от осознания победы, я не ощущал восторга. В моей душе внезапно образовалась пустота, которая поглотила все мои чувства, оставив лишь внешнюю оболочку.

– Командир, мы победили! – воскликнул улыбающийся Крот, подойдя ко мне.

– Да, – ответил я и почувствовал, что у меня внезапно пересохло в горле.

– Повелитель, мы успели вовремя! – облегченно сказал приблизившийся Ренард.

Ему я только кивнул, чувствуя, что у меня совсем не осталось сил, чтобы двигаться, говорить. Хотелось прямо здесь, посреди трупов, лечь и заснуть, не обращая внимания на грязь и кровь... Что это со мной? Ведь это неправильно! Я лихорадочно попытался поглядеть на себя внутренним зрением, но понял, что сознание начинает покидать меня. Я попытался пошевелиться, но не смог двинуться с места. Постояв немного, я начал падать лицом вниз, прямо в окровавленные ошметки чьего-то тела, не имея возможности даже закрыть глаза. Единственным утешением стало то, что когда я упал лицом в эту мерзость, то ничего не ощутил. Последнее, что я увидел, когда меня перевернули, было то, как Ренард, беззвучно крича, трясет меня за плечи, а Крот пытается влить мне в рот лимэль из своей фляги. А потом мой взор заволочло темной пеленой, и сознание окончательно растаяло в подступившей со всех сторон серой дымке.

Когда туман перед глазами рассеялся и я смог оглядеться, то обнаружил, что нахожусь в странном месте, где никогда раньше не был. С удивлением я рассматривал окружающее меня пространство с диким фантастическим пейзажем, на здоровую голову мне никогда бы не привидевшимся. Во-первых, под ногами был песок. Мелкий, хрустевший, как снег, когда я по нему ступал. Все бы хорошо, но он был черным. Абсолютно черным, если уж быть точным, совсем как измельченный уголь. Пляж, по которому я шел, вертя головой во все стороны, не был пустым. На всем его пространстве, куда хватало взгляда, росли странные растения, больше похожие на гроздья кристаллов. Прямые, как копья, похожие на сталагмиты, строгие вытянутые многогранники, вырастающие из песка, словно причудливые букеты цветов... Но большей частью растения были слеплены в разнообразные гроздья невероятных форм из множества ограненных алмазов, сверкающих, словно изморозь на солнце.

Здесь совсем не было света, но отчего-то я прекрасно мог видеть все это великолепие. Похоже, что сами кристаллы создавали некую светлую прослойку между черным песком и небом, некую грань во тьме. К слову, здесь царила ночь. Темная, тихая и безжизненная. Черное небо, которое нависало над моей головой, создавало ощущение бездонного колодца, уходящего в бесконечность. Не было ни звезд, ни Луны, ни облаков, способных хоть как-то сгладить это дикое чувство необъятного пространства. У меня даже мелькнула страшная мысль, что если я подпрыгну, то просто полечу в эту далекую бесконечность, все ускоряя свой полет. И падение мое будет длиться целую вечность...

Когда рядом со мной появилась женщина, я не заметил. Просто каким-то шестым чувством уловил, что уже не один. Повернувшись, я уставился на хозяйку этого мира. Мне не нужно было гадать, кто это, не нужно было сомневаться в том, что передо мной стоит моя подруга Темнота. Но сейчас я мог четко разглядеть ее лицо и использовал эту возможность. Не буду врать, неземной красотой она не обладала, также не стану говорить, что ее лицо было нечеловеческим или чужеродным. Нет, передо мной стояла женщина с абсолютно

обычной внешностью, ничем не примечательной, но и не вызывающей отвращения. Наверное, ее можно было бы назвать красивой, если бы ее длинные черные волосы превратить в кудри, добавить на лицо немного косметики и темные очки... потому что ее глаза, заполненные тьмой, портили всю картину.

Вглядевшись в них, я почувствовал, что смотрю в бездонное небо над головой. И если раньше у меня было ощущение, что сейчас я оторвусь от песка под ногами и рухну в эту бездну, то сейчас понимал, что стоит мне поддаться, и меня просто засосет в эти глаза, как магнитом притягивающие мой взгляд. Моргнув и прогнав наваждение, я спросил:

– Что это за место?

Темнота улыбнулась краешком губ и ответила:

– А я думала, что ты уже догадался... Добро пожаловать в мой дом, Алекс. Тебе нравится?

– Не очень, – признался я. – Солнышка не хватает, да и пейзажик стоит чуточку разнообразить... А зачем ты меня сюда позвала?

Не думаю, что она стала бы выдергивать меня из моего тела только ради того, чтобы похвастаться своим обиталищем и попросить оценить живописность обстановки. Неужели наконец-то скажет, что ей от меня нужно? Но Темнота только вздохнула и устало произнесла:

– Я тебя сюда не звала.

– Но тогда почему я здесь? – ошеломленно спросил я.

– А ты еще не понял?

Если бы я был в своем теле, у меня бы пробежали мурашки по спине, перехватило дыхание, выступил холодный пот на лбу или произошло нечто совсем конфузное, потому что я начал понимать, что произошло. Мои мысли сковал страх, липкий, неосознанный. Все, что я смог сделать, это вопросительно уставиться на свою подругу, надеясь, что она меня успокоит, скажет, что все это лишь сон... Но последовал еще один вздох, а потом ответ Темноты словно могильной плитой ударил меня по голове, подтверждая мои догадки и лишая всех надежд.

– Ты умер, Алекс.

Глава 30 Новая ступень

– К-как? Почему? – недоуменно выдохнул я. – Ведь все же было нормально. Или я не заметил какого-то плетения, которым наградили меня имперцы?

– Нет, все не так, как ты предполагаешь, – ответила Темнота.

– Ну, тогда объясни мне причину, – попросил я, надеясь, что еще что-то можно исправить.

– Ты направил в свою ауру слишком много энергии, – просветила меня подруга. – Да, ты правильно догадался, как можно ее трансформировать, но не учел одного – она стала в десятки раз сильнее, поэтому связь с твоим телом нужно было увеличить во столько же раз, а ты об этом даже не подумал. Поэтому, как только ты позволил себе расслабиться и оставить контроль, твоя аура просто отделилась от тела.

– ...! – матернулся я и тут же добавил: – Извини.

Подумав, я сообразил, что в словах Темноты нечто показалось мне неправильным. Поняв, в чем дело, я улыбнулся:

– Постой, ты сказала, что моя аура отделилась, но ведь не рассеялась! Это значит, что формально я все еще жив?

– Да, – обрадовала меня Темнота. – Но более точно будет сказать – не мертв.

– И как мне теперь ожить? Или это уже невозможно?

Темнота подошла ко мне, взглянула своими бездонными глазами прямо мне в душу и только потом ответила:

– Я могу соединить твою ауру с телом, но мне не по силам долго ее в нем удерживать, поэтому обеспечить плотную связь должен именно ты.

– Как? – спросил я.

– Это ты должен понять сам, – ответила моя подруга.

А в следующее мгновение я ощутил слабость, пошатнулся и начал падать лицом на черный песок, который отчего-то оказался настолько далеким, что мое падение все ускорялось и ускорялось. Но вскоре слабость сменилась восторгом, который доставлял мне полет в этой черноте, и я отдался ему всем сердцем, закрыв глаза и раскинув руки.

Все закончилось в один миг. Я почувствовал рывок, открыл глаза и оглядел место, в которое попал. Это была небольшая темная палатка с лежанкой посередине, на которой находилось мое безжизненное тело. Посмотрев на него, я понял, что повреждений на нем нет, все конечности также на месте, а кроме того, оно было облачено в светлый мундир, похожий на парадный королевский. Ни следа грязи и крови на лице не было, поэтому я предположил, что меня всерьез посчитали мертвым и приготовили к торжественным похоронам, а значит, нужно поспешить, чтобы, если все получится (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!), не пришлось потом откапываться.

Оглядевшись в поисках своей ауры, я недоуменно пробормотал:

– И где мне теперь ее искать? Бегать по всему миру с криком: «Вы не видели, тут аура не пролетала?»

Но ответ на мой вопрос пришел тут же. Внезапно палатка наполнилась ярким светом, а перед моим телом, точно повторяя его контуры, появился тот самый плотный клубок нитей, который я старательно закручивал, собирая силу. Оглядев его, я понял, что это даже не тот тип ауры, который я обнаружил у имперского мага, а что-то намного сложнее. Интересно, если тот рыхлый клубок отвечает за мощнейшую регенерацию, то что мне может дать...

– Быстрее, Алекс! – раздался шепот Темноты.

Я понял, что напрасно занялся самолюбованием, и мигом оказался рядом с телом. Постаравшись мысленно погрузить свою ауру в него, я начал лихорадочно размышлять, как же мне удержать этот клубок в себе. Ведь тут обычных связей между телом и аурой может не хватить, иначе не произошло бы отделения. Поэтому нужно что-то новое, нестандартное. Я попробовал сформировать одну нить, а потом закрепить ее в этом клубке, второй конец привязав к заполненным энергией нитям в моем теле. Вот еще странность – тело мертво, а энергией заполнено просто до краев. И самое главное, что рассеиваться она не собирается. Интересно, все это – результат стараний Темноты или так получилось само собой?

Размышляя подобным образом, я создавал нити, которые смогли бы удержать мою ауру, и быстро привязывал их к телу. Когда пара тысяч уже была готова, я услышал слабый шепот:

– Алекс, я больше не могу, прости...

На моих глазах моя аура вдруг обрела собственную жизнь. Она стала приподниматься, видимо не собираясь задерживаться в теле, причем нити, которые я с таким трудом создавал, начали рваться одна за другой с тихим шелестом. Зло поглядев на то, как умираю уже в который раз, я уверенно сказал:

– Ну уж нет, хрен ты от меня куда денешься!

Мысленно схватив свою ауру, я принудительно соединил ее со своим телом и вновь начал формировать десятки и сотни нитей. Но все было тщетно – эта непокорная скотина рвалась на свободу, грозя убить меня в самом расцвете сил. Взглянув на нити, я понял, что это совсем ненадежная привязка, но что создать им на замену, просто не представлял. Видя, как плоды моих титанических усилий натягиваются и рвутся, я лихорадочно размышлял, как же мне соединить ауру с телом. Ведь ничего другого не остается, как формировать эти самые нити-каналы, которые будут связующим звеном, или, если хотите, цепями, соединяющими нити ауры и нити моего тела... Стоп! Нити! Вот она, разгадка! Почему я вижу ауру или ткани моего тела, наполненные энергией именно так? Ведь это не просто плод моего подсознания, как с моей поляной знаний, это нечто большее! Так почему же я как дурак формирую новые

нити, вместо того чтобы просто переплести между собой уже имеющиеся?!

Мысленно закатав рукава, я приступил к работе. Вначале немного раскрыл свою ауру, превратив ее в разворошенный змеиный клубок, а затем таким же образом поступил с энергоканалами тела. Из последних сил я толкнул свою энергетическую составляющую в тело, понимая, что на большее уже просто не способен, и если мой замысел не удастся, то вновь встречу с Темнотой. Интересно, у нее дома мне можно будет устроить домашний кинотеатр? Или поставить хоть какой-то комп с игрушками? А то ведь заскучать можно, видя перед собой один и тот же пейзаж. Кстати, любопытно, чем же Темнота занимается в свободное от приглядывания за мной время?

Но мои худшие опасения не подтвердились. С дикой радостью я увидел, как живые нити ауры, стремясь вновь свернуться в клубок, сцепляются с нитями моего тела, оплетая их, будто вьюнок или виноградная лоза, сливаясь воедино. Поначалу этих нитей были десятки, потом сотни, а через пару минут я вообще перестал различать, где еще находится аура, а где уже начинается мое тело. Все эти нити светились одинаково и представляли собой единый монолитный клубок, который ворочался, шевелился, стремясь занять удобное положение, а потом наконец облегченно затих. Но не замер. Какие-то процессы все же протекали в нем, слегка изменяя положение отдельных нитей, увеличивая яркость некоторых узлов... Посмотрев на все это великолепие, я весело сказал:

– А теперь финальный аккорд!

После этого я закрыл глаза и расслабился, чтобы вновь вернуть себе ощущение себя. И ощущение это мне понравилось! Я вновь смог почувствовать свое тело, подчинявшееся неохотно, словно проснувшееся от долгого сна. Плеснув чуточку энергии в сердце, я разогнал застоявшуюся кровь по жилам и принялся восстанавливаться. К моему удивлению, этот процесс протекал просто стремительно. Несмотря на то что многие ткани были частично разрушены, энергия, бурлившая в моем теле, и аура, полностью с ним слившаяся, буквально за десяток минут избавили мой организм от последствий моей временной смерти.

Надо же, как странно звучит – временная смерть. Что ж, теперь я могу с гордостью говорить о том, что побывал на том свете и знаю, как он выглядит. Только одно мне не совсем понятно: это был рай или ад? Или в этом мире загробный мир всего один и подчиняется Темноте? Ну, тогда в принципе все понятно и логично, так как только владычице смерти удалось бы помочь мне вернуться к жизни. Кстати, нужно проверить мою функциональность, а то мало ли, может, я после всех экспериментов и двигаться разучился.

Осторожно приподняв руку, я повертел ею, а потом тот же эксперимент проделал с другой. Тело слушалось идеально, видно, все процессы пришли в абсолютную норму. Попробовав встать, я почувствовал необычайную легкость и силу, которая, однако, не приносила опьянения или дикого восторга. Вообще не было никаких побочных эффектов от того, что я только недавно забрал силу из десятков тысяч мертвых тел. Вспомнив свои эксперименты с большим сафрусом, я проверил блокировку, которую отключал на время боя, но не обнаружил никаких ее следов. Видимо, я наконец-то научился управлять таким огромным количеством силы, не разрушая свои органы чувств.

Решив проверить свои возможности, я усилил зрение и смог прекрасно разглядеть до мельчайших деталей обстановку в абсолютно темной палатке. С улыбкой я увидел, что мое оружие и амулеты аккуратно лежат рядом на небольшом стульчике – кто-то постарался даже мой Черный клинок отыскать, – что в ткани моей палатки есть несколько маленьких дырочек, через которые проглядывает ночь, а по дальней стенке ползет мелкий сверчок.

Обрадовавшись своим новым способностям, я лег и стал неторопливо прикидывать, что делать дальше. Вообще было приятно осознавать, что никуда спешить не нужно, никаких тревог и волнений на горизонте не намечается и можно спокойно предаваться безделью. Полежав расслабленно несколько минут, я понял, что отправиться на поиски еды все же необходимо, да и узнать, что пропустил после того, как рухнул запертво. Но сперва нужно было пообщаться с моей помощницей, моей подругой, благодаря которой я снова смог почувствовать себя живым.

Мысленным усилием я вызвал то самое состояние границы между сном и явью и тут же увидел рядом темную фигуру. Я снова не мог различить ее лицо, но меня это уже не смущало.

– У тебя получилось! – воскликнула Темнота, обняв меня нежными руками. – Ты смог сделать этот шаг!

– Какой шаг? – спросил я, улыбнувшись. – Я думал, что просто вернулся к жизни.

– Нет, Алекс, ты не просто вернулся. Ты перешагнул сразу через несколько ступенек в своем развитии. Ты сделал то, что не удавалось еще ни одному моему избраннику, – ты полностью слил воедино две составляющие своего тела!

– Это хорошо или плохо? – поинтересовался я.

– Это просто замечательно! – ответила Темнота. – Признаюсь, я не рассчитывала, что у тебя это получится. Слишком мало времени прошло, слишком ограниченный объем знаний ты успел собрать, слишком рискованно было проводить эти изменения, перепрыгнув сразу через несколько необходимых этапов.

– А можно поподробнее? – попросил я. – Все равно спешить уже некуда, так что я хотел бы узнать немного больше. Что там за ступени, через которые я прыгал?

Не знаю, может, это мой эксперимент так повлиял на Темноту, обеспечив ей хорошее настроение, но моя подруга рассказала мне очень интересные вещи. Оказывается, то, что я проделал сейчас, является одной из ступеней овладения магией. К слову, достичь ее удалось только десятку архимагов Империи, так что я мог собой гордиться. Но существовала одна проблема, не то чтобы большая, однако заставившая меня задуматься. По словам Темноты, для того чтобы достичь этого, мне нужно было постоянно заниматься магическими упражнениями, совершенствовать свои знания, представления об окружающем мире... короче, получить громадную базу теоретических и практических знаний. Только тогда я бы смог сперва научиться оперировать большим количеством силы, не разрушая при этом организм, затем постепенно превратить свою ауру в тот комок шевелящихся нитей, который был характерен для аур имперских магистров, затем изменить свое тело, превратив его в сосредоточие энергии, и только потом заняться слиянием. Я же лихо перепрыгнул через все это, и теперь Темнота очень беспокоилась, как я буду с недостатком знаний и практического опыта существовать дальше.

– Пойми, Алекс, та ступень развития, на которой находишься ты, еще не конец пути, а сил и знаний на его дальнейшее преодоление у тебя попросту нет. Но это просто поразительно, что ты сумел в течение одного года добиться таких результатов, которые удавались имперским архимагам только после почти полстолетия напряженной работы.

– Да, я такой! – хохотнул я. – Но что мне теперь делать дальше? Ведь, как ты сама сказала, сделать следующий шаг я уже не могу, да и не хочется, если честно, раз на предыдущем чуть копыта не отбросил.

Моя подруга молчала, а я настаивал:

– Действительно, может быть, ты мне наконец скажешь, для чего я тебе нужен? Может быть, хватит темнить? Поверь, я понимаю, что являюсь твоим должником, поэтому сделаю все, о чем ты меня попросишь, только скажи.

Темнота вздохнула и ответила:

– Нет, Алекс. Хотя ты уже не ребенок, но все равно для этого время еще не пришло. Могу сказать лишь одно: не тревожься и не терзайся опасениями, что я попрошу тебя сделать что-то ужасное, по твоим меркам. Нет, я не буду заставлять тебя убивать друзей, приносить мне в жертву целые народы или совершать еще десятка два подобных вещей, о которых ты сейчас подумал.

– Извини, – смущенно сказал я, слегка покраснев. – Так что же мне теперь делать?

Темнота улыбнулась, заставив почувствовать ее ласковую улыбку всей душой, и ответила:

– Живи, Алекс. Просто живи.

Улыбнувшись в ответ, я обнял свою подругу на прощание и вернулся в свое тело. Встав

с лежанки, я нацепил перевязь с мечами, пояс с кинжалами, рассовал амулеты по карманам и почувствовал себя человеком. Хотя не совсем человеком. Сделав несколько шагов, я понял, что те, кто одевал меня, позаботились даже о белье, но упустили из виду такую мелочь, как портянки. А ходить в кожаных сапогах на босу ногу не слишком приятно. Я сел, отогнул край чистой простыни, накрывавшей лежанку, и, нисколько не стесняясь, отхватил от нее приличный кусок своим кинжалом. Разрезав его на две части, я аккуратно обмотал ноги и обул сапоги. Простыня была мягкая и нежная, поэтому по моему лицу расплылась широкая улыбка.

Отдавшись во власть этих ощущений, я вдруг заметил, что где-то на краешке сознания маячат совсем другие чувства. Не радости и облегчения, а горя и печали. Недоумевая, почему это может быть, я потянулся к ним и вдруг понял их причину – Алона! И сразу же чужие эмоции навалились на меня огромной волной, грозя утопить. Как только я вспомнил о сестренке, между нами протянулась мысленная связь, которая позволила мне полностью ощутить то, что сейчас чувствовала она. Потянувшись к ней, как тогда, во время скачки, я представил ее образ. Он постепенно обретал яркие краски, насыщался деталями, становился объемнее...

В этот раз я увидел не только кусочек пространства, а ощутил себя в большой просторной комнате с окном, шкафами, тумбочкой с зеркалом и ковром на полу. Алона лежала на кровати у стены, уткнувшись лицом в подушку, и тихо плакала. Я понял, что она уже знает о моей смерти, наверняка Мирин постарался. Вот гад, я ему это еще припомню! Не мог подождать немножко, ведь, когда я умирал, вряд ли сестренка вообще что-то ощутила. Максимум – это боль от смертей моих парней. Подойдя к ней, я нагнулся и провел рукой по волосам гномки, нежно подергав ее за неизменный хвостик.

– Алекс? – прошептала Алона, отрываясь от подушки.

– Привет, сестренка! – весело сказал я.

Алона посмотрела на меня, а потом бросилась в объятия, уткнувшись головой мне в грудь и дав волю потоку слез.

– Тише, тише, – успокаивал я ее, глядя по голове. – Не нужно сырость разводить понапрасну, ведь ничего страшного не произошло.

– Но ты же... у-умер! – причитала гномка, пуще прежнего прижимаясь ко мне.

– Ну, подумаешь... – ответил я. – Что мне, и умереть уже нельзя?

– Нельзя-а-а... – рыдала Алона. – Ты обеща-ал! Ты говорил, что обязательно вернешься-а-а!

Слезы не прекращались, поэтому я прекратил шутки, взял сестренку за плечи и посмотрел ей в глаза, наполненные слезами.

– Алона, я живой! Хватит реветь!

Поначалу гномка только всхлипывала и хлопала ресницами, но потом, слегка успокоившись, спросила с недоверием:

– Но как это возможно? Ты меня не обманываешь? Ведь я почувствовала, когда ты умирал, сначала боль, а потом какую-то страшную пустоту внутри...

– Сестренка, я живее всех живых. Да, я действительно погиб, слегка переоценив свои возможности, но потом вернулся обратно, ведь прекрасно помню, что обещал тебе, и нарушать свои обещания не хотел. Да и если честно, ТАМ мне не очень понравилось – красиво, необычно, но наверняка потом, через некоторое время, настанет скука смертная. Поэтому я с помощью одной моей подруги вернулся в свое тело и сразу связался с тобой, потому что почувствовал, что ты тут реवेशь, как маленький ребенок.

– Я не ребенок, – недовольно произнесла Алона, вытирая слезы, а потом удивленно на меня посмотрела.

– Убедил? – поинтересовался я.

– Немного, – ответила сестренка, всхлипнув. – А почему ты такой... такой... эльф?

– Что, заметила? А я хотел тебе сюрприз преподнести, – улыбнулся я. – И как тебе, нравится?

Я завел прядь волос за свое остроконечное ухо и продемонстрировал сначала фас, а потом профиль.

– Красивый, – улыбнулась Алона. – А почему ты таким стал?

– Это ты меня обидеть решила? – с иронией поинтересовался я, но тут же добавил, глядя, как сестренка уже открывает рот для оправданий: – Шучу! А почему?.. Да так, эльфийские корни вдруг дали о себе знать. Если честно, я сам не ожидал, но теперь уже привык быть эльфом и обратно меняться не хочу. Мне только интересно, что твой папа скажет, когда увидит меня в таком облике. Нет, я знаю, что Мирин ему уже доложил наверняка, но...

Внезапно дверь комнаты распахнулась, издав протяжный скрип и заставив меня умолкнуть. Помните поговорку «помяни черта...»? Так вот, на пороге нарисовался Шаракх, который без предисловий спросил:

– Алона, дочка, ты как себя... – король не договорил и в следующее мгновение сильно выпучил глаза.

Недоумевая, что могло стать этому причиной, я оглядел комнату и поспешил убрать руки от сестры, потому что ее поза, мягко говоря, была немного странноватой. Кроме нее, меня вроде бы никто не должен был видеть. Но следующие слова Шаракха заставили меня в этом очень усомниться.

– Алекс? Это ты?

– Ни фиги себе! – выдохнул я, глядя на него. – Я что, телепортнулся сюда с перепугу?

Решив проверить, я сделал шаг к ближайшей стене и попытался упереться в нее. Как и ожидалось, моя конечность, повинаясь сознанию, не встретив никакого сопротивления, нырнула в камень. Все-таки в таком состоянии я мог воздействовать только на Алону, которая чувствовала мои прикосновения, а окружающее пространство для меня оставалось неосознаваемым.

– Фу-ух! – облегченно произнес я. – Хотя, с другой стороны, немного жалко. Научиться телепортации я бы не отказался.

– Алекс, почему ты здесь? Ты что, хочешь забрать Алону с собой? – взволнованно спросил король.

– Расслабьтесь, – улыбнулся я. – Это мы просто общаемся, никуда я ее забирать не собираюсь, да и вообще, живой я, живой!

– Но ведь...

– А это уже устаревшие сведения, – прервал я короля. – Я полчаса назад вернулся, так что сейчас живее всех живых и нахожусь где-то в степи вместе с армией победителей, а сюда просто заскочил сообщить, что со мной все в порядке... Только я не понимаю, как же вы меня можете видеть и слышать? Ведь я общаюсь с Алоной благодаря кровной связи, а с вами ведь мы не братались?

– Алекс, – уже спокойно произнес Шаракх. – Вот теперь я действительно верю, что это ты собственной персоной. Как и раньше, никакого уважения к правящим особам!

– Простите, привычка, – потупил я взор, порадовавшись, что хоть на «ты» короля называть не стал.

Шаракх рассмеялся, глядя на меня, а я взглянул на улыбающуюся Алонку и вопросительно кивнул в его сторону. Что это с ним? От счастья спятил? Так я ведь не то счастье, которому радоваться нужно. Отсмеявшись, король сказал:

– Алекс, когда же ты поймешь, что мы все – одна семья? Пусть ты стал ее членом волей случая, но это ничего не меняет. Поэтому я и могу тебя сейчас видеть, так как у нас с тобой одна кровь... сынок!

Я несколько секунд не находил ответа на такое убедительное заявление гнома. Однако эта версия все расставила по своим местам, а то я уже начал было подумывать, что просто путешествую без тела. Вот такая, блин, душа у меня гуляющая!

– А-а-а, понятно, а я уж волноваться начал, – сказал я. – Ну, тогда я пошел. Делать мне тут уже нечего, а остальных обрадовать страсть как хочется! Ох, устрою я им пару

сюрпризов! – Залихватски улыбнувшись, я кивнул Алоне: – До встречи, сестренка. Постараюсь приехать поскорее!

– Ты всегда так говоришь! – укоризненно сказала гномка и обняла меня напоследок.

Чмокнув ее в лоб, я повернулся к Шаракху:

– До свидания... папа!

Подняв руку в прощальном жесте, я вернулся к себе в тело, которое все еще стояло посреди палатки. Нет, с таким способом общения нужно быть осторожнее и использовать только в крайних случаях, а то пока я «отсутствую», меня и прирезать могут, да так, что никакая регенерация не поможет. Есть же разговорный амулет, так чего мудрить было? Поражаясь своей недалёковидности, я внезапно понял, что просто после смерти мне очень не хотелось умирать снова, поэтому такие мысли и появлялись. Покачав головой, я вышел из палатки и окунулся в ночь.

Я находился посреди все того же знакомого палаточного городка, только шатры были расположены более хаотично. Чувствовалось, что многим было просто наплевать на организацию, поэтому палатки стояли как попало. Несколько костров, горевших то тут, то там, говорили о том, что жизнь в лагере не замерла. Кое-кто готовил ужин, кто-то просто сидел рядом с огнем в кругу товарищей, отходя от пережитого боя. Решив, что сначала мне нужно отыскать Фариама, я оглядел палатки, но никакого флага не заметил. Тогда я решил воспользоваться своей кровной связью, справедливо полагая, что Мирин должен сейчас находиться где-то неподалеку. Ведь после всего, что произошло, всем этим полководцам необходимо было посоветоваться и решить, как быть дальше.

Определив направление, где вдалеке ощущалось присутствие родного человека, я двинулся туда. Лагерь почти полностью был погружен в сон, так что мне удалось беспрепятственно достичь места, где находился Мирин, не вызвав при этом криков типа «Мертвяк! Руби его!» и тому подобных. Возле нужной мне палатки стояли трое воинов в доспехах. Они были людьми, и я понял, что мои догадки подтвердились. Рядом спала Каррашша, которой уже залечили распоротый бок, поэтому я понял, что и Ваз находится здесь же.

Подойдя к воинам, я поинтересовался:

– У себя?

Этим вопросом я вызвал замешательство и громадное удивление на их лицах. Не дождавшись ответа, но все же решив, что рубить сгоряча они меня не будут, я шагнул к палатке и услышал спор.

– А я не согласен передавать его Мардинану! – заявлял Ренард.

– Но ведь его смерть не принесет никакой пользы! – увещевал его Фариам.

– Все равно, он будет казнен на рассвете! – отвечал братишка.

Догадываясь о причине спора, я отогнул полог шатра и шагнул внутрь под яркий свет магического светильника.

– Что за шум без драки? – весело осведомился я, оглядывая удивленные лица Ваза, Фариама, Мирина и Ренарда, которые в этот момент стали очень похожими друг на друга. – И самое главное, почему не пригласили меня? Друзья, называется. Мне ведь тоже интересно!

Оглядев помещение, я подошел к дальней стенке, провожаемый внимательными взглядами, взял стоящий там стул и переместил поближе к собранию, а потом, усевшись на него, с ироничной ухмылкой спросил:

– Ну?

Спустя еще несколько секунд всех словно прорвало.

– Повелитель! – выдохнул Ренард.

– Алекс, так ты живой? – воскликнул Ваз.

– Кирку тебе в задницу! – выругался Мирин и добавил кое-что непечатное.

– А мы тебя утром уже хоронить собрались! – сообщил улыбающийся Фариам.

Прерывая все эти вопли и готовый обрушиться поток вопросов, я поднял руку, призывая к тишине:

– Объясняю всем и каждому, чтобы не рассказывать по нескольку раз. Да, я умер, но в загробном мире мне не слишком понравилось, поэтому решил вернуться, чтобы и дальше отравлять существование вам всем.

– Алона знает? – обеспокоенно спросил Мирин. – А то после твоей смерти она связалась со мной и закатила истерику, обвиняя в том, что я позволил тебе умереть.

– С ней я поговорил первым делом, – кивнул я, сочувствуя Мирину.

Сестренка в гневе – это страшно!

– Алекс, – Ваз хлопнул меня по плечу. – Я очень рад тебя снова видеть!

– А уж как я рад, – ответил я, потирая плечо. – Так что давайте быстренько сообщите мне, что я упустил и что вы собираетесь делать дальше.

– Что делать дальше? – задумчиво повторил Фариам. – А все, что прикажет ваше темнейшество!

Эти слова будто бетонной плитой ударили меня по голове. Взглянув на короля, я увидел, что на его лице нет ни тени улыбки. Но как же так? Почему?.. Я почувствовал, что мне стало трудно дышать, и рванул завязки на своем мундире, вот только облегчения это не принесло, так как в голове билась только одна мысль: все было зря! И если уж Фариам готов признать над собой власть Темного мага, что же будет дальше?

А дальше будет просто – Империя объявит Мардинан сторонником Тьмы, захватит его, выбьет горцев из степи или полностью уничтожит, а потом примется за эльфов и гномов. Ведь предлог есть железный – пособничество Темному магу. Если еще подогреть расовую неприязнь, облить нелюдей грязью, то уже готов предлог для тотальной войны на уничтожение. И после нее победителей определить несложно. И что же мне делать? Остаться здесь, защищая эти земли от Империи? Воевать со всем миром до победного конца или своей смерти? И сколько мне придется уничтожить людей? Миллион, десять миллионов? Столько их в Империи наберется? И что, это того стоит? Стоит такое потерянной дружбы, взамен которой пришло подчинение? Стоит ли это призрачной надежды на спокойную жизнь?

Я закрыл руками пылающее лицо. Нет! Я не хочу! Не хочу снова убивать! Не хочу вновь рисковать своей шкурой! Я лучше исчезну, чтобы Империи не пришлось начинать новую травлю Темного мага. Я лучше спрячусь подальше, чтобы не видеть, как имперцы разрушают все то, чего я добился с таким трудом!

– Да пошли вы все! – сказал я, убирая руки от лица, а затем резко поднялся и направился к выходу.

Сейчас мне было плохо и горько, хотелось скрыться подальше от всего мира и просто заснуть крепко-крепко...

– Алекс, стой! – воскликнул Фариам, но я не обратил на него внимания и шагнул в темноту, чувствуя, как ночной воздух приятно холодит разгоряченную кожу. – Алекс, остановись!

Король догнал меня уже у следующей палатки и, схватив за плечо, развернул к себе.

– Да стой, ты! Это была шутка! Всего лишь шутка! Прости, я не знал, что она сделает тебе так больно. Прости, слышишь?!

До меня не сразу дошли его слова, но они не принесли особого облегчения. Всего лишь шутка... Только последствия у нее совсем нешуточные. И я тут вряд ли могу что-либо изменить, потому что это просто невозможно...

– Алекс, я поступил глупо, прости меня, – покаялся Фариам, отпустив мое многострадальное плечо.

– Здесь дело не только в тебе, – тихо ответил я. – Не только.

Постояв немного, король увлек меня обратно. Я не сопротивлялся, понимая, что все равно мне нужно было вернуться... чтобы хотя бы попытаться что-нибудь изменить, чтобы дать им всем какой-то шанс. Возвратившись в палатку, я задумчиво поднял опрокинутый стул и вновь сел на него, уставившись в пространство. Повисла напряженная тишина, которую нарушил Фариам:

– Алекс, я виноват перед тобой. Прости, я не знал, что ты не по своей воле стал Темным

магом, и не хотел тебя обидеть.

– То есть ты решил, что мне не нравится быть Темным? – пробормотал я. – Ты думаешь, меня это обстоятельство угнетает или заставляет считать себя ущербным?

– А... разве нет? – спросил король.

– Нет, мне было больно совсем по другому поводу. Мне было очень неприятно, когда ты признал, что намерен мне подчиняться. Не слушать советы или принимать помощь, а именно подчиняться... Но не это ранило меня больше всего. Просто я понял, к чему все это катится. Если ты хорошо знаешь историю, то должен помнить, что пять столетий назад существовало сильное процветающее государство, против которого ополчился весь мир. После долгой войны оно было уничтожено, а его жители полностью истреблены, и знаешь почему? Да просто потому, что главой там был мой предшественник! Сейчас ты в шутку называешь меня Темным... Но после того, как все узнают, что войну Мардинану помог выиграть Темный маг, история повторится. Империя получит обоснованный предлог, чтобы начать крупномасштабное вторжение, и я не смогу этому помешать. Просто не буду вмешиваться, потому что уничтожать миллионы, чтобы спасти тысячи, глупо. А после того как Мардинан будет разрушен и станет частью Империи, настанет черед степи и алтаров, которых вырежут до последнего человека, потому что они признают Тьму. А там недалек день, когда и на эльфов, и на гномов объявят всеобщую охоту. Вас ведь не так много, чтобы воевать со всем человечеством, поэтому все закончится очень печально. На все это я даю лет десять, так как у Империи уже есть опыт подобного противостояния... А ты говоришь, не нравится быть Темным. – Я вздохнул и продолжил: – Мне нравится, кем я стал. Другое дело, что осознал я это только недавно, до этого момента ошибочно полагая, что являюсь обычным магом, которых в Империи тысячи. Но и после этого я не думал, что сделался каким-то ущербным, не ощущал себя выродком или изгоем. А все потому, что я знаю: сам по себе Темный маг не является воплощением смерти или убийцей с заданием уничтожить всех живых, а остается человеком, который просто может чуть больше остальных. Именно поэтому он вызывает зависть и ненависть у своих недругов. И все было бы замечательно, если бы он всегда оставался один. Тогда бы его никто не смог убить. Но он все же является человеком, он может чувствовать, испытывать привязанность, симпатию, любовь. Никто не способен прожить жизнь в одиночку, поэтому и Темные маги встречали друзей, находили семью... как и я. И становились от этого уязвимыми. Понимаешь, Фариам, беды приходят не к Темному магу, который способен возродиться, а к людям, которые в него верят, которые на него надеются. И мой предшественник в конце жизни это понял, поэтому просто позволил себя уничтожить, устав от борьбы с целым миром. Я не хочу повторить его судьбу. Особенно сейчас, когда снова ощутил вкус жизни...

После моих слов повисла тишина.

– Но что же теперь делать? – спросил Мирин.

– Может, провозгласить тебя национальным героем, превратив в Алекса Светлого? – улыбнулся Фариам. – Такой аргумент трудно будет оспорить имперцам.

– А заодно сказать алтарам, чтобы выбросили из головы все сказки о том, кого они зовут Повелителем, так? – кивнул я Ренарду.

– Мы сделаем это, – серьезно ответил тот.

– Это все полумеры, – сказал я.

– Хорошо, – заявил Ваз. – Что ты можешь посоветовать?

Вздыхнув, я начал говорить, глядя в одну точку на столе:

– На моей родине существует притча, которую знает каждый. Она об отце и сыновьях, которые не ладили между собой. И вот, как-то раз, устав от их бесконечных ссор, собрал папаша своих отпрысков и дал им веник. «Переломите!» – приказал он. Но то ли сыновья были маленькими, то ли силенок не хватило, однако переломить веник они не смогли. Тогда отец велел распотрошить веник и повторил свой приказ. Отдельные прутья сыновья легко поломали и спросили, зачем это все надо было. «А для того, – ответил отец, – чтобы вы уяснили, что вы сами как этот веник, и по отдельности вас поломать легко, а вот если будете

держаться вместе, никто вас не одолеет!» Притча гласит, что с той поры среди сыновей воцарились мир и дружба. – Я улыбнулся своим мыслям, вспомнив альтернативные версии этой истории, и продолжил: – Я говорю это вам не просто так, а чтобы вы немного задумались над ситуацией. Вас четверо вождей, и каждый отвечает за свой народ, хочет принести ему счастье и процветание... Да-да, не смотри на меня так, Ренард, я не собираюсь оставаться вашим Повелителем. Я принес вам победу, вернул земли, так что теперь алтарям нужно продолжать жить самим, а тебе придется заменить меня на этом посту. И ты справишься, я в этом уверен, да и народ тебя поддержит... Так вот, я бы хотел привести несколько общеизвестных фактов. У алтаров есть масса одаренных, но нет ни одного хорошего и умелого мага, а в Мардинане люди с магическими способностями почти полностью отсутствуют. У эльфов есть талантливые маги и прекрасные воспитатели, но постепенно образуется проблема перенаселения. У гномов полно хороших мастеров-металлургов, а в степи полно залежей металлов, которые алтары просто не могут добывать, потому что никогда этим не занимались. У Мардинана большое население, но нет хороших воинов, чтобы его защищать, а у алтаров с раннего детства детей воспитывают воинами. Горцы получили большие земли, но на них мало зелени, а эльфы очень нуждаются в расширении территорий, и каждый из них способен вырастить себе небольшую рощицу... Я могу перечислять еще очень долго, вспомнить хороший песчаник в степи, великолепное вино в горах, образованных людей в Мардинане, прекрасных строителей Подгорного королевства, но предоставляю вам додумать самим. Поодиночке у каждого из вас имеются свои проблемы, свои нужды и свои преимущества. Каждое из ваших королевств Империя может раздавить играючи, даже если у вас есть козырь – живой и невредимый Викерн. Ведь я правильно понял, о чем вы спорили до моего появления?

Дождавшись кивка от Фариама, я продолжил:

– И поэтому я могу лишь посоветовать вам объединить усилия. Не подписать торговые договоры, не заручиться военной поддержкой в случае чего, а просто объединиться, создав одно большое государство, которым вы будете руководить вместе. И пусть поначалу это вызовет много вопросов, спорных моментов и другой чепухи, но главное, если у вас все получится, то в этой части мира появится крепкий островок, который с успехом сможет противостоять разным стихиям... Во всяком случае, мне очень этого хотелось бы, потому что видеть, как погибает то, чего я достигал своим потом и кровью, я просто не смогу.

Я облизал пересохшие губы и посмотрел на собеседников. Задумчивый Фариам, улыбающийся Ваз, слегка ироничный Мирин, Ренард, преданно глядящий мне в глаза... Все они были моими друзьями, и я надеялся, что им сейчас удастся принять верное решение.

Поднявшись со стула, я снова направился к выходу.

– Алекс, ты куда? – спросил Ваз.

– Пойду прогуляюсь, – ответил я, улыбнувшись. – Вам еще о многом нужно будет поговорить, и я не хочу мешать.

– А что же будешь делать ты? – спросил Фариам, когда я уже хотел было откинуть полог штабной палатки. – Ты правильно сказал, мы вожди своих народов, поэтому не можем оставить свои посты, но чем будешь заниматься ты, если мы сумеем создать тот союз, который ты предложил?

Я обернулся и ответил:

– Я не хочу становиться его главой, если ты об этом. Я вообще не хочу принимать на себя никакую ответственность. Хватит, наигрался вдоволь! Так что я планирую оставить все это на вас и просто жить. Жить в свое удовольствие. Может быть, это чистейшей воды эгоизм, так я ведь и не святой.

Подумав немного и глядя на кислые лица принцев, сына вождя и короля, я иронично усмехнулся и спросил:

– Послушай, Мир, объясни мне один момент. Вот ты мой брат, и Рен тоже. А вы между собой являетесь родственниками или кровное родство на это не распространяется?

Мирин и Ренард ошеломленно уставились друг на друга. Ваз поглядел на их лица и

хохотнул, а Фариам с язвительной улыбкой спросил:

– А тебе это действительно интересно?

– Нет, – ответил я, улыбнувшись во все тридцать два. – Просто люблю озадачивать!

Повернувшись, я отодвинул полог шатра и шагнул в ночь. Попытавшись определить направление, где находятся мои Кэльвы, я с удивлением обнаружил, что не могу этого сделать. В моей ауре не осталось и следа от клятвы верности, которая нас связывала, но это было понятно, ведь она кардинально изменилась, просто переварив это плетение. Поэтому парни сейчас получили абсолютную свободу и были вольны делать, что захотят. Надо им об этом сообщить, пускай порадуются. Отчаявшись узнать их местонахождение с помощью магии, я подошел к одному из костров и поинтересовался у сидящих там воинов:

– Бойцы, вы моих Кэльвов случайно не видели?

Когда ступор немного прошел, один из парней указал мне дрожащей рукой направление. Поблагодарив, я опять, словно тень, растворился в ночи и пошел к своим ребятам на свет далекого костра. Когда я приблизился, то увидел, что парни передают по рукам несколько кувшинов. Шагнув в круг, я подхватил один из них, сделал глоток весьма неплохого вина, а потом жалобно спросил:

– Парни, а у вас пожрать не найдется?

Следующие пять минут меня обнимали, хлопали по спине, по плечам и другим местам, Крот произнес свое знаменитое «Я же говорил...», а потом парни наконец оставили меня в покое и сердобольный Трит наложил каши мне в тарелку. Пока я насыщался, Кэльвы поведали о том, что их осталось всего тридцать восемь. Почти треть отряда полегла в свалке, приняв на себя главный удар степняков. Не помогла ни интуиция, ни знания боя, ни защитные амулеты. Многих просто задавили всей массой, завалили трупами, и те, что погибли в самом начале бойни, оказались первыми в ряду многих.

Жуя, я узнавал, что армию Мардинана тоже сильно потрепали. Из всей массы уцелело семь тысяч человек. Гномов проредили меньше – они потеряли всего шесть сотен бойцов, которые полегли во время прорыва их строя. Эльфы лишились шестой части войска, пострадавшей от стрел, а горцы потеряли полторы тысячи бойцов. Потери могли быть и больше, если бы я не снабдил всех защитными амулетами, поэтому оставалось только порадоваться, что битва оказалась выиграна относительно малой кровью. Вот если бы алтари подоспели минут на десять раньше... То их тут же проредили бы маги, которых я не смог еще к тому времени уничтожить! Так что нечего сомневаться в правильности действий. Все случилось так, как должно было быть, а потери... их нужно просто пережить. Хотя мой отряд все же пострадал не сильнее всех. Из двадцати двух учеников Лина в живых осталось только восемь, они вместе с мастером сохраняли строй воинов Мардинана до победного конца.

Признавая, что без жертв не бывает победы, я отбросил в сторону мрачные мысли. Я жив, мы выстояли, а тем, кому не повезло, достался вечный покой и посмертная слава. Хоть это и немного, но все же лучше, чем совсем ничего. Поэтому мы сидели у костра, поднимая кувшины за наших павших товарищей, молча обещая себе, что сохраним память о них в глубине своих душ. И внезапно я ощутил и по-настоящему осознал, что наконец-то завершилась война, подчеркнувшая своим итогом еще один этап моей бурной жизни. Сложный, неоднозначный и весьма противоречивый этап.

За это время я многое узнал о себе, стал Темным магом и Повелителем алтарей, шагнул на новую ступень развития, осознал, что означают слова «ответственность», «долг» и «честь», понял, кем могу быть, если отдамся на волю случая, и кем хотел бы стать. Я увидел все грани своего характера, о которых даже не догадывался, и понял, каково это – терять своих. Но главным было то, что за этот период я наконец осознал, чего хочу от этой жизни, и это мне очень понравилось.

Звезды сверкали в бездонном небе над головой, костер разгонял мрак, рождая причудливые тени на земле, а я просто сидел с кружкой в руках, смотрел на огонь и думал о том, что завтра скажу своим Кэльвам, как буду отмазываться от задумки Фариама, который

хочет произвести меня в герои, когда отправлюсь искать тот самый разрез, с помощью которого попал в этот мир, и понимал, какое же это счастье – просто жить.